

**КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ**

**КАЗАНСКАЯ НАУКА**

**№10 2015**

**Казань - 2015**

УДК 08  
ББК 72  
К4 94

К4 94 Казанская наука. №10 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 390.

ISSN 2078-9955 (print)  
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте [www.kazanscience.ru](http://www.kazanscience.ru).

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

*Главный редактор А.Р. Шагимуллин*

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;  
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;  
Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.; Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.;  
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.;  
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филол.н., проф.;  
А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.; Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.;  
Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.; Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08  
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)  
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	13
<i>В.В. Кондратьев, Л.И. Гурье, М.Н. Кузнецова</i> ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	14
<i>Р.Р. Хуснулина</i> «ЧЕРВЬ» Дж.ФАУЛЗА: НОВАТОРСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЛИГИЗНО-НРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	21
<b>ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ</b>	
<i>Е.В. Айыжы</i> ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПРАКТИКА ТУВИНЦЕВ РОССИИ И МОНГОЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	27
<i>Р.Р. Аминов</i> ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСЕЛЕНИЯХ ТАТАР-МУСУЛЬМАН ОКВ В 1860-Е ГГ.	30
<i>В.В. Астафьев, И.В. Давыдов</i> РОЛЬ Д.А. МИЛЮТИНА В СТАНОВЛЕНИИ ЮНКЕРСКИХ УЧИЛИЩ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	34
<i>Л.Ф. Байбулатова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ТЮРКО-ТАТАР В РАБОТАХ РИЗАЭТДИНА ФАХРЕТДИНА	38
<i>В.Л. Даноян</i> РАЗРАБОТКА РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ	41
<i>Л.Р. Засыпкина, Г.Р. Хамидуллина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ Г.КАЗАНЬ В 60-70-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА	44
<i>Р.Р. Ибрагимов</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В СЕРЕДИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.	47
<i>Р.Р. Исхаков, Л.А. Мухаммадеева, Р.Р. Аминов</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТАТАР-КРЯШЕН И НАГАЙБАКОВ В НАЧАЛЕ XX В.	50
<i>А.У. Киньябулатов, С.А. Халиков, Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова, Е.С. Редькина, Н.Н. Сухарева, Б.Р. Набиуллин, Н.А. Дьякова</i> ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР	53
<i>А.У. Киньябулатов, С.А. Халиков, Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова, Е.С. Редькина, Н.Н. Сухарева, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова</i> САНАТОРНО-КУРОРТНАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР	56
<i>Н.В. Лозовская, Д.А. Фокин</i> МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОТЕСТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СССР: РАЗВИТИЕ ЖАНРА ДУХОВНОЙ ПЕСНИ	59
<i>Ф.Ф. Мазитов</i> ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 1993 ГОДА И ЕЕ СУЩНОСТЬ	62
<i>Б.Р. Набиуллин, С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, А.М. Галимова, И.М. Заитов, Е.С. Карпова, Н.А. Дьякова</i> СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР	66
<i>Б.Р. Набиуллин, С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, И.М. Заитов, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова</i> ПРОТЕЗИРОВАНИЕ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР	69
<i>О.С. Нагорных</i> БОРЬБА С «БЕЗРОДНЫМ КОСМОПОЛИТИЗМОМ» КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	71
<i>О.Н. Ондар</i> ИЗ ИСТОРИИ ЗДАНИЯ ВЕРХОВНОГО ХУРАЛА (ПАРЛАМЕНТА) РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	74
<i>Ч.Х. Саматова</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ЛАИШЕВО В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	79
<i>М.Г. Тарасов</i> КАЗАКИ В СОСТАВЕ КОНСУЛЬСКИХ КОНВОЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА	82

Ю.С. Усова ПОЛИТИКА ДЖ. МЕЙДЖОРА ПО ВОПРОСАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1990 – 1997 гг.)	85
С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Б.Р. Набиуллин, Н.Х. Шарифутдинова, И.М. Заитов, Е.С. Карпова ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР	88
Ю.Н. Цыряпкина ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА	91
В.В. Цысь ПОМОЩЬ ЧАСТЕЙ 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КРЫМА	94

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Алимов, А.В. Гагаринский, Г.П. Гагаринская, Д.А. Новикова ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА В РОССИИ: ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ	99
О.В. Архипова, А.В. Мельникова СИСТЕМА REDMAP КАК СЕРВИСНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	103
С.А. Багова, К.Н. Бекирова, И.Ф. Таусова ПРОБЛЕМА УЧЕТА СОМНИТЕЛЬНЫХ ДОЛГОВ: БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТЫ	106
Е.В. Волкодавова, А.В. Егорова ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ	109
З.Р. Габитова, Е.В. Караваева, Р.А. Нигматуллина ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ СТОИМОСТИ В ТАМОЖЕННОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ	114
Д.А. Гайсина, Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, З.Р. Закирова ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВКА КАК ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ	117
Е.П. Гарина, Ю.С. Клюева, А.А. Севрюкова ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОТРАСЛЯМ	120
И.Г. Головцова, Чжан Ваньтин АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ СОЗДАНИЯ АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	123
А.И. Добрунова, Л.В. Олива, А.А. Сидоренко ОТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ К ПРОИЗВОДСТВУ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ И К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	127
Л.С. Корабельникова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ	131
О.В. Яценко РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	134

### ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Л.В. Мурейко ТОПОС, КОНЦЕПТ, АРХЕТИП: К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗУЮЩЕГО «НАЧАЛА» СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ	137
Г.С. Прохоров-Малясов К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	140
А.В. Фукалов ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ФЕНОМЕНА ГЕНИАЛЬНОСТИ	143
В.Б. Яшин К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ТЕРМИНА «НЕОЯЗЫЧЕСТВО» КАК РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	147

### ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.В. Абазова, М.Б. Азрба, К.М. Малкарова ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА В ОПИСАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ	150
А.В. Абрегова, М.М. Битокова, Р.Б. Кенетова ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	153

<i>А.Е. Агратаин</i> ПРОВОКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА 1888-1894 гг.	157
<i>А.С. Акимова, Ю.М. Борисова, Е.И. Оконешиников</i> К УПОРЯДОЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ ПО ТЕМЕ «ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯКУТСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ)»	160
<i>Ж.В. Бурцева</i> ИГРОВОЕ НАЧАЛО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. СЕМЕНОВА)	163
<i>Ж.В. Бурцева</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ-КОНЦЕПТЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ ЯКУТИИ	166
<i>Я.А. Быйык</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ КОНТЕКСТА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	169
<i>А.В. Величко</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ. ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	172
<i>О.Г. Гунько</i> КОНФИКСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ	175
<i>Ф. Дилами, А.А. Колосова</i> ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ	178
<i>М.А. Калашикова</i> ВАРИАНТНОСТЬ КАК ЭТАП АССИМИЛЯЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ	181
<i>Ш.Ю. Кужугет, С.Б. Сарыглар</i> НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ТУВИНЦЕВ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С.А. САРЫГ-ООЛА «ПОВЕСТЬ О СВЕТЛОМ МАЛЬЧИКЕ»)	184
<i>И.Г. Кульсарина</i> БАШКИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА	187
<i>Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ СУМОНА ЦАГААН-НУР МОНГОЛИИ	190
<i>М.М. Кэрүлы</i> КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	193
<i>М.В. Мордакина</i> ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)	195
<i>А.В. Оконешиконова</i> РУССКО-ЯКУТСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ ОСТАНОВОК ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА	199
<i>М.М. Савина</i> РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА ПРОТЕСТАНСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	202
<i>А.М. Соян, Ц. Уламсурэн</i> ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТУВИНЦЕВ ЦАГААН-НУУРА	206
<i>А.А. Файзрахманова</i> УТОПИЧЕСКИЕ МИРЫ В. А. ЛЕВШИНА	209
<i>И.О. Фролов</i> ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ	212
<i>Г.М. Хайруллина</i> ПЕРВАЯ ПЬЕСА Г.КАМАЛА И ПЕРВАЯ ДРАМА «НЕСЧАСТНЫЙ ЮНОША»	215
<i>Г.М. Хайруллина</i> ПЬЕСА И СПЕКТАКЛЬ «РАДИ ПОДАРКА» Г.КАМАЛА	220
<i>Д.А. Хасибулина</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ В ОККАЗИОНАЛИЗМАХ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ПРЕССЫ	223
<i>Е.Т. Чамзырын</i> ТЕМА ДЕТСТВА В ПРОЗЕ К-Э. КУДАЖЫ	226

#### ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>У.А. Абдуллаева, А.Г. Таилова</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО ПРЕСТУПНИКА	229
<i>С.Д. Азизов, А.М. Нурбалаева, А.Г. Таилова</i> ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА	232

<i>Э.Б. Алиева, А.Г. Таилова</i> ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	235
<i>Л.Ф. Бадыков</i> К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	238
<i>Ю.Р. Барышникова</i> К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ТРУДОВОГО ПРАВА	241
<i>Д.Е. Гурина</i> СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ФРИЛАНСЕРОВ	244
<i>Д.И. Здунова</i> ПРОБЛЕМАТИКА КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ: ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ	247
<i>Л.Г. Зиновьева, А.В. Моторова</i> УЧЕНИЕ О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ XVII В.	250
<i>Л.В. Каткова</i> СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	254
<i>С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров</i> ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	257
<i>Е.П. Кудревич</i> К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА	260
<i>А.М. Нурбалаева, А.Г. Таилова</i> ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	264
<i>Х.М. Хунсергенов</i> ДОЗНАНИЕ, КАК УПРОЩЕННАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	267

#### **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

<i>Е.В. Аверьянова</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ БАКАЛАВРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	270
<i>В.А. Анищенко, Д.Ф. Барсукова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ВУЗЕ	273
<i>О.В. Анфилатова, В.С. Солгалов</i> ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ	276
<i>О.Л. Балашов</i> РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КЛАССНОГО СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА	279
<i>Ж.Ю. Брук, Л.М. Волосникова, Т.В. Семеновских</i> СОПРОВОЖДЕНИЕ МИГРАНТОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА	282
<i>И.М. Булатова</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАЯВКИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГРАНТА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ	285
<i>В.А. Варламова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ-БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	288
<i>Н.В. Винокурова, О.В. Мазуренко</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОО В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	291
<i>А.В. Горновская</i> ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ	294
<i>Н.Н. Дружинина</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ	297
<i>И.К. Кириллова, О.А. Сорокина</i> РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	300

<i>Г.В. Лунина</i> МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В.ТЕНДРЯКОВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ	303
<i>И.И. Монгуш</i> СПЕЦИФИКА СОСТАВА СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	307
<i>А.С. Разорвина</i> ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОРЫ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ	310
<i>Е.Д. Расцепкина, И.В. Каиуба</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА	313
<i>А.Г. Сабиров</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ	316
<i>Р.К. Серёжникова, Л.Я. Жогло</i> НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТА - МАГИСТРАНТА В УСЛОВИЯХ АКМЕСИНЕРГЕТИЧЕСКОГО САМОСОВЕРШАНИЯ	319
<i>Н.С. Сухонина</i> ДИАГНОСТИКА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В КЛАССАХ ИНТЕНСИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ	322
<i>Г.В. Токмазов</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕДМЕТНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ	325
<i>Л.А. Чередниченко</i> УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕТОДИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	329
<i>С.С. Эмирльясова</i> ДИНАМИКА ТРАНСЛЯЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕЙ В УКРАИНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ В XX ВЕКЕ	332

### ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>П.Н. Афанасьев, Т.П. Шарай</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ С ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ	335
<i>А.М. Дохоян, Т.И. Олешко</i> ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ МИНОБРНАУКИ НА 2013-2018 ГГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	339
<i>Е.С. Нагимова, Г.Ф. Шабаетова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН К МАТЕРИНСТВУ И РОДАМ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СНОВИДЕНИЙ	343
<i>А.С. Павлова</i> ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	346
<i>Е.Е. Русякова</i> ЛИЧНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА И ПСИХИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ	349
<i>О.А. Сагалакова, К.В. Терре, Д.В. Труевцев</i> ФОРМИРОВАНИЕ АНТИВИТАЛЬНОГО МОТИВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ АНОРЕКСИИ	352

### СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.А. Заглодина</i> РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	358
<i>Г.А. Куклин</i> ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИЙ РЕФЛЕКСИВНОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ	361

### АННОТАЦИИ

364

**THE RELEASE MAINTENANCE**

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	13
V.V. Kondratyev, L.I. Gourier, M.N. Kuznetsova MAIN CHARACTERISTICS OF TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF COMPETENCE OF THE RESEARCH AND EDUCATIONAL STAFF OF NATIONAL RESEARCH UNIVERSITIES	14
R.R. Khusnulina “The MAGGOT” BY J. FOWLES: INNOVATORY INTERPRETATION OF RELIGIOUS AND MORAL SEARCHINGS OF F.M. DOSTOEVSKY	21

**HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY**

E.V. Ayyzhy BURIAL AND MEMORIAL RITUAL PRACTICE TUVINIANS RUSSIA AND MONGOLIA: COMPARATIVE ANALYSIS (FOR FIELD RESEARCH)	27
R.R. Aminov ETNO-DEMOGRAFIC OF THE SITUATION IN SETTLEMENTS OF MUSLIM-TATARS OF OKB IN THE 1860-YEARS	30
V.V. Astafyev, I.V. Davydov D.A.MILYUTIN'S ROLE IN FORMATION OF THE YUNKER'S COLLEGES IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY	34
L.F. Baybulatova FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE TURKO-TATARS IN RESEARCH OF RIZAETDIN FAKHRETDINOV	38
V.L. Danoyan DEVELOPMENT OF REFORM OF CITY SELF-GOVERNMENT IN THE 60TH YEARS OF THE XIX CENTURY AND ITS REALIZATION IN NIZHNY NOVGOROD	41
L.R. Zasyapkina, G.R. Khamidullina FORMING THE IMAGE OF SOVIET MAN THROUGH THE DEVELOPMENT OF SPORTS INFRASTRUCTURE AS AN EXAMPLE KAZAN IN THE 60-70-IES XX CENTURY	44
R.R. Ibragimov FORMATION OF THE TATAR DIASPORA IN URALSK THE REGION IN THE MIDDLE OF XVI – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES	47
R.R. Iskhakov, L.A. Mukhamadeeva, R.R. Aminov SOCIAL MOVEMENT THE TATAR KRYASHENS AND NAGAYBAKS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	50
A.U. Kinyabulatov, S.A. Khalikov, S.Z. Zagidullin, A.A. Hazimanova, E.S. Redkina, N.N. Sukhareva, B.R. Nabiullin, N.A. Dyakova THERAPEUTIC AID IN EVACUATION HOSPITALS BASHKIRIA	53
A.U. Kinyabulatov, S.A. Khalikov S.Z. Zagidullin, A.A. Hazimanova, E.S. Redkina, N.N. Sukhareva, N.A. Dyakova, E.S. Karpova SANATORIUM HELP EVACUATION HOSPITAL IN BASHKIRIA	56
N.V. Lozovskaya, D.A. Fokin MUSICAL CREATION OF PROTESTANT RELIGIOUS MOVEMENTS IN THE USSR: THE DEVELOPMENT OF GENRE OF SPIRITUAL SONG	59
F.F. Mazitov THE ADOPTION OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN 1993 AND ITS ESSENCE	62
B.R. Nabiullin, S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, A.M. Galimova, I.M. Zaitov, E.S. Karpova, N.A. Dyakova DENTAL HELP EVACUATION HOSPITAL IN BASHKIRIA	66
B.R. Nabiullin, S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, I.M. Zaitov, N.A. Dyakova, E.S. Karpova PROSTHETICS IN EVACUATION HOSPITALS BASHKIRIA	69
O.S. Nagornykh THE STRUGGLE AGAINST “ROOTLESS COSMOPOLITISM” AS A FORM OF THE PERFORMANCE OF THE AUTHORITIES AND CLERISY'S COOPERATION	71
O.N. Ondar HISTORY OF THE BUILDING HIGH HURAL (PARLIAMENT) OF THE REPUBLIC OF TYVA	74
Ch.H. Samatova FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN THE LAISHEVO CITY IN THE XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY	79
M.G. Tarasov THE COSSACKS ON THE CONSULAR ESCORTS IN THE TERRITORY OF THE EAST TURKESTAN	82



<i>Yu.S. Usova</i> J. MAJOR'S POLITIC ON EUROPEAN INTEGRATION ISSUES (1990 – 1997)	85
<i>S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulatov, B.R. Nabiullin, N.H. Sharafutdinova, I.M. Zaitov, E.S. Karpova</i> SURGICAL CARE IN EVACUATION HOSPITALS BASHKIRIA	88
<i>Yu.N. Ciryapkina</i> THE MAIN FEATURES OF NATIONAL POLICY OF POST-SOVIET UZBEKISTAN	91
<i>V.V. Cis</i> HELP UNITS OF 4-TH UKRAINIAN FRONT IN THE RECOVERY OF THE ECONOMY OF THE CRIMEA	94

### ECONOMIC SCIENCES

<i>A.V. Alimov, A.V. Gagarinskiy, G.P. Gagarinskaya, D.A. Novikova</i> PROBLEMS OF LABOR PRODUCTIVITY IN RUSSIA: FACTORS AND RESERVES INCREASE	99
<i>O.V. Arkhipova, A.V. Melnikova</i> THE REDMAP SYSTEM AS A SERVICE AND CULTURAL TOURISM DEVELOPMENT EDUCATIONAL RESOURCE	103
<i>S.A. Bagova, K.N. Bekirova, I.F. Taysova</i> PROBLEM OF THE ACCOUNTING OF DOUBTFUL DEBTS: ACCOUNTING AND TAX ASPECTS	106
<i>E.V. Volkodavova, A.V. Yegorova</i> IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION MATERIALS INDUSTRY	109
<i>Z.R. Gabitova, E.V. Karavaeva, R.A. Nigmatullina</i> PROBLEMS OF CONTROLLING COSTS IN CUSTOMS ADMINISTRATION	114
<i>Z.R. Zakirova, R.A. Gilmudinova, E.V. Dubinina, D.A. Gaisina</i> ECOLABELING AS AN APPROACH TO THE SOLUTION QUALITY PROBLEMS OF DAIRY PRODUCTS	117
<i>E.P. Garina, Y.S. Klyuyeva, A.A. Sevryukova</i> APPROACH TO THE FORMATION OF COMPETITIVE STRATEGY ORGANIZATIONS BY INDUSTRY	120
<i>I.G. Golovtsova, Zhang Wanting</i> STRATEGIC ANALYSIS OF PROSPECTS OF THE ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK	123
<i>A.I. Dobrunova, L.V. Oliva, A.A. Sidorenko</i> FROM THE GREENING OF LAND USE TO THE PRODUCTION OF ENVIRONMENTALLY FRIENDLY PRODUCTS AND TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES	127
<i>L.S. Korabelnikova</i> APPLICATION PROCESS APPROACH IN FORMATION OF ACCOUNTING INFORMATION	131
<i>O.V. Yashchenko</i> THE ROLE OF HOUSEHOLDS IN THE REGIONAL ECONOMY	134

### PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>L. Mureyko</i> TOPOS, A CONCEPT, AN ARCHETYPE: THE PROBLEM OF ORGANIZING THE "BEGINNING" OF MODERN THOUGHT	137
<i>G.S. Prokhorov-Malyasov</i> TO CRISIS' PROBLEM OF SPIRITUAL IDENTITY OF A PERSON IN THE INFORMATION SPACE	140
<i>A.V. Fukalov</i> ONTOLOGICAL STATUS OF THE PHENOMENON OF GENIUS	143
<i>V.B. Yashin</i> TO THE QUESTION OF THE LEGITIMACY OF THE TERM "NEO-PAGANISM" AS A RELIGIOUS CATEGORY	147

### PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>K.V. Abazova, M.B. Agrba, K.M. Malkarova</i> CHARACTERISTIC OF COLOUR CONCEPTS FUNCTIONING IN DESCRIPTION OF EMOTIONAL STATE OF A MAN IN KABARDINO-CIRCISSIAN LANGUAGE	150
<i>A.V. Abregova, M.M. Bitokova, R.B. Kenetova</i> THE PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF SOME ASPECTUAL MEANTINGS IN DISTANT LANGUAGES (ON MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)	153
<i>A.E. Agratin</i> THE PROVOCATIVE STRATEGY OF THE NARRATIVE IN THE PROSE OF A. P. CHEKHOV 1888-1894.	157

<i>A.S. Akimova, Yu.M. Borisova, E.I. Okoneshnikov</i> BY ORDERING SOURCES SAMPLE ON "OPERATION YAKUTIAN TERMINOLOGICAL VOCABULARY IN TEACHING AND SCIENTIFIC TEXTS (HUMANITARIAN ASPECT)"	160
<i>Zh.V. Burtseva</i> THE PLAYING BEGINNING IS IN ARTISTIC TEXT (ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY A. SEMENOV)	163
<i>Zh.V. Burtseva</i> NATIONAL AND CULTURAL IMAGES-CONCEPTS IN RUSSIAN-SPEAKING POETRY OF YAKUTIA	166
<i>I.A. Byiyk</i> PHRASEOLOGICAL SATURATION OF CONTEXT: EXPERIMENTAL ANALYSIS	169
<i>A.V. Velichko</i> FUNCTIONING OF PHRAZEOLOGIZED SENTENCE STRUCTURES	172
<i>O.G. Gunko</i> CONFIXAL WAY OF EXPRESSING TOPONYMICAL VALUES	175
<i>F. Deilamy, A.A. Kolosova</i> VERBAL AND NON-VERBAL DEVICES IN MODERN INFORMATION WAR	178
<i>M.A. Kalashnikova</i> VARIANCE AS A STAGE OF FOREIGN VOCABULARY ASSIMILATION	181
<i>Sh.Yu. Kuzhuget, S.B. Saryglar</i> LEXICAL MEANS OF EXPRESSION OF POPULAR CALENDAR TUVAN (BASED ON THE NOVEL S.A. SARYG-OOL "THE STORY OF A BRIGHT BOY")	184
<i>I.G. Kulsarina</i> BASHKIR NATIONAL CHARACTER IN RUSSIAN LITERATURE OF THE TWENTIETH CENTURY	187
<i>E.M. Kuular, N.D. Suvandii</i> LEXICAL FEATURES IN THE SPEECH OF RESIDENTS SUMONA TSAGAAN-NUUR MONGOLIA	190
<i>M. Keruly</i> SIMPLE TENSES IN TURKISH AND RUSSIAN	193
<i>M.V. Mordakina</i> THE MAIN MECHANISMS OF ACTUALIZATION OF STYLISTICALLY MARKED LEXIS (ON THE MATERIAL OF GERMAN PRESS)	195
<i>A.V. Okoneshnikova</i> RUSSIAN - YAKUT EQUIVALENTS IN THE NAMES OF PUBLIC TRANSPORT	199
<i>M.M. Savina</i> THE RELIGION VOCABULARY OF PROTESTANT SUBCULTURE OF THE SOVIET PERIOD	202
<i>A.M. Soyana, Ts. Ulamsuren</i> ESPECIALLY GOOD WISHES OF ETHNIC TUVINIANS TSAGAAN-NUUR	206
<i>A.A. Faizrakhmanova</i> UTOPIC WORLDS OF V.A. LEVSHIN	209
<i>I.O. Frolov</i> SELECTION PRINCIPLES OF SPECIAL VOCABULARY DURING COMPOSITION OF TRANSLATED BILINGUAL TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF NUCLEAR POWER INDUSTRY	212
<i>G.M. Khayrullina</i> THE FIRST PLAY OF G.KAMAL AND HIS FIRST DRAMA NAMED «THE UNFORTUNATE YOUNG MAN»	215
<i>G.M. Khayrullina</i> PLAY AND PERFORMANCE «FOR THE SAKE OF THE PRESENT» BY G.KAMAL	220
<i>D.A. Khasibulina</i> SEMANTIC VARIATION IN OCCASIONAL UNITS WITH THE EXAMPLE IN RUSSIAN, ENGLISH AND TURKISH PRESS	223
<i>E.T. Chamzirin</i> SUBJECT TO CHILDHOOD IN PROSE K-E. KUDAZHY	226

### JURISPRUDENCE

<i>U.A. Abdullaeva, A.G. Tailova</i> THE CHARACTERISTIC OF ARMED CRIMINAL	229
<i>S.D. Azizov, A.M. Nurbalaeva, A.G. Tailova</i> PUBLIC LAW ASPECTS OF PROCEEDINGS IN DIVORCE CASES	232
<i>E.B. Alieva, A.G. Tailova</i> ASSESS OF THE POSSIBILITY OF RE-SOCIALIZATION IN THE CONDITIONS OF IMPRISONMENT	235
<i>L.F. Badykov</i> TO THE QUESTION ABOUT AUTHORITY OF BAILIFFS-PERFORMERS IMPLEMENTED UNDER EXECUTION OF ADMINISTRATIVE SUSPENSION OF ACTIVITY	238

<i>I.R. Baryshnikova</i> ANENT THE PRINCIPLES OF LABOR LAW	241
<i>D.E. Gurina</i> SPECIFICS OF LEGAL REGULATION LABOUR FREELANCERS	244
<i>D.I. Zdunova</i> ASPECTS OF CODIFIED ACTS: APPLICATION AND PRACTICE.	247
<i>L.G. Zinovieva, A.V. Motorova</i> THE DOCTRINE OF THE FORM OF GOVERNMENT OF THE STATE IN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF RUSSIA OF XVII CENTURU	250
<i>L.V. Katkova</i> CITIZENS` SOCIAL ACTIVITY AS A CONDITION OF POPULATION`S INTERACTION WITH LOCAL GOVERNMENT AUTHORITIES	254
<i>S.B. Kotlyarov, E.A. Chicherov</i> APPROACHES TO DEFINITION OF CORRUPTION, ITS REASON AND CONSEQUENCE	257
<i>E.P. Kudrevich</i> TO THE QUESTION OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS CRIMES COMMITTED BY OFFICIALS IN THE FIELD OF FORESTRY	260
<i>A.M. Nurbalaeva, A.G. Tailova</i> PSYCHOLOGY OF BEHAVIOR OF JUVENILE OFFENDERS IN PRISON	264
<i>Kh.M. Khupsergenov</i> INQUIRY, AS SIMPLIFIED FORM OF PRETRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES	267

### PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>E.V. Averyanova</i> UPDATING THE KNOWLEDGE OF GRADUATE STUDENTS	270
<i>V.A. Anischenco, D.F. Barsukova</i> THEORETICAL ASPECTS OF USE OF SYSTEM OF THE BALANCED INDICATORS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION	273
<i>O.V. Anfilatova, V.S. Solgalov</i> POTENTIAL PHYSICAL CULTURE AND TRP IN EDUCATIONAL PROCESS OF HIGH SCHOOL	276
<i>O.L. Balashov</i> THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL COOPERATION OF STUDENTS IN LEARNING ENVIROMENT OF A CLASSROOM NETWORK COMMUNITY	279
<i>Zh.Yu. Bruk, L.M. Volosnikova, T.V. Semenovskikh</i> MIGRANTS SUPPORT IN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF TYUMEN REGION	282
<i>I.M. Bulatova</i> WAYS TO IMPROVE GRANT PROPOSAL PROFICIENCY IN THE CONTEXT OF FOREIGN RECOMMENDATIONS	285
<i>V.A. Varlamova</i> FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE BACCALAUREATE FUTURE TEACHERS BASED ON THE PRINCIPLE OF REGIONALIZATION	288
<i>N.V. Vinokurova, O.V. Mazurenko</i> PROVIDINGFOR THE PEI PEDAGOGUE WITH EDUCATIONAL MOBILITY IN THE CONTINUOUS PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM	291
<i>A.V. Gornovskaya</i> LEGAL SUPPORT OF INTERNATIONAL AFFAIRS AS A TOOL FOR MANAGING INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION	294
<i>N.N. Druzhinina</i> PROFESSIONAL POSITION OF THE FUTURE TEACHER IN THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATION	297
<i>I.K. Kirillova, O.A. Sorokina</i> DEVELOPMENT OF ACHIEVEMENT`S MOTIVATION OF STUDENTS IN RPROFESSIONAL EDUCATION	300
<i>G.V. Lunina</i> THE PLACE OF THE PEDAGOGICAL PROSE OF V.TENDRYAKOV IN THE PROFESSIONAL TEACHER'S TRAINING	303
<i>I.I. Mongush</i> SPECIFICS OF THE CONTENT OF PRIMARY SCHOOL EDUCATION IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC	307
<i>A.S. Razorvina</i> FAMILY UPBRINGING ERRORS AS RISK FACTORS OF INTERNET ADDICTION AMONG CHILDREN	310
<i>E.D. Rasschepkina, I.V. Kashuba</i> UPDATE EDUCATIONAL ACTIVITIES AS A FACTOR OF PERSONALITY COMPETITIVE SPECIALISTS	313

<i>A.G. Sabirov</i> POSSIBILITIES OF THE PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN TEACHING HUMANITARIAN AND ECONOMIC DISCIPLINES IN PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION	316
<i>R.K. Serezchnikova, L.Ya. Zhoglo</i> RESEARCH WORK STUDENT - GRADUATE STUDENT IN TERMS OF ACME SYNERGISTIC SELF IMPROVEMENT	319
<i>N.S. Suhonina</i> DIAGNOSTICS OF COMPUTING CULTURE AT MATHEMATICS LESSONS IN CLASSES OF INTENSIVE PEDAGOGICAL CORRECTION	322
<i>G.V. Tokmazov</i> IMPROVING THE PRINCIPLE SUBJECT RESEARCH INTO THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS	325
<i>L.A. Cherednichenko</i> CONDITIONS OF IMPROVING THE QUALITY OF METHODOLOGICAL AND MATHEMATICAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS	329
<i>S.S. Emirilyasova</i> DYNAMICS OF GENDER IDEAS' TRANSMISSION IN UKRAINIAN PEDAGOGIC PRESS IN THE XXTH CENTURY	332

### PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>P.N. Afanasev, T.P. Sharay</i> PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIP IN THE FAMILY WITH A SERIOUSLY ILL CHILD	335
<i>A.M. Dokhoyan, T.I. Oleshko</i> MINISTRY TARGETS FOR 2013-2018 GG: PROBLEMS AND PROSPECTS	339
<i>E.S. Nagimova, G.F. Shabaeva</i> THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF PREGNANT WOMEN TO MOTHERHOOD AND MATERNITY ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF DREAMS	343
<i>A.S. Pavlova</i> FEATURES OF COMMUNICATION WITH PEERS OF YOUNGER PIPILS WITH HEALTH DISABILITIES IN ARTISTIC ACTIVITIES	346
<i>E.E. Ruslyakova</i> THE PERSONALITY, THE EMOTIONAL SPHERE AND MENTAL ADAPTATION OF THE TEENAGERS HAVING BRONCHIAL ASTHMA OF DIFFERENT SEVERITY	349
<i>O.A. Sagalakova, K.V. Terre, D.V. Truevtsev</i> FORMATION OF ANTI-VITAL MOTIVE OF RESTRICTION EATING BEHAVIOR ACTIVITY IN THE DYNAMICS OF ANOREXIA	352

### SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>T.A. Zagoldina</i> RISKS AND CHALLENGES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE	358
<i>G.A. Kuklin</i> THE PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION OF CONCEPTIONS OF THE REFLEXIVE ANALYSIS IN THE SOCIAL SCIENCES	361

<b>ABSTRACTS</b>	364
------------------	-----



***Уважаемые читатели журнала и коллеги!***

*Представляем вам выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, филологическим, социологическим, историческим научным направлениям.*

*Мы продолжаем уделять большое внимание работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 10 таких статей.*

*Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.*

***Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.***

*С уважением к авторам и читателям,*

*Главный редактор журнала*

*Артур Рафаэлевич Шагимуллин*

13.00.08

**В.В. Кондратьев, Л.И. Гурье, М.Н. Кузнецова**

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ),  
Центр подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов, кафедра методологии  
инженерной деятельности, кафедра инженерной педагогики и психологии;  
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,  
Казань, vvkondr@mail.ru, liligourier@mail.ru, 7mashulka@mail.ru

### **ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

*Методологическими и теоретическими основами развития компетентности научно-педагогических кадров (НПК) в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации являются социальные, экономические, психологические, дидактические закономерности; основные тенденции развития профессионального образования (гуманизация, демократизация, интеграция, дифференциация, интенсификация, кооперация), основные функции теории научного управления. Конструирование технологий развития компетентности НПК остро востребовано вузовской теорией и практикой, так как они нуждаются в замене авторитарной стратегии профессиональной подготовки личностно-развивающей стратегией.*

Ключевые слова: педагогика, высшее образование, научно-педагогические кадры, повышение квалификации, компетентность, технологии развития компетентностей.

Для развития профессиональной компетентности преподавателя при выборе технологий обучения следует руководствоваться такими требованиями, как:

- 1) *альтернативность действий* преподавателей и обучающихся, свобода выбора;
- 2) *возможность выбора* целей, содержания, средств профессиональной подготовки и вида своей деятельности в качестве преподавателя, педагога-исследователя и т.д.;
- 3) *оптимальность*, т.е. соответствие выбора целям психолого-педагогической подготовки, осознанность профессионально-личностного развития обучающихся в процессе обучения в системе последиplomного обучения, определенность условий и сферы выбора, способствующая самораскрытию творческого потенциала;
- 4) *наличие предлагаемых вариантов* для реализации целей психолого-педагогической подготовки;
- 5) *возможность переориентации* в выборе путей психолого-педагогической подготовки;
- 6) *логическая взаимосвязь* этапов развертывания ситуаций выбора;
- 7) *системность*, реализуемая в последовательности актов выбора и действий по реализации принятого решения.

*Цель предлагаемой технологии обучения – не только усилить самостоятельность обучающихся и стимулировать их профессионально-педагогическое и личностное самоопределение и творчество, но и повысить ответственность за результаты обучения, подготовку к педагогической деятельности, стимулировать процесс самостановления нестандартного педагога-профессионала, интересного для студентов человека, т.е. развивать компетентность в общении.*

*Принципами организации учебного процесса в условиях выбора являются:*

- 1) *избыточность и вариативность содержания образования* в зоне актуальных ценностных ориентаций обучающихся и запросов педагогической практики;
- 2) *преемственность в усложнении требований* путем расширения границ выбора возможностей выхода за его пределы;
- 3) *свободный, но ответственный выбор образовательного маршрута* в рамках обучения, а также в отдельной учебной дисциплине.

В процессе выработки, принятия и реализации педагогических решений преподаватель выполняет функциональные роли исследователя, технолога и практика, которые в его повседневной работе разъединены и выступают как различные ее аспекты. Каждая из функциональных ролей предполагает решение типовых и педагогических задач: исследовательских, технологических и практических.

Конечной целью психолого-педагогической подготовки преподавателя является формирование профессионально-педагогической деятельности, ориентировочную основу которой составляет интегрированное профессиональное знание педагога со всеми присущими ей общепсихологическими особенностями мотивационно-побудительной, аналитико-синтетической и исполнительной частей деятельности. Основными проблемами, возникающими в ходе реализации психолого-педагогической подготовки преподавателей, являются: выбор характера дифференциации, изменение содержания образования и технологической стороны процесса обучения в условиях дифференциации, формирование групп обучающихся, определение результативности их работы. Выбор методов и форм дифференциации определяется содержанием образования, хотя дифференциация акцентирует и влияет на методы и формы обучения.

Для большей эффективности повышения педагогической квалификации преподавателей необходимо обратиться к современным образовательным технологиям, доказавшим свою эффективность. Новые образовательные технологии, чтобы быть эффективными, должны отвечать следующим требованиям: учитывать естественные психологические свойства человека и его интеллекта; опираться на внутренние ресурсы личности; интенсифицировать побудительные мотивы творческого развития личности в её стремлении к актуализации. Использование новых обучающих технологий как интегративно-комплексных средств подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов позволяет достичь сразу *четырёх групп целей* и за счет этого максимально интенсифицировать учебно-познавательную деятельность обучающихся.

*Первая группа* целей связана с реализацией социального заказа в новых социокультурных условиях и включает:

- соблюдение интересов государства, т.е. развитие личности преподавателя, овладевшего социальным опытом, ценностями и нормами;
- соблюдение интересов общества, т.е. подготовка преподавателей вуза, социально и профессионально адаптированных к условиям социальной неопределённости;
- соблюдение интересов личности, т.е. подготовка активных, инициативных и думающих индивидов, готовых к самостоятельной познавательной деятельности, способных к саморазвитию, что позволяет им профессионально адаптироваться на рынке труда.

*Вторая группа* целей касается повышения качества учебно-воспитательного процесса:

- повышение качества обучения за счет специфики в отборе и представлении содержания (модули, учебные пакеты, проекты, структурно-логические схемы);
- повышение эффективности за счёт средств когнитивной визуализации учебного материала;
- выявление и использование стимулов активизации познавательной деятельности за счёт привлечения возможностей дидактических игр, приёмов фасилитации, работы в зоне ближайшего развития и др.;
- углубление межпредметных связей при решении профессиональных задач за счёт использования приемов интегрирования, а также за счёт внедрения компьютеров, обеспечивающих доступ к различным источникам и объёмам информации с последующим анализом и обработкой;
- развитие творческого мышления, во-первых, за счёт уменьшения доли репродуктивной деятельности, во-вторых, за счёт овладения метаумениями, поскольку любая технология требует от обучающихся навыков учебно-интеллектуального труда и высокой степени самостоятельности;

- развитие опыта участия в групповом взаимодействии и коммуникативных способностей за счёт использования в рамках технологии диалоговых средств, совместных проектов, учебных дискуссий, тренингов, индивидуально-групповых форм обучения, поскольку все технологии основаны на активном эмоционально окрашенном общении обучающихся друг с другом и с преподавателем системы повышения квалификации.

*Третья группа* целей связана с развитием личности обучающегося:

- подготовка к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества на основе овладения метаумениями и приёмами интеллектуального труда;

- развитие системных обобщённых знаний и способов деятельности: конструктивных, организационных, коммуникативных, гностических, что даёт возможность выхода на творческий уровень;

- расширение предметной области обучения за счёт возможностей компьютерного моделирования, теоретического проектирования, решения межпредметных задач, что способствует развитию системного мышления;

- развитие способностей к сотрудничеству, кооперации, принятию нового;

- развитие содержательной и исполнительской самостоятельности в профессиональной сфере деятельности.

*Четвертая группа* целей касается развития личности самого педагога:

- развитие методологической грамотности и профессиональной компетентности;

- формирование педагогической функциональной грамотности;

- обретение способности сопротивляться эмоциональному выгоранию и профессиональным деформациям;

- появление многоуровневой рефлексии, способствующей профессионально-личностному росту [1, 4, 9].

Мы не ставим задачей описать технологии дополнительного профессионального образования преподавателей вузов в едином методологическом ключе, поскольку обучение на их основе на современном этапе носит явный эклектический характер и зависит от индивидуального – «пристрастного» – профессионального отношения преподавателей к технологиям и тем идеологиям, которые их породили.

Современные модели инновационного процесса базируются на принципах государственной политики в области образования и опыте повышения квалификации преподавателей вузов, андрагогическом и акмеологическом подходах, достижениях психологии в области изучения особенностей познавательных процессов у взрослых людей, использовании технологического подхода и личностно-ориентированных технологий обучения, самообразования и самоорганизации [6, 7].

В основу модели инновационного обучения, разработанной и используемой в Центре подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала при Казанском национальном исследовательском технологическом университете, положена блочно-модульная форма организация учебного процесса [3, 7, 8]. Такая форма организации учебного процесса как любая современная педагогическая технология позволяет модернизировать традиционные методы обучения: предполагает уровневую дифференциацию, адаптивную систему обучения, коллективные способы обучения, широкое использование методов активизации обучения. В большинстве учебных мероприятий используется подход, основанный на активном осознании слушателем соотношения между его практическим опытом и ключевыми аспектами программы с последующим применением их к конкретным ситуациям.

Нами на основе анализа существующих ныне технологий выбраны такие, которые в наибольшей степени учитывают специфику обучения взрослых людей и требования к формируемым и развиваемым компетенциям преподавателей вузов на современном этапе и в перспективе. При выборе конкретной технологии мы исходили из следующих вопросов:

- В чем суть учебного процесса, построенного на основе применения данной технологии?



- Что является обучающей единицей данной технологии (модуль; учебный пакет; проект; набор структурно-логических схем и т.д.)?
- Каков способ структурирования содержания (интеграция; модульность; генерализация знаний и т.д.)?
- Каковы особенности деятельности педагога: при применении данной технологии; при контроле результатов обучения?
- Какие приемы нацелены на интенсификацию учебно-познавательной деятельности обучающихся?

Мы исходим из того, что обучение преподавателей может быть эффективным при условии его дифференциации, основанием которой является различный уровень профессиональной адаптации, владения технологиями профессиональной деятельности и опыта. В качестве единой основы построения образовательной технологии мы используем технологию контекстного обучения [2].

Чтобы подготовить преподавателя к продуктивной и качественной профессионально-педагогической деятельности в условиях постоянных изменений, следует обеспечить переход от одного типа деятельности (познавательной) к другому (профессиональному) с соответствующей сменой потребностей, мотивов, целей, действий, средств, предметов и результатов.

Технология контекстного обучения состоит из *трех базовых форм деятельности*: учебная деятельность с ведущей ролью лекций и семинаров; квазипрофессиональная, воплощающаяся в играх, спецкурсах, спецсеминарах; учебно-профессиональная (НИР, педагогическая практика, реальное дипломное проектирование). Этим *трем формам* деятельности можно сопоставить *три обучающие модели*: семиотические, имитационные, социальные.

Семиотические обучающие модели включают систему заданий, предполагающих работу с текстом и переработку знаковой информации. В моделях такого типа предметная область деятельности разворачивается с помощью конкретных учебных форм, в рамках которых выполняются задания, не требующие личностного отношения к изучаемому материалу. Единицей работы обучающегося является речевое действие – слушание, говорение, чтение, письмо. Средством работы является текст.

В имитационных обучающих моделях учебные задания предполагают выход обучающегося за рамки знаковой информации, соотнесение ее с будущей профессионально-педагогической деятельностью, осмысление знаний, которое происходит тогда, когда обучающийся включает себя в ситуацию решения каких-то профессиональных задач. В этом случае единицей работы оказывается предметное действие, на основе которого достигается практически полезный эффект. Средством работы будет – контекст.

В технологии контекстного обучения содержание подготовки преподавателя вуза, таким образом, включает два слагаемых: предметное содержание, которое обеспечивает профессиональную компетентность преподавателя, и социальное, обеспечивающее способность конструктивно работать в коллективе. Предметное содержание называем базовым, а социальное – фоновым. К фоновому относят содержание этики, экологии, истории культуры и т.д., все, что формирует мировоззренческие и социальные качества преподавателя вуза.

Построение учебного процесса на базе технологии контекстного обучения позволяет максимально приблизить содержание и процесс учебной деятельности обучающихся преподавателей к их профессионально-педагогической деятельности. В разнообразных формах учебной деятельности постепенно как бы прорисовывается содержание профессионально-педагогической деятельности, что позволяет эффективно осуществлять общее и профессиональное развитие преподавателей.

Система перехода от профессиональной деятельности к обучению и от обучения к профессиональной деятельности может быть реализована через «профессиональный контекст». В данном случае под «профессиональным контекстом» понимается совокупность

предметных задач, организационных, технологических форм и методов деятельности, ситуаций социально-психологического взаимодействия, характерных для профессионально-педагогической деятельности.

Таким образом, профессиональный контекст, который может воссоздаваться в учебном процессе, состоит из социального контекста, отражающего нормы отношений и социальных действий, а также их ценностную ориентацию, и предметного, отражающего технологию собственно трудовых процессов. Личностный компонент характеризует морально-этические правила и нормы поведения и взаимоотношений преподавателей как представителей данной социальной системы, их социально-психологические качества и характеристики.

В соответствии с основными положениями технологии контекстного обучения преподавателю системы дополнительного профессионального образования необходимо добиваться дидактически адекватного моделирования в учебном процессе предметного и социального содержания профессиональной деятельности преподавателей вуза. Для эффективности этого процесса следует выполнять *ряд требований*:

- обеспечивать содержательно-контекстное отражение профессиональной деятельности преподавателя вуза в формах его учебной деятельности в процессе повышения квалификации;
- сочетать разнообразные формы и методы обучения с учетом дидактических принципов и психологических требований к организации учебной деятельности;
- использовать модульность построения системы и ее адаптивность к конкретным условиям обучения и контингенту обучающихся;
- обязательно реализовывать различные типы связей между формами обучения (по существу, данное требование выступает как механизм реализации модульности построения обучения);
- обеспечивать нарастающую сложность содержания обучения и соответственно форм контекстного обучения от начала к концу целостного учебного процесса [2].

Реализация этих требований дает возможность проектировать целостный учебный процесс, в котором учитываются такие факторы, как специфика учебных дисциплин, особенности и возможности каждого участника учебного процесса, а также продолжительность и материально-технические условия обучения. Кроме того, применение данной технологии дает возможность осуществлять научно-обоснованный поиск форм и методов контекстного обучения, конструировать их системы, корректировать как содержание, так и цели обучения (требования квалификационной характеристики).

Важной задачей повышения квалификации преподавателей является успешная профессиональная адаптация в условиях быстро меняющейся профессиональной среды. Успешность профессиональной адаптации по С.А.Дружилову [4], включает в себя следующие составляющие:

- а) модель профессиональной среды (как система образов труда, алгоритмов деятельности и т.д.);
- б) модель профессиональной деятельности (как система образов взаимодействия субъекта труда с профессиональной средой, а также образов цели, способов их достижения и т.д.);
- в) модель субъекта деятельности (как совокупность образов, отражающих систему свойств и отношений личности).

Л.М.Митина различает две стратегии адаптации [10]. В основе стратегии адаптивного поведения лежит доминирующая тенденция к подчинению профессиональной деятельности внешним обстоятельствам в виде предписаний, требований и правил. При этом человек пользуется в основном алгоритмами решения профессиональных задач, проблем, ситуаций, превращенных в стереотипы. При поведении по стратегии профессионального саморазвития человек характеризуется способностью выйти за пределы потока повседневности, увидеть свой труд в целом и превратить его в предмет практического преобразования.

Процесс профессионального развития педагогов связан с процессом непрерывной профессиональной адаптации, так как постоянно изменяются условия и средства

профессионально-педагогической деятельности, профессиональные задачи, возникает необходимость приобретения новых знаний и умений.

При этом педагоги закономерно используют обе формы адаптации, соотношение между ними определяется индивидуальными особенностями обучающихся и спецификой деятельности преподавателя. Соответственно в проявлении процесса профессионального развития преподавателей можно выделить продуктивную и репродуктивную составляющую.

Репродуктивное начало выполняет функцию накопления и сохранения профессионального опыта, а продуктивное – его преумножения. Несмотря на то, что профессия педагога является творческой, реальные действия обучающихся поначалу проявляются как репродуктивные, но это характерно только для начального периода обучения.

Основываясь на теории профессионального развития человека (А.К.Маркова [9]), можно выделить следующие этапы психолого-педагогического сопровождения педагога:

- первый этап – выбор профессии. Этот этап характеризуется знакомством будущего педагога с профессией. Идентификация склонностей, способностей, качеств личности с требованиями профессии;

- второй этап – адаптация педагога в профессии. Этот период характеризуется первичным усвоением норм, необходимых приемов, технологий профессиональной деятельности. Целью этого периода является сокращение времени адаптации. Происходит это через гуманистически ориентированное профессиональное оценивание, аттестацию обучающихся, способствующих развитию у них устойчивой профессиональной направленности, мотивации к будущей профессиональной деятельности;

- третий этап – самоактуализация педагога в профессии. Этот этап характеризуется осознанием будущими педагогами своих возможностей выполнения профессиональных норм, своих индивидуальных возможностей в выполнении профессиональной деятельности, самореализацией своих возможностей;

- четвертый этап – свободное владение педагогом профессией в форме профессионального мастерства. Этот этап характеризуется гармонизацией себя с профессией. Происходит усвоение высоких стандартов, воспроизведение на хорошем уровне созданных ранее методических рекомендаций, разработок, инструкций, выполнение различных профессиональных ролей;

- пятый этап – свободное владение педагогом профессией в форме творчества. Для данного этапа характерно обогащение педагогической профессии за счет личного творческого вклада педагога, внесение авторских находок, достижение вершин в профессиональной деятельности, творческое преобразование профессиональной среды. Педагог инициирует инновации в профессиональной деятельности, занимается исследовательской деятельностью, проводит эксперименты по преобразованию профессиональной среды;

- шестой этап – владение педагогом несколькими родственными профессиями. Этот этап характеризуется свободным переходом или переключением с одной педагогической профессии на другую. Происходит самообразование и непрерывное профессиональное образование по овладению родственными педагогическими профессиями на уровне педагога-универсала;

- седьмой этап – творческое самопроектирование педагогом себя как личности, как профессионала. На этом этапе происходит достижение уровня «акме» в развитии своей личности, выстраивание профессиональной перспективы развития самого себя.

В зависимости от имеющегося уровня профессиональной компетентности преподавателя задачей системы дополнительного образования является содействие, психолого-педагогическое сопровождение становления преподавателя вуза как мобильного специалиста в соответствии с выделенными этапами. Этот процесс в системе дополнительного профессионального образования выстраивается в логике модели управляемого самообучения, предполагающей выработку индивидуальной траектории обучения самим

субъектом познавательной деятельности, и в ходе ее освоения актуализируется личностно активизирующий потенциал педагога.

Данная модель предполагает, что в процессе ее реализации преподаватель системы повышения квалификации реализует консультационно-управляющую функцию, а обучающийся, выступая как саморегулируемая система, самостоятельно осваивает инновационную образовательную среду, формирует собственную мотивацию и определяет цели и степень собственного участия в обучении, выбирает индивидуальный темп освоения программного материала.

В этой среде осуществляется объективизация профессионально ценностных знаний и опыта, что является значимым условием построения индивидуальной программы обучения в интенсивно развивающемся образовательном процессе. Наибольший эффект достигается при коллективной организации образовательной деятельности, что позволяет достичь уровня взаимомотивации, взаимоподдержки и взаимообучения. С другой стороны, приоритет личностных смыслов и ценностей субъектов образовательной деятельности создает необходимость учета всего многообразия индивидуальных способностей и педагогического опыта. Поэтому направленность на развитие профессиональной мобильности преподавателя вуза требует выявления и исследования ее компонентов с целью максимальной индивидуализации процесса продуктивного усвоения содержания педагогического образования и рационального динамичного его использования в профессиональной деятельности.

Преподаватели системы повышения квалификации помогают слушателям в осознании необходимости совершенствования всех структурных элементов научно-педагогических умений, в определении условий, позволяющих минимизировать факторы, препятствующие успешной деятельности, в выявлении особенностей системы субъективных критериев достижения цели, контроля и оценки реальных результатов, в необходимости самооценки и оценки как инструмента самосовершенствования качества личности и деятельности преподавателя.

#### **Список литературы**

1. *Васильева Е.Ю.* Самооценка качества деятельности преподавателей вуза в системе повышения квалификации / Е.Ю.Васильева // *Человек и образование.* – 2006. – №4,5. – С.41-45.
2. *Вербицкий А.А.* Психолого-педагогические основы образования взрослых: контекстный подход / А.А.Вербицкий / [http://www.znanie.org/journal/n2-01/psih\\_podhod.html](http://www.znanie.org/journal/n2-01/psih_podhod.html).
3. *Гурье Л.И.* Моделирование системы педагогических компетенций научно-педагогических кадров высшей профессиональной школы / Л.И.Гурье. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 168с.
4. *Дмитриев М.Е.* Роль информационных технологий в подготовке и повышении квалификации преподавателей исследовательского вуза / М.Е.Дмитриев, Л.М.Дмитриева, В.В.Кондратьев, А.Е.Сережкина // *Казанская наука.* – 2014. – №1. – С.12-16.
5. *Дружилов С.А.* Психология профессионализма: инженерно-психологические аспекты: учебное пособие / С.А.Дружилов. – Новокузнецк: Изд-во СибГИУ, 2000. – 157с.
6. Интегративные основы инновационного образовательного процесса в высшей профессиональной школе: монография / Л.И.Гурье, А.А.Кирсанов, В.В.Кондратьев, И.Э.Ярмакеев; под ред. В.В.Кондратьева. – М.: ВИНТИ, 2006. – 288с.
7. *Кирсанов А.А.* Методологические основы современной системы повышения квалификации преподавателей / А.А.Кирсанов, В.В.Кондратьев // *Высшее образование в России.* – 2009. – №2. – С.83-86.
8. *Кондратьев В.В.* Особенности современной системы подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов образования / В.В.Кондратьев, Л.И.Гурье, М.Н.Кузнецова // *Казанская наука.* – 2015. – №6. – С.16-22.
9. *Маркова А.К.* Психология профессионализма / А.К.Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312с.
10. *Митина Л.М.* Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М.Митина. – М.: МПСИ, 2002. – 400с.

10.01.00

**Р.Р. Хуснулина**

Казанский национальный исследовательский технологический университет,  
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,  
Казань, razilya-kh@yandex.ru

**«ЧЕРВЬ» ДЖ. ФАУЛЗА: НОВАТОРСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЛИГИЗНО-  
ПРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

*В романе «Червь», как и в “Преступлении и наказании”, основополагающей является этическая мысль о трагических последствиях нарушения нравственного закона как для отдельной личности, так и для человечества. Центральными символами в обоих произведениях выступают образы преступления и наказания. Они направляют смысловое движение и развитие действия.*

Ключевые слова: *исторический период, религиозный, взгляды, философская теория, трагические последствия.*

Поиску условий преодоления «архаичного, звериного начала» в человеке как болезненного состояния посвящен поздний роман “Червь” (“Maggot”, 1985) классика английской литературы XX века Джона Фаулза (1925-2005). Глубокий и настоящий интерес к этой нравственной теме, подчеркнута приближенной к «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского, был обусловлен своеобразием эпохи. Вторая мировая война с исключительной силой усугубила политический и экономический кризис, а заодно осложнила духовный и нравственный климат следующих десятилетий. “Преступление и наказание” Достоевского и «Червь» Фаулза создавались в довольно сходные исторические периоды, когда пересматривались традиционно сложившиеся моральные нормы и когда повысился спрос на всевозможные новые философские теории и этические учения, утверждавшие иные истины и нравственность.

Мотив “нравственного преобразования” заимствован Фаулзом у Достоевского, но переосмыслен. Проблема нравственного выбора и нравственной оценки в произведении английского писателя практически снята, наличествует лишь проблема уголовного преступления и уголовной ответственности. Все же Фаулз далек от простого морализирования, от осуждения за убийство, не принимая во внимание детали. Эксперимент Бартоломью над Фанни по мере развития событий в романе представляется уже не как результат жесткого обращения человека старшего поколения с молодым, а окончательная развязка выясняет, что цель, а, следовательно, и смысл эксперимента имеют явную аналогию с идеей Раскольникова.

Эксперимент также проведен из идейных соображений. При этом оба героя: и Бартоломью, и Раскольников - убеждены в справедливости задуманного ими предприятия хотя бы еще и потому, что движимы не только эгоистическим, частным интересом, но, особенно в “теории”, и заботой о благе других. Именно в силу “никчемности”, да к тому же и “вредности” существования жертв преступления, герои берут на себя право “судить” их, тщательно продумав подробности исполнения ритуала.

В романе Достоевского последовательно выдержана тема осознания вины героем как признания собственной неправоты, аналогия же в романе Фаулза проводится на примере не частного случая, а общечеловеческого:

“когда-то в мире воцарится если не антихрист, то мамона, всеобщая корысть, стяжательство, страсть к наживе, и эта сила станет смертельной угрозой всему человечеству” [4]. Вместе с тем процесс появления подобных типов писатель называет “вечным биологическим или эволюционным механизмом”, считая, что такое “инакомыслие необходимо всегда, а в наше время - как никогда прежде” [4].

Достоевский создал оригинальный метод символической типизации, обогативший возможности реалистического искусства. При этом писатель стремится запечатлеть многоплановость жизненных явлений, то реальное символическое значение, которое они таят в себе. Полисемия образов связана с многомерностью отражаемых им явлений. Конкретные явления выводятся за границы предметного значения в область вечных истин. Поэтому символ у него - не маска, а объективный образ отражаемого явления. И этот символ предстает в динамическом развитии, проходит становление на глазах у читателя.

Роман “Преступление и наказание”, как и другие произведения писателя, посвящен выяснению нравственного смысла различных теоретических идей, и символика активно участвует в этом. Современная действительность представлялась Достоевскому не только хаотичной и разлагающейся. Он стремился в разрозненных явлениях найти закономерные связи. Повышенная роль смыслового отражения действительности, желание проникнуть в ее глубинные начала, угадать не только направление ее развития, но и возможные последствия - все это определило тяготение Достоевского к символическому образу. В художественном мире Фаулза символические образы тоже занимают значительное место.

Основополагающей в его романе, как и в “Преступлении и наказании”, является этическая мысль о трагических последствиях нарушения нравственного закона как для отдельной личности, так и для человечества. Центральными символами в обоих произведениях выступают образы преступления и наказания. Они контролируют смысловое движение и развитие действия.

Преступление героев: и Раскольникова, и Бартоломью - соотнесено с другими формами нарушения нравственного закона, к примеру, грехопадением женщин: Сони Мармеладовой, Фанни.

Мотив испытания своих возможностей быть “властелином” в сознании и Раскольникова, и Бартоломью ассоциируется с понятиями “пробы”, ”игры”. Но игра в “сверхчеловека”, связанная с попыткой распоряжаться судьбами людей, превращается для них в игру со своей судьбой. Символизация героев осуществляется путем их соотнесения с философской идеей романа, темой преступления и наказания.

Они - носители определенных идей, активно определяющих их поведение и характер. В Раскольникове особо активизированы лишь те свойства, которые согласованы с его идеей и находятся с ней в противоборстве. Разумихин говорит о нем: “Полтора года я Родиона знаю: угрюм, мрачен, надменен и горд; в последнее время (а может, гораздо прежде) мнителен и ипохондрик. Великодушен и добр... иногда, впрочем, вовсе не ипохондрик, а просто холоден и бесчувствен до бесчеловечия, право, точно в нем два противоположных характера поочередно сменяются” [2]. Противоборство этих свойств способствует символическому восприятию чувств и действий Раскольникова, его “падения” и “воскресения”.

Бартоломью символизирует идею борьбы за нравственную чистоту и святость. Его физический облик приведен в соответствие с этой идеей. Он построен на контрасте духовной силы и страха: “дородный, властный, с нависшими бровями, тяжелой челюстью и выражением ученого мужа, у которого с годами портится характер. Правда, сейчас он чем-то смущен и озабочен..., видимо, хочет что-то спросить, но вместо этого опускает глаза и смотрит в тарелку” [4].

А “падшие” женщины: Соня Мармеладова и Фанни - символизируют идею святости. Их символические портретные зарисовки воплощают идею веры, которая дает человеку несокрушимую силу.

Вместе с тем при создании образов героев Фаулз использовал метод карнавализации. Вообще-то этот метод редко присутствует в произведениях писателя, но при использовании - целенаправлен. Здесь писателем пародирована сама Библия, уравненная с нарочитыми бессмыслицами. Фаулз то делает пародийного героя новым мессией, то потомком героя Библии. Интересно, что карнавал и Рабле, и Достоевского, опыт которых учитывает английский прозаик, пародирует не отдельные случаи, а право одних притеснять других. Карнавализация перенаправляет сам сюжет.

Житейски-практические отношения героев приобретают подчиненное значение, а на первый план выдвигаются идейные связи, испытание философско-этических позиций. И сюжетное действие обретает символическую многозначность.

Символической заостренности литературных характеров способствует их мифологизация. Писатели проецируют библейские мотивы на изображаемые характеры и ситуации. Тем самым их масштаб доводится до общечеловеческого значения. Так, в “Преступлении и наказании” в сцене чтения Соней легенды о воскресении Лазаря из Нового завета Достоевский называет своих героев “убийцей и блудницей”, а их ситуацию соотносит с библейской легендой.

В романе Фаулза воспроизводится в аллегорической форме история “первородного греха”, описанного в Ветхом завете. По сюжету Христос победил силу греха, искупил людей, выкупив их из рабства сатаны, приняв истязания и смерть. Бортоломью, именуемый в романе Его Милостью, ассоциирован с Господом. Он жаждет очищения и освящения плоти - плоти конкретной грешницы Фанни.

В ее образе воссоздается идеал аскетизма - дева Мария. Принимая свой “крест”, она побеждает зло и в себе, и вокруг себя. В то время как Бортоломью рассчитывает на социально-религиозное принуждение и силу отлучения, Фанни верит в божественный закон, действующий в человеке. По сути, она утверждает веру в совесть человека, в его возможность свободно достигнуть понимания истины и добра путем собственной совести. Ее позиция принципиально отличается от позиции первого, у которого не хватает веры в человеческую природу. Ему ближе августиновская доктрина. Согласно ей, человек после первородного грехопадения не обладает силой воздержания от грехов и может быть спасен лишь благодаря божьей благодати. Мысль Фанни скорее склоняется в сторону доктрины пелагианства, которое делало меньший упор на первородный грех и утверждало полную свободу человека в выборе добра и зла. Она сама непосредственно воплощает эту истину. Спектр собственной мысли Фаулза выражается в крайностях августиновского и пелагианского учений, но, подобно Энтони Берджессу, он больше склоняется в сторону доктрины Пелагия с ее значительно большим доверием к человеку.

Понятия раскаяния, искупления меньше всего наполнены в романе Достоевского специфическим христианским содержанием. Художник-реалист взял в нем верх над верующим проповедником. Вообще названные понятия давно и неправомерно отождествлены именно христианством, хотя имеют земное содержание и появились намного раньше самого христианства.

Один из нравственно-философских вопросов романа Фаулза связан с “выбором” Бортоломью: как соотносятся сиюминутная польза и понятия добра и зла. Как думал Раскольников, “одно крошечное преступление” загладится “тысячью добрых дел”. И у Фаулза - не преступление, а сделка с совестью, легко оправдываемая “арифметикой”. Как автор социально-философского романа с “экспериментальным” сюжетом, в котором апробируется “идея”, Фаулз создал роман о логическом преступнике, который пожертвовал собой во имя “идеи”.

Интересно, что символика проявляется в романе в двух направлениях. С одной стороны, Фаулз превращает в символы отвлеченные идеи героев, а с другой, - “десимволизирует” понятия-символы и этим выявляет их истинный смысл. Ложные знаковые системы писатель развенчивает, переводя их на язык обыденной жизни. “Иду, и мнится мне - попала я в рай, обитель жизни вечной и вечного блаженства... Да и смела ли я, великая грешница, надеяться, что удостоюсь такого?”[4]. Следователь переводит эти формулы на язык “живой жизни”: “Ба, да мы, никак, уже в небесах очутились? Из шлюх да в святые?”[4]. Десимволизация понятий устраняет несоответствие между субъективными представлениями героев и их реальным смыслом.

Достоевский также использовал в своем романе фантастический элемент, обладающий повышенной способностью к символической типизации. Вспомним символическую картину сна Раскольникова, в которой воскрешаются его детские впечатления. Вместе с тем сон

символизирует “идею” Раскольникова, один из возможных вариантов ее воплощения. Идя от конкретного жизненного факта до символа, Достоевский расширяет исторические рамки повествования. И мысль в ее “чистом” виде предстает концентрированно, во сне.

В романе Фаулза роль такого композиционного фокуса, к которому сходятся нити повествования и который возносит конкретный факт в символ, выполняет легенда о воскресении Христа. Она раздвинула исторические рамки повествования и позволила опровергнуть выдвинутое вначале безысходное суждение о грешнице: “И величайшему из грешников путь к спасению не заказан” [4].

Это произошло в результате переключения философского плана в психологический, когда “идея” апробируется, как в романах русского классика, в жизненной практике, сталкиваясь с человеческой натурой. Человеческая сущность, несущая в себе не только падение Фанни, но и ее раскаяние, помогает читателю проникнуться верой в человека и его будущее. В сложном романе Фаулза опровержение идеи идет не только в “битве идей”, характерной для внутреннего мира его персонажей, но и в “битве идей”, происходившей на протяжении романа. Вопрос о человеке и о делении людей на меньшинство, имеющее право на вседозволенность, и недостойную толпу решается в идейных спорах и судьбах героев романа. “Битва идей” не обойдет и Фанни, и внутреннего мира ее идейного оппонента - Бартоломью.

В романе поставлено новое, земное божество на место Бога. Вопрос о Боге стоит не как абстрактно-теоретический, а как вопрос самоопределения через идею Бога. Таков характер проблематики бунта Бартоломью. Бунт в идее принимает глубоко личностное выражение. Его неприятие изначально установленного миропорядка с актом грехопадения и возмездия выражает невозможность сделать этот миропорядок своей личной правдой. И это сближает его с Иваном Карамазовым. Его неприятие мира, установленного Богом, перед лицом вечности носит абсолютный характер.

Дальнейшее действие разворачивается в фантастическом сюжете. Он описывает новое пришествие Христа. В роман не привносятся непосредственные переживания исторического момента, герои лишены подлинных исторических примет, их заменяет условно-литературный колорит: пещера, пепелище, три кареты... Исторически условна фигура самого бога. Мир романа в его кажущейся исторической воплощенности не замыкается в историческом прошлом и дан в свободной перспективе - к вечности. Упомянутые имена, факты утрачивают детерминированно-историческое значение и предстают в отношении к человеческой природе, как она итогово запечатлевается в истории, - “с начала веков” и “до окончания мира”. Мгновение и вечность - точки пересечения основных событий, связанных с самоопределением героя.

Символично и имя персонажа. В этом тоже проявилось сходство с Достоевским. Датский литературный критик Георг Брандес писал о Достоевском: “Его сочинения представляют настоящий арсенал христиански воспринятых характеров и душевных состояний” [1]. К примеру, фамилия Каупернаумов звучит евангельски, ассоциируясь с евангельским селением Капернаумом в Галилее. Каупернаумовы напоминают немых и хромых, которых приводили к Христу на исцеление. А фамилия фаулзовского героя Бартоломью соотносится с именем итальянского живописца Бартоломмео, создававшего величественные алтарные картины, в частности, “Оплакивание Христа”. В романе Фаулза Бартоломью создает по подобию бога обитель нравственного порядка, наделив себя сомнительным правом вершить чужие судьбы.

Достоевский и Фаулз достигают сходного решения больших философских вопросов: о смысле жизни, о назначении человека. Оба берут остросюжетный, исключительный факт жизни, необычное, сложное преступление. В соответствии с этим “идея-страсть” героев о “вседозволенности” для избранного меньшинства имеет в качестве конечной цели - благо для всего человечества. И она воспринимается как трагическое заблуждение героя. При этом концовки их романов “открытые”: “экспериментируя” над философской идеей, оба познают жизнь вместе со своими героями.



Фаулз близок Достоевскому и в освоении жанровых возможностей социально-философской прозы. Это относится к способности в изображении жизни пойти от конкретного социального и бытового факта до больших философских обобщений. Его роману, как и произведению предшественника, присуща не только социально-философская сущность, но и драматургическое начало. Последнее обусловило ограниченное количество действующих лиц, короткий промежуток действия, переломное и трагическое для героев бытие, апробирующее их “теории”.

Сюжет и действие, ограниченные местом - юго-западом Англии - и временем - начало повествования относится к 1683 году - сконцентрированы вокруг тайны, загадки или нескольких загадок. Загадочны образы странников, выведенных в начале романа, загадочно исчезновение одного из них, загадочны показания свидетелей. Святое подвижничество переплетено с сомнительной тайной, убийством и эротическими похождениями. Здесь что угодно оборачивается чем угодно. Истина и ложь, высокое и низкое, добро и зло меняются местами такими непостижимыми образами, что за ними невозможно уследить. Бартоломью - и совершенно обычный человек, и библейский персонаж. Он - злодей, но именно он желает человечеству добра, правда, определенного, но это уже другое дело. Могущество этого “сверхчеловека” настолько велико, что может соединить что угодно с чем угодно и превратить что угодно во что угодно.

С одной стороны, книга наполнена отголосками мистического богословия, и это свидетельствует о теологической эрудиции автора. С другой стороны, это детектив, образцовый жанр “массовой культуры” второй половины XX века. Фактически, роман представляет, как может показаться, богопознание в форме триллера. Одно кажется опровергающим другое: речь идет и о поисках мистических связей человека с высшими силами, и о розыске преступника.

В отличие от Достоевского, искавшего решение социальных проблем на путях христианской любви и всепрощения, Фаулз скорее проявил себя атеистом. “Я давно пришел к выводу, - заключает он в финале романа, - что всякая государственная религия - идеальный пример формы, которая создана для уже не существующих условий. Если спросить меня, каким явлением жизни для блага настоящего и будущего лучше было бы пожертвовать, что следует выбросить на свалку истории, я без колебаний отвечу: все государственные религии. Я ни в коем случае не отрицаю их былой значимости... Я сожалею... об утраченном духе, доблести и воображении...” [4].

Развивая эту тему в публицистике, его соотечественник Билл Хопкинс высказал мысль о необходимости новой философии религии - не христианской и даже не католической, остающейся, с его точки зрения, самой популярной религией второй половины XX века, а некой новой, лишенной догматики прежних [5].

Характерно и многозначительно то обстоятельство, что в самом начале романа “Червь” Бартоломью, странный и загадочный, произнес слова, которые являются, быть может, ключевыми для понимания всей книги. Мысль заключается в том, что рай господень и ад - соотносимые понятия. А потому, к чему достоинства и добродетели, если райская жизнь и без того наступит? Эта причудливая идея естественным образом вытекает из мистической теологии прошлого. Но это уже мистика без Бога.

Вторая половина XX века оказалась для всего мира главным образом эпохой прощания с иллюзиями. Вера в Человека с большой буквы и его способность самостоятельно, с помощью своего просвещенного Разума стать властелином бытия и устроить совершенный миропорядок - эта вера подорвана. Дух времени, как предрекал в романе “Предсказание и последствие” Билл Хопкинс, безвозвратно переменялся. Общественная эволюция стала непредсказуемой.

В конце XX века, как и в романах английских прозаиков 1950-60-х годов: Б.Хопкинса “Предсказание и последствие”, Э.Берджесса “Заводной апельсин” и Д.Фаулза “Коллекционер”, - по-прежнему ставится вопрос о тоталитарном человеке и тоталитарном обществе. Но направленность поиска в 1980-годы изменилась. Причины катастрофы

усматриваются не в отказе от разума, а в особой форме разумности. Люди создают “парадизы”, которыми могут служить любые замкнутые образования: семья, избранное общество. И там молятся Богу и углубляются в мудрость веков (“Имя розы” У.Эко, 1980), воспитывают осиротевших детей (“Парфюмер” П.Зюскинда, 1985), поддерживают нравственный порядок (“Червь” Дж.Фаулза). Они внимательно присматриваются к островкам, “парадизам” порядка и цивилизованности, подозревая, что беда приходит именно оттуда, созревает там до опасных масштабов. Но на этих островках разума запугивают растерянных людей (У.Эко), растяг чудовища (П.Зюскинд), превращают человека в марионетку (Дж.Фаулз).

Эксперимент по созданию “парадиза” - это и есть путь в насилие. Аналитик исторических фактов, наделенный талантом синтезировать их, он показал в романе “Червь” создание “парадиза” на земле, когда “Человек с большой буквы” Бартоломью выступает поборником справедливости и разума.

При этом Фаулз никого не оправдывал, никого не обвинял, ничего не пропагандировал. Речь шла о цене прогресса, а точнее, о том, что она возросла. А также о том, что благо порождает зло. Однако избежать “дурного”, выбрав из благ цивилизации только “хорошее”, нельзя. Безумие, таким образом, не противоположность разума, а его же продолжение при определенных условиях. Манипулирование человеком - это производное от порядка. Но, предостерегает Фаулз, это ускорит приход человечества к Апокалипсису. Надежду он возлагает на инакомыслие.

В эпилоге романа Фаулз называет инакомыслие “ценнейшим вкладом в мировую историю”. Именно шейкерам - христианской секте с обрядами и догматикой, указывает писатель, принадлежит простой, но краеугольный вопрос: какая мораль оправдывает вопиющую несправедливость и неравенство в человеческом обществе? Пока же в решении этого вопроса, с сожалением констатирует Фаулз, человечество не продвинулось. Мы изменили отношение к понятию “посредственность”, означавшее некогда умеренность. Отсюда осознание своего “я”, гипериндивидуализм и тяга к излишеству.

В заглавие романа Фаулза вынесено слово “maggot”, имеющее, как подчеркивает автор, одно теперь уже забытое значение: “прихоть, фантазия”. Такой “фантазией”, а не историческим романом, он и называет свое произведение. Для него характерна символизация философских идей и явлений, новых для английской жизни. “Мне все время приходят на ум разные проблемы, которые не укладываются в рамки романа...”, - пояснил писатель, отвечая на вопросы анкеты “Иностранной литературы”. - В такого рода вещах лучше разбираться другими способами - от научного обсуждения до политической полемики». Свою задачу он определил уже: «Моя собственная работа кажется мне скорее описанием личного восприятия жизненно важных социальных проблем, чем попыткой взяться за их разрешение» [3].

#### **Список литературы**

1. Брандес Г. Собр. соч. Т.19. – СПб, Просвещение, 1978.
2. Достоевский Ф.М. Полн. СОБР. соч. в 10 т. Т 6. – М.: ГХИЛ, 1957.
3. Иностранная литература, 1982, № 4.
4. Фаулз Дж. Червь. – Москва: Вагириус, 1996.
5. Declarations. – L: MacGibbon and Kee, 1957.

## ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.00

Е.В. Айыжы

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», исторический факультет,  
кафедра всеобщей истории и археологии,  
г. Кызыл, aiygy@mail.ru

*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-21-03002*

**ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПРАКТИКА ТУВИНЦЕВ РОССИИ  
И МОНГОЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ  
ИССЛЕДОВАНИЙ)**

*В данной статье представлены материалы полевых этнографических исследований по территории Республики Тыва и Монголии по погребально - поминальному обряду тувинцев. Актуальностью темы исследования является то, что на основе полевых материалов проведен анализ погребально-поминального обряда на примере тувинцев России и Монголии. Автор обосновывает в статье современные изменения в погребальном обряде тувинцев.*

Ключевые слова: *погребально-поминальный обряд, душа «тын», «сунезин», обрядовая практика.*

Для тувинцев физическая смерть представлялась как уход духа из его тела в иной мир. Жизнь человека связана с душой «тын» (букв, дыхание). Тувинцы были уверены в перерождении ее после смерти человека. Информатор Хемчик Чаг-Тыва, 61 лет, из местности Буянт Кобдосского аймака Монголии, считает, «при перерождении душа «тын» могла превратиться в ночную бабочку [3].

О погребальном обряде тувинцев существуют самые разные сведения. Н. Ф. Катанов, побывавший у тувинцев Монгольского Алтая, сообщает о погребении в земле с установлением возле памятника статуи, вытесанной из камня или вырезанной из дерева [5]. В. В. Радлов, посетивший Туву в середине XIX в, записал: «покойников сойоты укладывают на помост из жердей и покрывают чем-нибудь из одежды» [7]. Другим, не менее распространенным способом, было наземное захоронение, когда умершего, оставляли на поверхности земли завернутым в ткань или в деревянном ящике. В начале XX в. по мнению Л. П. Потапова, этот способ был господствующим в Туве [8].

Погребальный обряд тувинцев состоял из нескольких этапов: смысл его заключался в том, чтобы провести границу между миром живых и миром мертвых. В эти траурные дни принято было использовать тщательно разработанную систему иносказаний. Тувинцы, как и многие народы, старались прямо не говорить о смерти, предпочитая метафоры. Чаще всего, употребляли следующие выражения: «отправился на тот свет», буквальный перевод «отправился копать соль», «разум ушел на тот свет», «его лошадь испугалась и повернула на тот свет», «Богу душу отдал». Если человек, особенно преклонного возраста, умирал тяжелой и продолжительной болезнью, о нем говорили: «ушел в блаженство» [3].

В доме, где находится покойник, на специальном столике ставили тарелки с ритуальным угощением (вареная берцовая кость, четыре больших ребра, или кладут «сур» («дурс»), сделанную из мучного теста, замешанного на топленом масле), и непременно зажигали свечу, которая должна была гореть в течение 49 (сорок девять) дней. Смысл этого обряда заключался в кормлении души покойного и освещении ему пути в царство тьмы «Эрлика». Ночью запрещалось спать, иначе душа «сунезин» может забрать человека, поэтому на ночь около покойника оставались только пожилые люди. В дни поминок рядом с юртой нельзя колоть дрова или мастерить, так как этим причиняется боль телу умершему.

**Обряд «таакпылажыр».** Сигареты или папиросы подают зажженными, так как считают, что этим актом происходит последняя передача благополучия умершего живому. В Туве данный обряд имеет изменения: обмен курительными средствами происходит, родственники умершего их собирают в отдельном пакете, а на кладбище стараются раздать присутствующим, как знак прощания умершего с живыми. Ни в коем случае нельзя сравнивать с обрядом обмена табакерками.

У тувинцев Монголии, после смерти человека некоторое время никому не позволялось прикасаться к телу. Его оставляли в том положении, в каком он умер, из жилища выносили все вещи. Затем покойника укладывали на специальную подстилку. Умершую женщину укладывали в восточной части жилища, мужчину - в западной. В эти дни в юрте постоянно горели лампадки, лицо умершего закрыто *кадаком*. У тувинцев России, по материалам Ф.Я. Кона, в юрту перед выносом умершего вносили деревянную колоду, в которую укладывали покойника и привязывали его к колоде веревками. После этого отдергивали войлок юрты снаружи и через отверстие просовывали колоду [6]. С порога умершего не выносят, разбирают стены юрты для выноса.

В день похорон рано утром к юрте, где находится покойник, подъезжают на телеге или приводят вьючное животное, и человек, который вправе прикоснуться к умершему, входит в юрту, засучивает рукава и переносит тело на телегу или на вьючное животное. На ладони этого человека должны быть написаны слова молитвы. Телегу с телом покойника ведет к месту похорон всадник на коне белой масти, остальные едут за ним с едой и чаем. У места захоронения ставят на землю чай, *кадак*, чертят линию, внутри которой роют могилу и располагают тело умершего, подкладывая ему под голову белый камень. Закапывается также какая-нибудь драгоценность в знак уважения к земле, в которой будет похоронен умерший. Потом читают молитву, разбрасывая зерно, как бы говоря: «Оставшиеся в живых да будут размножаться, как эти зерна...»[4]. Очень интересным моментом является то, что на кладбище родственники берут с собой: чай кирпичный, большую пиалу, *кадак*, пища для покойника, который оставляют на месте. У тувинцев России данный обычай тоже зафиксирован, они берут на кладбище «даалын» (переметную сумку), куда кладут: попарно пищу молочного, растительного и мясного происхождения, сладости, иногда спиртное (какое при жизни употреблял умерший), его любимые вещи (духи, сигареты и т.д.), а также веточку можжевельника.

С момента смерти человека, семья умершего должна была подчиняться системе запретов и предписаний, связанные с погребально - поминальным обрядом тувинцев. В первую очередь, нельзя было произносить имя умершего. Из юрты покойного с этого дня и вплоть до погребения нельзя было выносить каких-либо предметов быта, давать пищу (особенно белого цвета) и т.д. До 49 (сорока девяти) дней в доме умершего жгли *чула* (лампадку или свечку), тем самым освящая его долгий неземной путь.

Место для покойника выбирали такое, чтобы в изголовье была гора, а в ногах – вода. Конечно, на сегодняшний день, от традиционного погребально - поминального обряда остались лишь некоторые элементы. Теперь в городах из похоронного бюро получают все необходимые принадлежности для похорон. По желанию родных изготавливаются каменные, гранитные стелы разных размеров с надписью. Тувинцы Монголии придерживаются также обычая хоронить покойника по нечетным дням недели (кроме воскресенья), а у тувинцев России больше консультируются у шаманов и лам, в какие дни можно хоронить.

В заранее приготовленную могильную яму символически бросают зерна, окропляют молоко, водку, произносят прощальные слова. Покойника опускают в яму и засыпают землей. На могилу возлагают цветы, и похоронная процессия возвращается домой уже другой дорогой. Три раза обходят место, где похоронили.

Во время современных похорон на территории Тувы стало обыденным раздавать что-то съестное, хотя в обрядовой практике тувинцев такого не было, скорее всего, мы можем

назвать трансформационным элементом. Как элемент поминальной трапезы, после поминок раздают в маленьких мешочках или платочках, сладости, чайники в пакетиках.

**Обряды и обычаи после похорон.** По приезду домой из кладбища участники похорон обязательно делают обряд «очищения» специально приготовленным раствором, куда входят: вода, добавленная молоком и артышом (можжевельником). После умывания, окуривают дымом можжевельника, при этом следует обратить внимание, что только близкие умершего помогают умываться и окуривать можжевельником, то есть не каждый может принимать участие в данном обряде. Данный обряд «очищения» связан с охранительной магией защиты самого себя, семьи и семейного благополучия, характерной для народов Центральной Азии. В.П. Дьяконова в своей работе «Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник» [1], пишет, что «после похорон, возвратясь в аал умершего, провожавшие его, еще не заходя в юрту, мыли руки и лицо водой, взятой из родника (аржан) и налитой в деревянное ведро, разбавленное молоком, и окуривали себя дымом можжевельника. Такое «очищение» имело предупредительное значение. Его делали для того, чтобы умерший не вернулся за теми, кто его хоронил». В данном случае, на современном этапе, в обряде «очищения» произошли изменения: в процедуре обряда «очищения», у тувинцев России и Монголии в раствор для умывания входят: вода, молоко и размельченный можжевельник; многие информанты утверждают, что обряд «очищения» делают с целью того, что столкнувшись со смертью нужно очиститься, а также, чтобы защитить свои семьи от горя и несчастья.

Рассмотрим обряд заключительной части похорон «поминки». Одной из отличительных особенностей является то, что тувинцы Баян-Ульгийского аймака на 7 (семь) и 49 (сорок девять) дней шаманов не приглашают, а только лам. Родственники по традиции, на 49-й день посещают могилу покойного, устанавливают пиалу с рисом, разбрызгивают водку на могилу. Там же посетители символически угощаются рисом, опробывают водку, поправляют могилу, оплакивая, возносят дань уважения покойнику. У тувинцев России не обязательно посещение могилы умершего на 49-й день, а недалеко от села, местности собираются близкие родственники и поминают умершего. В Республике Тыва тувинцы на 7 (семь) и 49 (сорок девять) могут приглашать и шамана и ламу, что говорит о религиозном синкретизме.

Представления о душе, счет поминок и многие другие обряды не отличаются между собой у тюркско-монгольских народов Саяно-Алтайского нагорья и Центральной Азии. Значительное количество ритуалов к началу XX в. подверглось серьезным изменениям. Наиболее консервативными оказались тувинцы Монголии. В целом, погребально-поминальный комплекс тувинцев сложился на базе шаманистических и буддийских воззрений.

Таким образом, в этнокультурном развитии тувинцев вплоть до 90-х гг, доминировала тенденция к консервации традиционных форм культурного и социального бытия. В последние годы несмотря на активные процессы этнокультурного взаимодействия признаки этнического (тувинского) локализма не утрачиваются.

#### **Список литературы**

1. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л: Наука. Ленинградское отделение, 1975. С.59. – 164 с.
2. Информатор Калчан Иргит, 70 лет. В данный момент проживает в местности Буянт Кобдоского аймака Монголии.
- 3,4. Информатор Хемчик Чаг-Тыва, 61 лет. В данный момент проживает в местности Буянт Кобдоского аймака Монголии.
5. Катанов Н.Ф. Письма Н.Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. / Предисловие Радлова В.В. // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1893. Т. XXIII. С.1-114.
6. Кон Ф.Я. За 50 лет. Экспедиция в Сойотию. В 3 т. М., 1934. 294 с.
7. Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск: Власть труда, 1929. 26 с.
8. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. 401 с.

07.00.02

**Р.Р. Аминов**

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,  
Казань, rustem\_270988@mail.ru

### **ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСЕЛЕНИЯХ ТАТАР-МУСУЛЬМАН ОКВ В 1860-Е ГГ.**

*В данной статье рассматривается соотношение русских и татар-мусульман в поселениях, в которых присутствовали последние, приводятся данные о численности татар ОКВ (Оренбургское казачье войско) в 1865 г., об образовании ими новых посёлков в 1860-е гг.*

Ключевые слова: *Оренбургское казачье войско, татары-мусульмане, 1860-е гг., Орская станция, мусульмане ОКВ.*

1860-е гг. были ознаменованы началом модернизации в империи, на российской окраине государство также осуществляло комплекс мероприятий, направленные на активную инкорпорацию региона в общеимперское тело.

В связи с усилением русского влияния в Казахской степи и ожидавшимся дальнейшим продвижением на Среднюю Азию, Оренбургская линия должна была потерять своё военное значение. Накануне этих событий, в 1863 г. население иррегулярного мусульманского Башкирского войска было переведено в гражданское состояние [1] а по указу от 2 июля 1865 г. представители башкирского военно-служилого сословия были официально переданы из военного в гражданское ведомство; произошла ликвидация военной, кантонной, административной системы, которая была заменена общегубернскими институтами управления; население бывшего Башкирского войска было превращено в «сельских обывателей» [1].

В 1865 г. была учреждена Уфимская губерния, состоящая из Уфимского, Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского и Стерлитамакского уездов [20]. Таким образом, территория ОКВ стала граничить с территорией, в которой расселялось полностью гражданское население, и ставшей объектом активной колонизации русским сельским населением внутренних губерний империи. Очевидно, что граница между двумя губерниями не могла быть серьезным препятствием колонизационным процессам, следствием которых становилось хозяйственное освоение региона. Миграционные процессы шли в русле внутриполитического курса правительства. В частности, до начала глубоких преобразований, 25 января 1860 г. вышел указ «о недозволении мусульманам селиться массами между старою и новою Оренбургскими линиями, и об ограничении причисления» их в ОКВ. Было решено приписывать мусульман лишь отдельными лицами и семьями [19]. Согласно указу от 29 апреля 1868 г. русским жителям невоисковых сословий разрешалось расселяться и приобретать собственность в казачьих войсковых землях при соблюдении определённых правил с разрешения войсковых властей вносить в войсковые суммы 5 копеек за каждую сажень [22]. Данный указ способствовал увеличению доли русских на территории ОКВ.

21 апреля 1869 г., власти разрешили лицам невоисковых сословий приписываться в состав казачьих войск «по особо уважительным причинам». Казакам, дворянам, отставным урядникам, не состоящим в служилом разряде, разрешался переход в другие казачьи войска, а также выход из казачьего сословия [24]. Таким образом, военно-служилое сословие перестало быть закрытым и замкнутым сословием.

В 1866 г. было объявлено об учреждении в ОКВ вместо двух, трёх военных округов [21]. 18 мая 1868 г. вышел указ о переименовании военных округов Оренбургского казачьего войска в отделы [23]. Каждый из трёх военных отделов делился в свою очередь на два полковых округа, в каждом из которых формировалось по одному полку 2-й и 3-й очереди. Вместе оба округа составляли одну льготную артиллерийскую батарею [12].

В том же 1868 г. было введено «Временное положение» для соседнего Уральского казачьего войска, которое, как и ОКВ было подчинено генерал-губернатору вновь образованной Уральской области [32]. В 1869 г. руководство Уральского казачьего войска передало Сакмарскую станицу частично населённую татарами – ОКВ [18]. Сакмарский казачий городок был заложен ещё в 1725 г [25]. Станица вошла в первый отдел ОКВ, на тот момент в ней проживало 1859 человек [14].

Социально-экономические запросы региона обусловили переименование двух казачьих поселений в города. В 1865 г. статус города получили Илецкая Защита и Орская станица [20]. Последняя стала административным центром вновь образованного Орского уезда [31]. Таким образом, началось параллельное существование гражданского города и Орской станицы, которая имела собственное управление, свои усадьбы и земельные наделы [30], всё это способствовало усилению миграционных процессов. Татары-казаки с целью дистанцирования от городских жителей, выселившись, в 1865-1866-х гг. рядом с Орском основали посёлок Ново-Казачья (Татарский хутор). В 1870-е гг. он начал интенсивно застраиваться переселенцами казаками из г. Орска [16]. В 1866 г. в поселении Ново-Казачья насчитывалось 14 дворов (72 души об. пола, в том числе 39 душ м.п.) [26]. Согласно сведениям однодневной переписи, произведённой в Орске 12 января 1867 г., в городе проживало 3015 душ об. пола (1687 душ м.п. и 1328 душ ж.п.), из которых в казачьем сословии значились лишь 829 человек (27,5%). Перепись наглядно демонстрировала тенденцию увеличения гражданского русского населения. Пёстрый этнический состав формировался благодаря русским (1436 душ об. пола, или 47,6%), татарам (878 чел. или 29,1%), башкирам (410 чел., или 13,6%), бухарцам (134 чел.), полякам (52 душ обоего пола), киргизам (35 чел), евреям (24 чел.), немцам (19 чел.), латышам (8 чел.), литовцам (8 чел.), мордвы (5 чел.), чувашам (5), марийцу (1) [27].

На карте Оренбургского казачьего войска в 1860-е гг. появляется новое поселение татар-мусульман: 1863-1866-е гг. [4], из-за нехватки земельных наделов в пос. Аминево, часть поселенцев была вынуждена основать новый населённый пункт – Ново-Аминево.

В 1865 г. татар-мусульман в Оренбургском войске насчитывалось 13516 душ об. пола, из которых 2660 чел. ногайцев-мусульман. Доля татар мусульман от общей численности войска (236535 душ об. пола.) равнялась 5,7% [3]. Особый интерес для нас представляют сведения о распределении мусульман ОКВ по уездам за 1867 г., в Орском уезде – 7355 душ об. пола, в Оренбургском – 4955, Троицком – 3179, Челябинском – 1247, Верхнеуральском – 1821, итого получаем 18557 душ об. пола мусульман ОКВ [7] львиную долю которых составляли татары-казаки. Указ от 21 апреля 1869 г. способствовал приписке татар неказачьего сословия, проживавших на войсковых землях, в состав ОКВ: к 1871 г. число мусульман в войске достигло 20101 души об. пола [5].

Этнический состав поселений татар-мусульман ОКВ в определенной степени можно установить путём сопоставления архивных материалов и сведений, приводимых в «Списке населённых мест» Оренбургской губернии за 1866 г.

В частности, выясняется, что в отрядах: Бурханкульском (Челябинский уезд), Аминевском, Токтыбаевском, в выселках: Аджитаровском, Булатовском, Казбаевском, Магадиевском, Шукуровском (Троицкий уезд), Слатинском (Верхнеуральский уезд) они составляли абсолютное большинство жителей [4; 7; 17].

Иная ситуация наблюдается в поселениях Оренбургского и Орского уездов. В Нижнеозёрной станице, Линёвском отряде в 1834 г. они составляли этноконфессиональное меньшинство. По тем же данным 1834 г. в 1-м и 2-м Зубочистенском отрядах татары, напротив, являлись этноконфессиональным большинством. В Донском и Рычковском отрядах численность русских и татар была примерно равной [9; 10]. Демографическая ситуация в вышеназванных населённых пунктах в 1860-х гг. не изменилась.

В Алабайтальском отряде (Орский уезд) в 1869 г. проживало 833 человека (410 душ м.п. и 423 душ ж.п.): 692 (83,1%) татар (338 душ м.п. и 354 души ж.п.) и 141 (16,9%) русских (72 души м.п. и 69 душ ж.п.) [29].

В выселке Аблязовском и Новочеркасском отряде (Орский уезд) татары преобладали [13; 28]. Известно, что в отряде Никольском в 1902 г. татары составляли 99% жителей [11].

Этноконфессиональное меньшинство татары-казаки составляли в Павловском отряде (Кваркенская станица Орского уезда, позднее поселение входило в Наследницкую станицу Верхнеуральского уезда), в 1867 г. – лишь 34 души об. пола [4; 7; 17], в Ключевском отряде (позднее станице) проживали татарские мурзы-казаки Дашкины [2]. Большая же часть населения поселения была представлена русскими казаками.

К сожалению, нет точных данных о распределении этносов в Чесноковском отряде, Новоилецкой станице (Оренбургский уезд), Кондуоровском, Гирьяльском отрядах, а также в Орской, Никитинской, Ильинской станицах (Орский уезд), Варненском отряде (Верхнеуральский уезд). Присутствие татар в данных поселениях не подвергается сомнению.

В Новоорском станичном юрте в 1867 г. татар-мусульман насчитывалось 63 чел. (2,2%) от численности юрта (2813 чел.) [7], татары здесь наблюдаются в одноимённой станице.

Что касается Воздвиженского станичного юрта (Орский уезд), то в нём усматривается довольно высокий процент русских казаков. В 1867 г. здесь проживало 4940 душ об. пола, из них 2619 чел. (53,0%) православные и 2321 чел. (47,0%) мусульмане. В поселениях ногайцев – Жёлтый отряд и Воздвиженская станица – преобладали татары-казаки [4; 7; 26].

Как известно, в Верхних и Нижних Чебеньках (Оренбургский уезд) во второй половине XVIII в. проживали лишь татары, к 1866 г. здесь зафиксирована значительная доля русских представителей военно-служилого сословия.

Таблица №1.

Соотношение этносов в пос. Верхние и Нижние Чебеньки в 1866 г [6; 26].

Название поселения	Русских				Татар				Всего		
	м.п.	ж.п.	об.пола	в %	м.п.	ж.п.	об. пола	в %	м.п.	ж.п.	об. пола
Верхние Чебеньки	37	42	79	17,2	215	165	380	82,8	252	207	459
Нижние Чебеньки	105	113	218	37,5	182	181	363	62,5	287	294	581
Итого	142	155	297	28,6	397	346	743	71,4	539	501	1040

Как видно, из таблицы №1, в двух поселениях насчитывалось 743 татар (71,4%), доля русских в Верхних Чебеньках составляла 17,2%, в Нижних Чебеньках – 37,5%.

В таких поселениях Троицкого и Челябинского уездов, как Ново-Аминево, Трехозёрский в 1869-1870-х гг. проживали исключительно татары-мусульмане [15]. В 1867 г. в выс. Ахуново проживало 179 душ м.п. (103 татар и 76 башкир) [8], под последними, вероятно, числились этнические татары, находившиеся ранее в составе Башкирского войска.

Таким образом, если закон от 25 января 1860 г. ограничивал появление татар на территории в ОКВ, то указ от 21 апреля 1869 г. должен был создать благоприятные условия татарам неказачьего сословия, проживающим на территории войска, причисляться в его состав. Однако он не означал отмену силу закона от 25 января 1860 г.

В целом расширение ареала расселения военно-служилого сословия татар-мусульман характеризовалось образованием населённых пунктов путём переселения из других поселений в первом случае из-за нехватки земельных угодий, в другом из-за желания обособить традиционный уклад жизни от уездного города. В населённых пунктах, вошедших в состав ОКВ после введения «Положения 12 декабря 1840 г» (в отрядах: Бурханкулевском, Аминевском, Токтыбаевском, в выселках Аджитаровском, Булатовском, Казбаевском, Магадиевском) по-прежнему проживали татары. Подселения русских к мусульманам наблюдалось лишь в казачьих поселениях, являвшихся таковыми до введения «Положения» 1840 г.



## Список литературы

1. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798 – 1865 гг.). – Уфа: Китап, 2005. – 256 с.
2. *Ганин А.В., Семёнов В.Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945: Биографический справочник. – М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007. – 676 с.:ил.
3. *Годовова Е.В.* Оренбургское казачье войско в 1798 – 1865 годах. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 224 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 8. Д. 127.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 13. Д. 3930 в.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 9. Д. 18. Ч. 2.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 9. Д. 24.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 37. Оп. 3. Д. 49.
9. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Д. 57.
10. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Д. 58.
11. Доклад о результатах командировки начальника главного управления казачьих войск генерал-лейтенанта Щербова-Нефедовича в 1902 г. в Оренбургское казачье войско. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1902. – 112 с.
12. *Заверишинский В.И., Семёнов В.Г., Шалагин А.В.* Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (третий военный отдел). Издание первое. – Магнитогорск: ООО ПКФ «Статус», 2011. – 224 с.
13. *Искандаров Р.Ш.* Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 271 с. с ил.
14. *Кортунов А.И.* Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII – XIX вв.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 186 с.: ил.
15. Объединённый архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. И – 113. Оп. 2. Д. 1011.
16. Орская городская энциклопедия. – г. Орск, АОО «НПСО». – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – 304 с.
17. *Плешков А.М., Антонов М.П.* Список населённых пунктов Уральской области. Т. XIII. Троицкий округ. – Свердловск: Издание Орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – XXVII, 86 с.
18. *Попов С.А.* Тайны Пятимаров. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 248 с.: ил.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XXXV. № 35370.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XL. № 42058.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLI. № 43633.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLIII. № 45785.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLIII. № 45863.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLIV. № 46998.
25. *Соколов Д.Н.* Оренбургская губерния: географический очерк. – М.: Мысль, 1916. – 100 с.
26. Список населённых мест. Ч. II., Оренбургская губерния, 1866. – Уфа: Китап, 2006. – 260 с.
27. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. – Оренбург: Губернская типография, 1868. – XIX, [3], 3 – 116, 26 с.; [13] л. табл.
28. *Фёдорова А.В.* Село Аблязово. // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): Материалы межрегиональной научно-практической конференции / под. общ. ред. проф. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011–С.24–30.
29. *Хасанова Р.Г.* Алабайтал. Страницы истории. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – 256 с.
30. *Холодов-Воронцов А.* Три вяза. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2011. – 364 с. : ил.
31. *Черкас Т.Г.* Хронограф города. – Орск: Б.и., 2005. – 67 с.
32. *Чернавский Н.М.* Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем. Исследование Николая Чернавского. Вып. I. // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. VII. – Оренбург: Типография Оренбургской духовной консистории, 1900. – 346 с.

07.00.02

**В.В. Астафьев, И.В. Давыдов**

Казанский Федеральный Университет,  
Институт международных отношений, истории и востоковедения,  
Казань, igrdvd@yandex.ru

### **РОЛЬ Д.А. МИЛЮТИНА В СТАНОВЛЕНИИ ЮНКЕРСКИХ УЧИЛИЩ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

*В работе представлены взгляды на военное образование до военных реформ второй половины XIX века, причины реформирования военно-учебных заведений и роль Д.А. Милютин в становлении юнкерских училищ.*

Ключевые слова: *Д.А. Милютин, юнкерское училище, военное образование, военные реформы.*

В истории военно-учебных заведений России середина XIX века по праву считается переломным моментом. Существовавшая до этого времени система военного образования складывалась на протяжении более чем полутора века и устоявшиеся традиции становления офицера прочно вошли в быт и устройство Российской армии. Тем не менее в начале 50-ых годов XIX в. назрела необходимость перемен и вынудила правительство начать реорганизацию военно-учебных заведений.

Поражение российской армии в Крымской войне 1853-1856 годов привело к тому, что престиж военного ведомства, а также военно-учебных заведений существенно упал. Проводя анализ боевых действий и причин неудач, многие военные деятели осознавали необходимость перемен в армии. Так Д.А. Милютин, бывший в то время членом комиссии по улучшению учебной части военного ведомства, отмечал в своих «Воспоминаниях», что «тяжелый урок Крымской войны открыл нам глаза на многие важные недостатки нашей армии, которую мы прежде считали верхом совершенства. В особенности выказалась бесплодность существовавшей прежде системы обучения войск, вся непригодность для войны прежних педантических требований на плац-параде и в манеже». [12]

Удручающие итоги Крымской войны, недостаток офицеров в войсках, их низкий уровень образованности взбудоражило общественность, в популярных журналах появились критические статьи, посвященные военному образованию. В них, к примеру, весьма смело описывались беспорядки, царившие в кадетских корпусах, «солдатчина, кадетчина, ремешок, бурбон и другие выражения применялись на каждом шагу ко всему, что носило военный мундир» [15]

Среди военных педагогов того времени царило мнение о недопустимости ранней профессиональной направленности в обучении. В публикациях особо отмечалось, что принуждение и навязывание образа жизни, которое происходит в кадетских корпусах, недопустимо для молодых людей. Бытовало мнение, что каждый человек должен иметь право выбора своей дороги в жизни и не обязательно получать военное образование, не имея к этому никакого призвания. Самой яркой статей, всколыхнувшей общественное мнение по этому вопросу, была статья «Вопросы жизни», большого ученого, военного врача и педагога Н.И. Пирогова, вышедшая в 1856 году. В ней он писал: «Кто научил, кто открыл, что дети получили врожденные способности и врожденное призвание играть именно ту роль в обществе, которую родители сами им назначают?». [14]

Многочисленные отзывы на статью Н.И. Пирогова совпали с волной беспорядков, прокатившихся с участием учащихся военно-учебных заведений. По мнению правительства, молодые умы стали подвержены влиянию революционных идей, захвативших Россию. Проводя анализ беспорядков с участием кадетов, юнкеров и слушателей, видные правительственные чиновники видели причину падения дисциплины в снижении требовательности директоров кадетских корпусов и начальников военно-учебных заведений под давлением общественного мнения и прессы. [11]

Д.А. Милютин в своих «Воспоминаниях» утверждал, что кадеты были «в значительной доле заражены тогдашней революционной пропагандой, относились с пренебрежением к военной службе и составляли, можно сказать, опасную язву в войсках» [12], а видный военный педагог Н.А. Якубович в своих мемуарах на страницах журнала «Русская старина» подтверждал: «В последние годы перед реформой порядки в корпусах были очень распушены. Внешняя дисциплина, столь суровая в Николаевское время, ослабла и в корпусах стали происходить беспорядки». [15]

Таким образом, все понимали, что реформирование военно-учебных заведений назрело окончательно. Однако военно-учебное ведомство под руководством Я.И. Ростовцева действовало нерешительно и не начинало реформирование, системы военно-учебных заведений, хотя некоторые действия этого ведомства опережали даже «милютинские реформы». Так, в частности идея разделения общего образования от специального, так горячо пропагандируемая Д.А. Милютиным, была реализована этим ведомством еще в 1859 году. К примеру, во время преобразования Константиновского кадетского корпуса в военное училище, общее и специальное образование было разделено, и реорганизованное Константиновское военное училище должно было осуществлять только военную подготовку, а правом поступления в училище обладали молодые люди в возрасте от 18 до 25, в том числе и окончившие гражданские учебные заведения.

Однако решительные действия по реформированию военно-учебных заведений начались лишь в 1860 году, когда после смерти Я.И. Ростовцева его должность занял великий князь Михаил Николаевич. Он начал с того, что обратился с предложениями к ряду лиц, занимавших высокие посты в правительстве и в военном ведомстве, чтобы они определили наиболее целесообразные способы улучшения деятельности военно-учебного ведомства.

Предложенные варианты преобразований были многочисленны и даже издавались отдельными сборниками, но наиболее значимым и известным проектом стала «Записка по вопросу о преобразовании военно-учебных заведений», составленная в 1862 году военным министром Д.А. Милютиным и почти целиком реализованная в дальнейшем в программе реформ военно-учебных заведений.

Многочисленные исследования и анализ «Записки», проводился в различные исторические периоды рядом таких историков как М.С. Лалаевым, П.А. Зайончковским, Л.Г. Бескровным, В.В. Ионовым, А.А. Михайловым и др.

Так первым шагом, по мнению Д.А. Милютина, должно было стать изменение самой системы подготовки офицеров. Он был категорически против системы получения военного образования только посредством обучения в кадетских корпусах.

Во-первых, по его мнению, военное дело требует призвания, а дети, поступавшие в корпуса в раннем возрасте лишены свободы выбора, что крайне негативно сказывается в дальнейшем на «профессионализме» выпускников.

Во-вторых, обучение детей происходит в закрытом военно-учебном заведении, где полностью отсутствует реальное знакомство с войсковой жизнью, и недаром полковые командиры желали иметь в подчинении не выпускников кадетских корпусов, а «офицеров из юнкеров, хотя и менее образованных, чем кадеты, но зато более практических, более привыкших с условиями военного быта и потому более для службы полезных». [13]

В-третьих, кадетские корпуса имеют не только образовательную цель, в результате которой готовились будущие офицеры, но и «благотворительную», в результате которой дети воспитывались и получали образование за счет государства. И, наконец, в – четвертых, само обучение в кадетских корпусах обходится очень дорого. Выпуск из кадетских корпусов был малочислен, а основное распределение происходило в «гвардию и специальные рода оружия», тогда как в линейную армию идут лишь единицы. [13]

На основании этих выводов Д.А. Милютин предложил новую структуру подготовки в военно-учебных заведениях, целью которой будет максимальное удовлетворение потребности войск в офицерских кадрах. Основой новой системы подготовки, по его мнению, должны будут стать юнкерские училища.

Располагаться будущие училища должны были по географическому принципу, что кардинально отличало его проект от всех предыдущих, поскольку наряду с реформой военно-образовательной деятельности, уже проводилась военно-окружная реформа, согласно которой огромная территория России делилась на 10 военных округов.

В связи с вновь открывшимися возможностями, было предложено открыть: «в каждом из проектируемых округов по одному юнкерскому училищу» и «число обучающихся в сих училищах соответствовало бы штатному числу юнкеров во всех частях войск в округе расположенных». [13] Обучаться в училищах должны были бы только те, кто уже имел образование «не ниже гимназического курса», что решало проблему разделения общего и специального образования. Срок обучения должен был составлять 2 года с обязательным изучением современной военной теории и максимальной практической подготовкой для будущей профессиональной деятельности в войсках. Итогом обучения был выпускной экзамен, по результатам которого юнкера, распределяемые в пехоту и кавалерию получали бы офицерское звание, а выпускники, обладающие достаточными способностями для прохождения службы в артиллерии и инженерных войсках, получали бы дальнейшее образование в профильных академиях.

Однако заметим, что в исследованиях многих авторов, мало внимания уделяется работе правительства и военного ведомства по созданию юнкерских училищ и заслугу в их создании приписывают исключительно только Д.А.Милютину, а между тем, как показывает анализ источников, ими была проведена огромная предварительная работа.

Так, например, наряду с «Запиской» Д.А.Милютина в адрес главного начальника военно-учебных заведений было направлено несколько проектов.

Сомнения Александра II в целесообразности принятия того или иного проекта вынудили его создать в октябре 1862 года «Особый комитет» во главе с великим князем Михаилом Николаевичем для разработки плана реформы военно-учебной системы. Сомнениями были подвержены многие государственные деятели. Тем более, что после поражения в Крымской войне престиж Российской армии заметно снизился, офицерский мундир был малопривлекателен, к тому же денежное довольствие офицеров было более чем скромным. В этой связи, особую озабоченность у правительства вызывало возможное отсутствие кандидатов для поступления в юнкерские училища.

И действительно, современники отмечали значительные перемены во взглядах молодежи, в частности, модным веянием стало обучение в гражданских университетах: «С начала 60-х годов у нас повеяло новым духом. Офицер в наших глазах утратил свою былую прелесть. Студент стал нашим идеалом: студент великодушен, благороден, смел. Быть студентом считалось почетным». [7] Кроме того, у чиновников вызывало опасение целесообразность упразднения кадетских корпусов. Сам император и ряд высокопоставленных военных и гражданских чиновников выступили с критикой этого предложения.

Надо отметить, что в проектах имелось немало здравых идей для оздоровления системы военного образования.

Наиболее значимые предложения были представлены директором Павловского кадетского корпуса П.С. Вановским (1822-1904), генерал-адъютантом Н.А. Крыжановским (1818-1888), начальником Михайловского артиллерийского училища А.С. Платовым (1817-1891), воспитателем цесаревича, графом С.Г.Строгановым (1794-1882), профессором Военной академии Н.В. Медем (1796-1870), министром просвещения А.В.Головиным (1821-1886). Многие мысли, изложенные в этих предложениях, были весьма созвучны с мнениями Д.А. Милютина. Так П.С. Вановский писал: «Настоятельность отделения специальных классов от общих чувствовалась давно, а в настоящее время, даже без всяких других реформ в существующих военно-учебных заведениях подобная мера является настолько необходимой, что без нее само существование таких громадных закрытых заведений, как кадетские корпуса, едва ли возможно». Критиковал кадетские корпуса и Н.А. Крыжановский, отмечая большую учебную нагрузку в рамках общего и профессионального образования.

Итогом работы «Особого комитета» стал разумный компромисс между различными проектами. В предложенном на утверждение Александру II проекте были учтены мнения С.Г.Строганова и П.С.Вановского о сохранении в военном министерстве общеобразовательных учебных заведений, Д.А.Милютин и Н.А.Крыжановского о образовании юнкерских училищ во всех военных округах, А.С.Платова и П.С.Вановского о планировании открытия военно-учебных заведений альтернативных юнкерским училищам.

В декабре 1862 общий проект получил одобрение императора и был дан старт реформе в системе военного образования. Несмотря на то, что рождение юнкерских училищ было плодом работы большого коллектива, именно Д.А.Милютин внес наиболее значимый вклад в зарождение юнкерских училищ. Он замечательно проявил себя и как разработчик «программы» и как военный министр, под руководством которого военное ведомство осуществило военные реформы, провело кардинальные преобразования в системе военного образования, а образованные по его проекту юнкерские училища стали надежной кузницей офицеров.

### Список литературы

1. *Аурова Н.Н.* От кадета до генерала. М.: Новый хронограф, 2010. - 464 с.
2. *Бобровский П.О.* Юнкерские училища. Т.1. Историческое обозрение их развития и деятельности. СПб.: Я.А. Исаков, 1872. - 264 с.
3. *Воробьева А.Ю., Пархаев О.А.* Российские юнкера 1864–1917. История военных училищ. - М.: «Издательство АСТ», 2002. - 62 с.
4. *Воробьева А.Ю., Пархаев О.А.* Кадетские корпуса в России 1732-1917 гг. - Издательство: АСТ – Астрель, 2003. - 64 с.
5. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. - Издательство: Центрполиграф, 2003. - 414 с.
6. *Данилов Н.А.* Исторический очерк развития военного управления в России. - СПб., типография товарищества Вольф М.О, 1902. - 680 с.
7. *Засодимский П.* Из воспоминаний. М.: Т- И.Д. Сытина, 1908. - 299 с.
8. *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870 годов в России. М.: Издательство Московского университета, 1952. - 375 с.
9. *Затворницкий Н.М.* Столетие Военного министерства 1802-1902 т. III. Военные министры и главноуправляющие Военной частью в России с 1701 по 1910 год. - СПб., типография товарищества Вольф М.О, 1911. - 320 с.
10. *Каменев А.И.* История подготовки офицерских кадров в России. - М.: ВПА им. Ленина, 1990. - 195 с.
11. *Лалаев М.С.* Наши военно-учебные заведения под главным начальством великого князя Михаила Николаевича. 1860-1863. СПб.: Б.и., 1898. - 68 с.
12. *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1860-1862. М.: Р. архив, 1999. - 559 с.
13. *Милютин Д.А.* Мнение о военно-учебных заведениях // Столетие Военного министерства. Т.10. Ч.3. СПб.: Типография Департамента уделов, 1914. - 370 с.
14. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. Т.23. №9. с.563-579
15. *Якубович Н.А.* Летопись и мысли старого педагога// Русская старина. 1913. Т.154. №6. с. 602-623

07.00.09

**Л.Ф. Байбулатова, к.и.н.**

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Казань, bayli77@mail.ru

### **ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ТЮРКО-ТАТАР В РАБОТАХ РИЗАЭТДИНА ФАХРЕТДИНА**

*В статье рассматриваются исследования Ризаэтдина Фахретдина по истории, которые являлись базой для формирования исторической памяти у российских мусульман. В свою очередь формирование исторической памяти должно было стать культурно-ценностной матрицей для сохранения национально-культурной и религиозной идентичности мусульман России.*

Ключевые слова: *Ризаэтдин Фахретдин, тюрки, мусульмане, нация, историческая память.*

Ризаэтдин Фахретдин (1859-1936) – личность, известная как просветитель, педагог, религиозный деятель, журналист, автор работ по религии, истории, нравственности, педагогике, художественных произведений. Его заслуги на всех этих поприщах высоко оценивались и при его жизни, и в дальнейшем исследователями его жизнедеятельности. Несмотря на то, что к его творчеству обращались многие исследователи, тем не менее осталось еще много неосвященных лакун. Как отмечал историк М.А. Усманов, если современные исследователи захотят дать объективную оценку всему его наследию, то для этого необходимо обладать таким же широким спектром знаний, как и сам Риза Фахретдин. Например, при анализе его исторических работ, посвященных истории российских тюрков, необходимо уловить его стиль мышления, методы исследования, для чего современный историк должен быть знаком с законами шариата, мусульманской философией, поскольку Риза Фахретдин являлся частью мусульманского мира [4].

Одним из знаковых элементов его работ является стремление Р. Фахретдина к консолидации российских мусульман (или, по другой его терминологии, тюрков) для сохранения национально-культурной и религиозной идентичности. Один из путей консолидации разрозненных индивидов свой нации ученый видит в распространении исторических сведений и формировании исторической памяти, которая могла стать культурно-ценностной базой. Для этого в своих наиболее крупных исторических работах, широко распространенных среди населения, а также в статьях, опубликованных в национальной периодической печати, Ризаэтдин Фахретдин говорит в первую очередь о необходимости изучения истории в целом, и своего народа, в частности. Так, в одном из первых номеров газеты «Вақыт» (Оренбург, 1906-1917) он пишет: «История раскрывает сознание человека, освещает его душу, расширяет ум, исправляет характер, способствует появлению желания помогать людям. Человек, знающий историю, в любом деле опирается только на самого себя, может завершить любое большое дело, может противостоять любым потрясениям» [6]. Во введении к третьему тому свода «Асар» Р. Фахретдин пишет, что благодаря изучению истории появляется возможность изменения общественного сознания, получения опыта от прошлых деяний и прогнозирования будущего [8]. Для того, чтобы российские мусульмане (тюрки) смогли воспользоваться вышеуказанными привилегиями от изучения истории, он предлагает им свой путь познания истории, а именно посредством биографических описаний. Это был намеренный шаг Ризы Фахретдина, поскольку он также отмечал, что «нет будущего у того народа, который забудет своих выдающихся личностей» [7]. В связи с этим основная часть его исторических работ написана в жанре биографий. Помимо таких крупных работ, как «Асар» (первые два тома опубликованы в 15 частях в Казани и Оренбурге в 1900-1908 гг.), «Мэшһур хатыннар» («Знаменитые женщины», Оренбург, 1903 г.), он издает серию «Мэшһур ирләр» («Знаменитые мужи»), пишет статьи в

журнале «Шура» (Оренбург, 1908-1917) в рубрике «Мэшһур адәмнәр вә олуг хадисәләр» («Знаменитые люди и великие события»). Все эти биографии посвящены людям, которые так или иначе принесли пользу своей нации, народу и религии, при этом Р.Фахретдин не ограничивался только лицами одного народа. Он намеренно писал биографии известных ученых Востока и Запада, чтобы перед глазами российских мусульман стоял пример служения нации (например, биографии Ротшильда, Макризи, Мидхат паша и др.). По мнению одного из исследователей, исследование жизнедеятельности личностей, не являющихся тюрками, было сделано ученым с целью выстроить явный или скрытый параллельный ряд и таким образом провести сравнение отечественной и зарубежной истории [1]. Для формирования объективной исторической памяти Риза Фахретдин серьезно подходит к написанию биографических описаний. В некоторых книгах серии «Знаменитые люди» он дает свою точку зрения на то, какими должны быть биографические исследования. Во-первых, он определяет их значимость: «Эти описания будут единственно достоверными при оценке нравственности, взглядов и мыслей ученых прошлого». Во-вторых, он дает определение биографическим описаниям: «Истинная биография – это комплекс из официальных сведений, а также убеждений, интересов и взглядов человека». В-третьих, он описывает метод написания: «... материалы для биографических работ должны тщательно проверяться и использоваться с осторожностью» [3].

Но в чем заключалась основная цель распространения исторических сведений в виде биографических описаний и формирования на их основе исторической памяти? Здесь необходимо отметить, что Ризаэтдин Фахретдин преследовал минимум две цели. Первая из них – показать своим соплеменникам, что они являются потомками тюрков. Вторая – консолидация российских мусульман на базе темы тюрков для сохранения национальной, культурной идентичности, развития образования, просвещения. С чем это было связано? В период основной творческой и научной деятельности Ризаэтдина Фахретдина, на рубеже XIX-XX веков российские мусульмане переживали период становления нации. В мусульманском российском обществе шли дебаты о типе нации, среди которых назывались мусульманский, татарский и тюркистский [5]. Основными общественными движениями того периода являлись кадимизм и джадидизм с их разными точками зрения на развитие российских мусульман. Ризаэтдин Фахретдин, несмотря на свое кадимистское религиозное образование и службу в религиозном учреждении, по своему мышлению относился к джадидастам и неоднократно высказывался о создании нации российских мусульман, ориентированной на европейское развитие. Для подтверждения своих идей в данном ключе, ему необходима была основа и он нашел ее в истории, а именно в биографиях значимых личностей, жизнедеятельность которых могла стать толчком для развития российских мусульман. Но в первую очередь, он внедряет в национальное самосознание российских мусульман мысль об их тюркском происхождении. В газете «Вақыт» в статье «Племя тюрков» он пишет, что мы «ограничиваем свою историю, привязывая себя только к Казанскому ханству, в то время как через Казань мы должны пройти до Булгар и хазар, авар и хуннов, и далее до тюрков и туран. Тюрки являлись одним из древних и высоконравственных народов и этот народ, без сомнения, наши деды» [6]. Таким образом он обеспечил себе возможность освещения жизнедеятельности различных выдающихся личностей разных периодов, привязывая их всех к тюркам. Большинство биографических описаний, посвященных выдающимся тюркам, опубликованы в журнале «Шура». В целом, в этом журнале, по подсчетам М.Ф. Рахимкуловой из 312 статей Р. Фахретдина 180 относятся к исторической тематике, при этом большинство из них размещены в рубрике «Знаменитые люди и великие события» [2]. Здесь нужно отметить такой факт: в журнале статьи, посвященные ханам, не имеют авторства, но так как главным редактором издания был Р. Фахретдин, то исследователи причисляют их к его работам. Эти статьи в свою очередь также можно разделить на циклы – ханы Вождской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. В первый цикл вошла биография Джагфара бине Габдуллы, среди золотоордынцев отмечены Бату хан, Берке хан, Мамай, Идегей, Олуг Мухаммад хан, Туктамыш хан, Чингиз хан, Ахмет

хан, Узбек хан, Джанибек и Джучи ханы. История Казанского ханства освещена в лицах ханов Габделлатифа, Сахибгирея, Махмуда, Халиля, Ибрагима, Илхама, Мухаммадамина, Сафагирея, Сююмбике, Шахгали, Ядкара и Джангали. Как видно из перечисленных имен, Ризаэтдин Фахретдин придерживался в начале XX века династического принципа в исторических исследованиях, несмотря на то, что он отмечал о необходимости изучения жизни народа [2], но в данном случае для него важно было показать наличие знаменитых личностей, чтобы заложить в сознание российских мусульман мысль о принадлежности к великой нации тюрков, потомками которой являлись указанные выше ханы.

Ризаэтдин Фахретдин не забывал и о лицах, которые были более известны российским мусульманам или являлись их современниками. Это – представители духовенства муфтии Салимгарей Тевкелев, Мухаммедьяр Султанов, а также Нигматулла хаджи, Гали ишан, Шахмирза хазрат. Их жизнедеятельность была примером того, как российские мусульмане могут достигнуть высоких результатов в различных сферах деятельности. Биографии муфтиев кроме того отличаются тем, что в них очень тонко подчеркивается плодотворное и благоприятное для мусульман сотрудничество религиозных деятелей высшего уровня с правительством. Таким образом он пытается направить сознание российских мусульман (тюрков) на пересмотр отношения к светским властям и российскому государству. В целом же этими биографиями он пытается провести мысль, что все эти люди добились высоких результатов, стали известными благодаря своим знаниям, образованию, упорству, поэтому данные жизнеописания должны были стать толчком для мусульман для достижения таких же результатов.

Таким образом, публикуя статьи из жизни выдающихся мусульман (тюрков) Ризаэтдин Фахретдин стремился сформировать историческую память у российских мусульман на основе биографий выдающихся людей, добившихся признания как на государственном уровне, так и среди народа. Эта историческая память должна была стать матрицей для объединения мусульман России в целях сохранения своей национальной (тюркской) идентичности, а также развития образования по примеру русского и европейского народа, в дальнейшем должно было послужить развитию нации на качественно новом уровне.

#### **Список литературы**

1. *Амиров Р.К.* На стремнине. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988, с.101.
2. *Амирханов Р.У.* Ризаэддин Фахреддин как историк // Ризаэддин Фәхреддин: мирасы һәм хәзерге заман. Казан, 2003, 36-37 б.
3. *Байбулатова Л.Ф.* «Асар» Ризаэддина Фахреддин: источниковая основа и значение свода. Казань: Татарское книжное издательство, 2006, с.72.
4. *Госманов М.Г.* Ризаэддин Фәхреддин мирасын өйрәнүдәге кайбер мөһим мәсәләләр // Ризаэддин Фәхреддин: мирасы һәм хәзерге заман. Казан, 2003, 25-26 б.
5. История татар с древнейших времен в семи томах. Том 6. Формирование татарской нации. XIX – начало XX века. Казань, 2013, с. 865.
6. *Ризаэтдин бине Фахретдин.* Төрк кауме // Вақыт, 1906, №2, 27 Февраль.
7. *Фәхреддин Ризаэддин.* Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006, 18 б.
8. *Фәхреддин Ризаэддин.* Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010, 6 б.



07.00.02

**В.Л. Даноян**

МГТУ МИРЭА (МГУПИ), кафедра истории,  
Москва, danoyan@rambler.ru

### **РАЗРАБОТКА РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ**

*В статье изучается подготовка и разработка реформы городского самоуправления 1870 года, а также её введение в Нижнем Новгороде.*

Ключевые слова: *Городское самоуправление, Городовое положение, государство, Нижний Новгород.*

Введение нового Городового положения стало по сути дела реформой городского самоуправления, следовавшей за земской реформой и являвшейся частью великих реформ 1860-х—70-х гг. Она была вызвана развитием городов и имела целью создать условия для развития городского хозяйства в новых условиях капиталистического общества. Правительство видело недостаточную эффективность чисто административной власти и хотело создать условия для привлечения к управлению городами предпринимателей из всех сословий. Важную роль играло и стремление увеличить социальную опору власти за счет городских сословий.

В начале 1862 года Министерство внутренних дел предоставило в Государственный совет предложения о реформе городского управления. 20 марта 1862 года вышло «высочайшее повеление» «безотлагательно приступить к улучшению общественного управления во всех городах империи, применяясь к принятым для С.-Петербурга основным началам». 26 апреля Министерство внутренних дел разослало губернаторам циркуляр о создании в губернских городах «комиссий из наиболее опытных и сведущих лиц с приглашением в оных депутатов от всех сословий города» [8].

На основании министерского циркуляра нижегородским губернатором Одинцовым была создана комиссия в Нижнем Новгороде. В состав комиссии вошли 12 депутатов от сословий и протоиерей. 21 сентября 1862 года комиссия приступила к работе. Комиссия работала над проектом с сентября по декабрь 1862 года. Составленный нижегородской комиссией проект городского управления, как и большинство проектов других городов, был вариантом городского положения для Петербурга и Москвы.

Нижегородская комиссия предложила избирать общую думу выборщиками «по 50 от каждого сословия», то есть высказалась за сохранение сословного принципа формирования думы. Правда, во время обсуждения этого вопроса некоторые члены комиссии высказались против сословного принципа выборов, но большинство было за его введение из-за «опасения дать численный перевес какому-либо одному сословию».

Нижегородский проект можно отнести к числу тех проектов городского самоуправления, которые предлагали допустить к участию в выборах образованных горожан даже без наличия у них имущественного ценза, хотя и при определённых условиях. Избирателями могли быть жители города, у которых доход составлял не менее 50 рублей в год. В то же время избранными в думу могут быть и лица без ценза, «если они известны обществу своими заслугами, опытностью и образованием, возрастом не менее 25 лет».

Правительство на начальной стадии разработки городской реформы проявило заинтересованность в том, чтобы получить объективное представление об общественном мнении по реформе городского самоуправления.

Отзывы, полученные с мест, привели к существенной доработке проекта городской реформы. Большая часть ответов заключалась в одобрении существовавшего тогда столичного городского устройства, но многие комиссии подошли к решению проблемы самостоятельно.

Предложения большинства комиссий о введении всеобщности городского общественного управления, о предоставлении большей самостоятельности городам и ограничении роли правительственной администрации в решении городских дел заставили Министерство внутренних дел дважды пересматривать проект нового Городового положения [9]. В намечавшуюся реформу городского управления правительство внесло ряд «охранительных» положений. Это, прежде всего, отказ от равных выборов для всех горожан и введение трёх разрядов избирателей в зависимости от размеров, вносимых в городскую казну налогов с недвижимой собственности в городе. «Ни одна комиссия не предлагала ничего похожего на известные три разряда, — писал И.И.Дитятин. — Эти три разряда заимствованы целиком из Пруссии, заимствованы отсюда Министерством внутренних дел» [7].

В апреле 1870 года при рассмотрении проекта Городового положения в Государственном совете утверждены были мнения ряда государственных юридических органов о создании губернских по городским делам присутствий для наблюдения за законностью действий городского самоуправления и о соединении обязанностей председателя думы и председателя управы в одном лице. В общем собрании Государственного совета 11 мая 1870 года было решено создать губернское по городским делам присутствие, но без права непосредственного вмешательства в деятельность городского самоуправления.

Главное отличие Городового положения 1870 года от предыдущего закона об устройстве городского управления, т.е. екатерининской «Жалованной грамоты городам», заключалось в том, что сословные органы самоуправления были ликвидированы, а вместо них создавались всеобщие. Городское самоуправление стало официально именоваться «общественным», т.е. представлявшим всё городское общество, аналогичное сельскому «миру». «Характерной чертой самоуправления является то обстоятельство, что оно является на смену системы бюрократической централизации, что дело местного самоуправления поручается не чиновникам, а людям местным» [6].

Второе существенное отличие—увеличение независимости выборных органов городского самоуправления от власти губернатора. «Городское общественное управление предоставленной ему властью действует самостоятельно», — провозглашает пятая статья Городового положения [5].

Однако губернская администрация должна была осуществлять надзор за законностью деятельности городского самоуправления. Органом этого надзора становился специально созданный новый орган местной власти— «губернское по городским делам присутствие». Присутствие рассматривало дела по жалобам «о незаконности определений городского общественного управления», обсуждало обязательные для жителей постановления думы «в тех случаях, когда губернатор встретит препятствие к изданию их» [5].

Третье существенное отличие—значительное расширение круга лиц, имеющих избирательное право. Городовое положение 1870 года провозглашало, что в городском избирательном собрании имеет право участвовать «всякий городской обыватель, к какому бы сословию он не принадлежал» [5].

Высочайше утверждённое 16 июня 1870 года Городовое положение в соответствии с указом Правительствующему сенату вступало в силу незамедлительно в 41 губернских и областных центрах, в том числе и в Нижнем Новгороде [2]. Согласно предписанию Министерства внутренних дел нижегородский губернатор, генерал А.А. Одинцов 19 августа того же 1870 года поручил городскому голове А. М. Губину, приступить к составлению списков избирателей для выбора гласных в Нижегородскую городскую думу [11].

2 сентября городской голова доложил, что «дума приступила к составлению списков городских избирателей по старшинству платежей в доход города» [4]. Список избирателей был представлен губернатору 5 октября 1870 года, который внес его на рассмотрение в губернское по городским делам присутствие. Он был утвержден губернатором 25 ноября.

Городской голова опубликовал в «Нижегородских губернских ведомостях» объявление, в котором подробно объяснил, как должна происходить процедура выборов, просил

избирателей проверить правильность списков и явиться на выборы заранее и предупредил, что «в избирательных собраниях должен соблюдаться во всём законный порядок».

Нижегородское губернское по городским делам присутствие объявило, что выборы состоятся для 1-го разряда избирателей 21 декабря, 2-го—22 декабря и 3-го—23 декабря 1870 года [10]. В выборах 21-23 декабря 1870 года имели право голосовать 2404 избирателя, из них: мещан и цеховых 1074 человека (44,6%), дворян потомственных и личных 519 человек (21,5%), купцов и почетных граждан 484 человека (20,1%), разночинцев 148 человек (6,1%), крестьян 111 человек (4,2%), духовенства 45 человек (1,4%), разных учреждений и организаций 23 (1,1%) [11].

Открытие первого избирательного собрания 21 декабря 1870 года проходило в торжественной обстановке. На него были приглашены избиратели всех трех разрядов (а не только первого), губернатор, чиновники из городских административных учреждений, духовенство, видные горожане.

На первых выборах активность избирателей была низкой. На избирательное собрание по первому разряду явилось 32 человека из 64, по второму — 48 из 224, по третьему — 115 из 1226 [1].

На первое четырехлетие — 1871-1874 годы — было избрано в городскую думу 72 гласных: по 24 от каждого разряда. По сословиям это были 50 купцов и почетных граждан, 12 мещан и цеховых, 10 дворян потомственных и личных [3]. Надо отметить и политическую активность нижегородского купечества: из 26 объявивших капитал купцов I и II гильдий выставили свои кандидатуры и прошли в думу 17. К выборам была допущена незначительная часть населения Нижнего Новгорода — 5,9%, что чуть выше среднего показателя по тем 46 городам, где проводились выборы, — 5,6% [9].

Из допущенных к выборам по новому Городовому положению 2404 избирателей, приняло участие в них только 195 человек, т.е. 8,1%. Это вдвое меньше средней доли участвовавших в выборах в 46 городах России — 17% избирателей. Низкий процент допущенных к выборам горожан говорит о далеко не демократической системе выборов, а абсентеизм подавляющего числа избирателей — о равнодушии большинства избирателей к выборам новых властей или непонимание значения этих выборов.

Введенная по Городовому положению 1870 года избирательная система органов городского самоуправления в целом носила либеральный характер. Она ликвидировала архаичную сословную систему формирования органов городского самоуправления. Наряду с другими реформами Александра II введение всесословного принципа формирования органов городского самоуправления расчищало дорогу капиталистическому развитию страны.

### Список литературы

1. Выписка из выборочного листа гласных для образования нижегородской городской думы. // Нижегородские губернские ведомости. 1870, 23 декабря №51. Дополнение.
2. ГАНУ. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5975. Л. 1
3. ГАНУ. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3745. Лл. 2об, 4.
4. ГАНУ. Ф. 30. Оп. 35. Т. I. Д. 5. Лл. 1, 9.
5. Городовое положение, утвержденное 16 июня 1870 года. Н. Новгород: Губ. типография, 1870.
6. Гронский П.П. Децентрализация и самоуправление. СПб., 1913.
7. Дитятин И.И. К истории городского положения 1870 года. // Юридический вестник, 1885, январь.
8. Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. СПб., 1877. Т. I.
9. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х годов XIX века. Л.: Наука, 1984.
10. Нижегородские губернские ведомости. 1870, 9 декабря № 49.
11. Нижегородские губернские ведомости. 1871, 20 января

07.00.02

**Л.Р. Засыпкина, Г.Р. Хамидуллина**

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,  
институт строительных технологий и инженерно-экологических систем,  
кафедра истории и философии,  
Казань, lzas@list.ru, guzel921@bk.ru

### **ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ Г.КАЗАНЬ В 60-70-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА**

*Периодом изучения является история СССР в 60-70-ые годы XX века на примере ТАССР. Автору данной статьи стал интересен вопрос о роли спорта и спортивной инфраструктуры, как фактора формирующего образ советского человека. Формированию данного образа предшествовала не только партийно-идеологическая работа, а также и развитие спортивной инфраструктуры, и ее доступность для населения. Проведение такой государственной политики в дальнейшем привело к победам СССР на XXII Летних Олимпийских играх 1980 года.*

Ключевые слова: город, социокультурная среда города, спорт, спортивная инфраструктура, образ советского человека, комплекс «ГТО».

Периодом изучения является история СССР в 60-70-ые годы XX столетия на примере ТАССР. Данный период называют периодом «развитого» социализма. В 1977 г. в Конституции СССР эта концепция была закреплена юридически. Одной из важнейших целей формирования культуры социализма являлось создание условий для развития всесторонне развитой личности. Гармонично развитая личность предполагает как духовно, так и физическое становление советского человека. Сегодня изучение данной проблематики становится особенно актуальной благодаря проведению мировых масштабных спортивных мероприятий в России: XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 года в г.Казани, XXII Олимпийские зимние игры 2014 года в г.Сочи и др. Авторам данной статьи стал интересен вопрос о роли спорта и спортивной инфраструктуры, как фактора, формирующего образ советского человека.

Несомненно, важную роль в расцвете физкультурно-спортивного движения в ТАССР конца 60-х – начала 80-х гг. XXв. сыграло усиление руководства со стороны государственных органов, а именно учреждение в 1968 г. Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, а в Республике, соответственно, Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров ТАССР. [1] Этот период отмечен укреплением материальной базы спортивных учреждений, вводом в строй многочисленных спортивных объектов не только в Казани, но и по всей Республике.

Также следует отметить, что в 1972 году XXIV съездом ЦК КПСС был принят комплекс ГТО (комплекс Готов к труду и обороне), «призванный к формированию морального и духовного облика советских людей, их всестороннему гармоническому развитию, сохранению на долгие годы крепкого здоровья и творческой активности, подготовке населения к высокопроизводительному труду и защиты Родины.» [2] Комплекс ГТО строился по возрастному принципу, охватывал население с 10 до 60 лет и состоял из 5 ступеней.

Надо заметить, что для физкультурного движения страны, в том числе и нашей республики, этот год был особенным годом потому, что этот год был годом XIX зимних и XX летних Олимпийских игр, годом вступления всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» являющегося программой и нормативной основой советской системы физического воспитания, призванный сыграть важную роль в подготовке всесторонне развитых и физически совершенных людей. Комплекс ГТО – это радость

борьбы труда и крепость мускулов, это бессрочный марш, конечная цель которого, - здоровье советского народа, народа творца и создателя.»[3]. Это особенно интересно в связи с тем, что в 2014 г в Российской Федерации разработан и внедрен комплекс «ГТО». Структура комплекса включает 11 ступеней, для каждой из которых установлены виды испытаний и нормативы их выполнения для права получения в первых семи из них бронзового, серебряного или золотого знака и без вручения знака в остальных четырех в зависимости от пола и возраста. Кроме того, для каждой ступени определены необходимые знания, умения и рекомендации к двигательному режиму. Целью Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) является: «повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения».

Центральным событием зимы 1973-1974 годов было проведение V зимней Спартакиады ТАССР. Массовые соревнования по программе зимней Спартакиаде провели 1482 коллектива физкультуры, в которых приняло участие более 445 тысяч человек, более 140 тысяч выполнили зимние нормативы комплекса ГТО и более 92 тысячи выполнили разрядные нормы по зимним видам спорта. За массовое привлечение трудящихся к соревнованиям по зимним видам спорта, Спорткомитет РСФСР наградил грамотой СК им. Урицкого.[4]

В 1975 году советский народ отпраздновал 30-летие победы в Великой Отечественной войне. Этой дате была посвящена VI летняя Спартакиада РСФСР и СССР, которая проводилась под девизом «Готов к труду и обороне СССР» как смотр работы по физической культуре и спорту во всех звеньях физкультурного движения в четыре этапа.

Значительным событием спортивной жизни республики 1973-1974 годов было проведение соревнований по многоборью ГТО на призы газеты «Комсомольская правда». Только на первом и втором этапах в соревнованиях приняло участие свыше 420 тысяч человек, из них выполнили нормы комплекса ГТО более 130 тысяч человек, что составляет 11% общего числа лиц всех возрастных групп.

В целом по стране в первой половине периода 1970-1980-х годов нормы и требования комплекса выполнили свыше 58 млн. чел. С 1974 года проводились всесоюзные первенства по многоборьям ГТО (в 1975 году в массовых стартах участвовали 37 млн. чел., в финале - около 500 чел.; призёрам 4-й ступени присваивалось звание мастера спорта СССР). За семь лет существования соревнований по многоборью ГТО свыше 350 тысяч юношей и девушек стали чемпионами районов, городов, областей, республик, 77 человек носят почетный титул чемпиона СССР по многоборью ГТО, 100 человек стали первыми в истории советского физкультурного движения мастерами спорта СССР по многоборью ГТО.

Спортивные успехи обусловлены развитием соответствующей инфраструктуры. Приведем несколько примеров. 25 июня 1960 г Постановлением Совета Министров ТАССР №358 от 24.06.1960 был введен в эксплуатацию Казанский Центральный стадион. [5] Постановлением бюро Татарского областного комитета КПСС и Совета Министров ТАССР № 52 «О проведении в г. Казани 4 Всероссийской спартакиады учащихся учебных заведений профессионально-технического образования» от 30.01.1964 была определена цель по окончанию строительства и благоустройства стадиона «Трудовые резервы» в г. Казани к 15.06.1964г. [6] Также одним из объектов нашего изучения является «Дворец Спорта г.Казани». Данный спортивный объект до сих пор является действующим спортивным комплексом, в котором прошли и соревнования XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года. Интересным для изучения является тот факт, что в рамках Дворца спорта проводились не только спортивные, но и культурно- массовые мероприятия города: проведение празднования 50-летия Великой октябрьской социалистической революции, Партийное собрание Обкома КПСС, Совета Министров ТАССР, подготовка и проведение новогодних

торжественно-елочных мероприятий г.Казани. За 1967г. проведено примерно 300 мероприятий, посетило объект 700 тысяч зрителей. [7]

Можно отметить, из доклада заместителя председателя исполкома Казанского городского совета депутатов трудящихся И.Х.Хабибуллиной «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта на VI сессии Казанского горсовета 12 созыва – 2 июня 1971 г») [8]: «В настоящее время в Казани создана неплохая база для организации физкультурной и спортивной работы: имеется 9 стадионов, 144 спортивных зала, 2 плавательных бассейна, Дворец спорта и т.д.». Если обратиться к статистике, в г.Казань жителей насчитывалось в 1970 г. – 869 тыс.человек. [9] Эти данные говорят об обеспеченности населения спортивными объектами в достаточном количестве. Но, что касается функционирования спортивных объектов, их история не была столь позитивной, как это описывается в многочисленных отчетах государственных структур. Можно выделить следующие проблемы: нехватка инвентаря, частые ремонтные работы, связанные с огромной наполненностью и проблемами эксплуатации объектов, и т.д.

Следует отметить, что в рамках воспитания здоровой и спортивной личности в СССР активно пропагандировалась идея спортивного туризма. Занятие спортивным туризмом, как комплексным видом спорта, осуществлялось в сложной природной среде, требовало от человека разносторонних знаний, опыта и хорошей физической и психологической подготовки. Это направление формировалось благодаря средствам массовой информации и кинематографии.

По данным Всесоюзной переписи населения на 1970 год численность населения ТАССР составляла приблизительно 3,13 млн. человек. По данным Министерства просвещения ТАССР в 1960-1970-х участниками туристической станцией были 74000 человек. [10] Можно говорить, о том, что в ТАССР только спортивным туризмом занималось около 3 % лиц от общего числа населения в начале 70-х годов XX столетия.

Серьезные успехи были достигнуты и в деле подготовки физкультурно-спортивных кадров. В 1975г. был открыт Казанский Филиал волгоградского института физической культуры. Активно работали и кафедры физической культуры во всех вузах республики. Примером, в данном случае, может служить Казанский Государственный Университет: 3220 человек приняло участие в спартакиаде вуза по 11 видам спорта. [11]

Физическая культура и спорт стали в СССР приоритетным направлением внутренней политики государства. В этот период была поставлена задача по привлечению каждого человека страны к физической культуре. Можно считать, что спорт и физическая культура в 60-70-ые годы XX века в СССР служили активными инструментами создания образа советского человека. В дальнейшем, проведение такой государственной политики и привело к победам СССР на XXII Летних Олимпийских играх 1980 года.

#### **Список литературы**

1. Национальный Архив Республики Татарстан Ф.Р-732 ОП.1 Д.1150 Л.52
2. Спортивная Жизнь России. - 1973. - №3.- С.2-3
3. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан Ф.1121 ОП.1 Д. 29 Л.84
4. ЦГА ИПД РТ Ф.1121 ОП.1. Д.31
5. НА РТ Ф.Р-128 ОП.3 Д.658 Л.121
6. НА РТ Ф.Р-128 ОП.3 Д.785 Л.12,14
7. ЦГА ИПД РТ Ф.7764 ОП.1 Д.1 Л.15
8. НА РТ Ф.Р-326 ОП.4 Д.578 Л.58-60
9. Лаппо Г.М. Города России/Глав.редактор Лаппо Г.М. - М.- Научное издательство. -1994. – 488 стр.
10. ЦГА ИПД РТ Ф.1030 ОП.1 Д.126. Л.5
11. НА РТ Ф.Р-79 ОП.1 Д.69

07.00.02

**Р.Р. Ибрагимов**

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, отдел регионоведения и изучения татарской диаспоры, Казань, rus-ibr@rambler.ru

### **ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В СЕРЕДИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*В статье рассмотрены основные этапы и направления складывания диаспоры волжских татар в Уральском регионе в период от падения Казанского ханства и до начала XX в. Выявлен комплекс политических, хозяйственно-экономических, социокультурных причин обусловивших миграцию татар в этом направлении. Представлены сведения об особенностях их социально-экономической адаптации в новых местах своего проживания, а также факторах позволивших сохранить свою национальную идентичность.*

Ключевые слова: татары Поволжья, Уральский регион, политика насильственной христианизации, татарская диаспора, миграция.

Татары относятся к числу дисперсных народов – на территории Республики Татарстан проживают лишь около 25% всех татар. На протяжении нескольких столетий отдельные группы поволжско-приуральских татар периодически переселялись в другие регионы. В каждом случае это было продиктовано определёнными политическими и социально-экономическими обстоятельствами.

Одним из мест массовой миграции татар внутри Российского государства стал Уральский регион. При этом некоторые территории этого края предки татар начали осваивать ещё со времён Волжской Булгарии, став, фактически, коренным населением этих мест.

Массовое переселение татар в Приуралье началось после падения Казанского ханства. Так, после 1552 г. часть его жителей, испытывая национальный и религиозный гнёт со стороны царской администрации, мигрировала на территорию современных Башкортостана, Челябинской, Свердловской, Курганской областей, Удмуртской Республики.

На данном этапе татары, как правило, селились на землях башкир-вотчинников в качестве припущенников. В обмен на это, татары брали на себя выплату части башкирского ясака, поступавшего в русскую казну [8]. В некоторых случаях, татары селились в башкирских селениях, которые затем становились татарскими. Так, деревня Старошахово (ныне в Ермакеевском районе Республики Башкортостан) на момент своего возникновения являлось башкирским [2]. В 1742 г. оно стало смешанным после того как туда были припущены тептяри [2]. Согласно же официальным данным за 1999 г. эта деревня является татарской [1].

С 70-х гг. XVII в. правительство переселяет на территорию Башкирии значительное количество служилых татар из районов Нижнего Новгорода и Касимова для несения службы в городах-крепостях и пограничных засечных чертах. В этом же направлении шёл большой миграционный поток во 2-й трети XVIII в., в период апогея политики насильственной христианизации нерусских народов [8].

На этот период приходится крупная волна миграции татар в Уральский регион, обусловленная освоением малозаселённых юго-восточных окраин Российской империи во второй трети XVIII в. Для защиты этих территорий была построена оборонительная линия, где в числе других службу несли татары, в основном выходцы из Казанской губернии [7]. Во многих крепостях этой линии – Оренбурге, Орске (Оренбургская область), Челябинске, Чебаркуле (Челябинская область) и ряде др., татары впоследствии осели.

Оренбургскому краю требовалась не только внешняя защита, но и интеграция в государственно-административное пространство России. Для этого, в первую очередь необходимо было создать чёткую и бесперебойную систему почтовой связи с административно-политическим центром государства. С этой целью татары расселялись вдоль новой Московской дороги, где им вменялось заниматься обслуживанием казённой почты.

Российское государство было заинтересовано в установлении тесных торгово-экономических связей с народами Средней Азии и Казахстаном. Русским купцам было сложно добиться равновыгодных условий в торговых операциях с восточными соседями – сказывались конфессиональные отличия. Татарские же купцы, имея схожие черты в духовной культуре могли наладить с последними взаимовыгодные отношения. В этой связи, в 1744 г. вблизи Оренбурга возникла Каргалинская слобода (ныне село Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области), заселённая торговыми татарами из Казанской губернии. Они и стали посредниками в торговле России со Средней Азией и странами Востока. В обмен на эту услугу татары Каргалинской слободы были освобождены от рекрутской повинности, получили возможность свободно исповедовать ислам и строить мечети [3].

Одним из центров меновой торговли Российского государства со Средней Азией и Казахстаном с появлением здесь татар в середине XVIII в. стал г. Троицк (ныне в составе Челябинской области) основанный в 1743 г. как главная крепость Уйской укрепленной линии. Татарские купцы из Троицка торговали хлебом, салом, мануфактурой, шерстью, курдючными баранами, отправляли караваны в Бухару, Коканд, Хиву, в 1845 г. открыли чайную торговлю с Китаем (г. Чугучак) [4]. Так, в 1846 г. было привезено 909 пудов чая стоимостью 15640 рублей, а в 1849 уже 2069 пудов на сумму 36221 рубль [6]. В течение длительного времени Татарская Каргала и Троицк были крупными торгово-экономическими, образовательными и культурными центрами татар России.

Оренбургский исследователь Денисов Д.Н. выделяет ещё три этапа заселения татарами территории Оренбургского края, носивших в основном характер вольной колонизации и связанных в основном с нехваткой пахотных, а также иных угодий в старых земледельческих районах – местах своего прежнего проживания в Казанской губернии [5].

Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие после этого буржуазные реформы 1860-1870-х гг. дали мощный импульс для развития промышленного производства в России. Безусловно, этот процесс напрямую коснулся и Уральского региона – богатого источниками сырья и традициями промышленного производства, заложенных еще при Петре I. Бурное развитие промышленности в стране в целом и на Урале в частности обусловили очередную крупную волну миграции татар в этот регион.

Это обстоятельство обусловило не только приток татар из других регионов, но и урбанизацию среди осевших к этому времени на Урале татар, что способствовало активизации их национально-культурной жизни. Например, в начале XX в. на Среднем Урале действовали Екатеринбургский магометанский хозяйственный комитет, Красноуфимское, Нижнетагильское, Екатеринбургское мусульманские благотворительные общества [9]. Наряду с Казанью, экономическими, культурными и образовательными центрами татар стали Уфа, Оренбург, Троицк.

Таким образом, в рассматриваемый период в результате нескольких этапов миграций татар в Уральском регионе сформировалась многочисленная татарская диспора. Каждая волна переселения представляла собой внутренне целостный процесс, обусловленный определёнными социальными, политическими, хозяйственно-экономическими, духовно-культурными причинами, а также направлением миграции. Несмотря на сложности, сопутствовавших переселению и адаптации на новых местах проживания, татары-переселенцы сумели успешно приспособиться к хозяйственно-экономическим и социокультурным реалиям новых мест своего обитания, сохранить свою национальную и духовно-культурную идентичность.



**Список литературы**

1. Административно-территориальное устройство Республики Башкортостан. – Справочник. Уфа: Издательство «Башбланкиздат», Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 416 с.
2. *Асфандияров А.З.* История сёл и деревень Башкортостана. Кн. 3. Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1993. – 208 с.
3. *Гафарова М.Г.* Из истории села Татарская Каргала // Татары в Оренбургском крае. – Оренбург, 1997. – с.33-35.
4. *Гизатуллин Р.Н.* Троицк // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ. Ред. Г.С.Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т.5: Р – С – Т. – 736 с.
5. *Денисов Д.Н.* История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004 [электронный ресурс] Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. URL <http://www.dissercat.com/content/istoriya-zaseleniya-i-etnokulturnoe-razvitie-tatar-orenburgskogo-kraya-xviii-nachalo-xx-vv> (дата обращения 11.10.2015)
6. *Денисов Д.Н.* Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М.: Изд. дом Марджани, 2011. – 256 с.
7. *Зобов Ю.С.* Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40 – 50 е гг. XVIII в) // Татары в Оренбургском крае. – Оренбург, 1997. – С.6-9.
8. Республика Башкортостан // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ. Ред. Г.С.Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т.5: Р – С – Т. – 736 с.
9. *Старостин А.Н.* Ислам в Свердловской области. – М.: Логос, 2007. – 144 с.

07.00.02

**Р.Р. Исхаков, Л.А. Мухамадеева, Р.Р. Аминов**

Государственное бюджетное учреждение «Институт истории им. Ш.Марджани  
Академии наук Республики Татарстан»,  
центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков,  
Казань, ishakovist@gmail.com, zgel21@mail.ru, rustem\_270988@mail.ru

### **ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТАТАР-КРЯШЕН И НАГАЙБАКОВ В НАЧАЛЕ XX В.**

*В статье рассмотрено общественное движение кряшен Волго-Уральского региона в начале XX в. На историческом материале проанализированы трансформация кряшенского самосознания в начале XX в., процесс их конфессиональной дифференциации. Большое внимание уделено складыванию кряшенской светской культуры и политизации взглядов кряшенской интеллигенции.*

Ключевые слова: *история кряшен, межконфессиональные отношения, общественное движение, культурное просвещение, система Н.И. Ильминского.*

В начале XX в. кряшенское общество испытало на себе ряд противоречивых явлений повлиявших на весь ход социокультурной жизни представителей этой этноконфессиональной группы. Эти тенденции были связаны с изменениями как в социально-экономическом положении кряшен – постепенным переходом от патриархально-общинных к буржуазным отношениям в деревне, разрушением замкнутой системы крестьянской общины, так и в общественно-культурной сфере – усилением консолидационных процессов, политизацией и секуляризацией их общественного движения. Ключевым событием кристаллизовавшим и усилившим эти процессы стала Первая русская революция.

Революция 1905–1907 гг. подтолкнула правительство к принятию программы либеральных реформ. Одним из важных законодательных инициатив в значительной мере повлиявших на этноконфессиональные процессы в кряшенском сообществе стали указы о признании в стране свободы совести. С вводом в действие основных положений указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» началось беспрецедентное в истории России движение за отход от православия в пользу других религиозных объединений, нанесшее существенный удар по господствующему положению РПЦ. В Волго-Уралье подавляющее большинство лиц, официально разорвавших отношения с православной церковью были из числа кряшен. Всего с 1905 по 1909 г. по неполным данным о своем желании отказаться от православного статуса и официально причислиться к мусульманским общинам заявило 49 910 крещеных татар, что составляло почти третью часть всего кряшенского населения [7].

Естественным результатом этого процесса стал отказ «новых» мусульман от кряшенской идентичности важной составляющей, которой являлась принадлежность к православной конфессии и безболезненная интеграция их в татаро-мусульманское культурно-информационное поле. Надо подчеркнуть, что именно желание полноценно войти в татарское национальное пространство, в социокультурных реалиях начала XX в. возможное исключительно при исповедании ислама, стать по выражению самих «новых» мусульман «настоящими» татарами (*чын татар*), стало главными побудительными мотивами перехода этих лиц в ислам [5]. Как отмечали православные миссионеры, кряшены желающие исповедовать ислам довольно часто аргументировали свое желание тем, что они, являясь татарами, разговаривая на татарском языке, должны исповедовать «татарскую» (мусульманскую), а не «русскую» (православную) веру[5].

Основная масса отошедших от православия относились к группе новокрещеных татар, предки которых приняли православие в XVIII – XIX вв. после проведения первой

государственной ревизии (1719–1722 г.). По нашим подсчетам после объявления в стране свободы совести к мусульманским общинам было причислено 87% от общего количества новокрещен. Это были потомки крещеных татар «отпавших» от православия в XIX в., которые, несмотря на то, что к началу XX в. практически полностью порвали всякие отношения с православной церковью вплоть до 1905 г. формально считались ее членами. Единственной крупной этнотерриториальной группой новокрещен сохранившей православную ориентацию и кряшенскую идентичность были жители 9 селений северо-западной части Тетюшского и юго-восточной части Цивильского уезда Казанской губернии (молькеевские кряшены). Несмотря на участие в движении за отход от православия в ислам (1827, 1866 гг.), образование в ряде селений групп «новых» мусульман (Полевая Буа, Баймурзино) основная часть молькеевских кряшен предпочла остаться в составе православной конфессии. Основными причинами этого были проживание в преобладающей христианско-чувашской среде, а также широкая миссионерская и культурно-просветительская деятельность православного духовенства и учителей конфессиональных (миссионерских) школ.

Более сложная картина наблюдалась среди старокрещеных татар. Всего о желании официально исповедовать ислам заявило до 11 тыс. старокрещеных татар, что составляло 9% от их общего количества [7; 4; 6]. В отличие от новокрещен «отпадавших» целыми селениями среди старокрещеных татар имелось много случаев, когда в ислам переходили лишь часть жителей селений, члены отдельных семей образовывавших новые религиозные общины. Среди этих лиц имелись как «отпавшие» во второй половине XIX в. так и те, кто официально заявил о своем желании сменить конфессиональный статус во время реализации положений указа 17 апреля 1905 г. В частности, в Казанской губернии 34 000 (88%) «новых» мусульман были потомками кряшен «отпавших» от православия в XIX в., а 4 753 человек (12 %) лицами, перешедшими в ислам после обнародования манифеста 17 октября 1905 г. [3]. Конфессиональная дифференциация среди старокрещеных татар сопровождалась ростом социального и межконфессионального напряжения приводило к драматическим событиям внутри их общин, вызывала острые семейные конфликты.

Объявления свободы совести стало в определенной степени «проверкой на прочность» кряшенской идентичности. Несмотря на официальное разрешение переходить в ислам большинство кряшен сознательно отказалось от такой возможности, предпочтя сохранить свое прежнее этноконфессиональное положение. Фактически именно после событий 1905 г. можно говорить о формировании четких границ между представителями двух религиозных сообществ (татар-мусульман и татар-кряшен) и окончательном выделении кряшен из общей массы татар. Это было, в том числе и формой рефлексии, связанной с формированием татарской гражданской (буржуазной) нации строившейся на мусульманской основе и традиции (*милат*) и усилением культурного разрыва, в основе которого лежало различие письменных традиций, образовательной системы и религии. Данные процессы сопровождалась ростом кряшенского самосознания и попытками конструирования идеологии «кряшенской народности». В этом отношении большой интерес представляют публицистические и художественные произведения кряшенской интеллигенции. Формирование идеологии особой кряшенской идентичности, впервые обозначилось в произведениях первого кряшенского поэта, священника Я.Е. Емельянова[2]. Для этого автора ключевым и практически исключительным маркером «кряшенскости» была принадлежность к православной конфессии, что вполне отражало взгляды первых кряшенских просветителей, учеников Н.И. Ильминского. Несколько другую концепцию можно увидеть в программной статье, другого яркого кряшенского поэта и писателя Д.Г. Григорьева (Саврушевский) «Зовите нас крещенами» вышедшей в свет в 1906 г. [1]. Д.Г. Григорьев пытается расширить границы кряшенской идентичности включая в нее не только конфессиональную, но и этническую основу. Впрочем, как и Я.Е. Емельянов Д.Г. Григорьев видит в конфессиональном факторе наиболее значимую и существенную составляющую самосознания кряшен. Это трансформация взглядов показывала определенный генезис

восприятия кряшенами своего положения в полиэтничном, мультикультурном пространстве Волго-Уральского региона во второй половине XIX – начале XX в. формирование у них не только особой конфессиональной, но и этнической идентичности.

Эпоха «эмансипации» способствовала модернизации кряшенского общества, в это время начала складываться их светская по духу культура, и общеобразовательная школа. Кряшенское общественное движение, во многом переживала те же процессы, какие отмечались у представителей других крещеных нерусских народов Волго-Уральского региона связанные с трансформацией культурно-просветительских институтов созданных во второй половине XIX в. православными миссионерами в культурно-национальные, усилением самосознания и политизацией взглядов их элит. В это время фактически начали проявляться контуры особой модели кряшенской культурной автономии. В то же время среди подверженных «левой» революционной и антирелигиозной пропаганды молодежи набирает популярность идея о возможности совмещения кряшенской и татарской секулярной идентичности. Представители этого направления считали, что в условиях роста революционной ситуации в стране и прихода к власти представителей социалистических партий влияние религии на народные массы будет неуклонно падать, что приведет к тому, что ключевая роль конфессионального фактора в самосознании кряшен и татар-мусульман будет также снижаться. Это позволяло им высказывать надежды о возможности интеграции кряшен в будущем в общетатарское культурно-информационное пространство при безусловном сохранении их самобытных особенностей и уклада жизни [8]. Эти разнонаправленные тенденции показывали качественные изменения, происходившие среди кряшен, поляризацию мнений ее интеллигенции на пути дальнейшего развития. В советское время (1920–1930-е гг.) эти явления проявились более рельефно и стали оказывать все более существенное влияние на этнокультурные процессы среди кряшен.

#### **Список литературы**

1. *Григорьев Д.* Зовите нас крещенами // Известия по Казанской епархии. – 1906. – № 14–15. – С. 450–454.
2. *Емельянов И.* Стихи на крещено-татарском языке. Издание Православного миссионерского общества. – Казань, 1879. – 36 с.
3. *Исхаков Р.Р.* Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). – Казань, 2011. – 222 с.
4. Научная библиотека Российского государственного исторического архива (НБ РГИА). Папка 2349.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 121647.
6. *Никольский Н.В.* Крещеные татары. Статистические сведения за 1911 год. – Казань, 1914. – 58 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 472.
8. Центр письменного и материального наследия Института языка, литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (ЦПиМН ИЯЛИ). Ф. 56. Оп. 1. Д. 5.

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, С.А. Халиков, Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова, Е.С. Редькина,  
Н.Н. Сухарева, Б.Р. Набиуллин, Н.А. Дьякова**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

### **ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР**

*В работе представлены результаты изучения деятельности терапевтов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны, организация оказания терапевтической помощи раненым и больным солдатам и офицерам Красной Армии.*

Ключевые слова: *эвакуационные госпитали, терапевтическая помощь, глубокий тыл.*

Великая Отечественная война резко отличалась от прежних войн количеством и качеством вооружения, маневренностью, линией протяженности фронтов и пр. Техника изменила характер ранений, они стали более тяжелыми, множественными, комбинированными. Часто раны сопровождались тяжелыми ожогами и т.д. Главное управление эвакогоспиталей Наркомздрава СССР располагало всеми возможностями, обеспечивающими образцовую постановку дела в большинстве госпиталей [1, С.55].

Первый Московский государственный ордена Ленина медицинский институт, эвакуированный в Уфу, осуществлял учебную и научную деятельность. Занятия студентов были организованы в две смены на базе БГМИ на его клинических кафедрах и на базе клиник и других госпиталей. При институте были открыты курсы повышения квалификации врачей, в первую очередь работавших в госпиталях. Преподавателями института также проводились различные научные конференции, где обсуждались задачи медицины военного периода. За период войны с 1942 г. по 1944 г. было проведено 37 врачебных и 27 сестринских конференций. Составляли план по оздоровлению санитарно-гигиенической обстановке в г.Уфе, которым непосредственно занимались профессора кафедры санитарной гигиены Мальков, Семашко, Каплун, Герфан, Черкинский, Винокуров. В госпитале №1741 трудились Герои Социалистического Труда профессор П.Е. Лукомский, президент Академии наук Украинской ССР А.А. Богомолец и другие выдающиеся представители советской медицинской науки. Например, Н.Д.Стражеско, член-корреспондент АН Украинской ССР и СССР заведовал кафедрой факультетской терапии БГМИ, в госпитале занимался изучением проблем раневой инфекции и сепсиса, а также лечению сложных случаев ранений у больных с внутренней патологией.

Значительную роль в годы Великой Отечественной войны сыграли исследования НИИ эпидемиологии и микробиологии им. И.И. Мечникова НКЗ РСФСР, эвакуированного Приказом Совета по эвакуации от 11 ноября 1941 г. В Уфу было доставлено ценное оборудование в 64 вагонах и 2 х баржах. В институте работало 117 специалистов, 48 доехали до Уфы, в том числе 2 профессора, 6 кандидатов наук, из числа научных сотрудников. Уже во II м квартале 1942 г. Институт наладил производство вакцин и монофага так нужный для лечения больных, как в военных госпиталях, так и для гражданского населения. Совместными усилиями Уфимского бактериологического института и 4 х институтов АН Украинской ССР: Институтом зообиологии, Институтом биохимии, Институтом клинической биологии и Институтом патологической физиологии, в которых работали профессора АН Украинской ССР Рынков, Ланге, В. Ковальский, В.Г. Дроботько, А.В. Палладин, Я.В. Ролл и др. занимались вопросами ускоренной диагностики раневых инфекций, изучались очаги эпидемических заболеваний, проводились химиотерапия инфекционных заболеваний, стали изготавливать следующие препараты: пиофат, фаг и синегнойная палочка. Все исследования проводились на базе эвакогоспиталей с участием

врачей этих госпиталей. В 1943 г. в Институте было налажено производство викасола, необходимого для улучшения свертываемости крови после сложных хирургических операций, а также выпуск сухого таблетированного бактериофага для лечения инфекционных заболеваний — холеры, дизентерии, брюшного тифа, газовой гангрены и производство антиретикулярной цитотоксической сыворотки, разработанной академиком А.А. Богомольцем. В середине 1943 г. для улучшения борьбы с инфекциями и профилактики эпидемий в Уфимском НИИ был открыт эпидемический отдел с современной санитарно-бактериологической лабораторией. Для госпиталей отдел выполнял 2 темы: этиология и лечение раневых инфекций.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны научные учреждения Башкирии вышли на качественно новый этап. В Уфе в 1943 г. имелось 32 научных учреждения и 9 вузов с общим числом работающих 1832 человека. Здесь функционировали важнейшие научные учреждения медико-биологического плана, которые приложили все силы и умения для активной теоретической и практической лечебной работы в эвакуогоспиталях с целью повышения эффективности лечения раненых и больных посредством разработки новых лечебных средств и методов. В качестве ведущих хирургов и терапевтов в эвакуогоспиталях Башкирской АССР работало 13 докторов и 13 кандидатов медицинских наук [2, с.34-35].

В тыловых эвакуогоспиталях Министерства здравоохранения СССР было сосредоточено все лучшее, что имелось на тот период. В 45 эвакуогоспиталях размещенных на территории Башкирской АССР было пролечено свыше 300 тысяч раненых и больных, из которых большинство было терапевтического профиля. Количество рентгенопросвечиваний оставалась долгое время на одном уровне (0,9 на одного больного), т.е. рентгенологический снимок производился почти каждому поступающему раненому или больному. В применении физических методов лечения (электро, свето, водолечения) в эвакуогоспиталях НКЗ БАССР во время войны имелся ряд достижений: а) увеличилось количество физиотерапевтических процедур в среднем на одного раненого с 21 процедуры до 24 процедур — в третьем полугодии войны; б) охват гигиенич. гимнастикой соответственно возрос с 24,4% до 70,5%; лечебной гимнастикой — с 16,9% до 41,6%.

В то же время организация физиотерапевтических методов лечения в госпиталях НКЗ БАССР имела целый ряд существенных недостатков, как например: а) сокращение применения таких важных лечебных мероприятий, как грязелечение и лечение парафином вследствие перебоев и недостаточного их снабжения; б) неравномерное распределение физиотерапевтической аппаратуры, т.к. отдельные кабинеты, особенно в периферических госпиталях (№№2595, 3043, 2600, 4660) оснащены были чрезвычайно бедно и работа в них поставлена слабо; в) недостаточное участие лечащих врачей в осуществлении физиотерапевтических мероприятий и учёт их эффективности; г) отсутствие систематической организации подготовки врачей и среднего медперсонала по лечебной физкультуре и физиотерапии.

Результатами работы медиков-учёных в эвакуогоспиталях НКЗ БАССР стало: 1. Созыв трех научных конференций в 1942-43-44 гг., двух хирургических и одной терапевтической, посвящённых различным важнейшим вопросам клиники военно-полевой хирургии, лечение ранений, их последствий и осложнений, лечение наиболее частых военно-полевых заболеваний, а также разрешению вопросов госпитального дела. На этих конференциях заслушано 17 основных докладов и 79 содокладов. Труды этих конференций были подготовлены к печати; 2. Участие с докладами в двух специальных конференциях, организованных Украинской Академией Наук, посвящённых вопросам применения антиретикулярной цитотоксической сыворотки академика Богомольца и витамина К3 академика Палладина для лечения раненых и больных в эвакуогоспиталях; 3. Участие с докладами на Госпитальном совете НКЗ СССР в г. Москве; 4. Подготовка врачами эвакуогоспиталей 7 диссертаций на учёную степень кандидата медицинских наук; 5. Организация трёх выставок по научно-практической деятельности эвакуогоспиталей на пленумах Госпитального совета в Москве и на конференциях в г. Уфе.

Правительства высоко оценила работу целого ряда работников эвакуогоспиталей, наградив их орденами и медалями в количестве 12 человек, значком «Отличнику здравоохранения» 26 человек, Почётной грамотой НКЗ СССР — 33 чел., благодарность НКЗ СССР — 5 чел., присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР» — 1 чел., «заслуженный врач БАССР» — 5 чел., грамотой Президиума Верховного Совета Башкирской АССР — 10 чел., неоднократные благодарности НКЗ Башкирской АССР и МЗП 97 — 225 человек.

Выводы: 1) Организация терапевтической службы в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны была проведена на высоком уровне.

#### ***Список литературы***

1. *Ростоцкий И.Б.* Тыловые эвакуогоспиталей. М., Медицина, 1967. - 80 с.
2. *Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У.* Эвакуогоспитали в Башкортостане в 1941-1945 годах. Уфа, 2015. - 172 с.

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, С.А. Халиков, Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова, Е.С. Редькина,  
Н.Н. Сухарева, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

### **САНАТОРНО-КУРОРТНАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР**

*В работе представлены результаты изучения деятельности врачей в эвакогоспиталях Башкирской АССР, которые были расположены в санаториях Башкирской АССР, в годы Великой Отечественной войны. Проанализирована санаторно-курортная помощь раненым и больным воинам Советской Армии в санаториях, расположенных на территории Башкирской АССР.*

Ключевые слова: *эвакогоспитали, санаторно-курортная помощь, лечебные факторы санатория.*

Уже в сентябре 1941 постановление ГКО эвакогоспитали, расположенные в тыловых районах, передавались в ведение органов здравоохранения. Руководство работой тыловых эвакогоспиталей осуществляло Главное управление эвакогоспиталей Наркомздрава СССР. Такие же управления были созданы в составе наркомздравов союзных республик. на местах создавались отделы эвакогоспиталей в составе областных и краевых здравотделов и наркомздравов АССР. В 1942 при Главном управлении организован Госпитальный совет. Бескорыстная помощь народов СССР во многом способствовала тому, что органы здравоохранения и военно-медицинская служба Красной (Советской) Армии смогли сформировать в годы войны более 6 тыс. госпиталей [1, с.284]

С первых дней Отечественной войны в республике было развернуто 6 эвакогоспиталей системы Наркомздрава с общим количеством коек 2400 и один госпиталь НКО на 400 коек (с октября 1941 г. перешедший в систему Наркомздрава). В период Великой Отечественной войны на территории Башкирской АССР было организовано 53 эвакогоспиталей, некоторые были дислоцированы на базе санаториев республики.

В течение августа-декабря 1941 г. по дополнительному заданию было вновь развернуто 17 эвакогоспиталей на 10345 коек. За этот же период в Башкирскую АССР было передислоцировано из западных областей СССР 7 эвакогоспиталей на 2820 коек. Всего к концу 1941 года в республике функционировал 31 эвакогоспиталь, который просуществовал до 1943 года.

В 1943 и 1944 гг. из Башкирской АССР проведена передислокация значительной части госпиталей. Так, в 1943 году передислоцировано на фронт 13 эвакогоспиталей с общим количеством 500 коек.

В 1944 году из Башкирии было передислоцировано в Украинскую и Белорусскую республики 7 госпиталей Наркомздрава на 2900 коек. Госпиталь НКО на 700 коек в четвертом квартале был передислоцирован в Латвийскую ССР. Из оставшихся госпиталей №№1019 и 5913 в сентябре были объединены в один госпиталь под №5913 на 1200 коек.

Госпиталей для военнопленных до 1944 г. не было.

Госпитали №№5920 и 5921 в городах Ишимбае и Белебее в декабре перестраивали свою работу на обслуживание военнопленных, к приёму которых приступили в январе 1945 года. Двухъярусных коек в госпиталях нет, все койки размещены в палатах, в отдельных госпиталях (1320) койки есть и в коридорах.

Ввиду болезни ведущих хирургов наблюдалась задержка обработки и подготовки раненых к операции в госпиталях №№5915, 5917.



В госпиталях №№1738, 1742, 5913 рентгенотрубки и ксенотруны, в силу износа, работают не на полную мощность.

К числу госпиталей с хорошей постановкой партийно-политической и культурно-массовой работы относятся: госпиталь №1741 (нач. госпиталя майор м/с Хвалов, зам. начальника по политчасти капитан Ермаков); госпиталь №5913 (нач. госпиталя майор м/с Головач, зам. начальника по политчасти майор Моисеев); госпиталь №2574 (нач. госпиталя капитан м/с Слепов, зам. начальника по политчасти капитан Тяпкин); госпиталь №1738 (Нач. госпиталя капитан м/с Хвалов, зам. начальника по политчасти майор Адешик); госпиталь №3127 (Нач. госпиталя майор м/с Вицин, зам. начальника по политчасти майор Шкинтырь); госпиталь №3887 (Нач. госпиталя капитан м/с Кузиахметова, зам. начальника по политчасти капитан Ватутин).

Наряду с этим в госпиталях: №3765 (бывш. нач. госпиталя капитан м/с Гробина, быв. зам. по политчасти майор Каримов), №5918 (нач. госпиталя капитан м/с Лузин, бывш. зам. по политчасти капитан Корсунов), №1742 (нач. госпиталя майор м/с Бондина, бывш. зам. по политчасти капитан Пупыкин) партийно-политическая работа проводилась не систематически, на низком уровне.

При протезных госпиталях №1320, 1742, 3765, где сосредоточены культевые раненые, не могущие вернуться к своей специальности в 1944 году для них были организованы курсы по специализации и различного рода мастерские. В конце госпиталя №1742 был передан из Наркомздрава в НКО в качестве гарнизонного госпиталя [1, с.149-150].

В 1944 году передислоцировано в Украинскую ССР 4 эвакогоспиталя на 1900 коек, Белорусскую ССР 3 госпиталя на 100 коек и в Латвийскую ССР один госпиталь системы НКО на 700 коек. Всего за эти годы из Башкирской АССР переехал с кадрами и имуществом 21 госпиталь с общим количеством 8600 коек.

Кроме того в 1943 году один госпиталь города Уфы был реорганизован в больницу восстановительной хирургии для долечивания раненых и инвалидов Отечественной войны.

В настоящее время на основании постановления СНК СССР от 29.08.1945 г. эвакогоспиталя республики по мере освобождения от раненых реорганизован в госпиталя для лечения инвалидов Отечественной войны, проживающих в Башкирской республике.

Постановлением утверждено три эвакогоспиталя с общим количеством 800 коек, при двух из них должно быть организованы поликлиники для лечения инвалидов Отечественной войны [1, с.150-151].

Ряд эвакогоспиталей были размещены в санаториях в Башкирской АССР. Эвакогоспиталь №2576 был размещен в 6 зданиях санатория «Шафраново» (дислокация в 1941-1945 гг.) на 400 коек (из которых 200 для туберкулезных больных). С 1942 г. он был специализирован только на туберкулезных больных.

Эвакогоспиталь №2577 в 3х этажном корпусе санатория «Юматово» на 700 коек (дислокация в 1941-1945 гг.) для восстановительного лечения нейротерапевтических и нейрохирургических больных с повреждениями нервной системы, для ортопедической и восстановительной помощи солдатам и офицерам.

Эвакогоспиталь №3768 в Уфе в санатории НКВД (дислокация в 1941-1943 гг.). Профиль больных не указан в отчетной документации Архивов Республики Башкортостан. Коечный фонд эвакогоспиталя №3768 выяснить не удалось.

Эвакогоспиталь №4018 (ВЦСПС) в Уфе в Доме отдыха Лутовинова (ныне территория санатория «Зеленая роща») (дислокация в 1941-1945 гг.) кроме раненых и больных солдат и офицеров здесь размещались профессорско-преподавательский состав Академии наук Украинской ССР. Коечный фонд эвакогоспиталя №4018 выяснить не удалось.

Эвакогоспиталь №4019 (ВЦСПС) на 300 коек размещался в санатории имени С.Т. Аксакова (дислокация в 1941-1945 гг.) сначала для хирургических раненых, а с 1943 для туберкулезных больных

Эвакогоспиталь №4045 на 200 коек зимой (400 коек летом) размещался в санатории имени А.П.Чехова для общехирургических раненых и больных солдат и офицеров (дислокация в 1941-1945).

В санатории «Янган-Тау» был дислоцирован эвакогоспиталь №2575, который курировал д.м.н., профессор Н.Г.Терегулов.

В санатории «Алкино» с 1943 по 1945 гг. был дислоцирован эвакогоспиталь №4045 для общехирургических раненых и больных солдат и офицеров (дислокация до 1945 г.) [2].

Выводы: 1) Все санатории Башкирской АССР были переоборудованы для приема раненых и больных в годы Великой Отечественной войны.

#### **Список литературы**

1. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985, Т.1., с.284.
2. *Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У.* Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941-1945 годах. Уфа, 2015. - 172 с.

07.00.00

**\*Н.В. Лозовская, \*\*Д.А. Фокин, к.и.н.**

Заокский христианский гуманитарно-экономический институт,

\*кафедра музыкального образования, lozov25@mail.ru

\*\*кафедра лингвистики и гуманитарно-социальных дисциплин, fokdmit@mail.ru

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОТЕСТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СССР: РАЗВИТИЕ ЖАНРА ДУХОВНОЙ ПЕСНИ<sup>1</sup>**

*Авторы обращаются к теме изучения неформальной культуры СССР, в частности музыкального творчества протестантских религиозных движений. В статье установлена периодизация развития протестантского музыкального. Авторы исследования приходят к выводу о самобытности и перспективности дальнейшего исследования данного направления в культуре СССР.*

Ключевые слова: неофициальная культура, СССР, протестантизм.

В современной отечественной культурологии наблюдается интерес к изучению «неофициальной» культуры и искусства СССР. Исследование находившихся как бы «в тени» произведений искусства, авторами которых являются представители народных, в том числе религиозных движений, в значительной степени способно расширить понимание советской культуры, выявить её новые грани.

Достаточно значимым объектом исследования в этом вопросе является музыкальное творчество протестантских религиозных движений, существовавших в течение всей советской эпохи. Музыкальная сторона протестантских песнопений, распространённых и созданных в СССР, остается малоизученной современными искусствоведами в силу труднодоступности источников. Другой причиной отсутствия научных работ по указанной проблеме может являться простой музыкальный язык протестантской песни кажущийся, на первый взгляд, незначительным для музыковедческого анализа. Тем не менее, по мнению авторов статьи, это не умаляет культурологическую ценность данной темы, в связи с чем был предпринят анализ музыкального языка протестантских песнопений в Советском Союзе, обзор которого представлен в настоящей публикации.

Основой протестантской музыки является протестантский хорал XVI века. (Протестантский хорал представляет собой четырехголосное песнопение в моноритмической фактуре, написанное в простой форме или форме бар (характерна для лютеранского хорала) и предназначенное для исполнения без сопровождения или в сопровождении органа – прим. авт.). Обладая богатым мелодическим потенциалом, этот жанр сыграл важную роль в эволюции не только европейской музыки (мелодии хоралов нашли широкое применение в творчестве Г. Шютца, М. Преториуса, И. Пахельбеля, И. С. Баха, В. А. Моцарта, Ф. Мендельсона-Бартольди, И. Брамса, Ф. Листа, Р. Вагнера, М. Рegera, А. Берга и многих других зарубежных композиторов – прим. авт.), но в определенной степени и русской. Например, директор придворной певческой капеллы А.Ф. Львов в 1848 году подготовил и издал «Обиход церковного пения», в котором древние православные напевы были переложены по образцу гармонизации немецкого протестантского хорала. (См. подробнее: Гарднер И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 2. Сергиев Посад: МДА, 1998. С. 390–391).

Немецкие протестантские песнопения во второй половине XIX века стали все больше проникать в Россию, переводиться на русский язык и исполняться в общинах первых протестантов в России [2]. Данные духовные песни были понятны и привычны для русского человека, так как их коллективное исполнение перекликалось с традицией русского хорового пения. В этот период появляются первые музыкальные образцы русского протестантского творчества. Таким образом, в конце XIX века зарождался новый музыкальный жанр – русская протестантская духовная песня. Этот жанр вместе с относительно быстрым темпом

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00495.

распространения протестантизма во второй половине XIX века среди населения достаточно свободно принимался русским человеком.

Первые сборники протестантских песен в России издавались без нот (эта традиция в основном сохранилась до настоящего времени – прим. авт.). Их музыка передавалась «на слух» во время богослужений или молитвенных собраний, когда исполнялась на музыкальном инструменте (органе, фисгармонии, фортепиано). Большинство духовных песен составляли переведенные на русский язык американские гимны. Американские гимны отличались мажорностью и доминированием гармонии над мелодией, что несколько «диссонировало» с русской музыкальной ментальностью, которая по сути своей мелосная и минорная (печальная). (Например, в сборнике «Spiritual song» [1], из 142 гимнов, опубликованных с нотами, лишь один был в миноре, остальные гимны мажорные). Один из первых протестантских нотных сборников «Гусли», также в основном содержал гимны американской протестантской традиции, переведенные на русский язык. Составителем сборника являлся руководитель Всероссийского союза евангельских христиан И.С. Проханов. «Гусли» по праву можно назвать «Прохановской псалтирью». В него вошли все известные духовные песнопения, которые исполнялись на тайных протестантских богослужениях (включая гимны неизвестных авторов, а также гимны, написанные или переведенные Прохановым). Данный сборник, вышедший в 1902 г. является, по нашему мнению, наивысшим достижением дореволюционной истории протестантского гимнотворчества, точкой отсчета в развитии музыки русских протестантов (к 1914 году сборник «Гусли» выдержал 5 изданий. В 1909 г. «Гусли» были переизданы с нотами - прим. авт.). В сборнике «Гусли» встречаются немало духовных песнопений по музыке близких русской протяжной песне. Например, «Господь! Пребудь Ты с нами» № 264 или «Стучася у двери твоей Я стою» № 68 и др. Данные песнопения не имеют сведений об авторах, но их музыкальный язык указывает на то, что они родились на русской почве, и отражают особенности отечественной музыкальной культуры. «Гусли» станут ориентиром для создания большинства последующих протестантских нотных изданий, таких как «Псалмы Сиона», «Духовные песни христиан», «Гимны спасения», «Евангельские песни», «Тимпаны», «Кимвалы» и др.

История музыкального творчества протестантов советского периода во многом опиралась на то основание, которое было заложено в дореволюционное время. В своем развитии оно прошло три периода: первый период: 1920–1930-е годы, второй период: 1960-1970-е годы, и третий период: 1980-1990-е годы.

1920-1930-е годы характеризуются утверждением в среде протестантов СССР русской протестантской духовной песни, а также появлением первых русских протестантских профессиональных композиторов. Среди них можно выделить два имени: Н.А. Казаков (представитель Церкви Евангельских христиан) и Н.Я. Николаев (представитель Церкви Адвентистов седьмого дня (АСД)). Понятие «духовная песня» объединяет следующие песенные музыкальные жанры: псалом, гимн, славословие, песнопение. Песнопение, славословие, гимн, псалом в протестантской музыке – это обобщенные музыкальные жанры, в типологии которых нет абсолютных разграничений.

Музыкальное творчество Н.Я. Николаева (41 сочинение) особенно полно представлено в сборнике «Псалмы Сиона» (сборник церкви АСД). Этот сборник был издан в 1927 году, и включал в себя 525 духовных песен. (По всей видимости, название сборника представляет собой точный перевод немецкого сборника протестантских песнопений «Zions Lieder», изданный в Германии в начале XX века. В сборнике «Псалмы Сиона» в основном входят духовные песни американской протестантской традиции, переведенные на русский язык – прим. авт.). Среди данных песен есть песни знаменитых зарубежных композиторов (И.С. Баха, Ф. Мендельсона-Бартольди, Г. Генделя и др.), а также гимны (в основном тексты), написанные русскими протестантами. Многих авторов до сих пор не удалось установить. Ссылки на них зачастую даны в виде аббревиатуры (например, Г.Г., Т.Я.В., И.Я.-Н., Е.Ш. и др.). Такие сокращения использовались, как правило, из-за страха перед начинавшимися

репрессиями верующих. Жизнь многих авторов гимнов сборника «Псалмы Сиона» закончилась трагически [4].

На втором этапе в 1940-1970-х гг. отмечаются отчётливые изменения в содержании гимнов. Многие тексты имели одинаковую стихотворную метрику. Это позволяло данные тексты распевать на различные мелодии. Однако появляется немалое количество минорных песнопений, по музыкальному языку близких русской народной лирической песне. Данные песнопения были написаны в годы репрессий верующих, когда протестанты испытывали особые переживания. Всё это нашло отражение в плачевных, печальных образцах протестантского гимнотворчества. Например, песнопение «Взойдем на Голгофу, мой брат» музыка безымянного композитора на слова И.С. Проханова, или песнопение «Измученный жизнью суровой» на слова известного русского поэта И. Никитина с музыкой О. Жидулова.

Наиболее значимой трудом в этот период является изданный в 1956 г. «Сборник духовных песен», выпущенный Советом Евангельских Христиан-Баптистов [5]. В Сборнике было широко представлено творчество баптистского композитора Н.А. Казакова (1899-1973 гг.). Песнопение, принадлежащее Н.А. Казакову «О, неужели Царь Вселенной», открывает данный сборник и является его своеобразной визитной карточкой. Среди других отечественных авторов музыки можно назвать И. Скирда, Б. Басистого, А.Кеше, В. Павлова, Г. Драненко и др. В «Сборник духовных песнопений» было включено немало образцов хоровых произведений (или отрывков) известных русских и зарубежных композиторов: И.С. Баха, Р. Шумана, Ф. Мендельсона, Д. Бортнянского, А. Архангельского и т.д.

Характерной особенностью «Сборника духовных песнопений» является наличие нескольких музыкальных версий на один и тот же стихотворный текст. Данная особенность присуща протестантскому гимнотворчеству в России и дает возможность характеризовать его, как творчество народное, коллективное.

Наконец, третий этап развития музыкального творчества протестантов в 1980-1990-е годы отмечен расширением музыкального репертуара для профессионального хорового исполнительства. Появляется немалое количество профессиональных музыкантов, среди которых необходимо отметить прибалтийского композитора М. Закиса. Его сочинения отличались выразительным музыкальным языком и оригинальной гармонией. В этот период были опубликованы Нотный Сборник духовных песен № 3 Всемирного Совета Евангельских христиан-баптистов [3] и «Сборник духовных песнопений» Церкви христиан-адвентистов седьмого дня [6].

Таким образом, гимнотворчество протестантов в России можно характеризовать как взаимовлияние протестантских западных и русских музыкальных традиций. В период Советской власти в условиях изоляции влияние последней значительно усиливается. По сей день существует немалый пласт протестантских гимнов, которые имеют несколько музыкальных версий. Некоторые из них довольно близки друг другу и воспринимаются как варианты одной и той же музыкальной темы, другие сильно разнятся. Данный факт говорит о том, что такие песнопения передавались из уст в уста и, записанные на каком-то этапе нотами, материализовали одну из устных музыкальных версий.

Период Перестройки способствовал усилению влияния современной западной протестантской музыки, что привело к потере специфически русской протестантской песни.

В целом, творчество протестантов Советского Союза отличается музыкально-поэтической самобытностью и составляет интересный для исследования пласт музыкальной субкультуры.

#### **Список литературы**

1. Spiritual song, hymns and tunes for those who keep the commandments of God and the faith of Jesus. Battle Creek: Steam press, 1876.
2. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. С-Пб.: РХГИ, 1997. С. 223-236.
3. Нотный сборник духовных песен № 3. – Издание Всемирного совета евангельских христиан-баптистов. Москва, 1988. – 256 с.
4. Опарин А.А. Псалмы, написанные кровью. Харьков: Факт, 2007.
5. Сборник духовных песен Евангельских Христиан-Баптистов. М.: Издание ВСЕБ, 1956.–712с.
6. Сборник духовных песнопений. 4-е издание – М.: ЦАСД, 1984–368 с.

07.00.02

**Ф.Ф. Мазитов**

Башкирский государственный университет,  
Уфа, mazitovff@mail.ru

### **ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 1993 ГОДА И ЕЕ СУЩНОСТЬ**

*В данной статье автор рассматривает сложные вопросы принятия Конституции Башкортостана 1993 года, ее основные положения и значение для дальнейшего развития Башкирской республики.*

Ключевые слова: *Башкортостан, Российская Федерация, конституция, суверенитет, президент, народ, республика.*

11 октября 1990 г. Верховный совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Башкирской ССР – Башкортостана. Вскоре была образована Конституционная комиссия под руководством Председателя Верховного Совета БССР М.Г. Рахимова, которая начала с подготовки так называемого «нулевого варианта». Указанный вариант текста Конституции был направлен всем субъектам законодательной инициативы для ознакомления и представления затем своих предложений и замечаний. Так, в октябре 1991 г. были получены отзывы на проект новой Конституции РБ, в них было немало положительных и полезных пожеланий. Второй этап подготовки проекта был отведен для его доработки с учетом высказанных замечаний. В марте 1992 г. переработанный вариант был одобрен Конституционной комиссией и внесен на рассмотрение Верховного Совета республики. Было предложено доработать проект Основного Закона. Первое чтение нового варианта Конституции состоялось 15 июня 1992 г. Затем после серьезной доработки текста с учетом поступивших замечаний и предложений, проект был подготовлен ко второму чтению. Перед этим проект Конституции еще раз публиковался в печати. В адрес Конституционной комиссии тогда поступило большое число замечаний и предложений, были проведены социологические исследования, выступления по телевидению, радио и в печати. На страницах газет было опубликовано свыше 300 статей, а также альтернативные проекты конституции [1]. 24 декабря 1993 г. на XXII сессии Верховного Совета Республики Башкортостан двенадцатого созыва состоялось второе чтение доработанного проекта Конституции. При обсуждении его внесено 59 поправок. После этого было проведено голосование. За принятие его проголосовало 206, против – 2, воздержались – 3, не голосовали – 13 [2]. Так Конституция была принята. 24 декабря становится праздничным днем. Он стал началом нового этапа в конституционном развитии республики.

Новая Конституция РБ отстаивала государственный суверенитет Республики Башкортостан, не нарушая при этом государственного суверенитета Российской Федерации. Она защищала интересы Башкортостана в области экономики и культуры, гражданского мира и согласия в Республике и Федерации. Конституция Республики Башкортостан 1993 г. в текстовом отношении состояла из преамбулы, 164 статей, объединенных в 12 глав и 6 разделов [3]. Раздел первый, включавший 17 статей Основного закона, определял основы конституционного строя республики. Статья I тогда провозглашала, что «Республика Башкортостан есть суверенное\* демократическое правовое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики. Названия государства «Республика Башкортостан» и «Башкортостан» равнозначны» [4]. Последующие статьи раздела посвящены были таким основным принципам, как: приоритетность прав и свобод человека и гражданина; народовластие и федерализм; верховенство права и разделение властей; местное самоуправление; экономический, политический и идеологический плюрализм. Новая Конституция Республики Башкортостан утверждала человека в качестве высшей ценности. Это видно из преамбулы, статей 2, 18-21 и др. Признание принципа приоритетности прав и

свобод человека и гражданина впервые включалось в Основной Закон и требовало непосредственного действия их, соответствия прав и свобод, закрепленных в Конституции, общепринятых международных стандартах; запрещения всяческих форм ограничения прав и свобод человека и гражданина независимо от расовой, национальной, религиозной и социальной принадлежности. Следующий принцип – народовластие и федерализм. При переходе к подлинной Федерации проблема народовластия разрешена в форме провозглашения бывших автономных республик государствами в составе Российской Федерации. Статья 5 гласит: Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федеративного значения, автономной области, автономных округов... Федеративное устройство Российской Федерации основано на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации. В статье 69 было указано: «Республика Башкортостан образована в результате реализации права башкирской нации, т.е. коренного этноса, на самоопределение и защищает интересы всего многонационального народа республики. Однако учитывая то, что она является субъектом Российской Федерации, Башкортостан делегирует определенный объем своих прав России и сохраняет за собой всю полноту государственной власти на всей территории республики вне пределов этих прав.

Демократический федерализм позволяет сохранять нациям и этническим группам исторически сложившееся многообразие и своеобразие обычаев и традиций, культуры, языка и т.д. Он может исключить источники напряженности и недовольства в центре и на местах. Новая Конституция РБ ориентирована на нежесткую, конституционно-договорную и национально-территориальную форму Федерации. Она взаимовыгодна и приемлема для обеих сторон. Статьи 6 и 7 утверждали, что государственная власть в РБ осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Все они самостоятельны. На территории республики обеспечивается единство государственной власти. Осуществляют их Государственное Собрание – Курултай, Президент, Кабинет министров и суды Республики Башкортостан. Разделение властей – это важнейший гарант демократии и свободы, одна из основ конституционного строя республики. Немалое значение придавалась в новой Конституции РБ местному самоуправлению, являющемуся в пределах своих полномочий самостоятельным. Признание и гарантия местного самоуправления – синтез федеративных отношений на местах, важная сторона современного демократизма. В статьях 9, 11, 42 и других признавались и обеспечивались равной защитой все формы собственности. Собственность неприкосновенная. Право наследования гарантируется законом. Принудительное отчуждение имущества в общественных интересах может производиться только на основе закона Республики Башкортостан и при условии полной компенсации. Право собственности не может осуществляться в ущерб общественным интересам. Ограничение права собственности устанавливается только законом Республики Башкортостан. Статьи 13, 18, 22, 37 и другие рассматривали политический плюрализм, который обеспечивался признанием многопартийности, разнообразия равных перед законом общественных движений, кроме тех, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности Республики Башкортостан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Наряду с политическим плюрализмом в Основном Законе РБ признавалось идеологическое многообразие, в то же время никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В статье 14 Конституции указывалось, что Республика Башкортостан есть светское государство. Никакая религия не может устанавливаться как обязательная или государственная. Религия и религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Раздел второй Конституции РБ целиком посвящался правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. В условиях перехода к демократическому обществу роль и место человека и гражданина возрастают, приобретают глубокий гуманистический характер. Статья 18 указывала: «В Республике Башкортостан признаются и гарантируются права и

свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Запрещается использование прав и свобод для насильственного устранения конституционного строя Республики Башкортостан, разжигания расовой, национальной, социальной, классовой, религиозной ненависти, пропаганды насилия и войны». Глава III Основного Закона РБ определяла гражданские и политические права граждан, которые начинаются с признания, что каждый имеет право на жизнь и никто не может быть произвольно лишен жизни. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Жилище каждого человека неприкосновенно. По статье 45 Основного Закона РБ граждане имели право на труд, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Граждане республики имеют право на образование, при этом гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, внешкольного, общего и начального профессионального образования; на конкурсной основе бесплатно получить высшее и среднее профессиональное образование. Основное общее образование обязательно.

Они имели также право на жилище, на отдых, охрану здоровья и медицинский помощи, оказываемой бесплатно; на благоприятную окружающую среду (см. статьи 42, 43, 46). Гражданам РБ гарантировалось социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Каждому гарантировалось свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Республика обеспечивает сохранение и защиту интеллектуального и художественного наследия, приумножения культурных ценностей, сохранение и развитие культуры башкирского народа, национальных культур других народов, проживающих на территории Башкортостана. Этнические общности имеют право создавать свои национально-культурные объединения. Таковы были экономические, социальные и культурные права и свободы, указанные в новом Основном Законе РБ. Глава VI Основного Закона посвящена была обязанностям, куда входят соблюдение Конституции РБ и ее законов, уважение прав и свобод, чести и достоинства других лиц. Все граждане обязаны беречь природу, сохранять ее богатства и окружающую среду, гуманно относиться к животному и растительному миру; весьма бережно относиться к земле, повышать ее плодородие. Они обязаны платить налоги сборы в порядке и размерах, установленных законом, нести гражданскую обязанность по осуществлению правосудия. «Защита Отечества, – говорилось в статье 67, – является долгом и обязанностью граждан Республики Башкортостан... Если несение военной службы противоречит убеждениям и вероисповеданиям гражданина Республики Башкортостан, а также в иных установленных законом случаях, она может быть заменена альтернативной гражданской службой». Государственное устройство Республики Башкортостан рассмотрено в статьях 69-78. В них говорилось, что образование республики произошло в результате реализации права башкирской нации на самоопределение. Отношения Башкортостана с Россией являются договорными и строятся они на равноправной основе. Республика Башкортостан сохраняет за собой всю полноту государственной власти на всей территории республики вне пределов прав, добровольно переданных ею Российской Федерации. Она производит взносы в бюджет РФ в размерах, определяемых ежегодно соглашением сторон. Территория, статус и границы РБ не могут быть изменены без ее согласия. Республика Башкортостан обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, участвует в решении вопросов, переданных ею по договору в ведение Российской Федерации. Она координирует и контролирует деятельность всех предприятий, учреждений и организаций,



расположенных на ее территории. По статье 74 Конституции являлась самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и связей, кроме тех, которые добровольно переданы по договору в ведение Российской Федерации. Она вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры и обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами; участвует в деятельности международных организаций и объединений, входит в содружества государств [5].

Таким образом, Конституция Республики Башкортостан 1993 г. закрепила создание демократического государства, позволяла самому народу распоряжаться своей судьбой. Она обладала огромным демократическим потенциалом и определяла на многие годы вперед путь и направления переустройства общественной и государственной жизни республики. В рассматриваемую конституцию постоянно вносятся определенные изменения и дополнения.

#### ***Список литературы***

\* Позднее оно было изъято.

1. Известия Башкортостана. 1993. 28декабря; Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Башкортостан. Уфа. 1999. № 6. С. 24-25.
2. Информационный бюллетень... С. 25; Самигуллин В.К. Конституция Башкортостана: история и современность. Уфа. 1995. С. 105.
3. Конституция Республики Башкортостан. Уфа. 1994.
4. Конституция Республики Башкортостан. С. 4.
5. Конституция Республики Башкортостан. С. 27-28.

07.00.10

**Б.Р. Набиуллин, С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова,  
А.М. Галимова, И.М. Заитов, Е.С. Карпова, Н.А. Дьякова**

Башкирский государственный медицинский университет,  
факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы,  
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,  
Уфа, doctornabiullin@mail.ru

### **СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР**

*В работе представлены результаты изучения деятельности стоматологов, челюстно-лицевых хирургов, хирургов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны, организация хирургической и терапевтической стоматологической помощи раненым и больным военнослужащим Красной Армии.*

Ключевые слова: *эвакуационные госпитали, стоматология, хирургия.*

В ходе войны лечебно-профилактические и противоэпидемические мероприятия постоянно совершались. Созданный институт главных специалистов фронтов, армий, эвакопунктов, работавших под руководством военно-медицинских организаторов, сыграл решающую роль в распространении передового опыта и последних научных достижений. Большую роль в организации медицинского обеспечения боевых действий войск, в совершенствовании методов лечения раненых и больных сыграл Учёный медицинский совет при начальнике ГВСУ Советской Армии, созданный в 1939 (в его состав вошли видные учёные-медики, деятели здравоохранения и советской военной медицины), который собирался в первые же дни войны. На пленумах Учёного совета обсуждались вопросы организации лечебно-эвакуационного, санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения войск, организации медицинского снабжения, подготовки военно-медицинских кадров и развития военно-медицинской науки. Регулярно проводимые пленумы Госпитального совета Наркомздрава СССР также способствовали обобщению и популяризации передового опыта. Впервые в истории страны врачи смогли руководствоваться в своей практической работе едиными установками, базирующимися на последних достижениях медицинской науки. Научный поиск осуществлялся как в научных учреждениях, так и в полевых и тыловых лечебных учреждениях. Опыт военной медицины широко освещался в периодической печати (по неполным данным — свыше 12 тысяч работ). Большое научное значение имело последующее издание (по постановлению СМ СССР от 27 марта 1946) 25 томного труда «Опыт советской медицины в Великую отечественную войну», обобщившего выдающиеся достижения и наблюдения врачей, учёных и организаторов здравоохранения [1].

В СССР к концу 1940 г. в гражданском здравоохранении работало 140 769 врачей вместо 28 тыс. в 1913 г. Их этого числа врачей было 6,8 тыс. стоматологов и 9,5 тыс. провизоров. Значительно вырос удельный вес врачей-женщин, число которых (96 300) составляло 68% общей численности врачей. Возросло и количество больничных учреждений в СССР, их число достигло 13 800 в 1940 г. вместо 5300 в 1913 г.

В СССР в 1940 г. и в годы войны врачи готовились в 58 медицинских институтах и в двух военно-медицинских академиях. Медицинский персонал с законченным средним медицинским образованием в 1940 г. насчитывал в своих рядах 472 000 человек, в том числе 227 700 медицинских сестёр. Кроме того, было более 36,2 тыс. фармацевтов со средним образованием.

С июня 1941 года в г.Уфе начали подготовку к приему эвакуированных заводов и населения из западных и центральных областей страны. 29 июня Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о размещении Наркома нефтяной

промышленности СССР в Уфе, чтобы организовать увеличение добычи и переработки нефти, обеспечить высококачественным бензином и другими нефтепродуктами боевые самолёты, танки, морские и речные суда, автомобили. В этот же день Правительство Украинской ССР утвердило решение об эвакуации Академии наук республики в столицу Башкирской АССР.

Согласно принятому 22 сентября 1941 года постановлению Государственного Комитета Оборона «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии» все эвакуогоспитали, расположенные в тыловых районах страны, кроме постоянных госпиталей Наркомата обороны, передавались в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР (НКЗ СССР). В это время в Башкирии быстро разворачивалась 2-я очередь эвакуогоспиталей на 4600 коек.

По состоянию на 1 января 1942 года коечный фонд в эвакуогоспиталях республики составлял уже 11825 единиц, а на 1 августа того же года в 28 эвакуогоспиталях функционировало 12995 коек.

К апрелю 1943 года коечный фонд эвакуогоспиталей Башкирии достиг 13395 единиц. Госпиталь на 200 коек был открыт на территории бывшего санатория в Шафраново. В докладе начальника госпитального отдела отмечается: «...В настоящее время в системе НКЗ БАССР имеется 15 эвакуогоспиталей с коечным фондом 7400, из них 12 эвакуогоспиталей расположены в г. Уфе на 6450 коек, 1 госпиталь в Белебее на 400 коек, 1 госпиталь в г. Ишимбае на 450 коек и один в Шафраново [2]

В том же докладе показано распределение коечной сети по профилям: челюстно-лицевых коек 200 коек, нейрохирургических 50, легочно-хирургических 375, глазных 100, оториноларингологических 100, урологических 50, восстановительной хирургии 600, терапевтических 415, туберкулёзных 200, женских коек 60.

Специализация врачей госпиталей в Башкирской АССР распределяется следующим образом: хирургов 85 человек, терапевтов 12, нейрохирургов 6, физиотерапевтов 9, рентгенологов 9, общей специальности 25, стоматологов 4, врачей ортопедов 6, окулистов 5, венерологов 2, отоларингологов 2, фтизиатров 2, неврологов 2, лаборантов 11, зубных врачей 10. Всего 193 человек [3]

В Башкирской АССР стоматологическую помощь оказывали 4 стоматолога, в распоряжении которых находилось 200 профильных коек челюстно-лицевого отделения (заведующий отделением - заслуженный врач БАССР Л.С.Гольдберг). Неоценимую помощь в лечении тяжелых больных с ранениями и осложнениями в челюстно-лицевую область оказывал заведующий кафедрой стоматологии Первого Московского государственного ордена Ленина медицинского института д.м.н., профессор И.Г.Лукомский. Причиной смерти после данных ранений в челюстно-лицевую область в основном были осложнения после сепсиса, воспаления головного мозга и его оболочек (130 человек). Основная часть раненых была с диагнозом дефекты и деформация ротового отверстия после огнестрельного ранения. Широко применялась с декабря 1941 г., предложенная академиком А.А. Богомольцем, антиретиккулярная сыворотка, которая ускоряла заживление костей при ранениях и лечение инфицированных ран, как антисептическое средство [4].

При оценке эффективности лечения нужно исходить из следующего: эвакуогоспитали, расположенные на территории Башкирской АССР, являлись, по классификации, используемой Е.И.Смирновым в книге «Война и военная медицина» госпиталями глубокого тыла, которые различались от фронтовых и армейских госпиталей, от госпиталей легкораненых и больных, которые находились в них длительное время. Многие из них заранее, уже в момент поступления, были обречены на увольнение в запас в виду ампутации конечностей, получения инвалидности из-за неизлечимых нарушений мозга и других органов и систем. Об этом свидетельствуют высокие показатели цифр с пометкой «уволнено в запас и по чистой». В 1941-42 гг. он равнялся 37,6%, в 1942-1943 гг. - 50,4%, в 1943-1944 гг. - 55,8%, в 1944-45 гг. - 77,7%. Средний результат по данному показателю составил 51,7%. Благодаря самоотверженному труду врачей и медсестёр, медицинских санитаров и всего

персонала госпиталей Башкирии, является показатель того, что более 99% раненых и больных в госпиталях нашей республики была сохранена жизнь, смертность в самый тяжелый 1941 год равнялась 0,4%, в остальные годы не превышала 0,7% от общего количества раненых и больных. В госпиталях Башкирии коечная сеть составляла за все годы 22500 единицы.

Выводы:

1) Стоматологическая помощь в Башкирской АССР оказывалась 4 стоматологами под руководством Л.С.Гольдберга - заведующего отделением челюстно-лицевой хирургии эвакогоспиталя №1741.

2) Существенный вклад в развитие стоматологии в Башкирской АССР внес д.м.н., профессор И.Г.Лукомский, который будучи заведующим кафедрой стоматологии Первого МГОЛМИ, два года (1941-1943 гг.) консультировал, оперировал и лечил раненых и больных в эвакогоспиталях Башкирской АССР.

#### *Список литературы*

1. Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985, Т.1., с.286.
2. ЦГИА РБ. Ф.1295, оп.2., д.3, ед.16.
3. *Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У.* Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941-1945 годах. Уфа, 2015. - 172 с.
4. *Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Павлова М.Ю., Ефремов И.С.* Работа профессора И.Г.Лукомского в эвакогоспитале №1741 // Материалы VIII Всероссийской конференции «История стоматологии». М.: МГМСУ, 2014. - С.47-49.

07.00.10

**Б.Р. Набиуллин, С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, И.М. Зайтов,  
Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова**

Башкирский государственный медицинский университет,  
факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы,  
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,  
Уфа, doctornabiullin@mail.ru

### **ПРОТЕЗИРОВАНИЕ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР**

*В работе представлены результаты изучения деятельности хирургов, ортопедов, стоматологов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Представлена организация медицинской помощи при протезировании раненым и больным солдатам и офицерам Советской Армии.*

Ключевые слова: *эвакогоспитали, протезирование, зубной протез, протез конечности, социальная реабилитация.*

Протезирование в период Великой Отечественной войны на территории Башкирской АССР осуществлялось в двух направлениях: 1) протезирование конечностей; 2) протезирование зубов и челюстей. В Башкирской АССР было развернуто 53 эвакогоспиталя, 45 из них принимали раненых и больных. Восемь эвакогоспиталей были только сформированы на территории нашей республики и передислоцированы на фронт. В составе профильных эвакогоспиталей функционировали 4 протезных госпиталя, из которых один госпиталь по восстановительной хирургии, один комплексный - для лечения раненых, требующих одновременной помощи ряда специалистов с отделениями стоматологическим, глазным, туберкулёзным, отоларингологическим [1].

В четырех протезных госпиталях (№№1320, 1738, 1742, 3765) было развернуто 1450 коек. Лечебная работа по подготовке культы к протезированию находилась на должном уровне, но из-за недостатка своевременно подготовленных врачебных кадров и среднего медперсонала наблюдались задержки в подготовке культы к протезированию, которые часто приводили к повторным операциям.

Месячная потребность в изготовлении протезов нижних конечностей для всех госпиталей выражалась в среднем 400 штук. Изготовлением протезов занималась протезная мастерская г.Уфы. При годовом производственном плане протезной мастерской города Уфы в 6060 протезов вся потребность эвакогоспиталей могла быть удовлетворена, если бы мастерская выполняла свой план, не нарушая распоряжение Народного комиссариата Совета обороны СССР за №105 от 6.06.1942 г., своевременно обеспечивалась полуфабрикатами и лучше организовала свою работу. Согласно данному распоряжению НКССО мастерская обязана обеспечить протезами в первую очередь потребность местных госпиталей и только после этого принимать индивидуальные заказы от инвалидов Отечественной войны и гражданского населения, но протезно-ортопедическая мастерская этот план постоянно срывала: например, в январе 1943 г. из 361 заказов — 167 принято от эвакогоспиталей и 194 — от одиночек инвалидов и гражданского населения. Для эвакогоспиталей было выполнено 87 протезов, а для гражданского населения и одиночек — 89 протезов. Протезная мастерская недопустимо задерживала выполнение заказов от эвакогоспиталей.

При сроках изготовления в 10 дней заказы выполнялись по госпиталю №1742 с задержкой: до 29 дней в количестве 34,7%, до 39 дней - 13,3%, до 49 дней и даже более — 3,9%. Башкирская АССР - это край, где дерево липа хорошо распространена во всех районах республики. Широко известен башкирский липовый чай, поэтому изготовление протезов конечностей из липы имеет исключительно важное стратегическое значение. Из липы получают «легкие» протезы по сравнению с другой древесиной, к тому же она легко

обрабатывается самим инвалидом в случае необходимости (часто протезы натирали культю и затрудняли передвижение при опоре на протез).

Все это приводило к задержке в выписке и излишнему пребыванию раненых в госпиталях, что при чрезвычайно острой нужде в скорейшем освобождении коек совершенно недопустимо ни с точки зрения обслуживания раненых, ни с точки зрения производительной затраты государственных средств.

Если кадрами мастерская была обеспечена, то сырьём снабжалась она с большими перебоями. Особая острота ощущалась в недостатке металлических полуфабрикатов (замков, шинами), кожи, стелечного полуваля, протезного полуваля и текстиля (марли).

Качество изготовления протезов было низкое, т.к. отсутствовало систематическое врачебное наблюдение в процессе их изготовления. Это обуславливало частые переделки протезов.

Вопрос о неудовлетворительной работе протезной мастерской, недостаточном снабжении её полуфабрикатами неоднократно ставился перед органами социального обеспечения, на бюро Молотовского РК ВКП(б) г.Уфы, на комитете помощи раненым и перед Главвоенсанупром Красной Армии.

Представитель Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР, который некоторое время находился в Уфе, наметили ряд мероприятий по улучшению работы протезной мастерской и своевременному обеспечению инвалидов Отечественной войны качественными протезами. В 1944 и 1945 гг. изготовление протезов из липы для ампутированных конечностей [1].

Изготовление протезов зубов и челюстей в период Великой Отечественной войны, проводившееся в стоматологической поликлинике, было снижено по сравнению с довоенным периодом, также проводились консультации в эвакогоспитале №1741, где дислоцировалась кафедра стоматологии Первого Московского ордена Ленина государственного медицинского института под руководством Ильи Генриховича Лукомского [2]. Профессор И.Г.Лукомский внес существенный вклад в развитие хирургической стоматологии Башкирской АССР, став научным руководителем кандидатской диссертации заведующего отделением челюстно-лицевой хирургии эвакогоспиталя №1741 Л.С. Гольдберга [3].

Выводы:

- 1) В четырех протезных госпиталях (№№1320, 1738, 1742, 3765) развернуто 1450 коек.
- 2) протезирование зубов и челюстей продолжалось в стоматологической поликлинике, лечение сложных случаев ранений в челюстно-лицевую область проводилось в отделении челюстно-лицевой хирургии (зав. отделением Л.С.Гольдберг).

#### **Список литературы**

1. *Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У.* Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941-1945 годах. Уфа, 2015. - 172 с.
2. *Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны / под ред. П.В.Глыбочко.* – М.: Практическая медицина, 2015. – 176 с.
3. *Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Павлова М.Ю., Ефремов И.С.* Работа профессора И.Г.Лукомского в эвакогоспитале №1741 // *Материалы VIII Всероссийской конференции «История стоматологии».* М.: МГМСУ, 2014. - С.47-49.

07.00.00

**О.С. Нагорных**

Нижегородская государственная медицинская академия,  
кафедра социально-гуманитарных наук,  
Нижний Новгород, aldan12@yandex.ru

### **БОРЬБА С «БЕЗРОДНЫМ КОСМОПОЛИТИЗМОМ» КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

*В работе представлены результаты изучения моделей взаимоотношения интеллигенции и власти в послевоенный период (1945-1953гг.) в рамках централизованной кампании по выявлению и борьбе с космополитизмом. Результаты получены на основании анализа исторической литературы и архивных источников регионального уровня.*

*Ключевые слова: историческая наука, космополит, творческая и научная интеллигенция, исследование.*

Одной из основных черт советской системы стал всеобъемлющий партийно-государственный контроль над духовной и научной жизнью общества с целью внедрения в массовое сознание единственной идеологии, оправдывающей и обосновывающей все действия власти. Основной задачей идеологии стала необходимость сформировать у людей определенное стандартизированное сознание, которое заставляет их в жизненно важных для общества ситуациях поступить одинаково и так, как это будет удобно режиму.

Отношения власти и общества (практически всегда в лице интеллигенции) – сложны и неоднозначны. При своем зарождении (40–50-е гг. XIX в.) интеллигенция восприняла все черты пытающегося эмансипироваться от власти общества. В этот период времени самосознание русской интеллигенции складывалось как «тень имперской власти». Позиционируя себя в качестве просвещенной элиты, она постепенно оказывалась в роли то конкурента, то партнера правительства и власти. Часть интеллигенции противопоставила идею важности народного просвещения, цивилизации управления, переноса на российскую почву целого ряда западных социальных и политических институтов этатистским проектам модернизации государства. В этот период времени интеллигенция пыталась усвоить, хотя и поверхностно (и воплотить), некоторые западные идеи и представления, а по сути – претендовала на роль культурной элиты, представителя и проводника просвещения. Однако постоянная конфронтация интеллигенции и правительства в дореволюционной России вытесняла возможность их диалога. После революции часть интеллигенции была отодвинута вместе со старым порядком, часть в эмиграции пыталась законсервировать и сохранить «русское наследие», но практически не дала самостоятельного развития своим идеям, «новая социалистическая» интеллигенция творила в рамках соцреализма творческих союзов [3].

Взаимоотношения власти и интеллигенции, как правило, определяются исходя из задач и функций интеллигенции в обществе. Я. Щепаньский функцию творческой интеллигенции видит в «...объяснении человеку, в чем заключается смысл его жизни, в выражении в своих творениях идеалов прекрасного, добра и справедливости» [4]. При этом Я. Щепаньский подчеркивает, что художественное творчество является фактором национального престижа. Э. Ологуру в качестве задачи творческой интеллигенции называет необходимость постановки ею общественных проблем, освещение общественных конфликтов и предложения их решений. Ж. Бенда в своей работе «Предательство интеллигенции» [2] отмечает повышенную роль политики во всех сферах общественной жизни, т.е. политическая сфера как таковая превосходит даже духовную. По его мнению, политикой пропитана вся жизнь, включая творческое направление. В третьей главе своей книги [2] он рассматривает роль интеллигенции в современном (для автора) обществе. В ней он старается проследить идею псевдопатриотизма интеллигенции, автор ставит реальный и актуальный вопрос в очень сложной теме патриотизма: что действительно нужно стране – гордость за нее или

чтобы страна процветала. Бенда считает, что цель интеллигенции – показать моральное состояние человечества на современном этапе сквозь призму его политической жизни [2]. Эта цель, по сути своей, может быть реализована через оппозицию власти. Р. Арон обращает внимание на другой способ взаимоотношений власти и интеллигенции (эта модель взаимоотношений исходит в СССР со стороны власти): «СССР... принимает свою интеллигенцию всерьез, ставя ее на службу идеологическим интересам партии» [1].

Большей частью интеллигенты напрямую контролировались властью, особенно после Великой Отечественной войны. Американский исследователь В. Шлапенток (автор, чья книга переведена) полагает, что «интеллигенция может сотрудничать с государством, соглашаясь играть навязанную им роль. Таким образом, как того требует политическая элита, интеллигенты могут выступать в качестве разработчиков оружия, идеологов, могут поднимать национальный престиж, являясь музыкантами или художниками. Те, кто соглашаются играть навязанные им роли, щедро вознаграждаются государством и не подвергаются принудительным процедурам, которые государство обычно охотно использует» [5]. Сотрудничество как форма взаимоотношения власти и интеллигенции, на наш взгляд, возможна лишь применительно к отдельным персонам или даже целым группам, соглашающимся на сотрудничество и принимающим частично действия и в большей степени идеологию власти.

При воспитании советской интеллигенции властью на первое место выдвигалась борьба с «антипатриотизмом». Данный термин не употребляется в Постановлениях ЦК ВКП(б), а заменяется на «антисоветский». В условиях политики изоляционизма СССР должны были не просто прерываться контакты с Западом, а создаваться противостоящие образы «американского врага» и «советского человека». Таким образом, понимание термина «патриотизм» трактовалось в противопоставлении термину «космополитизм», который подразумевал отсутствие у человека понятия и ощущения Родины, отсутствие чувства долга перед Отечеством, трактовался как термин, идущий с Запада, навязанный буржуазной идеологией, ратующий в целях «свободной торговли» за «мир без границ». Распространенной формой борьбы с «антипатриотизмом» (космополитизмом) являлись так называемые «суды чести» (с 28 марта 1947 г.). «Космополитизм» как явление появляется в советской истории в послевоенный период (1948–49 гг.), именно тогда к нему прибавляется комментарий «безродности», подчеркивая главную черту космополитов – безыдейность, низкопоклонство перед Западом и т.д.

В условиях начавшейся по окончании Второй мировой войны «холодной войны», ядерного противостояния востребовалась более явственная идеологическая деятельность коммунистической партии и идеологическая позиция советских ученых. Развернувшаяся кампания по борьбе с космополитизмом оказалась созвучной этим процессам. В отношении культуры и науки она реализовывалась неоднозначно: осуществляли требовательную критику научных трудов, в основе которых, в том числе, лежал постулат о «загнивании» капитализма, о приверженности курсу социалистического продвижения. В исторической науке данная кампания направлялась против попыток «умалить значение нашей родной истории». Начало ей положило трехдневное (11, 14, 16 марта 1949 г.) заседание в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), на котором «разоблачались» А.М. Деборин, О.Л. Вайнштейн, И.И. Минц, И.М. Разгон, Н.Л. Рубинштейн и другие крупные ученые-гуманитарии. 24–28 марта 1949 г. на заседании Ученого совета Института истории АН СССР А.И. Андреев, И.И. Минц, А.И. Неусыхин и др. обвинялись в космополитизме, антипатриотизме, низкопоклонстве перед Западом. Дальнейшее продолжение раскручивающаяся кампания получила в «низах». В советских вузах и академических институтах срочно проводились институтские, факультетские и кафедральные собрания, посвященные борьбе с «безродным космополитизмом». Похожая ситуация была в центральных и местных творческих союзах.



Оказывая через Чехословакию военную помощь Израилю, необходимую для отражения вторгшихся армий, Советский Союз ожидал, что в ответ на военную и политическую поддержку «еврейский национальный очаг на территории Палестины» встанет на его сторону в конфронтации между блоками. Проамериканская ориентация вновь образованного государства, ярко выраженный фанатический отказ от идеологической поддержки и сотрудничества, на которые рассчитывал И. Сталин, бросили тень на всех евреев. Этим во многом объясняется всплеск антисемитизма в СССР в конце 1940-х гг. и то, что борьба с «низкопоклонством» (космополитизмом, по сути) приобрела антисемитский оттенок. Начались ограничения евреев, были закрыты еврейские культурные организации, арестован ряд представителей еврейской интеллигенции. Интеллигентов-евреев обвинили в «индивидуалистическом и скептическом обособлении», «антирусском космополитизме», «сионистской деятельности в интересах империализма». Кульминацией этих процессов можно назвать «дело врачей».

Таким образом, отношения власти и интеллигенции складывались неоднозначно. Выявление космополитизма являлось одновременно и борьбой и формой воспитания советской интеллигенции, главным стержнем которой стало искоренение антипатриотизма. Власть диктовала условия творчества, но в данный исторический период они определялись сложностью международной обстановки и необходимостью жесткой консолидации общества перед лицом общей угрозы.

#### **Список литературы**

1. Арон Р. Опиум интеллигенции // Интеллигенция и общество: сб. рефератов и переводов. Для служебного пользования. Экз. № 000213. М. – 1967. – 177 с.
2. Бенда Ж. Предательство интеллигенции // Интеллигенция и общество: сб. рефератов и переводов. Для служебного пользования. Экз. № 000213. М. – 1967. – 177 с.
3. См. Грехов А.В., Нагорных О.С. Историческая наука и идеология // Образование – наука – идеология (опыт отечественной истории). Нижний Новгород. – НГПУ. – 2012. – С.226-276.
4. Щепаньский Я. Функции интеллигенции в современном обществе // Интеллигенция и общество: сб. рефератов и переводов. Для служебного пользования. Экз. № 000213. М., 1967. – 177 с.
5. Shlapentokh V. Public and Private life of the Soviet People. Changing Values in Post- Stalin Russia. Oxford: Univircity Press., 1989. – 457 p.

07.00.00

**О.Н. Ондар**

Тувинский государственный университет,  
исторический факультет, кафедра Отечественной истории,  
Кызыл, oma-ondar@yandex.ru

### **ИЗ ИСТОРИИ ЗДАНИЯ ВЕРХОВНОГО ХУРАЛА (ПАРЛАМЕНТА) РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

*Статья посвящена истории главного административного здания Тувы - здания Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва. В разные периоды Тувы это здание было Домом правительства Тувинской Народной Республики, в советское время – Домом обкома партии, в постсоветское время - Домом Верховного Хурала или же зданием парламента. Это историческое здание является свидетелем укрепления тувинской государственности и ее дальнейшего развития. Из этого дома в 1943 г. тувинские добровольцы уходили на фронт в годы Великой Отечественной войны. Именно в этом доме была принята Декларация о добровольном вступлении Тувы в состав СССР. Оно помнит период самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики, пережило сталинское время, эпоху социализма, уверенно вошло в XXI столетие*

Ключевые слова: *Верховный Хурал, Тувинская Народная Республика, Великая Отечественная война, тувинцы-добровольцы, дом Правительства.*

В 2015 году Российская Федерация и Республика Тыва праздновала 70-летие победы в Великой Отечественной войне. К началу войны в 1941 г. и до октября 1944 г. Тува была независимым государством и называлась она Тувинской Народной Республикой (ТНР), которая также приняла непосредственное участие в войне. Данный период стал ярким примером дружбы между Россией и Тувой, важнейшим этапом их интеграции. Ежегодно 9 мая парад и праздничные мероприятия в честь Победы в Великой Отечественной войне проходят перед зданием Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва. Здание в разные периоды истории Тувы называли по-разному. В годы Тувинской Народной Республики его называли домом Правительства, в советское время – домом Обкома КПСС, в наше время – домом Верховного Хурала Республики Тыва.

Большая историческая роль здания подтверждается тем, что Постановлением Совета Министров Тувинской АССР от 7 апреля 1977 г. за № 152 «О мерах охраны памятников истории и культуры Тувинской АССР» предмет нашего исследования поставлен на государственную охрану как памятник истории и архитектуры. Вопросы, требующих исследования истории здания Верховного Хурала, остается еще немало. По сей день отсутствует в тувиноведении комплексное исследование этого здания. Между тем значимость этого здания, событий и времени становления государственных органов исполнительной и представительской власти, укрепления русско-тувинских связей, последующих радикальных исторических перемен важны для истории и современности.

Здание Верховного Хурала Республики Тыва представляет собой классический пример административно-представительного учреждения советского типа. В нем сформировалась современная структура учреждений, их структура и функции, начало которой положено в годы Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.). В период ТНР и в советский период в этом здании была сосредоточены исполнительная, партийная и представительная власти. В настоящее время в нем работает Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва.

В данной статье нами предпринята попытка изучения истории здания Верховного Хурала с момента сдачи его в эксплуатацию в 1942 г. и до 1944 г. - года вхождения ТНР в состав Советского Союза, обозначить его место и роль в общественно-политической жизни Тувы. С этой целью мы рассмотрели историю строительства здания обкома КПСС Тувинской АССР – ныне здание Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва, дана характеристика

здания Верховного Хурала как объекта культурного наследия регионального значения, рассмотрены роль и место органов государственной власти в истории Тувы, находившихся в этом здании, его место в системе государственных учреждений в указанный период.

Парламент традиционно изучается в отечественной историографии в институциональном и институционально-социальном плане, нас же интересует, прежде всего, не столько его деятельность, сколько рассмотрение общественно-политической жизни Тувы через призму истории самого здания, в котором складывалась общественно-политическая жизнь с момента сдачи здания в эксплуатацию. В статье использованы главным образом материалы Центрального государственного архива Республики Тыва, Верховного Хурала, а также Службы по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Тыва. Нами учтены повествовательные источники, главным образом хроники, которые отличаются сравнительной краткостью. Важный материал, относящийся к истории здания дома Правительства, дает известная переписка, законы и постановления Правительства, Малого Хурала и Верховного Хурала ТНР.

Говоря об этом государственном здании, считаем необходимым сделать небольшой экскурс в историю, сказать о правительственных помещениях Тувы, которые были до него. В августе 1921 г. в местечке Суг-Бажы Оюннарского кожууна состоялся Всетувинский Учредительный Хурал. На нем была принята первая Конституция республики, которая положила начало суверенной государственности тувинского народа, определив характер внутренней и внешней политики страны. Хурал впервые в истории Тувы учредил верховную законодательную власть и всеобщий Центральный совет (правительство).

На этом съезде первым председателем Правительства Республики Танды-Тыва Улус был назначен амбын-нойон Даа кожууна Монгуш Буян-Бадыргы. Около семи месяцев Центральный совет (правительство) Республики Танды-Тыва Улус располагался в поселке Туран. В конце марта 1922 г. он переместился в Хем-Белдир, т.е. в г. Красный (с 24 декабря 1925 г. – город Кызыл), а 7 августа 1923 г. на заседании ЦК Танну-Тувинской народной партии (ТНРП) решено, что постоянным местопребыванием правительства ТНР считать г. Хем-Белдир (г.Кызыл). Выбор обусловлен тем, что там находился исполком Русской самоуправляющийся трудовой колонии (РСТК), была телефонная связь со всеми кожуунами, а также являлся удобным местом для постройки дома для правительства. Первые четыре года правительство, законодательные органы ТНР и ЦК ТНРП располагались в отдельных зданиях, а зачастую и в юртах. Только с завершением в 1932 г. строительства двухэтажного деревянного административного здания они обрели общую крышу. Следующим общим органов государственной и политической власти Тувы стало новое трехэтажное здание Дома правительства ТНР, которое было сдано в эксплуатацию 11 апреля 1942 г.

Согласно приказа Совета министров ТНР от 10 апреля 1942 г. № 23, комиссия в составе председателя комиссии – секретаря ЦК ТНРП Намчак, членов комиссии Волкова, Самбу, Хайкина, Ензака, Горского, Тагба, Матвеева произвели внутреннюю приемку правительственного здания от Министерства промышленности и строительства ТНР, после чего было принято решение «возможным принять для эксплуатации Дом правительства с 11 апреля 1942 г.». Интересно, что: «... строительство правительственного здания осуществлялось по проекту Дома Советов «Великие Луки» с внесением изменений Строительно-Дорожного Управления Минпромстроя в связи с привязкой к местным условиям. Проект утвержден Минпростроем 24 января 1941 г.» [1].

Авторами тувинского проекта здания стали советские архитекторы З.П.Коковин, Н.И.Матвеев. Вся остальная работа была выполнена своими силами: центральное водяное отопление было выполнено Ремонтно-механическим заводом и Минпромстроем, а внутреннее электрооборудование устанавливалось электростанцией, телефонизация здания выполнялась Министерством связи ТНР. (паспорт ОКН 2013: 7)

Ввод в эксплуатацию здания имело большое значение для организации и улучшения работы центральных органов власти ТНР, министерств, ведомств, а также ЦК Тувинской Народно-Революционной партии. Достаточно указать, что в нем расположились

министерства просвещения, здравоохранения, финансов, животноводства и земледелия, аппарат правительства, Президиум Малого Хурала, Комитет по делам искусств, ЦК профсовета, ЦК ТНРП, ЦК Революционного союза молодежи (Ревсомол).

Приказом управления делами Дома правительства ТНР Кызыл-оола от 17 апреля 1942 г. было произведено распределение машинисток. В ведении управления делами Дома правительства были оставлены 8 машинисток, которые были распределены для обслуживания всех учреждений и организаций. Для обслуживания 1-го этажа – Министерства просвещения, здравоохранения и животноводства и земледелия были выделены 3 машинистки. На 2-ой этаж для обслуживания аппарата Правительства, Президиума Малого Хурала, Минфина, Комитета по делам искусств и ЦК профсовета были выделены также три человека. На 3-м этаже для обслуживания ЦК ТНРП и ЦК Ревсомола выделены двое. Всем машинисткам был сохранен прежний месячный оклад содержания [2].

В постановлении Совета Министров Тувинской АССР от 5 апреля 1977 г. № 152 «О мерах охраны памятников истории и культуры Тувинской АССР» в качестве названия объекта культурного наследия значится «Здание обкома КПСС, построенное советскими рабочими в 1940 году в качестве дара правительства СССР тувинскому народу». Однако, из архивных документов следует, что на самом деле это здание, как и некоторые другие кирпичные дома, строилось на кредитные средства СССР, которые после вхождения ТНР в октябре 1944 г. в состав СССР были списаны, так как Тува стала частью Советского Союза. Еще когда только прорабатывался вопрос о вхождении ТНР в состав СССР, советская и тувинская стороны понимали, что дом Правительства по завершению его строительства будут занимать органы государственной и политической власти ТНР.

Точную дату начала строительства здания установить трудно из-за отсутствия в Центральном Государственном архиве проектной документации (планы, разрезы, фасады, ведомость материалов, объемы работ). Строительные работы, предположительно, начались в 1939 г., работы велись вручную, в то время в Кызыле не было ни кранов, ни бетономешалок. Последние два года строительства здания приходятся на годы Великой Отечественной войны. Экономика ТНР была переведена на военные рельсы, и население Тувы всеми силами помогал фронту. Между тем, строительство здания продолжилось. В условиях военного времени дорогие стройматериалы заменялись на более дешевые, местные. Так, в отдельных местах вместо кирпичей клали камень. Балки перекрытия здания были из лиственницы, которую использовали вместо бетонных изделий, купол утеплили войлоком. В годовом бухгалтерском отчете министерства промышленности и строительства ТНР за 1942 отмечается, что во время строительства здания отсутствовали импортные отделочные материалы. Строительные материалы были местного производства, кроме цемента и изделий из железа. Фундамент здания был из камня, а стены были выложены из кирпича, к 1941 г. в Кызыле уже работал небольшой кирпичный завод. «А ведь мы до 1930 годов даже не знали, как его производить» - вспоминал позже С.К. Тока, который был непосредственным участником преобразований в республике.

Из автобиографии А.Ш. Баира, написанная в 1969 г. следует, что с Тувы были списаны многомиллионные долги, что позволило получить очередной кредит, на который были построены в Туве двух- и трехэтажные каменные здания, школы, больницы. СССР предоставил ТНР кредиты на строительство. Из этих средств тувинское правительство для строительства Дома правительства в 1940 г. выделило 72 148 акша. Такая сумма зафиксирована в правительственном балансе за 1940 г., подготовленном Минфином ТНР.

С этим зданием связана богатая история республики, в годы Великой Отечественной войны, т.к. начальная история здания дома Правительства ТНР неразрывно связана с Великой Отечественной войной. Здание Правительства Тувинской Народной Республики стало организационным центром всенародной помощи тувинского народа, символом участия Тувы в Великой Отечественной войне.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. В тот же день был созван X Великий Хурал ТНР, который принял Декларацию, где заявил о своей

готовности «участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним» (Народы Сибири 1973: 10).

У этого дома в 1943 г. в торжественной обстановке тувинские добровольцы уходили на фронты Великой Отечественной войны. 20 мая 1943 г. уже на площади перед новым зданием Правительства ТНР на фронт провожали группу тувинских танкистов-добровольцев, а 1 сентября ушел на фронт тувинский кавалерийский эскадрон под командованием капитана Тюлюша Кечил-оола. Он поднялся на балкон нового здания и обратился к своим землякам: «С первого дня Великой Отечественной войны братского советского народа против немецких захватчиков мы, как и все трудящиеся ТНР, горели желанием с оружием в руках встать на защиту нашего социалистического Отечества. Теперь наша заветная мечта сбылась». (Народы Сибири 1973: 291). Тувинский добровольческий эскадрон принял участие в освобождении Ровенской области Украины и достойно показал в боях за города Ровно и Дубно. Дом Правительства ТНР первым торжественно встретил их в Кызыле – закаленных в тяжелых боях бойцов, готовых в мирное время «биться» за экономическое развитие родной Тувы.

Непосредственным участником и свидетелем встречи тувинских добровольцев стала Т.Ч. Норбу. Она вспоминала, что их молодых девушек направили на встречу тувинских добровольцев к зданию Правительства ТНР. На центральной площади весь народ г.Кызыла радостно встретили победу в Великой Отечественной войне, а на крыльце дома Правительства организовали праздничный концерт. (Дарбаа 2014: 55,57)

С первых дней Великой Отечественной войны в ТНР началось всенародное движение за сбор средств в фонд обороны СССР. Начиная с весны 1942 г. обозы с продовольствием, которые получили название «Кызыл-Кош» красный обоз, уходили в торжественной обстановке с площади перед зданием Дома Правительства ТНР. Общая сумма материальной помощи тувинского народа за 1941-1944 гг. составила свыше 19 млн. акша, в переводе на советские деньги – 66,5 млн. рублей, по существующему на то время курсу (Очерки истории 1974: 143).

Следующим важным историческим событием, свидетелем которого стало здание – это открытие в Зале заседаний Дома Правительства ТНР 17 августа 1944 года VII сессии Малого Хурала Тувинской Народной Республики. Делегаты приняли декларацию о вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик и обратились с ходатайством в Верховный Совет СССР принять Тувинскую Народную Республику в состав СССР. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 октября 1944 года удовлетворил ходатайство и предложил Верховному Совету РСФСР принять Тувинскую Народную Республику в состав РСФСР на правах автономной области.

Указом президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1944 года «О принятии Тувинской Народной Республики в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» Тувинская Народная Республика была принята в состав России на правах Тувинской автономной области.

Дом сам по себе красив и величав – гармонично вливается в центральную часть г. Кызыла, достойно украшая ее архитектурно. Дом один из первых трехэтажных зданий ТНР. Он является примером советского монументального классицизма («сталинский» ампи́р, 1932-1955 гг.). Оно пережило сталинское время, эпоху социализма и гордо и парадно вошло в XXI в. Здание – свидетель укрепления тувинской государственности и ее дальнейшего развития. В этом здании разрабатывались и принимались поистине эпохальные для Тувы документы, которые в корне изменили жизнь республики. Это Декларации о вхождении Тувы в состав СССР (1944), три Конституции Тувы (1978, 1993 и 2001 гг.), Декларация о государственном суверенитете Советской Республики Тува (1990). Постановление Верховного Совета Тувинской АССР об образовании Республики Тыва (1991).

В этом историческом здании на разных этапах развития республики на руководящих должностях работали видные государственные и политические деятели Тувы – С.К. Тока, Г.Ч. Ширшин, Х.А. Анчимаа-Тока, Б-К.Ш. Долчанмаа, Ч-Д.Б. Ондар, Ш.Д. Ооржак, К.А.

Бичелдей, Ш.В. Кара-оол и другие. Таким образом, история строительства и дальнейшего функционирования первого трехэтажного, каменного здания дома Правительства Тувинской Народной Республики является свидетелем ярких исторических событий Тувы в период Великой Отечественной войны, одной их эпохальной из них, на наш взгляд, является принятие Декларации о вхождении Тувы в состав Советского Союза в 1944 г.

Это здание в Туве стало первым архитектурным зданием того времени с колоннадой и куполом. Его постройка стало большим событием в жизни молодой республики, само здание в дальнейшем стала архитектурной доминантой центра столицы Тувы г. Кызыла и сегодня стоит важная задача по сохранению, действительно, уникального для истории Тувы здания – здания Дома Правительства ТНР, а ныне Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва.

#### **Список литературы**

1. *Аранчын Ю.Л.* Тува в годы Великой Отечественной войны. Народы Сибири в Великой Отечественной войне (материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). Отв. ред. А.П. Окладников, Кызыл, 1973:9-14.ЦГА РТ: ф.92, оп.1, д.1058.
2. *Дарбаа Ю.К.* Здание, построенное для созидания (или не придуманные истории о нем и его героях). Кызыл, 2014: 82.
3. *Захаров И.З.* Ратные подвиги тувинских добровольцев в борьбе с фашистскими захватчиками Народы Сибири в Великой Отечественной войне (материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). Отв. ред. А.П. Окладников, Кызыл, 1973: 298-304.
4. История Тувы. Новосибирск: «Наука». 2007. Т.2. 219 с Очерки истории Тувинской организации КПСС // Отв.ред. *Г.Ч. Шишин* (Кызыл). 1975. 408 с.
5. *Таржа Т.Х.* Тувинский эскадрон на фронте Народы Сибири в Великой Отечественной войне (материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР). Отв. ред. А.П. Окладников, Кызыл, 1973: 291-297.

07.00.02

**Ч.Х. Саматова**

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, отдел регионоведения и изучения татарской диаспоры, Казань, samatva@rambler.ru

### **СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ЛАИШЕВО В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*На основе архивных материалов рассмотрены основные тенденции развития школьного дела в г. Лаишево в XIX - начале XX веков. Уделено особое внимание организации и функционированию таких учебных заведений Лаишево, как городское училище, низшая сельскохозяйственно-ремесленная школа, женская гимназия. Представлен количественный, сословный, конфессиональный состав учащихся, перечень изучаемых дисциплин. Показана роль органов местного самоуправления в развитии школьного образования в Лаишево.*

Ключевые слова: *город Лаишево, школьное образование в России в XIX-начале XX вв., Лаишевское городское училище, Лаишевская низшая сельскохозяйственно-ремесленная школа, Лаишевская женская гимназия, одноклассные начальные училища, педагогические курсы, школьная сеть.*

В начале XIX в. в России формировалась многоступенчатая система образования. Согласно Предварительным правилам от 24 января 1803 г. в уездных городах учреждались уездные училища [3]. В дальнейшем они были преобразованы в городские училища, которые подразделялись на одно-, двух-, трех- и четырехклассные. В соответствии с этим, организованное в 1817 г. в г. Лаишево уездное училище [2], 17 августа 1881 г. стало городским двухклассным училищем [2]. Оно располагалось в собственном деревянном здании. Штат училища включал должности заведующего, почетного смотрителя, учителя, законоучителя, врача. Большой вклад в развитие учебного заведения внес заведующий училищем Иван Иванович Грошев. Все педагоги имели высшее образование.

Преподавались такие предметы, как Закон Божий, священная и церковная история, русский язык, арифметика, геометрия, география, история российская и всеобщая, чистописание, черчение и рисование. С 1897 г. ученикам второго класса начали преподавать гигиену, анатомию и физиологию человека [2]. Размер платы за обучение составлял 3 руб. [2]. Участие в финансировании обучения бедных учеников осуществляли органы городского самоуправления. Так, с 1 января 1901 г. городское управление постановило увеличить количество субсидируемых учащихся с 10 до 15 [2].

Первый выпуск учащихся Лаишевского двухклассного городского училища состоялся в 1883 г. (5 человек). Известно, что в 1881 – 1899 гг. училище закончило 133 человека [2].

На протяжении всего времени существования училища, большинство учащихся составляли выходцы из мещанского и крестьянского сословий. При подавляющем большинстве учащихся православного вероисповедания, училище можно назвать поликонфессиональным, так как в разные годы здесь обучались представители римско-католического, иудейского вероисповеданий, а также раскольники, старообрядцы.

В июле 1904 г. Лаишевское городское училище из двухклассного было преобразовано в трехклассное, а с 1 июля 1907 г. – в четырехклассное городское училище. Увеличился преподавательский состав училища. К изучаемым дисциплинам прибавились естествоведение, французский, немецкий языки.

Постепенно здание перестало отвечать необходимым нормам по площади и техническому оснащению. Но поданное в 1907 г. ходатайство Педагогического совета училища о необходимости строительства нового каменного здания на государственные средства было отклонено учебным ведомством.

1 января 1913 г. Лаишевское городское четырехклассное училище было преобразовано в высшее начальное училище. В 1913 г. городская дума Лаишево учредила при нем стипендию «в память 300-летия царствования дома Романовых». В 1916 г. в Лаишевском высшем начальном училище была увеличена ежегодная плата за обучение до 6 руб. Существенную финансовую помощь в деле оплаты за обучение продолжали оказывать органы местного самоуправления. Так, в 1917 г. Лаишевское уездное земство внесло 150 руб., город – 60 руб. [2].

Тяготы военного времени для Лаишевского городского четырехклассного училища усугубились пожаром 21 августа 1917 г., в котором сгорел весь учебный комплекс. Занятия были перенесены в здание Лаишевского приходского мужского училища. Несмотря на это, к 1 января 1918 г. в училище обучалось 118 человек [2].

В Лаишево в рассматриваемый период не было крупных промышленных предприятий, но имелись небольшие производства [1], удовлетворявшие потребности горожан и известные за пределами Лаишевского уезда. Профессиональную подготовку специалистов в области сельского хозяйства, столяров, слесарей должна была осуществлять учрежденная 1 июля 1910 г. «Лаишевская низшая сельскохозяйственно-ремесленная школа в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости».

Первое время школа не имела собственного помещения и размещалась в здании Лаишевской городской управы. На постройку зданий школы, включая вознаграждение за составление проекта и строительной сметы, было выделено 55674 руб. 35 коп. [2]. К концу 1913 г. все здания школы были построены. В дальнейшем комплекс был дополнен зданием общежития.

Прием в школу проводился по результатам экзаменов, которые проходили в конце августа. В 1914 г. Министерство народного просвещения учредило для учащихся 5 стипендий. Известно, что в 1914 г. в школе обучалось 33 ученика. Все – православные. В 1914 г. в Лаишевской низшей сельскохозяйственно-ремесленной школе состоялся первый выпуск учащихся. Его закончили 6 человек, из которых 2 ученика сельскохозяйственного отделения, 2 – слесарного, 2 – столярного [2].

В школе изучались «Закон Божий», русский язык, арифметика, рисование, ботаника, физика, земледелие. Для практических занятий была организована ферма.

Руководство школы определенное внимание уделяло организации благотворительных мероприятий. С 1912 г. силами педагогического коллектива устраивались благотворительные спектакли, сборы с которых шли в пользу бедных учеников школы и в комитет Красного Креста.

Значительное внимание в г. Лаишево уделялось женскому образованию. Известно, что в 1894 г. была открыта женская церковно-приходская школа Духовного ведомства, которое содержалось на средства Св. Синода [2]. С 1 августа 1911 г. благодаря инициативе Лаишевской городской думы была учреждена женская прогимназия. 15 августа 1915 г. она была преобразована в Лаишевскую женскую гимназию. С 5 июня по 5 июля 1916 г. в ее здании проводились инициированные Лаишевским уездным земством педагогические курсы для учителей и учительниц начальных школ.

1 августа 1911 г. было открыто женское начальное одноклассное училище. Известно, что к 1 января 1915 г. в нем обучалось 139 учениц. К 1915 г. в г. Лаишево также действовали два мужских начальных одноклассных училища. В 1915 г. в первом училище обучалось 144, во втором – 40 учеников [2].

В начале XX в. на правительственном уровне был поднят вопрос о введении всеобщего начального образования в империи. По данным на 1912 г. в г. Лаишево из 536 детей за пределами школьного обучения оставались 172 ребенка 8-11 лет. Введение всеобщего образования в городе предполагалось осуществить в течение 1913 – 1915 гг., и организовать к имеющимся 7 комплектам дополнительно в 1913 г. – 2, 1914 г. – 1, 1915 г. – 1 [2]. Но законопроект «О введении всеобщего обучения в России» был отклонен Государственным Советом.



Таким образом, состояние и развитие школьного дела в городе Лаишево в XIX – начале XX вв. соответствовали общероссийской тенденции в сфере школьного образования и отвечали потребностям социально-экономического развития края. Отдельное внимание уделялось развитию женских и специализированных учебных заведений. Ряд нововведений осуществлялось по инициативе и при финансовой поддержке органов местного самоуправления.

#### **Список литературы**

1. *Ахметзянов М.И.* История Лаишевского края / М.И. Ахметзянов, Р.Ф. Галлямов, Д.С. Давлетшиа, Е.Б. Долгов и др. – Чебоксары: Чувашия, 1997. – 260 с.
2. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 160. Опись.1.
3. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В 17 т. - СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864 - Т.1. – 1644 стб., 44 стб., 42 стб., 34 стб.

07.00.02

**М.Г. Тарасов**

Сибирский федеральный университет,  
Гуманитарный институт, кафедра истории России,  
Красноярск, mihell@ngs.ru

### **КАЗАКИ В СОСТАВЕ КОНСУЛЬСКИХ КОНВОЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА**

*Статья посвящена консульским казачьим конвоям, размещавшимся на территории Восточного Туркестана (Синьцзяне) в конце XIX – начале XX вв. В статье рассматривается статус консульских конвоев, их численность и состав, места дислокации, функции, а также влияние, которое они оказывали на ситуацию в Синьцзяне и на сопредельной российской территории.*

*Ключевые слова: казаки, консульские конвои, Восточный Туркестан, народное восстание, русско-китайские отношения.*

Восстание мусульманских народов, начавшееся в Восточном Туркестане (Синьцзяне) в 1860-е гг. серьёзно дестабилизировало обстановку в этом регионе Китая. В 1871 г. Россия была вынуждена ввести войска в Синьцзян для обеспечения безопасности своих границ. 12 февраля 1881 г. между Россией и Китаем был подписан Петербургский трактат, согласно которому русские войска выводились с территории Восточного Туркестана, однако, при каждом консульстве для его охраны оставались особые казачьи конвои [3; 5]. В связи с этим представляется интересным определить роль казачьих конвоев в системе русско-китайских отношений в Восточном Туркестане в конце XIX – начале XX вв.

Казачьи конвои, охранявшие российские консульства в Восточном Туркестане носили официальное название «консульский конвой» и состояли из рядовых казаков и офицера – 25 человек в охране обычного консульства и 50 человек в охране генерального консульства. Для поддержания высокой боеготовности проводилась замена несших охрану консульств сотен на новые сотни, как правило, того же полка – 1-го или 2-го Сибирского, но несших службу в России и находившихся в лучшем боевом и психологическом состоянии [2].

Для формирования и развития консульской охраны в Синьцзяне много сделал генерал-лейтенант Иван Фёдорович Бабков. В частности, он разработал специальную инструкцию для начальников конвоев, располагавшихся в городах Синьцзяна. Там, в частности было сказано, что «Конвой, наряжаемый к консулам в Кашгаре, Кульдже и Чугучаке, имеет значение:

- 1) Охранять безопасность Консула и консульств в местах их расположения и пребывания.
- 2) Конвоировать перебежчиков и барантачей (угонщиков скота – М. Т.) – Российских подданных, пойманных за пределами Империи и подлежащих возвращению.
- 3) Конвоировать почты, а также всю консульскую переписку от места пребывания Консула до нашего пограничного поста.
- 4) Сопровождать Российских подданных при их переездах на китайской территории с торговыми или иными целями.
- 5) Обязанности конвоя, изложенные во 2, 3 и 4-х пунктах этой инструкции, исполняются им только в случае признания необходимости их со стороны Консулов

В строевом дисциплинарном и хозяйственном отношении конвои подчинялись своим непосредственным начальникам... В деле же несения конвоем службы по своему назначению, как конвоя, он всецело и непосредственно должен подчиняться Консулу... [2].

Интересно, что консулы считали себя вправе полностью распоряжаться конвоями консульств, в то время как военные губернаторы областей, откуда брались казачьи части для конвоев, считали казаков продолжающими находиться в их подчинении. В дальнейшем,

однако, осознавая, что русские воинские отряды введены в Восточный Туркестан именно для охраны консульств, губернатор Семиречья предписал начальникам русских воинских частей здесь признать общее руководство консула [2].

Стремление консулов поставить конвой под свой контроль связано, прежде всего, с желанием усилить представительские функции консульской (казахьей) охраны в условиях нестабильной ситуации в регионе. Наличие конвоев у русских консулов, при отсутствии таковых у консулов других государств резко увеличивая престиж русских консульств, учитывая менталитет китайских властей, для которых внешние признаки во многом определяли значимость должностного лица.

Следует отметить, что, как правило, у начальников конвоев складывались вполне нормальные отношения с консулами. Так, консул в Уручи С. А. Фёдоров весьма благосклонно отзывался о начальнике своего конвоя хорунжем Бокове. Он, в частности, писал Степному генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому: «Хорунжий Боков здесь вполне на месте. За долгую службу в Кульдже и на границе он хорошо ознакомился с краем, знает языки мусульманский и китайский и, главное, держит конвой в порядке» [2].

В кризисных ситуациях, прежде всего, в случае волнений мусульманского населения, а также для возврата бежавших в Китай граждан России, преследования разбойников и по другим причинам русские власти на короткое время вводили на территорию Синьцзяна дополнительные казахьей отряды, из числа расквартированных в приграничье подразделений. Расположение 1-го и 2-го Сибирских казахьей полков на границе с Восточным Туркестаном во многом обуславливалось необходимостью оказать максимально быструю поддержку консульским конвоям [2].

Значение консульских конвоев в Восточном Туркестане возросло с началом восстания ихэтуаней в 1900 г. Нестабильность власти в Китае и угроза жизни российских граждан, как в Восточном Туркестане, так и за его пределами заставили консулов и начальников их конвоев принять все возможные меры предосторожности [2]. Со стороны России на границу был выдвинут целый ряд воинских формирований, в том числе Западно-Сибирская казахьей бригада в составе 1-го и 2-го Сибирских казахьей полков, а также 1-й Семиреченский казахьей полк [6]. При осложнении ситуации консульские конвои могли быть увеличены в составе с 25 – 50 человек до 100 – 300. Примечательно, что и в этих условиях воинский начальник не мог распоряжаться вверенными ему частями без санкции консула. В том же 1900 г. русские войска в Синьцзяне были усилены. Так, в частности, в Кульджу было введено две с половиной сотни казаков и взвод артиллерии [2].

Подавление восстания ихэтуаней разрядило обстановку в регионе, однако уже в 1911 г. произошла Синьхайская революция, следствием чего стала длительная нестабильность в Китае и Восточном Туркестане. Для дополнительной охраны русского консульства в апреле 1912 г. в Кульджу по просьбе консула, с санкции Туркестанского генерал-губернатора и председателя совета министров Коковцова были введены две сотни казаков [4]. В Кашгаре в апреле 1912 г. сам начальник местного гарнизона Ян Де-шин высказал озабоченность безопасностью русского и английского консульств и просил прислать в город две сотни казаков и сотню солдат. Просьбу о разрешении укрыться в консульстве высказывал даже губернатор Кашгара Ван Бин-кун. По сведениям русского министерства иностранных дел только страх перед консульским конвоем обеспечивал Кашгар от погромов [1].

В июне 1912 г. в Кашгар был введён русский воинский отряд под командованием полковника Боброва в составе трёх сотен казаков и двух рот солдат при трёх пулемётах. Присланный отряд, вместе с консульским конвоем одним только своим присутствием, без единого выстрела смог стабилизировать обстановку в провинции [2]. В апреле 1912 г. русский военный отряд был введён в Кульджу [1]. Обратное в Россию русские отряды были выведены только в октябре 1913 г. Однако, при этом, к обычному составу консульского конвоя добавлялся один взвод казаков (32 человека). Усиления консульских конвоев в их борьбе с протестными настроениями населения Восточного Туркестана имели место и в 1915

г. [1]. В 1916 г. на территорию Восточного Туркестана, преследуя бежавших из России казахов и киргизов, был введён казачий отряд войскового старшины Бычкова [5].

Помимо охраны российских консульств и русских граждан в Восточном Туркестане, казачьи конвои имели обязанности и по сопровождению русских научных экспедиций в регионе. К примеру, в 1914 г. по высочайшему повелению казаки из состава консульского конвоя должны были обеспечивать безопасность экспедиции академика С. Ф. Ольденбурга по Восточному Туркестану [2].

Таким образом, функционирование с начала 1880-х гг. в Восточном Туркестане консульских конвоев имело большое значение, как для России, так и для этого региона Китая вплоть до 1917 г. В этот период казачьи консульские конвои значительно подняли престиж русских консулов в Восточном Туркестане, обеспечили защиту российских консульств и граждан, усилили позиции России в регионе и обезопасили её границы с Китаем. Помимо этого, русские консульские конвои оказывали значительное стабилизирующее влияние на внутривосточную ситуацию в западных районах Китая.

#### **Список литературы**

1. Белов Е.А. Россия и Китай в начале XX века. Русско-китайские противоречия в 1911 – 1915 гг. М.: Рос. Акад. Наук, Ин-т востоковедения, 1997. – 314 с.
2. Галиев В. В. Российские консульства в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.) – Алматы: Атамур, 2011. – 464 с.
3. Договор между Россией и Китаем об Илийском крае. С.-Петербург, 12/24 февраля 1881 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М.: Госполитиздат, 1952. – 463 с.
4. Международные отношения в эпоху империализма. Серия 2. Т. 2. Ч. 1. М.: Госполитиздат, 1938. – 401 с.
5. Мусеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003. – 346 с.
6. Памятная книжка и адрес календарь Семиреченской области на 1900 г. Верный: Б. и., 1900. – 83 с.

07.00.03

**Ю.С. Усова**

Башкирский Государственный Университет,  
исторический факультет, кафедра Зарубежной истории,  
Уфа, venneman982@gmail.com

### **ПОЛИТИКА ДЖ. МЕЙДЖОРА ПО ВОПРОСАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1990 – 1997 гг.)**

*В статье рассмотрены приоритеты политики Дж. Мейджора в сфере европейской интеграции. Показано влияние различных проблем, связанных с углублением европейской интеграции, на межпартийную борьбу в Великобритании и баланс сил в консервативной партии. Выявлена суть компромисса Дж. Мейджора с партнерами по ЕС и однопартийцами по данной проблеме.*

*Ключевые слова: Великобритания, Джон Мейджор, консервативная партия, внутривнутрипартийный раскол, компромисс, европейская интеграция.*

Сегодня кризис в Европейском Союзе (далее - ЕС) вновь поставил партии Великобритании перед выбором политического курса в отношении европейской интеграции. И этот выбор может как консолидировать и удержать партию у власти, так и привести к сокрушительному политическому урону. Поэтому важно проанализировать подход лидера консервативной партии Великобритании в период 1990 – 1997 гг. (Джона Мейджора) к вопросам европейской интеграции; выделить стратегию, которой придерживался лидер партии в этот период; проследить то, к чему она привела. В данной статье прослеживаются противоречия, которые возникали (и могут возникнуть сегодня) внутри консервативной партии Великобритании при выборе политической стратегии в отношении европейской интеграции в 1990 – 1997 гг.. В отечественной исторической науке проводились общие диссертационные исследования по внешней политике Великобритании, однако данный вопрос не рассматривался с подобного ракурса.

Джон Мейджор стал лидером консервативной партии Великобритании в ноябре 1990 года. Ключевым вопросом, разделившим консервативную партию на две части в тот момент, была европейская политика[6]. Весьма влиятельной в партии была группа еврооптимистов. В частности, в нее входили Майкл Хезелтайн, Эдвард Хит, Дуглас Херд – политические тяжеловесы консервативной партии того периода. Евроскептических взглядов придерживалась большая часть заднескамеечников партии, и их влияние продолжало расти. Не удивительно, что став лидером партии в 1990 году в обстоятельствах внутривнутрипартийной «гражданской войны», Джон Мейджор старался избегать конфликтов внутри партии. Эта политика «компромисса» была успешной. Мейджору удалось объединить свою партию в период 1990 – 1992 гг..

В период своих премьерских сроков Джон Мейджор выделил два приоритета правительства по европейской политике: участие Великобритании в механизме валютных курсов (с 1990 г.) и формирование, подписание и парламентскую ратификацию Маастрихтского договора (1990 – 1993 гг.).

Стремление сохранить баланс в партии Мейджора проявилось на переговорах, которые привели к подписанию Маастрихтского договора в декабре 1991 года[2]. В самой партии еврооптимисты поддерживали договор. Эдвард Хит признавался, что не имеет никаких возражений против Социальной главы, и отмечал, что подход Мейджора – «музыка для его ушей»[6]. Сторонники Тэтчер утверждали, что это «чрезмерный договор». Они призывали Мейджора не подписывать его и, если возможно, использовать право вето. По словам самой М. Тэтчер, подход Мейджора «сорвал аплодисменты, но оставил фундаментальные проблемы взаимоотношений между Европой и Великобританией нерешенными»[7].

В Маастрихтском договоре были выделены три опоры ЕС, заложены основы формирования единой валюты, согласовано 30 новых статей по голосованию

квалифицированным большинством. Однако Мейджор согласовал три ограничительных протокола, чтобы успокоить евроскептиков. Великобритания осталась вне Социальной главы и Шенгенского протокола. Термин «федеральный» был удален из договора, хотя для континентальных представителей это и было чисто семантическим изменением. И, в-третьих, решение в отношении монетарного союза было отложено на утверждение британским парламентом до начала его третьей стадии[8]. Компромисс Маастрихтского договора отсрочил конфликт внутри консервативной партии до периода следующей предвыборной кампании.

В течение предвыборной кампании 1992 года Мейджор убедил партию сохранять молчание по вопросам европейской политики. Маастрихтский договор не поднимался на обсуждение в ходе кампании, так как лейбористы также были разделены. Нил Киннок не больше Джона Мейджора стремился вынести внутренние разногласия партии по вопросам европейской политики на обсуждение общественности[6]. В результате Мейджору удалось привести консерваторов к очередной победе на парламентских выборах.

Механизм валютных курсов был основной ставкой Мейджора в экономической сфере европейской политики. Однако чуть меньше чем через полгода после парламентских выборов, 16 сентября 1992 года произошло резкое падение курса фунта стерлингов – так называемая «черная среда». Основной причиной этого падения называют участие Великобритании с 1990 года в механизме валютных курсов Европейской валютной системы, и что изначально курс фунта стерлингов по отношению к марке был установлен выше реального[1]. В результате резкого падения фунта Великобритания потеряла от 10 до 20 млрд. фунтов стерлингов. После этого события Джон Мейджор заявил о выходе страны из участия в механизме валютных курсов. Эта ситуация крайне негативно сказалась на имидже консервативной партии. По результатам опросов рейтинг консерваторов за месяц упал с 43% до 29%, тогда как у лейбористов за тот же период рейтинг вырос с 40,5% до 51%[6].

После выборов 1992 года Мейджор не хотел откладывать решение по Маастрихтскому договору. Чтобы гарантировать, что договор будет ратифицирован. Эти его действия наиболее примечательны, так как у Джона Мейджора было две возможности отказаться от ратификации Маастрихтского договора. Первый раз в июне 1992 года, после провала договора на референдуме в Дании. Он мог сказать, что датское «нет» технически аннулирует договор. Но премьер-министр наоборот быстро принял взгляд, распространенный на континенте, что датчане должны будут проголосовать еще раз. В заявлении 3 июня 1992 года по итогам референдума в Дании Джон Мейджор отмечал: «Маастрихтский договор начинает строить тот вид Европы, который мы хотим видеть. [...] Ратификация и выполнение договора в наших национальных интересах»[4]. Вторая возможность отказаться от Маастрихтского договора была 16 сентября 1992 года, в «черную среду», когда произошло падение фунта. Джон Мейджор считал, что этот договор жизненно необходим для обеспечения национальных интересов Великобритании в Европе. 20 мая 1993 года Маастрихтский договор был ратифицирован палатой Общин. 22 июля 1993 года в заявлении по Маастрихтскому договору и Социальному протоколу в палате Общин Мейджор отмечал, что многие представители консервативной партии и оппозиции хотят, чтобы ЕС был реформирован. Но чтобы при этом Великобритания сохранила свое влияние в ЕС. Это влияние исчезнет, если Великобритания не ратифицирует Маастрихтский договор[5]. «Альтернатива подобному подходу – покинуть ЕС. Очень немногие из представителей парламента поддержат данное предложение»[Ibidem].

В соответствии со второй статьей Маастрихтского договора 1992 года в 1996 году планировалось проведение межправительственной конференции (далее - МПК) стран-участниц ЕС. Этот период характеризуется самым сильным кризисом в отношениях между консервативным правительством Великобритании и ЕС. В марте 1996 года, по причине «коровьего бешенства», выявленного в Великобритании, Европейская Комиссия наложила запрет на экспорт британской говядины[6]. Столкнувшись с внутренним протестом, Мейджор объявил политику отказа от сотрудничества с европейскими институтами.

Британские представители в Брюсселе использовали право вето во всех решениях, которые принимались единогласно. В результате чего 117 мер были заблокированы в Европейском Совете, включая МПК между 21 мая и 24 июня 1996 года. Своими действиями правительство Великобритании показывало, что ответом на безразличие к их интересам будет использование права «вето» на все решения ЕС. Окончательное решение по всем вопросам было отложено на июнь 1997 года. Было понятно, что изменения в сложившейся ситуации возможны лишь в том случае, если к власти в Великобритании, впервые за 18 лет, придут лейбористы. Коренным образом пересмотревшие за эти годы свою политику по отношению к ЕС[3].

В рамках предвыборной гонки обе партии вопрос по третьей стадии монетарного союза и введению «евро» переложили на будущие национальные референдумы. Так как ради победы на выборах рисковать не собирались [Ibidem]. Отсутствие единства в рядах партии в период предвыборной кампании стоило консерваторам поддержки большей части СМИ. И к окончанию предвыборной гонки было понятно, что консерваторы морально уже проиграли выборы лейбористам. По результатам выборов 1 мая 1997 года консерваторы получили поддержку 31 % населения и 165 мест в парламенте. Этот результат в истории консервативной партии стал наихудшим с 1832 года.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Главной целью Джона Мейджора в руководстве партией и страной в данный период по вопросам европейской интеграции стал не выбор между четкой линией еврооптимизма или евроскептицизма, а компромисс между ними. Он использовал европейскую политику для управления собственной партией, для преодоления внутреннего раскола перед выборами 1992 года. Однако его действия не решили проблему, а лишь отсрочили агонию и ухудшили результаты парламентских выборов 1997 года. Европейской политике Мейджора было характерно понимание необходимости участия Великобритании в механизме валютных курсов и парламентской ратификации Маастрихтского договора. Однако настолько же решительный евроскептицизм в подходе ко всем другим инициативам ЕС: Шенгенскому протоколу, Социальной главе, переговорам на межправительственной конференции 1996 – 1997 гг.. Эти действия позволили ему сохранить свой авторитет внутри партии, победить на выборах 1992 года. Но эта политика не преодолела внутренний раскол консерваторов. Что и привело к поражению на выборах 1997 года. Европейская политика Мейджора обернулась для него однозначным провалом, с наследием которого консервативная партия боролась в оппозиции очень долго.

Таким образом, для консервативной партии Великобритании в подходе к вопросам европейской политики в период 1990 – 1997 гг. наиболее важным был внутривнутриполитический уровень страны (нейтрализация вопроса европейской интеграции перед электоратом). И еще более важен внутривнутрипартийный уровень: если в рассматриваемый период лейбористы (Нил Киннок, Джон Смит, Тони Блэр) решили данный вопрос через консолидацию партии в направлении еврооптимизма, консерваторы (Джон Мейджор) пытались проводить политику компромисса – и потерпели крах.

#### **Список литературы**

1. *Eltis W.* Britain, Europe and EMU. - Palgrave Macmillan, 2000, p. 312.
2. *Forster A.* Britain and the Maastricht Negotiations. – Macmillan Press LTD, 1999, p. 224.
3. *Gowlard D., Turner A., Wright A.* Britain and European Integration since 1945 – Routledge, 2010, p. 312.
4. Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates, 03.06.1992, Vol. 208, col. 827 – 840. London, 1992.
5. Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates, 22.07.1993, Vol. 229, col. 519 – 612. London, 1993.
6. *Seldon A., Kavanagh D.* The Major Effect - Macmillan, 1994, p. 288.
7. *Thatcher M.* The Path to Power. - Harper Collins, 1995, p. 672.
8. Treaty on European Union. – Office for official publications of the European Communities, Luxembourg, 1992, p. 260.

07.00.10

**С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Б.Р. Набиуллин,  
Н.Х. Шарафутдинова, И.М. Зайтов, Е.С. Карпова**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, Siren.halikov@mail.ru

### **ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР**

*В работе представлены результаты изучения деятельности хирургов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Трудности и особенности в организации хирургической помощи для раненых и больных Красной Армии в эвакогоспиталях Башкирской АССР.*

Ключевые слова: *эвакуационные госпитали, глубокий тыл, хирургическая помощь, переливание крови.*

В Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны было дислоцировано 53 эвакогоспиталя, из них 45 проводилась лечебная работа. По 25 госпиталям Народного комиссариата здравоохранения БАССР на 1-е апреля 1943 года из положенных по штату 414 врачей работали лишь 346. Из них, за исключением врачей-администраторов, 264 человека занимались лечебной работой.

Необходимо отметить, что количество коек увеличилось за счёт уплотнения госпиталей, а количество врачей уменьшилось за счёт откомандирования в гражданскую лечебную сеть освобождённых районов и мобилизации в армию. Поэтому в ряде госпиталей врачи обслуживались не 50 больных (средняя численность при штатном количестве коек), а в некоторых госпиталях доходило до 100 и более больных.

Расстановка кадров БНЗ БАССР по госпиталям была неравномерна; например: эвакогоспиталь №2574 имел 7 подготовленных хирургов, 3-е из них могли бы быть ведущими хирургами госпиталя на 200-400 коек (Ринне, Лебедева, Малоярославцева). В то же время госпитали - №№3043-Туймазы, 2600-Чишмы, 2595-Затон, 1878-Уфа не только не имели ведущих хирургов, но и даже врачей, умеющих оперировать в несложных случаях.

Повышение квалификации врачей, которая проводилась активно в первом полугодии войны, позднее не проводилась, особенно в периферийных госпиталях. Только отдельные ведущие хирурги по своей инициативе привлекали врачей, имеющих мало опыта в хирургии, к самостоятельному производству операций (Надлер-3767, Карпов-1740, Борисов-2574, Зыков-1738, Туровский-1742), в большинстве же госпиталей врачи к операциям привлекаются мало и заметного их роста не было.

В использовании кадров НКЗ БАССР не проявлял достаточной маневренности в переброске хирургов из эвакогоспиталя в эвакогоспиталь, например, при консервации госпиталя №3767 медицинский персонал не был переброшен в госпитали, имеющие острый недостаток кадров (2595, 2600, 3043, 2575, 3765). 110 раненых в госпитале №3765 ожидали производство операций повторной ампутации, по подготовке культы к протезированию, но не хватало хирургов, а врачи госпиталя №3767 не были загружены.

Аппаратом НКЗ БАССР недостаточно изучался и обобщался опыт работы квалифицированных и лучших специалистов и не предписывался госпиталям к обязательному исполнению.

Периферийные госпитали редко посещались консультантами и главными хирургами НКЗ БАССР. Например: госпиталь №3043 посещался лишь два раза профессором А.А. Полянцевым и один раз профессором Г.В.Алиповым (в третьем полугодии войны).

Перечисленные недостатки руководства сказывались на качестве работы госпиталей и не только не способствовали ускорению лечения и повышению процентов положительных исходов, но прямо приводили к затруднениям в лечебном процессе (неправильные



положения конечностей при переломах костей, нагноения при операциях, как это наблюдалось у врача Копыловой в госпитале №3043), или иногда даже к неоправданной смертности.

Вместе с тем в ряде госпиталей НКЗ БАССР отмечалось значительное повышение хирургической деятельности, как в количественном отношении, так и в улучшении качества производимых операций (сложные нейрохирургические операции профессора Б.Г. Егорова в госпитале №1019, многоэтапные челюстно-лицевые пластические операции — профессора Натанзона в госпитале №3887; высокая гипсовая техника в госпиталях №1740, 2574, 2575; успешное применение вторичного шва при иссечении вяло заживляющих ран и язв в госпиталях №3766, 2575 и др.). Однако, в целом, в госпиталях НКЗ БАССР указанное выше состояние дела подготовки и расстановки кадров определило и объём хирургической работы, который почти не вырос в третьем полугодии войны, а по отдельным показателям даже снизился. Так, например: за первый год войны было прооперировано из числа всех лечившихся 21,2%, а во втором полугодии 1942 г. только 22,9%; переливание крови уменьшилось соответственно с 4,1% до 3,6%; наложение гипсовых повязок — с 28,7% до 28,1%; иммобилизаций с 4,6% до 3,8%. Наряду с этим необходимо отметить, что важнейшие хирургические методы, как скелетное вытяжение, иссечение длительно незаживающих ран с наложением вторичного шва, раннее оперирование остеомиелитов, переливание крови и др., внедрялись совершенно недостаточно. Особым разделом стоит не только её лечебная работа, но и тесная и плодотворная научная, консультативная работа с преподавателями, ординаторами, студентами кафедры акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института [1; 2].

Благодаря тому, что в госпиталях республики работали ученые других регионов в тесном содружестве с республиканскими, которые стали использовать новейшие научные достижения и комплексные методы лечения. Широко применялись переливание крови, физиотерапевтические процедуры, лечебная гимнастика, новые изобретения в области ортопедии, принципиально новые лекарственные средства. Так, крупнейший биохимик А.В. Палладин в период эвакуации Института биохимии АН Украинской ССР в Уфе (1942—1942 гг.) создал препарат «викасол», который способствовал ускорению заживления ран, и он впервые стал применяться в уфимских госпиталях и показал свою эффективность. В эвакуогоспитале №1741 учёными был разработан метод обеззараживания бывшей в употреблении ваты. Он позволял в масштабах страны экономить огромное количество перевязочного материала. Приказом НКЗ СССР №101 от 20 апреля 1942 года данный метод был признан весьма ценным изобретением и рекомендован к повсеместному использованию. В этом же уфимском госпитале №1741 впервые в практике госпиталей стали применять метод профессора Б.Э. Лимберга по лечению гнойного плеврита, пневмоторакса и остаточных хронических эмпием, а также стала применяться с декабря 1941 г., предложенная академиком А.А. Богомольцем, антиретиккулярная сыворотка, которая ускоряла заживление костей при ранениях и лечение инфицированных ран, как антисептическое средство.

Эвакогоспиталь №1019 в г. Уфе, специализировался по нейрохирургии и стал базой для Московского научно-исследовательского института нейрохирургии, руководимый профессором Б.Г. Егоровым. Ученые и врачи творили буквально чудеса при лечении раненых в области головного и спинного мозга, а также периферической нервной системы. В последствии опыт накопленный в этом госпитале был обобщён профессором Б.Г. Егоровым в его научных трудах, который и сейчас не потерял своей актуальности и служит учебным пособием [1].

Значительный вклад в развитие хирургической службы в Башкирской АССР внесли профессора Б.Г.Егоров, И.В.Данилов, Ф.Я.Примак, Н.С.Морозовский, И.М.Эпштейн, И.Г.Лукомский, А.А.Полянецв, Г.В.Алипов, И.Г.Кадыров и др.

Выводы: 1) Хирургическая помощь в эвакуогоспиталях Башкирской АССР оказывалась свыше 100 хирургами, из которых свыше 10 являлись профессорами, которые внесли существенный вклад в развитие хирургической службы Башкирской АССР.

**Список литературы**

1. Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У. Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941-1945 годах. Уфа, 2015. - 172 с.
2. Первый медицинский в годы Великой Отечественной войны / под ред. П.В.Глыбочко. – М.: Практическая медицина, 2015. – 176 с.

07.00.00

**Ю.Н. Цыряпкина**

Алтайский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории,  
Барнаул, guzvenko@yandex.ru

### **ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА**

*В статье анализируются особенности национальной политики правительства постсоветского Узбекистана, основанные на создании толерантного общества. Рассмотрены практические шаги узбекского руководства по формированию национально-культурных центров, развитию родных языков основных народов республики одновременно с поощрением процессов дерусификации.*

Ключевые слова: *толерантность, дерусификация, полиэтничность, меньшинства, языковой вопрос, латинизация алфавита.*

Национальная политика постсоветских республик, в том числе и Узбекистана, была продиктована как внутригосударственными, так и региональными рисками накануне и после распада СССР. Узбекистан являлся полиэтничным государством, по данным последней советской переписи 1989 г. в республике проживало 19810077 человек, среди которых узбеков насчитывалось 14142475 (71,39%), русских – 1653478 (8,35%), таджиков – 933560 (4,71%), татар – 467829 (2,36%) и т.д. [1]

Формирование принципов национальной политики суверенного государства совпало по времени со сложными этническими конфликтами как внутри Узбекистана, так и в непосредственной близости от его границ. В 1989 г. в Ферганской долине произошли погромы турок-месхетинцев, которых Сталин выслал из грузинского района Месхетия в Узбекистан во время военных депортаций. По переписи 1989 г. турок-месхетинцев в республике насчитывалось 106302 человека (0,54%)[1], до сих пор мало изучены причины конфронтации турок и узбеков. Летом 1990 г. произошел межэтнический конфликт между киргизами и узбеками в городах киргизской части Ферганской долины Оше и Узгене. Президент И.А. Каримов силовыми методами смог сдержать на узбекско-киргизской границе ферганских узбеков, готовых принять участие в конфликте на стороне ошских соплеменников.

Эти конфликты повлияли на разработку и принятие концепции национальной политики, которая не была зафиксирована в официальных документах, но частично озвучена в выступлениях президента И.А. Каримова и его публикациях. Суть этой концепции сводится к формированию толерантного общества: «Узбекистан – страна толерантности» [4]. Согласно ст.18 Конституции в республике защищаются права каждого гражданина, независимо от этнической принадлежности.

Начало 1990-х годов стало временем реализации культурных и языковых запросов основных этнических групп, проживающих на территории Республики Узбекистан. Правительство создало разветвленную систему общественных структур, осуществляющих мониторинг состояния дел меньшинств. В рамках этих мероприятий в 1992 г. был создан Республиканский Интернациональный культурный центр. Впоследствии на платформе Интернационального центра появились национально-культурные объединения. Например, в 1994 г. был создан Русский культурный центр, отделения которого имеются во всех городах республики. В основу диалога правительства с этнокультурными меньшинствами лег принцип фольклоризации национальных проблем, а именно обращение к традиционным основам культуры, без какой бы то ни было политической активности [2]. Соответственно, в Узбекистане не закрепились условия для реализации этноориентированной политики основных этнических групп в общественно-политическом дискурсе. Правительство отвлекло внимание меньшинств на другие важные процессы.

Период независимости совпал со временем бурного развития языков. В Узбекистане создана развитая система обучения на родных языках. В республике функционируют школы с казахским, таджикским, каракалпакским, туркменским, киргизским, русскими языками обучения. Фактически вся языковая политика руководства республики, а, следовательно, и в значительной степени национальная, имела задачей поддержание языков основных этнических групп Узбекистана. В то же время в рамках процессов нациестроительства первоочередными действиями правительства стало поощрение дерусификации (процесс вытеснения русского языка и русской/русскоязычной культуры из различных сфер жизни). Процессы дерусификации – универсальное явление для всего постсоветского пространства, в том числе, и республик Центральной Азии.

В 1989 г. был принят закон «О государственном языке Республики Узбекистан», по которому узбекский язык был признан государственным, статус русского языка никак не оговаривался. Он назывался в числе «других языков», только в статье 12 указанного выше закона отмечалось, что нотариальные документы могут оформляться, как на государственном, так и русском языках.

Спонтанность и скоропалительность в решении вопроса о статусе русского языка воспринималась в начале 1990-х годов очень болезненно в первую очередь для русских/русскоязычных жителей республики, что и вызвало отток русских из республики. Однако с течением времени проявились и другие негативные последствия этой политики, выразившиеся в ограниченности возможностей национальных языков в сферах, помимо бытовой и разговорной.

Языковой вопрос волновал не только этнических русских, но и всё русскоязычное население, к которому в Узбекистане относят татар, корейцев, украинцев, немцев, евреев и др. Русские в Узбекской ССР всегда относились к меньшинствам, так как их максимальная доля в составе населения республики достигала только 13%, но они были привилегированной группой, на языке которой осуществлялось делопроизводство. С началом процессов дерусификации русские/русскоязычные лишились своего особого правового статуса. Ситуация усугублялась тем, что большинство русских/русскоязычных не владели государственным языком должным образом и проявляли инертность в деле его освоения [5].

Решение правительства И. Каримова о возвращении в 1993 г. к латинской графике узбекского языка, на которой он существовал с 1929 по 1940 г., болезненно воспринималось русскоязычным населением. В начале 1990-х годов националистически настроенная часть узбекской интеллигенции выступала за отказ от кириллицы. Переход на латиницу для этой группы символизировал не выбор более удобной графической системы, а отторжение навязанного в советское время кириллического алфавита.

С сентября 1996 г. в узбекских классах на латинице обучаются первоклассники. Первоначально сроки окончательного перевода узбекского языка на латиницу намечались на 2005 г., в дальнейшем были продлены. В итоге узбекская латиница так и не введена окончательно, в общественной жизни продолжает с успехом использоваться русский язык, узбекский язык в двух начертаниях – кириллическом и латинском. Согласно официальному дискурсу, вывески государственных и негосударственных учреждений, дорожные указатели оформляются на латинской графике узбекского языка, в то время как в повседневной жизни население предпочитает использовать русский язык или кириллическую графику узбекского языка.

Неузбекское население (русские, таджики, корейцы, татары, немцы, евреи и др.) в качестве языка межнационального общения выбирают русский в силу исторических, социально-экономических и других факторов. Узбекско-русское двуязычие является запросом настоящего времени, несмотря на то, доля русских в Узбекистане снизилась в 2 раза за постсоветский период. Согласно официальным данным, на 1 января 2013 г. в Республике Узбекистан проживают 24858159 (82%) узбеков, 1449974 (4,8%) таджиков, 809530 (2,6%) русских и др. [3].

Особенностью государственной идеологии Узбекистана, которую подметил европейский исследователь Маттео Фумагали (Matteo Fumagalli), является то, что в республике территориальная идентичность превалирует над этнической [6]. Узбеки в регионе проживают в самом Узбекистане, а также в Киргизии, Таджикистане, Казахстане, Афганистане и т.д. В правительственных кругах Узбекистана никогда не предлагалась программа по взаимодействию с соотечественниками в соседних странах, даже во времена конфликтных ситуаций в Киргизии в 1990, 2010 гг. Узбекистан – государство перенаселенное и не имеет возможности проводить диаспоральную политику. Гражданином Узбекистана признается каждый, рожденный на территории Узбекистана после 1992 г. или принявший гражданство республики в этот момент, в том числе и неузбеки. Получить узбекское гражданство этническим узбекам, переехавшим в Узбекистан после 1992 г. практически невозможно. В отличие от Узбекистана, в соседнем малонаселенном Казахстане в 1990-е годы была объявлена программа репатриации этнических казахов (оралманов).

В период суверенизации в республике Узбекистан была выработана собственная национальная политика, предусматривавшая сохранение полиэтничного и полиязычного разнообразия. С одной стороны, правительство создало систему национально-культурных объединений, призванных удовлетворить запросы основных этнических групп на национальное самовыражение. С другой стороны, в республике усилились процессы дерусификации и русский язык не получил какого-либо законодательного статуса. Национальная политика правительства И. Каримова, ряд правительственных актов, усиление силового контроля над обществом сняли с повестки дня вопрос о межэтнической розни и дискриминации.

#### **Список литературы**

1. Всесоюзная перепись населения 1989 г. по Узбекской ССР. [Электронный ресурс]. - URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng\\_nac\\_89.php?reg=4](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4) (последнее посещение 25.10.2015)
2. Ларюэль М., Пе́йруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. - М., 2007. – 359 с.
3. Материалы предоставлены государственным комитетом по статистике Республике Узбекистан №01/2-05-05/3-50 от 12 мая 2014
4. Узбекистан – страна толерантности. - Тошкент: УБЕКИСТОН, 2007. – 279 с.
5. Цыряпкина Ю.Н. Русские в Узбекистане: языковые практики и самоидентификация (на примере полевых исследований в Фергане) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. - 2015. - №3(9). - С.18-28.
6. Fumagalli M. Ethnicity, State Formation and Foreign Policy: Uzbekistan and «Uzbeks Abroad» // Central Asian Survey. 2007. Vol. 26. № 1. P.105-122.

07.00.02

**В.В. Цысь**

Нижевартовский государственный университет, гуманитарный факультет,  
кафедра истории России, Нижевартовск, tsysv@rambler.ru

### **ПОМОЩЬ ЧАСТЕЙ 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КРЫМА**

*В статье характеризуются основные направления и результаты деятельности соединений 4-го Украинского фронта по восстановлению народного хозяйства Крыма в первые месяцы после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков (середина апреля – июль 1944 года). Отмечается, что благодаря Красной армии удалось в кратчайшие сроки восстановить транспортную инфраструктуру, различные народнохозяйственные объекты, что обеспечило условия для постепенного перехода к строительству мирной жизни на территории полуострова.*

Ключевые слова: *Красная армия, народное хозяйство, 4-й Украинский фронт, восстановление, инфраструктура.*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00116.*

В истории Великой Отечественной войны встречается множество героических страниц, одной из которых является участие военнослужащих в восстановлении народного хозяйства в пострадавших от немецко-фашистских захватчиков районах.

Данная тема, достаточно активно излучавшаяся в советский период (преимущественно в русле партийного руководства процессом возрождения освобождённых территорий) [См., напр.: 2; 4; 5 и др.], с начала 1990-х гг. практически не привлекала внимания отечественных ученых. В появившихся в постсоветский период исследованиях она затрагивается фрагментарно, в рамках разработки проблем, связанных с историей отдельных родов войск Красной армии или же в работах обобщающего характера [1; 3].

В настоящее время возникла необходимость с учетом достижений предшественников и на основе впервые вовлекаемого в научный оборот архивного материала, сосредоточенного в фондах Центрального архива Министерства обороны, раскрыть основные направления и результаты привлечения военнослужащих боевых соединений в решение хозяйственных и социально-политических проблем в ранее оккупированных районах страны.

Среди регионов, подвергшихся наиболее серьезным разрушениям в ходе боевых действий, следует отметить Крымский полуостров. Только ущерб, нанесенный Симферополю, Севастополю и Керчи оценивался в 4 млрд. 926 млн. рублей [5]. В Севастополе уцелело только небольшое число частных домов на окраинах города. На территории Большой Ялты из 51 санатория и дома отдыха подверглись полному разрушению 17, частичному – 24. Всего же на южном берегу Крыма было уничтожено 42 здравницы [5].

В условиях, когда существенно сократились трудовые ресурсы полуострова, требовалось время для воссоздания гражданской политической инфраструктуры, существовала необходимость максимально использовать богатый природный и экономический потенциал региона, как для налаживания мирной жизни, так и для обеспечения нужд армии и флота.

В результате Крымской наступательной операции, продолжавшейся с 8 апреля по 12 мая 1944 г., силами 4-го Украинского фронта полуостров был полностью очищен от немецких и румынских войск.

Уже в апреле, до освобождения Севастополя тыловые подразделения фронта приступили к восстановительным работам. Их деятельность разворачивалась по нескольким направлениям.

Первое – ремонт дорог и мостов, воссоздание транспортной инфраструктуры.

Силами дорожного управления фронта уже в апреле был восстановлен Чонгарский мост через Сиваш, на что потребовалось двое суток. Все элементы моста заранее заготавливаются перед наступлением по предварительно разработанному проекту. В ходе разведки с

аэрофотосъемкой была получена информация о степени его разрушения. Кроме того, рядом строится наплавной мост [7].

На дороге Симферополь – Бахчисарай – Севастополь производится ямочный ремонт. Восстанавливаются все мосты на дороге Симферополь – Алушта. В период осады Севастополя приводилась в порядок дорога восточнее города: между Фотисала (Голубинка), Шули, Уркуста (Передовое). Здесь увеличиваются радиусы кривых, устраивается каменное покрытие по типу шоссе, водоотводы и др. В районе Инкермана два батальона восстанавливали дороги, ведущие в Севастополь, где противником были подорваны железнодорожный тоннель, сверху идущая автодорога, подпорные стенки и дамбы через р. Черная. В целом военными соединениями фронта в Крыму производится ремонт дорог с твердым покрытием протяженностью 90 км., грунтовых профилированных – 547 км., естественных грунтовых – 55 км., отремонтировано и усилено мостов – 45 общей длиной 1649 погонных метров (п. м.), восстановлено 7 мостов общей длиной 337 п. м., оставлено на ст. Чонгар, Ново-Алексеевка и Терпение 300 шт. понтонов [7].

В восстановлении железных дорог полуострова участвовало приданное фронту 12-е управления военно-восстановительных работ НКПС. В работе, которая велась на участках Бельбек–Севастополь, Джанкой–Армянск–Херсон, Джанкой–Ново-Алексеевка, Сарабуз–Евпатория с 19 апреля по 21 июня 1944 г., использовались не только военнослужащие УВВР и приданных ему частей, но и военнопленные, местные железнодорожники и гражданское население [8].

*Второе* – оказание медицинской помощи местному населению, ветеринарной – животноводческому хозяйству.

Эта обычная для военных условий задача осложнилась рядом обстоятельств: перед отступлением оккупанты инфекционных больных распускали из лечебных учреждений по домам; в партизанских отрядах и в семьях партизан завшивленность достигала 100 %, вследствие чего существовала опасность распространения тифа; из-за кадровых проблем создание районных отделов здравоохранения запаздывало.

В данных условиях военно-санитарной службе пришлось брать на себя «всю тяжесть организационного периода». Районы Крыма были закреплены за определенными частями, санитарные начальники которых отвечали за обслуживание местного населения. Работа разворачивалась по нескольким направлениям: 1. Санитарно-эпидемическая разведка с выявлением и учетом медицинских кадров, больных, имущества. 2. Организация районных чрезвычайных противоэпидемических комиссий. В населенных пунктах создается институт санитарных уполномоченных (1 на 10 домов). В их обязанность входили ежедневные подворные обходы для выявления больных и принятия первичных противоэпидемических мероприятий. 3. Обработка обнаруженных очагов, изоляция больных в инфекционных отделениях районных больниц или госпиталей. 4. Строительство в селах примитивных бань и дезинсекторов.

В ходе противоэпидемической работы было выявлено 133 случая брюшного и сыпного тифа, 10 случаев дизентерии [7]. Больные госпитализировались, а очаги в соответствующих местах обрабатывались. В местах неблагоприятных по тифу проводилась профилактическая санобработка населения.

*Третье* – ремонт жилых и хозяйственных объектов. Особенно значимым оказалось участие военнослужащих в восстановлении санаториев южного побережья, в чем большую роль сыграл персонал эвакогоспиталей и дорожные части.

Еще до освобождения Севастополя сюда направляются оперативные группы для занятия помещений бывших здравниц. В дальнейшем госпитали перебрасываются к местам дислокации со всеми штатами и частью оборудования.

Имущество санаториев оказалось в большинстве случаев расхищено и растащено по частым квартирам во время хозяйничанья оккупантов. Его пришлось свозить обратно. В результате предпринятых мер у населения было собрано 5 тыс. кроватей, 1 тыс. тумб, 2 тыс. стульев и др., ранее являвшихся собственностью санаториев [7].

Особо следует отметить участие военнослужащих в ремонте различных жилых и административных зданий в пионерском лагере «Артек», о чем свидетельствует составленный 23 июня 1944 г. акт:

«Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе Начальника работ по восстановлению лагеря «Артек» инж.-полковника Рыбакова И.П и Начальника лагеря «Артек» т. Кабанова А.Ф. с одной стороны, Командира 167 ОМСБ [отдельный мостостроительный батальон] инж.-капитана Джинчарадзе и помощника командира 167 ОМСБ по тех. части инж.-капитана Токарева Н.Р. с другой стороны составили настоящий акт в том, что 167 ОМСБ в период с 26.05.44 г. по 23.06.44 г. произвел работы по восстановлению помещений и территории лагеря «Артек» разрушенного немецкими захватчиками в период оккупации и отступления их из Крыма... Комиссия отмечает, что все объекты, выполненные б-ном, произведены с общей оценкой «хорошо» и приняты в эксплуатацию...» [7].

Военные дорожники участвовали также в ремонте следующих санаториев: РККА (Саки); костно-туберкулезный детский Красной армии (Евпатория); туберкулезный Красной армии, климатический Красной армии, «Орлиное гнездо», НКВД, ЦК ВКП(б), связи, дом отдыха ВС РСФСР (Ялта); Красной армии (Гурзуф); академии им. Сталина, «Горняк» (Алушта); им. Дзержинского, им. проф. Воробьева, Наркомата местной промышленности, ВЦСПС (Алупка); ВЦСПС № 4, им. Семашко, Харьковского военного округа, «Красный маяк» (Симеиз); Московского военного округа (Феодосия).

В Ливадийском дворце, где спустя всего несколько месяцев прошла знаменитая конференция глав государств антигитлеровской коалиции, были отремонтированы свитский и восточный корпуса, произведено застекление, уборка всех помещений, восстановлены санпропускник и канализация.

Была оказана помощь в частичном восстановлении и пуске 13 предприятий пищевой промышленности, преимущественно мельниц, а также масло- и крупозаводов в Симферополе, Феодосии, Саках, Азамате (ныне – Малиновка), Зуе, Богдановке и др. [7]

*Четвертое* – участие в сельскохозяйственных работах, на которые выделялись как военнослужащие боевых соединений, так и легкораненые из госпиталей.

25 апреля 1944 г. Военный Совет 4-го Украинского фронта принимает постановление № 042 «Об оказании помощи районным организациям, колхозам и совхозам Крыма в выполнении весеннего сева 1944 г.», послужившее основой для аналогичных постановлений входивших в состав фронта армий: 51-й, 2-й гвардейской, Приморской [6]. Так, каждая дивизия 51-й армии обязывалась выделить по 100 чел. личного состава во главе с офицерами, имеющими агрономическое образование для направления в распоряжение председателей Бахчисарайского и Симферопольского райисполкомов. Каждой армии (включая 8-ю воздушную), учреждениям тыла, 19-му танковому корпусу дается план посева [6]. Всего на территории Крыма частями и учреждениями фронта с середины апреля по середину июля 1944 г. было вспахано 2246 га, посеяно 1200 га, заборонено 815 га, скошено и убрано сена на 979 га, прополото 1650 га, убрано колосовых с 570 га [7]. Кроме того, до 800 чел. легкораненых задействуется на обработке виноградников и сборе роз на южном берегу [7].

Для самообеспечения каждый фронт и армия имели собственные подобные хозяйства, создававшиеся в тыловой зоне в пределах от нескольких десятков до 300–400 км от линии боевого соприкосновения. При передислокации обработанные поля, часть скота и инвентаря оставались местным колхозам и совхозам. В Крыму летом 1944 г. подсобными хозяйствами различных частей и соединений фронта было передано 2871 га засеянных площадей (в том числе 462 га зерновых и 806 га овощей) [7].

*Пятое* – разминирование, очистка территории от брошенной техники и боеприпасов, уборка трупов людей и лошадей, поддержание порядка в освобожденных городах. Только дорожниками 4-го Украинского фронта было обезврежено 9095 мин, затрачено на патрулирование дорог 16734 человеко-дней, убрано около 5 тыс. трупов животных и 595 – трупов вражеских солдат [7].



Во второй половине июня 1944 г. территория полуострова, включая населенные пункты, была прочесана специальными группами бойцов по 5 чел. в каждой «на предмет выявления всего оставшегося имущества... вооружения, боеприпасов и продовольствия» [7, л. 58об]. Трофейными органами фронта собирается и учитывается разбитая вражеская техника. Можно привести выдержки одного из рапортов командира спецгруппы: «В обследованном мною районе: Саки – Евпатория – Ишунь оставленного убившими частями имущества, вооружения и техники не обнаружено, за исключением разбитой трофейной военной техники... 1. Азад... – 30 снарядов. 2. Тарасовка... – 2 танка, 4 самоходных пушки, 3 зенитных орудия. 3. Тиши ... – 3 средних танка...» [7] и т. д.

Шестое – передача гражданским властям различного рода запасов и оборудования, как собственно армейского, так и захваченного у противника.

В ходе заготовок для собственных нужд частями 4-го Украинского фронта было получено в Крыму 8796 тонн продовольственного зерна, 842 т крупы, 17542 т зернофуража, 6209 т кукурузы, 89 т масличных культур (всего 33478 т). Из этого числа 4291 т передается гражданским учреждениям полуострова [7]. Можно также отметить передачу автомобилей строительным организациям, колхозам и совхозам: исправных – грузовых 216, легковых – 18, требующих ремонта грузовых – 1908, легковых – 67, подлежащих демонтажу грузовых – 71, легковых – 21, колесных тракторов – 66. Ремонтными базам фронта было отремонтировано 100 двигателей от ГАЗ-АА для установки на комбайны [7]. Ветеринарным учреждениям передано народному хозяйству 285 лошадей (в том числе 100 – санаториям). Колхозы и совхозы получили от подсобных хозяйств фронта 200 тонн семенного материала, Симферопольский консервный завод – 16454 стеклянных банок [7].

В соответствии с постановлениями Государственного комитета обороны от 26 апреля 1944 г. и Военного Совета фронта от 2 мая 1944 г. Наркомстрою СССР для работ по восстановлению Севастопольского порта передается 150 трофейных автомашин, 20 тракторов, 300 трофейных лошадей, 500 повозок, 300 комплектов упряжи, трофейные походные кухни, пароконные повозки, большое количество различных стройматериалов [7].

Кроме того, санатории обеспечивались различного рода стройматериалами: цементом, краской, досками, гвоздями, оконным стеклом и т. п.; Совнарком Крымской АССР получал ГСМ: керосин, солярку, бензин.

Таким образом, участие частей 4-го Украинского фронта в восстановлении народного хозяйства Крыма носило комплексный характер. Общий контроль за проведением всем видов работ осуществлялся начальником тыла фронта генерал-лейтенантом И.М. Логиновым. Случаи халатного отношения к возложенным обязанностям старались выявлять и пресекать. Подробного рода инциденты встречались тогда, когда военнослужащих отправляли мелкими группами на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы.

Активная помощь народному хозяйству Крыма со стороны тыловых частей 4-го Украинского фронта разворачивается в период боевых действий на территории полуострова и в течение двух месяцев после его окончательного освобождения. К середине июля 1944 г. соединения 4-го Украинского фронта были выведены за пределы Крыма. На некоторое время здесь оставались еще несколько небольших подразделений для помощи колхозникам в сборе урожая – четыре отдельных гужтранспортных роты, автомобильный полк, отдельный ремонтно-восстановительный батальон, два отдельных рабочих батальона и отдельная рабочая рота [7]. Также после передислокации сил 4-го Украинского фронта для восстановления Крыма из его состава временно (до мая 1945 г.) выводилось 10-е Фронтовое управление оборонительного строительства в составе трех строительных батальонов [5].

Помимо фронтовых и армейских подразделений принимали участие в восстановлении и другие соединения: особые строительно-монтажные части (ОСМЧ) Наркомстроя СССР – изначально гражданские организации, милитаризованные и усиленные военнослужащими (в том числе, созданная 26 апреля 1944 г. ОСМЧ «Севастопольстрой», имевшая в своем составе на 1 января 1945 г. 15148 чел., из которых 2696 составляли военнослужащие). Основной его задачей являлась подготовка Севастополя к перебазированию главных сил Черноморского

флота. «Севастопольстрой» восстанавливал морской завод им. С. Орджоникидзе, механический завод «Молот» (с 6 июня 1944 г.), известковый завод горпромкомбината, пристани, ДОК, склады ГСМ, баню, комендатуру и др. объекты, готовил Ливадийский дворец к Ялтинской конференции.

Выполняли хозяйственные работы подразделения Управления оборонительного строительства Резерва Главного Командования (УОС РГК). Военные строители Черноморского флота и ВМФ (1-й, 95-й, 376-й отдельные строительные батальоны ЧФ, позднее – 702-й и 703-й ОСБ ЧФ, 1-я, 2-я военно-строительные бригады ВМФ) с 6 июня восстанавливали симферопольский завод «Гаро», занимавшийся ремонтом автомобильной техники. Военно-морское строительство № 1 восстанавливало с 15 апреля по 9 мая 1944 г. порт Феодосии, военно-морское строительство № 9 – порт Керчи и, кроме того – 16 детских садов в Севастополе, военные строители Отдельной Приморской армии – 10 тыс. кв. м жилой площади в Керчи.

Подводя итог, необходимо отметить, что на «трудовом фронте» были задействованы преимущественно тыловые части, а также почти исключительно военнослужащие старших возрастов и команды выздоравливающих госпиталей. Деятельность тыловых соединений разворачивалась не хаотически, а на основании соответствующих постановлений фронтового и армейского командования по согласованию и в соответствии с запросами партийно-политического руководства Крыма, что в первую очередь относилось к проведению посевных и уборочных кампаний.

Следует подчеркнуть, что значительная часть работ была направлена на обеспечение текущих нужд фронта: размещение раненых в созданных на месте санаториев госпиталей, снабжение армии продовольствием, восстановление необходимой для быстрой переброски войск транспортной инфраструктуры, ликвидация очагов эпидемий, чтобы не допустить распространения заразных заболеваний среди военнослужащих и т. п. При чем, нужно обратить внимание на тот факт, что военные не брали на себя непосильные задачи. Они старались восстановить в первую очередь то, что требовало мелкого и среднего ремонта и могло быть введено в строй в кратчайшие сроки. Более серьезные разрушения предполагали применение иных методов и масштабов работы. Хотя стоявшие перед фронтом боевые задачи являлись первоочередными, объективно деятельность вооруженных сил переплеталась с текущей работой восстанавливаемых гражданских учреждений и была направлена на достижение общих целей.

Таким образом, в Крыму благодаря частям 4-го Украинского фронта удалось достаточно быстро восстановить железные и шоссейные дороги, мосты, различные народнохозяйственные объекты, навести порядок на только что освобожденной территории, что стало предпосылкой для постепенного перехода к строительству мирной жизни.

#### **Список литературы**

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. *Гуляй П.И.* Партийно-политическая работа в советских войсках в период освобождения Крыма (октябрь 1943 – май 1944 гг.). Дисс. к.и.н. Киев, 1967.
3. Железнодорожные войска России. Кн. 4: В период мирного строительства / под ред. Р.И. Кочатько. М.: «Русь-Стиль XXI век», 2002. 352 с.
4. *Кашилев Ю.Ф.* Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны. Дисс. к.и.н. М., 1981.
5. *Туляков Ю.Т.* Коммунистическая партия – организатор и руководитель привлечения военных строителей к восстановлению народного хозяйства Украины и Крыма (1943–1950 гг.). Дисс. к.и.н. М., 1987.
6. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦА МО). Ф. 244. Оп. 3017. Д. 39.
7. ЦА МО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 52.
8. ЦА МО. Ф. 244. Оп. 3017. Д. 175.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

08.00.00

**А.В. Алимов, А.В. Гагаринский, Г.П. Гагаринская, Д.А. Новикова**

Самарский государственный технический университет,  
инженерно-экономический факультет, кафедра «Экономика и управление организацией»,  
Самара, eyo080505@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА В РОССИИ:  
ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ**

*В работе представлено решение фундаментальных научных проблем – взаимосвязь внешнего рынка труда (общественного разделения труда) и внутреннего рынка труда (технологическое разделение труда), основывающаяся на одном из законов экономики: закон производительной силы труда. Цель заключается в теоретическом обосновании и разработке методических и практических рекомендаций по управлению производительностью труда промышленных предприятий. Целевая установка определила круг решаемых задач: исследовать факторы, оказывающие влияние на производительность труда промышленных предприятий в современных условиях; проанализировать показатели производительности труда и определить возможность их применения в оценке системы управления производительностью труда; разработать методику формирования системы управления производительностью труда; провести апробацию разработанной методики формирования системы управления производительностью труда в условиях импортзамещения на основе комплексного показателя.*

Ключевые слова: *производительность труда, ключевые показатели эффективности, трудовая деятельность, менеджеры, мотивация, стимулирование, предприятия промышленности, бизнес-процессы, модель, система.*

Мировой опыт свидетельствует о том, что наибольшей эффективностью обладают те предприятия, основой внутренней политики которых является управление производительностью труда. Как известно, в Концепции развития России до 2020г., принятой в 2008г., указано на необходимость четырехкратного повышения производительности труда, что позволит выйти нашему государству на пятое место в мире по валовому внутреннему продукту и существенно повысить конкурентоспособность производимой продукции. Перед промышленными предприятиями встает важная задача обеспечения эффективной работы, применяемой корпоративной информационной системы (КИС), что невозможно без качественного нормирования и создания систем нормативной информации. В настоящее время, качество нормирования труда не позволяет выстроить прозрачную систему управления производительностью, так как используемые нормы не соответствуют изменившейся технологии и уровню организации труда. В связи с этим вновь возрастает роль нормирования труда, как основы для планирования, учета и контроля течения производственного и трудового процессов. Приобретение импортного оборудования тем самым не способствует развитию металлообработки в России. Поэтому стоит задача в импортзамещении, которая направлена на стимулирование рационализаторские и инновационные разработки персонала, рост инновационного потенциала персонала. Инвестор, вкладывая денежные средства в производство, ожидает от своих инвестиций доходность определенного уровня, устанавливаемого в зависимости от цены возможного использования инвестируемого капитала в ином бизнес-проекте с аналогичным уровнем риска. Для обеспечения конкурентных преимуществ промышленных предприятий необходимо повысить уровень использования человеческих ресурсов, прежде всего менеджеров, потому что их деятельность становится фактором формирования конкурентного преимущества предприятия. Поэтому необходимо развивать систему стимулирования

результатов трудовой деятельности менеджеров промышленных предприятий на основе системы КРІ, направленной на повышение эффективности использования ресурсов предприятия, что является предметом данного исследования.

Динамика производительности труда в экономике РФ имеет тенденцию к понижению. Хотя по обрабатывающим предприятиям она немного выше, чем по предприятиям по добыче полезных ископаемых, за исключением 2009 года, когда произошло резкое увеличение производительности труда на предприятиях по добыче полезных ископаемых и резкое сокращения на обрабатывающих производствах.

Самой востребованной группой специалистов, по которым отмечается наиболее значительный дефицит, являются специалисты по разработке и совершенствованию выпускаемых видов продукции, внедрению новых технологий. Часто предприятия испытывают дефицит специалистов основного технологического профиля. Особые трудности наблюдаются с подбором высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров.



Рис. 1. Динамика производительности труда в экономике РФ, %

Острый дефицит квалифицированных кадров объясняется низкой заработной платой, падением престижа инженерно-технических и рабочих специальностей, обострением социальных проблем.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников металлургических предприятий в 2 раза меньше оплаты труда работников топливно-энергетического комплекса.

Выполняемая в организации функция управления и закрепление ее за работником составляет одну из задач менеджмента организации. Уровень в управлении характеризует ответственность, возложенную на менеджера. Основополагающей функцией организационного проектирования являются взаимозависимыми от уровней управления в организационных структурах предприятия.



Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности

Ответственность за организационно-экономические решения, которые решаются как на функциональном, так и на и производственном уровне, несут управленцы высшего звена управления. Руководители в функциональном звене управления отвечают за решение отдельной функции управления и решение функций в рамках функционально-структурного подразделения организации. Руководители производственного звена управления стимулированы за решение функций производственного подразделения организации. Математическое изложение условия стимулирования результатов трудовой деятельности управленцев различных уровней, описывается следующей формулой.

Математически условие:

$$\sum_{i=1}^n K1i + \sum_{i=1}^n K2i + \sum_{i=1}^n K3i + \sum_{j=1}^m O1j + \sum_{j=1}^m O2j + \sum_{j=1}^m O3j + \sum_{l=1}^k L1l + \sum_{l=1}^k L2l + \sum_{l=1}^k L3l = 1 \quad (1)$$

Где  $K1i-K3i$  - контингент работников высшего звена управления во всех звеньях управления,

$O1j-O3j$  - контингент работников функционального звена управления во всех звеньях управления,

$L1l-L3l$  - контингент работников производственного звена управления во всех звеньях управления/

Если считать, что

$$\sum_{i=1}^n K1i + \sum_{i=1}^n K2i + \sum_{i=1}^n K3i = \sum_{i=1}^n Ki,$$

то формулу (1) можно упростить:

$$\sum_{i=1}^n Ki + \sum_{j=1}^m Oj + \sum_{l=1}^k Ll = 1 \quad (2)$$

Где  $Ki$  - контингент работников высшего звена управления,

$Oj$  - контингент работников функционального звена управления первого подуровня,

$Ll$  - контингент работников производственного звена управления

В уровне функционального звена управления можно выделить два подуровня  $OI$  и  $OII$ , поэтому формула (2) примет вид:

$$\sum_{i=1}^n Ki + \sum_{j=1}^m OIj + \sum_{j=1}^m OIIj + \sum_{l=1}^k Ll = 1 \quad (3)$$

Где  $Ki$  - контингент работников высшего звена управления,

$OjI$  - контингент работников функционального звена управления первого подуровня,

$OjII$  - контингент работников функционального звена управления второго подуровня,

$Ll$  - контингент работников производственного звена управления

$$П_{kpi}^{корп.} = \Phi\Pi \times \frac{\sum KPI}{0,4} \quad (4)$$

$$П_{kpi}^{операт_1} = \Phi\Pi \times \frac{\sum KPI}{0,25} \quad (5)$$

$$П_{kpi}^{операт_2} = \Phi\Pi \times \frac{\sum KPI}{0,2} \quad (6)$$

$$П_{kpi}^{лин} = \Phi\Pi \times \frac{\sum KPI}{0,15} \quad (7)$$

где  $\Phi\Pi$  – сумма надбавки, выделяемая в данный период времени для всего контингента предприятия;

$i$  - контингент работников  $i$ -того уровня;

$\Sigma KPIi$  - коэффициент суммарной надбавки, определяющий вклад работника в результаты деятельности, исчисленный в системе КРІ.

Таким образом, опираясь на методику организационного проектирования, применяя статистические методы обработки информации, полученной в результате исследования организационной структуры управления ломоперерабатывающего предприятия, автор обосновал относительную величину стимулирующей выплаты в системе КРІ для менеджеров ломоперерабатывающих предприятий каждого уровня управления.

#### **Список литературы**

1. *Гагаринский А.В.* Ключевые показатели эффективности трудовой деятельности менеджеров: теоретические и практические аспекты: монография / А.В. Гагаринский. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015.-156 С.
2. *Гагаринский А.В.* Развитие системы стимулирования результатов трудовой деятельности менеджеров ломоперерабатывающих предприятий на основе ключевых показателей эффективности (КРІ) // Интернет-журнал «Науковедение», 2014 №5(24). [Электронный ресурс] М.: Науковедение, 2014. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>. 0,7 печ.л
3. *Гагаринский А.В.* Система показателей оценки человеческого капитала организации [Текст]/А.В. Гагаринский, Ю.Н.Горбунова // Вестник поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. 2012. №4 (24). С.67-71. 0,63/0,32 печ.л.
4. *Гагаринский А.В.* Факторы повышения производительности труда в организации [Текст] / О.Ю.Калмыкова, А.В. Гагаринский // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Экономические науки». 2013. №2 (8). С.37-46. 0,7/0,35 печ.л.
5. *Кибанов А.Я., Гагаринская Г.П., Калмыкова О.Ю., Мюллер Е.В.* Управление персоналом: учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2013.
6. *Гагаринская Г.П., Быкова А.В., Калмыкова О.Ю.* Управление человеческими ресурсами организации: формирование конкурентных преимуществ и стратегии предприятий сферы услуг на региональном уровне: монография. Самара: ГОУ ВПО СамГТУ, 2010. 360с.
7. *Гагаринская Г.П.* Организационно-экономический механизм трудовой мотивации на предприятиях различных форм собственности (методология и современная практика): дис. д-ра экон.наук. М., 2000.
8. *Гагаринская Г.П., Штрикова Д.Б., Быкова А.В., Калмыкова О.Ю.* Управление персоналом: учебник. Самара: НОУ «ПИБ», ГОУ ВПО «СамГТУ», 2008. 262 с.
9. *Гагаринский А.В.* Система показателей оценки человеческого капитала организации / А.В. Гагаринский, В.Г. Семенов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2013. № 4 (24) С. 67-71. 0,4/0,2 печ. л.

08.00.05

**О.В. Архипова, А.В. Мельникова**

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, факультет медиакоммуникаций и туризма, кафедра социально-культурной деятельности, туризма и гостеприимства, Санкт-Петербург, olva@list.ru

### **СИСТЕМА REDMAP КАК СЕРВИСНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА**

*В статье рассматриваются культурно-образовательные и сервисные возможности системы поддержки сферы туристических услуг REDMAP. Подчеркивается значение продвижения и распространения цифровых информационных технологий и Интернет в сфере туризма. Проясняются вопросы создания интеграционной информационной среды для поддержки развития гостинично-туристских комплексов на основе использования современных информационных технологий. Рассматриваются возможности сервисной системы поддержки сферы туристических услуг REDMAP для обучения персонала гостинично-туристских комплексов и других объектов социально-культурной сферы.*

Ключевые слова: *сфера услуг, информационная система сервисной поддержки, инновационное развитие, обучающие технологии.*

Туристская отрасль является важной и динамично развивающейся отраслью социально-экономической сферы экономики России, реагирующей на внешние вызовы и ориентированной на инновационное развитие. Признано, что рамках инновационного развития при все возрастающих экономических и политических рисках главной задачей для сферы туризма является развитие туристско-рекреационных кластеров [2]. Успешное развитие гостинично-туристских комплексов Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации (СЗФО РФ) может стать движущей силой экономического развития отечественного социально-экономического сектора страны. Согласно принятой стратегии социально-экономического развития СЗФО РФ предусматривается продвижение и распространение цифровых информационных технологий и Интернет в сфере туристских услуг [4]. В условиях кризиса создание подобных систем поддержки информационных сервисов для целей внутреннего и въездного туризма становится все более актуальной задачей. Развитие гостинично-туристских комплексов СЗФО РФ способствует использованию их в составе новых рабочих мест, в которых информационные технологии открывают возможности прямого доступа для получения информации по предложению туристских услуг.

Конкурентоспособность и имидж туристской отрасли в части развития гостинично-туристских комплексов можно повысить средствами онлайн предоставления туристских услуг, независимо от места проживания и фактического пребывания, в том числе всем социальным категориям населения, включая лиц с ограниченными физическими возможностями. Вместе с тем все еще остаются малоисследованными вопросы создания интеграционной информационной среды для поддержки развития гостинично-туристских комплексов на основе использования современных информационных технологий [1]. Для обеспечения реализации поставленных задач необходима современная система, которая обеспечивала бы как хранение и обработку значительных массивов информации туристской отрасли, так и предоставление сервисов для различных групп потребителей этой информации: туристов, представителей туристской индустрии, инвесторов и поставщиков туристско-рекреационных услуг, государственных заказчиков.

Сервисная система поддержки сферы туристических услуг REDMAP [3] и ее мобильные приложения позволяет решать все эти задачи и способствовать развитию туризма на основе исторических, культурных и природных достопримечательностей, что является потенциально крупным источником доходов для регионов и муниципалитетов и может

ускорить их экономическое развитие и существенно улучшить социально-экономическую ситуацию в них. Средствами сервисной системы поддержки сферы туристических услуг REDMAP предлагается увеличить и поток туристов. На сегодняшний день создатели сервиса разработали маршруты по всем туристским объектам региона и разместили информационный контент в первой социальной сети для путешественников. В системе возможна также визуализация и расчет стоимости проложенного маршрута с выделением стоимости проживания и транспортных расходов средствами REDMAP, BOOKING.COM, BOOKINGCAR.COM и др.

Отметим, что сервисная система поддержки сферы туристических услуг REDMAP и ее мобильные приложения, учитывая наглядность и доступность представления информации на сайте REDMAP, позволяет использовать данный ресурс для обучения персонала гостинично-туристских комплексов и других объектов социально-культурной сферы в виде тренингов и в качестве учебного пособия для интерактивного и дистанционного обучения. Так, на первоначальном этапе обучения, пользуясь базой уже созданных клиентами сервиса REDMAP маршрутами, проводится ознакомление с наиболее интересными направлениями, с предлагаемыми способами передвижения в зависимости от выбранной ценовой категории.

На следующем этапе обучения при общении с потенциальными клиентами персонал гостинично-туристических комплексов и других объектов социально-культурной сферы может проанализировать и учесть преимущества и недостатки в своей работе, лучше понимать, какой сервис в настоящий момент времени более востребован и каким образом они могут повысить уровень предоставляемых услуг с учетом пожеланий своих клиентов.

За счет постоянного информационного пополнения сервиса REDMAP сотрудники туристических фирм могут предлагать клиентам новые варианты посещения исторических и местных достопримечательностей в стране пребывания. Сервис, предлагаемый клиентам, может постоянно расширяться за счет добавления на сайт малоизвестных и малопосещаемых из-за отсутствия массовой рекламы мест, но пользующиеся интересом среди активной части населения, ищущей варианты «нестандартных» путешествий.

При использовании на ресурсе отзывов о качестве работы ресторанов, кафе, сетей общественного питания работник индустрии туризма может на практике получить знания о правилах формирования маршрутов для групп с организацией их питания. В постоянно меняющейся внешней среде на рынок приходят новые заведения общественного питания, предлагающие клиентам более экономичные варианты с лучшим сервисом. Данный мониторинг рынка с использованием ресурса REDMAP, выбор и практическое использование новой информации, несомненно, повышает квалификацию работника индустрии туризма и ведет к экономии средств клиента и предоставлению лучшего сервиса, и, как следствие, создает положительную рекламу.

Раздел, посвященный вариантам размещения содержит реальные отзывы о хостелах, гостиницах и апартаментах. Сервис ресурса REDMAP позволяет даже малоподготовленному сотруднику туристической компании сформировать маршрут для группы путешественников, адаптируя его под их финансовые возможности и интересы пребывания в стране посещения.

Важным информационным разделом на ресурсе является энциклопедия, которая содержит в себе сведения о различных странах: как официальную информацию (телефоны посольств, экстренных служб, правил оформления въезда на территорию страны, официальные достопримечательности и т.д.), а также рекомендации и отзывы от туристов. Использование данного раздела позволяет сотруднику туристической индустрии избегать ошибок при составлении маршрутов – как индивидуальных, так и групповых, использовать точные рекомендации для целевых групп – семей с детьми, индивидуальных туристов и т.д., что в значительной степени повышает уровень сервиса. Кроме того использование раздела возможно в качестве информационной поддержки для начинающих молодых специалистов, не обладающих большим практическим опытом, что также обеспечивает выполнение обучающей образовательной функции.



Сегодня, при работе с клиентами сотрудники турфирм используют стандартные сервисы-агрегаторы (aviasale, booking и т.д.). Ресурс REDMAP в разделе «сервисы» постоянно пополняет свою подборку сайтов, посвященных бронированию, что при соответствующем мониторинге и анализе информации дает возможность уменьшить расходы. Зачастую стоимость бронирования отеля на международном сервисе типа booking стоит дороже на 2-3% чем бронирование этого же отеля на сайте региона нахождения данного отеля.

Анализ отзывов путешественников о различных странах позволяет выделить межкультурную составляющую восприятия страны пребывания туристами. Этот аспект очень трудно систематизировать, но без его знания невозможно полноценно подготовить сотрудника индустрии туризма. Важно, что ресурс REDMAP дает возможность не только изучать уже полученный путешественниками опыт, но и получить обратную связь по интересующим вопросам в режиме онлайн.

### **Список литературы**

1. *Архипова О.В., Мельникова А.В.* Социальные сети для путешественников как фактор развития внутреннего и въездного туризма// Научные исследования в сфере туризма: труды Международной туристской академии. Вып. 11./редкол.: С.Ю. Житенёв (отв. ред.) и др. - М.: МТА, 2015 - 246 с. С. 111-112.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/koncjercija\\_2020.pdf](http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/koncjercija_2020.pdf) – Дата обращения: 22.09.2015.
3. Социальная сеть путешественника REDMAP: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.redmap.ru> – Дата обращения: 25.10.2015.
4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplSTPlanning/strategSTPlanning>. – Дата обращения: 25.10.2015.

08.00.12

**С.А. Багова, К.Н. Бекирова, И.Ф. Таусова**

Адыгейский государственный университет,  
экономический факультет, кафедра учета и финансирования,  
Майкоп, kasa-tka@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА УЧЕТА СОМНИТЕЛЬНЫХ ДОЛГОВ:  
БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТЫ**

*В статье представлены результаты исследования законодательной базы и практики учета сомнительных долгов. Проанализированы понятия сомнительного долга, используемые для целей бухгалтерского и налогового учета. Предложены альтернативные подходы к толкованию понятия сомнительного долга в налоговом законодательстве. Раскрыта методика формирования и отражения в учете резервов по сомнительным долгам.*

Ключевые слова: *сомнительный долг, безнадежный долг, резервы, оценочные резервы, оценочные значения, резерв по сомнительным долгам.*

Понятие сомнительного долга достаточно активно используется в современной хозяйственной деятельности предприятий. Тем не менее, допускаемая законодателем вариативность толкования понятия сомнительного долга, а также различия в правилах бухгалтерского и налогового учета дают возможность выявить определенные направления совершенствования как теоретических, так и практических аспектов учета данного объекта.

Сомнительным долгом в целях бухгалтерского учета считается дебиторская задолженность, не погашенная в установленные договором сроки и не имеющая обеспечения. Наличие обеспечения задолженности выданными гарантиями является существенным моментом, поскольку, такое обеспечение исключает возможность создания в отношении нее резерва по сомнительным долгам. С точки зрения налогового законодательства не погашенная в срок дебиторская задолженность может быть представлена двумя составляющими: сомнительной задолженностью и безнадежной. При этом сомнительным долгом считается любая дебиторская задолженность, возникшая в связи с реализацией налогоплательщиком товаров (работ, услуг), в случае, если такая задолженность не погашена в установленные соглашением сторон сроки и не имеет соответствующего обеспечения [1].

Таким образом, основное отличие в толковании понятия «сомнительный долг» для целей налогообложения определяется тем, что такой долг может возникнуть лишь в связи с реализацией товаров (работ, услуг). Однако, по нашему мнению, такой подход к определению понятия является не совсем корректным. Категория обязательств в достаточной степени рассмотрена гражданским законодательством. В то же время, понятие сомнительного долга в ГК РФ не раскрывается. Тем не менее, определение сомнительного долга, приведенное в п.70 Положения по ведению бухгалтерского учета и отчетности в РФ, в значительной степени схоже с понятием просроченной задолженности, которое рассмотрено в ст. 405-406 ГК РФ. В определении лишь уточняется, что в целях признания задолженности сомнительной необходимо не только факт истечения срока исполнения обязательства, но и отсутствие соответствующих гарантий в отношении данного долга [4].

Налоговое право опирается на собственное определение понятия сомнительного долга. И если «бухгалтерское» определение не противоречит гражданскому праву, то в толковании сомнительного долга, приведенному в НК РФ, соответствия положениям ГК РФ нет. Сомнительной, исходя из положений НК РФ, может быть признана только задолженность за товары (работы, услуги), что, по своей сущности, является неверным. Очевидно, что формулировка понятия сомнительного долга, используемая в НК РФ, призвана исключить возможность создания резервов по тем операциям, расходы от которых не учитываются при

расчете налоговой базы по налогу на прибыль. Однако в этом случае, на наш взгляд, более корректным было бы сформулировать определение, в значительной степени соответствующее положениям гражданского законодательства, дополнительно уточнив, какие объекты должны включаться или, наоборот, исключаться из расчета налоговой базы. Примером подобной формулировки может служить фраза: «Резерв формируется в отношении сомнительной задолженности, возникшей в результате реализации товаров (работ, услуг)». Более того, такое толкование термина позволит предусмотреть и иные условия, актуальные для целей налогового администрирования, что позволит обеспечить не только непротиворечивость положений различных правовых актов (в частности, в отношении применяемой терминологии), но и их гибкость (возможность предусмотреть дополнительные критерии), что в конечном счете будет способствовать сохранению целостности и единства понятийного аппарата в рамках всего правового поля и устранению противоречий.

Нереальным ко взысканию или безнадежным долгом налоговое законодательство признает дебиторскую задолженность налогоплательщика, по которой истек срок исковой давности, а также те долги, в отношении которых в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено по причине невозможности его исполнения. Налоговым кодексом предусмотрен ряд оснований для признания дебиторской задолженности безнадежной, таких как истечение срока исковой давности, прекращение обязательства по причине невозможности его исполнения или на основании акта государственного органа, а также прекращение обязательства в связи с ликвидацией долга. Следует отметить, что в данном определении рассмотренное выше противоречие отсутствует: положения налогового законодательства согласованы с нормами гражданского законодательства.

Кроме этого, п. 2 ст. 265 НК РФ определено, что суммы безнадежной задолженности в целях исчисления налога на прибыль приравниваются к внереализационным расходам. Списание безнадежного долга в расходы, учитываемые при исчислении налоговой базы, вне зависимости от того, был ли начислен по нему резерв, возможно только в случае надлежащего истребования задолженности (предъявления иска в суд и отправки ответчику копий искового заявления). Неистребованная задолженность увеличивает налогооблагаемую прибыль организации.

Резерв по сомнительным долгам в бухгалтерском учете является оценочным значением. Обязательность его создания предусмотрена законодательно [2, п. 70]. Формирование и изменения в суммах резерва обязательно должны находить отражение в бухгалтерском учете в составе расходов или доходов компании [3]. Бухгалтерским законодательством не предусмотрены строгие правила создания и учета резерва по сомнительным долгам, поэтому порядок разрабатывается организацией самостоятельно и отражается в учетной политике. Сумма резерва определяется по каждому долгу по данным анализа платежеспособности дебитора. Расчет резервов строится на профессиональном суждении и использовании прошлого опыта.

При формировании резерва по сомнительным долгам в бухгалтерском учете рекомендуется использовать систему оценки надежности контрагентов, основанную на распределении их по уровню надежности: надежные, обычные, ненадежные и критические. Исчисление сумм резервов целесообразно вести с применением коэффициентов экспертной оценки в разрезе каждой задолженности контрагентов, относящихся к группам с высоким риском. Рассчитанные суммы согласовываются с бухгалтером и утверждаются руководителем, после чего отражаются в составе прочих расходов. В финансовой отчетности сомнительная задолженность, по которой был создан резерв, отражается в оценке за минусом созданного резерва.

Чтобы рассчитать сумму резерва по сомнительным долгам для целей налогового учета, организация должна провести инвентаризацию всей дебиторской задолженности и распределить ее на три группы по сроку возникновения: до 45 дней, от 45 до 90 дней

включительно и свыше 90 дней. Сумма задолженности из первой группы не включается в состав создаваемого резерва, из второй включается в размере 50%, а из третьей полностью. При этом общая сумма формируемого резерва не должна превышать 10% от выручки налогоплательщика за период. Организация вправе создавать резерв и в меньшем размере, чем 10% выручки отчетного (налогового) периода, предварительно указав предельный размер в учетной политике. Это не запрещено НК РФ и подтверждается судебной практикой.

Налоговый учет резервов по сомнительным долгам удобно вести с использованием формы №ИНВ-17, дополнив ее такими графами, как срок возникновения сомнительной задолженности и размер отчислений в резерв. Такой подход позволит использовать один документ одновременно в бухгалтерском и налоговом учете, что будет способствовать сокращению документооборота и повышению наглядности учета резервов. При этом важно фиксировать переход долга из категории сомнительного в группу безнадежных долгов с указанием основания для признания долга таковым и суммы резерва, использованной на покрытие, а также остаток суммы резерва на конец периода, если он не израсходован в полном объеме.

Вариант, когда компания включает остаток резерва во внереализационные доходы и создает резерв заново, является более простым. Вариант, когда остаток текущего резерва переносится на следующий год, более трудоемок. При этом налогоплательщик должен сравнить сумму остатка с суммой резерва, рассчитанного по итогам новой инвентаризации, после чего возможны еще два варианта: остаток резерва может оказаться больше, чем вновь рассчитанная сумма (возникшая разница включается в состав внереализационных доходов текущего периода) или остаток окажется меньше, чем новый резерв (разницу можно включить в состав внереализационных расходов). При создании резерва в налоговом учете безнадежные долги подлежат списанию только за счет этих резервов. Если же их окажется недостаточно, разницу допустимо списать на внереализационные расходы.

Таким образом, основные отличия в методологии учета резервов по сомнительным долгам для бухгалтерского и налогового учета следующие:

— бухгалтерском учете создание резерва по сомнительным долгам является обязанностью, налоговом учете — правом;

— в бухгалтерском учете резервы создаются по любой задолженности, признаваемой организацией сомнительной, в налоговом — только по задолженности покупателей и заказчиков за продукцию, работы и услуги.

— в бухгалтерском учете сомнительной может быть признана не только задолженность с наступившим сроком погашения, но и задолженность, срок погашения которой еще не наступил. В налоговом учете к сомнительной задолженности относится задолженность, которая не погашена в сроки, предусмотренные договором.

#### ***Список литературы***

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон № 117-ФЗ от 05.08.2000 (в ред. от 29.06.2015) // СПС КонсультантПлюс: версия Проф [Электронный ресурс]. – М., 2015
2. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 №34н (ред. от 24.12.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – №23.
3. Понокова Д.И., Киржинова К.Н., Панженская И.Г. Сравнительная характеристика понятия оценочных резервов и оценочных обязательств в отечественных и международных стандартах//Научные труды SWorld. 2013. Т. 34. №3. С. 45-50
4. Таусова И.Ф. Контрольные аспекты реализации резервной политики//Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5. Экономика. 2009. № 1. С. 129-135.

08.00.05

**Е.В. Волкодавова, А.В. Егорова**

Самарский государственный экономический университет, Самара

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ  
ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

*В статье рассматриваются актуальные направления импортозамещения компонентов на предприятиях промышленности строительных материалов исходя из способов их стратегического развития. Способ развития предприятий во многом определяется системой целеполагания и методами достижения каждой цели. Особенности развития предприятий промышленности строительных материалов связаны с существенной зависимостью от технологической, сырьевой и материально-технической базы предприятий. Эффективность деятельности предприятий промышленности строительных материалов в современных условиях хозяйствования зависит от выбранного способа стратегического ориентирования. В данной статье авторы делают акцент на необходимость выявления компонентов импортозамещения продукции предприятий промышленности строительных материалов с учетом их влияния на издержки производства с целью повышения эффективности деятельности и обеспечения устойчивых темпов развития предприятий.*

Ключевые слова: *промышленность строительных материалов, управление, стратегии развития, импортозамещение, эффективность деятельности, научные исследования.*

Современные экономические условия характеризуются удорожанием импортных строительных материалов, что приводит к сокращению ассортимента продукции западных производителей и появлению на рынке строительных материалов производителей Азии. Существенное влияние курса валют на состояние рынка строительных материалов приводит к тому, что российские производители вынуждены принимать меры по обеспечению непрерывности и стабильности производственного процесса за счет снижения зависимости от импорта.

Объективную оценку результатов мероприятий, направленных на замещение импортных строительных материалов можно провести не ранее, чем через 3-5 лет. Такой срок определен периодом организации производства импортозамещающей продукции, включая строительство предприятий, обеспечивающих производство отечественных аналогов строительных материалов.

По результатам исследований, проведенных Лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, отечественные предприятия промышленности строительных материалов имеют самую низкую степень зависимости от импортного оборудования и сырья. Такой вывод дает основания предполагать, что именно внутренние источники будут основными источниками развития промышленности строительных материалов. Таким образом, повышение эффективности деятельности предприятий промышленности строительных материалов зависит от способа и скорости выявления дополнительных источников их развития. К основным источникам авторы относят:

- уменьшение затрат на производство за счет снижения требований нормативов по качеству;
- уменьшение затрат за счет замещения технологических компонент импортного производства.

В современных условиях хозяйствования предприятия промышленности строительных материалов можно разделить на две категории.

К первой категории относятся предприятия, для которых повышение цены на их продукцию за счет роста курса валют и сокращения импорта продукции зарубежного

производства привело к высвобождению доли российского рынка. Предприятия, обеспеченные необходимыми производственными мощностями за счет ведения активной инвестиционной политики, получили дополнительные возможности и заняли долю рынка, с которой были вынуждены уйти зарубежные представители. К таким предприятиям промышленности строительных материалов можно отнести отечественных производителей санитарно-технической керамики, плитки из керамогранита. Аналогичная продукция зарубежных производителей не конкурентна на российском рынке строительных материалов за счет резкого повышения её стоимости. Наиболее благоприятно ситуация сложилась для российских предприятий, которые наряду с повышением уровня производительности активно вводили в ассортиментный ряд новые продукты высокого качества и дизайна, соответствующего современным стандартам.

Ко второй категории относятся те предприятия промышленности строительных материалов, которые не имеют зарубежных конкурентов на российском рынке, либо их количество не существенно. К таким предприятиям авторы статьи относят производителей сухих строительных смесей, гипскартоновых листов, гипсовых плит, а также производителей сырья для указанных видов строительных материалов. Рассмотрим, за счет чего предприятия, относящиеся ко второй категории, смогут обеспечить повышение эффективности деятельности в современных условиях, характеризующихся высокой стоимостью инвестиций и существенным ростом курсов иностранных валют. Для устойчивого развития предприятий промышленности строительных материалов в рамках оценки ресурсного обеспечения и выбора направления стратегического развития необходимы данные о технологической, сырьевой и материально-технической базе, особенно с учетом импортируемых ресурсов производства. Такое заключение сделано на основе анализа базовых стратегий развития [1]:

роста, стабильности, выживания, сокращения.

Выбор варианта стратегии развития определяется как особенностями предприятия промышленности строительных материалов, так и уровнем развития отрасли. Сохранение уровня эффективности производства в условиях повышения стоимости импортных строительных материалов и оборудования может привести к снижению не только затрат, но и качества, что в свою очередь, неизбежно приведет к удорожанию дальнейшей эксплуатации и обслуживания. Поэтому, проблему управления эффективностью производства строительных материалов с соблюдением требований по качеству предлагается рассмотреть, исследуя возможности замещения импортных составляющих процесса производства.

В наиболее выгодных условиях находятся предприятия, которые на момент возникновения изменений внешней среды имеют статистику данных себестоимости единицы и затрат на производство продукции в разрезе ассортимента и в зависимости от применяемых бизнес-процессов. В процессе исследования рассмотрена деятельность предприятий промышленности строительных материалов, технологии которых основаны на применении традиционных материалов: природного гипсового камня, цемента, извести, песка, в том числе и в сочетании с химическими веществами [1]. Для проведения такого исследования необходимо выполнение определенных условий. На предприятии должна быть создана система управления издержками в соответствии с выбранной методикой управления. Выполнение данного условия обеспечивает возможность учета и контроля всех факторов, влияющих на результат проводимых изменений, направленных на решение задач по оптимизации затрат за счет замещения технологических компонент импортного производства. На предприятии должен быть организован процесс управления закупками на основе данных о потребностях в материалах, обеспечивающих заданный уровень производства. Именно данные о потребностях в основных материалах, необходимых для производства продукции в краткосрочном и долгосрочном периодах являются основными сведениями для организации и обеспечения коммерческо-производственного процесса.

Анализ данных потребности в основном сырье и материалах для производства необходимо проводить в разрезе наименований, поставщиков и стран производителей. Определение соотношения долей компонент импортного и отечественного производства позволит выявить степень зависимости российского производителя строительных материалов от условий импортных поставок: чем больше потребность в сырье и материалах отечественного производства, тем меньше зависимость предприятия от колебаний курсов валюты, иных изменений во внешней среде международного пространства. Результат обработки статистических данных является основой выбора приоритетов исследований, направленных на определение способов замещения и снижения степени зависимости от импортных составляющих. Во-первых, следует определить возможности замены используемых импортных компонент на аналоги импортных компонент других стран производителей.

Известно, что при производстве строительных материалов отделочного назначения широко применяются европейские химические добавки. Такой выбор российский производитель делает по двум основным причинам:

1) европейские производители являются законодателями основных тенденций развития в области отделочных материалов;

2) европейские производители организовали на территории России производственные предприятия вблизи источников природного сырья (гипсовые карьеры), составляющего в готовой продукции от 60 до 80%, а производство химических добавок остается на европейской территории. При несущественной доле химических добавок в составе готовой продукции, зависимость от данной компоненты существенна, так как именно химические добавки при производстве строительных отделочных материалов являются определяющими технологические характеристики готового продукта.

Следовательно, сосредоточение производства химических добавок на европейской территории определяет существенную зависимость российского производителя от условий международного взаимодействия. Нельзя не отметить, что отечественному производителю строительных материалов в последнее время в качестве альтернативы предлагаются химические компоненты производства стран Азии. Технологические испытания показали, что часть из них может применяться. Ограничения могут быть вызваны показателями стабильности качественных характеристик, токсичности, но данный вывод окончательно не подтвержден. Не смотря на географическое различие, которое существенно влияет на итоговую стоимость за счет затрат на доставку, цена предлагаемых химических добавок производителей стран Азии ниже цены европейских. Однако, решая вопрос стоимости для российского производителя сохраняется зависимость от курса валют. Исследования авторов, основанные на анализе динамики статистических данных деятельности российских предприятий промышленности строительных материалов, показали, что зависимость стоимости производства строительных материалов от курса валют достигает в отдельных случаях от 30 до 40%. Выявленная зависимость не может быть управляемой только за счет снижения абсолютной цены химических компонент. Сложившийся рынок импортных химических добавок для российского производства строительных материалов характеризуется следующими особенностями: взаимодействие зарубежных производителей с российскими потребителями осуществляется через ограниченное количество российских компаний, расположенных в центрах логистики; грузо- и товарооборот осуществляется в рамках контрактов с российским дистрибьютором с эксклюзивными правами и подразумевает не только выгодное ценообразование за счет объемов поставок, но и расфасовку, упаковку химических добавок под заказы российских производителей строительных материалов.

В сложившейся ситуации прямые контракты на поставку импортных химических добавок российскому производителю не являются экономически выгодными ни для поставщика, ни для покупателя.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что иностранный производитель заинтересован во взаимодействии с российским производителем строительных материалов и сокращение поставок на территорию России приведет к вынужденной локализации иностранных производств, что в очередной раз подтверждает высокую взаимозависимость отраслевых структур в международном пространстве. Высокая степень зависимости может трансформироваться в потенциальную возможность для отечественного производителя строительных материалов только в том случае, если будут обеспечены условия для организации производства химических добавок на российской территории.

Таким образом, решение задачи по импортозамещению химических добавок для производства строительных материалов ставится приоритетной для отечественных предприятий промышленности строительных материалов. Решение этой задачи позволит не только получить дополнительный источник повышения эффективности строительной отрасли, но и существенным образом повлиять на политику ценообразования стоимости готового жилья. Решение задачи по импортозамещению химических добавок для производства строительных материалов позволит существенно снизить уровень зависимости российского производителя от влияния курса внешних валют.

Если изучить возможные варианты решения задач, связанных с заменой химических добавок импортного производства на примере российского предприятия по производству сухих строительных смесей, то можно сделать вывод о том, что основная проблема, которую приходится решать заключается в отсутствии соответствующих разработок и исследований. Это в свою очередь является и основной возможностью потенциального развития не только для производителей строительных материалов, но и строительной отрасли в целом. В рамках проведенного исследования выявлен еще один фактор: уровень развития технологических служб производственных предприятий не обеспечивает возможность разработки рецептов химических добавок. Ограничением является отсутствие научных разработок. В случаях, когда производственное предприятие инвестирует в развитие исследовательских лабораторий, узконаправленная специфика его деятельности, направленная на производство строительных материалов не обеспечивает возможностей по разработке рецептов химических добавок и организации их производства.

Решение этой проблемы предлагается путем сотрудничества производственных структур и исследовательских центров, высших учебных заведений, организации НИОКР. Связь производства с вузовской наукой на базе создания и развития технологических платформ - задача, не находящая должного решения многие годы. Еще в 2011 году в резолюции Всероссийского Съезда руководителей предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций, проходившего в г.Казани, был поднят вопрос о проблеме инновационного развития отрасли и обеспечения ее кадрами владеющими технологиями применения инновационных бизнес-процессов и оборудования. В резолюции съезда среди прочих актуальных проблем развития отрасли, делается акцент и на две, вышеизложенные. "Образовательный, научный и производственный комплекс отрасли (строительных материалов) не обеспечивает ее необходимого инновационного развития. Недостаточно развиты базы научных исследований и опытно-промышленных испытаний перспективных разработок и производства исследовательского и испытательного оборудования и приборов [2]. До сих пор в деятельности предприятий промышленности строительных материалов применяется импортное оборудование. Это, естественно отражается на его производственных издержках. "Вузами страны не ведется достаточная подготовка инженерных кадров по разработке современной и опережающей современный уровень технологического оборудования и техники для отрасли, что обрекает предприятия на дорогостоящий импорт их из других стран.

Различные программы финансовой поддержки процесса модернизации большинству предприятий недоступны [2]. Эта проблема, хотя и находит фрагментарные решения по отдельным вопросам инновационного развития производственной, научной и



технологической базы промышленности строительных материалов, остается актуальной по сей день.

Управление предприятием на основе решения задач, связанных с замещением импорта – это способ снижения затрат и рисков, с целью повышения доходов предприятий промышленности строительных материалов. Для реализации программ, связанных с вопросами замещения импорта необходимо создание среды с инвестиционным климатом и доступом к иностранным технологиям. В будущем можно ожидать, что Россия сделает резкий рывок в области строительства новых заводов, обеспечивающих возможности выхода на новые рынки, что позволит защитить внутренний рынок, повысить конкурентоспособность отечественной продукции, создавать крупные корпорации с российским капиталом.

#### **Список литературы**

1. Волкодавова, Е.В., Егорова, А.В. Стратегические направления развития предприятий промышленности строительных материалов. [Текст] // Экономика и предпринимательство. 2014. №11 часть 4, с.635-638.
2. Производство строительных материалов: «болевые точки» отрасли Росстрой.Инфо [Электронный ресурс ]URL: [http://www.rosstroy.info/index.php?option=com\\_content&view=article&id=69:-----&catid=13&Itemid=28](http://www.rosstroy.info/index.php?option=com_content&view=article&id=69:-----&catid=13&Itemid=28) (дата обращения 07.10.2015)
3. Волкодавова Е.В., Егорова А.В. Теоретические основы управления затратами на промышленных предприятиях в современных условиях хозяйствования [Текст] // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 12(86) С.18-23.
4. Волкодавова, Е.В, Назарчук Е.Н. Импортозамещение как резерв повышения эффективности деятельности промышленного предприятия и источник устойчивого развития отраслей экономики [Текст] // Вестник Самарского государственного экономического университета.2007. № 5. С. 49-51.
5. Наугольнова, И.А. Факторы и инструменты снижения затрат на промышленных предприятиях [Текст] // Перспективы науки. 2015. № 8(71). С. 118- 122
6. Наугольнова, И.А. Элементы организационно-экономического механизма снижения затрат [Текст]// Глобальный научный потенциал. 2015. №8(53). С. 91-94.

08.00.00

**З.Р. Габитова, Е.В. Караваяева, Р.А. Нигматуллина**

ФГБОУ «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», факультет экономики и управления, кафедра «Экономика и менеджмент», Уфа, myzyr@mail.ru

### **ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ СТОИМОСТИ В ТАМОЖЕННОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ**

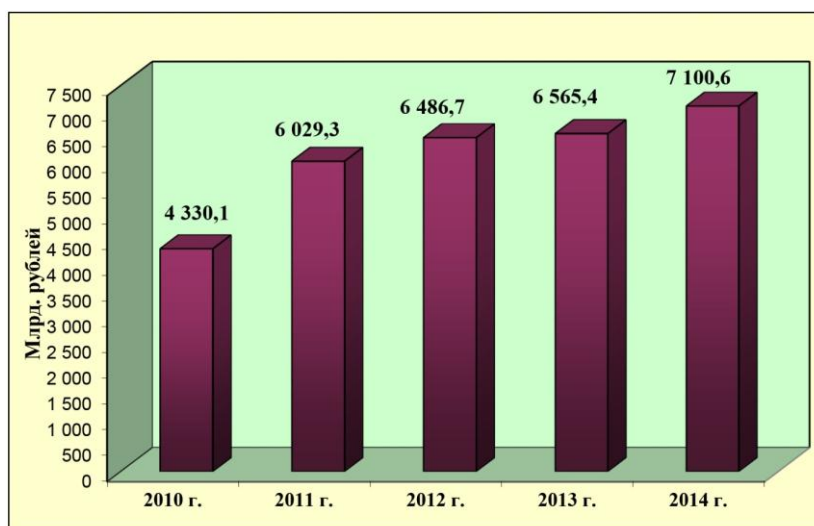
*В работе рассматривается вопрос активизации требований к таможенному администрированию с целью обеспечения полноты поступления таможенных доходов в федеральный бюджет. Одной из наиболее распространенных схем уклонения от уплаты таможенных платежей является занижение таможенной стоимости товаров. Задача таможенных органов в повышение эффективности контроля правильности начисления таможенных платежей, унификации стоимостных индикаторов риска.*

Ключевые слова: *таможенные платежи, таможенное администрирование, контроль таможенной стоимости.*

Быстро меняющаяся экономическая обстановка предъявляет все более высокие требования к таможенным администрациям во всем мире, обеспечивающим благоприятные условия для развития мировой торговли и гарантирующим безопасность международных товаропотоков. Эффективность таможенного регулирования оказывает существенное влияние на экономику страны. Принцип защиты национального рынка является одним из принципов международной торговли. Данный принцип предполагает возможность применения органами управления таможенной юрисдикцией мер по защите национальных интересов, поддержке отечественных товаропроизводителей, предотвращению ущерба, который может быть нанесен чрезмерным объемом импорта либо ввозом товаров, экспорт которых субсидируется в государстве экспортера, вводить в установленных случаях антидемпинговые и компенсационные пошлины.

Задача обеспечения полноты поступления таможенных доходов в федеральный бюджет РФ становится актуальным для российского государства, бюджет которого формируется преимущественно за счет таможенных и налоговых поступлений. С учетом складывающейся экономической ситуации в стране и существенного падения внешнеторгового оборота возрастание зависимости государства от доходов, администрируемых Федеральной таможенной службой (ФТС) растет. В 2014 году объем внешнеторгового оборота снизился на 7% – до 782,9 млрд. долларов, в том числе по импорту – на 9,2%, падение внешнеторгового оборота продолжается и в 2015 году. По данным ФТС за январь-апрель текущего года, импорт из стран дальнего зарубежья в Россию за первые четыре месяца снизился на 37,7%, а по некоторым категориям товаров снижение ввоза превысило более половины объемов. На падение объемов импорта оказало влияние продовольственное эмбарго в отношении стран - членов ЕС, США, Норвегии, Японии, Австралии и Канады, которое было введено в 2014 году в ответ на санкции западных стран.

Пополнение доходной части федерального бюджета является одной из основных задач таможенных органов. По итогам 2014 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 7 100,6 млрд. рублей, что на 535,2 млрд. рублей (или на 8,2%) больше, чем в 2013 году (рис.). По данным ФТС за семь месяцев 2015 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила всего 2719,7 млрд. рублей.



«Рис.» 1 – Динамика перечислений таможенных и иных платежей администрируемых ФТС России в доход федерального бюджета в 2010 -2014 годах  
Источник: ФТС. Официальный сайт: [www.customs.ru](http://www.customs.ru).

Активизация требований контроля со стороны счетной палаты (СП) РФ к деятельности таможенных органов основывается на проведенных аудиторских проверках, которые выявляют значительные различия стоимости заявленной при декларировании товаров.

Организация контроля правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты таможенных платежей является функцией таможенных органов как администратора доходов федерального бюджета РФ. В своей деятельности ФТС применяют систему управления рисками

(СУР), основными задачами которой являются пресечение нарушений таможенного законодательства, защита добросовестных импортеров, отечественных товаропроизводителей. Помимо этого СУР источник пополнения федерального бюджета, инструмент борьбы с контрафактной продукцией, нарушениями при соблюдении запретов и ограничений.

Стоимостными профилями рисков, охвачена значительная часть Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). В Россию ввозится значительная номенклатура товаров, почти 10 тыс. подсубпозиций ТН ВЭД. Товары по заниженной стоимости недобросовестными импортерами могут быть задекларированы практически в любой из таможен страны. ФТС России использует накопленную большую базу данных по оформлению этих товаров и сформированы стоимостные индикаторы риска. В рамках Таможенного союза более 90% всех стоимостных индикаторов унифицированы.

Одной из наиболее распространенных схем уклонения от уплаты таможенных платежей является занижение таможенной стоимости товаров. Определение и контроль таможенной стоимости - это самый сложный и наименее формализованный сегмент в таможенном администрировании. Случаи занижения таможенной стоимости по данным ФТС в основном касаются товаров, облагаемых высокой ввозной пошлиной: дорогостоящее технологическое оборудование, зерноуборочные комбайны, автопогрузчики, сельхозтехника, электронная техника, оборудование, лаки-краски, картон и бумага, крепежная арматура, химические волокна, полимеры и т.д. – всего по контролю стоимости существует около 140 общероссийских профилей риска. Также имеет место и занижение стоимости при экспорте, особенно это касается водных биологических ресурсов, лома металлов, самих металлов. «Согласно оценкам экспертов, основанным на исследовании практического опыта различных таможенных служб, стоимостные правонарушения могут привести к сокращению налоговых поступлений в бюджет государства на размер до 50%» [2].

По данным ФТС в 2014 году осуществлено 215,2 тысяч корректировок таможенной стоимости товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (в 2013 году – 267,6 тысяч), по результатам которых в федеральный бюджет дополнительно перечислено 23,4 млрд. рублей (в 2013 году – 29,95 млрд. рублей). Проводимая в 2014 году работа по совершенствованию таможенного администрирования позволила обеспечить увеличение доли решений таможенных органов по таможенной стоимости, не отмененных судебными органами, в общем объеме корректировок таможенной стоимости до 89%.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 включает совершенствование таможенного регулирования, основными задачами которой являются «обеспечение своевременности и обоснованности принятия решений о выпуске товаров путем расширения, систематизации и совершенствования информационной базы, в том числе за счет использования информационных ресурсов других федеральных органов исполнительной власти, а также Центрального банка Российской Федерации; повсеместная реализация механизмов обязательного предварительного информирования; переход в 2014 году на электронную форму декларирования» и т. д. [3].

Практика таможенного контроля имеет примеры возврата по решению судов, взысканных по результатам корректировок таможенной стоимости. «Отмечен резкий рост возврата средств из федерального бюджета в результате оспаривания со стороны участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) проведенных корректировок таможенной стоимости. Так, в 2012 году из государственной казны возвращено таможенных платежей на сумму 15,9 млн рублей, в 2013-м этот показатель достиг уже 85,9 млн рублей, а за 9 месяцев 2014 года – 102,9 млн рублей» [1].

В связи со сложившимися условиями в экономике ожидаются более жесткие требования со стороны ФТС к вопросу таможенной стоимости. Таможенным органам одновременно приходится решать, можно сказать, противоположные задачи: способствовать облегчению внешней торговли и наполнять федеральный бюджет. Таможенными органами проводится значительная работа по совершенствованию применяемого субъектно-ориентированного подхода к управлению рисками на основе отраслевого и автоматического категорирования участников ВЭД.

#### **Список литературы**

1. Пашков С. Платежи уходят в минус. [Электронный ресурс] / С. Пашков // Таможенные новости: – 2015. – №3. – С.16. – Режим доступа: [http://www.customsnews.ru/2015/02/T\\_News\\_116.indd\\_int.pdf](http://www.customsnews.ru/2015/02/T_News_116.indd_int.pdf)
2. Смитиенко Е.О. Борьба с занижением таможенной стоимости товаров. [Электронный ресурс] / Е.О. Смитиенко // Российский внешнеэкономический вестник: – 2009. – № 4. – С.45. – Режим доступа: <http://www.rfej.ru/rvv/id/3F40D9>
3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 [Офиц. сайт]. URL: [8 http://www.customs.ru/](http://www.customs.ru/) (дата обращения: 14.07.2015).

08.00.05

**Д.А. Гайсина, Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, З.Р. Закирова**

Уфимский государственный университет экономики и сервиса,  
Башкирский государственный университет,  
Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,  
г. Уфа, zakirova@front.ru

### **ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВКА КАК ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ**

*В работе рассмотрены аспекты качества и безопасности молочной продукции, представлены результаты исследования отношения потребителей к экологической маркировке как инструменту, указывающему на качество и безопасность продукции*

Ключевые слова: *качество и безопасность продукции, молочная продукция, экологическая маркировка, маркетинговое исследование.*

Молоко и продукция из него традиционно являются жизненно важным компонентом в рационе россиян. Доля их в стоимости потребительской корзины составляет 16 % [3].

Рынок молока и молочной продукции сегодня характеризуется широким ассортиментом, где представлена продукция различных производителей. К сожалению, она не всегда является качественной и безопасной. Так, по данным Управления Роспотребнадзора по Башкортостану в 15 образовательных учреждениях Уфы обнаружена молочная продукция, в частности, сливочное масло с признаками фальсификации. В 15 из 30 отобранных и исследованных лабораторными методами образцах сливочного масла жирно-кислотный состав не соответствует требованиям ГОСТ. В ходе проверок также обнаружено несоответствие в названии масла на упаковке, этикетке, декларациях, накладных и сертификатах [1].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что проблема качества и безопасности молочной продукции актуальна. И тут можно выделить ряд причин: невысокая санитарная культура производства, недостаточный контроль качества сырья и готовой продукции, изношенность средств производства, что приводит, в частности, к росту затрат. Так, например, на предприятиях сельского хозяйства Республики Башкортостан их рост составляет от 13 до 50% [5].

Одним из инструментов в борьбе за качество и безопасность товаров является экологическая маркировка. Экологической маркировкой, в первую очередь, маркируются товары, производство, потребление и утилизация которых ведет к снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду. Однако экологичность продукции не исключает, а, скорее, взаимосвязывает ее безопасность и качество.

К продукции с экомаркировкой зачастую предъявляют повышенные требования – она должна быть изготовлена из сырья без содержания ГМО, антибиотиков, стимуляторов роста, пестицидов, минеральных удобрений и т.д. Например, в соответствии с требованиями системы добровольной сертификации «Экологичные продукты» (г. Москва) в 1 литре экологичного молока доля свинца не может превышать 0,05 мг [6]. А в 1 литре молока питьевого в соответствии с ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» - 0,1 мг. Экологическая маркировка была создана, чтобы, с одной стороны, дать потребителю надежный критерий выбора качественной продукции, а с другой – помочь производителям экологически безопасной продукции в продвижении их товаров и в повышении конкурентоспособности на рынке [4].

В настоящее время в Российской Федерации нет государственно учрежденного и присуждаемого знака экологической сертификации. Единственная экологическая маркировка, признанная международным сообществом – это знак добровольной сертификации «Листок жизни», учрежденный и выдаваемый некоммерческим партнерством «Экологический союз».

Следует отметить, что в ЕС наблюдается положительная динамика использования экологической маркировки. Так, количество предприятий, получивших лицензию на использование знака экомаркировки ЕС, увеличилось с 6 до 1152 с 1996 по 2012 годы [6]. Кроме того, за рубежом активно развивается рынок экологически чистой продукции. Темпы его роста в развитых странах составляет 20-30% в год. 32 страны мира имеют утвержденные стандарты на экологически чистую продукцию [7]. Экомаркировка в России практически ничего не гарантирует потребителю: словосочетание «экологически чистый» не имеет нормативного содержания, более того – в условиях глобального загрязнения среды об «экологически чистой» продукции говорить достаточно трудно, и с 1 июля 2005 года использование формулировки «экологически чистый» для маркировки пищевых продуктов запрещено [2].

В ходе исследования нами был проведен опрос в торговых предприятиях г. Уфа с целью выявления значимости наличия экомаркировки при выборе молочной продукции. Объем выборки – 200 человек. На вопрос «Знаете ли Вы об экологической маркировке?» только 39% опрошенных сказали, что слышали о ней. Нами был задан вопрос о факторах, имеющих наибольшую значимость при покупке молочной продукции. На первое место респонденты поставили информацию о составе (67% респондентов), на второе – срок годности (62%). Цена является третьим по значимости фактором (Рисунок 1).

Как видно из рисунка, наличие экологической маркировки не является на сегодняшний день важным фактором, влияющим на выбор покупателя. Тем не менее, нельзя сделать однозначный вывод о том, что экомаркировка не играет роли для потребителей. Скорее всего, это связано с тем, что большая часть опрошенных просто не знает о ее наличии.



Рис. 1 - Факторы, имеющие наибольшую значимость при выборе молочной продукции, %

Но на вопрос «Насколько важна для Вас информация, размещенная на упаковке, об экологичности продукции?» более 60% ответили, что «важна» и «очень важна». Исследование показало, что чаще обращают внимание на подобного рода информацию респонденты, имеющие высшее образование, с достатком выше среднего.

Отметим, что более 70% респондентов понимают под экологически безопасной продукцией – продукцией, безопасную для здоровья. Хотя результаты проведенного опроса и свидетельствуют о несколько ограниченной трактовке данного понятия, однако это дает возможность производителю использовать экомаркировку как знак, свидетельствующий о безопасности товара для человека и окружающей среды, поскольку, как было сказано выше, требования к продукции с экомаркировкой зачастую более жесткие.

Однако отсутствие на государственном уровне четкого определения того, что есть продукция «экологическая», «органическая» дало возможность использования производителями подобной маркировки для получения конкурентных преимуществ на рынке, не неся при этом никаких дополнительных обязательств перед потребителями. Видимо поэтому наличие такой информации на маркировке, как «bio», «organic», «экологическая» для 45% респондентов не является свидетельством безопасности продукции.

Готовы ли потребители платить больше за действительно экологически безопасный продукт? 58% респондентов согласны приобретать такую продукцию, если она будет дороже на 10% по сравнению с аналогичной, но не прошедшей экологической сертификации, 35% готовы приобретать в случае двадцатипроцентного повышения, 27% респондентов – если товары будут дороже на 30%.

Полученные результаты опроса свидетельствуют о том, что экомаркировка может выступить инструментом продвижения товара на рынке и способом повышения лояльности потребителей, но для этого необходимо решить ряд вопросов. Зачастую маркировка молочных товаров содержит большое количество информации в виде знаков «био», «эко», «100% натуральный» без подтверждения такой информации, что вводит в заблуждение потребителей. В этой связи целесообразно усилить контроль со стороны надзорных органов за соблюдением установленных требований в части предоставления производителем достоверной информации. Кроме того, большое количество знаков (логотипов) экологической маркировки затрудняет их идентификацию со стороны потребителя. В этом случае маркировка не может быть действенным инструментом продвижения товара. В связи с чем видится необходимым учредить на уровне государства знак экологической маркировки товаров, как сделано в ряде стран ЕС.

#### **Список литературы**

1. В школах Уфы детей кормили некачественной молочной продукцией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashinform.ru> (дата обращения 07.10.2015)
2. *Ильясова Р.А.* Оценка качества продуктов питания по информации, указанной на упаковке // Астраханский вестник экологического образования. - 2011. - № 2. - С. 171-176
3. Молочная продукция и молочный рынок // Официальный сайт журнала «Переработка молока». URL: <http://www.milkbranch.ru/publ/view/332.html> (дата обращения: 10.06.2015)
4. *Соколова Л.К.* О значимости экологической маркировки продукции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.murman.ru/ecology/bpv/index.files/> (дата обращения 05.09.2015)
5. *Фаррахетдинова А.Р., Камалова Г.Ф.* Оптимизация расходов СПК «Марс» за счет инвестиций в основные фонды. Экономика и социум: электронное научно-практическое периодическое издание, 2015. № 2 (15). URL: [http://iupr.ru/domains\\_data/files/zurnal\\_15/FarrahetdinovaAR\\_Ekonomika%20i%20socium.pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_15/FarrahetdinovaAR_Ekonomika%20i%20socium.pdf) (дата обращения 20.09.2015)
6. *Ферару Г.С.* Экологическая маркировка продукции в контексте повышения экологической безопасности общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-markirovka-produktsii-v-kontekste-povysheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-obschestva> (дата обращения 15.10.2015).
7. Экологическая маркировка – один из способов охраны окружающей среды. [Электронный ресурс] URL: <http://un.by/undp/news/belarus/45b295a5d11a4.html> (дата обращения 15.10.2015)

08.00.05

**Е.П. Гарина<sup>1</sup>, Ю.С. Ключева<sup>2</sup>, А.А. Севрюкова<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, кафедра экономики предприятия, Нижний Новгород, keo.vgipu@mail.ru

<sup>2</sup>Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородской государственной инженерно-экономической университет», кафедра сервиса и экономики сферы услуг, Нижний Новгород, kafedra.sem@mail.ru

## **ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОТРАСЛЯМ**

*В статье изучается инструментарий стратегического развития организаций. Предлагается кластеризация решений по формированию конкурентных стратегий в общем бизнес-контексте текущего развития: инновационной, стратегии информационных технологий, стратегии сети*

*Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкурентная стратегия, интеграционное взаимодействие, ресурсное обеспечение.*

Изменение условий хозяйствования предопределяет усиление конкуренции между основными участниками рынка, где каждый производитель/продавец либо удерживает относительно низкие рыночные цены на продукцию за счет стандартизации продукта/услуг и отказа от удовлетворения индивидуальных предпочтений потребителя, либо держит цены на относительно высоком уровне, но при этом постоянно вводит в производство новые технологии, осуществляя инвестиции в продукт/услугу, повышая его качество. Вместе с тем, отсутствие системного подхода к вопросу, не сформированность единого подхода к достижению конкурентных преимуществ, а так же различная трактовка содержания понятия «конкурентная стратегия» предопределяет выбор темы исследования. Цель работы видится в изучении содержания современных конкурентных стратегий организаций (базовых теорий развития, лежащих в их основе) в условиях усиливающейся взаимозависимости участников рынка, когда производители в стремлении повысить свою конкурентоспособность, все чаще экспериментируют с новыми конфигурациями сетей взаимодействия и методами управления.

В работах ученых, связанных с изучением вопроса, предлагаются следующие интерпретации понятия «конкурентные стратегии»: 1) комплекс мероприятий по формированию уникальной ценности продукта, создающейся за счет разработки основных компетенций, определения возможностей в области технологий, процессов; получения опыта в сфере применения компетенций; 2) план достижения за обозначенный срок выгодной конкурентной позиции компании/товара на рынке за счет реализации существующих/формирования новых конкурентных преимуществ; 3) тотальное управление качеством и другие... Разноплановость трактовок обуславливается различием в подходах к проблеме, в частности – сферой применения категории (таблица 1): либо достижение конкурентоспособности за счет изменений в производственном менеджменте (экономика промышленного предприятия), либо за счет маркетинговой составляющей (рыночная позиция). Рассмотренные подходы к вопросу, очевидно, меняются с изменением условий хозяйствования в различные временные периоды. Сначала, это рыночная среда и ее влияние на деятельность фирмы; потом развитие промышленных предприятий, в том числе за счет межкорпоративного взаимодействия. Впоследствии конкурентные преимущества достигаются за счет ориентации компаний на ключевые компетенции с последующим «отходом» компаний как производственной, так и непромышленной сферы от традиционных конкурентных стратегий в сторону экономической деятельности, основанной на знаниях. Процесс создания и коммерциализации знаний, как источник сравнительных преимуществ, усиливается за счет изменения условий



Таблица 1 – Исследование теорий развития конкурентных преимуществ и формирования конкурентных стратегий\*

Базовые теории экономического развития	Доминирующая тема	Основные проблемы	Главные концепции и инструменты	Выводы для организационного развития
Теория «Структура-поведение-производительность» (structure-conduct-performance, сокр. SCP) 1950-1970 гг. автор Джо С. Бейн	- структура рынка/рыночной среды - свобода рынка, - причинно-следственная связь между характеристикой рынка и поведением производителя - рост производительности изменяет структуру рынка	- выбор рынков/отраслей, - позиционирование фирмы на рынке, - рост производительности (определение объема производимой продукции)	Теории внешней зависимости, Теории структурных преобразований	- эффект ускорения, - регулируемые цены, - рыночная концентрация, - техноструктура
Теория «Отраслевой организации» (industrial organization theory, сокр. IO) 1970-1980 гг. авторы Эдвард С. Мэйсон, Чемберлин	- анализ отрасли и конкуренции, - корпоративная стратегия, - межкорпоративное взаимодействие, - реструктуризация отраслей, - акцент на управление активами	- диверсификация, - выбор отраслей, рынков и сегментов - позиционир-е предпр-я, - организационные характеристики процесса производства, - использ-е технологии, - производ-е системы	Анализ структуры отрасли и конкурентов. Бенчмаркинг Синергия. Стратегические бизнес-единицы	- экономия от масштабов производства, - повышение качества человеческого капитала и эффективности его использования, - дифференциация продукта, - капитальные вложения, - обеспечение условий для получения ценовой премии
«Ресурсный подход» (Resource-based theory), 1980-1990 гг., авторы Коннер, Махони и др.	- поиск конкурентного преимущества, - анализ отрасли и конкуренции, - теория устойчивого развития	- источники конкурентных преимуществ внутри фирмы, - организационные и стратегические компетенции предприятия	Анализ ресурсов и ключевых компетенций. Тотальное управление качеством. Процессный подход к управлению	- эффективное использование динамических / критических возможностей предприятия, - идентификация организационных/стратегических компетенций - максимального включения ключевых компетенций в стратегию предприятия

\* на основе источников 4,5,6

применения базовых конкурентных стратегий, в частности активно применяются новые технологии, осуществляются инвестиции в продукт, расширяются возможности коммуникаций в условиях интеграционных образований производителей. Решениями по повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции/совокупности услуг в этом случае выступают [3]: 1) постоянные изменения в производственных системах; организации производства; условий реализации продукта; 2) снижение групп затрат на производство, с целью удержания относительно низких рыночных цен на продукцию; 3) увеличение мощности предприятия в рамках роста показателя фондовооруженности, а соответственно и производительности; 4) переход на экономику знаний для получения сравнительных преимуществ и др. Выбор зависит от капиталоемкости решения; инновационного задела, накопленного производителем, уровнем R&D-деятельности, а также наличием системы производственного взаимодействия при интеграции производственной деятельности производителей, обеспечивающей единые условия, достаточное количество ресурсов и сбалансированность процессов всех ее участников [5]. В соответствии с чем, к наиболее применяемым стратегиям достижения конкурентного преимущества производителями в настоящее время можно отнести:

– Инновационную стратегию – развитие производства через использование экономики знаний. Генерация инновационной деятельности реализуется через развитие R&D-деятельности и повышения уровня человеческого капитала [7]. Причем, что формирование долгосрочных преимуществ производителей связано с их технологическим развитием и определяется трансфертом передовых технологий от мировых лидеров отрасли, либо за счет развития собственного человеческого капитала.

– Стратегия информационных технологий – внедрение новых методов управления через реализацию технологий информационной поддержки проектных решений, которые включают в себя единые для всех участников производственной сети: стандарты и технологии, средства проектирования (CAD) и производства (CAM), инструменты совместной работы и интеграции производственных процессов, документооборота; условия поставки. Если покупатели = конечные потребители, то B2C; если покупатели = другие

фирмы, то B2B. В этом случае стратегия содержит элементы [2]: 1) интеграционную систему (BPM); 2) Систему управления информацией, процедуру документирования процедур, план счетов, соглашения / договора между партнерами по бизнесу и др.; 3) Систему оперативного (операционного) обслуживания процессов; 5) Техническую и оперативную поддержку системы – IT-обеспечение баз данных, интеграции и т.д.

– Стратегия сети, когда работа производителя выстраивается путем формирования сотрудничества с другими фирмами или ведущими производителями отрасли. Интеграция участников возможна через [1]: 1) вовлеченность поставщиков и субконтракторов в совокупность взаимосвязанных технологических переходов в контексте единого процесса разработки изделия и подготовки производства; 2) разработку стандартов предприятия; организацию единой конструкторской и технологической документации, единого технического электронного документооборота, системы обмена данными; 3) формирование внутренней логистической цепочки с последующим развитием интегрированной логистической цепочки бренда.

### **Список литературы**

1. *Гарина Е.П.* Бизнес-решения по вопросу создания продукта в промышленности /Е.П. Гарина // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1 (5). – С. 2.
2. *Гарин А.П.* Разработка ландшафта бизнес-процессов на предприятиях машиностроения: дис. ... канд. экон. наук / А.П. Гарин; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2013. – 166 с.
3. *Еремеева Ю.С.* Управление развитием конкурентных структур в сфере платных услуг населению региона: дис. ... канд. экон. наук / Ю.С. Еремеева; Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2002. – 178 с.
4. *Логинов К.В.* Теория и методология процессного управления промышленным предприятием [Текст]: автореф. дис. ... докт. экон. наук // К.В.Логинов; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – СПб., 2009. – 34с.
5. *Удалов Ф.Е.* Изучение методов процессного управления промышленным предприятием / Ф.Е. Удалов, В.П. Кузнецов, Е.П. Гарина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. - №5-2. – С.232-237
6. Enhancing the competitiveness of SMEs in the global economy: strategies and policies. Conference for Ministers responsible for SMEs and Industry Ministers Bologna, Italy, 14-15 June 2000, 37 p.
7. *Shaker N.* Internationalization Strategies of the Chinese Automotive Industry: Challenges and a Plan for Going Global. InformaticsUniversity West, 2010, 52 p.

08.00.14

**И.Г. Головцова д.э.н., Чжан Ваньтин**

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,  
кафедра информационных технологий предпринимательства  
Санкт-Петербург, golovtsova@mail.ru jaycee\_chang@163.com

### **АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ СОЗДАНИЯ АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

*В работе рассмотрены основные аспекты развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, дана оценка сильных и слабых сторон реализуемого проекта, а также проанализирована возможность участия Российской Федерации в этом проекте.*

*Ключевые слова: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, интеграционные процессы в мировой экономике.*

Учитывая реалии современного экономического положения мировой экономики, все последние годы Китай активно наращивал капитал для создания серьезной альтернативы Всемирному банку, который, по мнению Пекина, чрезмерно зависим от США и их партнёров. Учитывая тот факт, что сотрудничество Китая с Всемирным банком и МВФ не приносит ожидаемых результатов, создание собственного Всемирного банка и, соответственно, его контроль, может решить значительную часть проблем экономического развития, как самого Китая, так и его стратегических партнеров.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций открылся в октябре 2014 г. Его учредителями выступили Китай и еще 20 стран Азии (Бангладеш, Бруней, Камбоджа, Индия, Казахстан, Кувейт, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Катар, Филиппины, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Узбекистан и Вьетнам), рассчитывающие изменить ситуацию, при которой в современном мире доминирующую позицию занимают западные финансовые институты. Уставный капитал АИВ составил \$100 млрд, первоначальный акционерный капитал - \$50 млрд. В планах созданной структуры планируется выделение денег на строительство дорог, развитие телекоммуникационной инфраструктуры и подобные инфраструктурные реформы, которые коснутся, в первую очередь наиболее бедных регионов Азии.

Большой объем средств, выделяемых для осуществления инвестиций в экономику азиатского региона, безусловно, является сильной стороной этого проекта, тем не менее, приходится признать и тот факт, что создание АИВ серьезно усиливает конкуренцию, так как у Азии уже есть крупный кредитор в лице Азиатского банка развития, и это вызывает сопротивление со стороны США, которые, как сообщает издание New York Times, настоятельно рекомендуют своим союзникам отказаться от участия в этом проекте. Тем не менее, глава Азиатского банка развития Такехико Накао недавно выступил с докладом, в котором с осторожностью поддержал идею создания АИВ, предупредив, однако, что вновь созданная структура должна неукоснительно соблюдать трудовое законодательство, а также нормы, регламентирующие мероприятия по охране окружающей среды.

Задачи, стоящие перед Всемирным банком и Азиатским банком развития сводятся, в конечном итоге, к созданию материальных предпосылок для развития стран, но приходится отметить, что они не слишком успешно справляются с этим. Анализ мировой экономической политики последних лет убедительно доказывает, что причину нужно искать в доминировании в этих структурах представителей США, которые используют свое присутствие там для решения своих политических целей и, уже поэтому, не могут считаться союзниками Китая в решении экономических проблем азиатского континента. Вторая же причина кроется в недостаточном финансовом благополучии этих структур. То есть Азиатский банк инфраструктурных инвестиций не может считаться альтернативой

Международному Всемирному Финансовому банку или Азиатскому банку развития, поскольку последние не справляются со своими задачами.

В свое время Китай прилагал значительные усилия для расширения своей квоты в МВФ, во Всемирном банке, а также многих других инвестиционных структурах с тем, чтобы реализовывать инфраструктуру в рамках существующих международных организаций. Но Соединенные Штаты по этому поводу придерживались жестких позиций, не позволяющих делиться влиянием, в связи с чем, Пекин не стал делать ставку на сотрудничество в этом направлении с Вашингтоном.

Китай ни в коей мере не скрывает, что создал банк, в том числе и для того, чтобы избежать диктата МВФ и Всемирного банка, что является в современных условиях ожидания глобальных перемен в азиатском регионе необходимым условием сохранения собственных интересов. Также стоит ожидать и того, что наученные отрицательным опытом государства региона скорее станут сотрудничать с Пекином, чем к МВФ, поскольку Китай не намерен ставить условия по реформированию внутренней политики. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что АПВ представляет собой еще и политический проект, который некоторым образом, идет в разрез с Японией и странами АСЕАН. Очевидно, что Китай обладает полной свободой своих действий, а его политика может значительным образом повлиять на расстановку сил в регионе в пользу Юго-Восточной Азии, а не Соединенных Штатов.

Если оценивать Азию с точки зрения экономического и демографического положения дел, то необходимо отметить, что это достаточно развитый в экономическом плане, но серьезно перенаселенный континент. В Азии немало государств, которые показывают в последнее время неплохой экономический рост, но при этом не обладают развитой инфраструктурой. Таким образом, в Азии существует чудовищный дефицит капиталов на инфраструктурные проекты, потому что у большинства правительств на это нет денег.

С другой стороны, наиболее крупное азиатское государство Китай, показывающее самый большой экономический рост за последние годы и обладающий таким капиталом, который может позволить вкладывать его в самые разные региональные проекты, созданием нового банка решает сразу две серьезные проблемы: проблему избыточных золотовалютных резервов и проблему расширения политического влияния. Очевидно, что создание современной инфраструктуры можно считать решением значительного количества проблем, вплоть до снижения внутривнутриполитической напряженности в целом ряде стран и регионов.

К решению инфраструктурных задач, стоящих перед континентом, относится и создание так называемого Нового шелкового пути, под которым подразумевается организация новых торговых маршрутов в Европу. Также необходимо отметить и такие проекты, которые намерен финансировать банк, как строительство прямого железнодорожного сообщения между Китаем и Багдадом, а также между Москвой и Пекином.

В целом, по прогнозам аналитиков, экономика Китая в 2015- 2016 годах будет достаточно стабильной. Возможные отдельные негативные явления, к которым можно отнести прогнозы по охлаждению рынка недвижимости, не смогут оказать существенного влияния на темпы экономического развития, тем более, что этот фактор можно нейтрализовать программой строительства жилья эконом-класса [2].

Несмотря на то, что доля российских инвестиций в уставной капитал нового банка составляет 2 млрд. долларов США, что можно считать достаточно весомой долей вложений, участие России в этом глобальном проекте в одном блоке с Китаем обременены целым рядом противоречий, которые касаются промышленного развития наших стран. На чашу весов ставится конкуренция двух великих держав, которые стараются развиваться как промышленные гиганты. К тому же, приходится признать, что направление развития российской инвестиционной политики выстроено с учетом целесообразности развития собственной инфраструктуры. С другой стороны, с точки зрения интересов российских сырьевых корпораций, реализация аналога Великого шелкового пути представляет собой

достаточно перспективное и интересное предложение, и поддержка банка для них также может быть актуальна.

Таким образом, участие России в этом проекте, скорее, имеет больше положительных сторон, при условии наращивания российскими корпорациями внутри него собственного влияния.

Для Китая же имеет большое значение наладить поставку китайских товаров в целый ряд стран Ближнего Востока и иметь возможность при этом связать множество интересующих его рынков. В частности, в стратегической перспективе планируется активизировать сотрудничество с определенными районами Пакистана, в которые Китай активно вкладывает инвестиции, создать экономический альянс с Ираном, поскольку пока не сняты санкции, введенные Соединенными Штатами и Евросоюзом, поставка оттуда в Китай углеводородов крайне затруднительна.

Проект АПВ действительно можно считать практически полной копией известного Великого шелкового пути, в свое время включавший в себя южный и северный блоки, но созданный сегодня для продвижения промышленных товаров. Северный торговый канал Великого шелкового пути проходил по территории современной России, в то время как наиболее активным был южный блок. Тем не менее, необходимо признать, что для Российской Федерации наиболее выгодным проектом можно считать перспективу развития транспортных сообщений по своей территории. И наиболее правильным в этом контексте решением было бы оказание со стороны России наибольшего внимания северному участку нового проекта. Необходимо также в сложившейся ситуации находить взаимовыгодные для России и Китая решения реализации инфраструктурных проектов, учитывая интересы всех заинтересованных сторон.

Безусловно, России, стоит принимать участие в таких проектах, поскольку это значительным образом расширяет экономические возможности государства. Необходимо учитывать также и тот факт, что Китай, как экономический партнер, достаточно прагматичен, и деловое партнерство с этим государством может принести и ощутимые политические выгоды для Российской Федерации, для которой «Евразийский проект» является краеугольным камнем всей внешней политики на постсоветском пространстве в последние несколько лет.

На фоне продолжающегося похолодания в отношениях между Россией и странами Запада российское руководство все настойчивее пытается «развернуть» российскую экономику в сторону Китая. По словам министра по торговле Евразийской Экономической комиссии Андрея Слепнева, Москва готова обсуждать перспективы объединения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Великого шелкового пути». На сегодняшний день степень участия КНР в ЕАЭС еще не до конца определена, тем не менее, по словам Слепнева, стороны «находятся на очень серьезном этапе принятия решения». На наш взгляд, политические интересы Китая и России, несомненно, окажут влияние и на создание более тесного экономического взаимодействия между нашими странами.

Тем не менее, России необходимо учитывать и возможные риски сотрудничества в рамках АПВ, к которым, по нашему мнению, в первую очередь можно отнести опасность в стратегической перспективе попадания под влияние китайского юаня, по аналогии с зависимостью в настоящее время от доллара. Кроме того, активное участие в этом проекте потребует от России достаточно серьезного структурного преобразования внешнеэкономических расчетов, с совершенно не определенными на сегодняшний день масштабами.

Также можно отметить и тот факт, что вполне крупные европейские экономики, присоединяющиеся АПВ, выступают в роли младших партнеров, что чревато в свое время претензиями, предъявляемыми сегодня Всемирному банку: о чрезмерном давлении Китая на своих партнеров, в числе которых может оказаться и Россия.

Необходимо также отметить еще один проект, который планируется финансировать за счет Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Речь идет о проекте «Экономический

пояс Шелкового пути» и «морской Шелковый путь 21-го века», которые вместе составляют стратегию развития страны «один пояс, одна дорога» (ОПОД). Это обусловлено целым рядом экономических причин, на фоне которых Пекин пришел к решению реализовать стратегию One Belt and One Road (ОБАОР) с целью создания новых рынков для продукции Китая путем поощрения инвестиций Китая в инфраструктуру менее развитых стран.

По словам Ли Синьчуан, вице секретаря CISA, стратегия ОБАОР предоставит Китаю много новых возможностей. Кроме того, экономисты Всемирного банка полагают, что, несмотря на более чем продвинутые мощности Китая в строительных материалах, эта стратегия имеет свои преимущества для мировой экономики, а также стабильности развития Китая. Тем не менее, эта цель может обеспечить противоречивые результаты, поскольку инвестиции Китая за рубежом подрывают спрос на китайские товары [3]. В рамках стратегии развития ОПОД, национальный железнодорожный оператор Китая объявил о планах инвестировать более 125 миллиардов долларов США в строительство железной дороги в 2015 году, в частности планируется построить восемь тысяч километров железнодорожной линии, преимущественно в западных регионах Китая[1].

Таки образом, подводя итог, можно констатировать, что, несмотря на целый ряд противоречий и возможных рисков, Российская Федерация и Китай на сегодняшний день вполне готовы к слиянию таких мегапроектов, как Евразийский экономический союз и «Великий шелковый путь», а присоединение России к создаваемому Пекином Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций будет только способствовать расширению этого сотрудничества.

#### **Список литературы**

1. *Асанов А.* Китайская стратегия развития «Один пояс, одна дорога»// Информационно-аналитический портал. Электронный ресурс: URL: <http://polit-asia.kz>, дата обращения 07.04.15.
2. Электронный ресурс: URL: <http://www.webeconomy.ru>, дата обращения 01.04.2015.
3. Электронный ресурс: URL: <http://www.azovpromstal.com>, дата обращения 07.04.15.

08.00.05

**А.И. Добрунова, Л.В. Олива, А.А. Сидоренко**

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина  
экономический факультет, кафедра организации и управления,  
кафедра экономической теории и экономики АПК,  
Белгород, [dobrunova@mail.ru](mailto:dobrunova@mail.ru), [olivalv@mail.ru](mailto:olivalv@mail.ru), [artS90@yandex.ru](mailto:artS90@yandex.ru)

### **ОТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ К ПРОИЗВОДСТВУ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ И К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

*Статья посвящена обоснованию необходимости развития экологического землепользования как одного из фактора развития рынка экологически чистой продукции и перехода к устойчивому развитию территорий. Особое внимание уделено необходимости оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям грантовой помощи на развитие производства экологически чистой продукции, формированию и развитию системы сбыта.*

*Ключевые слова: экологическая продукция, развитие сельских территорий, экологическое землепользование, эколого-экономическое развитие сельских территорий, экологически чистое (натуральное) сельское хозяйство.*

В последние годы в мире остро стоит необходимость перехода к устойчивому развитию сельских территорий и «зеленой» экономике, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом значительно снижает риски для окружающей среды, а так же ее деградацию. Производство экологически чистых продуктов питания, является одним из продвинутых сегментов рынка высокоразвитых зарубежных стран, и представляет собой новый сегмент рынка продуктов питания для российских сельхозтоваропроизводителей.

Экологически чистое (натуральное) сельское хозяйство развито почти во всех странах мира, причем наблюдается рост доли хозяйств, производящих экологически чистую продукцию. Также наблюдается стремительное расширение рынка этих товаров, не только в развитых Европейских странах, но и в развивающихся. Развитие рынка стимулируется не только развитой базой поставщиков и потребителей, но и ростом количества потребителей, которые ценят экологические преимущества натурального (органического) сельского хозяйства. Экологически чистая продукция представляет собой продукцию, изготовленную из экологически чистого сырья экологически чистыми методами.

Рынок экологически чистых продуктов России отстал от большинства развитых и многих развивающихся стран на десятилетия, вследствие отсутствия стандартов и механизмов государственной поддержки [1], следовательно, на сегодняшний день рынок экологически чистой продукции является весьма перспективным и открывает перед производителями широкие горизонты.

Рынок экологически чистой продукции Белгородской области в условиях зарубежных санкций приобретает особую значимость, при этом необходимо выделить следующие проблемы его развития: во-первых, в региональном законодательстве, да и на федеральном уровне отсутствует четкое понятие экологически чистых (натуральных) продуктов, во-вторых, неразвита база по сертификации и стандартизации, в-третьих, учитывая, что экологическое сельское хозяйство – высоко затратное производство, а рынок такой продукции не развит сельскохозяйственные производители на современном этапе не желают производить продукцию премиум-качества. Следовательно, на современном этапе, актуализируется вопрос о развитии государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые потенциально могли производить экологически чистую продукцию, а именно крестьянские фермерские хозяйства [5]. Кроме того, развитие рынка экологически чистых продуктов должно стать частью Государственной программы развития

сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

На основе медицинских норм потребления был произведен расчет емкости рынка экологически чистых и безопасных (натуральных) продуктов для удовлетворения населения Белгородской области в качественных продуктах питания (Табл. 1).

Таблица 1 – Емкость рынка экологически чистых и безопасных (натуральных) продуктов для населения Белгородской области

Группы продуктов	Минимальная емкость рынка	Максимальная емкость рынка
Хлебные продукты, тыс. т	145,36	160,66
Картофель, тыс. т	145,36	153,01
Овощи и бахчевые, тыс. т	183,61	214,21
Фрукты и ягоды, тыс. т	137,71	153,01
Мясопродукты, тыс. т	107,11	114,76
Молочные продукты, тыс. т	489,63	520,23
Яйца, млн. штук	367,22	397,83
Сахар и кондитерские изделия, тыс. т	36,72	42,84
Масло растительное и другие жиры, тыс. т	15,30	18,36

Проведенный анализ рынка экологически чистых и безопасных (натуральных) продуктов Белгородской области выделил следующие перспективные направления производства экологически чистых продуктов: производство молока; производство плодов и ягод; производство овощей и картофеля; производство домашних яиц.

В связи с политикой импортозамещения ориентированность на рынок экологически чистой продукции становится актуальной на сегодняшний день. Региональный спрос на экологически чистые (натуральные продукты) на рынке зависит от следующих факторов: во-первых, от денежных доходов потребителей и цены на обычный товар, во-вторых, от их потребностей в экологически чистой продукции; и в третьих, от общеэкономических факторов, таких как инфляция; соотношение цены и качества, объем предложения, наличие импортной продукции и др. Таким образом, становится очевидным, что экологически чистая и безопасная (натуральная) продукция будет конкурентна, если цены на нее будут не намного выше, чем на обычные продукты, а производители и поставщики натуральных продуктов питания будут поддерживать свой имидж.

В целом в мире экологически чистые продукты стоят дороже на 10-40%. Так в США стоимость такой продукции дороже на 50%, а в Европе – на 20%. На сегодняшний день согласно мировым исследованиям более 95 % потребителей желают покупать органические продукты, а более 70 % готовы платить за такую продукцию выше.

Учитывая баланс продукции и необходимость импортозамещения, выявлено (табл. 2), что крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения потенциально могут производить: картофеля от 36,86 тыс. т до 46,52 тыс. т, овощей – от 36,72 тыс. т до 67,32 тыс. т, фруктов и ягод – от 14,69 до 29,99 тыс. т, молока и молочных продуктов – от 72,8 тыс. т до 103,74 тыс. т, яиц – до 30,6 млн. штук (3, С.3).

Таблица 2 – Объем продукции, необходимый для удовлетворения потребности населения Белгородской области

Группы продуктов	Минимально необходимый объем	Максимально необходимый объем
Картофель, тыс. т	38,86	46,52
Овощи и бахчевые, тыс. т	36,72	67,32
Фрукты и ягоды, тыс. т	14,69	29,99
Молочные продукты, тыс. т	72,8	103,74
Яйца, млн. штук	30,60	30,60



Решением этой проблемы может стать принятие на областном уровне ведомственной целевой программы по развитию производства экологически чистой и безопасной (натуральной) продукции на территории Белгородской области [4]. С целью создания благоприятных условий для ускорения темпов развития производства экологически чистой и безопасной (натуральной) продукции в области в данной программе необходимо предусмотреть грантовую помощь на создание и развитие производства экологически чистой продукции, развитие системы сбыта экологически чистой продукции. Гранты представляют собой средства, предоставляемые на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе из средств областного бюджета.

Гранты на создание и развитие производства экологически чистой продукции могут включать: приобретение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; оплату услуг по разработке проектной документации для строительства (реконструкции) помещений, необходимых для развития производственной базы сельскохозяйственной продукции, а также ее для хранения и переработки; выделение денежных средств для строительства дорог и подъездов к производственным и складским объектам; покупка молодняка сельскохозяйственных животных; приобретение необходимого оборудования, техники и транспорта; выделение денежных средств для проведения мероприятий по защите почв от водной и ветровой эрозии, повышение плодородия; приобретение органических удобрений.

Сумма гранта должна определяться конкурсной комиссией по отбору малых и крупных форм хозяйствования в соответствии с потребностями, рассчитанными в представляемом бизнес-плане, но не более предельного максимального размера гранта, размер которого можно ограничить 1,5 млн. рублей.

Основной проблемой производства экологически чистой продукции продолжает оставаться проблема сбыта. Таким образом, для создания эффективного производства экологически чистой продукции необходимо обеспечить полный цикл производства от приобретения семян и сельскохозяйственных животных до конечной точки сбыта продукции.

На сегодняшний день в Белгородской области нет эффективно функционирующей системы сбыта экологически чистой продукции. Следовательно, для обеспечения экологически чистого производства и рынка чистой продукции в Белгородской области на наш взгляд необходима система агроэкологического производства, которая включает в себя:

1. Областное законодательство – принятие на областном уровне нормативно-правовых актов, обеспечивающих регулирование производство экологически чистой продукции. Помощь сельхозтоваропроизводителям на прохождении процедуры государственной сертификации.

2. Государственную поддержку на областном уровне – принятие областной ведомственной целевой программы по поддержке производства экологически чистой продукции, которая включает в себя как финансовую поддержку, а так же обеспечение участия в процедуре государственных закупок.

3. Разработку соответствующих программ подготовки к основам экологически чистого производства, включающие основные правила производства такой продукции (агротехнические мероприятия, использование органических удобрений и биологических методов защиты растений), правила и механизмы сертификации, особенности поведения на рынке с целью продвижения такой продукции, проведение семинаров со специалистами в данной области.

4. Усиление роли учебных заведений в формировании и развитии экологически чистого сельского хозяйства и производства натуральной продукции.

Таким образом, реализация указанных мероприятий, позволит решить следующие проблемы:

- насыщение продовольственного рынка собственной экологически чистой и безопасной (натуральной) продукцией и удовлетворение потребностей населения в продуктах питания до рекомендуемого уровня;
- ликвидация дефицита сырья для развития пищевой промышленности;
- развитие глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, способствующей обеспечению высокого качества продукции, расширению ассортимента;
- ориентация на производство экспорто-ориентированной плодоовощной продукции – соки, фруктовые джемы, варенье, плодоовощные консервы, натуральной продукции;
- обеспечение рационального землепользования и повышения уровня развития сельских территорий;
- обеспечение развития сельских территорий, за счет использования экологического потенциала территории (2, С.341).

#### **Список литературы**

1. *Андреева И.Г.* Рынок экологически чистой продукции // И.Г. Андреева // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО: Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – С.7-13.
2. *Добрунова А.И.* Современные подходы в управлении развитием сельских территорий / А.И. Добрунова, А.А. Сидоренко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12 (ч.2). – С.341-343.
3. *Турьянский А.В.* Будущее агропромышленного производства – в развитии многоукладного сельского хозяйства // Материалы конференции «Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения» 23-26 мая 2011 г. – С.3-8.
4. *Турьянский А.В.* Институциональные преобразования в аграрном секторе России // А.В. Турьянский. Дисс... д.э.н., М., 2012. – С.280.
5. *Нежелъченко Е.В.* Условия и особенности развития крестьянских хозяйств в Белгородской области / Е.В. Нежелъченко, А.Е. Селиверстова // Наука в центральной России. – 2013. – № 48. – С.118-121.

08.00.12

**Л.С. Корабельникова**

Новосибирский государственный университет экономики и управления-НИНХ,  
экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета,  
Новосибирск, lk3110@rambler.ru

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

*В работе представлены результаты исследования возможности применения процессного подхода при формировании учетной информации: сформулировано определение процесса формирования учетной информации как бизнес-процесса, определены основные принципы применения и его ключевые элементы. Полученные выводы доказывают, что применение процессного подхода в значительной степени способствует повышению качества формируемой учетной информации.*

Ключевые слова: *качество учетной информации, процессный подход, бизнес-процесс.*

Повышение качества учетной информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, является ключевым вектором развития учетной науки на современном этапе. Характеризуя же бухгалтерский учет как практический вид деятельности, воспользуемся определением Я.В. Соколова: «Бухгалтерский учет – это то, что согласно заданным правилам делает бухгалтер» [2]. «Делает согласно правилам», – это значит, осуществляет практические действия в ходе учетного процесса, применяя специальные инструменты с целью получения материальных результатов.

Как всякий процесс, процесс формирования учетной информации состоит из нескольких этапов или стадий со специфическими для каждого из них правилами и результатами. Результатом данного процесса является используемая потребителями в различных целях информация о деятельности экономического субъекта.

Согласно ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации» организации следует устанавливать и поддерживать в работоспособном состоянии процессы для сбора достоверных и полезных данных и преобразования таких данных в информацию, необходимую для принятия решений [1]. Опираясь на определение процесса, приведенное в стандарте: «процесс – это ряд взаимосвязанных или взаимодействующих операций, преобразующий входные данные в выходные», работу учетной системы следует рассматривать как процесс, результатом которого является превращение массива данных в систематизированную, обобщенную и одновременно детализированную отчетную информацию, являющейся основой принятия управленческих решений различного уровня.

Повышению качества учетной информации может способствовать внедрение теории процессного подхода при ее формировании, которая предполагает идентификацию учетных процессов и управление ими для получения заданного результата.

Теория процессного подхода является одной из основополагающих всеобщего менеджмента качества (Total quality management - TQM) – современной философии управления. В основе процессного подхода к управлению лежит описание и формализация бизнес-процессов, что обеспечивает прозрачность совершаемых операций. Применение теории процессного подхода требует соответствующей интерпретации понятия «процесса формирования учетной информации». Так, процесс формирования учетной информации можно определить как совокупность логически взаимосвязанных учетных процедур, преобразующих исходные данные в отчетную информацию, представляющую ценность для пользователей и удовлетворяющую их. При этом исходные данные о фактах хозяйственной жизни организации регистрируются на первичных учетных документах, что является входом процесса, обобщаются и группируются посредством элементов метода бухгалтерского учета

– непосредственно сам процесс, и представляются пользователям в форме отчетной информации – выход процесса.

Основываясь на классификации бизнес-процессов, используемой в теории процессного подхода, процесс формирования учетной информации можно представить как:

- вспомогательный - с точки зрения получения добавленной ценности, т.к. увеличивает себестоимость конечного продукта, но является необходимым для основных бизнес-процессов;

- управленческий – по характеру деятельности, т.к. обеспечивает реализацию функции управления организацией;

- интегрированный – по месту, занимаемому в организационной структуре предприятия, т.к. охватывает как горизонтальные, так и вертикальные связи в организационной структуре предприятия;

- функциональный – по выполняемой роли, т.к. обеспечивает (в данном случае речь идет об информационном обеспечении) существование организации как бизнес-системы;

- внешний – по границам реакции, т.к. входы и выходы процесса располагаются как внутри, так и за пределами организации.

Таким образом, процесс формирования учетной информации необходим для бесперебойного протекания основных бизнес-процессов, отображает вертикальное и горизонтальное взаимодействие структурных подразделений и обеспечивает не только внутриорганизационную, но и внешнюю коммуникацию, а также существование организации как бизнес - системы в целом через реализацию функции управления.

Идентификация процесса формирования учетной информации с целью его дальнейшего описания предполагает определение ключевых элементов. Традиционно теория процессного подхода выделяет следующие их них: вход процесса, выход процесса, ресурсы, потребители и поставщики процесса, показатели процесса, владелец процесса.

Под входом процесса понимается продукт, необходимый для выполнения бизнес-процесса и подвергаемый преобразованию в выход бизнес-процесса, под выходом – результат выполнения бизнес-процесса. Таким образом, в данном случае в качестве входа в учетный процесс следует рассматривать поток первоначально обработанных данных об объектах бухгалтерского учета - свершившихся фактах хозяйственной жизни экономического субъекта, его активах, обязательствах, источниках финансирования деятельности, доходах и расходах. Результатом выполнения бизнес-процесса будет являться отчетность, содержащая информацию по обозначенным объектам и обладающая набором заданных качественных характеристик.

Необходимыми для выполнения процесса формирования учетной информации ресурсами, прежде всего, являются персонал, который должен обладать определенным набором профессиональных компетенций и квалификацией, и соответствующее программное обеспечение, разработанное с учетом специфики деятельности организации, а также инфраструктура, включающая в себя оборудование рабочих и организацию рабочей среды.

Потребитель или клиент – это субъект, получающий результат бизнес-процесса, который может быть внутренним или внешним. Если определить за основу принятие управленческого решения как конечный результат использования отчетной информации, то внутренними клиентами процесса будут выступать менеджеры различного уровня и собственники, участвующие в управлении экономическим субъектом, а внешними – контрагенты, кредиторы, фискальные, статистические органы и прочие.

Поставщик – лицо, на которое возложена обязанность обеспечения входа в процесс. Поставщики учетных данных могут быть внутренние – сотрудники организации, если учетный процесс предполагает отражение факта хозяйственной жизни, являющимся внутренним или исходящим по отношению к организации, или внешние - контрагенты, если факт хозяйственной жизни является входящим.

Показатели процесса – параметры продукта бизнес- процесса. Так как продуктом рассматриваемого процесса является отчетная информация, то показателями процесса будет являть набор ее формальных и качественных характеристик.

Владелец бизнес-процесса – это должностное лицо, которое имеет в своем распоряжении персонал, инфраструктуру, программное и аппаратное обеспечение, информацию о бизнес-процессе, управляет ходом бизнес-процесса и несет ответственность за результаты и эффективность бизнес-процесса. В общем владельцем процесса формирования учетной информации выступает главный бухгалтер или иное должностное лицо ( в зависимости от выбранной формы ведения учета), наделенное соответствующими полномочиями.

Теория процессного подхода предполагает соблюдения ряда основополагающих принципов, которые применительно к процессу формирования учетной информации могут быть определены следующим образом:

- **принцип взаимосвязи процессов** основан на том, что деятельность организации представляет собой сеть взаимосвязанных между собой процессов. Процесс формирования учетной информации является составным элементом совокупности процессов организации и относится к процессам управления, т.е. обеспечивает эффективную работу экономического субъекта, формируя информационную базу, отвечающую потребностям управления;

- **принцип востребованности** предполагает наличие цели у совершаемого процесса и востребованность его результатов. Целью учетного процесса является формирование качественной отчетной информации, являющейся полезной для пользователей – внутренних и внешних - и востребованной ими;

- **принцип документирования** требует стандартизации деятельности, осуществляемой в рамках процесса. В настоящее время стандартизация процесса формирования учетной информации осуществляется на международном, государственном, отраслевом и локальном уровнях. Однако именно детальная стандартизация, осуществляемая непосредственно экономическим субъектом обеспечивает необходимый уровень качества учетной и отчетной информации;

- **принцип контроля** процесса закладывает необходимость установления границ процесса, в рамках которых определяются показатели, характеризующие процесс и его результаты. Применительно к процессу формирования учетной информации в целом началом процесса будет являться фиксация факта хозяйственной жизни на первичном носителе, концом – формирование отчетной информации по установленным формам и обладающей определенным набором качественных характеристик;

- **принцип ответственности** за процесс предполагает наличие конкретного сотрудника, являющегося ответственным за результат.

Вышесказанное позволяет утверждать, что теория процессного подхода применима к формированию учетной информации. Реализация данной теории в учетной практике, предполагающая: выделение и описание процесса формирования учетной информации, как самостоятельного бизнес-процесса, распределение ответственности за каждый сегмент внутри процесса, его стандартизацию, определение показателей эффективности и постоянное совершенствование, будет в значительной степени способствовать повышению качества учетной информации.

#### **Список литературы**

1. ГОСТ Р ИСО 9004-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества, утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.11.2010 N 501-ст [Электронный ресурс]URL: <http://vsegost.com/Catalog/50/50270.shtml> (дата обращения 15.05.2015)
2. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 496с.

08.00.00

**О.В. Яценко**

Башкирский Государственный Университет,  
кафедра бухгалтерского учета и аудита,  
Уфа, oksana.tolt13@yandex.ru

### **РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

*В статье представлены результаты исследования вопросов семейной экономики как наиболее стабильной социальноэкономической ячейки обществ, которая играет все более важную и самостоятельную роль в национальной экономике. Домашнее хозяйство это экономический компонент, который представляет совокупность всех частных хозяйств (т.е. совокупность бюджетов семей).*

Ключевые слова: *домашнее хозяйство, бюджет семьи, имущественная характеристика, демографическая характеристика.*

Общественное развитие третьего тысячелетия имеет четко выраженную социальную направленность, что и обуславливает институциональные преобразования в развитии регионов России. Целевыми ориентирами государственной политики в данном ракурсе выступают благосостояние нации, социальная справедливость, достижение которых становится возможным благодаря преобразованиям на региональном уровне.

Структура региональной экономики определяется субъектами и объектами рыночных отношений. Основными субъектами рыночной экономики являются домашние хозяйства, предпринимательский сектор и правительство. Их взаимодействие через систему рынков сопровождается развитием разнообразных организационно-правовых форм ведения хозяйства, которое объективно формирует почву для конкуренции. В условиях трансформационной экономики доминирующая роль среди субъектов принадлежит домашним хозяйствам, поскольку они являются владельцами и поставщиками экономических ресурсов. Владея факторами производства, значительная часть домохозяйств осуществляет хозяйственную деятельность, то есть функционирует в качестве самостоятельных производителей, деятельность которых направлена на производство товаров и предоставление услуг. Роль домохозяйства как экономического субъекта в воспроизводственном процессе является многомерной и тесно связана с реализацией функций домохозяйства на разных этапах процесса общественного воссоздания. Благосостояние домохозяйств является необходимым условием обеспечения социально-экономического развития и формирования человеческого потенциала, который в конечном результате формирует предложение труда в стране и ее регионах, осуществляется производство товаров и предоставление разного вида услуг, способствует росту доходов населения и повышению его жизненного уровня.

В условиях изменения структуры потребления более фундаментального исследования требуют вопросы участия домашних хозяйств в системе факторов экономического роста, измерения потенциала и типологизации домашних хозяйств в воспроизводственных процессах.

Этимология понятия «домашние хозяйства» постепенно трансформировалась во времени под влиянием изменений в структуре производственных и потребительских взаимоотношений.

Одно из первых упоминаний о домашних хозяйствах приводится в работах древнего греческого мыслителя Ксенофонта (430-355 гг. до н.э.). В его трудах содержатся прикладные экономические вопросы, а также знания по агротехнике выращивания зерновых и основы садоводства. О домашнем хозяйстве рассуждал и Аристотель, который указывал на то, что главной целью домашнего хозяйства, прежде всего, должно быть приобретение богатства [1].

Таким образом, с древних времен домашним хозяйствам отводилась важная роль в воспроизводственном процессе и накоплении богатства.

Генезис понятия «домашние хозяйства» отражен в фундаментальных исследованиях К.С. Айнабек. Его взгляды представлены как альтернативные ортодоксальной экономической теории: «Домашнее хозяйство возникло после распада общинного строя на основе разделения общественного труда и господства частной собственности, где союз противоположных полов и родственно связанные люди могли жить совместно для обеспечения собственного благополучия, продолжения рода. С экономической точки зрения домашнее хозяйство образовалось также для снижения трансакционных издержек и издержек потребления, эффективности бюджета домашнего хозяйства, расходов на потребление» [3]. Представленная точка зрения выделяет основную функцию домашнего хозяйства – потребительскую. Именно потребление служит отправной точкой в формировании бюджета хозяйства и эффективности его исследования.

Домашнее хозяйство в современной экономике представляет собой главную силу в общественном производстве и распределении товаров и услуг. В разные исторические эпохи в зависимости от характера общественных отношений изменялись место и роль, структура и функции, величина и устойчивость, права и ответственность, положение в обществе или социально-экономический статус домашнего хозяйства.

Основателем экономики семейного типа стал американский исследователь Г. Беккер, который всесторонне изучил систему функционирования домашнего хозяйства: особенности распределения труда между членами семьи, роль альтруизма для благосостояния и развития семьи.

Д. Норт сформировал одно из направлений институциональной экономики, проводя подобие домашнего хозяйства с экономическими организациями, которые стремятся к максимизации богатства. Важный вклад в понимание домашнего хозяйства как субъекта рыночных отношений внес российский ученый Айнабек К.С., выявив его отличие от предпринимательского сектора и государства. Домашнее хозяйство отличается от государства тем, что оно не участвует непосредственно в создании валового внутреннего продукта, не имеет юридической формы в участии рыночных и правовых сделок, как субъекты хозяйствования [3].

В российской научной среде сложились и другие точки зрения. Подчеркивая патриархальность в семейных отношениях, которая сложилась исторически, А. Олейник рассматривает домашнее хозяйство как особый вариант властных отношений, когда право контроля над совместной экономической деятельностью передаются одному из его членов «главе семьи». Однако, в социально развитых обществах принято гендерное равенство, поэтому и власть сегодня должна быть распределена как и обязанности.

Рассматривая «домашнее хозяйство», как экономическую категорию, О.А. Рогачева дает следующее определение: «Домашние хозяйства (домохозяйства) представляют собой совокупность лиц, проживающих в одном помещении или его части, как связанных так и не связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства».

Домашние хозяйства играют важную роль в преобразовании человеческого потенциала в человеческий капитал, ведь именно в семье принимают решение о выборе профессии, получении уровня квалификации, инвестировании в образование, медицинское и социальное страхование. Эти решения первичного звена вносят вклад в формирование качества человеческого капитала на перспективу. Таким образом, неоклассическая экономическая теория проводила разграничение между сферой производства и сферой потребления, к которой относятся домашние хозяйства. Сфера производства направлена на получение прибыли, а сфера потребления – на максимизацию полезности.

Домашнее хозяйство в настоящее время рассматривается экономистами как единица, которая максимизирует свое благосостояние в рамках двух основных ограничений: денежного бюджета и бюджета времени. Поскольку предусматривается, что доход семьи

может быть увеличен за счет сокращения домашнего труда или свободного времени в пользу рыночной занятости, постольку ограничение остается одно – дефицит времени.

В условиях кризиса распределение между фондами домашних хозяйств меняется: увеличивается в сторону потребления, с целью удовлетворения насущных потребностей и уменьшается в сторону накопления, снижая тем самым объем инвестиций, особенно капитальных в недвижимость, образование. Причинами снижения уровня накопления являются также повышение требований к доходности инвестиционных инструментов, снижение номинальных и реальных доходов населения, психологическая склонность к пассивным формам сбережений, сокращение сроков инвестиционных вложений, отсутствие информированности о новых способах инвестирования, низкая финансовая грамотность населения.

Из вышесказанного следует, что на макро- и на мезо- (региональном) уровнях должна проводиться экономическая политика, направленная на сбалансированное соотношение доходов и расходов домашних хозяйств, способных реализовать в полной мере все их функции.

В результате проведенного теоретического исследования под домашним хозяйством следует понимать многогранную систему, основанную на добровольном объединении людей с целью получения богатства, обладающих самостоятельным правом принятия решений.

Проведенный теоретический обзор понятия и сущности домашних хозяйств позволил выявить ряд тенденций становление домашних хозяйств – субъектов рыночных отношений – как дискретный процесс, который состоит из последовательных этапов, на каждом из которых реализуются определенные цели:

- преобразование традиционных организационно-правовых форм ведения хозяйства в новые институты, изменение их законодательного статуса, функций и роли в региональной экономике, признание их равноправия;
- реформирование отношений собственности, основу которых теперь формирует частная собственность на средства производства;
- усиление ответственности субъектов ведения хозяйства и расширение пределов экономической свободы;
- создание максимальных возможностей для удовлетворения личных потребностей в виде материальных товаров и услуг;
- регулирование действий участников домашнего хозяйства в зависимости от конъюнктуры рынка;
- обеспечение устойчивости общественной жизни региона благодаря функции воссоздания человеческого капитала.

#### **Список литературы**

1. *Айнабек К.С.* Теория общественного хозяйствования (Альтернатива экономической теории и экономикса). Учебник: исправл. и дополн. – Караганда: КЭУК, 2014. – 608с.
2. *Аристотель.* Политика// Аристотель. Соч. Т. 4. М., 1983.
3. *Войтов А.Г.* История экономических учений. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2000.



**ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**

09.00.00

**Л.В. Мурейко**

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, факультет «Экономика и менеджмент», кафедра «Философия, политология и социология», Санкт-Петербург, lamureiko@gmail.com

**ТОПОС, КОНЦЕПТ, АРХЕТИП: К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗУЮЩЕГО «НАЧАЛА» СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ**

*Топос, архетип и концепт представляют неосознаваемые фундаментальные формы организации коллективного мышления. Сопоставляя их, автор данной статьи по-новому высвечивает связь топоса и традиции, отталкиваясь от анализа феномена забвения, как он реализуется в так называемом «беспамятстве» современных масс, их безразличии к историческому началу. Отмечается, что топос актуализирует проблему переживания нереализованного потенциала исторического начала. Особенно ярко это проявляет массовое сознание.*

Ключевые слова: топос, концепт, архетип, традиция, забвение, «беспамятство» масс.

Архетип как некий исходный социально-культурный способ оформления, организации чувственно воспринимаемого мира, как собственно человеческий первообраз возник на основе особой исторической общности людей. В ней на первое место выдвигалась ценность общечеловеческого, которая подкреплялась ценностью единства природы и общества, ценностью мира в его целостности. И именно вера в причастность к мировому порядку, к Космосу за счет нейтрализации всего узко-эмпирического и ограниченно-индивидуального придавала форме (норме, закону) человеческого существования (включая мыслительную способность) особую силу сакрального характера. И как отмечает К. Юнг, истоком нашей разумности является то место, где «разум смешивается и расширяется до сферы общечеловеческого разума, не сознательного, а бессознательного, в котором мы все одни и те же». При этом «первобытное мышление включает в себе основную структуру нашего разума, тот психологический пласт, который в нас составляет коллективное бессознательное» [6].

Именно в этой связи К. Юнг рассматривает «коллективное бессознательное», структурообразующими элементами которого являются архетипы, как общечеловеческий базис всех возможных форм восприятия мира, которое люди приобретают по наследству, а не на базе их индивидуального опыта.

Итак, архетип как таковой не определяется эмпирическим содержанием. Форма его существования сравнивается Юнгом с осевой системой кристалла, который предварительно производит кристаллическую структуру. Как таковой архетип чисто формален. Он содержит в себе только априорную возможность представления. Появляющиеся на его основе представления, типичные образы и ассоциации (архетипические идеи и символы) затем уже зримо передают устойчивые сообщения, содержащиеся в мифах и сказках разных народов, в фантазиях и снах.

Символы привлекаются мифологией и религией в качестве средства преодоления автономии архетипов, способной представлять опасность для духовной жизни человека. Заметим, что и сам архетип включает в себя функцию защиты человека от периодически возникающего ощущения «абсурдности» истории, которое особенно остро заявляет о себе в эпохи перемен, что не устает подчеркивать М. Элиаде [5].

Итак, архетип как таковой (до его реализации в образной мифологической форме), как средство функционирования коллективного бессознательного – это выверенные историей продуктивные общезначимые культурные формы (схемы) мысли, действующие по принципу инстинктов и которыми могут пользоваться все представители человеческого рода.

Концепт – как правило, неосознаваемая языковая схема мысли, смысловые границы которой определяются особенностью национальной культуры.

Архетип и концепт выражают коллективное мышление. Топос – это граница, где общечеловеческое, а также коллективно-групповое (в том числе, национальное) различаются и сходятся с индивидуальным. Концепт и архетип – формы мысли, важнейшей функцией которых является охрана особенности и устойчивости национальной и общечеловеческой культуры. Эта функция реализуется в актуализации внимания к изначальным, «исконным», «подлинным» факторам культуры и разумности человека, к традиции. Топос в своем стремлении к максимальной функциональности (продуктивной адаптации) может быть безразличным к проблеме исторического начала и способным к переходу в состояние, противоречащее традиции и общепринятому пониманию разумности.

Заметим, что в реальности концепт, архетип и топос связаны, тем самым не существует абсолютного безразличия топоса к проблеме «начала». *Топос актуализирует проблему нереализованного потенциала начала.*

Оживление интереса к «началу» происходит в ситуации *перехода* от одного смыслового пространства к другому, что особенно остро проявляется при переходе общества от одной эпохи к другой, когда на первый план социальной жизни выходят массы, которые актуализируют архаический, мифологический тип мышления.

Современные массы часто характеризуются как лишенные рациональности, в том числе и из-за того, что они, не имея исторической памяти, не знают традиции, безразличны к "началу" истории как источнику "подлинного" единства, организации, взаимопонимания людей с разными взглядами, разным культурным опытом. Однако «беспамятство» как момент забвения имеет не только негативную оценку.

Как феномен культуры в целом, включая массовую культуру, забвение не является только противоположностью памяти. Это связано с конечностью жизни и ограниченностью познавательных возможностей человека. Забвение может актуализировать способы и условия отбора того, что нужно забыть [7], становясь инобытием памяти. В этом случае оно вбрасывает в непрерывность человеческого восприятия элемент дискретности, «разрывая» тем самым пространство памяти на отдельные "кочки" моментов-воспоминаний. В результате у человека появляется возможность обратиться к рефлексивному пересмотру как собственного, так и коллективного опыта. Таким образом, подготавливаются условия *перехода* к другой системе организации жизни, возможно, более совершенной.

При этом назначение забвения – быть своеобразным «резервуаром» элементов культурного опыта, которые не актуальны в данный момент. Тем самым обеспечивается возможность их сохранения и воспроизведения в будущем, поскольку в новых условиях культурного процесса они могут быть вновь востребованными в качестве уже освоенного подручного средства, позволяя экономить время и ресурсы многопланового мышления. Рассматриваемое в этом аспекте мышление масс наиболее ярко демонстрирует неявное наличие в современном восприятии объекта или события всех забытых (и тем самым многообразных) форм знания, которые оцениваются как вневременные, равнозначные с актуальным знанием, а не как относящиеся к «прошлому».

В этой связи забвение как особое свойство топоса мысли, даже в его крайности, присущей массам, – необходимое условие для традиции, для сохранения старого, для его трансляции в новое.

П.Рикер, исходя из убеждения, что нужно «уметь не забывать, но и не становиться заложником собственной памяти», не без основания выделял два основных вида забвения: «стирание следов» и «резерв памяти» [3]. Отметим: топосу в целом (включая топос в его специфической организации мышления масс) присущи оба вида.

Итак, топос в отличие от архетипа специфически принимает участие в традиции: он сохраняет в настоящем прошлое, "забывая" его прошедшее время, как и тему "начала" истории. Сравнивая топос с архетипом, отметим также, что наиболее характерные языковые формы выражения архетипа – мифологическая и через нее художественная.

Языковые формы выражения топоса имеют более широкий диапазон: мифологическая, художественная, научная, бытовая и другие.

Теперь уточним свойства топоса через сравнение его с *фреймом*. При этом оттолкнемся от понимания фрейма М.Минским [2]. Он использовал идею фрейма, рассматривая проблему распознавания образа применительно к исследованиям ИИ. В этой связи фрейм был представлен как рамка образа или ситуации. Эта рамка или трафарет имеет слоты (щели), которые могут быть определенным образом заполнены. Важно то, что рамка определяет смысловой характер ее составных частей и их взаимоположение, являясь как бы голограммой для каждого из них.

У.Л.Чейф, отталкиваясь от многоуровневой классификации фреймов, разработанной М.Минским (поверхностный синтаксический фрейм, поверхностный семантический фрейм, тематический фрейм, повествовательный фрейм), обращает внимание на тот факт, что обозначение посредством фрейма одних ситуаций имеет высокую кодируемость (т.е. происходит без затруднений, легко,) а других -- низкую, требующую уточнения, учета быстрых изменений, отсылки к деталям [4]. Во втором случае привлекаются модификаторы, использующие многоуровневые и разноаспектные средства обозначения.

И все же по сравнению с топосом, в целом, фрейм обладает более жесткой структурной организацией смысловых взаимоотношений частей целого, части и целого. В топосе его часть или «слот» более пластична и способна к трансформациям. Фрейм характеризует смысловое пространство больше со стороны стабильности, дискретности, а топос -- динамики, континуальности. Фрейм становится низко кодируемым при сближении с топосом.

За счет более жесткой структуры и выхода за рамки речевой формы языка фрейм является особо привлекательным для технологического подхода к знанию при решении задач построения баз знаний компьютерных систем. Как отмечает И.Ю.Алексеева: именно неречевой характер фреймов часто оказывается технически удобным. Он дает более наглядное описание области по сравнению с логическими моделями, позволяет сократить время поиска информации [1]. Исходя из этого, заметим: *наглядность и структурно-функциональный характер* -- свойства, роднящие фрейм и топос. Для построения баз знаний компьютерных систем с неформальной организацией знания моделирование топоса, функционирующего на границе личного и безличного, -- более сложная, но весьма перспективная задача.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее.

В целом, концепт, архетип, фрейм и топос роднит стремление к *воспроизведению, повтору*, на основе которого строится типизация и организация мышления и самой жизни. И в этом случае топос -- "общее место". Но есть у топоса и другая сторона, особенность которой состоит в том, что в нем повторение *проживается* всякий раз *по-новому* с учетом изменения среды обитания, конкретики жизни и неповторимости каждого человека. В этом случае формальность "общего места" приобретает свойства многоаспектности и полифункциональности.

#### Список литературы

1. Алексеева И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. -- М.: ИФРАН, 1993. 218с.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. -- СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 160 с.
3. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. Г.М. Тавризян. -- М., 2004. 728 с.
4. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983. -- с.47.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость -- СПб. : Алетейя, 1998. 250 с.
6. Юнг К.Г. Аналитическая психология -- СПб.: МЦНК и Т. «Кентавр»; Институт Личности; ИЧП «Палантир», 1994. 136 с.
7. Danziger Kurt. Marking the Mind: a history of memory, Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

09.00.00

**Г.С. Прохоров-Малясов**

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,  
кафедра истории и философии, Казань, georgromal@mail.ru

### **К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*Современное информационное пространство содержит в себе духовные противоречия. Представленная статья исследует ключевые аспекты духовной идентичности человека в современном информационном пространстве в поисках выхода из сложившегося духовного кризиса.*

Ключевые слова: *духовная идентичность, проблема человека, духовный кризис, информационное пространство.*

Рассуждая о проблеме духовной жизни человека и общества в целом в контексте той или иной исторической эпохи, на мой взгляд, следует учитывать особенности индивидуального выбора, самодостаточности, самоопределения, идентичности индивида. Однако, прежде всего, имеет смысл уточнить, что в дальнейшем принимать в качестве содержания понятия «духовность»:

- свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными;
- интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности, это стремление к совершенствованию, высоте духа;
- индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других».

Определить понятие «идентичность» несколько сложнее. Категория идентичности в социально-гуманитарных науках традиционно применяется для описания индивидов и социальных групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей. Идентичность человека или антропную идентичность, однако, следует рассматривать не в качестве субстрата (т.е. как нечто изначально данное, определенное), а в качестве субстанции (т.е. как нечто самоопределяющееся). В структуре идентичности обычно выделяются два существенных компонента самоопределения человека: индивидуальный и родовой. Абсолютно противопоставлять эти две формы человеческой идентичности (интерпретируя индивидуальную в качестве внутренней, а социальную, родовую в качестве внешней) было бы неверно, однако они, безусловно, взаимосвязаны. Тем не менее, придерживаясь традиций социальной философии, следует четко различать закономерности онтогенеза и филогенеза [4]. Кроме того, также выделяют два способа человеческого самоопределения: интенсивное (идентичность) и экстенсивное (идентификация). Таким образом, под идентичностью понимается интроспективное определение человека, направленность на самого себя. Это определение «вглубь», «рефлексия-в-себя». Под идентификацией понимается определение человека «вширь». Это «рефлексия-в-другое». Человек получает определенность в ходе трансцендирования себя-во-вне. Необходимо отметить, что существуют и два уровня человеческого самоопределения: априорный уровень (потенциал) и апостериорный уровень (актуализация). Причем, если априорные формы представляют собой докультурный уровень человеческой идентичности, то апостериорные формы — культурный уровень человеческой идентичности. Таким образом, мы можем рассматривать человеческую деятельность как субъектно-определенную, поскольку потенциал фиксируется в опыте и человеческой деятельности и во многом определяет его.

Как известно, к особому характеру «трансцендирования себя-во-вне» [1] индивид вынужден прибегать в различные культурно-исторические эпохи. В частности, не является исключением современное глобализированное информационное пространство, во многом изменяющее привычные культурные и духовные аспекты жизнедеятельности индивида. Отметим что, существующее информационное общество вызывает глубокую трансформацию социальных связей индивида, приводящих в конечном итоге к кризису коллективной и индивидуальной идентичности [5]. Именно поэтому комплексный подход к рассмотрению процесса глобализации раскрывает её противоречивый характер, и, по мнению современных исследователей [3], предстаёт в форме системы позитивных и негативных оценок.

К первым относятся: высокий рост количества и качества потребительской продукции на мировом рынке; интенсификация технологического прогресса; значительно облегченный и быстрый доступ к информации; расширение возможностей, и способов коммуникации в глобальном масштабе; существенное повышение уровня жизни, относительное улучшение основных социальных показателей в ряде регионов мира; углубление взаимопонимания между культурами и цивилизациями, ставшее возможным благодаря интенсификации транснационального информационного обмена, нивелировки различий, приведшей к проявлениям мультикультурализма.

Ко вторым следует отнести непреодолимый, увеличивающийся разрыв в социальном и экономическом развитии; нарастании нестабильности, уязвимостей в глобальной экономике; существенный рост масштабов миграции населения; ухудшение состояния окружающей среды; нарастание негативного манипуляционного воздействия глобальных информационных сетей, формирующих унифицирующие стандарты массовой культуры.

Характерной чертой современного информационного пространства является создание глобальных сетей, обеспечивающих мгновенную передачу информации, «включение» миллионов индивидов в процесс обмена информацией, порождение иллюзии непосредственной коммуникации.

Глобальная сеть (Интернет) трансформирует характер труда и досуга современного человека, выводит на совершенно новый уровень духовности, системы образования, раздвигает культурные горизонты, требует от человека поиска новых ориентиров духовной идентичности. Всемирная Сеть становится одним из мощных двигателей современной глобализации.

Однако, не может не вызывать опасения тот факт, что гипертрофированное техническое развитие человечества с его бесконтрольным и хаотичным ростом информации в современном обществе ведёт к трансформации духовных ценностей. Подобного рода аксиоматическая ситуация сложилась вследствие увеличивающейся дистанции между научно-техническим прогрессом и духовным состоянием общества. Оскудение духовного бытия на фоне гигантского роста информации говорит о том, что информационное общество не является беспроблемной и позитивной реальностью, а раскрывает новый уровень духовно-нравственных тупиков и противоречий, которых не знали предшествующие эпохи.

Необходимо отметить, что развитие информационного общества приводит к расширению пространства личностной свободы человека, его большей автономности. Какие духовные приоритеты выбрать в качестве базовых, каким формам духовности отдать предпочтение и почему – подобные вопросы, фактически, являются приоритетными в проблеме идентичности человека, так как, в конечном итоге, речь идет о смысле человеческого существования. Каков смысл жизни, таков и досуг человека – время, свободное от трудовой деятельности. Если оно не заполнено чем-то значимым, то возникает состояние экзистенциального вакуума, которое грозит различного рода фрустрациями личности – вплоть до потери собственного «я». Так как в информационном обществе свободное время увеличивается за счёт усовершенствования технологий, то вопрос о смысле человеческого существования становится особенно острым. Современные высокие технологии создают пространство свободы досуга, но заполнить человеку это пространство смысловым

наполнением сложно. В парадоксальной форме эта закономерность информационного общества может быть определена как *свобода вне смысла*. Утрата смысловых ориентиров жизнедеятельности порождает кризис идентичности – состояние непонимания, отрешенности, отчуждения, наконец, в которых человек не может находиться длительное время, и которые, с необходимостью, побуждают индивида к поиску новых смысловых ориентиров, чаще всего вне поля духовной сферы (в традиционном понимании гуманитарных наук).

Таким образом, вывод, который можно сделать – обозначенная проблема в рамках информационного общества затрагивает основы культурного развития человечества, антропной идентичности и непосредственно связана с проблемой духовного кризиса современного человека. Вопрос в том, как этот кризис преодолеть. Одним из вариантов ответа, на мой взгляд, является следующий – индивиду следует «выйти из состояния одномерного человека» [2] и увереннее опираться на духовные инварианты в самом себе с приоритетным выбором витально-экзистенциальной парадигмы: *быть, а не иметь*. Такой подход основан на признании в современном информационном пространстве, в качестве базисных ценностей – культуру и гуманизацию человеческих отношений, что ведет за собой выработку следующего понимания, что прогресс человечества характеризуется не только завоеваниями посредством информационных технологий, но и формированием норм и ценностей, отражающих потребности социальной системы и ее возможности усовершенствовать отношения индивида и общества на пути достижения духовной идентичности, сохраняя культуру. Поскольку культура, как процесс реализации духовных ценностей, выражает уровень доминирования человека над природой, т. е. показывает, какие результаты достигло общество в направлении развития науки, техники и информационных технологий, и одновременно, характеризует уровень гуманизма человеческих отношений. Такое понимание прогресса и сущности культуры означает, что ядром всех изменений и преобразований, точкой отсчета и целью всякого развития является индивид, который осуществляет свою жизнедеятельность в соответствии с общечеловеческими ценностями и принципами гуманизма.

#### **Список литературы**

1. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 416 с.
2. *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 1994. – 368 с.
3. *Некрасов С.И., Макатов З.В.* Трансформация духовности в процессе информационного развития общества // Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). Вып. 11. С. 187-191.
4. *Павлович М.А., Просвирнина О.Н.* Философия как актуализация духовной идентичности человека // Общечеловеческое и национальное в философии. II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С. 165-171.
5. *Хёсле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. Философии. – 1994. – №10. – С. 112-123.

09.00.01

**А.В. Фукалов**Вятский государственный гуманитарный университет,  
кафедра философии, Киров, antos.filosof@mail.ru**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ФЕНОМЕНА ГЕНИАЛЬНОСТИ**

*В данной работе показана постановка крайне важной для философии проблемы, касающейся гениальности как формы онтологического бытия. Проводится сравнение понятия «гениальность» с понятием «гений» и раскрывается в первую очередь онтологическая значимость гениальности, как действующей в истории силы. Рассматриваются принципиальные стороны этого феномена и даётся ответ на вопрос о важности гениальности в современном мире для развития и прогресса*

Ключевые слова: *гений, гениальность, феномен, онтология, личность, бытие, история, власть.*

В исследовании гениальности представляется значимым её определение как феномена. Мы полагаем, что разговор о гениальности, как относящемся только к гению (личности) явлению не вполне правилен, потому что гениальность – это состояние, проявление, характеристика бытия. Гениальность может быть рассмотрена как онтологическая проблема и онтологическая категория. Очень важно гениальность выделять как не менее значимый, нежели гений, феномен. Когда речь об отдельном человеке, гениальной личности, то имеется в виду довольно-таки узкий антропологический аспект, когда же речь о гениальности, то мы рассматриваем широкий многоаспектный феномен, который нужно дефиницировать в его причине, следствиях и процессуальной значимости.

На протяжении истории гениальность являлась загадкой (неопределимым понятием с точки зрения причины и смысла возникновения), гениальность являлась и остается очень сложным для понимания феноменом. Это, очевидно, объясняется своего рода «результатом», следствием обнаружения гениальности – появляется, создается нечто новое, то, чего до определенного момента в мире, казалось бы, не было. Но, возможно, ошибка как раз заключается в том, что гениальность рассматривалась сугубо в контексте определённой личности, отдельного человека, который обладает способностями соответствующего характера. Если же проанализировать гениальность как феномен (но не в феноменологическом смысле метода Гуссерля), то мы увидим некое сложное, законченное явление.

«Под природными свойствами понимают совокупность природных задатков в противоположность тому, чем стал человек благодаря своей собственной деятельности. К этим задаткам принадлежат талант и гениальность. Оба этих слова выражают определенное направление, которое индивидуальный дух получил от природы. Но гений шире таланта; последний порождает новое только в сфере особенного, тогда как гений создает новый род» [2] – пишет Г.В. Гегель.

Если рассматривать гениальность как сугубо онтическое явление, имеющее сущностные, бытийные характеристики в себе, то мы должны будем установить, что гениальность есть состояние, которое неопределимо только материальными факторами. Проще говоря, гениальность есть состояние внутреннего порыва человека вне зависимости, влияет на этот порыв к новому работа головного мозга, или, как говорил Сократ – дух, божественный *genius*. Очевидно, что гениальность – это, прежде всего, состояние, близкое к творческому, поэтическому, конструкторскому, вообще любому новаторскому дару, который неопределим в категориях конкретных наук.

Гениальность – это состояние, которое мотивирует человека менять мир, менять окружающую реальность, создавать новые формы развития, вносить вклад во всё то, чем занимается человек и что ему действительно интересно и актуально для него.

«Запутывающее учение для запутанных действий царит над миром, и нет у меня более настоящей задачи, чем усиливать при малейшей возможности то, что есть и осталось во мне», сказано в последнем письме Гёте к В. Гумбольдту, написанном за пять дней до смерти. И в том же письме последний завет: упражнять и учить свои органы; снести все разделяющие перегородки, работать не на себя, а на целое, которое «повергнет мир в изумление», ибо в нем впервые опознает мир свою глубочайшую сущность»[6]. Следовательно, важная черта гениальности – выход за пределы индивидуальности, обособленности, прорыв к целому, «работа» на него, его изменение (то есть изменение мира через раскрытие новых форм бытия – путем науки, искусства, политики, любого творчества).

А может ли быть гениальность вне гениальной личности, тогда возникает именно такой вопрос, может ли гениальность, как онтический феномен быть вне гениального человека?

В культурном измерении истории мы обнаруживаем такие названия, как «гениальное сооружение», «гениальное творение», «гениальная догадка», «гениальные творения и памятники истории» и так далее, и очень часто мы знаем гениальные творения, но не знаем авторов этих творений, часто они не известны никому, как неизвестен человек, первый додумавшийся посеять зерно и открывший аграрный цикл развития в истории, как не знаем мы одного конкретного человека, которого можно было бы назвать основателем того или иного учения. Про первенство в изобретении радио, электромагнитных волн и прочие новации XX века не говорят, как о новациях одного человека. Очень часто, как писал Энгельс Ф., открытия делаются в истории разными людьми в разное время, но в очень похожем виде, то есть по Энгельсу есть различия во времени и «внешнем» виде нового, но не в принципиальной новизне. О том же говорит Уайтхед, когда даёт известное всем определение истории философии как «записках на полях Платона».

Таким образом, безусловно, гениальность может существовать, как название и даже ощущение бытия (при созерцании творения), как онтическое явление и онтологическая категория, совершенно независимые от гения как личности. И ведь сам гений наделён гениальностью, но он творец собственной гениальности. Современные утверждения психологов о развитии в себе гениальности, так часто встречающиеся в сети интернет, конечно же, надуманные и не имеющие под собой серьёзной основы измышления.

«По афинскому праву Сократ был преступником и осуждение было вполне справедливым. Между тем его преступление - именно самостоятельность его мысли - было полезно не только для человечества, но и для его родины» [5] – говорит Эмиль Дюркгейм, как раз указывая на то, что именно поступок Сократа был полезен, а не сам Сократ.

Но с другой стороны, Фридрих Ницше в XIX веке яро настаивает на роли личности, само словосочетание «Сверхчеловек» в его философии обозначает великую претенциозность на роль личности в истории. Но даже понятие «Сверхчеловек» у Ф.Ницше – это понятие возможности, это также некая онтология возможного, это потенциальное состояние лучших людей. И потому, исходя из простой логики, онтология даже в антропологических учениях первична. Когда рассматривается гениальность, то рассматривается её самая характерная черта – владеть, властвовать, управлять, то состояние, которое на языке исихазма называется «любовью к славе».

Потому власть, как онтология гениальности, есть самая сильная её онтология. Если рассматривать гениальность онтологически, то нужно определить и выделить соответствующие составляющие гениальности. Исходя из наших знаний онтологии как отрасли философского знания, безусловно, можно будет сказать, что власть, наравне с познанием, является способом бытия человека и, возможно, главной и самой сильной характеристикой человеческой деятельности и исторического восприятия.

«В действительности только наследственным накоплением усовершенствований, приобретённых средними слоями, а не возвышенными умами (потому что гений не передаётся) образовались те прогрессивные дифференциации, которые постепенно возвысили уровень некоторых рас и вырыли пропасть между этими расами и народами, не сумевшими прогрессировать» [3] – пишет Гюстав Лебон.



Власть проявляет себя в гениальности как структурирующая сила величия, структурирующая сознание воспринимающего. Как увеличение развития, прогресса и новых форм взаимодействия. Потому гениальность – это состояние, которое обозначает, как писал Жиль Делёз в «Лекциях о Лейбнице» о философии, утверждающей ту или иную доктринальную концепцию – «крик», философия «кричит»[4]. Если же наша задача состоит в том, чтобы понять гениальность сугубо с философских позиций, то мы должны будем сказать, что, несмотря на множество известных определений философии, ее предметом является мышление, всестороннее оценивание и понимание окружающей действительности, и поэтому гениальность (как рождение и реализация новых мыслей) включается в предмет философской рефлексии.

Известно, что когда Леонардо да Винчи спрашивали о его религиозности, он отвечал, что он больше философ, нежели христианин, потому что философия и наука мыслят и работают с мышлением и мышлением самим по себе.

Потому между философией и актом гениального мышления много общего, они имеют одну и ту же нацеленность – познавать и пытаться объять непознанное, но отличие состоит в том, что гениальность обязательно открывает новое, и нацелена на открытие, а философ наслаждается просто процессом наличия мышления. Хотя если мы возьмём художественную литературу и поэзию, то там гений проявляется как автор не только сюжета, но и красоты изложения, и в этом смысле философ тоже должен быть изящным и приятным в выражении своих мыслей.

Получается, что философия, не всегда обладая тем феноменальным багажом открытий и изящества изложения, которым обладает гениальность, всё же может оценивать гениальность, как и себя саму. Философское исследование гениальности имеет больше оснований, чем какие-либо конкретные науки, например, биология, психология и физиология. Ведь конкретные науки оценивают гениальность только через призму своего знания, а философия со всех возможных позиций, от ценностного подхода до междисциплинарного и синергетического.

Философ, который рассматривает гениальность, очень часто может быть сам гением или быть человеком, разносторонне подготовленным в других науках, в той же биологии и физиологии. Ранее это вообще было нормальным явлением, когда философ был, выражаясь крайне просто – самым умным человеком. Философ предыдущих веков очень часто был сразу и учёным, и поэтом, и гениальным первооткрывателем чего-либо. Другое дело, что в наше время не встречаются такие выдающиеся умы, но, с другой стороны совсем недавно минул XX век, в котором было много выдающихся и гениальных людей. Возможно, меняется тип или форма гениальности.

Интересно рассмотреть онтологически феномен гениальности с точки зрения его многосторонности, многогранности. Имеется в виду, например, обнаружение гениальности одновременно в разных науках или видах, жанрах искусства. «Для обозначения различных степеней дара творчества употребляются большею частью два слова: талант и гений. Под первым разумеется низшая, под вторым – высшая степень способности творить. Но такое разделение довольно неопределённо: оно не даёт меры (критерия) для определения высоты художественной силы» [1] – пишет Белинский, указывая на то, что когда речь идёт о личности, градация важна и обязательно используется дифференцирование, разделение человека по степени его таланта и способностей.

Универсальные люди или полиматы – это гениальные учёные, философы и деятели, которые сочетают в себе сразу несколько видов деятельности, в которых они добились большого успеха. С точки зрения понимания личности – это констатация высочайшей степени одарённости. С онтологической точки зрения – это констатация некоего качества, состояния уже бытийного уровня.

Когда синхронно делаются открытия в разных областях деятельности, то природа, бытие открываются как целое. Онтологически это очень значимо, потому что открытие в физике и одновременно в поэзии, и одновременно в философии, как бы это странно не казалось, свидетельствует о целостности, о синтетическом характере познания.

Междисциплинарность, в том числе «синергетика», как раз указывает на то, что универсализм в современном мире очень важен, именно с ним связано актуальное понимание гениальности, создающей новое знание, новые формы культуры.

Если же речь о политике, то гениальный «правитель» создаёт себя как личность благодаря стечению разнообразных обстоятельств, то есть благодаря также некоей обусловленной множественности. Таким образом, гениальность более содержательное понятие, нежели гений, оно имеет онтологические основания, которые указывают на состояние поиска и нахождения принципиально нового.

Гениальность тесно связана с властью, также имеющей онтологические основания.

#### ***Список литературы***

1. *Белинский В.Г.*, О жизни и сочинениях Кольцова / Собрание сочинений в 3-х томах, Том 3, М., «ОГИЗ», 1948 г., с. 130
2. *Гегель Ф.Г.*, Философия духа / Энциклопедия философских наук в 3-х томах, Том 3, М., «Мысль», 1977 г., с. 74-75
3. *Лебон Г.*, Психология народов и масс, СПб, «Макет», 1995 г., с. 41-42
4. *Делёз Ж.*, Лекции о Лейбнице, М.: Ад Маргинем Пресс, 2015, с.376
5. *Дюркгейм Э.*, Метод социологии, Харьков-Киев, 1899 г., с. 78
6. *Свасьян К.*, Философское мировоззрение Гёте, М., «Evidentis», 2001 г., с. 195-196 с.

09.00.14

**В.Б. Яшин**

Омский государственный педагогический университет,  
Омск, yashin.vb@mail.ru

### **К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ТЕРМИНА «НЕОЯЗЫЧЕСТВО» КАК РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ**

*В статье анализируются некоторые аргументы против использования термина «неоязычество» в научных исследованиях, распространенные как в среде приверженцев доавраамических культов, так и в религиоведении. Делается вывод о необоснованности данной позиции.*

Ключевые слова: *новые религиозные движения; неоязычество; традиция; религия; религиоведение.*

Одной из «болевых точек» современного религиоведения остается неразработанность понятийно-категориального аппарата исследования феномена так называемых новых религиозных движений (НРД). В научном сообществе все еще не сложился консенсус не только по поводу дефиниции большинства терминов, относящихся к данной предметной области, но и даже по поводу уместности оперирования ими в религиоведческих исследованиях. Сказанное, в частности, относится к терминам «секта», «нетрадиционные религии», «маргинальная религиозность» и др.

Дискуссии вызывает и термин «неоязычество». О мере его научной легитимности написано немало, в том числе специальных работ [2; 4; 5; 6; 7 8, 10 и др.]. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что стало своеобразной традицией при анализе аргументов pro et contra в отношении термина «неоязычество» ссылаться на точку зрения идеологов и адептов неоязыческих движений и даже заимствовать у них некоторые доводы. В то же время к терминологическим предпочтениям последователей других конфессиональных ориентаций религиоведы, как правило, особого интереса не проявляют. По всей видимости, дело не в том, что исследователи неоязычества отличаются особым стремлением к объективности и обостренным уважением к чувствам верующих. Во-первых, значительный сегмент неоязыческой среды составляют люди склонные к рассуждениям и самоанализу, хорошо образованные (например, в ярославской общине «Велесово урочище», по данным анкетирования, в 2013 г. доля лиц с высшим образованием составляла 53% - [9, с. 362]), и уже поэтому многие аспекты неоязычества достаточно основательно отрефлексированы самими его носителями. Во-вторых, в ситуации, когда аутентичная языческая традиция давно прервалась, идеологи неоязычества вынуждены для ее реконструкции обращаться к научным публикациям по соответствующей тематике и тем самым вольно или невольно перенимать элементы научной аргументации и научной полемики. В-третьих, пропагандисты неоязычества стараются участвовать в работе конференций, «круглых столов» и т.п. с целью ознакомить научное сообщество со своей позицией, отслеживают публикации религиоведов для оперативного дезавуирования негативных суждений в адрес неоязычества (яркий пример – широко разошедшаяся в Интернете статья руководителей Круга языческой традиции (КЯТ) с критикой работ В.А. Шнирельмана – [3]). Наконец, в числе активистов неоязыческого движения значится немало представителей академических кругов. Например, один из лидеров КЯТ Ермолай – «в миру» доктор философских наук Ю.Ю. Першин; глава Объединения Родноверов Украины волхвиня Зореслава – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Киевского университета им. Б. Гринченко Г.С. Лозко; руководитель Собора Родной Украинской Веры Орий – кандидат психологических наук О.С. Безверхий; главный волхв общины «Коляда Вятичей» (Московская область) Велимир – кандидат физико-математических наук Н.Н. Сперанский. Следует констатировать наличие вполне

эффективного механизма медиации, обеспечивающего взаимообмен идеями между неоязыческой и академической средами.

Один из аргументов против использования термина «язычество» (и соответственно «неоязычество»), используемый как неоязычниками, так и некоторыми религиоведами, сводится к тому, что этот термин обладает устойчиво негативной коннотацией, восходящей к установке христианства на противостояние всем «ложным» и «душепогубительным» культам. Однако этот довод не представляется убедительным. В соответствии со сциентистской парадигмой термин «язычество» в научных исследованиях лишен оценочных характеристик, а в современном секуляризованном обществе это слово не вызывает особых эмоций. Еще один контраргумент приводит в своей апологетической книге «Как можно быть язычником», известный французский мыслитель и политик А. де Бенуа. Он считает неприемлемым мнение о явно пренебрежительном, осуждающем звучании термина «язычник» («*paganus*») – «не только потому, что это слово было освящено использованием и с течением времени приобрело иное звучание, но и потому, что нередко были случаи, когда определённые движения превращали данные им презрительные прозвища в почетные (ср. пример голландских гезов)» [2].

Следующий аргумент против использования категории «неоязычество» как религиоведческого понятия, используемый представителями и самого этого движения, и религиоведения, сводится к тому, что в соответствующем сегменте культовой среды термин «язычество» и производные от него далеко не всегда применяются в качестве самоназвания. Но религиоведение вообще редко оперирует самоназваниями конфессий. Большинство ставших привычными обозначений религиозных систем представляют собой «этикетки», придуманные европейцами в XVIII – XIX вв. Так, зороастризм – на самом деле Мазда Ясна («Почитание Мудрого») или Вахви Даена («Благая Вера»); большинство разновидностей индуизма и буддизма именуют себя Санатана Дхарма («Вечный Закон»); самоназвание даосизма – Даодэ-цзя («Школа Пути»); самоназвание конфуцианства – жу цзяо («Школа ученых-интеллектуалов»). Примеры использования религиоведами аутентичных названий весьма редки – христианство, ислам, Синто. Разумеется, можно дискутировать об этичности практики переименования религий в европоцентристском духе, но она вовсе не препятствует адекватному осмыслению соответствующих конфессий.

Еще менее убедительным представляется тезис о том, что термин «неоязычество» имеет излишне обобщенный характер. Так, многие почитатели древнеславянских божеств отдают предпочтение термину «родноверие», чтобы дистанцироваться от индеанистов, приверженцев Викки, Асатру и т.п. Но совершенно очевидно, что в данном случае мы просто имеем дело с таксономическими единицами разного уровня.

Немало разногласий и среди приверженцев доавраамических культов, и среди религиоведов вызывает содержащаяся в самом термине «неоязычество» отсылка к диахронии. Приставка «нео» подчеркивает разрыв между «новым» и «старым» язычеством и, как следствие, неаутентичность неоязычества «исконной вере предков». Между тем последователи неоязычества обычно настаивают, что в их учении и культовой практике воплощается непрерывная и неизменная традиция добиблейских времен. С другой стороны, в соответствующей культовой среде термин «неоязычники» зачастую используется для обозначения тех, кто исповедует «неправильное», «искаженное», «модернизированное» язычество – по аналогии с оперированием понятиями «еретик» или «обновленец» в христианстве. Наконец, среди современных язычников достаточно популярна и еще одна позиция: термин «неоязычество» имеет полное право на существование, поскольку язычество – это природная, живая религия, а все живое непрерывно обновляется, меняется, принимает новые черты. В этом смысле «неоязычество» маркирует закономерную адаптацию универсальных языческих мировоззренческих комплексов и ценностных ориентиров к реалиям и вызовам сегодняшней эпохи.

С учетом сказанного отметим определенную непоследовательность в отношении к термину «неоязычество» в теологическом дискурсе. По православной вере, язычество

возникает как повреждение духовной природы человека вследствие грехопадения и сохраняется до Страшного Суда; при этом никакой существенной разницы между любыми проявлениями язычества нет, а, следовательно, нет и разделения язычества на «старое» и «новое». Тем не менее, сегодня в России термин «неоязычество» получил широкое распространение как в околоцерковной публицистике, так и в официальных документах Русской Православной Церкви (РПЦ). Уже первое программное заявление о позиции РПЦ относительно активности НРД на постсоветском пространстве – определение Архиерейского Собора РПЦ 1994 г. – имело показательное название: «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме».

Подводя итоги, следует признать, что оперирование термином «неоязычество» в религиозно-исследовательских исследованиях вполне правомерно. Другое дело, что вследствие чрезвычайной сложности и диффузности мировоззренческих реалий, стоящих за ним, интерпретация данного термина обречена еще долго быть предметом напряженных дискуссий

### Список литературы

1. *Бенуа А. де*. Как можно быть язычником. - М.: Русская правда, 2004. - 240 с.
2. *Бесков А.А.* Парадоксы русского неоязычества // COLLOQUIUM NEPTAPLOMERES: Научный альманах. Вып. I. Язычество в XX – XXI веках: российский и европейский контекст. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. - С.11-23.
3. *Зобнина С.В., Георгис Д.Ж., Гаврилов Д.А., Винник В.Ю.* Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству (критика статьи В.А. Шнирельмана «От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников») [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.slavya.ru/docs/shnir06.htm>
4. *Смольский Е.В.* К развитию вопроса о понятии «неоязычество» // COLLOQUIUM NEPTAPLOMERES: Научный альманах. Вып. I. Язычество в XX – XXI веках: российский и европейский контекст. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. - С. 24-33.
5. *Тютин О.С.* Неоязычество: проблема терминологической идентификации // Довгирдовские чтения II: философская классика и современные проблемы социокультурного развития. - Минск: Право и экономика, 2012. - С. 213-233.
6. *Шереметьева М.В.* Некоторые проблемы становления родноверия в современной исследовательской литературе. Проблема термина // Вестник Омского университета. - 2014. - № 1. - С. 73-77.
7. *Шиженский Р.К.* вопросу о терминологии славянских вариаций «Indignous Religions» (на примере термина «неоязычество») // Етнічна історія народів Європи. - Випуск 33.- Київ: УНІСЕРВ, 2010. - С. 121-126.
8. *Шиженский Р.В.* Русский языческий мир (дефиниции неоязычества в современной России) // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. - Гродно: ГрГУ, 2010. - С. 23-37.
9. *Шиженский Р.В.* «Я – язычник!» - к вопросу о самоопределении прозелитов славянского рагап-движения на примере ярославской общины «Велесово Урочище» // Религия в истории народов России и Центральной Азии. - Барнаул: изд-во АлтГУ, 2014. - С. 360-366.
10. *Ярцев А.Б.* Современное неоязычество: к вопросу о происхождении понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 5. - С. 151-155.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

10.00.00

**К.В. Абазова, М.Б. Агрба, К.М. Малкарова**

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Институт Филологии, кафедра иностранных языков, Нальчик, karinaabazova@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА В ОПИСАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Настоящая статья посвящена выявлению и анализу особенностей функционирования концептов цвета в описании эмоционального состояния человека в кабардино-черкесском языке. Феномен цвета обладает широким номинативным потенциалом, многоплановостью и семантической многозначностью. Проведенное исследование позволяет выявить универсальное и национально-специфичное в функционировании исследуемых концептов в адыгской языковой картине мира.*

Ключевые слова: *концепты цвета, эмоциональное состояние, картина мира.*

Каждый видимый человеком цвет вызывает у него определенную реакцию. Эти реакции могут быть эмоциональными, физиологическими, а иногда и культурологическими. Описание внешности человека, его физического и эмоционального состояния концептами цвета - тема весьма многогранная и малоизученная. Связь цветового восприятия с внутренним миром человека играет значимую роль в конструировании национальных картин мира. Она формируется, распространяется и передается из поколения в поколение.

Лингвоцветовая картина мира кабардино-черкесского языка представлена достаточно широким спектром цветов и цветовых оттенков. Их здесь насчитывается более семидесяти, причем они широко используются при описании окружающей действительности.

В нашем исследовании мы предпримем попытку выявить и проанализировать особенности функционирования концептов цвета в описании эмоционального состояния человека в кабардино-черкесском языке.

У большинства народов отношение к черному цвету одинаково негативно. Это можно объяснить физиологически. Черное небо, глубокие ямы, темнота пещер и ущелий инстинктивно вызывают у человека страх. Черное обессиливает зрение человека, что само по себе грозит опасностями. Так, в кабардино-черкесском языке слово *фӀыцӀэ* 'черный' объединяется общностью компонента *-фӀ* со словом *кӀыфӀ* 'темнота, мрак, черное; темный, лишенный света'. По данным русско-кабардино-черкесского языка, *темный* (о цвете) – *фӀыцӀэ*, *черный* – *фӀыцӀэ*, т.е. эти концепты в кабардино-черкесском языке не различаются [1].

Для адыгской лингвокультуры также характерно традиционное соотнесение черного цвета с чем-то плохим:

*Сэ кыстепсыха мыгъуэм узэреджэнуэр гуӀэгъуэ фӀыцӀэцц* (Постигшую меня тогда беду можно назвать страшным несчастьем) (Жэмбэч. НэщӀэбжьэ).

В следующем примере горе сравнивается с черной осенней тучей:

*Бжъыхъэ тӀиэ фӀыцӀэу гуауэр кытегъуэлъхъат абы цыгъуэ Зейнаб* (букв. Горе окутало тогда Зейнаб, словно черная осенняя туча) (ЛӀыгъур. Зэанэзэкъуэ. 133).

О тесной связи концепта *фӀыцӀэ* (черный) с негативными ассоциациями свидетельствует также функционирование в кабардино-черкесском языке ряда ФЕ с компонентом *фӀыцӀэ*, передающих негативное эмоциональное состояние человека: *шэ фӀыцӀэу техуэн* (букв. попасть черной пулей) – сильно обидеться на кого-либо, что-либо; *ӀурыуфӀыцӀыкӀын* – измениться в лице, потемнеть (от гнева); *ӀэлфӀыцӀэу кызэкӀуэкӀын* – сильно рассердиться,

дойти до белого каления; *гур гъэуфIыцIын* (букв. очернить сердце) – сильно сердить, расстраивать кого либо; *гур цуфIыцIыхьн* (букв. почернеть сердцу) – сильно переживать по поводу чего-либо:

*Пэжу, апхуэдэ хьэл хэлът: зы гъэцIэгъуэн гуэр и тхьэкIумэ кьыцырхьамэ, зэрильэфыхьыгурэ уи гуцхьэр игъэуфIыцIу...* (Действительно, у него была такая черта характера: если он услышал что-нибудь интересное, он медлил, тем самым сильно раздражая) (Мэзыхьэ. Гъуазэ зытемытыж къэуалыжь. 17).

Одним из значений, приведенных в Словаре кабардино-черкесского языка к слову *гурууфIыцIыхьын*, является также ‘сильно, до изнеможения плакать (о ребенке)’ [3]. Однако это слово может описывать и человека, сильно сменяющегося, например:

*Ауэ а сыщыкIуа зэм къэхьуа гуэр щажесIэм, плъыжь, хужьы хьури, гурууфIыцIыкIыхуи дыхьэщхьащ* (Но когда я рассказал им кое о чем, что тогда произошло, они смеялись до изнеможения, то краснея, то бледнея) (Къэрмокъуэ. Жэнэт щIыналIэм. 151).

Как показал материал нашего исследования, концепт *фIыцIэ* часто передает такие отрицательные эмоции человека, как злость, раздражение, переживание и пр., например:

*И жагъуэц, шэ фIыцIэ гынци, йолIыкI* (Он ей неприятен, противен, она с ума сходит) (МафIэдз. ЩакIуэм и хьэщIэ).

*ЩалэцIэ гупым ди акъыл мытIысыпахэм хэлэжьсыхьыжу сыхьэтитI лъандэрэ дызыуцийуэ ди пацхьэм ит лIы тхьуэплъышхуэр къэуфIыцIри зэлымIыжат* (Этот румяный мужчина, который два часа стоял перед нами, поучая нас, молодых, еще несознательных людей, почернел и сморщился) (Къэрмокъуэ. Си псэм хуэдэ си адыгэбзэ. 12).

Известно, что в состоянии шока, испуга, раздражения и т.д., человек бледнеет. Такая бледность кожи человека передается в кабардино-черкесском языке посредством имени белого цвета *хужь* в составе ФЕ *плъыжь хьумэ, хужь хьужу* – то бледнея, то краснея например:

*Тыркубий плъыжь хьуащ, хужь хьужащ. Ерстэм кьыпидзыжын игъуэтакъым* (Туркбий то покраснел, то побледнел. Он не знал что ответить Ерстэму) (КIэрашэ. Шу закъуэ. 256).

В кабардино-черкесском языке слово *плъыжь*, обозначающее красный цвет, этимологически восходит, как и во многих языках, к названию цвета крови *лIы*. Общая часть этих слов (*лIы*) позволяет объединить адыгов как носителей некоторой определенной концептуализации для рассматриваемой категории [2].

Способность кожи человека краснеть является общечеловеческой физиологической реакцией на внешние и внутренние воздействия, его поступки и желания. Как правило, такое покраснение передает эмоциональное состояние человека, в основном обладающее отрицательным оценочным смыслом: “смущение”, “страх”, “стыд”, “нервозность”, “гнев”.

Многочисленные примеры в кабардино-черкесском языке также свидетельствуют о тесной связи концепта *плъжь* (красный) с эмоциональной системой человека. Так, в следующих примерах покраснение является результатом следующих эмоциональных состояний:

**смущения:** *Анисэт укIытапэурэ, плъыжь къэхьуауэ кьытыгуфIыкIащ* (Анисат, смущаясь и краснея, улыбнулась) (Бит. НэгъуэщIыпсэ щхьэкIэ псэун).

**стыда:** *Щалэр къэгузэващ, и пIыр кьыцIэцауэ илътэжри. Плъыжьы къэхьуащ* (Мальчик стал переживать, что его ложь раскроется. Он покраснел) (КIэрашэ. Шу закъуэ. 201).

**замешательства:** *ИцIэнур имыщIэу, заулрэ щытащ. Зэ плъыжь къэхьуащ, итIанэ хужьыбзэ хьужащ* (Некоторое время он стоял, не зная, что делать. Он то краснел, то бледнел) (КIэрашэ. Шу закъуэ. 51).

**переживания:**

*Нартхэм жаIэр цызэхихкIэ,  
Сэтэней зэм плъыжь къохъу,  
Ари зэм хужь мэхъуж,  
Мыхъужсын гу уызыр иIэу  
И къуэ закъуэ Сосрыкъуэм  
Сэтэней къыхуокIэж.  
(Нартхэр. 61).*

Услышав то, что сказали Нарты,  
Сатаней то краснеет,  
То снова белеет,  
С неизлечимой болью в сердце  
Возвращается Сатаней  
К единственному сыну Сосруко.

В текстах художественной литературы на кабардино-черкесском, языке часто встречаются различные слова и выражения, описывающие указанные выше эмоциональные состояния человека без употребления имени красного цвета *плъыжь*, например: *кызэцIэплъэн* ‘покраснеть, раскраснеться (от стыда, гнева и т.п.)’, *плъын* ‘побагроветь от гнева, ярости’, *цIыпль хъун (къэхъун)* ‘залиться румянцем, покраснеть’, *къэуцIыпльын* ‘покраснеть, разругаться (от стыда, гнева, мороза и т.п.)’ [3]. Однако все вышеперечисленные глаголы имеют общую со словом *плъыжь* основу *плъы-*:

*Ухуеймэ хэти еупцI: цIалэ Iупльа нэужь хъыджэбзыр къэуцIыпльамэ, абы  
итхъэкъуауэ арац (Спроси у кого хочешь: если девушка краснеет, посмотрев на  
парня, значит, он ей нравится) (Лыгъур. ЯмыгъэзэцIа лъэIу. 5).*

*- Iэсият! – къыхэкIиикIац лIыр, дэным хуэдэу къызэцIэнауэ. – Мес си Iэсият!...  
(- Асият! – закричал мужчина, покраснев, как раскаленные угли. – Вон моя Асият)  
(Щомахуэ. Жэнэтбуз. 53).*

*А бзаджэхэм ясцIэфыгур ясцIэну сфIэигъуэу сыхуопIацIэр, - къызэцIэплъауэ  
жиIэцI Хъыжьжокъуэ Шужьей (Я спешу сделать с этими негодьями все, что смогу, -  
сказал краснея Хыжокуо Шужей) (Нартхэр. 223).*

Проведенный анализ языкового материала показал, что, несмотря на то, что лингвоцветовая картина мира в кабардино-черкесском языке представлена довольно богатой лексикой цветообозначений, в вербализации эмоциональных состояний человека активны только три цвета – белый, черный и красный. Причем наблюдается тенденция к объективации отрицательных эмоций.

**Список литературы**

1. *Абазова К.В.* Языковая репрезентация цвета: лингвокультурологический аспект (на материале кабардино-черкесского, английского и русского языков). Канд. дис. на соискание ученой степени кандидата фил. Наук. – Нальчик, 2009.
2. *Бижева З.Х.* Культурные концепты в кабардинском языке. – Нальчик, 1997. – 139 с.
3. *Словарь кабардино-черкесского языка / Институт гуманитарных исследований КБ научного центра РАН –1-е изд., - М.: Дигора, 1999. – 860 с.*



10.00.00

**А.В. Абрегова, М.М. Битокова, Р.Б. Кенетова**

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет  
им. Х.М. Бербекова», Институт Филологии, кафедра иностранных языков,  
Нальчик, ritakenetova@mail.ru

### **ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Изучение дистантных языков на современном этапе является одним из перспективных направлений в лингвистике. Особенности функционирования аспектуальных значений при переводе в разносистемных языках (на материале русского и английского языков) не были объектом специального научного исследования, между тем лингвистическое описание процесса перевода просматривается как разновидность языковой коммуникации. В постановке и решении задач в этом направлении видится актуальность рассматриваемой в данной статье проблемы. В настоящей статье выявляются сходства и различия функционирования некоторых аспектуальных значений русского и английского языков.*

Ключевые слова: морфема, семантика глагола, аспектуальность, дистантные языки, контекст, концепт.

Изучение разносистемных языков является одним из перспективных направлений современной науки о языке. Это обусловлено, во-первых, требованиями межкультурной прагматики, которая сосредотачивает внимание на прагматических характеристиках межкультурного взаимодействия, где в качестве исследовательской перспективы выдвигается расширение проблематики традиционных исследований с учетом как монокультурной, так и межкультурной коммуникации. Во-вторых, сравнительный анализ языков различного грамматического строя дает богатый материал для изучения языковых явлений с позиций когнитологии, которые в разноструктурных языках обладают разным статусом. Временное структурирование действия, выраженное глаголом, т.е. отношение действия к его началу, завершению, моменту речи, результату или цели в каждом отдельно взятом языке имеет свою специфику выражения [1].

Глагол как языковой знак отражает реализацию сознания, связанного с освоением действительности (концептуальное сознание), и языкового сознания, связанного с различными формами вербализации этой действительности [2]. Глагол, как известно, относится к частям речи, имеющим наибольшее богатство и разнообразие форм. Важнейшим категориальным признаком глагола является его аспектуальность. Как известно, в современной аспектологии достаточно часто употребляется термин «способ действия», при этом вид и способов действия рассматриваются как различные стороны глагольного значения. Далее рассмотрим примеры сходства и различия репрезентации способ действия в русском и английском языках, представляя фактический материал параллельно.

«Он жил на чердаке в одном доме со мною, он часто видел меня с книгой в руке, это заинтересовало его, мы познакомились, и вскоре Евреинов начал убеждать меня, что обладаю «исключительными способностями в науке» (М. Горький. «Мои университеты», С. 499).

“He lived in an attic room in the same house with me. Seeing me often with a book under my arm, he grew so interested as to seek my acquaintance; and it was not long before he began to urge it upon me I possessed an “extraordinary gift for learning” (M. Gorky. “My Universities”, p. 343).

В приведенном примере экспликация начинательного способа действия происходит за счет сочетания глагола и причастия *grew interested*. Следовательно, значение приносимое в русский глагол префиксом -за-, маркируется иным способом в английском переводе. Но суть их одна: они передают начало действия. Аналогичное наблюдается и при передаче ограничительного способа действия при переводе на английский язык. Например:

«Он отнесся к этому спокойно» *посидел минуту* молча, вытаращив глаза, а потом говоря: «Эх ты, собака!» (М. Горький «*Мои университеты*», С. 56)

"He took this treatment quietly. *For a moment or two* he sat where I had put him, without a word, staring up at me. Then, getting to his feet, he said, "Ekh! Just a son of a ..." (M. Gorky "My Universities", p. 415).

В приведенных примерах, на ограничение действия в английском языке указывает лексический показатель «for a moment or two», в то время как в русском глаголе, кроме лексического показателя «минутку» присутствует – префикс *-но-* для обозначения ограничения действия. Или:

«Он лег на пол, повозился немного и замолчал».(М. Горький «*Мои университеты*», С. 613)

«He stretched out on the floor, *changed his position once or twice* and lay still».(M. Gorky, "My Universities", p.477)

В отличие от предыдущих примеров, здесь ограничение действия передается и семантикой глагола «*to change*», и лексическими показателями «*once or twice*». При передаче сопроводительного способа действия в русском языке глагол характеризуется приставкой *при-, под-*.

«Ой, озорство! — *причитал* староста, семеня кривыми ногами». (М. Горький «*Мои университеты*», С. 602)

"Oh, it's a bad job", the starosta *whimpered* bustling "up" and "down" (M. Gorky "My Universities", p. 463).

В английском примере, как видно, глагол «*to whimper*» - «хныкать», представляет адекватное соответствие глаголу «причитать». Или:

«Когда его раздражали глупостью или подлостью, он только насмешливо *прищуривал* серые глаза и говорил короткими, холодными словами что-то, наверняка очень простое, безжалостное» (М. Горький «*Мои университеты*», С. 595).

«When annoyed by foolishness or villainy, he *would only narrow* his grey eyes into mocking slits and make some cold merciless» (M. Gorky "My Universities", p. 454).

В данных примерах соответствие глаголу сопроводительного способа действия «прищуривал» в русском языке, подобрано сочетание «*would + narrow*» в английском варианте перевода. Примеры интенсивного способа действия свидетельствует о том факте, что английскому языку свойственен подобный характер протекания действия. Например:

«Только комаров она стеснялась, *закусили* ее комары, ну, и не вышло у нас ничего» (М. Горький, «*Мои университеты*», С. 583).

«Only the mosquitoes bothered her. *Bit her up*; the mosquitoes did; well, and we couldn't get anywhere» (M. Gorky "My Universities", p. 441).

Отсюда, наречная частица *up* как бы «помогает» глаголу «*to bite*» - «кусаться», создать соответствие значению интенсивности, заключенному в русском глаголе «закусать». Л.И. Зильберман полагает, что наречные частицы типа *up, out* используются для выражений видовых значений глагола [3]. Сказанное подтверждается примером, где частица *up* привносит в контекст оттенок законченности:

«Он ругался, угрожал; его слова рассердили меня, я бросился к пещере, вынул камни, гроб с воробьем перебросил через забор на улицу, *изрыл* все внутри пещеры и затоптал его ногами» (М. Горький «*В людях*», С. 210).

«He cursed and threatened. This maddened me and I rushed to the cave, tore out the bricks, threw the coffin and the sparrow over the fence, and *dug up* everything trampling it under foot». (M. Gorky "My apprenticeship", p. 210)

Завершенность действия с охватом всего объекта выражается в английском варианте с помощью частицы — *up*. При переводе на английский язык значение многократности также становится возможным.

«Я знал и тоже опасался, как бы не «застали». Мы *просиживаем* целые часы, разговаривая о чем-то, иногда я рассказывал бабушкины сказки, Людмила же – о жизни казаков на реке Медведицы» (М. Горький «В людях», С. 222).

«I did and was also afraid of being caught. We would sit there *talking for hours at a time*» (M. Gorky "My apprenticeship", p. 222).

Содержательный анализ функционально-семантической категории аспектуальности приводит к выводу о наличии по крайней мере двух составляющих ее элементов: видового значения («would sit» в приведенном примере) и неграмматических языковых элементов («for hours»). Понятие «повторяемость» традиционно применяется в аспектологической литературе как один из параметров, характеризующих предложение, и понимается обычно как процесс воспроизведения (конечного или бесконечного) одного и того же действия. Взаимный способ действия так же получил средство своего выражения в переводе с русского на английский язык.

«Пили и ели много, до опьянения, до усталости, за обедом говорили о кушаньях и ленивенько *переругивались*, готовясь к большой ссоре» (М. Горький «В людях», С. 242).

«At dinner they would discuss the food, *lazely parrying words* in preparation for serious quarrel» (M. Gorky "My apprenticeship", p. 56)

В приведенном примере значение глагольной основы «to parry» - отвечать на вопрос вопросом – адекватно значению взаимного действия, передаваемого префиксом *пере-* в русском глаголе «переругались». Как выше было описано, инхоативный способ действия в русском языке характеризуется наличием приставки *по-*. В английском языке для передачи данного способа действия создаются соответствия в виде различных форм слов, словосочетаний и т. д.

«Сам он, видимо, боялся: огарок в руке его дрожал, он *побледней*, неприятно распустил губы, глаза его стали влажны, он тихонько отводил свободную руку за спину». (М. Горький «В людях», С. 209).

«Apparently he himself was afraid. The candle trembled in his hand, he *was pale*, his lips were unpleasantly lax, his eyes moist, and he furtively slipped his free hand behind his back» (M. Gorky "My apprenticeship", p. 19).

Сочетанием «to be pale», как видно из примеров, компенсируется значение, заключенное в приставке *по-* и глаголе «побледнел», Или: «В садах за пожарищем недвижимо стояли деревья, листва многих *порыжела* от жары, и обилие яблок стало виднее». (М. Горький «Мои университеты», С. 612)

«In the orchards, the trees stood motionless. Here and there the foliage *had shriveled* with the heat of the conflagration; and the abundance of red cheeked fruits was is more clearly evident» (M. Gorky "My Universities", p. 475).

Здесь глагольная основа «to shrivel» - в перфекте передает инхоативность, выражения глаголом «порыжеть».

Проведенный анализ средств выражения способов действия позволяет констатировать: английский язык, как и русский, располагает средствами выражения характера протекания действия. В современном английском языке есть много возможностей передачи основных значений русского глагола, следовательно, можно констатировать разницу в средствах их передачи. В то время как в русском языке способ действия выражается грамматическими формантами, в английском языке он передается различными дополнительными средствами. Необходимость обращаться часто к контексту лишней раз подтверждает тот факт, что значения, заключенные в самой глагольной форме, нуждаются в уточнении при помощи дополнительных языковых средств, которыми располагает современный английский язык. Следует иметь в виду, что в отличие от русского языка, категория времени в английском языке несет аспектуальную информацию. Следовательно, этот факт также соотносим с разнообразием средств передачи процессуальности в данном языке.

Исследование позволяет сделать следующее заключение: в отличие от русского языка, в котором префикс привносит в глагол значение процессуальности, английский язык обладает способностью передавать процессуальность различными формами слов, словосочетаний, например, сочетание глагола и причастия, лексические значения типа — *a moment or two*, глагол в сочетании с наречной частицей, сочетание *wouldi* инфинитива, глагол в сочетании *each other*, а также сочетания типа — *to turn pale, to be pale, to grow red* и т.д.

Анализ языкового материала также подтверждает, что в английском языке «первостепенное значение имеет морфосинтаксический компонент (то есть собственно грамматический строй) языка», тогда как лексика играет вспомогательную роль [4]. Четко вырисовывается разница в средствах передачи аспектуальных значений в русском и английском языках, при этом в первом аспектуальные морфемы преобладают над неаспектуальными морфемами. Другой причиной выявленной разницы надо полагать отсутствие стандартных формальных показателей у способов действия в обоих языках [5].

#### **Список литературы**

1. *Кенетова Р.Б., Улимбашева Э.Ю.* Грамматическая репрезентация темпоральной картины мира в разносистемных языках (на материале русского, английского и кабардинского языков // Известия Каб-Балк. Научного центра РАН, Нальчик, 2015. №1 (63). С. 263-267
2. *Болдырев Н.В., Маховикова Д.В.* Лексический способ концептуализации времени в современном английском языке // Вопр. Когнитивной лингвистики. 2012. №2. С. 5-15
3. *Зильберман Л.И.* Категория предельности и семантика наречных частиц в составе глагольных образований типа “to go out” в современном английском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1955. – 36 с.
4. *Бирнбаум Х.* Еще раз о завоевании Северо-Восточной Европы славянами и о вопросе финно-угорского субстрата в русском языке / Сб. научных трудов. М., 1997
5. *Петрухина Е.В.* Аспектуальные классы глаголов и модели протекания действия во времени в славянских языках. М., 1997

10.00.00

**А.Е. Агратин**

Московский педагогический государственный университет,  
Институт филологии и иностранных языков, кафедра русской литературы,  
Москва, andrej-agratin@mail.ru

### **ПРОВОКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА 1888-1894 гг.**

*В статье речь идет об особенностях реализации провокативной стратегии повествования в прозе А. П. Чехова 1888-1894 гг. Предлагается типологический анализ нескольких текстов указанного периода.*

Ключевые слова: *провокативная стратегия повествования, проза А. П. Чехова, анекдот, исповедь, «страшная история».*

Ранняя проза А. П. Чехова в основном представлена короткими рассказами анекдотического плана. Общеизвестно, что в конце 80-х-начале 90-х гг. писатель переходит в область «серьеза». Однако отказ от прежних форм художественного письма осуществляется постепенно, они еще долгое время остаются актуальными. На наш взгляд, интересно проследить, как это выразилось в специфике чеховского нарратива. По мнению А. П. Чудакова, решающий поворот в его развитии – 1888-1894 гг [7]. Тексты, созданные в это время, являются предметом анализа в настоящей статье.

Стратегия повествования, избранная Чеховым в первое десятилетие писательской деятельности, может быть названа, в соответствии с терминологией В. И. Тюпы, провокативной. Она «реализуется введением... фигуративного нарратора: персонажа с ограниченным кругозором, пристрастного рассказчика, персонифицированного хроникера»: говорящий «свидетельствует и судит»... не авторитетно, а в качестве частного субъекта, на основании своей «кажимости» [4].

Подобным образом организованы не только юморески раннего Чехова, но и произведения, возникшие в занимающий нас период творчества. «Из записной книжки старого педагога» (1892) – перечень забавных оценочных суждений учителя о школьниках. Рассказчик в «Отрывке» (1892) сообщает ряд происшествий, которые приводят к тому, что записки советника Козерогова оказываются на столе в «чистой» комнате трактира – Марфа Евлампиевна оставляет их там «на случай, буде кому из проезжающих понадобится бумага» [6, 8, 35]

В текстах Чехова нарратор-свидетель обращается к жанру анекдота Такова «История одного торгового предприятия» (1892). В произведении речь идет об Андрее Андреевиче Сидорове, который решает открыть книжный магазин на деньги, полученные в наследство от матери.

Герой побуждаем моральными соображениями: он видит необходимость просвещения, ведь «город коснел в невежестве и в предрассудках» [6, 8, 37]. Тем не менее, суждения предпринимателя по поводу важности литературы не просто невежественны, а лишены всякого смысла. Беря том Писарева и делая «значительное и таинственное лицо», он произносит: «Да, батенька... Это штучка, я вам доложу, не того... Да... Тут, батенька, одним словом, я должен заметить, такое, понимаете ли, что прочтешь да только руками разведешь... Да» [6, 8, 37-38]. С течением времени герой понимает, что никто не нуждается в книгах. Клиент требует «перьев», «гимназических ранцев» и «кукол» [6, 8, 38]. Персонаж следует принципу «желание покупателя – закон» и начинает торговать «посудой, табаком, дегтем, мылом, бубликами, красным, галантерейным и москательным товаром, ружьями, кожами и окороками», а также «собирается открыть семейные бани с номерами» [6, 8, 40]. Андрей

Андреевич присоединяется к обществу горожан, хотя прежде намеревался стать для них учителем.

Можно было бы предположить, что перед нами поучительная история: нарратор осуждает предпринимателя за его отказ от благих дидактических целей. Однако для этого носитель функции повествования должен быть авторитетом в глазах адресата. Ничего подобного в чеховском тексте не наблюдается. Рассказчик – один из мещан, о чем косвенно сообщается в следующей характеристике Сидорова: «В настоящее время это один из самых видных торговцев у нас в городе (курсив наш. – А. А.)» [6, 8, 40]. Никакого носителя абсолютной истины, за исключением мнимого «просветителя» Андрея Андреевича, в произведении нет. Получается, что объект насмешки – не столько невежество героя, сколько его претензии на роль идеолога. Чехов «дискредитирует... изначальную установку» торговца «на воспитание публики с помощью хороших книг, не подкрепленную личностным потенциалом» [5]. Вот почему рассказ нельзя назвать сатирическим: «Чеховская ирония... по преимуществу саркастическая, восходящая к М. Е. Салтыкову-Щедрину, но не переходящая в сатирическое обличение гоголевского типа, которое всегда граничит с проповедью» [4]. Анекдот, возникший в ранней прозе и перешедший в более поздние произведения, определил агностическую позицию Чехова [1], который избегает притчевых интенций в общении с читателем.

Дистанцирование автора от нарратора, актуализирующего провокативную стратегию повествования, приводит к тому, что последний превращается в предмет наблюдения и критики. Наиболее яркий пример – рассказ «В Москве» (1891).

На первый взгляд, перед нами исповедь – «откровенное признание героя-рассказчика в совершении безнравственных поступков» [2]. Столичный интеллигент вспоминает все свои недостатки. Мы выясняем, что он «ровно ничего не знает» [6, 7, 500]; «некультурен» [6, 7, 501]; строит из себя недовольного и высокомерного интеллектуала, не умеет говорить, но может «иронически улыбаться, пожать плечами, воскликнуть» [6, 7, 503]; отличается «неистойвой, чрезмерной завистью» [6, 7, 505].

В финале нарратор как будто раскаивается: «А между тем ведь я мог бы учиться и знать всё... я бы мог быть скромным, приветливым, веселым, радушным...» [6, 7, 506-507]. Однако рассказчик ни в чем себя не винит и считает, что никчемность – постоянное и, к сожалению, неизменное свойство его природы: «Да, я мог бы! Мог бы! Но я гнилая тряпка, дрянь, кислятина, я московский Гамлет. Тащите меня на Ваганьково!» [6, 7, 507].

Чеховская ирония заключается в том, что рассказчик и вправду не способен измениться, пока жалуется на жизнь и ничего не делает. Слова, произнесенные незнакомым господином в адрес рефлектирующего интеллигента, отражают авторское отношение к нему: «Возьмите вы кусок телефонной проволоки и повесьтесь вы на первом попавшемся телеграфном столбе! Больше вам ничего не остается делать» [6, 7, 507]. Исповедь в аспекте провокативной стратегии повествования приравнивается к жалобе – перформативному высказыванию социально-бытового характера: «...идеология... профанируется... быт получает в фельетоне самодовлеющее значение...» [8].

Писатель также осмысляет весьма специфическую форму проявления избранной стратегии – жанр «страшной истории». Дымов из повести «Степь» рассказывает о том, как косари убили двух купцов – отца и сына. Событие в интерпретации нарратора – уникально и поистине ужасно. Детали бойни и ее результатов специально подчеркнуты и должны внушать трепет: «Изрезали купцов так, что живого места на теле не осталось... Одному купец руку отхватил, так тот, сказывают, версты четыре без руки бежал и под самым Куриковым его на бугорочке нашли» [6, 7, 68].

Пантелей в ответ излагает несколько историй, «и во всех его рассказах одинаково играли роль «длинные ножки» и одинаково чувствовался вымысел» [6, 7, 72]. С точки зрения автора, провокативная стратегия дает нарратору лишь видимость свободы. Непредсказуемость изображаемых событий иллюзорна: они начинают воспроизводиться в виде готовых повествовательных штампов и в итоге предугадываются собеседником.

Провокативная стратегия дискредитируется Чеховым в произведении «Рыбья любовь» (1892). Здесь произвольность эгореферентных высказываний нарратора доведена до абсурда. Рассказ представляет собой череду невероятных событий с участием Карся, безнадежно влюбленного в дачницу Соню Мамочкину и нечаянно заразившего пессимизмом поэта, который затем распространил «болезнь» среди коллег. В тексте пародируются типовые элементы сентиментально-романтического дискурса: «И, помышляя о смерти, молодой пессимист зарывался в тину и писал там дневник...»; «Заметив же, что у него недостает нижней челюсти, карась побледнел и дико захохотал... Он сошел с ума» [6, 8, 52]. Нарратор настолько безответствен, что не ручается за свою идентичность: «...я подражаю дамам. Быть может даже, я сама дама и только скрываюсь под мужским псевдонимом» [6, 8, 52].

Писатель неоднозначно относится к провокативной наррации. Она может быть успешной и поддерживаться автором, если нарратор высказывает частное мнение и не нарушает пределы коммуникативного пространства собеседника («История одного торгового предприятия»). Фиктивность произвольного повествования отчетливо проявляется, когда рассказчик говорит, чтобы привлечь к себе внимание адресата, а значит, не признает его индивидуальной свободы («В Москве»); когда нарратор ненадежен и применяет устойчивые сюжетные конструкты («Степь») либо пародируется («Рыбья любовь»).

#### Список литературы

1. Долженков П. Н. Чехов и позитивизм. – М.: Скорпион, 2003. – URL: [http://lit.lib.ru/d/dolzhenkow\\_p\\_n/chekhov.shtml](http://lit.lib.ru/d/dolzhenkow_p_n/chekhov.shtml) (дата обращения: 07.10.2015).
2. Волкова Т. Н. Исповедь // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 85.
3. Тюпа В. И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – С. 156.
4. Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа. М, 1989. С. 65.
5. Хоменко И. Б. Текстовая структура рассказа А. П. Чехова «История одного торгового предприятия» // Чеховские чтения в Твери: Сборник научных трудов. – Тверь: Тверской университет, 2000.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. – М.: Наука, 1974-1982 (при цитировании произведений А. П. Чехова в скобках указывается порядковый номер издания в списке литературы, номер тома, номер страницы).
7. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. – М.: Наука. – С. 51
8. Шатин Ю. В. Художественная структура чеховского фельетона «В Москве» // Поэтический мир Чехова: сборник научных трудов. – Волгоград: ВГПИ, 1985. – С. 62.

10.00.00.

**А.С. Акимова к.ф.н., Ю.М. Борисова к.ф.н., Е.И. Оконешников д.ф.н.**

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
Сибирского отделения Российской академии наук, сектор лексикологии,  
Якутск, julaai@mail.ru

**К УПОРЯДОЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ ПО ТЕМЕ  
«ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯКУТСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В  
УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ)»<sup>1</sup>**

*Статья посвящена упорядочению источниковой базы учебно-научных текстов по якутскому языку, якутской литературе и региональному компоненту в объеме общеобразовательных средних, частично, высших школ для дальнейшего анализа функционирования якутской терминологической лексики в учебно-научных текстах.*

Ключевые слова: *термин, текст, функционирование терминов, якутский язык, литература, национальная культура.*

В отечественном терминоведении одной из приоритетных выдвинулась проблема изучения функционирования терминов в тексте. Изучение проблемы текст и термин «только начинает формироваться» [2].

Нами предпринимается первый опыт попытки поиска, вычленения и выборки слов-терминов и терминологических словосочетаний из многочисленных учебно-научных текстов по якутскому языку, якутской литературе и региональному компоненту в объеме общеобразовательных средних, частично, высших школ.

Текст – понятие многостороннее. Объектом нашего рассмотрения будут предложения, в которых зафиксированы термины и терминологические словосочетания. «Мысль не может быть выражена в языке иначе, чем в форме предложения» [1]. Однако изучение самого текста предложения в задачу авторов не входит. Предметом исследования являются извлеченные из текстов слова-термины и терминологические словосочетания гуманитарного цикла.

Отобранные из разноуровневых текстов материалы сопоставляются друг с другом для отыскания более или менее приемлемого инварианта. Найденные инварианты в свою очередь подвергаются анализу внутрисловным и межсловным способам их образования по схеме: лексико-семантические, морфемно-аффиксальные, морфолого-синтаксические способы терминообразования, а также терминологизация «нетерминологических» частей речи, уникальных образований и словосложений.

Ни один язык, в том числе и высокоразвитый, не может обходиться без заимствований. Употребление иноязычных терминов оправдано тем, что для многих из них нет эквивалентных обозначений в якутском языке. Тем не менее, адаптированные тексты отвечают интеллектуальным возможностям учеников национальных школ. К тому же заимствованный термин считается немотивированным, что затрудняет усвоение и запоминание. В связи с этим предпочтение отдается разновидностям перевода (калькирования) и фонетической адаптации на письме. Только после того, как заканчиваются ассимиляционные процессы, иноязычный термин становится полноправным членом лексической системы заимствующего языка. Однако термины, созданные на основе греко-латинских морфем, трудно поддаются к внешним изменениям. Они составляют межъязыковой (интернациональный) словарный фонд.

Сфера образования в силу своей всеобщности и социальной значимости всегда служила своеобразным компасом языковой ситуации. Можно быть уверенным в том, что слова-термины и терминологические словосочетания проходят не только

<sup>1</sup> Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01026



терминофункционирующую, но и терминопользующую апробацию в процессе непрерывного и переименного школьного обучения.

Появлению школьных терминологических словарей по отраслям знаний школьного обучения способствовали демократические преобразования, охватившие всю страну в 90-е годы прошлого столетия. Работа проводилась тогда с большим энтузиазмом силами, в основном преподавателей-предметников высших и общеобразовательных средних школ. Считается, что проведено первичное упорядочение школьной терминологии. Тем не менее, оригинальные слова-термины еще не обрели четких терминологических качеств, по нашей квалификации они находятся на стадии новизны и стабилизации. Об их закреплении и унификации речи пока идти не может. После составления терминологических словарей прошли двадцать с лишним лет. За это время произошли коренные изменения в программах общеобразовательных, профессионально-технических и высших школ. В условиях модернизации народного образования и высшей школы в стране возникает острая необходимость усовершенствования терминологических словарей, и оптимизации их методов с учетом терминографических новшеств последнего времени.

Терминологический пласт языка относится к той части лексики, которая наиболее чувствительна к происходящим процессам в духовной и материальной культуре народа. При господстве неблагоприятных экстралингвистических условий и отсутствии целенаправленной специальной интеллектуальной работы не могли полностью раскрыться

Внутрисловные и межсловные терминообразующие ресурсы якутского языка. Более того, целые пласты лексики, связанные с социально-экономическими, хозяйственными, религиозными понятиями, нравственно-духовной и материальной культурой, считались в недавнем прошлом архаизированными. Творческие наследия выдающихся национальных деятелей, весьма плодотворно занимавшихся вопросами культуры и языка были, по известным причинам, преданы забвению. Те, которые занимались конкретно терминотворчеством, почти все были репрессированы. Последующие робкие попытки терминотворчества становятся жупелом национализма.

В нынешних условиях интерес к прошлому возродился: созданы и создаются крупные эпические, поэтические, драматические, музыкальные и изобразительные произведения. Вновь появляются традиции, обычаи, плотничьи, кузнечные, ювелирные и другие традиционные занятия, устное народное творчество. Героический эпос олонхо, игра на национальном музыкальном инструменте хомус провозглашены ЮНЕСКО Шедевром устного нематериального культурного наследия человечества.

Для исполнения темы планируется использовать широкий круг оригинальных источников гуманитарного цикла, хотя их общий объем ограничивается учебными программами средних общеобразовательных школ и студентов якутского факультета высшего образования.

Ниже приводим источники выборки по индивидуальным темам исполнителей. Вполне понятно, что каждый исполнитель старается охватить как можно больше оригинальных источников. В связи с этим мы их здесь представляем не в виде перечня, а в сгруппированной последовательности. Наименования использованных источников будут помещены в конце планируемой монографии.

1. Источники выборки по подтеме «Якутский язык»: 1) Учебники по якутскому языку для учащихся средних общеобразовательных школ и студентов якутского факультета госуниверситета – 15 книг; 2) Учебные пособия для учителей, учащихся и студентов – 14 названий; 3) Сборники научных статей, посвященные юбилейным датам выдающихся тюркологов и якутоведов (на якутском языке) – 4 книги; 4) Монографии на якутском языке – 2 книги; 5) Оригинальные научно-популярные издания, посвященные якутскому языку – 11 брошюр. Итого источников по якутскому языку 46 названий.

2. Источники выборки по подтеме «Якутская литература»: 1) Учебники по якутской литературе для учащихся средних общеобразовательных школ и студентов Института языка и культуры народов Севера-Востока СВФУ – 18 книг; 2) Учебные пособия для учителей, учащихся и студентов – 6 книг; 3) Научные статьи, посвященные основным методам

преподавания якутской литературы по возрастным категориям – 9 статей; 4) Оригинальные научно-популярные издания, посвященные якутской литературе – 7 изданий; 5) Толковые и переводные словари по якутской литературе – 2 словаря. Итого источников по якутской литературе 42 названия.

3. Источники выборки по подтеме «Региональный компонент (национальная культура народа саха)»: 1) Учебные издания по национальной культуре для учащихся средних общеобразовательных школ – 18 книг; 2) Учебные пособия для учителей, учащихся и студентов – 6 названий; 3) Сборники научных статей посвященные вопросам методики преподавания национальной культуры (на якутском языке) – 2 книги; 4) Монографии на якутском языке – 2 книги; 5) Научно-популярные издания, посвященные национальной культуре народа саха – 8 книг. Итого источников по национальной культуре народа саха насчитывает 36 названий.

Упорядочение и унифицирование терминологии происходит параллельно с созданием отраслевых терминологических словарей. Функционирование терминов в тексте дает широкий простор для выборки. Из текста можно отобрать наравне со стабилизировавшими терминами и те, которые проходят этап новизны и имеющие потенциальные терминологические свойства. В этом нет ничего предосудительного, в последующем их судьба будет решена узуральными процессами развития языка. Мы их квалифицируем, как и рекомендуемые слова-термины.

Создание серии одноотраслевых, межотраслевых терминологических словарей по предметам школьного обучения – это заказ современности. Вторая часть настоящего исследования будет состоять из терминологических словарей по якутскому языку, якутской литературе и региональным компонентам гуманитарного направления.

#### ***Список литературы***

1. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – С. 83.
2. *Лейчик В.М.* Особенности функционирования терминов в тексте // *Филологические науки.* – М.: Высшая школа, 1990. - № 3 – С. 80-87.

10.01.02

**Ж.В. Бурцева**

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
Сибирского отделения Российской Академии наук, сектор литературоведения,  
Якутск, gvburtseva@mail.ru

### **ИГРОВОЕ НАЧАЛО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. СЕМЕНОВА)**

*В статье рассматриваются приемы игры в художественном тексте на примере творчества якутского писателя А. Семенова, пишущего на русском языке. Выявляются стилистические, языковые, жанровые особенности текста, характерные для литературного постмодернизма. Данные тенденции свидетельствуют о переосмыслении традиционных представлений о литературных канонах и модернизации способов авторской позиции.*

Ключевые слова: *игра, жанровая форма, стиль, художественный язык, литературный постмодернизм.*

Наиболее заметные тенденции, наблюдаемые в языке и стиле якутской русскоязычной прозы, находим на примере творчества Александра Семенова, в соотнесении с теми процессами, которые определяют современную постмодернистскую литературу. Несмотря на то, что имя автора неизвестно широкой российской публике, его повести не могут оставить равнодушными своей игрой различными компонентами художественного произведения. Примечателен факт, что повесть А. Семенова «Неистовая ночь» российские критики назвали яркой талантливой демонстрацией искусства письма. Так, один из литературных критиков современности В.И. Гусев, исследователь творчества Василия Аксенова, выделил достоинства повести Александра Семенова: «Вот еще одна повесть о еще одном потерянном поколении. Фактура та же, что и у Ивлиева, у Феллини в «Сладкой жизни», у В. Аксенова и его последователей, у Н. Михалкова в некоторых его фильмах. Достоинствами конкретно этой повести является то, что ее герои знают больше и умнее героев Аксенова и т.д., да еще то, что автор блестяще владеет новейшим молодежным сленгом, к тому же остроумен от природы и широко эксплуатирует это свое дарование. Даже я, который, в принципе, все это терпеть не может, да и устал за столько лет от Аксенова, улыбался и смеялся без всякой натуги» [1].

Сходство прозы А. Семенова с творчеством В. Аксенова объясняется тем, что Аксенов привнес в русскую прозу «игровое», свободное начало, освежил ее палитру новыми жанрово-стилистическими формами. В этом плане главной особенностью повести А. Семенова также становится игровая стихия. Игра как литературный прием пронизывает все уровни произведения. Это игра писателя с читателем, который погружается в интертекстуальный художественный мир, благодаря своеобразной организации авторского письма. Текст данной повести неоднороден, ему присущи языковой и стилиевой каламбур, множественность интерпретаций смысла, нетрадиционная композиция, трансформации в структуре жанра повести. Мы наблюдаем игру автора с текстом, со словом, языком, стилем. При чтении произведения создается впечатление, что автор демонстративно показывает, что процесс создания повести вызывает у него настоящее удовольствие. Автор дает установку восприятия текста уже с первых строк произведения. Повесть начинается с акцента на театрализацию текста, как необычное и оригинальное повествование: «А для начала скажу я вам, други мои, что, вроде, время нам пришло любить друг дружку. И ангелов бы лобызать куда попало, и флейтами сопеть на фоне звездопада. Но занавес на нашем представлении пошит в виде огромных панталон пролетарского цвета, и мысли мои путаются в сверкающий клубок, и звезды лопаются с таким звуком, словно кто-то колотит в стену из соседней комнаты, и темная ночь, и только пули свистят по степи...» [1].

Автор сознательно создает иллюзию спонтанного создания текста автором. Прием намеренного абсурда становится одной из доминант стилового своеобразия повести. Преобладающей чертой литературы конца столетия становится поиск новых форм организации текста. Так, и в повести Семенова действуют иные законы, которые не укладываются в рамки традиционного жанра повести. В результате текст выглядит не как однолинейное целостное законченное произведение, а как процесс взаимодействия писателя с текстом. Писатель как будто показывает, что произведение рождается здесь и сейчас прямо на глазах у читателя.

Своеобразное творческое «своеволие» выразилось в снабжении текста примечаниями, интертекстуальных модификациях из разных источников, монтаже, перевернутых текстах и т.д. Данная повесть включает разнообразие языковых художественных характеристик, языковых экспериментов. В постмодернизме, в русле которого мы рассматриваем творчество Семенова, именно язык является той материей, с которой связаны основные авторские интенции.

В потоке общего повествования повести встречаются контрастно противоположные стилистические дискурсы: разговорно-просторечный, философский, литературный, нравственно-поучительный, фольклор, молодежного сленг, язык массовой культуры. Многоуровневая организация текста дает писателю возможность обращаться к разной категории читателей. Игровая стихия текста делает оправданным соединение в нем философского и пародийно-иронического; молодежного сленга и глубоких философских вопросов; различных жанровых и стиливых образований. Комедийность осуществляется посредством игры с этими различными стиливыми пластами.

Стилистика этой повести может показаться пародийной: каждый ее герой представляет собой некую типовую модель потерянного поколения «семидесятых». Главным средством характеристики персонажей становится их речь. Каждый из главных действующих лиц обладает своей неповторимой языковой палитрой, воссоздающей как стихию живой разговорной речи, так и философских рассуждений. В персонажной сфере и в текстовом пространстве речи автора мы наблюдаем вторжение современной разговорной стихии, обращение к ранее табуированным темам.

Предметом серьезного исследования в настоящее время становятся не только высшие проявления языковой культуры, но и язык улицы, язык города, языковые портреты различных социальных маргинальных групп. Такое расширение поля филологических исследований представляет актуальную исследовательскую проблему, поскольку изменения в обыденном языке, трансформации лексико-семантических пластов, свидетельствуют о тенденциях развития языка и неизбежно оказывают влияние на литературный процесс.

Повесть А. Семенова показывает речевое поведение современника, состоящее из разнообразных выражений молодежного сленга, перекодированных житейских пословиц, поговорок, прибауток и одновременно новых модных заимствований из английского языка (фэйс, лав, пис, френд и т.д.). Прием игры реализуется посредством смешения в одном высказывании различных стиливых пластов: «Я хочу нанять твою физическую субстанцию. Как на это смотрит твоя бессмертная душа?»[1].

В тексте повести мы встречаем уже известные перекодированные сюжеты: историю об академике Павлове и его собаке, самые разные пародийные отсылки к уже знакомым фразам, сюжетам, образам. Создается целый диапазон интертекстуального пространства. В разных контекстах цитируются места из классической литературы, из Священного писания, из современных песен и т.д. Автор подвергает деконструкции традиционность в создании произведения, об этом свидетельствуют все виды неясностей произведения, внутренняя неоднородность, разрывы повествования, перестановки, снабжение текста примечаниями, бриколаж, фрагментарность, гибридизация жанров, монтаж, перевернутые тексты. Если произведение целостно, статично, замкнуто, то текст динамичен, открыт в бесконечность, он предполагает игру.

Заметной чертой языковых экспериментов в повести является словотворчество. «Самый экономный, так сказать, минимальный жанр описания будущего – это новое слово, неологизм. Оно не только описывает возможное будущее, но создает саму эту возможность, поскольку расширяет сферу смыслов, действующих в языке. А что на языке, то и в уме; что на уме, то и в деле. Одно-единственное слово – это зародыш новых теорий и практик, как в одном семени заложены мириады будущих растений. С каждым новым словом появляется и новый смысл, и возможность нового понимания и действия» [2].

1. Автор образует окказионализмы. Их роль в тексте различна – стремление к более точной номинации, противостояние официальной культуре, ироническое или пародийное представление денотата, языковая игра ради игры. Приведем некоторые примеры: «Скисломордился», «бронедитя», «тироннозавр», «фосфоресцирующее время», «вместо лица корнеплод», «прикинусь невинным куском протоплазмы»;

2. Автор активно использует всякого рода каламбуры, необычные, забавные аллитерационные созвучия: «Выстрел прогремел, как бонч-бруевич», «лохматым дребезгом», «бутербродные подбородки», «нос-бараболя», «Дача. Че Гевара. Боа конструктор. Дача взятки. Чача. Князь Багратион», «волосатый рот»;

3. Рифмует рядом стоящие слова: «Лоб. Солон. Просьба закрывать за собой гроб», «Хиросима и мокарина», «КГБ и КСП»;

4. Играет со звуковой оболочкой слова: «Клоп пил полк. Хлоп! Клоп влип», «пей до дна и пей да пой» «шел отряд по знамени, шерсть на рукаве»;

5. Создает пародийно-экзотические слова и комедийные окказионализмы: «В телевизоре сплошная амамба», «мозговые достачи», «моя биоструктура просит колбасы», «гусиной кожей покрылась река» и множество других полистилистических фигур речи.

В контексте произведения каждое слово автора – это особый мир, метафора авторского восприятия действительности. Пародирование, каламбур, вышучивание, игра слов, тенденция расширения внелитературных языковых потоков и введение их в поток повествования всегда связано с процессом обновления. В данной повести введение разных по происхождению слов, в том числе разговорной, просторечной лексики, языка массовой культуры способствует воссозданию автором своего времени.

Своеобразие повести находит воплощение в полиграфическом исполнении, на уровне композиции (а именно, в графическом оформлении текста – внутри повести есть отрывок, который перевернут с «ног на голову», «танго катастрофы» в виде изображения музыкальных нот). Своеобразие повести Семенова заключается еще в том, что автор сквозь абсурдистскую реальность, иронический контекст, комедийное звучание произведения выразил глубокий трагизм потерянного поколения. Он нашел новые способы описания окружающего мира, соединив необычную дидактику, элементы притчевости, философичность, серьезную онтологическую проблематику с имманентностью смеха, с «веселой относительностью» предметов.

Таким образом, можно заключить, что художественные поиски писателя, связанные с языковым экспериментом и стилевым своеобразием, свидетельствуют о переосмыслении традиционных представлений о литературных канонах и модернизации способов авторской позиции.

### Список литературы

1. Семенов А. А. Неистовая ночь. Якутск: Бичик, 1996. С.5,23,30.
2. Эпштейн М. Н. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Изд-во Р. Элинина, 2000. С.34.

10.01.02

**Ж.В. Бурцева**

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
Сибирского отделения Российской Академии наук, сектор литературоведения,  
Якутск, gvburtseva@mail.ru

### **НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ-КОНЦЕПТЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ ЯКУТИИ**

*Статья посвящена исследованию некоторых образов-концептов в русскоязычном творчестве авторов-якутов, выявляющих этнопсихологическое мироощущение, определенные фольклорно-мифологические мотивы, ассоциации и представления, формирующие этнически маркированное художественное пространство.*

Ключевые слова: *образ-концепт, символ, этнопсихологическое мироощущение, литература пограничья, национальное своеобразие.*

Во всем мире есть писатели, использующие в качестве средства творческого самовыражения не родной язык. Проблема языкового выбора обсуждается в контексте разных мировых литератур. Полифонизм литературы «пограничья» формируется в открытом экспериментальном пространстве многоголосия этнических, культурных, литературных традиций. Так, авторы-якуты, пишущие на русском языке, создают в своих художественных практиках своеобразную гибридную структуру, в которой подвергаются синтезу «чужие» для русского языка культурные коды, способы мышления, психологические особенности, личностная идентификация.

Творчество якутского поэта Алексея Михайлова, пишущего на русском языке, представляется наиболее репрезентативным не только в аспекте диалога культур, но и для выявления определенных фольклорно-мифологических мотивов, системы представлений и образов, формирующих этнически маркированное художественное пространство. Творчество поэта зародилось и развивалось в рамках национальной литературы, особенностями образного мышления, индивидуально-личностной моделью мира, эстетической системой оно неразрывно связано с национальной культурой. Назвать поэта Алексея Михайлова «поэтом без корней» было бы неверно.

Национальное сознание находит свое отражение в авторском мироощущении, созданной в тексте картине мира. В произведении всегда присутствует идея, реализуемая посредством образа-концепта, содержащего символическую реальность, в определенной степени воплощающего этническое мировидение. Через символ осуществляется целостность познаваемого мира. Символ – это «универсальная категория культуры, – говорит И.Н. Лагутина, – определяющая систему отношений между реальным миром и сферой идеального смысла; особая парадоксальная структура, в которой совпадает смысл и его выражение» [3].

Особую эстетическую значимость в поэзии А. Михайлова составляет образ-концепт «зима», в раскрытии которого участвуют сквозные смысловые мотивы. Самым главным символом зимы является снег, который представляет воздушную стихию. Снег воспринимается как посланник неба. В культурных традициях северных народов образ снега окружает поэтический таинственный ареол, вызванный яркостью его палитры, сложной драматургией его падения на землю, лирическим кружением снежинок, неповторимой музыкальностью. Отношение к зиме содержит глубинные особенности национального понимания природы и поэтому может рассматриваться как конкретное воплощение и развитие темы национального менталитета.

Важным компонентом в восприятии творчества являются заглавия поэтических сборников и произведений. Заглавия сборников «Стая белых журавлей» (1976) [4], «Снег в Якутске» (1980) [5], «Звезды в инее» (1981) [6], «Дорога во льдах» (1986) [7], «Птица белого крыла» (1987) [8], «От утренней звезды и до звезды вечерней» (1993) [9], «Серебряная ночь» (1995) [10] и др. в конденсированной форме определяют авторскую позицию.

Большинство заглавий соотносятся с метафорой зимы, как первые знаки и смысловые доминанты произведений вызывают ассоциации с удивительными явлениями природы Севера. Со снегом в поэзии А. Михайлова преимущественно связываются такие понятия, как белый, чистый, прозрачно-голубой, ослепительный.

Он слепит своею чистой белизной,  
Он манит неистребимой первизной.  
Холст ли, лист ли – одним словом, чистовик.  
Заполняй его всей жизнью в каждый миг! [5]

Символика цвета имеет давнюю историю. Белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главные его значения – свет, полный покой, безмятежность, мир, чистота, целомудрие, девственность. Белый цвет, присущий снегу, раскрывается в христианской символике: «Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю» (Ветхий Завет, Исаия 1:18).

С падением первого снега зарождается начало нового годового цикла, и это явление природы не подвластно человеческой воле. Снегопад может быть неожиданным, угрожающим, стихийным, экспрессивным, а может предстать тихим, грациозным, умиротворяющим. В противовес рациональному измерению лютой суровой якутской зимы, поэт создает ее лучезарный образ, искрящейся радостью и светом:

Благодарю я первый снег  
За чистый беспечальный свет. [6]

Лирический образ якутской зимы в литературной традиции, взятый как целостное художественное образование, характеризуется амбивалентностью, но доминирующим является восприятие зимы как бушующей деструктивной стихии. Зима как метафора вечности, умиротворения, чистоты воплощается в основном в концепте снега.

В начале XX столетия в поэтической культуре якутов в контексте зимней тематики, как правило, реализуется традиционная архаическая парадигма восприятия зимы: зима – смерть, мотивы-антиномии лето – зима, добро – зло, красивое – безобразное, радость – печаль, свет – мрак. Так, в поэме основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского «Дары реки (1909) [2] сюжет построен как некий миф. Художественная концепция поэмы содержит целый ряд мифопоэтических образов-архетипов, наделенных антропоморфными признаками: Бабушка-океаниха (Северный Ледовитый океан), река Лена, зима, мороз в образе быка. Образ Бабушки-океанихи служит олицетворением хаоса, ужаса, жестокости, смертельной опасности, воплощает инвариант мифологемы мирового океана в культуре народов мира. Автор подчеркивает безграничную власть Бабушки-океанихи над человеком, потому что именно она, не знающая милосердия, насылает на якутскую землю свою дочь – лютую зиму, и сына – бесжалостного быка-мороза.

В лирике Софрона Осипова, одного из ярких представителей русско-якутского литературного пограничья, в гротескной эстетике описана якутская зима, восходящая к якутскому мифообразу быка. В стихотворении «Бык» зима аллегорически изображена в образе быка, отождествленная с угрозой и необратимостью.

С заиндевелыми рогами  
И задубелыми глазами  
идет якутская зима!  
И прет быком по нашим рекам,  
грозя грачам, варягам, грекам,  
как невоспетая чума! [11]

К образам, символизирующим «родное», «национальное», следует также причислить у русскоязычных поэтов образы реки, дерева, солнца, стерха. Комплекс философских вопросов, связанных с постижением образа реки занимает особое место в художественном мире А. Михайлова.

Река как образ истока становится воплощением вод материнского чрева, символом начала в стихотворении «На берегу реки Амги» [7]. Она способна повернуть время вспять и

возвратить лирического героя к материнской груди. Река ассоциируется с идеалами прошлого, происхождения, памяти, воспринимается как неизменный символ родины и вечности, метафора первозданности и эмбрионального мира.

Материнского соска

Я ль забыл родную млечность? [7]

В отличие от мифологемы воды «река» по определению не может быть аморфной, она имеет пространственно-временные ориентиры и является элементом сакральной топографии. Так, в художественной концепции А. Михайлова есть несколько рек-символов в обозначении родины, воспеваемых в якутском фольклоре и литературе на протяжении веков: великая река Лена, Амга, Колыма, Вилюй. В стихотворении «У человека быть должна река» утверждается одна из главных идей художественного мира поэта, доказывающая исключительное божественное значение реки в жизни человека. В поэме А.Е. Кулаковского «Дары реки» река Лена также соединяет в себе все наиболее родное и близкое поэту. У А. Михайлова знаковые реки Лена и Амга являются не только географическим, но и мифопоэтическим, нравственным стержнем художественного мира писателя.

В творчестве Айсена Дойду, еще одного талантливого представителя русскоязычной литературы Якутии, выразившего мировоззрение человека, живущего в эпоху кризиса идеалов, проблему культурной и национальной идентичности, одновременно с отрицанием утверждается единственная возможность обретения новых духовных сил через сближение с историческим прошлым своего народа. В стихотворениях «Прошлое» и «Не уйти» [1] воплощается мотив возвращения героя в «дойду» (в переводе с якутского «родина») – на родную землю, где нащупывается единственная реальность:

Оставив город в глупой суете,  
Я возвращаюсь к прежним берегам,  
Отдавшись светлой, благодной мечте,  
Вхожу в Зеленый Вечный храм.  
В Дойду! [1]

Причина кроется в переосмыслении темы «центра» и «периферии», когда герой из отчуждения в городской уродливой среде находит свою идентичность в прошлом на лоне земли. В художественной концепции поэта образ «дойду» выступает как важнейшее средство национальной культурной самоидентификации. Образ «дойду» у А. Дойду имеет настоящее культурогенное содержание, ставится в ранг центрального мифообраза художественного кода его поэтического мира. Поэт воспринимает «дойду», прежде всего, как свою культурную почву. Исключительная значимость образа «дойду» является отражением травматического действия города на национальное самосознание.

Таким образом, можно утверждать, что самым репрезентативным воплощением культурного сознания поэтов является отношение к природе как естественной среде обитания, выражению ближайшей родственной связи человека и его культурной почвы.

#### *Список литературы*

1. Дойду А. Небесные охламоны. Стихи, проза, кино, театр. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. С.25.
2. Кулаковский А.Е. Наступление лета. Стихи и проза//Избр. Сочинения/пер. с якут. Вл. Солоухина. – М.: Современник, 1986.
3. Лагутина И.Н. Символическая реальность Гете. – М.: Наследие, 2000. С.17.
4. Михайлов А.К. Стая белых журавлей. Стихи. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1976.
5. Михайлов А.К. Снег в Якутске: Стихи. – М.: Современник, 1980. С.9.
6. Михайлов А.К. Звезды в инее. Стихи. – Якутск: Як. книж. изд-во, 1981. С.19.
7. Михайлов А.К. Дорога во льдах. Стихи. – Якутск: Як. книж.из-во, 1986. С.30, 33.
8. Михайлов А.К. Птица белого крыла. Стихи. – Якутск: Современник, 1987.
9. Михайлов А.К. От утренней звезды и до звезды вечерней: Стихи о любви – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1993.
10. Михайлов А.К. Серебряная ночь. – Якутск: Бичик, 1995.
11. Осипов С.С. Шиповник: Стихи. – Якутск: Кн. Изд-во, 1988. С.26.



10.00.00

**Я.А. Быйык**

Университет Коджаэли  
факультет современного английского языка,  
республика Турция, yana\_biyik@hotmail.com

### **ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ КОНТЕКСТА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

*Статья посвящена изучению одного из видов окказиональной конфигурации второй степени – фразеологическому насыщению контекста. Материалы были получены в результате проведенного лингвистического эксперимента, информантами которого выступили носители турецкого и английского языков, преподаватели университета Коджаэли, Турция, и ряда американских университетов. В статье рассмотрены два типа фразеологического насыщения контекста – использование двух и более фразеологических единиц в их основной, словарной форме (простой тип) и употребление нескольких типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц, или двух и более фразеологизмов с каким-то видом (видами) трансформаций в английском и турецком языках. Полученные результаты свидетельствуют о значительном стилистическом эффекте данного вида трансформаций фразеологизмов.*

Ключевые слова: *фразеологическая единица, контекст, окказиональное использование, трансформации фразеологических единиц, фразеологическое насыщение контекста.*

Большинство исследователей контекстуального использования фразеологических единиц указывают на то, что фразеологическое насыщение контекста является одним из самых мощных средств воздействия на читателя или слушателя [1; 2; 3; 4; 7; 8]. Данный тип трансформаций ФЕ относится к окказиональной конфигурации второй степени. Исследователи различают два типа фразеологического насыщения контекста. К первому, так называемому простому типу, относится одновременное использование в контексте двух или более фразеологических единиц в их основной словарной форме в пределах одного контекста. Ко второму типу относится использование сразу нескольких типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц или использование двух и более ФЕ вместе с каким-то видом (видами) контекстуальных трансформаций фразеологических единиц.

Фразеологические единицы английского и турецкого языка с колоративным компонентом были отобраны нами из «Англо-русского фразеологического словаря» А.В.Кунина [5], из «Турецко-русского словаря» Р.Р.Юсиповой [6] и из «Англо-турецкого фразеологического словаря» П.Тугладжи [9]. Нами был проведен эксперимент, целью которого было определение возможностей создания двух типов фразеологического насыщения контекста. В эксперименте приняли участие преподаватели университета Коджаэли Республики Турция, носители турецкого и английского языка, которые преподают в университете английский на кафедре современного английского языка, а также преподавателей английского языка ряда американских университетов. Для выполнения задания были предложены следующие ФЕ английского и турецкого языков, по 12 фразеологизмов в каждом языке:

green with envy – снедаемый завистью, позеленевший от зависти;

выглядеть мрачнее тучи, туча-тучей;

to talk till /until/ smb is blue /black/ in the face – заговорить кого-либо до потери сознания, до посинения;

<as> red as a beet /as a <boiled> lobster/ - 1) красный, багровый; 2) красный как рак (от смущения и т.п.);

<to be> <as> white /pale/ as sheet / as a ghost/ – <быть> бледным как полотно /снег/;

to drag /draw/ a red herring /red-herring/ across the path /track, trail/ – намеренно вводить в заблуждение; отвлекать внимание от обсуждаемого вопроса; сбивать с толку;

in the pink <of to look <as> black as night /as sin, thunder, thunder cloud/ – быть, one's health> - в прекрасном состоянии (о здоровье);

blue devils – грусть, скука, тоска, уныние;

to have the blues – находиться в унынии, тоске;

to do things under the <red> rose – ‘делать что-то исподтишка, секретно’;

out of the blue – ‘совершенно неожиданно, вдруг; нежданно-негаданно; = как гром среди ясного неба, как снег на голову’;

disappear into the blue – ‘растаять, раствориться в воздухе, бесследно исчезнуть, испариться; = как в воду канул, как сквозь землю провалился’;

karaborsaya düşmek - сложно найти какие-либо вещи; = днем с огнем не сыщишь;

kara gün - тяжелые дни, тяжелые времена;

akla karayı seçmek - применить все усилия для того, чтобы что то сделать;

kırmızı kart göstermek - дать от ворот поворот, не одобрить, оштрафовать кого-либо;

mavi boncuk dağıtmak - пытаться угодить всем, подлизываться; = и вашим и нашим;

yeşil ışık yakmak – открыть /дать/ зеленую улицу кому-либо;

bahtı kara olmak - быть несчастливым;

şakakları ağarmak - иметь огромный опыт за спиной;

sarıp solmak - сильно побледнеть, побледнеть(после болезни);

herşeyi toz pembe görmek - смотреть на мир сквозь розовые очки; = видеть все в розовом свете;

ak sakaldan yok sakala gelmek - совсем одряхлеть;

al kanlara boyanmak - пасть на поле битвы.

Выбор данных фразеологических единиц обусловлен их широкой употребительностью в современном английском и турецком языках, а также яркой образностью.

Рассмотрим первый тип фразеологического насыщения контекста.

Простое использование двух английских фразеологических единиц, использованных в эксперименте, мы наблюдаем в следующем контексте:

“Meggy, I saw Susan and she is **green with envy** and **has the blues**. She is upset because you are dating the guy she wants to date.”

Путем использования двух фразеологизмов друг за другом информант делает первое предложение ярким и образным, целью второго предложения является объяснение причин зависти и тоски Сьюзен.

Следующий пример интересен использованием сразу трех фразеологических единиц, причем две из них: «to turn one's back on smb» - «отвернуться, отказаться от кого-либо», «face to face» – во втором значении «лицом к лицу» не входили в список предложенных для эксперимента ФЕ. При описании вроде бы самой обычной для школьника ситуации информант – носитель английского языка смог представить ее более красочно и показать свое свободное владение фразеологией родного языка:

Mehmet was very nervous about dancing. He had always been very shy and worried about finding someone to dance with. Everyone seemed **to turn their back on** him as he approached. On his way over to the gymnasium he had imagined dancing with the charming girl from his algebra class. It seemed that it had just been a day dream. Just as he turned to go he came **face to face** with Neera, whom he had been waiting all night to see. Before he could even say hello she had already asked him to dance. Mehmet's face became **as red as a beet**. He had never been so excited.

Также три фразеологизма использованы в следующем английском примере:

Sandy: Dude, I **scared the pants off of** Peter yesterday! It was hilarious. I was going over there to study, but when I got there I saw through the window that he was, like sitting on his couch watching some horror movie. There were monsters up on the screen or whatever, so I figured it would be easy to really freak him out. I hid in the bushes after ringing the doorbell and when he came to the door I made this, like, soft growling noise. I saw **the color drain from his face!** He

turned **pale as a sheet!** I was all: Peter, it's just me – don't be afraid. I don't think he has forgiven me yet.

Эмоционально описывая свой способ приведения Питера в состояние дикого страха, Сэнди обращается к узуальному употреблению ФЕ, построенных на ярких образах: «scared the pants off of smb» - «напугать кого-либо до смерти» (буквально «напугать кого-либо так, что штаны свалились с кого-либо»), «the color drained from smb's face» - «кто-либо сильно побледнел» (букв. «цвет спустился с лица кого-либо»), «pale as a sheet» - «бледный как полотно» (букв. «бледный как простыня»). Использование разговорных оборотов речи, сниженной лексики (например, «pants» - груб.) помогает создать подлинный пример разговорной речи.

Целью использования первого типа фразеологического насыщения контекста в обоих примерах является усиление стилистического воздействия на реципиента, что вполне удалось турецким информаторам.

Еще раз подчеркнем, что во всех приведенных выше примерах наблюдается узуальное использование двух или более фразеологизмов.

Итак, все приведенные нами примеры наглядно продемонстрировали умение информантов создать такой сложный вид окказионального использования ФЕ, как фразеологическое насыщение контекста. Объединенные в один контекст фразеологизмы помогали создать обобщенный яркий и запоминающийся образ описываемого события или героя, а использованные трансформации во втором типе фразеологического насыщения контекста имели своей целью уточнение или усиление значения.

#### Список литературы

1. *Абдуллина А.Р.* Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук /А.Р.Абдуллина. – Казань, 2007. – 167с.
2. *Арсентьева Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте /Е.Ф.Арсентьева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 172с.
3. *Арсентьева Ю.С.* Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук /Ю.С.Арсентьева. – Казань, 2012. – 176 с.
4. Контекстуальное использование фразеологических единиц /Под ред. проф. *Е.Ф.Арсентьевой.* Коллективная монография. – Казань: Хэтер, 2009. – 168с.
5. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд.- М.: Рус. язык, 1984. - 944с.
6. *Юсипова Р.Р.* Турецко-русский словарь /под ред Т.Е.Рыбальченко. - М.: Русский язык медиа, 2005. – 692 с.
7. *Naciscione A.* Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics. - Riga: Latvian Academy of Culture, 2001.- 283p.
8. *Naciscione A.* Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. - Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. - 292p.
9. *Tuğlacı P.* Deyimler sözlüğü. İstanbul: ABC Kitabevi Yayın ve Dağıtım A.Ş., 1994. -409s.

10.00.00

**А.В. Величко**

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,  
филологический факультет, кафедра русского языка для иностранных учащихся,  
Москва, all\_velichko@mail.ru

### **ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ. ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц синтаксиса. Анализируются работы, посвященные этой проблеме. Основное внимание уделяется анализу одного типа синтаксических фразеологизмов – предложениям фразеологизированной структуры. Они характеризуются с точки зрения их грамматических признаков.*

Ключевые слова: *фразеология, предложения фразеологизированной структуры, грамматический аспект.*

Фразеологичность – универсальное явление языка и проявляется на разных его уровнях. Однако наиболее полно и глубоко исследованы лексические фразеологизмы. Фразеология традиционно воспринимается как особый раздел лексикологии. Что касается явления фразеологичности синтаксических единиц, то они исследовались не столь последовательно, хотя имеется целый ряд исследований, посвященных данной проблеме.

Исследователи выделяли для рассмотрения синтаксические идиомы типа *положить зубы на полку, ничтоже сумняшеся* [3], восклицательные эмотивные высказывания типа *Это в 18-то веке!; Что вы говорите!* [8], фразеологически связанные сочетания, эквивалентные одному слову: *так сказать, будто бы, без малого* [9], конструкции малого синтаксиса *какой угодно, где придется, кого бы то ни было* [2], нечленимые предложения: *Вот тебе раз!; Едва ли!; До чего время замечательное; То ли дело виконт* [6], стационарные предложения и коммуникемы: *Мне не до тебя!; Сколько с меня?; Как они у вас?* [5], фразеологические сочетания предикативного характера: *пальчики оближешь, рукой не достанешь* [7], конструкции с тавтологией компонентов: *дурак дураком; ревмя реветь* [11] и т.п.

Уже этот перечень показывает, что с одной стороны, фразеологичность в синтаксисе представлена очень богато и разнообразно, а с другой стороны, что необходимо дальнейшее более глубокое исследование этого явления. В этой связи наиболее актуальной является задача более строгого определения понятия синтаксических фразеологизмов, а также их дифференциации и систематизации, т.е. выделения их типов и разновидностей.

В представленных выше работах объектом анализа являются несвободные синтаксические конструкции и обороты, которые характеризуются воспроизводимостью, отсутствием производимости, т.е. не являются предложениями. Ряд исследователей к фразеологизированным предложениям относит небольшой круг специфических предложений-штампов типа *Что нового?; Как дела? Счастливого пути!; Всего хорошего!; С Новым годом!* [4]. Такие предложения не столько грамматические единицы, сколько готовые формулы, используемые для привлечения и выражения внимания, пожелания.

Между тем существуют собственно фразеологизированные предложения, или предложения фразеологизированной структуры (ФС), которые характеризуются фразеологичностью и при этом обладают основными сущностными признаками предложения, ср: *Вот это спортсмен!; Ай да помощница!; Ох уж эти мне экзамены!; Не сидеть же здесь до ночи! Нет бы мне позвонить тебе заранее!; Что ни день, то неожиданность!; Хоть уезжай из города! Куда девочке все это съест!* и др. Первыми обратили внимание на такие построения Н.Ю. Шведова и Д.Н.Шмелев, см. [12], [13]. Рассмотрение вопроса о сущности таких предложений является задачей данной статьи.

«Русская грамматика» определяет фразеологизированные предложения как «построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями

компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений» [10]. Это определение раскрывает фразеологическую природу рассматриваемых предложений. Они строятся по фразеологизированной модели, в которой словоформы связываются друг с другом идиоматически. В предложении *Тоже мне праздник!* нельзя выделить пары слов на основании синтаксических связей: соединения *тоже мне, тоже праздник, мне праздник* лишены синтаксической и содержательной сути. Предложения фразеологизированной структуры, как отмечалось, имеют двойственную лингвистическую природу: сформировавшись как фразеологизированные структуры, они являются синтаксическими построениями и обладают поэтому определенными синтаксическими признаками предложения. Рассмотрим их.

Важнейшей особенностью предложений ФС является то, что их модель включает переменный (свободный) компонент, который представлен словами знаменательных частей речи. Он лексически свободен. Таким образом, по одной модели может быть построено большое количество высказываний одного значения, но разного конкретного содержания. Следовательно, ФС не только воспроизводятся, но и строятся, производятся, ср.: *Тоже мне праздник!*; *Тоже мне город!*; *Тоже мне проблема!*; *Тоже мне мастер!* или: *Хоть уезжай из города!*; *Хоть меняй работу!* *Хоть иди к врач !*; *Хоть садись на диету* и т. п.

Другим синтаксическим признаком ФС является предикативность – общий признак всех предложений. Предикативность реализуется в системе синтаксических времен и наклонений, образующих грамматическую категорию объективной модальности и получающих свое формальное выражение в отдельных формах предложения. [10: 98]. Эти формы соотносят сообщаемое с тем или иным временным планом реальной действительности или позволяют указать, что выражаемое отношение мыслится как ирреальное (возможное, желаемое, должное, требуемое). Они образуют его грамматическую парадигму, ср.: *Дом как дом – Был дом как дом – Будет дом как дом – Был бы дом как дом – Если бы был дом как дом – Пусть будет дом как дом.*

Некоторые ФС имеют неполную парадигму или вообще не допускают парадигматических изменений, однако и в этом случае ФС обязательно характеризуются с точки зрения предикативности.. Отсутствие грамматических изменений обусловлено фразеологичностью ФС и конкретным значением субъективной модальности каждой. Так, предложения *Нет бы мне помолчать!* допускают только форму прошедшего времени (*Нет бы мне было помолчать*), так как они передают значение упущенной возможности и связаны с грамматическим значением сослагательности, которое не коррелирует с временным планом настоящего или будущего, а ФС *Студент есть студент, Праздник есть праздник* вообще не допускает изменений, так как содержит идею вневременности..

С предикативным характером ФС связан еще один синтаксический признак – они допускают регулярные изменения, связанные с введением в предложение полузнаменательных глаголов *бывать, стать, становиться, сделаться, казаться, оказаться, показаться, получиться, остаться, оставаться, Ученик как мальчик – Бывает ученик как ученик – Стал (казался / показался / оказался / сделался / считался) ученик как ученик; Мне радость не в радость – Мне радость стала (показалась, оказалась) не в радость.* Регулярные реализации представляют собой «семантические изменения модели на определенную величину» [1]: полузнаменательные глаголы варьируют значение предложения вносят в него дополнительный смысловой признак.

Интересный аспект грамматической характеристики ФС – показ их синтаксического поведения. Как предикативные единицы, они обычно функционируют как самостоятельное высказывание, однако могут быть использованы в предложении свободной структуры как ее компонент. Так, предложение *Мальчик как мальчик* может использоваться как отдельное высказывание, а может стать компонентом предложения свободной структуры, выступая как предикат, объект, субъект (подлежащее). Ср. *Мне нравится Коля. Мальчик как мальчик;* – *Коля – мальчик как мальчик; Я увидела мальчика как мальчика; Перед нами стоял мальчик как мальчик.*

ФС может входить в сложное предложения как предикативная единица: *Нет бы ему подождать, а он стал спорить; Не спорить же мне с ней, она ведь она старше меня; Какой он певец, если ноты берет неверно; Она думает о стирке, когда вам не до стирки* (реклама).

Синтаксическая природа ФС проявляется в том, что в некоторых случаях связи между компонентами, образующими модель, и переменным компонентом частично сохраняют свою грамматическую природу. В структуре *какой там + сущ.* вопросительное слово *какой* согласуется с существительным в числе и роде: *Какой там словарь! – Какая там книга! – Какое там пособие – Какие там книги!* Закон синтаксических связей сохраняет свою силу несмотря на фразеологический характер структуры.

Синтаксический характер фразеологизированной структуры отражается в ее семантике. Здесь показательным будет сравнение ФС с лексическими фразеологизмами (ЛФ). Значение и ЛФ, и ФС базируется на переосмыслении входящих в них компонентов и не вытекает из лексического значения отдельных компонентов и их связей. Однако семантика ЛФ – это семантика лексической единицы, слова – образное обозначение или обобщенное поучительное, характеризующее утверждение, которое используется в готовом виде, тогда как семантика ФС – это синтаксическая семантика, типовое значение предложения. ФС сама по себе не является готовой мыслью, а отражает ход мысли, логику мышления, это мыслительная формула, которая становится содержательным высказыванием, утверждением только после конкретного лексического наполнения переменного компонента модели.

Предложения ФС, в отличие от большинства предложений свободных структур, не выражают сообщения о ситуациях реального, они связаны с интеллектуальной и эмоционально сферой человека и являются интеллектуально-эмоциональной реакцией говорящего на содержание сообщения, выражают отношение говорящего к нему.

Подводя итог сказанному, можно дать общее определение ФС. Предложения ФС – это нестандартные структуры, знаки вторичного образования, которые включают компоненты двух типов, обеспечивающие сочетание в них признаков фразеологичности и синтаксичности. ФС предназначены для выражения значений субъективной модальности.

### **Список литературы**

1. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973.
2. *Иомдин Л.Л.* Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями // Мир русского слова и русское слово в мире... XI Конгресс МАПРЯЛ, Т. 1, Sofia, 2007.
3. *Кайгородова И.Н.* Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка): Монография. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999..
4. *Лекант П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: «Высшая школа», 1974.
5. *Матевосян Л.Б.* Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. – Москва-Ереван: Институт языкознания РАН, Изд-во ЕГУ, 2005.
6. *Меликян В.Ю.* Очерки по синтаксису нечленимых предложений. Ростов на Дону, 2001
7. *Никоновойте Ф.И.* Атрибутивно-предикативные фразеологизмы в аспекте формирования их значения и синтаксического функционирования // Филологические науки, 1994, № 3. С. 72 – 80.
8. *Пиотровская Л.А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования. – С-Пб., 1994. 146 с.
9. *Рогожникова Р.П.* Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства. – М., 1991
10. Русская грамматика. В 2-х томах. – М.: Наука, 1980. Т. I. 783 с. Т. II. 710с
11. *Тулина Т.А.* Типы предложений с тавтологией главных членов // Исследования по современному русскому языку. Изд.- во Моск. ун-та, 1970. С. 241 – 256.
12. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Наука, 1960
13. *Шмелев Д.Н.* О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания, 1960, № 5, стр.: 47 – 60.

10.02.01

О.Г. Гунько

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,  
кафедра массовых коммуникаций,  
Набережные Челны, gunko.ok@mail.ru

### КОНФИКСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

*В работе представлены результаты изучения конфиксальных топонимов, зафиксированных на картах XIX и XX вв. на территории Прикамья. Прикамье представляет интерес для выявления конфиксальных структур, поскольку здесь они, как правило, проявляются локализовано, что указывает на распространение среди поселенцев определенных топонимических словообразовательных традиций. Анализ обозначений мест при помощи одного из продуктивных способов словообразования – конфиксации – дает нам сведения о словообразовательных структурах, закрепившихся в русской топонимии.*

Ключевые слова: *конфискация, топонимия, словообразование русского языка.*

Топоним как лингвистическая единица в разных языках создается разными путями, однако географические названия не возникают сами по себе, случайно. Их появление обусловлено образцами: существующими топонимическими образованиями, активными словообразовательными типами, которые уже установились в языке. Как справедливо утверждает В. А. Никонов, «топонимика не изобретает собственных средств, а пользуется теми, какие есть в языке» [4].

Для выявления конфиксальных способов выражения категории пространства необходимо описать структурно-семантические модели номинации, что поможет нам установить характерные особенности восприятия пространства в топонимии Прикамья. Под *Прикамьем* в нашей работе мы понимаем территорию Вятской губернии (ныне Кировская область, Удмуртия, северо-восток Татарстана), западную часть Пермской губернии (Пермский край), северо-запад Уфимской губернии (юго-восток Татарстана, северо-запад Башкортостана). В качестве источника при сборе топонимического материала и последующем его анализе нами использовались различные картографические издания: планы генерального межевания XVIII в.; карты губерний и уездов XIX в.; Специальная карта Европейской России масштаба 10 верст в дюйме (под ред. И.А. Стрельбицкого) 1870 г., а также более поздние переиздания 1919 гг.; общегеографические региональные атласы масштаба 1:200 000 (1999–2004 гг.). Важным источником также явились Списки населенных мест, составленные в середине XIX века Статистическим комитетом Министерства внутренних дел для российских губерний и включающие перечень всех населенных пунктов.

Основным способом формирования конфиксальных топонимов был путь от суффиксации предложно-падежных форм через смену соотношенности и переразложение к конфиксации [2], однако данный процесс может иметь различные результаты: одни топонимы представляют собой пример окончательно сформировавшейся конфиксации (*Облесье*), в других топонимах наблюдается возможность объяснения образований с помощью предложно-падежных форм (*Заболотье*).

Типовое значение подавляющего большинства обнаруженных именных образований – *объект по признаку пространственного соотношения с другим объектом, названным основой*. Е. А. Сизова в своем исследовании подчеркивает эту специфическую особенность словообразовательных средств топонимии: «в отличие от имен нарицательных, словообразовательные средства в топонимии теряют свои семантические различия, сводясь к одному топонимическому значению» [5].

Наиболее продуктивными моделями в составе топонимов являются типы с препозитивными элементами *за-* (более 50 образований: *Заостровица, Заозёрица, Заозерск, Зашижемье* и т.д.) и *под-* (39 образований: *Подмонастырка, Подгривье, Подсараица,*

*Подгоряна, Подугоряна* и т.д.). Отмечается большая топонимическую продуктивность финального элемента конфикса *-ье* (25 образований: *Залужье, Залесье, Заречье, Подугорье* и т.д.), а также *-ск(ая)* (12 образований: *Залеская, Заболотская, Заостровская, Нагорская, Подгорская* и т.д.).

Помимо зафиксированных на картах, существуют географические наименования, принятые как в научной литературе (например, в ландшафтоведческой), так и в устной речи: *Поволжье, Закамье, Прикамье, Предкамье*. Они созданы тем же способом образования – конфиксальным – и представлены следующими словообразовательными типами: *по...ье, за...ье, при...ье* и *пред...ье*.

Топонимические названия типа *Залесье, Залужье, Заозерье* возникли от имен нарицательных *лес, луг, озеро* и им подобных в сочетании с предлогом *за*, с которым этимологически связаны данные образования, со значением *позади, по ту сторону*: *Загорье* – место за горой; по этой же модели созданы производные от имен собственных, в частности, названий рек: *Зашижемье* – место за рекой Шижмой.

В некоторых случаях трудно определить способ образования слова. Например, сложно понять, образован ли топоним *Прикамье* конфикацией (*что-то около Камы*) или видимый в нем препозитивный элемент конфикса (*при-*) принадлежит основе (от слова *Прикамский*). Иногда помогает обращение к этимологическому словарю: часто встречающийся в Вятской губернии топоним *Переволока* не конфиксален, так как входящие в него препозитивные и постпозитивные элементы заключены в самой основе: *переволока* – *сухопутный отрезок пути, по которому перетаскивали ладьи*. Подключая к анализу разновременные карты одной и той же местности, мы можем проследить историю формирования топонима. Например, поселок *Зашижемье* ранее назывался *Зашижемское*, что наводит на мысль о суффиксальном образовании. Однако соотнесенность с названием реки (*Зашижемье* – населенный пункт в долине реки *Шижмы*), а также название другого населенного пункта *Верхошижемье* (ранее *Верхошижемская* и *Верхошижемское*) даёт основание для утверждения, что перед нами именно конфиксальный способ образования.

Одним из путей решения проблемы считаем наблюдение за наименованиями географических объектов, находящихся рядом с рассматриваемыми образованиями. Например, выделению в имени *Подосиновец* структуры *под...ец* способствует соотнесенность с названием протекающей рядом реки *Осиновки*; структуры *под...ена* в образовании *Подугорена* – соотнесенность с названием расположенного неподалеку села *Угор* (угор – возвышенность, холм, крутой берег реки); вычленению структур *под...яна* и *на...яна* в топонимах *Подгоряна* и *Нагоряна* помогает то, что эти поселки находятся рядом и имеют явную мотивированность словом *гора*: пос. *Подгоряна* расположен у подножия горы, *Нагоряна* – на ней.

В топонимии Прикамья обращает на себя внимание большое количество субстантивированных прилагательных (16 словообразовательных типов): *Подзаборский, Запольная, Подлесный, Нагорская, Подозеровский* и др. Интересно отметить преобладание образований с флексией *-ая*: из 43 имен 18 содержат постпозитивный элемент *-ская/-ная*. Однако развившиеся позже другие формы выражения признака потеснили в топонимии прилагательные, в чем можно убедиться, сравнив карты исследуемой территории XIX и XX вв.

Специфика конфиксальных образований отчетливо сказывается не только в особенностях формы, но и в особенностях значения. Топонимы – результат выражения территориальности физико-географических, социально-экономических и политических факторов, которые отмечают связь «человек – территория», «человек – окружающая среда» [6]. Значение рассматриваемых конфиксов чисто топонимическое: при наименовании топонимов типа *Заболотяна, Подмонастырка* задача была обозначить не *болото* или *монастырь*, а село возле него. Академик Я.К. Грот писал: «Топонимическое семя редко бывает случайным и лишённым всякого значения. В нём по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характеристическая черта местности, или намёк на происхождение



предмета или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения» [1]. Отражение этого мы наблюдаем в названиях топонимов *Полюдята, Присанницы, Усолье, Подземляна, Зауголена, Подсарайца, Подкорытова* и под.

Лексической базой для рассматриваемых конфиксальных топонимов служили географические термины (*Волга, Кама*) и апеллятивная лексика (*мост, дыра, соль*). Наибольшая активность связана с конкретными номинациями, в частности, с названиями деревьев (*осина, береза, сосна, дуб*): *Заберезина, Подберезье, Подосиновец, Подберезицы, Подсосновцы, Подубки*; элементами рельефа (*гора, угор, мыс, овраг, остров, грива*): *Нагоряна, Подугорена, Подмысок, Заовражье, Заостровица, Подгривье*; водными объектами (*река, озеро, болото*): *Заречье, Заозерица, Заболотьяна, Заозерск, Подозерье*; с существительными с собирательным значением (*луг, поле, вода, бор, лес*): *Залужье, Заполица, Безводова, Подборье, Залесье*; с поселениями (город, монастырь): *Подгородье, Подмонастырка*.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– Качественная разница между современными конфиксальными топонимами и их предшественниками минимальна, однако наблюдается количественное увеличение (около 20 образований появилось в XX в., например, топоним *Безбожник (без...ник)* возник в 1920-е гг.), что говорит о принятии такого способа словообразования в топонимии Прикамья и его распространении на рассматриваемой территории.

– Велико влияние этноязыкового состава населения на формирование конфиксальной структуры топонимов. Так, в Уфимской губернии практически не использовался конфикс (всего 4 образования), напротив, в Вятской губернии, в местах, где преобладало русское население, выявлено более 30 конфиксальных имен.

– Топонимы, имеющие схожие словообразовательные типы, часто локализованы, имеют так называемые очаги сгущения. Такое соседство, вероятно, обусловлено их взаимным влиянием. Проявлялось это влияние как на этапе последовательного освоения окружающего пространства (например, *Нагоряна – Подгоряна, Закамье – Предкамье* и т.д.), так и в последующих переименованиях в конце XIX – нач. XX вв. (*Зашижемский – Зашижемье, Заборское – Заборье*). Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с аналогическим словообразовательным процессом, который обеспечивается знанием структурной модели, так как «при аналогическом словообразовании воспроизводится модель слова, его морфологической структуры, только заполняются они новым лексическим материалом» [3]. Следствием такого процесса является повторяемость структуры топонима с заимствованием общего словообразовательного значения модели, связываемого с представленными в ней конфиксальными элементами.

#### Список литературы

1. Грот Я.К. Заметки о названиях мест // Труды 1899–1903. Т. 2. Филологические разыскания. СПб., 1899. С 133.
2. Гунько О.Г. Формирование и развитие субстантивной конфикации в русском языке XI–XVII вв. // Дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.01. – Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2012. – 180 с.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
5. Сизова Е.А. Сопоставительный анализ словообразовательной структуры урбанонимов Лондона, Москвы и Парижа. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/24/907/1/> (дата обращения 02.09.2015)
6. Ханмагомедов Х.Л. Географический фактор в топонимии // Вестник Прикарпат. ун-та. Сер. филология. № 29–31. – 2011. – С. 31–35.

10.01.10

**Ф. Дилами, А.А. Колосова**

Российский университет дружбы народов, филологический факультет,  
кафедра массовых коммуникаций, Москва, Koloso-Alla@yandex.ru

### **ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

*В статье рассматриваются приемы ведения информационной войны средствами массовой информации. Обращая внимание на различие трактовок термина «информационная война», авторы прослеживают эволюцию инструментов медиавоздействия в истории информационных войн, отмечая одновременное использование в них лингвистических и экстралингвистических приемов.*

*Ключевые слова: информационная война; информационно-психологическая война; медиавоздействие; постановка повестки дня; медиатекст.*

В наши дни в организации и проведении современных информационных войн чрезвычайно важную роль играют средства массовой информации. Глобализация мирового информационного пространства и новые информационные технологии обусловили появление новых медийных инструментов, с помощью которых на человека можно оказывать медиавоздействие одновременно на трех уровнях: на уровне текста, изображения (медиакартинки), звука. Ведущая роль в современной информационной войне принадлежит аудиовизуальным медиа – телевидению и Интернету.

В современной научной литературе можно выделить три основных подхода к определению термина «информационная война». В узком смысле термин «информационная война» (ИВ) часто используется как «кибернетическая война», война, осуществляемая в киберпространстве, с применением «вирусов», способных разрушить или исказить информацию, хранящуюся на компьютерах противника, при помощи «Троянского коня» или других методов. Сторонники второго подхода предполагают, что термин информационная война – более широкое понятие и включает в себя основные возможности радиоэлектронной войны, психологические операции, методы дезинформации. Третья группа исследователей отождествляет понятия «информационная» и «психологическая» война [1]. Мы полагаем, что полное право на существование имеет термин *информационно-психологическая война*.

Обращаясь к истории информационных войн, можно проследить эволюцию инструментов медиавоздействия. На протяжении многих лет и даже веков эффективным инструментом информационных войн являлся написанный текст, который можно назвать одной из первых технологий. Во время Первой мировой войны основными формами информационной войны были специальные листовки и газеты для войск и населения противника, которые с помощью воздушных шаров распространялись и сбрасывались за линией фронта. Кроме того, выпускались всевозможные брошюры, открытки, плакаты, использовались репродукторы-громкоговорители. В годы Второй мировой войны наряду с листовками и брошюрами, использовались радиостанции, через которые распространялись всевозможные слухи с целью создания паники среди населения и военнослужащих. После Второй мировой войны и позже для снижения морального духа противника повсеместным стало использование книг и журналов в зоне военных действий. В 60-е и 70-е гг. 20 века новым инструментом информационных войн стало телевидение, на смену которому с развитием информационных технологий пришел Интернет.

В современной медиапропаганде сложилась гигантская централизованная медиаиерархия различных приемов и способов: убеждение, игнорирование реально назревших вопросов, отвлечение внимания, чрезмерное упрощение вопроса, распространение слухов, демонизация врага и др. [13].

Одним из наиболее известных и широко применяющихся способов психологического воздействия СМИ служит метод *постановки повестки дня*. Именно этот способ отбора новостей и выстраивания визуального ряда использовали в своей медиаполитике популярные медиакорпорации CNN и Fox News в информационной войне США против Ирана. Эта война началась примерно 30 лет назад, когда Иран стал играть значительную роль на международной арене, укрепляя иранскую экономику и разрабатывая программы по ядерной энергетике. Основные направления информационной политики США по формированию общественного мнения складывались вокруг освещения американскими СМИ вопросов, связанных с ядерной энергетикой, правами человека, терроризмом и вопросами мира на Ближнем Востоке.

В своих программах о внутрисполитической и внешнеполитической жизни Ирана телеведущие часто прибегают к приему искажения, неточной передачи речи. Например, в одной из программ, цитируя речь президента Исламской республики Иран Ахмадинежада, ведущий телеканала CNN сообщил: «у каждой страны есть право *использовать ядерное оружие*» вместо: «у каждой страны есть право *использовать ядерную энергию*». Потом последовало извинение за эту оговорку, но она уже успела оказать воздействие на сознание аудитории [9]. Вот еще некоторые выдержки из программ CNN: «*Ядерные часы* работают... и время подходит к концу»; «*Иран – один из главных защитников терроризма*, он поддерживает террористические атаки, жертвами которых стали сотни людей»; «Иран, несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН, старается развить ядерную энергетiku, опасность состоит в том, что это *представляет угрозу* и для других стран»; «*Иран отправляет многих детей с пластиковыми ключами в руках на минные поля*; «*Иран не подчиняется резолюции ООН* и пытается участвовать в разработке ядерных технологий» [3; 8; 11].

Телевизионная компания Fox News накануне поездки господина Ахмадинежада в Нью-Йорк пыталась представить его как весьма опасную личность, показывая его в одном видеоряду с изображениями полувооруженных группировок, связанных с Аль-Каидой [12]. На протяжении нескольких лет в целом ряде программ этой компании Иран изображался страной, представляющей ядерную угрозу [7].

Среди программ, нацеленных на создание негативного образа Ирана, можно назвать следующие: репортаж Джилл Дугерти под названием «Иран и ядерная бомба» от 18 июня 2004 года, в котором утверждалось, что в 1981 году религиозный режим Ирана решил развить ядерные технологии и создать ядерное оружие (GMT:11:30, Продолжительность: 3 мин., 26 с.) [4], материалы корреспондента CNN Андреа Коппеля от 2 сентября 2004 года [2], передачу Кристиан Аманпур 15 Октября 2012 (GMT:20:00, продолжительность 3 мин. 7 сек.) [6], репортаж Ивана Вотсона об оценке иранской ядерной программы (25 марта, 2007, GMT:17:30, продолжительность: 3 мин., 36 с.) [4] и другие.

Таким образом, основная функция медиатекстов компаний CNN и Fox News состоит не столько в подаче информации, сколько в оказании воздействия на аудиторию. В медиапродукции американских компаний CNN и Fox News легко прослеживаются устойчивые коллокации и частотные единицы тематически связанной лексики, например, *ядерная угроза, ядерная программа, ядерные часы, экспорт революции, создание шпионских секций, поддержка воюющих исламистских группировок, попытки завладеть ядерной энергией, защитник терроризма, представляет угрозу, поддерживает терроризм, не подчиняться резолюции ООН, оружие массового уничтожения* и другие [5; 10].

Из приведенных примеров видно, как с помощью лексических средств нагнетается страх и панические настроения, способствующие созданию негативного общественного мнения по отношению к правительству Ирана. Медиа речь программ CNN и Fox News отличается высокой степенью клишированности и экспрессивно-эмоциональной негативной окрашенностью. Многократное использование и повторение приведенных словосочетаний и отдельных лексических единиц позволяет телекомпаниям CNN и Fox News оказывать влияние на сознание людей, запугивая их и формируя определенные установки и отношения

к Исламской Республике Иран. Соотношение текста, видеоряда, звукового сопровождения оказывает непосредственное влияние на стилистику новостной передачи и ее восприятие зрителем. Например, в интервью Глена Бека с Бенджамином Натаньяху внизу экрана рядом с названием программы 'Headline News' дается надпись 'Ahmadinejad' the Apocalypses' [10].

В создании негативного образа Ирана на международной арене CNN и Fox News используют различные манипулятивные технологии и методы медиавоздействия: искажение новостей, прямая ложь, тактика устрашения, тактика синхронизации, визуализация образа, преувеличение, специальный отбор новостей, частое использование слов с негативной окраской, искусственно созданный видеоряд.

Общая стилистика информационных и информационно-аналитических программ CNN и Fox News, направленная на создание негативного образа Ирана в мире, складывается как на основе применения языковых средств – лексических единиц, словосочетаний, экспрессивно-оценочных коннотаций, так и использования экстралингвистических факторов - звука, музыки, специально подобранного видеоряда.

Так, на примере информационных и информационно-аналитических программ CNN и Fox News, освещающих внутривнутриполитическую и внешнеполитическую жизнь Исламской Республики Иран, можно проследить эволюцию и широкое использование различных приемов медиавоздействия, применяемых в современной информационной войне.

#### **Список литературы**

1. Дилами Ф., Колосова А.А. Психологическая война. Информационная война. Информационно-психологическая война. К вопросу о терминологии. // Личность в межкультурном пространстве: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 17-18 ноября 2011 г. – М.: РУДН, 2011. С. 45-49
2. *Официальный сайт CNN* [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/meast/09/01/iran.nuclear/index.html?iref=allsearch>
3. *Официальный сайт CNN* [Электронный ресурс] URL: <http://insidecable.blogspot.com/2006/08/29/august-2006-numbers-cnn/>
4. *Официальный сайт CNN* [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/video/#/video/world/2008/07/17/bpr.iran.us.diplomat.office.cnn?iref=videosearch>
5. *Официальный сайт CNN* [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/video/#/video/world/2009/12/10/amanpour.iran.studentday.cnn?iref=videosearch>
6. *Официальный сайт CNN* [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/video/#/video/international/2012/10/15/exp-obama-romney-iran-amanpour.cnn?iref=videosearch>
7. *Официальный сайт Fox News* [Электронный ресурс] URL: <http://www.foxnews.com/story/2005/06/29/iran-nuclear-threat.html>; <http://www.foxnews.com/politics/2015/08/07/dem-defections-show-deep-divisions-in-party-over-iran-nuclear-deal/>
8. *AFTAB site*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.aftabir.com/>
9. *Bachehaye Gghalam site*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bachehaye.ghalam.ir,> 2005
10. *Glenn Beck interviews Benjamin Netanyahu* [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=cm4zuKukUco>
11. *Iran Nuclear Watch* [Электронный ресурс] URL: <http://irannuclearwatch.blogspot.ru/2008/09/cnn-transcript-with-five-former.html>
12. *Mobarezin site* [Электронный ресурс] URL: <http://www.Mobarezin.com>
13. *Rushkoff D. Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture*, N. Y.: Ballantín books, 1996. – 368 p.

10.02.01

**М.А. Калашникова**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
Подготовительный факультет для иностранных учащихся, кафедра гуманитарных наук,  
Казань, Ruskult2013@yandex.ru

### **ВАРИАНТНОСТЬ КАК ЭТАП АССИМИЛЯЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ**

*В статье анализируются основные закономерности рецепции и тенденции функционирования иноязычной лексики в русском языке новейшего периода на примере произведений Д. Рубиной. Рассмотрено явление вариантности в процессе ассимиляции иноязычной лексики, выделены основные варианты, приведено функционирование вариантов в тексте.*

Ключевые слова: *билингвизм, вариантность, иноязычное слово, варианты, современная русская проза.*

Одним из путей проникновения иностранных слов в лексическую систему русского языка является феномен двуязычия (билингвизм). В Словаре Лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается следующее определение «двуязычие (билингвизм) – одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, напр. родным диалектом и литературным языком» [1]. Двуязычие в художественной литературе также является источником проникновения иноязычной лексики в состав русского языка. Примеры художественного билингвизма наблюдаются у таких авторов как Д.Джойс, О. Уальд, И.Тургенев, Л.Толстой, В.Набоков и др. В литературном процессе сегодня также есть писатели-билингвы, представляющие синтез разных культур в своих произведениях посредством языка. Несомненно, что одним из таких авторов является Д.И. Рубина. Частые заимствования, иноязычные вкрапления, обращение к лексическим системам других языков обосновано билингвизмом автора. В данной статье будет предпринята попытка анализа заимствований в прозе Д.И. Рубиной через призму вариантности.

Варьирование (вариантность) иноязычного слова – это функционирование в речи иноязычного слова в разных модификациях, разновидностях, не нарушающих тождества его лексического значения [6]. Таким образом, под вариантами понимаются формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождестве значений различаются частичным несовпадением, обычно регулярным, своего звукового состава.

Каждое новое слово, попадая в лексическую систему другого языка, проходит определенный путь ассимиляции. Ассимиляция иноязычного слова – процесс исторически длительный. Разные лексические единицы имеют свой период освоения в языке-рецепторе. Очевидным является тот факт, что иноязычное слово, закрепляясь в русском языке, «вынуждено» проходить различные этапы адаптации (фонетическая, орфографическая, грамматическая, семантическая); вследствие прохождения языковой единицей столь длительного процесса ассимиляции, неизбежно, как уже было замечено выше, встает вопрос о вариантности. Таким образом, общей закономерностью на фонетико-орфографическом уровне является фонетико-орфографическая вариантность. Н.В. Габдреева в монографии «Иноязычная лексика новейшего периода» отмечает, «так фамилия автора «Персидских писем» Монтеские передавалась Монтескиэ, Монтекиль, Монтекиной» [3].

По мнению К.С. Горбачевича общепринятой классификации вариантов не существует. «Для установления общих и специфических черт соотношения вариантов слова в историко-нормативном плане наиболее обоснованной представляется классификация по формальному признаку, то есть распределение вариантных пар в зависимости от материального элемента, который отличает один вариант от другого. В современном русском языке наблюдается четыре основных вида формального варьирования в пределах тождества слова: *акцентное,*

*фонетическое, фонематическое и морфологическое.* Соответственно этому и строится классификация вариантов, хотя в ряде случаев несовпадение в одной из характеристик слова сопровождается различием и в другой» [4].

Интерес отечественного языкознания к языковым контактам существовал всегда, однако, если раньше это были единичные случаи, а позднее заимствования носили волнообразный характер (галлицизмы, германизмы), то сейчас сложно себе представить какую-нибудь область, не подвергшуюся иностранному влиянию. Современная русская проза является благодатной почвой для изучения новообразований, неомогенная по своему составу лексика дает богатый материал для исследования. Научная новизна данной статьи заключается в выбранном для анализа материале – лексико-семантических новациях в прозе Д.Рубиной, поскольку ранее в этом ключе произведения автора не изучались. В ходе работы нами были выявлены следующие типы вариантности, приведем наиболее интересные примеры, придерживаясь классификации К.С. Горбачевича:

**Майдан** (*мейдан, мойдан*) – 1) На юго-востоке и юге России – рынок, рыночная площадь. 2) Особый вид курганов (археол.) [8]. Языком-источником данной лексемы является арабский язык. Основной формой, закрепленной в словарях, является форма *майдан*, однако, словарь под редакцией Михельсона А.Д., 1865г. указывает на вариант *мейдан* [7]. М.А. Бурибаева в работе «Тюркизмы в русском языке. От вариантов к норме», говорит о возможности варианта *мойдан* [2]. Таким образом, согласно классификации К.С. Горбачевича данную лексему можно отнести к *фонематическим* вариантам. («Согнали всех на базарный майдан» [13].)

**Басинет** (*басине*), Д.И. Рубина использует вариант *басинет*, поясняя, что это особый вид шлема («На нем <Альфонсо> был пластинчатый готический доспех, а на голове - шлем «Басинет», или, как их называли в Германии, «собачья морда» [12].); Исторический словарь галлицизмов в словарной статье указывает на два варианта заимствования *басине* и *басинет* [5]. Смеем предположить, что вариант *басинет* возник в результате транслитерации прототипа «basinet», в результате которой в русском языке возник конечный [т], однако, следуя правилам французской фонетики, [t] в конце слова не произносится, вследствие этого появляется вариант *басине*. Данный пример относится к *фонематическим* вариантам.

**Конкистадоры** (*конквистадоры*) – так назыв. люди, которые в начале XVI в., отчасти помимо всякого содействия со стороны государства, заняли от имени Испании богатые и необозримые пространства Америки, от Калифорнии до устья Ла-Платы [13]. Данный словарь также указывает на вариант *конквистадоры* (исп. «conquistador»), появление этого *фонематического* варианта, как мы полагаем, вызвано прочтением буквосочетания qui как [кви], однако, правильнее его читать как [ки], поскольку [u] после [q] в испанском языке не произносится. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой также указывает на *акцентный* вариант этой заимствованной лексемы – *конквист`адор*. («Ну, как же, они привыкли скупать в России картины пачками, по три доллара на килограмм, как конкистадоры меняли у индейцев слитки золота на нитки стеклянных бус...» [10])

**Югендстиль** (*югендитиль*) – немецкое название стиля «модерн», от названия мюнхенского журнала «Югенд», 1896 г. [9]. Прототип *jugendstil* представляет собой сложное слово из двух корней «jugend» и «stil», по правилам немецкой фонетики буквосочетание - st- в начале слова следует читать как русское [ш], этим, по нашему мнению, объясняется наличие варианта *югендитиль*. Однако нельзя не отметить колебание начального [с], [ш] в лексеме *стиль* на протяжении всего VIII века. Данная лексема также относится к *фонематическим* вариантам заимствований. («Такой легкий намек на югендитиль... нечто... немецкое, да?» [13].)

Любопытна история лексемы **кумган**, которая является тюркизмом и обозначает «кувшин; азиатск. сосуд для умывания» [2]. В данном словаре заимствование представлено в двух вариантах *кумган* и *кунган*. Кроме того, в качестве диалектного приводятся следующие варианты *кубган, курган, кулган*. М. А. Бурибаева в работе «Тюркизмы в русском языке. От вариантов к норме», проводит такие варианты лексемы как *комган, куббань, купбан, куган*

[2]. Как можно видеть, все приведенные лексемы находятся в рамках *фонематической* вариантности. («Окаменелые от давности гранаты выбросила, а медный, благородно темный кумган обтерла от пыли тряпкой, служившей в постановке вишневым фоном, и переставила на подоконник»[13].)

Таким образом, нами были проиллюстрированы некоторые варианты заимствований из английского, немецкого, испанского, арабского, тюркских языков; все лексемы являются существительными. Говоря о функциях заимствований, важно отметить, во-первых, номинативную функцию, связанную с проблемой заполнения лакунарности, поскольку непрерывно растет поток заимствований, которые требуют названия. Во-вторых, функция актуализации, заключающаяся в активизации слова или значения, ранее обозначавшего иноязычную действительность, а сейчас вошедшего в русскую действительность. Помимо двух основных функций мы можем выделить третью функцию, которая заключается в использовании заимствованной и иноязычной лексики в качестве стилистического элемента. В выше приведенных примерах реализуются все функции.

### Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004.С.120
2. Бурибаева М.А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме: монография / М.А. Бурибаева. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014.С.150
3. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография/ 1-е. – М.: Флинта Наука, 2013. – 328 с.
4. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. На материале современного русского языка / К.С. Горбачевич. – М.: Наука, 1978.С.20
5. Епишкин Н.Н. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Словарное издательство ЭТС, 2010.С.178
6. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник / Е.В. Маринова. – М.: ФЛИНТА, 2014. С. 62
7. Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. – М. Издание книгопродавца А. И. Манухина, 1865. С.205
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр.. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. С.288
9. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/74436/> Свободный. Проверено: 22.10.2015
10. Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы: роман / Д.И. Рубина. М.: Эксмо, 2009. С. 204,300.
11. Рубина Д.И. Последний кабан из лесов Понтеведра. / Д.И. Рубина.М.: Эксмо, 2013. С 48.
12. Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы. / Д.И. Рубина. М.: Эксмо,2011. С.120, 200, 290.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>, Свободный. Проверено: 10.08.2015

10.02.02

**Ш.Ю. Кужугет, С.Б. Сарыглар**

Тувинский государственный университет,  
кафедра теории и методики языкового образования и логопедии,  
г. Кызыл, kuzhuget-sh@mail.ru

## **НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ТУВИНЦЕВ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С.А. САРЫГ-ООЛА «ПОВЕСТЬ О СВЕТЛОМ МАЛЬЧИКЕ»)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 15-34-01229*

*Предлагаемая работа посвящена выявлению и описанию лексических единиц с темпоральным значением, представляющих народный календарь тувинцев. В статье исследуются особенности использования такого календаря, и выявлено 50 лексических единиц и свободных, фразеологических сочетаний. Источником материала является известный роман-диалогия Народного писателя Тувы С.А. Сарыг-оола «Повесть о светлом мальчике».*

Ключевые слова: *народный календарь, лексика, категория времени, языковая картина мира, времена года.*

Представление о цикличности времени, о завершенности цикла, о повторяемости цикла характерно для всех народов мира. Оно универсально, универсально прежде всего потому, что имеет внеязыковые, внепсихологические, внечеловеческие основания – оно связано с природой, с деятельностью солнца и ее отражением на земле [1].

Материалом нашего исследования послужил известный роман-диалогия Народного писателя Тувы, Степана Агбановича Сарыг-оола, одного из основоположников тувинской литературы, «Аңгыр-оолдуң тоожузу» («Повесть о светлом мальчике»).

В статье Э.Б. Мижита анализируется «творение и устройство Вселенной», «место человека в традиционном космосе» через мифы, поверий в произведении и т.д. [2]. Автор отмечает рождение и закрепление, «в сознании тувинца, воспитывавшегося в русле традиционного миропонимания, с раннего детства» [2], космического сознания: представления о неразрывной связи Вселенной, начиная от неба, звезд, солнца и луны, кончая жизнью муравья или травинки, иначе говоря.

Календарь тувинцев связан с кочевым образом жизни, ритмичностью выполняемых сезонных сельскохозяйственных работ, наблюдением за чередованием фаз луны и др. Каждый месяц года был связан с определенными хозяйственными занятиями, т.е. существовал так называемый «народнохозяйственный годовой календарь» [3]. За основу его был взят восточный календарь, которым пользовались народы Центральной Азии. В свою очередь двенадцатилетнее летоисчисление органично входило в шестидесятилетний цикл с учетом того, что каждый из названных годов имел специфическую особенность. Особенности годов восточного календаря подробно описывается автором в романе. Например: *Бурунгу улустуң чаңчылы-биле ол чыл бурузу тус-тузунда бот-шынарлыг болур джжир. Чижээлээрге, Хаван чыл болза тараалаң- үнүш-дүжүт чаагай чыл. Дагаа чыл болза, куш амытан элбек болур.* (СС Ат, 12). 'По преданию старины каждый год имеет свои особенности. К примеру, год Свиньи считается урожайным и плодовитым. Год курицы считается годом обилия птичьего рода, да и вообще годом богатым – ведь птицы все едят.'

Начинаем анализ материала с сезона, являющегося в народном календаре тувинцев началом года является *час* 'весна'. С представления этого сезона мы начинаем анализ материала.

### **1. Час 'весна'.**

Начало весеннего времени представлено существительными, обозначающими природные явления. Всего нами выявлено 4 существительных: *хар* 'снег', *дош* 'лед', *сарыг-суг* 'букв. сыворотка', *чайынды* 'наледь'.



Период таяния снега выражено сочетанием *шокар хар* ‘пестрый снег’, а также глагольной формой *эриир* ‘таять’. Таяние снега в середине весеннего времени выражено сочетанием *чум хар* ‘глубокий снег’. Данное сочетание свидетельствует о продолжительности весеннего времени.

Наводнение начинается в конце весеннего времени, когда начнут таять ледники. Данное время выражено авторским сочетанием «*хам-калчаа-ла*» *чыдар үе* ‘время, когда местность всюду покрывается и льдом, и наводнением’. Сочетание *хам-калчаа* переводится как ‘глупый, легкомысленный’ [ТРС].

Характеристику начала весеннего времени передают не только природные явления и растительный мир, но и повадки и привычки разных животных и зверей. В начале весеннего времени первыми прилетают птицы *сыгырга* ‘иволга’. Например: *Чазын эртези сүргей сыгырга эдип келир* (СС Ат, 82) ‘Ранней весной самая первая засвистит выпь-свистулька.’

В народном календаре тувинцев наступление весеннего времени характеризуют *шокар хар* ‘пестрый снег’, пение кукушки, выпь-свистульки.

## 2. Чай ‘лето’.

Наступление молочной поры на чабанских стоянках первыми запоют птицы *матпадак* ‘перепелка’, *иттик* ‘удод’. Время молочной поры выражено сочетанием *мал-маган сүттелип, ак шими элбээр үе* ‘время, когда у домашнего скота появляется молоко, и молочная арака станет обильной’.

Время отправления на летние кочевья зависело от распускания зелени. Богатую растительность в начале летнего времени выражает *оьт-сиген хөлбеңейнир* ‘колыхаться (о траве)’.

Время кукования кукушки тувинцы характеризовали как начало летнего времени. В работе известного ученого В. Ю. Сузукей так характеризуется данное время: «Активное пение кукушки (хек) всегда свидетельствует об окончательном прогреве земли, готовности ее к бурному росту травы. Кукушка начинает куковать только после окончания «сырых» ветров (чиг салгын)» [5]. Точно также благоприятное время в произведениях автора связано с активным кукованием кукушки, что предвещает наступление теплого времени в жизни и хозяйственной деятельности тувинцев. Например: *А хек эде бергенде, «сава чуур» кызыл үер, чулук үер-даа улаштыр бадын, ыяш бүрүзү четчип, чечектелип, оьт-сиген хөлбеңейнип-ле келир.* (СС Ат, 82). ‘Когда закукукает кукушка – люди говорят, что наступает пора красных вод, когда талая вода гор берега размывает. В эту пору сильно бродят соки под горой деревьев, и лес бирюзой одевается.’

После кукования кукушки в летнее время начинает петь птица *көгээзин* ‘дикий голубь’. Например: *Көгээзин эдип турар үе дээрге изиг халыын кидин-не дүжүп кээр; чаачал эвес, кааң чыл болза, тараа, хадылаңның кончуг-ла суксаар – суггарылга үези.* (СС Ат, 83). ‘Когда дикий голубь начинает петь, наступает самый разгар жаркого времени, если лето не дождливое, а засушливое, то хлеба сохнут, и начинается время полива.’

Начало созревания хлеба выражено сочетанием *тараа шымырарар* ‘всходить (о злаках)’.

В летнее время у кочевников начинается период стрижки овец: *Аалдар хоюн кыргып эгелей берген.* (СС Ат, 281). ‘Аалы начали стричь овец.’

Летнее время в традиционном быту тувинцев-кочевников является самым богатым и прекрасным временем.

## 3. Күс ‘осень’.

Осеннее время начинается с природных изменений. Время начала опадания листьев выражено сочетанием *сарыг бүрү үези* ‘листопад (букв. ‘время желтых листьев’).

С наступлением холодов наступает время осенних заморозков. Одной из характерных черт наступления середины осеннего времени является обледенение рек, озер и появление инея, свидетельствующее о зимних холодных ночах. Данное время выражено глаголом *чаак тыртар* ‘замерзать’.

Середину осеннего времени тувинцы именуют *куруяк чай* ‘бабье лето’. Например: *Таңды кырынга хар чаап, далай кыдынга чаак тырта бээр, куруяк чайы-даа дижир* (СС Ат,

83). 'На вершинах гор седина проступает, края речек серебром чеканит. Время это еще бабьим летом называют.'

Кочевка на осенние пастбища выражена глаголом *күзеглээр* 'кочевать на осеннюю стоянку'.

В осеннее время тувинцы всегда охотились группами или в одиночку. С началом заморозков наступает *дииннээр үе* 'охота на белок'.

В основном охотились на белку, косуль, а также маралов. Это благоприятное время года называли *эткин үези* 'время марального рёва'. Конец осеннего времени определяли по тому, когда закончатся маральный рёв, тогда и наступят морозы. Например: *Чуу-даа аңның эьди эьтсиг, кежи кешсиг апаар үе ол- эткин үези. Аңчы бүгүдениң дөрде дөжээ артар.* (СС Ат, 83). 'В пору маральных песен у всякого зверя мясо и шкура поспевают, в юртах охотников пусто, только половики из войлока лежат.'

Наступление и конец зимнего времени тувинцы определяли, прежде всего, по крику коровы и теленка. Поэтому в произведении даются многочисленные характеристики поведения домашних животных в это суровое время года. Например: *Шынап-ла бызаа күзүн кезек када эдиген апаары-ла шын...* (СС Ат, 83). 'Осенью и в прям теленок замычит.'

В романе также представлено авторское время *улу шырбаныр үе* 'букв. Время, когда хвостом вильнул дракон': *Улу шырбаныры дээрге, күзүн кежээликтей кааң турда, кудай-дээр-даа килеңи эвес, харын оьт-сиген, тараа-быдаа быжырары ол-ла дээр боор.* (СС Ат, 52). 'Когда загремят грозы, словно дракон хвостом вильнул, это знак того что созрел посев, а не гнев небес.'

#### **4. Кыш 'зима'.**

Первый снег в романе характеризуется словосочетанием *башкы хар* 'ранний снег'. Например: *Башкы хар улдуртпушаан, диинчи дүшкелек* (СС Ат, 125). 'Сезон охоты на белок начинается с первым выпавшим снегом.'

Лексемой *соок* 'мороз' выражено начало зимних морозов. Например: *Кончуг соок кидин түлүк чыккыңайны берген* (СС Ат, 8). 'Затрещали сильные морозы.'

Национальный колорит в романе передается описанием сильных морозов в зимний период, который у тувинцев характеризуется образным сочетанием *тос-тостуң соогу* 'девятки жгучих морозов'. Тувинцы время лютых морозов мерили не с градусами в современном понимании.

Таким образом, выявленные лексические единицы, выражающие народный календарь тувинцев в романе С. Сарыг-оола «Повесть о светлом мальчике», отражают темпоральную космическую модель пространственно-временного континуума тувинцев. С грамматической точки зрения, данные средства участвуют в формировании простых и сложных сравнительных конструкций и сравнительных оборотов. Наличие у фразы сравнительного значения и его характер существенно определяется не только показателем сравнения, но и тем лексическим наполнением, которое и составляют представленные нами лексические единицы.

#### **Список литературы**

1. Толстой Н.И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время. М.: «ИНДРИК», 1997 С. 17-27.
2. Мижит Э.Б. Тувинская традиционная космология в литературе (Сакральный космос в «Повести о светлом мальчике» С. Сарыг-оола) // Ученые записки. Вып. XX. Кызыл, 2004. С. 228-239.
3. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.
4. Сузукей В.Ю. Художественная трансформация звуков природы в фольклоре тувинцев (О звуковом календаре кочевника) // Ученые записки. Кызыл, 2004. С. 270-283.
5. Сарыг-оол С.А. Аңгыр-оолдуң тоожузу. – Кызыл, 2008.
6. Сарыг-оол С.А. Повесть о светлом мальчике. Пер. с тув. М. Ганиной.- М.: «Сов. Россия», 1977.

10.00.00

**И.Г. Кульсарина**

Башкирский государственный университет,  
Факультет башкирской филологии и журналистики,  
кафедра русской и сопоставительной филологии,  
Уфа, kulsarina-bgu@yandex.ru

### **БАШКИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

*В статье рассматриваются особенности отражения ментальных черт характера башкирского народа в произведениях русских писателей XX века. Такие доминирующие черты национального характера башкир, как свободолюбие, патриотизм, воинственность и гостеприимство, репрезентативно раскрыты на основе анализа исторической и военной прозы. Особое внимание уделено образам С.Юлаева, Д.Мурзина, А. Матросова (Ш.Мухамедьянова) и других личностей, ставших символами национальной гордости башкирского народа. Яркие черты характера башкирских женщин продемонстрированы на примере героинь Н.Крашенинникова, М.Нагаева.*

Ключевые слова: *башкирский национальный характер, русская литература, художественный образ, менталитет, традиция, социальная среда, патриотизм, свободолюбие, гостеприимство, воинственность.*

Одной из актуальных проблем отечественного литературоведения является исследование приемов и принципов репрезентации инонационального мира и образов в художественных текстах. Башкирский край стал объектом внимания многих русских писателей, о чем свидетельствует многотомная антология «Башкирия в русской литературе». Однако всё ещё недостаточно изучены характер использования башкирского материала и пути создания инонационального характера русскими авторами. Имеются лишь отдельные наблюдения по творчеству писателей XIX – начала XX веков [6]. Между тем в русской литературе XX века рельефно показаны как образы реальных исторических личностей, так и представителей народа, воплощающих в себе яркие черты национального характера башкир. Как отмечает З.Н.Рахматуллина: «Менталитет народа складывается из трех составляющих: метафизической (неизменной), социальной и психологической» [8]. В числе ментальных черт башкир исследователь выделяет свободолюбие, гостеприимство, патриотизм, скромность, безмятежность и т.д. Особенно ярко выражено в русской литературе свободолюбие башкирского народа. По мнению исследователей, свобода для башкира имеет больше природную основу, чем социальную окрашенность, в ней мало общего с европейской тягой личности к абсолютной свободе [8]. В своем очерке «Башкиры» И.Г.Эренбург отмечает: «Башкиры мирный и добрый народ, но башкиры любят свободу» [9]. Этот свой тезис автор подтверждает подвигами башкирских воинов, борющихся до последней крови с немецкими захватчиками. Свободолюбие башкир тесно связано с их патриотизмом. Любовь башкир к родным землям и преданность заветам предков, воспетая во многих жанрах фольклора, ярко отражена в русской исторической и военной прозе. Символами мужества и воинской доблести, бесстрашия и патриотизма стали художественные образы Александра Матросова (Шакирьяна Мухамедьянова), Даяна Мурзина, Хакимьяна Ахметгалина, Тагира Кусимова и др. Например, подвигу легендарного героя, воспитанника уфимской детской колонии Александра Матросова (Шакирьяна Мухамедьянова) были посвящены повесть П.Журбы «Рядовой Александр Матросов», поэмы С.Кирсанова «Александр Матросов», Е.Евтушенко «В полный рост», стихи А.Твардовского, М.Исаковского и других поэтов. В повести П.Журбы герой изображен в критических ситуациях, когда от него требуется решительность и самоотверженность. Ярко показана внутренняя борьба в душе героя: с одной стороны, инстинкт самосохранения, с другой – сознание своего долга перед людьми,

ненависть к фашистам. Святое желание Александра – скорей и лучше исполнить свой воинский долг – заставляет закрыть собственным телом вражескую амбразуру. Такой же самоотверженный подвиг совершают герои документальной повести А.Бакалова и Д.Тимофеева «Высота бессмертных». Старший сержант Хакимьян Ахметгалин в составе группы из 11 человек оборонял высоту 144 около латышского поселка Рунданы. Ценой своей жизни целый день они отстояли от врагов эту высоту до наступления батальона советских солдат [1]. О боевом пути на территории Чехословакии Даяна Мурзина, командира партизанского отряда имени Яна Жижки, повествует повесть Г.Гофмана «Чёрный генерал». Автор выделяет такие черты его характера, как дальновидность, бесстрашие, толерантность и беззаветную любовь к отчей земле. Если главным героем рассказа Р.М.Брусилковского «Судьба бойца» стал бесстрашный кавалерист-башкир Асаф, то в романе И.В.Сотникова «Сильнее огня» показан образ смелого воина-парторга Сабира Азатова. Он показан как истинный представитель своего народа: не только искусно играет на курае, пересказывает народные предания, но и своим подвигом вселяет в сердца бойцов уверенность в победе над фашизмом. Воинственность и мужество Азатова проявляются особенно ярко в эпизоде взрыва поезда, в вагонах которого находились фашисты.

Черты национального характера зависят от особенностей уклада жизни, исторической судьбы и культуры народа. Башкиры как этнос преимущественно сформировались в степной зоне, что отразилось в их вольнолюбивом характере и открытости души. В романе Д.А.Лебедева «Домик на Сакмаре» есть такие строчки, описывающие главного героя Арслана: «Пустыня воспитывала у него жажду к воле. Он любил пустыню, потерявшую свои границы» [4]. Свободолюбие башкир особенно рельефно показано в романе Н.А.Крашенинникова «Амеля». С младенчества оставшись на попечении деда Ахмета, служившего в доме вдовы полковника Анны Петровны Захаровой, Амеля воспитывается в русской культурной среде. Она была крещена в православную веру под именем Нона, получила хорошее образование, научилась светским манерам. Автор дает яркое описание внешности башкирки: «густые волосы, да кожа смуглая, да по-восточному чёрные глаза...» [3]. Однако национальные черты сохранились не только во внешности героини, отражаются также в её характере. Она мечтает о просторах башкирских степей, о которых рассказывал ей дед, в институте подружилась с дочерью киргизских степей Хуршит. В романе приводятся такие размышления Ноны-Амели: «Ведь Нона ни разу – да, ни разу – еще не была в степях, – отчего же она так их любит, так тоскует по ним, отчего её так зовут степи, так манят... Неужели оттого, что степь – родная, что много сотен лет жили в ней деда и отцы, и, может быть, души их, степи выдавшие, звучат сейчас в тихо плачущей Амеле?» [3]. Бросив влюбленного в неё богатого молодого жениха-аристократа, Амеля в белом венчальном платье убегает в милые её сердцу степи с пожилым некрасивым полунищим башкиром. В романе Н.Крашенинникова проводится мысль о том, что в какой бы среде не воспитывался человек, он остается представителем своей нации, сохраняя в себе типичные её черты. Амеля-Нона по зову своего милосердного сердца возвращается в отчую землю, чтобы помочь сородичам. В русской литературе XX века создана целая галерея запоминающихся образов башкирских женщин. Так, в рассказе М.Нагаева «Сания» выведена фигура самоотверженной женщины, которая отправилась за своим мужем в партизанский отряд, при выполнении боевого задания перенесла жестокие пытки, но не сдалась врагам. О верности башкирской девушки повествуют Д.Швецов в рассказе «Фарид и Зульфия», В.Герасимов в поэме «Салават Юлаев».

Культ свободы и патриотизма в башкирской ментальности ярко отражен в исторической прозе. Так, в романе С.Злобина «Салават Юлаев» дан многогранный портрет Салавата, по мнению М.Г.Рахимкулова, где герой действительно предстал «первым башкиром», «символом своей нации» [7]. Используя документальные и фольклорные источники, С.Злобин описал формирование характера башкирского батыра, его первые юношеские подвиги и борьбу за освобождение родного края от угнетателей. Таким же смелым и справедливым воином представлен Салават в романе Д.Лебедева «Домик на Сакмаре». В

главе «Сказка о Салавате» есть такие строчки: «Там, где один защищает другого от несправедливости и обиды, – там Салават. Везде Салават, где правда...» [4]. Образ башкирского сподвижника Е.Пугачева Салавата Юлаева художественно воспроизведен многими русскими авторами, которые четко показали такие черты его характера, как свободолюбие, стремление к справедливости, воинственность и поэтичность души («Каменный Пояс» Е.А.Федорова, «Старых гор подаренье» П.П.Бажова, «На Великой летной тропе» А.В.Кожевникова, «Емельян Пугачев» В.Я.Шишкова и др.).

Многие исследователи башкирского края отмечали щедрость, бескорыстие и гостеприимство народа (С.Рыбаков, В.Новиков, Д.Никольский и др.). Эта черта ментальности башкир художественно воссоздана и писателями XIX века (Л.Толстой, Ф.Нефедов, А.Федоров). В литературе XX века эта черта башкирского характера ярко показана в путевых заметках С.П.Злобина «По Башкирии», где автор отмечает особое внимание сельчан к русскому приезжему. Председатель сельского совета оставляет ночевать его в своем доме, сказав: «Мне будет стыдно, что ты из моего дома ушел к другому – ты гость!» [2]. В своем рассказе «Шамсинор» В.Львов пишет: «Мне очень нравился этот народ – добродушный, смиренный, приветливый, но без малейшей приниженности и с сознанием собственного достоинства. Башкир, даже самый бедный, никогда не держит себя подобострастно. Он видит в вас своего гостя, человека равного себе, которому он свободно протягивает свою руку» [5]. Русские писатели отмечают также беззаботность и беспечность башкир, что объясняют следствием кочевого образа их жизни в прошлом. Как замечает В.Львов: «Единственный недостаток, которым страдают все, это – крайняя беспечность и лень... Они все же в душе остаются такими же кочевниками, со всеми прежними интересами и привычками» [5].

Безусловно, национальный характер любого народа генетически обусловлен длительным эволюционным процессом. Поэтому доминирующие черты в характере башкир русские писатели связывают с жизненными условиями, вековыми традициями и культурой народа.

#### Список литературы

1. Бакалов А.П., Тимофеев Д.Т. Высота бессмертных. Документальная повесть. – Уфа: Башкнигоиздат, 1959. – 96 с.
2. Злобин С.П. По Башкирии. Путевые заметки // Башкирия в русской литературе. Составление, предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М.Г.Рахимкулова и С.Г.Сафуанова. В шести томах. Т.4. – Уфа: Китап, 1997. – С.140-158.
3. Крашенинников Н.А. Амеля. – Уфа: Башкнигоиздат, 1977. – 336 с.
4. Лебедев Д.А. Домик на Сакмаре. Роман из жизни Башкирии. – М. –Л.: ГИЗ, 1929. – 247 с.
5. Львов В.Н. Шамсинор// Башкирия в русской литературе. В шести томах. Т.5. – Уфа: Китап, 2001. – С.413-434.
6. Рахимкулов М.Г. Воспевшие Салавата. Образ батыра в русской литературе. (Художественно-краеведческие очерки). – Уфа, 1994. – 160 с.
7. Рахимкулов М.Г. Первый роман о «первом башкире» // Рахимкулов М.Г. От Горького до наших дней. – Уфа: Китап, 2013. – 352 с.
8. Рахматуллина З.Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 126 с.
9. Эренбург И. Г. Башкиры// Башкирия в русской литературе. В шести томах. Т.5. Уфа: Китап, 2001. – С.33-34.

10.00.00

**Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии**

Тувинский государственный университет,  
филологический факультет, кафедра тувинской филологии и общего языкознания,  
г. Кызыл, kuular-e-m@mail.ru, suvandiin@mail.ru

### **ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ СУМОНА ЦАГААН-НУР МОНГОЛИИ**

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-04-18013*

*В статье представлены разные тематические группы слов, которые употребляются в тувинской речи малочисленных тухаларов (этнических тувинцев) сумона Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии. Данная работа является результатом научно-исследовательской экспедиции и впервые вводится в научный оборот.*

Ключевые слова: *этнические тувинцы, лексико-семантические группы слов, литературный язык, монгольские заимствования.*

В тувинской диалектологии изучение местных диалектов и их лексики имеет весьма актуальное научное и практическое значение для решения важнейших проблем развития тувинского литературного языка, так как основным источником его обогащения служат местные диалекты. На сегодняшний день значение диалектологических работ возрастает также в связи с тем, что представители старшего поколения, носители традиционных говоров уходят из жизни, вместе с ними исчезают уникальные диалектные особенности и реалии. Эти и другие обстоятельства требуют интенсивной и целенаправленной работы по дальнейшему собиранию, фиксации и описанию диалектных материалов.

Цель настоящей статьи – описание и выявление основных тематических групп, функционирующих в повседневной речи жителей сумона Цагаан-Нур в сравнении с лексикой литературного тувинского языка.

В сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии проживает малочисленная группа этнических тувинцев, которые называют себя тухаларами, общей численностью около 300 человек. Официальным языком общения в сумоне является монгольский, но в повседневной жизни старшее поколение тухаларов, наравне с монгольским, пользуются и родным тувинским.

В настоящее время язык, фольклор, этнография и культура этнических тувинцев сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака исследована в работах Хийс Г [2009], Бадарч Б. [2009], сумона Буянт Кобдоского аймака – Уламсурэн Ц. [2013].

Языковые особенности тухаларов сумона Цагаан-Нур рассматриваются в работах немецкого лингвиста Э. Рагагнин [2005], Е. Куулар, Н. Сувандии [2014], Е. Куулар [2015] и др.

Большая часть тухаларов ведет кочевой образ жизни, их традиционные занятия – оленеводство, охота и рыболовство. В 2010-2011 гг. при поддержке гранта РГНФ «Лексика оленеводства тюркоязычных племен Восточных Саян» исследована речь таежных *цаатанов* [2014].

По своему словарному составу бытовая лексика тухаларов значительно отличается от других говоров и диалектов тувинского языка под значительным влиянием монгольского языка. Собранный фактический материал разделили на следующие лексико-семантические группы.

### Наименования родства и свойства

Термины, обозначающие главные родственные отношения, сохранились как и в литературном тувинском языке, а диалектную особенность составляют некоторые фонетические и морфонологические различия: *аджа* лит. *ача* ‘отец’, *ува* лит. *угба* ‘сестра’, *хака* лит. *акы* ‘брат’, *ха-дуңма уруглар* лит. *төрелдер* ‘родственники’, *ачы* лит. *уйнук* ‘внук, внучка’, *чалыы* лит. *аныяк оол* ‘парень’, *чалыылар* лит. *аныяк оолдар* ‘молодые парни’, *чалыычыннар / чалуучут* лит. *аныяктар* ‘молодежь’.

### Половозрастные названия домашних животных

У основной части тухаларов главной отраслью хозяйства является оленеводство. В качестве домашних животных они считают только северных оленей, а мелкий и крупный рогатый скот для них – *моол мал* ‘скот монгольской породы’. В последнее время, за исключением цаатанов, тухалары сумона начали заниматься разведением крупного рогатого скота, основные половозрастные названия их являются тюркского происхождения. Тем не менее, ими усвоены некоторые монгольские заимствования: *төлүг* – *бир харлыг хураган* ‘ягнёнок с одного года до двух лет’, *сексе* ‘ягнёнок, рожденный осенью’, *шүтлең хой* ‘двухгодовалый ягнёнок’, *кыжаалаң хой* ‘трёхлетний баран’, *сояалаң хой* ‘четырёхлетний баран’, *кужа / хусак* лит. *кошкар* ‘баран-производитель’, *ириги* лит. *ирт* ‘золощёный пятилетний упитанный баран’, *ишиг* лит. *анай* ‘козлёнок’, *эр ямаа* лит. *серге* ‘кастрированный козёл’, *эпиши / эпчи инек* лит. *кыс инек* ‘корова’.

### Жилище и домашнее убранство

В отличие от цаатанов, которые живут в тайге и в чумах, жилищем для тухаларов служит *ньяш байшин* лит. *ыяш бажың* ‘дом из дерева’. Соответственно, в домах имеется более современное внутреннее убранство. Вместе с этим в их быт вошли некоторые предметы со своими названиями: *зоругты* ‘телевизор’, *хөрүкчү* ‘холодильник’, *чүве (хеп) чуур майна* ‘стиральная машина’, *тойлу* лит. *көрүнчүк* ‘зеркало’, *замбыр / антээн* ‘антенна с солнечной батареей’, *ишидиң* ‘энергосберегающая лампочка’, *суг хайндырар демир* ‘электрочайник’, *суг хавы* ‘канистра’, *изиг хап / халыын хап* ‘термос’, *пиал хавы* лит. *кола / пластмасс сава* ‘пластиковая бутылка’, *тевүүр* ‘полка’, *чаац / джаац* лит. *чурук хоозу* ‘рамка для фотографий’, *деъвискил / дөъхек* лит. *орун* ‘кровать’, *хөнчеле* лит. *чоорган* ‘одеяло’, *холтлаа дөхек* ‘линолеум’.

### Наименования традиционной кухонной утвари

У тухаларов в домиках имеются в основном традиционные предметы домашнего обихода: *паш даагы* лит. *паш аксы* ‘крышка чаши’, *халбага* лит. *хымыш* ‘ковш’, *даңха / суг аар / суг кудар* лит. *хөнек* ‘чайник’, *демир идиши* лит. *дөмбүң* ‘алюминиевый бидончик’, *оннаар итиши* лит. *10 литрниң дөмбүңү* ‘десятилитровый бидон’, *дөөжең / хумуң* лит. *хууң* ‘ведро’, *чааңыыр* лит. *калбак бижек* ‘большой широкий нож’, *сүт урар хөгээр* лит. *көгээржик* ‘сосуд для молока’, *тээвүүр* лит. *паш салыр борбак демир* ‘подставка для чаши’, *аас халбыгы* лит. *омааш* ‘ложка’, *эт усар хымыш* лит. *калгак* ‘поварешка’, *эт тутар демир* лит. *илбек* ‘крючок для вытаскивания мяса из котла’, *яндаң* лит. *суугу* ‘железная печь’, *даак* лит. *суугунуң кырыкы аксы* ‘верхняя часть печи’, *таак / яндаң аксы* лит. *суугу аксы* ‘дверца железной печи’, *от хачсы* лит. *кыскаш* ‘щипцы’, *шүдүнзе* ‘спички’, *хок шүүр* лит. *ширбиши* ‘метла’, *хүл утгуур* лит. *хүл-узар* ‘савок’.

### Слова, обозначающие пищу

Рацион тухаларов весьма однообразный, он состоит в основном из вареного мяса и молока. В связи с употреблением в пищу говядины, баранины, иногда конины лексика тухаларов пополнилась следующими монголизмами: *уутцы* лит. *хой ужазы* ‘курдюк’, *эргүүлге* лит. *долганчык* ‘кушание из двенадцатиперстной кишки, наполненной кровью’, *хоолай* лит. *кегжир-өөш* ‘дыхательное горло; трахея’, *дөш бутурхаазы* лит. *төш салаалары* ‘маленькие косточки грудинки’, *боъриша* лит. *хеңме* ‘вяленое мясо’, *хыйма* лит. *кургулдай* ‘прямая кишка, начиненная мясом’, *йарын / ньарын* лит. *чарын* ‘лопатка’, *йан / ньан* лит. *үттүг-чарын* ‘подвздошная кость’, *үстүүжүң* лит. *куйга мүнү* ‘бульон, в котором варились голова и конечности’, *мөъңгрек дус* лит. *даш дус* ‘каменная соль’.

Отмечаются названия молочных, мучных продуктов и овощей, не имеющие параллелей в тувинском языке и его диалектах: *ааршы арагасы* лит. *сүт арагазы* ‘молочная арака’, *тосу* лит. *үс, чаг, өреме* ‘1. сало, масло; сметана’, *сарыг досу* лит. *саржаг* ‘топленое масло’, *кэмбир /улур* лит. *үске быжырган далган* ‘лепешка, жареная в масле’, *көк* лит. *ногаа аймаа* ‘овощи’, *ай* лит. *картошка* ‘картофель’, *сарыг ай* ‘саранка’,

*Наименования, обозначающие отрезки времени*

У тухаларов, помимо подразделения года на четыре сезона, отмечаются более мелкие отрезки времени: *чэйин / чайгы үе* лит. *чайын* ‘летом’, *күскү үе* лит. *күс, күзүн* ‘осень, осенью’, *часкаар үе* лит. *чазын* ‘весной’; *бирээр үе / бирер шаг* лит. *биеэки үе* ‘прежние времена’, *мурун / буруун шаг* лит. *мооң мурнунда үе* ‘в прошлые времена’, *беш айны соңгулуктады* лит. *беш ай төнчүзүнде* ‘в последние дни мая’, *ньяа хүнү / йаа хүнү* лит. *Шагааның бирги хүнү* ‘первый день Нового года (по лунному календарю)’, *ихи йаа* лит. *Шагаа соонда ийи дугаар хүн* ‘второй день Нового года’, *мен турум шагда* лит. *мен бичиши турар шаамда* ‘в то время, когда я был маленький’.

*Слова, связанные с трудовой деятельностью человека*

Также можно выделить слова, обозначающие общие понятия о занятии, способности человека: *авырга* лит. *алдарлыг муңчу малчын* ‘почетный чабан-тысячник’, *бакшы* лит. *башкы* ‘учитель’, *эмши* лит. *эмчи* ‘врач, доктор’, *дөрээн уруг тутуп аар эмши* лит. *херээженнер эмчизи* ‘гинеколог’.

Зафиксированы описательные названия некоторых заболеваний: *колу, буду медедел чок улус* лит. *чартыктаан улус* ‘люди, страдающие частичным параличом’, *чыдын кижжи* лит. *чыттыр аарый берген кижжи* ‘лежачий больной’, *аарыг-човаг* лит. *аарыг-аржык* ‘болезни’, *кезик кижжи* лит. *чыргалыг кижжи* ‘инвалид’.

*Слова, имеющие различия в семантике*

В речи тухаларов встречаются слова и словосочетания, которые имеют различия в семантике по сравнению с тувинским литературным языком: *кирип келген* букв. ‘зашел’ лит. *көжүп келген* ‘переехал’, *кижээ олурар* ‘сидеть (жить) с человеком’ лит. *өгленир* ‘выйти замуж; жениться’, *тараа салдырар* букв. ‘(лекарство ставить) делать инъекцию’ лит. *эм сыкыртыр* ‘делать (подкожное) впрыскивание’, *чурук алыр* букв. ‘брать фотографию’ лит. *чурукка тырттырар* ‘фотографироваться’, *чиме көөр* букв. ‘смотреть что-то’ лит. *экскурсиялаар* ‘отправляться на экскурсию’, *сайылхаан* ‘электричество’ лит. *чаңнык* ‘молния’.

Сравнительный анализ языкового материала показывает, что базовая лексика речи тухаларов остается общетюркской, диалектную особенность составляет наличие значительного количества монгольских заимствований, при этом монголизмы в звуковом оформлении отличаются от слов языка-источника.

**Список литературы**

1. *Бадарч Б.* Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2009. – 25 с.
2. *Куулар Е.М., Сувандии Н.Д.* Тыва дылда иви ажыл-агыйының лексиказы. Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. –127 с.
3. *Куулар Е.М.* Особенности речи цаатанов Хубсугульского аймака Монголии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, № 3 (45), 2015. – С. 127-130.
4. *Ragagnin Elisabetta.* Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's sayan varieties // Тюркская руника: язык, история, культура. Материалы Международной научн. конф. – Абакан: Хак. книжн. Изд-во, 2013. – 99-105.
5. *Хийс Г.* Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2009. – 25 с.
6. *Уламсурэн Ц.* Особенности тувинской речи жителей Кобдо. – М: «Реглет», 2013. – 18 с.



10.02.22

**М.М. Кэрулы**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
Института международных отношений, истории и востоковедения,  
кафедры татароведения тюркологии, Казань, mmkeruly@gmail.com

**КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

*Статья посвящена сравнительному анализу простых временных форм глагола в русском и турецком языках. Автором рассматриваются способы образования простых времен, их грамматические значения, а также случаи транспозиции временных форм; приводятся примеры из художественной и публицистической литературы.*

Ключевые слова: *грамматическая категория времени, простые времена, спряжение глагола, транспозиция временных форм.*

Грамматической категорией времени принято считать отношение действия к моменту речи или ко времени другого действия. Будучи одной из лингвистических универсалий, данная категория свойственна как русскому, так и турецкому языку.

Формы глаголов в русском и турецком языках противопоставлены по грамматическим значениям настоящего, прошедшего и будущего времени.

Как известно, в русском языке в форме настоящего времени могут употребляться лишь глаголы несовершенного вида (беречь, говорить, посещать и т.д.). В турецком языке, где понятие о виде глагола отсутствует, подобного ограничения нет. В русском языке глаголы настоящего времени имеют окончания, выражающие лицо, число и одновременно являющиеся показателем времени: я дела-ю, ты дела-ешь, он дела-ет и т.д. По значению различают собственно настоящее время (настоящее актуальное) и несобственное настоящее время (настоящее неактуальное). Собственно настоящее время означает, что осуществление названного глаголом процесса совпадает с моментом речи: *“В поле чистом серебрится/ Снег волнистый и рябой,/ Светит месяц, тройка мчится/ По дороге столбовой”* [5]. Аналогом настоящего актуального в турецком языке можно считать настоящее продолженное время на *-(i)yoğ (şimdiki zaman)*, образующееся путем присоединения указанного аффикса к основе глагола. При этом за аффиксом *-(i)yoğ* следуют личные аффиксы: *gidiyoğ-um* (я иду), *gidiyoğ-sunuz* (вы идете), *gidiyoğ-lar* (они идут) и т.д. Настоящее продолженное время используется для выражения действий, происходящих во время разговора [1]: *“Pervin hüngür hüngür ağlıyordu. – Niye ağlıyorsun? diye sordum”* [3] – “Первин громко плакал. ‘Почему ты плачешь?’ – спросил я”.

Для выражения действий, имеющих место в силу их естественной природы или сложившегося порядка, в турецком языке служит так называемое настоящее-будущее время (*geniş zaman*). Аффикс настоящего-будущего времени имеет семь фонетических вариантов: *-r, -ır, -ir, -ur, -ür, -ar, -er*. К нему прибавляется аффикс лица и числа: *uyuruz* (спим), *uyursun* (спишь), *uyur* (спит) и т.д.

Прошедшее время обозначает действие, совершившееся до момента речи. В русском языке прошедшее время имеет лишь одну форму, которая в большинстве случаев образуется с помощью суффикса *-л* (читал, взял). В турецком языке есть несколько форм прошедшего времени, две из которых являются простыми: прошедшее категорическое на *-dı* (*bilinen/görülen geçmiş zaman*) и прошедшее неопределенное на *-miş* (*bilinmeyen/duyulan geçmiş zaman*). Каждая форма прошедшего времени, кроме общего для всех значения, характеризуется присущим только ей значением.

Главная особенность прошедшего категорического времени состоит в том, что говорящий употребляет его тогда, когда он наблюдал передаваемый факт как очевидец, или это такой факт, реальность которого не подлежит сомнению [1]: *“Tıknaz yaşlı adam öksürdü, birkaç kez elini göğsüne bastırdı, bir süre soluklandı, ayağa kalktı”* [6] – “Коренастый пожилой мужчина откашлялся, несколько раз прижал руку к груди, сделал пару глубоких вдохов и поднялся на ноги”.

Прошедшее время на *-miş*, в отличие от прошедшего категорического времени, обозначает факт прошлого, свидетелем которого говорящий не был, или же таковым себя не осознает. П. И. Кузнецов выделяет следующие случаи употребления прошедшего времени на *-miş*. [2] Прошедшее время на *-miş* часто употребляется в сказках и анекдотах [2]: “*Nasrettin Hoca ormana gitmiş. Oturmuş bir dalın üstüne, başlamış kesmeye...*” [1] – “Пошел Насреддин Ходжа в лес. Сел на ветку и начал ее пилить...”

Поскольку обе простые формы прошедшего времени в турецком языке обозначают действия, происходившие и законченные в прошлом, на русский язык они в большинстве случаев передаются глаголами совершенного вида.

Формы прошедшего времени в русском языке изменяются по родам, но не изменяются по лицам. Указание на лицо при этих формах осуществляется посредством личных местоимений: я шёл, шла; ты писал, -а; он, она, оно стучал, -а, -о; мы, вы, они стояли. В турецком языке глагол, стоящий в форме прошедшего времени как категорического, так и неопределенного спрягается по лицам и числам: *unuttum, unutmuşum* - я забыл (а), *unuttun, unutmuşsun* - ты забыл (а), он, *unuttu, unutmuşlar* - они забыли и т.д.

Будущее время указывает на действие, которое последует за моментом речи. В русском языке будущее время имеет две формы: простую (синтетическую) и сложную (аналитическую), что связано с наличием в русском языке категории вида.

В турецком языке будущее время образуется путем прибавления к корню глагола аффикса *-acak/-ecek* и личного окончания. Конечный согласный временной основы *k*, попадая в позицию между двумя гласными, переходит в *ğ*. Будущее время на *-acak* обычно понимается как действие, достоверно предстоящее, иными словами, оно указывает на такое действие, в совершении которого говорящий твердо уверен: “*Günün birinde ya çıldıracağız, ya dünyaya hakim olacağız*” [6] – “Однажды мы либо сойдем с ума, либо завладеем всем миром”; “*Sen bütün büyük laflarına ve dillere destan olan zekana rağmen asla ciddi bir insan olmayacaksın!*” [6] – “Несмотря на все твои громкие высказывания и твой прославленный ум, ты никогда не станешь серьезным человеком”.

В турецком языке настоящее время на *-(i)yor* может употребляться вместо настоящего-будущего (“*Her zaman buraya uğruyor*” – “Каждый раз заходит сюда”), будущего (“*Birkaç gün sonra Ankara'ya gidiyorum*” – “Через несколько дней я еду в Анкару”), а также прошедшего категорического времени (“*Duyar duymaz olay yerine koşuyorum*” – “Как только услышал, я побежал на место происшествия”).

Таким образом, мы рассмотрели простые временные формы глагола в русском и турецком языках, отметив при этом, что данное понятие свойственно лишь турецкому языку. Мы убедились, что в обоих языках глагол может употребляться в значении прошедшего, настоящего и будущего времени. Однако в русском языке им соответствуют три грамматические формы, а в турецком – пять. Мы также выяснили, что как в русском, так и в турецком языках может наблюдаться транспозиция временных форм глагола. Данный факт говорит о том, что значения форм времени глагола в обоих языках зависят не только от отношения действия к моменту речи, но и от контекста и речевой ситуации.

#### **Список литературы**

1. *Гениш Э.* Грамматика турецкого языка. Фонетика, морфология, этимология, семантика, синтаксис, орфография, знаки препинания: Т. 2: Времена и наклонения глаголов, виды глаголов, залоговые формы залогов, смещение значений или времен, глагольные формы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 352 с.
2. *Кузнецов П.И.* Учебник турецкого языка. В 2 ч. – Ч.1. Начальный курс. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 399 с.
3. *Мансурова О.Ю.* Турецкий язык. 15 рассказов для домашнего чтения. – М.: АСТ, 2008. – 222, [2]с.
4. *Мансурова О.Ю.* Турецкий язык с Ходжей Насреддином.–М.:АСТ: Восток-Запад,2007–96с
5. *Пушкин. А.* Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2011. – 1216с.
6. *Щека Ю.В.* Интенсивный курс турецкого языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 733с.

10.00.00

**М.В. Мордакина**

Московский педагогический государственный университет,  
факультет иностранных языков, кафедра немецкого языка,  
Москва, mariya-v-m@yandex.ru

### **ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)**

*В работе исследуется семантический механизм стилистической актуализации лексических единиц. Таким способом раскрывается природа стилистической маркированности лексики в результате приобретения ей при определенном ситуативном контексте дополнительной стилистической информации. Понимание стилистических значений как коннотативных способствует интерпретации явлений, относящихся к разным сторонам языкового устройства.*

*Ключевые слова: лингвостилистика, стилистическая маркированность, коннотация, немецкая пресса.*

На сегодняшний момент вектор лингвостилистических исследований направлен главным образом на изучение речевых аспектов стилистического функционирования различных компонентов текста, что обусловлено в первую очередь проявлением коннотативного характера их стилевых свойств. Важность исследования характера коннотативной структуры лексических единиц определяется тем, что в процессе актуализации в определенном ситуативном контексте лексемы могут приобретать новый стилистический статус, пополняя пласт стилистически маркированной лексики.

Для смысловой оформленности термина «стилистическая маркированность» важен в первую очередь вопрос дивергенции понятий «денотация» и «коннотация». Так, французский литературовед, один из основателей изучения интертекстуальности Ж. Женетт констатирует следующее: «Всякое существительное денотирует некоторые предметы и коннотирует качества, относящиеся к этим предметам»; так, слово «собака» денотирует все семейство псовых и каждого из его представителей (объем понятия) и коннотирует качества, характерные для этого семейства (содержание понятия)» [4].

За пределы логики понятия «денотация» и «коннотация» были выведены датским лингвистом Л. Ельмслевым. В своем труде «Пролегомены к теории языка» («Omkring sprogteoriens grundlaeggelse», 1943 г.) он обеспечивает «приложимость» данных понятий к семиотике. Под денотативной семиотикой принято понимать такую семиотику, «ни один из планов которой не является семиотикой» [3], то есть не представляет знаковую систему. Коннотативная семиотика – это семиотика, у которой план выражения представлен планом содержания и планом выражения денотативной семиотики. Из вышесказанного следует, что существование коннотативной семиотики предполагает наличие денотативной. В лингвостилистическом плане особую важность представляет тот факт, что к ведению коннотативной семиотики относится целая плеяда различных явлений (в первую очередь стилистических): различие стилей, стилистических форм, оценочных стилей, эмоциональных тонов и т. д. [3]. Данные явления несут в себе своего рода языковой диссонанс.

Развивая данную мысль, В.Н. Телия в работе «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» выделяет коннотацию в качестве особого макроэлемента значения номинативных единиц, «который выражает эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому» [5]. Это отношение может объединять в себе «эмотивно-оценочную модальность, стилистическую маркированность в самом широком смысле и собственно экспрессивную окраску...» [5].

Необходимо также отметить, что коннотация языкового знака актуализируется в конечном итоге лишь в акте коммуникации. Если используется выражение с номинативным

или описательным значением, у реципиента активизируется не только понятийное содержание, которое связано с формой слова, но и целый ряд других смысловых ассоциаций. В этом случае такой ассоциативный ряд имеет отношение к коннотациям. Рассматривая коннотативное значение, речь идет о дополнительном, «второстепенном», побочном значении или оттенке значения, а также о сопровождающих основное значение представлениях. Данные формулировки, однако, не должны приводить к мысли, что коннотативное значение является чем-то вторичным, которое можно легко отбросить.

Стоит также обратить внимание, что поскольку у каждого говорящего есть собственный, индивидуальный опыт контакта с вещами и явлениями, то и многие слова, их обозначающие, могут приобретать у разных людей индивидуализированную окрашенность, обусловленную ситуативным контекстом. В связи с этим может возникнуть такой стилистический механизм использования лексики как двусмысленное употребление. Например: «*Man darf auch andere Stars treffen, nämlich, äh, Dirk Moritz (33) und, hm, Renée Weibel (25) aus, ach so, «Verbotene Liebe». Die beiden lieben sich nämlich ganz legal wirklich, und man «darf das Paar exklusiv beim Bummel über einen Afrika-Markt nahe Köln begleiten». Ein Köln-Markt in Afrika hätte uns schon neidisch gemacht, aber das? Seine Partnerin preist Dirk Moritz so: Renée ist ein weiblicher Dirk. Wir ergänzen uns super. Ein weiblicher Dirk: Hat je ein Mann einer Frau ein schöneres Kompliment gemacht? Das heißt ja nicht weniger als: Ich finde dich genauso toll wie mich selbst»* [7]. Можно также встретить других звезд, а именно Дирка Морица (33) и Рене Вайбель (25) из «Запрещенной любви». Они действительно друг друга любят. Вместе с парой можно прогуляться по африканскому рынку вблизи Кельна. На Кельнском рынке в Африке нам бы все позавидовали, не так ли? Свою партнершу Дирк Мориц хвалит так: «Рене – это **Дирк женского пола**. Мы отлично друг друга дополняем. **Дирк женского пола** – вот так комплимент мужчина сделал женщине. Это можно расценивать не менее как: Я считаю тебя таким же замечательным человеком, как себя».

Исходя из контекста, интерпретация выражения «**ein weiblicher Dirk**» является неоднозначной. С одной стороны, речь идет о хорошем дополнении друг друга в паре между мужчиной и женщиной, с другой же, выражение «**ein weiblicher Dirk**» посредством языковой игры может сформировать иное значение от немецкого слова *Weibel* 'сержант'. Таким образом, будучи сугубо индивидуальным, оно не является примером сигнификативных коннотаций. Данное выражение, встретившееся на страницах журнала «Der Spiegel», остается в когнитивном плане на уровне ассоциации. Ассоциации могут быть основой для коннотаций. Коннотации – это результат неограниченного количества индивидуальных ассоциаций, они проявляют себя на языковом уровне как оценочные дополнительные значения слова. При этом степень индивидуальности ассоциации пропадает, в то время как коннотации могут варьироваться в зависимости от перспективы языкового использования.

Коннотация находит свое применение во всех ситуациях, когда означаемым выступает знак. Развернутое изложение принципов действия коннотативной семиотики относительно знака проанализируем на следующем примере. В содержание понятия «человек» входит характеристика его поведения. Например, трудолюбие, усердие и большую выносливость можно обозначить глаголом «пахать». Этот смысл можно рассмотреть в русле денотативной семиотики, где знак соотнесен с денотатом – предметом или явлением реальной действительности, обозначением которого является знак. Одновременно этот же смысл становится означаемым языкового знака, уже обладающего собственным сигнификатом: так «лошадь» как целостный знак становится планом выражения для означаемого «трудолюбивый, выносливый человек».

Выдвинутое Л. Ельмслевым понимание коннотации можно использовать в рамках лингвистических исследований. «Стилистическое значение языкового знака – это коннотативное означаемое, чьим означаемым выступает данный знак как единство денотативного означаемого и денотативного означаемого» [2]. Рассмотренный выше случай со словом «лошадь» является примером сигнификативных коннотаций. В данной ситуации

речь идет об устойчивых для определенной этнической общности ассоциациях, вызванных денотатом. Одновременно выражение «пахать как лошадь» («arbeiten wie ein Pferd», «wie ein Pferd schuften» [ugs.]) передает стилистический смысл «разговорность». Носителем данного смысла являются не означающие и означаемые этих слов по отдельности, а слова целиком. Рассмотрим пример использования данного выражения в следующей языковой ситуации, взятой из статьи немецкой газеты «Berliner Zeitung»: «**Arbeiten wie ein Pferd**... Lotte heißt das Rückepferd, das im Biosphärenreservat Schorfheide/Chorin nahe Chorin geschlagenes Holz aus dem dichten Wald ziehen muss... Die Rückepferde, meist Kaltblüter, können Baumstämme von bis zu einer Tonne über den Waldboden ziehen. Schwere Maschinen würden den empfindlichen Waldboden verdichten und dessen Struktur für immer zerstören» [6]. **Пахать как лошадь**... Вьючную лошадь зовут Лотте, ее задача – перевозить вырубленные деревья из густого леса биосферного заповедника Шорфхайде/Хорин недалеко от Хорина... Вьючные лошади, особенно тяжеловозы, могут перевозить до тонны деревьев. Тяжелая техника уплотнила бы восприимчивую лесную почву и разрушила бы ее структуру навсегда.

Определение понятия стилистической маркированности является неоднородным. Сперва необходимо отметить, что стилистическая маркированность соотносится с языковыми единицами разных уровней. В данном исследовании акцент будет сделан только на семантических особенностях единиц лексического и фразеологического уровней. В качестве стилистически маркированных можно рассматривать лексические и фразеологические единицы, которые располагают указанием на определенную сферу коммуникации или обладают «стилистическим значением», которое определяется как «общее обозначение эмоционального, оценочного и экспрессивно-образного значения» [1]. Дихотомия стилистически маркированных и стилистически немаркированных единиц может быть обусловлена формой речевой деятельности, эмоционально-оценочным отношением к высказываемому, временными рамками использования лексики и т. д.

При рассмотрении подобных противопоставлений необходимо учитывать тот факт, что в их основе лежит мономерная оппозиция, при этом один из членов оппозиции обладает некоторым признаком, а другой нет. Данное утверждение и позволяет говорить о маркированности одного из членов оппозиции.

Чтобы наглядно продемонстрировать стилистическое расслоение лексики, приведем для некоторых типов стилистических маркеров примеры из немецкой либерально-консервативной надрегиональной газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», которые являются стилистическими синонимами:

- 1) *sich ans Werk machen – mit einer Arbeit beginnen* 'приступать к работе' (veraltet 'устаревшее' – neutral 'нейтральное');
- 2) *sich blicken lassen – auftauchen, in Erscheinung treten* 'появляться' (umgangssprachlich 'разговорное' – neutral 'нейтральное');
- 3) *scheißfaul – sehr faul* 'очень ленивый' (grob 'грубое' – neutral 'нейтральное');
- 4) *die Seele aushauchen – sterben* 'умирать' (gehoben 'возвышенное' – neutral 'нейтральное');
- 5) *die Creme der Gesellschaft – vornehmste Oberschicht* 'сливки общества' (ironisch 'ироничное' – neutral 'нейтральное').

Приведем пример на последний случай речупотребления из немецкой газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung»: «Zu Beginn der Aufführungen bewegten sie sich langsam durch die engen Gassen der Altstadt zum Festspielhaus hin. **Die «Creme» der Gesellschaft, in allen Hautfarben und blinkendem Schmuck, mit traumhaften Toiletten saß darin. Als dichtes Spalier standen die Salzburger an den Auffahrtstraßen und waren zufrieden und waren stolz auf Mozart, auf Salzburg und auf sich selber**» [8]. К началу представления медленно, сквозь узкие улочки старого города, двигались они по направлению к фестивальному театру. Все «сливки общества», с разным цветом кожи, в блестящих украшениях и сказочных нарядах, присутствовали здесь. Как плотная шпалера стояли жители Зальцбурга на улице во время шествия, они были довольны и горды Моцартом, Зальцбургом и самим собой.

В данном случае стилистически маркированным является выражение «*die Creme der Gesellschaft*» «сливки общества», что показывает особый случай выражения иронии и чрезмерной гордости жителей Зальцбурга за свое культурное наследие.

Таким образом, при рассмотрении механизмов актуализации стилистически маркированной лексики в первую очередь речь идет о коннотативной области языкового знака. К часто встречаемым сигнификативным коннотациям относятся функционально-стилистическая окраска языкового знака, которая показывает, что знак используется главным образом в рамках определенного функционального стиля, и нормативно-стилистическая окраска – показатель того, что знак употребляется преимущественно в определенных коммуникативных ситуациях. Возможность варьирования элементов языка для реализации стилевой черты предполагает общность коннотативного значения элементов.

#### **Список литературы**

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – 128 с.
2. Долинин К.А. Стилистика французского языка. – М.: Просвещение, 1987. – 303 с.
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1.-М., 1960. – 250 с.
4. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. – М., 1998. – Т. 2. – 944 с.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц.-М.: Наука, 1986. – 143 с.
6. Arbeiten wie ein Pferd // Berliner Zeitung [Text]. 19.01.2004. Доступ: <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/arbeiten-wie-einpferd,10810590,10144752.html> (10.10.2013).
7. Ein weiblicher Dirk // Der Spiegel [Text]. 16.06.2012.
8. Frankfurter Allgemeine Zeitung [Text]. 31.01.2011.

10.00.00

**А.В. Оконешникова**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

**РУССКО-ЯКУТСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ ОСТАНОВОК  
ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА***Чтобы люди понимали друг друга, нужен перевод. Он должен быть адекватным.*Ключевые слова: *общение, перевод, адекватный перевод.*

В настоящее время представители многих национальностей живут и трудятся бок о бок. При этом они должны не только понимать речь других, но и плодотворно общаться, сосуществовать. Можно мирно жить, если воспринимать других себе подобных равными себе, уважать их, знать или стараться изучать их культуру, язык. Только язык и литература позволят познать культуру соседнего народа.

В Республике Саха (Якутия) живут более 100 национальностей. В 2015 г. по данным Госкомстата население составляет 956896 чел., из них якутов – 46492 (48,67%), русских 356649 (36,9%), эвенков – 21008 (2,19%), эвенов 15071 (1,57%), татары 8122 (0,85%), башкиры 1819 (0,19%), буряты 7011 (0,73%) и т.д. Все они должны понимать друг друга, жить. В этом им поможет перевод.

Известный российский ученый Л.С. Бархударов писал: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1], при этом делая оговорку: термин «план содержания» или «значение» надо понимать максимально широко, имея в виду все виды отношений, в которых языковая единица. И «о сохранении неизменного плана содержания» можно говорить только в относительном смысле. Абсолютного совпадения, конечно, ждать невозможно. Надо добиваться эквивалентности в передаче. [1] Определяя перевод как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания», Л.С. Бархударов особо подчеркивает, что перевод «имеет дело не с языками как системами, а с речевыми произведениями, то есть с текстами». [1]

Безусловно, речь идет об адекватном переводе. Адекватность перевода, – это, как пишет Л.Л. Нелюбин, автор «Толкового переводоведческого словаря»: 1. Воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка. 2. Тожественная информация, переданная равноценными средствами». [2, 13.] Автор прав: перевод не должен исказить смысл передаваемого. Это мы увидим ниже на примерах данной статьи.

В последнее время многое предпринимается для того, чтобы продемонстрировать уважение к представителям всех национальностей, равноправие и ценность всех языков.

В республике и в городе Якутске улучшается сервис: названия остановок стали называть на двух языках: русском и якутском, т.к. оба языка являются государственными на территории Республики Саха (Якутия), эвенский, эвенкийский и юкагирский используются в местах компактного проживания эвенов, эвенков и юкагиров.

Перевод остановок только может радовать жителей, т.к. количество людей пожилого возраста, как и во всей России, возрастает, и многие не знают русского языка, для них перевод – забота о них.

Цель данной статьи – пронаблюдать, насколько точно передается содержание остановок, которые называются на русском языке, затем на якутском.

Большинство названий переведены точно, например, «Внимание, остановка! Туберкулезный диспансер». – «Болҕойуң, тохтобул! Сэллик диспансера», «Борисовка-2» – «Иккис Борисовка», «Улица Пирогова» – «Пирогов аатынан уулусса», «Молокозавод – «Үүт собуота», «Внимание остановка. Школа № 10» – Болҕойуң: тохтобул! Онус нүөмэрдээх оскуола», «Внимание остановка! Площадь Победы» – «Болҕойуң: тохтобул! Кыайыы

болуоссата», «Площадь Марата» – «Мараат болуоссата», «Улица Пирогова» – Пирогов уулуссата».

Но тем не менее ошибки встречаются. Их мы разделили на несколько групп.

1) Ошибки грубые. В некоторых переводах содержатся явные ошибки, например: «Улица 8-го Марта» – Перевод звучит таким образом: «Ахсыс Маарта уулусса». Здесь слово «Марта» не переведено, а дано по-русски. Другой пример: «Зал борьбы» – Перевод звучит так: «Тустуу салаата», а должно быть «Тустуу саалата». Слово «зал» должно быть передано словом «саал» [1] «Салаа» – это другое слово. Оно означает: 1) ветвь, ветка; лист; харыйа салаата ветки ели; от салаата а) лист травы; б) травинка; 2) приток, рукав; протока; 3) отрасль; отдел; производство араас салаата различные отрасли производства; оройуоннаақы үөрэх салаата районный отдел народного образования. [1]. Некоторые носители языка предлагают перевести слово «саала» словом «түөлбэ». Это слово совсем не подходит. Оно означает: 1) небольшой круглый луг (скошенный, но еще не убранный); 2) маленькое круглое озеро; 3) түөлбэ тыллар диалекты; түөлбэ хонуу лужайка. [5]. Как видим, нет никакой семантической связи со словом «салаа». Третий пример: «Улица пилотов» переведено неправильно: «Пилотов уулусса», а должно быть так: «Пилоттар уулуссалара», «Улица Халтурина» – «Халтурина уулусса». Улица названа по фамилии рабочего-народовольца Халтурина. В переводе должно быть: «Халтурин уулуссата» или «Халтурин аатынан уулусса». Неправильно звучит и перевод словосочетания: «Улица Кузьмина» – «Кузьмина уулусса». Улица названа в честь Валерия Кузьмина, Героя Социалистического Труда, представителя народа саха – одного из первых пилотов, командира эскадрильи. «Улица Пояркова» – «Аныгыскы тохтобул Пояркова». А надо: «Аныгыскы тохтобул Поярков уулуссата» или «Аныгыскы тохтобул Поярков аатынан уулусса». Поярков – Василий Данилович Поярков – русский землепроходец XVII века, «письменный голова».

Список можно пополнять и пополнять. В одном автобусе мы услышали: «Центральной аатынан киинэтыаатыр», что значит: Кинотеатр имени «Центральный». Так переведено словосочетание «Кинотеатр «Центральный». Мы должны были сказать: «Центральной киинэтыаатыр». [по нормам орфографического словаря 2002 г.] Вообще-то «центральный» переводится как «киин». Но словосочетание «Кинотеатр Центральный» – устойчивое выражение.

2) Вторая группа ошибок объединяет слова, которые могли бы быть переведены, но не переведены: «ЯКСМК – ЯКСНК (это аббревиатура названия: Якутский комбинат строительных конструкций и материалов сокращенно передается как ЯКСМК). На якутский язык это название не переведено и названо неправильно. Можно было передать название полностью: «Дьокуускайдаақы тутуу матырыйаалларын уонна конструкцияларын кэмбинээтэ (комбината)», тогда избежали бы ошибки в аббревиатуре. Или другой пример. «КГФ» воспроизводится также по-русски «КГФ». Нам представляется, что если бы название было дано полностью, то была бы достигнута адекватность перевода. Мы бы передали смысл таким образом: «Гуманитарнай факультеттар куорпустара». И перевод был осуществлен, и полностью передан смысл.

3) Перевод не поясняет названий, напр.: «Новинка» – «Новинка», в якутском тексте можно было добавить: «Новинка» маҕаһыын». Добавлено одно слово, а пассажиру удобно, он понимает, что речь идет о магазине. «Бородино» – «Бородино», «Энергосбыт» – «Энергосбыт», «Бородино» – «Бородино». Из перевода неясны значения слов.

4) Приведем примеры фонетических ошибок: «Улица Свердлова (ударение ставится на первом слоге, а надо ставить на втором. Улица названа в честь революционера Якова Свердлова.

5) Наличие лишних слов. В переводах много повторов, например, несколько раз встречается слово «остановка» на якутском языке. Следующая остановка «Глазная больница». – Аныгыскы тохтобул «Харах балыһатын тохтобула». В этом случае повторяется слово «тохтобул» – «остановка».



Отдельно нужно упомянуть о переводе заимствованных из русского языка слов. В «Якутско-русском словаре» [5], изданном в 1972 г., все заимствованные слова даются без перевода, напр., самодержавие – самодержавие, самодеятельность – самодеятельность, самолет – самолет– самолет, самосвал – самосвал, самурай – самурай [5]. В последнее время наметилась тенденция переводить все, даже используя для перевода архаизмы, не употребляющиеся в данное время: все фамилии, должности: Петров – Бөтүрүөп, профессор – бэрэпиэссэр, доктор филологических наук – билэлэгическэй билим луохтура, (луохтур – врач). В данном случае перевод слов «доктор наук» совпал со значением слова «врач».

В названиях остановок многие названия даются без перевода, например: «Речное училище» – Анагыскы тохтобул «Речной училище», хотя, наверное, можно было бы передать сочетанием «Өрүс училищета»; «Следующая остановка «Новопортовская» – «Аныгыскы тохтобул «Новопортовской», можно было передать сочетанием «Саҥа Портовской уулусса» и др. «Рынок «Белое озеро» передается так: «Белай озеро» рынок», а надо бы «Үрүң күөл» ырыынак», в интернете рекомендуется перевести словом «баһаар». Это слово раньше употреблялось и было достаточно популярным среди носителей языка. Выражение «Белое озеро», таким образом, можно перевести. И таких названий много.

В «Якутско-русском словаре» 1972 г. заимствованные слова приводятся без изменений: конкурс – конкурс [5], республика – республика [5], фанера – фанера [6], фонд – фонд [5], футбол – футбол [5], футболка – футболка [5] и т.д., а в «Орфографическом словаре якутского языка»/ «Сахалыы таба суруйуу тылдьыта» [2001] уже дается перевод «Өрөспүүбүлүкэ», «путбуол» (футбол), «путбуолка» (футболка) [5] и др.

Правила произношения и словарь еще не составлены. Но газета «Кыым» («Искра») от 13 августа 2015 г. [№ 31] известила читателей, что «Таба суруйуу тылдьыта» / Орфографический словарь готов и скоро увидит свет. Журналисты признали тот факт, что некоторые из них придерживались норм правописания, утвержденных правительством в 1963 г., другие – нормами «Орфографического словаря» 2002 г., что подтверждает практика.

Однажды по телевидению прошла передача, в которой принимала участие главный редактор газеты «Кыым» Н.И. Харлампыева, народный поэт Республики Саха (Якутия). Она сказала буквально следующее по-якутски: «Мы будем печатать в таком виде, в каком вы представите». Из этого следует, что если пришлют корреспонденцию, в которой будет написано «доктор филологических наук, профессор», то в газете напечатают по-русски, если напишут по-якутски, то по-якутски.

Чтобы не было разночтения, на наш взгляд, в словосочетаниях терминологического характера возможно сохранение русского правописания.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормы новой якутской орфографии, касающиеся заимствованных слов, не выработаны и не устоялись, хотя тенденция писать на якутском языке с соответствии с фонетическим принципом, характерным для якутского языка, имеется в устной и в настоящее время начинает использоваться в письменной речи.

Таким образом, единства в отражении на письме правописания заимствованных слов еще не достигнуто, а адекватность перевода слов терминологического характера достигается за счет точности отражения лексических единиц в переводе.

#### **Список литературы**

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международные отношения», 1975. – 189 с.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь /3-е изд., перераб. – М.: Изд.-во «Флинта»: «Наука», 2003. – 320 с.
3. Сахалыы таба суруйуу тылдьыта / Орфографический словарь якутского языка. – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2001 [2]. – 543 с.
4. Таба суруйуу тылдьыта – Орфографически словарь – «Кыым» хаһыат – газета «Искра», 13 августа, № 31, 2015.
5. Якутско-русский словарь /сост. Е.И. Коркина, К.Н. Корякина и др.; под. ред. П.А. Слепцова. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – 608 с.

10.00.00

**М.М. Савина к.филол.н.**

Заокский христианский гуманитарно-экономический институт,  
кафедра лингвистики и гуманитарно-социальных дисциплин,  
mmsavina@gmail.com

### **РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА ПРОТЕСТАНТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА<sup>1</sup>**

*В представленной статье автор обращается к теме языка протестантской субкультуры СССР. Приводятся примеры «частнохристианской лексики», которая появляется в период Советской Власти. В исследовании даны значения употреблявшихся слов.*

Ключевые слова: *лексика, протестантская субкультура, СССР, религия.*

Протестантизм в СССР – уникальное явление в истории «неофициальной» культуры России. Существовавший в крайне стесненных условиях, нацеленных на искоренение религиозных воззрений и практик, протестантизм эпохи «воинствующего атеизма» сформировал свою субкультуру со свойственными ей особенностями, воплотившимися в ценностных и мировоззренческих установках, в образе жизни и поведении членов религиозных объединений, в созданных для удовлетворения религиозных нужд музыкальных и литературных произведениях художественного творчества.

В протестантской среде сформировался и свой набор языковых средств, служащих для обозначения реалий, связанных с деятельностью религиозных конфессий. Наибольшее влияние политика искоренения религии оказала на богослужебную лексику, вынуждая верующих к конспирации. Воздействовала на богослужебную практику, а также мировоззрение верующих и «официальная» культура, влияние которой было существенным. Указанные факторы послужили причиной формирования особой лексики протестантской субкультуры в СССР, существование которой не прослеживается в дореволюционный период. В настоящее время лексика, используемая в СССР, либо утрачивается, либо продолжает употребляться, демонстрируя существование укоренённых традиций в среде протестантов в России.

В данной работе будут рассмотрены наиболее яркие примеры «частнохристианской лексики» [7; 9;], относящиеся к практике протестантских организаций (евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), адвентистов седьмого дня (АСД) и пятидесятников), и по возможности будут представлены особенности их семантического, стилистического, культурологического функционирования в советский период.

Прежде всего обозначим те лексические средства, которые использовались советскими протестантами независимо от их конфессиональной принадлежности.

#### **«Дом молитвы» («молитвенный дом»)**

В России традиционно богослужебные сооружения протестантских деноминаций назывались «домами молитвы». Само название богослужебного помещения «дом молитвы» было взято из основного вероучительного источника протестантов – Библии: «Ибо дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов» (Ис. 56:7. См. также: Мф. 21:13, Мк. 11:17, Лк. 19:46). В качестве синонима к «дому молитвы» применялось и наименование «молитвенный дом». По мнению автора, разграничение в употреблении терминов вызвано, прежде всего, стилистической обусловленностью: термин «дом молитвы» был более официальным, номенклатурным, в повседневной жизни часто заменялся на «молитвенный дом».

Дома молитвы протестантов располагались традиционно в окраинных районах населенных пунктов, среди построек частного сектора. Внешне богослужебные здания были

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00495.

неприметными, архитектурно ничем не выделялись среди частных строений. Обычно под дом молитвы приспособлялся жилой дом, в котором создавалось единое пространство для зала богослужбных собраний. Вспомогательные помещения, к которым в те времена относились комната для служителей и раздевалка, имели лишь некоторые общины. Необходимо отметить и тот факт, что в некоторых городах в одном доме молитвы вынуждены были проводить богослужения представители разных протестантских конфессий: например, в Москве, Липецке, Владивостоке баптисты и адвентисты собирались в одном здании.

В постсоветский период на всей территории России появилось большое количество новых культовых протестантских построек, которые все чаще стали именоваться уже церквями, а в редких случаях даже храмами. Например, в фоторепортаже о Бежицкой церкви евангельских христиан-баптистов, построенной в 1996 году в городе Брянске, постоянно используется лексема «церковь»: «Здание церкви достаточно высокое...», «Крест на крыше церкви», «Все двери церкви - ручной работы...» [2].

### **«Собрание»**

Традиционно церемония отправления богослужбного культа в протестантской среде именовалась как «богослужбное собрание». Надо заметить, что из этого терминологического сочетания в обыденной речи протестантов повсеместно использовалось только «собрание»: «Ты помнишь, родная, я ходила с тобою на собрания», «Я был чрезвычайно взволнован и даже укорял себя за то, что согласился пойти на собрание» [4].

Почему в протестантском повседневном общении была так востребована лексема «собрание»? Отчасти ответ на данный вопрос можно найти в статье, опубликованной в адвентистском журнале «Голос истины», «О характере наших богослужбных и молитвенных собраний», в которой говорится следующее: «Как и другие сектанты, АСД уже давно порвали с так назыв. церковью, ее обрядами и богослужением, и свою духовную жизнь строят единственно на учениях Библии и основах здоровой трудовой жизни» [1]. (Под сектой традиционно в богословии понимается отделение от учения, основанное на догматическом разногласии. См. об этом: Зайцев Е. В. Понятие «секта» в историко-богословском контексте // Классификация религий и типология религиозных организаций. М., 2008. С. 125-137. В. И. Даль трактует секту как «братство, принявшее свое, отдельное учение о вере». См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 4. С. 118.). В приведенных словах четко слышится стремление протестантов отделиться от господствующей Русской православной церкви и даже противопоставить ей свою духовную и повседневную жизненную практику. Может быть, сыграла свою роль и широко распространенная в советские годы система различного рода собраний: партийных, профсоюзных и т. д. Отметим также, что в церковной жизни протестантов лексема «собрание» как в прошлом, так и в настоящем довольно широко используется для обозначения мероприятий иной, отличной от богослужбной, целевой направленности: «членское собрание», «молодежное собрание», «дьяконское собрание» и т. д.

В современной речи протестантов лексема «собрание» в его культовом значении уже неактуальна, особенно в речи молодого поколения. Место собраний прочно занимают «богослужение» и «служение».

### **«Новообращенный», «приближенный»**

Протестантская терминология советских времен включала специфические наименования и для различных категорий людей, которые были связаны с деятельностью протестантских общин. Речь идет о «приближенных» и «новообращенных». «Приближенными» называли знакомящихся с учением конфессии, посещающих богослужбные собрания протестантов, готовящихся к совершению обряда крещения. «Новообращенными» считались те, кто недавно принял догматическое учение конфессии и прошел через обряд крещения.

Функционирование данных терминов в настоящее время среди протестантских конфессий различается. В современной церковной практике адвентистов седьмого дня о приближенных принято говорить как о «посещающих богослужения», «готовящихся ко крещению», а

новообращенных называют «новыми членами церкви» или «недавно принявшими крещение», однако в дискурсе других протестантских конфессий данные термины еще достаточно востребованы.

Далее мы обратимся к двум терминам, которые относятся к специфическим проявлениям практики духовной жизни адвентистов седьмого дня.

#### **«Субботняя библейская беседа»**

В деятельности Церкви АСД термин «субботняя беседа» появился в качестве юридического синонима «субботней школы» после выхода «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года, а также инструкции от 24 августа 1918 года «О порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви"», которые запрещали религиозным организациям просветительскую деятельность.

Впервые официально термин «субботняя беседа» встречается в Отчете Пятого Всесоюзного съезда адвентистов седьмого дня, состоявшегося в 1924 году. В обозначенном документе отмечается «нужда... в еженедельных субботних беседах и журналах», упоминаются «пожертвования субботних бесед» и сообщается, что брат А. Г. Галладжев избран «секретарем для отделов: Юношеского и Миссионерского и субботних бесед» [6]. Интересно, что в «Церковном руководстве АСД» (основном, уставном документе Всемирной церкви АСД), изданном в Советском Союзе по результатам работы Генеральной конференции (Высший управляющий орган Церкви христиан-адвентистов седьмого дня – прим. авт.) 1967 года, к разделу, переведенному как «субботняя школа», дано пояснение: «или в наших условиях субботние библейские беседы» [8].

Пришедшая на смену «школе» «беседа» была весьма далека от традиционного восприятия беседы как взаимного разговора, общения, сопровождающегося обменом чувствами, мыслями и мнениями. Во время советской субботней беседы живой коммуникативный контакт проводящего со слушающими исключался, вопросно-ответная форма, составляющая основу любой беседы, применяться не могла, обмен мыслями и мнениями был запрещен. Скорее всего, к слову «беседа» в 20-е годы XX в. прибегли в его другом значении: «речь, поучение, наставление» [3]. В реалиях того времени субботняя беседа представляла собой монологическую речь, тема которой заранее известна слушающим, так как содержание материалов субботних бесед (а во всемирной практике субботних школ) во всех общинах Церкви АСД является универсальным. По сути, это была проповедь, поэтому, как нам кажется, не случайно материалы, издававшиеся типографским способом во второй половине 80-х годов, назывались пособиями для проповедующих [5]. «Школьные» элементы в субботней беседе можно было усмотреть в двух моментах: в наличии у прихожан специальных пособий по субботним беседам, которые верующие могли изучать в течение недели самостоятельно, и структуре самой беседы, которая состояла из краткого повторения предыдущей темы и изложения нового материала.

Адвентистская субботняя школа, трансформировавшаяся в Советском Союзе в субботнюю беседу, изменила и понимание данного вида служения и в целом самого богослужения среди верующих. Поскольку деятельность религиозных организаций законодательно была ограничена только богослужениями, субботняя беседа была введена в структуру субботнего богослужения и функционировала в качестве его «первой части», а не как отдельное направление религиозной деятельности, как это принято в теории и мировой практике Церкви АСД.

#### **«Утренний страж»**

«Утренний страж», пожалуй, является самым необычным терминологическим сочетанием, встречающимся в адвентистской среде. «Утренний страж» представляет собой своего рода духовный календарь, который разрабатывается на уровне Генеральной конференции Церкви АСД и содержит на каждый день года указание на библейские тексты, рекомендованные для прочтения, небольшие размышления по содержанию библейского текста, а также наставления для духовно-практической жизни христианина-адвентиста. Предназначены эти

материалы для индивидуального или семейного чтения в утренние часы и призваны способствовать постоянному духовному «бодрствованию» членов Церкви АСД.

Само название «Утренний страж» появилось в результате дословного перевода с английского языка («The Morning Watch») данного типа внутрицерковного издания. Появление термина, как нам кажется, было мотивировано одним из значений слова «watch» в английском языке, которое определяется как «духовно бодрствовать».

Судя по архивным материалам религиозного самиздата данной конфессии, можно заметить, что начиная с 1987 года начала проявляться тенденция замены «утреннего стража» на «утренние чтения», и впоследствии данные издания выходили под заголовком «Утренние чтения на каждый день». Однако необходимо указать на тот факт, что советская традиция в данном случае оказывается довольно устойчивой, и в настоящее время в устной форме внутрицерковного общения сочетание «утренний страж» продолжает доминировать над «утренними чтениями».

Таким образом, в ходе работы были представлены наиболее яркие примеры, характеризующие религиозную лексику, предназначенную для осуществления общения в протестантской среде, выявлены лексические единицы, которые были продуктивны в период советского существования протестантских организаций. В настоящее время уже можно констатировать факт их полной или частичной утраты и появления синонимических замен.

#### *Список литературы*

1. А. М. Д. О характере наших богослужбных и молитвенных собраний // Голос истины. 1926. № 1-2. С. 27.
2. Бежицкая церковь ЕХБ // Protestant.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.protestant.ru/konfessii/denominations/buildings/see/article/68589> (дата обращения: 22.09.2015).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 1. С. 207.
4. Мы теперь дети Божьи // Вестник истины. 1980. № 1. С. 22.
5. Пособие для проповедующих в первой части субботнего богослужения на 1985 год. М., 1984.
6. Тепоне В.В. Из истории Церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград, 1993. С. 63, 68, 72.
7. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие. Новосибирск, 2001. С. 5.
8. Церковное руководство А.С.Д. М., 1967. С. 158.
9. Якимов П.А. О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11. С. 74-76.

10.00.00

**А.М. Соян, Ц. Уламсурэн**

Тувинский государственный университет, филологический факультет,  
кафедра тувинской филологии и общего языкознания  
г. Кызыл, soyan-a@mail.ru, uthetheg@yandex.ru

**ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТУВИНЦЕВ ЦАГААН-НУУРА**

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-04-18013*

*В статье рассматривается обрядовая поэзия этнических тувинцев сумона Цагаан-Нуур Монголии, выявленная авторами в ходе научной экспедиции. В ней приведены оригинальные тексты на тувинском языке. Обрядовая поэзия цаган-нурских тувинцев отличается тем, что у них в основном имеются заклинания охотника и рыбака.*

Ключевые слова: *тувинцы Цагаан-Нуура, фольклор, заклинания, благопожелания.*

Фольклор является драгоценностью народа. Он отражает историю, культуру, уклад жизни этноса. Устное народное творчество выступает истоком литературы. Поэтому исследование фольклора актуально в свете современных научных тенденций.

Целью данной статьи является выявление особенностей обрядовой поэзии, имеющейся у этнических тувинцев, проживающих в сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии.

Новизна статьи заключается в том, что в ней впервые анализируются благопожелания и заклинания, принадлежащие тувинцам зарубежья. В работе содержатся тексты, которые ранее не были опубликованы.

«О языке цаган-нурских тувинцев имеются работы разных ученых: В.И.Рассади́на, П.С.Серен, Э.Рагагнин, М.В.Бавуу-Сюрюн, Е.М.Куулар, Н.Д.Сувандии» [3].

Об их фольклоре известно совсем мало. П.С.Серен записаны тексты песен «Мээн чуртум», «Хундага», «Көкү-ле бора дерлиг турар» [2]. Анализ указанных произведений не был сделан.

В 2014 году П.С.Серен издана монография об обрядах и обычаях цаган-нурских тувинцев в Монголии [1]. В ней имеются «тексты тех же вышеуказанных песен, кроме того имеется текст песни «Межегейим» [3]. Они тоже не были проанализированы.

В статье А.М.Соян «Некоторые сведения о фольклоре цаган-нурских тувинцев» была рассмотрена тематика нескольких песен и выявлены их особенности [3].

Таким образом, в настоящее время не имеются статьи об их обрядовой поэзии.

«В тувинском обрядовом фольклоре выделяются следующие жанры: заклинание, благопожелание, восхваление, скотоводческий заговор, проклятие» [4].

Этнические тувинцы Цагаан-Нура занимались рыболовством и охотой. Об этом свидетельствуют разные заклинания. Нами записаны оригинальные, богатые тропами, тексты. Приведем в качестве примера заклинание охотника.

<i>Даг дег мыйыстыындан,</i>	Из имеющих, как гора, рога,
<i>Дастагар эмиглиинден,</i>	Из имеющих выпяченное вымя,
<i>Көрвес согурундан,</i>	Слепого, невидящего,
<i>Баспас майырыындан,</i>	Хромого, косолапого,
<i>Сууңардан дашкаарладып,</i>	Выводя из воды,
<i>Дааңардан ишкээрледип,</i>	Спуская вниз с горы,
<i>Оруум куду досудуп,</i>	Выводя навстречу мне,
<i>оран-делегейим, хайырлаңар, бээрледиңер!</i>	Мои края, подарите, приближайте ко мне!
<i>Бээр көрген бедиктерим,</i>	Мои высоты, смотрящие сюда,
<i>Утур көрген учуктарым!</i> (И-1)	Мои возвышенности, смотрящие друг на друга!

Перед охотой тувинцы всегда просили хозяина тайги помочь им найти добычу. Поэтому они брызгали молоко или молочный чай на четыре стороны света и произносили заклинание. «В описаниях зверей охотниками широко используются иносказания, что обусловлено запретом на прямое название зверя, так как считалось, что они, как и люди, могут услышать и понять человеческую речь» [4].

В данном заклинании содержатся аллегории *мыйыстыг* 'имеющий рога', *эмиглиг* 'имеющая вымя'. Под иносказанием *мыйыстыг* понимаются дикий козёл, марал, лось, а под *эмиглиг* – самки горного дикого козла, косули, лося.

Эпитетами *көрвес согур*, *баспас майырык* создан образ нездорового, старого зверя. Тот факт, что охотник просит у хозяина тайги подарить ему слепого, хромого животного, свидетельствует о его бережном отношении к природе. Он не хочет убивать здоровых, обладающих силой и мощью, зверей.

Гиперболическим сравнением *даг дег мыйыстыг* 'имеющие, как гора, рога' характеризуются крупные животные.

Один из информантов Шанж Содов рассказал нам такой вариант охотничьего заклинания:

<i>Даг дег боттуундан,</i>	Того, у которого могучее тело, как гора,
<i>Дазыл дег мыйыстыындан,</i>	Того, у которого рога, как корень,
<i>Даи дег ушалыындан</i>	Того, у которого зад, как камень,
<i>Хайырлап көрүңээр! (И-2)</i>	Подарите, пожалуйста!

Информант объяснил суть данного текста тем, что охотник просит у богатого Хангая добычу.

У цаган-нурских тувинцев встречаются и заклинания рыбака.

<i>Далайдан дашкаарладып,</i>	Выводя наружу из воды (моря),
<i>Бээрледип оруңар.</i>	Приближайте сюда.
<i>Хилиңер кыдыынха</i>	Выведите к берегу,
<i>Чалхып оруңар.</i>	Волнуйсь.
<i>Далайыңардан кыдыладып,</i>	Выводя наружу из воды,
<i>Белиңги чалхып оруңар. (И-1)</i>	Приближайте к берегу, волнуйсь.

Рыбак просит у хозяина воды хорошего улова, чтобы рыба находилась не на глубине озера, а у его берега.

Заклинание при переходе через перевал:

<i>Овааның көхейи сеңээ болзун!</i>	Пусть множество обо будет у тебя!
<i>Олчаның көхейи меңээ болзун! (И-1)</i>	Пусть большая часть добычи будет у меня!

Цаган-нурские тувинцы рассказывают благопожелания при стрижке волос детей на третьем году жизни и во время свадьбы. Кроме того они очень гостеприимны, о чем свидетельствует следующее благопожелание:

*Силерлер ырак чурттан чоруп келген улустарга.*

*Алызында ажылыңар эки, бедик чорзун!*

*Көк дээри тайвын,*

*Көк делегей тайвын,*

*Өрхүн-көвей өөрүвүс тайвын,*

*Ырактан чоруп келген силерлерниң*

*Ажы-төлү, уруг-дарыыңар шупту*

*Көк чыл үргүлчү байырлыг,*

*Ажылы бедик,*

*Алыр-чири көвей чорзун деп сөглийин! (И-3)*

'Вам, приехавшим издалека.

Пусть работа ваша будет хорошей!

Пусть небо над вами будет мирным!

Пусть мир будет мирным, спокойным!

Пусть многочисленные друзья наши будут спокойны,

Пусть дети ваши

Будут всегда радостны,  
пусть их работа будет на высоком уровне,  
пусть зарплата их будет большой!

«Благопожелания являются одним из наиболее широко распространенных и любимых жанров тувинского народа. Они придают семейно-бытовым и календарным обрядам торжественность и понимание значимости совершаемого ритуала.

Разнообразна и тематика благопожеланий. В них нашли отражение многие стороны народной жизни тувинцев: мировоззрение, нравственные принципы, идеалы, основы традиционной педагогики и т.д.» [4].

Таким образом, у цаган-нурских тувинцев имеются такие жанры обрядовой поэзии, как заклинания охотника, рыбака, при переходе через перевал и благопожелания при стрижке волос детей на третьем году жизни, при встрече гостей и произносимые во время свадьбы.

#### ***Список информантов***

И-1 – Цевээн Мандый, 1963 г.р.

И-2 – Шанж Содов, 1938 г.р.

И-3 – Соян Баты, 1939 г.р.

#### ***Список литературы***

1. *Серен П.С.* Моолда Цагаан-Нуур тываларының ёзу-чаңчылдары. – Кызыл: ААН «Тываполиграф», 2014. 191 с.
2. *Серен П.С.* Цагаан-Нуур тываларында // Улуг-Хем. – Кызыл: ТывНУЧ, 1993, № 5-6. С. 148-157.
3. *Соян А.М.* Некоторые сведения о фольклоре цаган-нурских тувинцев // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Тувинского государственного университета. 15 октября 2015 г. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. С. 105-106.
4. *Юша Ж.М.* Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. – Новосибирск, 2009. 166 с.



10.00.00

**А.А. Файзрахманова**

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,  
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций,  
кафедра русской литературы, Уфа, alfiya-faizi@yandex.ru

**УТОПИЧЕСКИЕ МИРЫ В. А. ЛЕВШИНА**

*В работе представлен анализ малоизвестного широкому читателю утопического сочинения Василия Левшина «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» (1784 г.). Основанием для исследования является рассмотрение проблемы соотношения утопического и антиутопического начал, которые формируют в тексте бинарные оппозиции.*

Ключевые слова: *В. Левшин, утопия, антиутопия, миф, панегирик.*

Значимость утопий XVIII века для эпохи антропоцентрического философского мышления, их связь с западноевропейской литературой, наконец, влияние на развитие утопической традиции в России, подчеркивает целый ряд современных исследователей [1; 2; 3; 7]. Круг познавательных задач, связанных с их исследованием, в настоящее время расширяется. Тем не менее, к числу малоизученных сочинений XVIII века можно отнести утопию Василия Алексеевича Левшина «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» (1784 г.).

В современной отечественной науке сочинение В. Левшина рассматривают как «социально-политическую утопию» [1], анализируют в свете разумно-консервативной системы XVIII века [4], исследуют в контексте масонских идей [6]. Однако о художественной составляющей произведения ученые отзываются весьма сдержанно, не увидев в ней «особой ценности» [8]. Между тем произведение заслуживает более пристального внимания сочетанием в нем утопического/антиутопического начал, что позволяет не просто выделить его в литературе второй половины XVIII века, но и расширить представление о художественной составляющей утопической мысли эпохи «рационального целеполагания» [4]. Обратимся к анализу некоторых жанровых свойств левшинского сочинения.

Прежде всего, отметим, что утопические идеи автор реализует вполне традиционными методами. Так с помощью онирической формы автор проводит границу между реальным и ирреальным миром. Сон служит не только условием преодоления пространства, но и «позволяет автору максимально свободно смоделировать воображаемую ситуацию и «проверить» ее художественной реальностью» [11].

Автор использует мотив «воздушных путешествий», и в этом случае нельзя обойтись без отсылки на античные, западноевропейские, древнерусские образцы, на которые указывают современные исследователи [1; 3]. Главный герой Нарсим преодолевает воздушное пространство с помощью «орлиных крыл». Как видим, автор использует испытанный способ полета на Луну.

Но известный мотив, с одной стороны, дополняется размышлениями сциентистского характера. В соответствии с духом просветительства, автор подробно размышляет о передвижении в космическом пространстве, силе притяжения, способах безопасного приземления на поверхность Луны. Справедливости ради надо отметить, что размышления писателя о возможности жизни на других планетах, о допустимых разумных существах иных цивилизаций, о масштабности происходящего носят вполне актуальный научный характер. С другой стороны, изображение лунной утопии представлено и в антисциентистском ключе. Л. Геллер и М. Нике отмечают, что в повести закон лунного общества «наказывает любопытных, стремящихся проникнуть в тайны природы» [2]. Так или иначе, можно говорить о формировании той новой утопии, для которой онирическая и научно-техническая составляющие способствовали освоению новых жанровых пространств утопического текста.

Наконец, в своем сочинении Лввшин совмещает две утопические модели: селенитов и землян. В каждой из них прослеживаются две линии, которые представляют собой сложный синтез утопического и антиутопического начал. Это позволяет выделить в тексте бинарные оппозиции идеальное/реальное, позитивное/негативное, условное/действительное.

Рассмотрим некоторые особенности построения утопической модели селенитов. Неземной мир представлен глазами землянина Нарсима и жителя Луны Квалбоко. Очарованный Нарсим видит далекую планету, которая «старанием правителей семейств осталась еще в той своей невинности, каковой развернулась в первом человеке» [5]. В этой части сочинения актуализируются мифологический принцип изображения мира. Герой с восторгом замечает: «Кажется, что золотой век здесь господствует. Тут-то истинный престол весны, тут-то истинный род жизни... Завидное состояние!» [5]. Потребность в использовании мифа, унаследованного из античности, объясняется, на наш взгляд, трансцендентным стремлением русского утописта к сакральности изображаемого мира. Он представлен как вечно существующая данность. Города поражают великолепием, люди – простотой (пахари и пастухи). Главной чертой становится труд (земледелие и скотоводство). Тот, кто не трудится «считается ненужною тягостию» [5]. Подчеркивается также «религиозное единомыслие» [4], что вполне традиционно для утопий XVIII века.

Лунная страна основывается на создании архаичной модели идеального правления «без государей». Утопический социум без монарха – одно из ярких отличий первой части левшинской утопии, выделяющейся на фоне сочинений XVIII века. В них, как правило «именитая персона» (С.А. Гончаров) выступает в роли преобразователя, освобождающего страну от «поврежденных нравов» (Щербатов); мудреца – «философа на троне» (Херасков); «великого человека», управляющего государством согласно лишь моральным принципам (Сумароков). Во всяком случае «в орбиту своих возможностей утопия включает нравственно-этические проблемы, связанные с образом просвещенного правителя» [10]. Что касается левшинской утопии, то здесь изображение утопического социума без монарха сближает ее, на наш взгляд, с народными утопиями, с их общинным характером воображаемой действительности.

Однако утопический мир селенитов отличается тотальной организованностью. Идеальная жизнь неземных жителей основана не только на добродетели, но и на жестком купировании иных помыслов (изменить правление, законы, титулы или завоевать территорию другой половины Луны). В данном случае срабатывает жесткий закон пресечения подобного «безумия» желаний путем изгнания в «мрачную страну Луны» [5]. При этом подчеркивается гуманность селенитов, поскольку раскаяние пропагандируется как условие возвращения к идеалу. Так или иначе, основой утопии становится сохранение здравого рассудка, отказ от излишнего любопытства, ибо полагание «неизвестности» трактуется как средство избавления от умственного «развращения».

Левшинская картина «мира и тишины», по справедливому мнению исследователей, «напоминает Офирию Щербатова своим этическим утилитаризмом и аппаратом нравственного принуждения, усиленным административными мерами» [2]. Таким образом, мерой благополучия становится тотальное соблюдение правил этого, по сути, тривиального социума, не пренебрегающего антиутопическими методами.

С другой стороны, в утопии Левшина развивается сюжетная линия, связанная с вернувшимся из путешествия на Землю лунатистом Квалбоко. Его возвращение можно рассматривать как метасюжет, обращенный к евангельской притче о блудном сыне: «непокорное чадо» после долгих странствий с раскаянием припадает к ногам родителя – мудрого старца, «добродетельного мужа». Но картина возвращения «блудного сына» оттеняется в тексте подробным рассказом героя о блужданиях и страданиях в ином мире. Здесь очевидна антиутопическая потенция, подчеркивающая диссонанс земного социума. Получает развитие бинарная оппозиция по отношению к изображаемому утопическому миру: повествование о мучениях и страданиях в чуждом (турецком) мире, об утраченной людьми добродетели сменяется восторженным рассказом о некоей стране Р\*\*, под которой

подразумевается екатерининская Россия. Надо отметить, что картина земной утопии органично перекликается с имперскими утопическими взглядами на действительность и соответствует контексту эпохи. И повествование о стране Р\*\*, которое, впрочем, не вписывается в смысловое поле всего текста, представляет собой самостоятельную панегирическую утопию. Более того, именно заключительная часть расширяет жанровые границы сочинения, поскольку «апофеоз законов и основанного на них правления», позволяет исследователям отнести ее к жанру эвномии [9].

Таким образом, в сочинении В. Левшина представлена довольно сложная вариация утопических миров, в которых идеальное государство селенитов, усиленное антиутопическими методами правления, дополняется, возможно, оттеняется панегирической утопией земного мира, построенного на эвномическом прославлении социума.

#### Список литературы

1. *Артемьева Т.В.* От Славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопии в России эпохи Просвещения – СПб.: Алетея, 2005. – 496 с.
2. *Геллер Л., Нике М.* Утопия в России – СПб.: Гиперион, 2003. – 312 с.
3. *Егоров Б.Ф.* Российские утопии: Исторический путеводитель. – СПб.: Искусство-СПБ, 2007. – 416 с.
4. *Кауркин Р.В.* Образ идеального общества русских утопий XXVIII века как форма рационального целеполагания развития социума // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 2. – С. 42-48. с. 42
5. *Левшин В.А.* Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве // Собеседник любителей русского слова, содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых Российских писателей. – Ч. XIII – XVI. – СПб. – 1784.
6. *Омелько Л.В.* Массонские идеи в прозе В. А. Левшина 1780-х // Массонство и русская литература XVIII – начала XIX вв. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 53 – 65.
7. *Приказчикова Е.Е.* Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского просвещения: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 50 с.
8. *Ревич В.А.* Не быль, но и не выдумка: Фантастика в русской дореволюционной литературе. – М.: Знание, 1979. – 64 с.
9. *Ростовцева Ю.А.* Рецепция законов Екатерины Второй в литературной утопии В. А. Левшина «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» // Litera. – 2014. – № 2. – С. 1-21. URL: [http://e-notabene.ru/fil/article\\_13631.html](http://e-notabene.ru/fil/article_13631.html) . (дата обращения: 12.08.2015).
10. *Файзрахманова А.А.* Образ правителя в русской литературной утопии эпохи Просвещения // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 17 декабря 2010 г.) – Уфа: Издательство БГПУ, 2010. – С. 259-263.
11. *Файзрахманова А.А.* Поэтика русской литературной утопии 1900-1910-х годов: проблемы жанровой трансформации в контексте традиции: Дис. канд. филол. наук. – Бирск, 2011. – 226 с.

10.02.04

**И.О. Фролов**

Ивановский государственный университет,  
факультет романо-германской филологии,  
кафедра английской филологии,  
Иваново, ilya.olegovich.frolov@mail.ru

### **ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ**

*В данной статье представлены механизмы и принципы отбора круга источников специальной лексики для составления терминологического словаря. Выявлены и раскрыты проблемы, связанные с вопросом о границах термина. Определено различие между бытовым и научным понятием.*

Ключевые слова: *лексикография, терминология, термин, специальная лексика, LSP-словари, атомная энергетика.*

Атомная отрасль уже перестала быть сугубо экономическим явлением. Сегодня ее состояние отражает общественные, политические и другие типы отношений в обществе, в том числе и международные. Эти отношения неизменно сопровождаются расширением понятийного аппарата атомной отрасли и вызывают у специалистов, работающих в этой сфере, потребность в надежном лексикографическом источнике. На сегодняшний день словари по атомной энергетике входят в группу популярных специальных справочников и представляют для современной терминографии не только научный, но и практический интерес. Таким образом, идея создания нового англо-русского терминологического словаря по атомной энергетике является весьма важной и перспективной.

Вопрос об отборе специальной лексики для составления подобного словаря тесным образом связан с самыми спорными вопросами современного терминоведения – об отграничении термина от не термина, о границах термина и методике его выделения из научно-технических текстов. Выделение специальной лексики также связано с проблемами ее стратификации, то есть распределения по типам и определения целесообразности включения в словарь ее отдельных групп.

Для определения статуса тех или иных специальных лексических единиц необходимо их соотнесение с термином. Отечественные и зарубежные ученые-лингвисты предпринимали многочисленные попытки дать определение понятию «термин». Так, Хельмут Фельбер определяет термин как «всякий общепринятый символ, который несет в себе понятие, определяемое данной предметной областью» [5]. Он подчеркивает, что термин имеет узконаправленное значение и существует в рамках определенной предметной области, а также делает акцент на «общепринятости» слова как термина.

В работе Севильи Муньос по терминологии говорится о том, что слово становится термином только тогда, когда оно является узконаправленным как с точки зрения смысла, так и сферы его употребления [6].

Испанский лингвист Мария Тереза Кабре отмечает, что «в специальных дисциплинах термин служит профессиональным средством выражения и коммуникации и является частью системы, отражая структуру знания специальных предметных областей. В переводах и техническом письме термины полезны, так как являются единицей коммуникации и оцениваются с точки зрения эквивалентности, адекватности, точности и экономии языка» [4].

Из всех предложенных толкований особый интерес представляет определение термина как единицы специальных дисциплин. В нем так же, как и в предыдущих, справедливо указывается на то, что термин является единицей специальной сферы употребления.

В отечественном терминоведении единого мнения о том, что такое «термин», также нет. В.П. Даниленко описывает термин как «слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [3].

К.Я. Авербух в своей работе «Общая теория термина» трактует данное понятие как «элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания» [1]. Ученый указывает на основные черты, присущие каждому термину, а именно: устойчивость, общность и специализация понятия и сферы его употребления, а также на то, что термин является элементом терминологии или терминосистемы.

Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин в свою очередь говорят о том, что термин – это «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научно- и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [2].

Все приведенные выше определения позволяют сделать вывод о том, что, по мнению ученых отечественной терминоведческой школы, термин – это слово или словосочетание, принятое в особой профессиональной сфере, требующее особой дефиниции или точного научного определения, употребляющееся в особых условиях и применяемое в процессе познания и освоения научно- и профессионально-технических объектов и отношений между ними.

Обобщая вышеперечисленные толкования, констатируем, что термин – это специфический языковой знак, который является вербализованным результатом профессионального мышления, то есть материальным обозначением соответствующего понятийного элемента системы определенной области знания. Следовательно, основной функцией термина является обозначение профессиональных понятий, отражающее их взаимосвязь и взаимоотношения в соответствующей области знания.

При отборе терминов для специальных словарей неизбежно возникает вопрос о границах профессионального пространства, внутри которого функционирует термин, о сфере, противопоставленной ему по ряду существенных признаков. Наиболее очевидна оппозиция «бытовое – научное». Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин определяют различие между бытовым и научным понятиями степенью существенности отражаемых в них признаков предмета, степенью проникновения в сущность отражаемых предметов [2].

Таким образом, понимание теоретических аспектов интерпретации термина как знака особого типа является важнейшим принципом при создании специальных словарей. Учитывая эти аспекты, перейдем к вопросу о выборе источников специальной лексики для составления переводного двуязычного терминологического словаря по атомной энергетике.

Определение круга источников как части процесса отбора специальной лексики во многом зависит от методологической установки словаря – чем больше тематический охват и объем словаря, тем большее число источников необходимо обработать. Хронологические рамки источников обусловлены временной ориентацией словаря. В силу того, что область знания «атомная энергетика» в лингвистическом плане изучена крайне мало, а теоретическая база не устоялась окончательно, круг источников для отбора специальной лексики определен нами максимально широко.

Важнейшими элементами языка атомной энергетике выступает терминология международных договорно-правовых документов, выпускаемых МАГАТЭ. Это конвенция Международного агентства по атомной энергии «О физической защите ядерного материала», Брюссельская и Венская конвенции, конвенция по ядерной безопасности и другие. Также это договоры, уставы, национальные законодательные акты (Федеральный закон № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»), номенклатурные справочники и классификаторы.

Одними из самых надежных источников отбора терминологической лексики по атомной энергетике являются словари и энциклопедии. В них, как правило, собрана устоявшаяся,

соответствующая стандартам и особым нормам специальная лексика. Кроме этого, энциклопедии содержат в словарных статьях еще и важные этимологические данные о терминах.

Отдельное внимание стоит уделить машинным словарям, которые содержат информацию об употреблении терминов в сопоставительном значении. Такие словари позволяют наглядно получать сведения о терминах, выстраивать системные и внутрисистемные связи термина внутри терминологической системы, к которой он принадлежит, с учетом его концептуальной оболочки.

При отборе лексики для включения ее в специальный словарь целесообразно использовать словари как российских, так и зарубежных изданий. Однако проведенный нами анализ зарубежных источников по атомной энергетике показал необходимость понимания типовой структуры дефиниций словарных статей в иностранных изданиях, особенности различных типов текстов и то, какими терминами обозначается в отдельной стране то или иное понятие. Кроме того, автор должен обладать соответствующей компетенцией в данной специальной отрасли знания, а также высоким уровнем знания языка и особенностей его перевода.

Наиболее отчетливо система терминов и понятий по атомной энергетике представлена в учебной литературе. Эти источники содержат общепринятые термины и активно используются в дальнейшем упорядочении атомной терминологии. Учебная литература хороша тем, что она предназначена для формирования компетентного подхода и системного изложения знаний, а наличие в ней предметных указателей позволяет системно и точно производить отбор специальной лексики, понятий и ключевых слов.

Безусловно, нужно проанализировать и отдельные виды специальной литературы, например, научные статьи в журналах и сборниках, рефераты. Однако каждое научное издание имеет тенденцию несколько отставать от современного уровня развития науки и техники, так как за время его подготовки к публикации соответствующая область знания успевает еще несколько продвинуться в своем развитии. Поэтому отдельного внимания заслуживают проверенные источники в сети Интернет, такие как сайт государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», МАГАТЭ и другие. Интернет-источники позволяют получить самые свежие данные об изменениях в отраслевой терминологии, так как публикуют актуальную информацию в режиме реального времени. Поскольку отраслевым словарям особенно свойственно быстрое старение, то значение временного фактора при отборе терминов для специального словаря очень велико. Соответствие современному уровню развития области знания – одно из главных требований к специальным словарям.

#### **Список литературы**

1. *Авербух К.Я.* Общая теория термина. – Иваново: «Ивановский государственный университет», 2004. – 324 с.
2. *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах: Уч. пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2007. – 96 с.
3. *Даниленко В.П.* Русская терминология (Опыт лингвистического анализа). – М.: Наука, 1993. – 246 с.
4. *Cabre M.T.* Elements for a theory of terminology: towards and alternative paradigm, 2000.
5. *Felber H.* Terminology Manual, 2014.
6. *Muñoz S.* Terminology. Unit I, 2014.

10.00.00

**Г.М.Хайруллина**

Институт языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова  
Академии наук Республики Татарстан, Казань, Khairullinagulnara@rambler.ru

**ПЕРВАЯ ПЬЕСА Г.КАМАЛА И ПЕРВАЯ ДРАМА «НЕСЧАСТНЫЙ ЮНОША»**

*«Несчастный юноша» первое драматическое произведение классика татарской драматургии Г.Камала. В нем автор поднимает важные вопросы воспитания, проблему взаимоотношений отцов и детей, борьбу между новым и старым. Эти темы Камал и молодой татарский театр раскрывают через рассмотрение судьбы юного Закира. Он сын казанского купца, влюбившись в проститутку Гайни, вместе с ней уезжает в Уфу; промотав все деньги сблизается в ворами; оставшегося без денег юноши Гайни хочет покинуть; в приступе отчаяния Закир убивает ее, затем себя. Острота конфликта драмы, ее насыщенность, динамичность позволили как первому спектаклю, поставленному в 1908 году, так и впоследствии советскому театру сохранять ее в репертуаре.*

Ключевые слова: *первый вариант, национальная драма, сцена, актеры, сюжет, монолог, проблематика, европейское воспитание, гимназия, афиша, комедия, герои.*

Первый вариант произведения «Несчастный юноша» выходит в 1898 году. Это была третья профессиональная национальная пьеса. Первые две создавались Г.Ильясини и Ф.Халиди. Первая редакция драмы, написанная Г.Камалом оказалась несовершенной, схематичной. Поэтому в 1907 году Камал ее переработал.

Впоследствии Г.Камал сам осознал недостатки этого варианта. В предисловии ко второй редакции пьесы он пишет:

«9 лет тому назад мною было написано и издано, без указания автора, театральное произведение под названием «Несчастный юноша». Тогда мы вовсе не надеялись, что скоро начнутся постановки спектаклей, и театральные произведения увидят сцену. Поэтому я тогда еще вовсе не думал приспособить его к сцене и игре артистов. Ныне начались спектакли. Чтобы раз созданная вещь не исчезла окончательно, я принялся за исправление, и после происшествия 9 лет, приведя в настоящий вид, вторично предлагаю ее своим читателям. Понравится ли произведение читателям, зрителям – будущее покажет».

Писатель, сохранив во второй редакции основную сюжетную линию, вносит ряд существенных изменений в проблематику, сокращает длинноты. По сюжету Закир, сын казанского купца средней руки Карима, влюбляется в проститутку Гайни, которой нужен не он, а его деньги, уезжает с ней в Уфу, где лишается средств существования. Гайни заводит себе других любовников, а Закир тем временем знакомится с жуликами и вместе со своим приятелем Камали пробирается в дом купца Сагита Сабитова – приятеля отца, крадет у него деньги, ценности. Между Закиром и Камали на почве раздела награбленного добра возникает конфликт. Камали начисто обворовывает его. В результате скандала со своей любовницей Гайни, Закир выстрелом из револьвера убивает ее. У Закира начинается переживания. Он осознает свою вину перед родителями, чувствует свое окончательное падение. Отягощенный преступлением, убийством Гайни, он понимает, что ему не избежать тюрьмы и каторжных работ. Теряя всякую надежду на нормальную жизнь, возможность возвращения в Казань к родителям, он до прихода полиции кончает жизнь самоубийством.

Хотя во второй редакции автор и оставил некоторые длинные монологи (например, монолог Джамали в первом акте, монолог Закира в пятом акте) – все же в произведение он внес много нового, живого и действенного.

В первой редакции в Уфу едет только Закир, а Карим лишь собирается поехать, но получает телеграмму о самоубийстве сына.

Во второй редакции Карим и Джамали едут в Уфу и живут там около полутора месяцев в поисках Закира.

Вводится целая новая сцена, которая показывает пьянствующих жуликов в квартире Закира: состав действующих лиц пополняется новыми персонажами: Магри, Биби, шестью жуликами. Марфуга, жена Мансура из первой редакции, во второй отсутствует. Вместо сестры Сагита Сабитова, вдовы Гайши, вводится его дочь 17-летняя гимназистка – Гайша.

В первой редакции Джамиля умирает, узнав о смерти Закира, во второй Джамиля только теряет сознание, увидев его мертвое тело – таковы событийные, более существенные расхождения между двумя редакциями.

В первом варианте, автор описав безнравственное поведение и проступки Закира, которые привели его к гибели, объясняет, что в несчастье основная вина лежит на самом Закире, который вступил на путь разврата и поэтому погиб, хотя родители его были порядочными, добрыми людьми.

Основной проблемой пьесы 2-ой редакции является воспитание и обучение молодого поколения. В конце XIX начале XX века вопрос воспитания и обучения был одним из весьма актуальных вопросов в обществе. В пьесе наметились, по крайней мере, три точки зрения. Это - сохранение старой кадимистской системы воспитания и обучения; создание национальных школ по опыту русских и европейских учебно-воспитательных учреждений; обучение и воспитание в русских учебных заведениях, ибо «только молодежь, получившая образование в государственных учебных заведениях, с беззаветной преданностью служит делу нации». [5]

Во второй редакции пьесы «Несчастный юноша» Г. Камал противопоставляет две системы воспитания: старое, кадимистское воспитание в семье Карима и европейское воспитание в семье Сагита Сабитова.

Отец Закира, прошел путь, который был свойственен многим казанским купцам конца XIX и начала XX столетия.

Карим вообще враждебно настроен против всякой учебы и что если он и отдал Закира на учебу, то он это сделал, только подражая моде, а не по внутреннему убеждению. Отсюда весьма естественное противопоставление самого себя тем, кто тратит время и средства на учебу. Он гордо заявляет: «Я сам, слава богу, нигде не учился, а вот как ладно живу. Был приказчиком, научился писать, составлять адреса и телеграммы».

Автор приводит небольшие штрихи, свидетельствующие о степени культурности и грамотности Карима.

Узнав, что сын уехал в Уфу, он вместе с братом Мансуром, решает послать телеграмму знакомому купцу Сагиту Сабитову, но в доме у него не оказывается ни чернил, ни ручки. С трудом разыскивается небольшой карандаш в кармане Мансура. Карим, вооружившись этим карандашом, пишет телеграмму: «Өфе. Сагыть Сабитов. Ишчи мая малчик. Если найдуш на мая лавка тилиграм давай».

Его жена Джамиля столь же невежественна, плюс ко всему еще и тупа, суеверна.

Карим и Джамиля являются крепкими столпами старой «благочестивой» купеческой семьи. В их лице писатель отобразил до мельчайших подробностей правдивые и жизненные типы самодовольных представителей прошлых веков.

В лице старухи Магри, проститутки Гайни, жуликов Камали, Калакай и других драматург создает типичные образы людей, потерявших чувство человеческого достоинства и превратившихся в маргиналов.

Через образ эгоистичного, презирающего труд, неприспособленного к жизни, но сумевшем совершить убийство, писатель задается целью выяснить причину преступления героя и вплотную подходит к основной проблеме пьесы – к проблеме воспитания.

Разумеется, проблему воспитания нельзя рассматривать изолированно от разнообразных условий жизни, от существующих порядков и норм поведения. Вот почему, критикуя систему кадимистского воспитания, писатель тем самым критикует и разоблачает те устаревшие общественные порядки, которые приводят людей или к гибели, или же превращают их в безвольных и безынициативных существ.



Старометодному воспитанию Г.Камал противопоставляет систему европейского воспитания в семье уфимского купца Сагита Сабитова.

Сагит Сабитов рисуется человеком солидным, уравновешенным. Своего сына Ахмета и дочь Гайшу он обучает в гимназии, что было крайне редким явлением в 1900 годы, и вызывало резкое осуждение консервативной части общества. В его семье господствует полное благополучие и гармония. Этим образом автор создавал тип просвещенного купца в противовес невежественному Кариму.

Сын и дочь Сагита Сабитова - Ахмет и Гайша - показаны писателем как представители хорошо воспитанных молодых людей, получивших современные знания в гимназиях. Кроме того они занимаются актуальными для того времени вопросами: их интересуют вопросы положения женщин, женское равноправие, роль женщин в семье, воспитание детей и т.п.

Ахмет показан юношей с уравновешенным характером, как человек рассудительный, интересующийся вопросами общественной жизни.

Образ Гайши, девушки – гимназистки, тоже интересующейся вопросами общественной жизни, является новым характером в драматургии. Он впервые вводится Г.Камалом.

Вокруг персонажа Сагита Сабитова (как и вокруг образа Сибирского купца в пьесе «Тайны нашего города») в литературной критике шла острая полемика. Из-за этих персонажей одни критики причисляли Г.Камала к числу идеологов либеральной буржуазии, другие обходили и молчанием, а третьи старались найти в этих образах отрицательные черты и критическое отношение к ним писателя. Объективное изучение пьесы показывает, что образы Сагита Сабитова и его детей показаны людьми, призванными служить определенной цели - пропаганде европейского просвещения. Автор как будто хочет сказать: «Вот два воспитания и два последствия. Выбирайте сами».

Подводя итог своей пьесы, автор устами Сагита Сабитова, обращаясь к зрителям, заявляет: «Дети погибают из-за плохого воспитания родителей». Эта концовка уже окончательно определяла точку зрения автора на значение и роль воспитания и объясняла причину гибели Закира.

«Несчастный юноша» второй редакции явился первым драматическим произведением Камала, отвечающим требованиям театра. Жизнеподобные характеры пьесы давали возможность молодым актерам реалистично подходить к созданию образов. Спектакль «Несчастный юноша», поставленный в июле 1908 года, сразу после комедии «Первое представление» был очень популярен в дореволюционный период. К выходу постановки готовили афишу, где была представлена краткая характеристика основных героев. В течение 3-х лет он ставился на сцене 37 раз, что является весьма внушительной цифрой для того времени.

Совсем еще молодые, малоопытные артисты впервые встретились с подобным серьезным драматическим материалом.

Г.Кариев, ставший к этому моменту руководителем труппы, угадывая способности артистов, распределил роли. Так Закира – того самого несчастного юношу – должен был играть Вали Муртазин, Сагит бая - Нурулла Гайнуллин, две женские роли – Магри и старушку Биби – Бари Болгарский, так как в труппе была только одна ведущая актриса Сахибжамал Гиззатуллина – Волжская ей поручили роли двух противоположных образов – юной гимназистки Гайши и проститутки Гайни, Карим бая – отца Закира играл сам Габдулла Кариев.

Оформление соответствовало, как и при постановки «Первого представления», по ремаркам автора. В первом действии зал дома Карим бая. Справа диван, перед ним большой стол с чайными сервизами, слева – бюро, между окнами сверкают зеркала, вдоль стен стоят стулья, посередине две двери и шкаф.

Во втором действии жилище другого бая Сагита Сабитова. Обстановка уже богаче, она в современном стиле, принятом у интеллигентных баев того времени: диван, два мягких кресла, стулья вдоль стен, с одной стороны окна, с другой – две двери, напротив арка. За аркой коридор. Стол, на котором лежит открытая книга.

В третьем же действии - дом Закира в Уфе. Каменная, с низким потолком комната. Здесь царит нищенская обстановка: в переднем плане кушетка, дощатый стол устланный старыми газетами, на нем валяются пустые бутылки из-под водки, маленькие стаканы, 2-3 чашки, яичная скорлупа, недоеденная какая-то рыба, окурки и т.д и т.д.

Надо отметить, что труппа «Сайяр» была передвижная. Поэтому театрального реквизита не существовало. Декорации к спектаклю выстраивались из подручных материалов, актеры играли в своих одеждах (костюмах). В таких условиях о точности сценографии, музыкальном сопровождении, о нормальном освещении нельзя было и мечтать. Поэтому Кариев все свои силы направлял на работу с актерами, на воспитание истинных артистов, верных театру, на расширение их творческих возможностей. В первый период развития татарской режиссуры, Кариев обращается к зрителю исключительно через игру актеров, не увлекаясь специальными режиссерскими приемами или изобразительными средствами.

В связи с нехваткой актеров иногда исполнителю приходилось выходить на сцену в нескольких ролях, особенно небольших, что естественно мешало созданию полноценных характеров. Но кроме того сказывался еще один немаловажный момент.

Первые татарские актеры всех дореволюционных трупп – «Сайяр», «Нур», Ширкат», Астраханского театра, - «Товарищество татарских драматических актеров» - не имели никакого специального образования. Они были выходцами из приказчиков, конторщиков, что показательно – с одной стороны они являлись людьми образованными, с другой подневольно служащими у богачей, понимающими, что из себя представляет подлинная жизнь. А этот момент, как известно, очень важен для артиста в создании того или иного образа.

В связи со своей профессиональной неопытностью, молодые актеры первоначально понимали реализм лишь как подражание жизни, как натуралистическое ее воспроизведение. Об этом в беседе со своим зятем Шарифом Рахманкуловым много лет спустя вспоминал один из родоначальников татарского театра Зайни Султанов: «У нас в голове засела мысль о том, что события пьесы должны рассказывать лишь о действительно происходящих конкретных действиях, о конкретной семье, определенном круге людей... и искали своих сценических героев среди определенных живых личностей – наших современников. К примеру можно назвать казанцев Хафиза, Каримова, Халфина и других, служивших прототипами многих наших персонажей. Вернее сказать, мы старались их копировать». [4]

Но тем не менее, природная одаренность позволили ведущим актерам уже в первые годы создать запоминающиеся реалистически созданные образы. Так С.Гиззатуллина – Волжская смогла сыграть два абсолютно противоположных образа Гайши и Гайни, с разными судьбами, разными представлениями о жизни. В рамках одного спектакля «Несчастный юноша» актриса не повторялась, находила разные краски для передачи характера каждой роли.

Подробное описание этих ролей оставил известный филолог, театральный критик Гази Кашшаф – «На сцену выбегала 14-15 летняя светловолосая девчушка в коротенькой юбке и заскочив на стул, начинает болтать ногами. Ее действие еще не прошло. Но в то же время, она всерьез начинает спорить со старшим братом Ахметом и как отвечая уроки учителю говорит о необходимости эмансипации. Эта шустрая девочка нравится зрителю... Открывается занавес 4-го акта драмы. На сцене жеманная черноволосая женщина в длинном платье, в туфлях на высоком каблуке. Она старается казаться важной, но в то же время ощущаются ее грубость, невежество. Она коварна и двулична, живущая лишь сегодняшним днем... Как бы она не старалась казаться гордой, человеческой – духовная испорченность, духовная нищета ее, убивающая совесть человека профессия, свидетельство падшего человека. Вот эту внутреннюю трагедию актриса передавала с завидным мастерством». [3]

Роль купца Карим бая вдохновенно играл сам Г.Кариев. Ему удалось создать совершенно неповторимый колоритный образ человека, который больше занимается торговыми делами, нежели воспитанием сына. Надо отметить, что актер и режиссер Кариев в жизни был очень наблюдательным человеком, изучал особенности характера людей, жизненные ситуации, и

все это талантливо использовал в работе над ролями. Несмотря на молодость, Кариев к этому времени уже успел накопить определенный жизненный и сценический опыт.

«Карим бай как типаж довольно часто встречался в жизни. Но Кариев создавая подобный тип не копировал таких людей, а выделял их особые характерные черты. Эти черты он использовал в разных комбинациях. Отсюда его Карим бай оказывался сложным образом, как бы составленным из нескольких основных качеств богачей того времени». [2].

«Кариев, игравший роль Карима, своими костюмами, гримом, характерными повадками был типичным татарским баем... И он показал свое мастерство в создании подобных ролей». [7].

В той же статье автор пишет, что актриса Шагимарданова, которая играет роль Джамили - жену Карим бая, в первых двух действиях «выступила достаточно слабо, но затем разыгралась». Переживания по поводу судьбы сына, рыдания, монолог в темной комнате Закира исполнены достаточно реалистично и экспрессивно.

А.Кулалаев в роли жулика - Камали был настолько правдоподобен, что зрители начали опасаться: а не настоящий ли это жулик?

В.Муртазин, игравший главного героя Закира, несмотря на длинные монологи, невероятные душевные страдания, и на непривычный татарскому обществу финал, убеждал зрителя. Когда револьвер, из которого он должен был убить Гайни, не выстрелил, актер не растерялся, а воскликнув «И ты не можешь убить эту негодяйку!» бросил револьвер и задушил ее. Эта сцена получилась очень убедительной и жуткой. Далее в той же статье «Аль-ислах» Муртазину не столь зависеть от суфлера и в целом быть более жизнеподобным.

Совет автора статьи поменьше зависеть от суфлера, говорит о том, что спектакли готовились за короткий промежуток времени, актеры не успевали выучить роль и, естественно, прибегали к помощи суфлеров.

Премьера «Несчастливого юноши» в Уральске состоялась 12 января 1908 года. На спектакле был полный аншлаг. В газете «Аль-Ислах» есть такая заметка: «12 января в Уральске состоялась премьера спектакля «Несчастный юноша» по пьесе Галиасгара Камала... Татары, которые ходатайствовали о запрете спектакля, увидев и услышав со сцены назидания, которые так и не смогли услышать от своих отцов, кричали: «Да здравствует театр!», «Да здравствует молодежь!». [6]

В честь 10-летия литературной деятельности Галиаскара Камала труппа «Сайяр» подготовила адрес, где есть следующие строки: «Благодаря вам, вашему 10-летнему творчеству татарский театр нашел свой путь. Ваши пьесы не сходят со сцены. «Несчастный юноша» сегодня ставится в 37-й раз». [1].

#### **Список литературы**

1. Галиасгар Камал. Сочинения. В трех томах. Т.1. Казань: Татар.книж.изд-во, 1978. с. 399.
2. Габдулла Кариев. Научно-популярное издание, Казань, 2011, 607с.
3. Кашшаф Г. Беренче артистка. Казань, 1958, с. 20-22.
4. Рахманкулов Ш. Зайни Султанов. Казань, 1957. с. 19-20.
5. Г.Тукай, «Национальные чувства», газета «Фикер». 34. 1906 г.
6. Аль-Ислах. - 1908. - 21 январь.
7. Фибикяр. Татарча театр. Эль-ислах. - 1908. - 15 сентябрь. - 12-13 б.

10.00.00

**Г.М. Хайруллина**

Институт языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова  
Академии наук Республики Татарстан, Казань, [Khairullinagulnara@rambler.ru](mailto:Khairullinagulnara@rambler.ru)

**ПЬЕСА И СПЕКТАКЛЬ «РАДИ ПОДАРКА» Г.КАМАЛА**

*В комедии «Ради подарка» Г.Камал разоблачает алчных, невежественных представительниц купеческо-мещанской среды. Героиня сатирической комедии Хамида ради подарка – атласа на платье готова продать сына. В итоге, казалось бы смешная комедия вызывает грустные размышления.*

Ключевые слова: *пьеса, комедия, сцена, главный герой, свадьба, обряды, невеста, сваха.*

Г.Камал понимал, какое сильное воздействие на человека имеет смех. Наверняка он видел спектакль русского казанского театра «Ревизор» и он мог осмыслить остро-комедийную смеховую суть пьесы. И может быть, он вспоминал и слова Гоголя о том, что человек живет посредине комедии, только его сам не замечает. Но если писатель покажет нас самих на сцене, мы будем валяться со смеху и удивляться, что этого не замечали прежде. Камал хорошо знал жизнь, находил комические ее стороны и выставлял их на суд общественности. Так написанные в 1909-м, 1911 годах комедия «Ради подарка», «Свекровь» и «Банкрот», «Тайны нашего города» вошли в сокровищницу национальной культуры. Драматург в этих произведениях с сатирических позиций воссоздает картины жизни татар начала 20 века, затрагивает проблемы отцов и детей, супружеских, семейно-бытовых отношений, создает яркие образы представителей купеческо-мещанской среды, воспитанных в духе патриархальной старины. Хотя эти комедии взяты из купеческо-мещанской жизни, их проблематика и образы имеют право на более широкое обобщение, ибо мещанские нравы и обычаи находили себе место и среди других слоев татарского общества.

...В 48-номере газета «Йолдыз» за 1906 год, публикуется фельетон Галиасгара Камала «Большое слово и Большое событие». Автор пишет, что некий богатый человек Ахметгали хочет отдать свою дочь замуж за сына Галим бая. Они договариваются, для верности меняются подарками, но у парня, который тайно читал новейшую литературу, общался с грамотными приказчиками, уже совсем другое мнение: он, ссылаясь на то, что невеста необразованная, отказывается жениться на ней. Жены Ахметгали бая и Галим бая сильно переживают, что остались без дорогих подарков. Между семьями, у которых до этого царил дружба, начинается вражда. Женщины перестают встречаться. Из всего этого делается вывод: сейчас молодые люди не очень-то хотят жениться на неграмотных девушках, хотя они и дочери миллионера.

Более детальное изучение биографии Г.Камала тоже наводит на мысль, что в создании комедии «Ради подарка» играли роль и некоторые детали из личной жизни писателя, но не в плане прямой копировки, а в порядке антитезы-противопоставления. Г.Камал в момент первой женитьбы был еще молод и, как Габдуллазян, увлекался новой литературой. Его также женили с расчетом на богатое приданое, на некрасивой и физически нездоровой девушке.

Главными действующими лицами в комедии, как и в личной жизни писателя, выступают отец Ахметзян, мать Хамида, их сын Абдуллазян, и немаловажную роль в предстоящих событиях играет сваха Махубзямал. Все они кроме сына, по-своему заинтересованы в предполагаемой свадьбе. Абдуллазян учится русскому языку, определенно просвещенный молодой человек. Например, он считает, что прежде чем жениться, нужно видеть невесту, знать, что она из себя представляет, о чем он читал в книге «Женитьба». Вероятно, имеется ввиду комедия Гоголя «Женитьба», которая была переведена на татарский язык. Для Абдуллазяна важно не столько происхождение и богатство невесты, сколько ее личные качества: приятная внешность, хорошее поведение и образование. Но он слабохарактерен,

слабоволен и не может настоять на своем.

Главным героем комедии является жена Ахметзяна - Хамида. По ее мнению, женитьба сына должна породнить семью с богатыми людьми. Они должны преподнести ей дорогие подарки, чтобы она могла блистать в обществе. Как сын будет жить с женой - это ее мало интересует, она ставит превыше всего свои корыстные личные интересы: «Любовь наступает после свадьбы», «При женитьбе самое главное - богатство и знатность рода» - такова ее точка зрения.

Ахметзян - отец семейства, купец средней руки. Он тоже сознает, что женить сына нужно, но боится больших расходов на свадьбу.

Следует отметить, что в то время среди татар, да и не только татар, вопросы брака решали не сами молодые люди, а их родители, которые следили за тем, чтобы сын, или дочь не могли искать себе супругу или супруга по своему вкусу.

Пользуясь татарской традицией, когда жених до свадьбы не может видеть свою нареченную, Хамида рекомендует своему сыну пожилую, некрасивую, засидевшуюся дочь богатого купца, расхваливает ее во всем и, своей настойчивостью вырвав согласие мужа и сына, начинает усиленные приготовления к свадьбе. В это время происходит основной конфликт между Хамидой и Асмабикой, - матерью невесты - возникший на почве оплошности последней и приведшего к развязке комедии.

Простая случайность расстраивает все планы: Асмабика, по ошибке говорит свахе, что Хамиде в виде свадебного подарка они предлагают на платье отрез шерсти (а не атлас, как водилось в богатых домах). Эта новость выводит Хамиду из себя: «Хорош подарок! Если не возьмем такую, как пугало, девушку, длинную, как телеграфный столб, рябую, косую, хромую, - без снохи что ли останусь? Разве нет других!»

В этот момент прибегает прислуга от Хисами бая с сообщением, что Асмабика ошиблась: для первого подарка приготовлена не шерсть, а атлас. Это сообщение приводит к новому переполоху. Хамида снова начинает хвалить невесту и ее мать, уговаривает мужа и сына. Пытается снова восстановить расстроенную свадьбу.

Но уже муж и сын неумолимы.

Абдуллазян делает окончательный вывод: «Значит, ты ради атласных подарков хотела меня связать с длинной, как телеграфный столб, рябой, косой, хромой и безобразной девушкой! Нет, теперь этот номер не пройдет! Я уже узнал, что из себя представляет эта девушка».

Ахметзян тоже делает свое заключение: «Спасибо, мать, спасибо. Избавила от дорогостоящей свадьбы».

Комедия Галиасгара Камала отличалась остротой конфликта, динамичностью действия, насыщенностью событий.

В комедии «Ради подарка» семейный конфликт, возникший в связи с женитьбой сына, освещается в комическом плане. В комедии смешна не столько Хамида, а смешон весь купеческий быт с их нескончаемыми разговорами о рубашках, самоварах, чае питиях, отрезах на платье.

Хамида выведена человеком с сильным характером. Ахметзян и Абдуллазян, невольно подчиняются воле Хамиде. Столкновения же между ними помогают в раскрытии характеров действующих лиц.

Комедия «Ради подарка» имела и чисто реальную, бытовую основу. Известный ученый Каюм Насыри в своих этнографических трудах, описывая свадьбу казанских татар, перечислял, что жених невесте привозит: «добротный сундук, большестенные зеркала, шторы, плюш, шелка на несколько платьев, шаль, калфак, ичиги, башмаки, хлеба из первосортной пшеничной муки, полпуда меда, полпуда масла – кто сколько может. Со стороны невесты – пуховые тюфаки, пуховые подушки, шелковые пуховые одеяла, шелковые или ситцевые занавески, самовары, кумганы, медные тазы, по две дюжины чайной и столовой посуды, чайного и столового серебра и др. и др». [1]

Так что, по скромному подсчету Ахметзяна, одного из героев комедии, на свадьбу с обеих

сторон потребовалась бы кругленькая сумма – в 10000 рублей. Такие расточительные свадьбы нередко приводили многих купцов к полному банкротству. В связи с этим, в татарской дореволюционной литературе даже был поднят вопрос о сокращении расходов на свадьбы и прочие обряды.

В комедии автор показывает свое глубокое знание быта и психики купеческой среды, где преклонение перед богатством заслоняло все: оно заставляло людей лгать, хитрить и маневрировать.

Мухаммет Гайнуллин пишет: «В комедии «Ради подарка» с уничтожающей силой высмеяна татарка-мещанка. Скупая, алчная, она ради подарка готова пожертвовать судьбой родного сына и для выгодной брачной сделки способна на любой обман». [2]

Хамида – классический тип, созданный Г.Камалом, - тип правдивый, живой и осязательный. Это – тип редкой женщины с властной натурой, характером, стремящимся достигнуть своей цели при всех и всяких обстоятельствах. Основная черта Хамиды тщеславие, желание блеснуть в обществе своего круга. Она воюет за удовлетворение личного тщеславия, ради этого обманывает всех, даже своего родного сына. Она преодолела власть мужа и превратила его в орудие исполнения своих желаний. Она лишена общественных идеалов, замкнута в кругу купеческо-мещанской обывательской среды. Отсюда крупное значение комедии, разоблачающей алчность, мелочность, узость татарской купеческой среды начала XX века.

В лице Махубзамал писатель создает правдивый образ старушки-свахи, характерный для татарского быта дооктябрьского периода. Эти свахи были наиболее популярны среди купцов и мещан. Они выполняли различные функции: готовили различные самодельные лекарства для жен купцов, находили для купцов и их сыновей любовниц, а для их жен – любовников, при их участии сотни, тысячи девушек и молодых женщин превращались в проститутки, попадали в дома терпимости, продавались в Среднюю Азию, через них совершались почти все брачные союзы и т.д. Эти на вид благочестивые старушки приносили немало несчастий для людей. Вот почему в татарской дореволюционной литературе на семейно-бытовые темы подобные образы занимают весьма значительное место. В данной пьесе Махубзамал выступает в роли свахи и готовит женитьбу Абдуллаяна, расхваливая невесту, хотя она как говорилось, была уродливой, некрасивой. Пользуясь тем, что до свадьбы жених не может видеть невесту, а после свадьбы, «хоть трава не расти», она вместе с Хамидой расхваливает невесту и торопит свадьбу, которая по простой случайности не состоялась. Это приводит ее неопишное огорчение: «В этом деле самой несчастной остаюсь я! Из-за невыдержанной этой дуры (Указывая на Хамиду), лишилась многочисленных подарков и 50-60 рублей денег».

Через несколько лет после выхода пьесы и спектакля, знаменитый Фатых Амирхан писал: «В этой комедии ясно видно, что автор очень хорошо знает жизнь Казанских татар средней руки, особенно и жизнь женщин этого класса. Когда это смотришь, смеешься, но это не легкий, веселый смех, а тяжелый грустный». [3]

Пьеса была поставлена труппой «Сайяр». Автор, и театр превращали историю матери, которая ради дорогого материала на платье готова продать, т.е. женить своего сына на малоумной, но богатой девушке, в обвинительный акт. Этот простенький смешной сюжет становился абсолютно современным, ибо наступало новое время, молодые люди уже не соглашались со старыми канонами жизни. Поэтому спектакль и приобрел социальное звучание. Г.Тукай, К.Бакер говорили о пьесе и постановке, о ее удачном исполнении, как о важном явлении жизни. Со временем комедия становится одним из любимых зрителем спектаклей.

#### **Список литературы**

1. *К.Насыри*, «Неизданные произведения», 1926 г. стр. 100-106.
2. *М.Х.Гайнуллин*. Татарская литература XIX века. – Казань, 1975. - с. 292.
3. *Ф.Амирхан* – «Йолдых», 1912, 21 октябрь.

10.00.00

Д.А. Хасибулина

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,  
Sadykova89@mail.ru

## СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В ОККАЗИОНАЛИЗМАХ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ПРЕССЫ

*На сегодняшний день, язык газеты вызывает большой интерес среди исследователей-лингвистов, благодаря значительному использованию окказионализмов в заголовках и в газетных текстах. Целью данной статьи является изучение различных вариантов окказиональных фразеологизмов с семантическими изменениями в газетных заголовках и статьях, в совершенно отдаленных и непохожих языках, с кардинально отличающейся фразеографией и культурой восприятия.*

Ключевые слова: *семантическое варьирование, коннотация, окказионализмы, сема, пресса.*

Лингвисты, изучающие окказиональные преобразования во фразеологии, всегда обращались к семантике фразеологических единиц (далее ФЕ), рассматривая различные способы модификации и модели вариантности окказиональных фразеологических единиц. Довольно сложно, описать структуру семантических преобразований, ведь все компоненты и части окказиональных фразеологических единиц (далее ОФЕ) представляют собой цепь неразрывно связанных суждений, которые, в добавок, взаимозависимы друг от друга.

Семантические модификации рассматриваются нами как горизонтальная цепь сем, которая представляет собой иерархическую структуру. Важным является сочетание сем и взаимосвязь сем между собой. Фразеологическими семами являются сигнификативно-денотативные микрокомпоненты, коннотации, категории и прототипы-синонимы.

Сигнификативно-денотативные семы основываются на понятии и значении, что и составляет внеязыковой характер ФЕ. «Составляющие этого компонента могут рассматриваться отдельно: под сигнификативным компонентом понимается закрепление за ФЕ понятия, под денотативным- предмет речемыслительного акта, именуемой конкретно ФЕ» [4].

В лексикографической практике Н.Ф. Алефиренко дает определение коннотации в двух базовых определениях: «а) для обозначения «добавочных» (модальных, оценочных и эмотивно-экспрессивных) элементов лексических значений, фиксируемых в словарных статьях; б) для выражения оценочного отношения к предметам знакообозначения, которое не является элементом лексического значения. Однако, это различие чаще всего не соблюдалось. При этом коннотативные признаки противопоставляются денотативным, как вторичные, сопутствующие, дополнительные и при этом факультативные. Эту точку зрения разделяют авторы многих исследований (О.С. Ахманова, Н.А. Лукьянова, Э.В. Кузнецова и другие). Ей противостоит концепция В.А. Булдакова и В.И. Шаховского, согласно которой коннотация- равноправный компонент языкового значения» [1].

Окказиональные преобразования ФЕ и есть функция коннотации, описывающая данные изменения как донесение дополнительной информации, не с информативной точки зрения, а с эмоциональным и экспрессивным значением.

Ряд ученых высказывают мнение о коннотации, как о второстепенном источнике информации, т.е. исходное значение слова, его смысл и понятие, не является коннотацией. Благодаря коннотации, мы получаем дополнительно более развернутое содержательное значение слова, с ярким, эмоциональным и экспрессивным характером, исключая предметно-логический смысл слова.

Лингвисты описывают оценку, как микрокомпонент коннотации, которая напрямую связана с эмоцией. Конечно, как у любой теории и здесь находятся оппоненты,

считающие, что не у всех индивидов одинаковые представления о позитивном и негативном значении слова либо словосочетания, исходя из этого не стоит связывать оценку и эмоции, как равные компоненты коннотации.

Рассмотрим примеры различных видов оценки: позитивной, негативной и диффузной, на материале прессы трех разноструктурных языках. Нами проанализированы газетные статьи. С позитивной, т.е. положительной оценкой мы сталкиваемся довольно часто при изучении различных видов фразеологических единиц: *в самом соку*, *крепкий орешек*, *делу время – потехе час*; *to live on the fat of the land* (жить в роскоши), *to hold one's cards close to one's chest* (хранить секреты); *yeçil içik yaktmak* (давать зеленый свет), *beyaz yalan* (ложь «во спасение»), *büytük kafali* (начитанный, образованный человек), *agir dil kullanmak* (иметь хорошую репутацию), *agir giyinmek* (хорошо и модно одеваться). Приведем пример употребления английского фразеологизма: *a new broom sweeps clean*, что в переводе на русский язык обозначает: новая метла, чисто метет в значении: новый человек, которой приносит какие-либо изменения. *A new broom at The Burlington Magazine* (The Art Newspaper, 14.08.15), *новая метла в журнале* либо *новое начальство в журнале*.

При анализе прессы ОФЕ чаще несут негативный характер, т.е. отрицательную оценку, при помощи которой возникает интерес со стороны читателя, рассматривающего заголовок. Язык прессы можно смело считать критичным, в результате чего часто встречаются ОФЕ с негативной оценкой. Например, *выеденного яйца не стоит*, *поливать грязью*, *семь пятниц на неделе*; *between the devil and the deep blue sea* (находится в безвыходном положении), *a black sheep* (позор в семье), *to play with fire* (играть с огнем); *beyaz bayrak çekmek* (избегать трудностей, сдаваться), *agir dil* (говорить горькие, обидные слова), *fenaya / kötflüye çekmek* (переворачивать слова), *dili uzun i zifir* (острый язык).

Диффузная же оценка, может трактоваться, как в положительном, так и негативном значении, в зависимости от того, где возникает данный ФЕ. Также приведем примеры с нейтральной оценкой: *собраться с мыслями*, *ломать голову*; *the promised land* (земля обетованная), *to rain cats and dogs* (проливной дождь); *saga sola kulak vermek* (прислушиваться), *bajtan soguk sular dekiimek* (шокировать). Приведем пример, фразеологизм правая рука (диффузная оценка) обозначает, доверенное лицо, заместитель и т.п. При окказиональном преобразовании, фразеологизм: правая рука, трансформируется в окказионализм: рука. В газетном заголовке: *Волошин не хочет быть рукой Чубайса* (К. Амелин, Л. Гореев, Газета.ру, 06.12.2006), речь идет о том, что Волошин не хочет быть доверенным лицом Чубайса.

Еще один микрокомпонент коннотации - это экспрессия, раскрывающая образность и эмоциональный вид фразеологической единицы. Безусловно, экспрессия самовыражается в окказиональных преобразованиях фразеологической единицы. В добавок, чем сильнее автор отдаляется от первичной формы фразеологизма, тем и выше экспрессивность, т.е. окказиональность в ФЕ. Приведем пример с использованием экспрессивной окказиональной единицы из газетного издания: *«Доктор проливал над пропавшей иномаркой крокодиловы слезы»* (03.03.2011, Московский Комсомолец). Несомненно, автор, используя данную экспрессивную ФЕ, хотел сделать из обычного заголовка, про украденную машину, более яркий и эмоциональный.

В результате, между экспрессивностью и окказиональностью происходит неразрывная связь при изменении ФЕ, читатели получают новые ОФЕ с обязательным экспрессивным эффектом, неважно положительным либо отрицательным.

При возникновении эмотивного компонента в ФЕ, фразеологизм сдвигает основное предметно-логическое составляющее, выдвигая на первую позицию эмоциональный характер фразеологической единицы. Довольно сложно разделить эмоциональную составляющую коннотации и оценочную часть. И там и здесь присутствуют, как положительные, так и негативные влияния на адресата. Согласно исследованиям Е.Ф. Арсентьевой выделяются «десять эмосем - ласкательности, шутливого отношения, иронии,



неодобрения, пренебрежения, предосудительности, презрения, унижения, грубости, бранных выражений» [2].

Экспрессивный фразеологизм «а король, то голый» (приукрашивать) часто можно встретить, не только в неформальной публицистике, но и в серьезных политических газетах. Приведем пример заголовка: «Израиль об иранском соглашении: а король-то голый!» (Газета, 15.07.15). В данном заголовке речь идет о сравнении иранского соглашения с фразеологизмом «а король, то голый», т.е. израильская сторона сравнивает соглашение, предложенное Ираном, со знаменитой сказкой Андерсона, однако речь идет не о преувеличении, а о незрелости соглашения. Далее по тексту газеты, израильская сторона называет соглашение – голым, т.е. фразеологизм трактуется с эмосемой унижения и с прямым значением слова «голый».

Фразеологизмов с положительным значением, наблюдается больше в турецком и русском языках, в силу открытости рассматриваемых культур, особенно, для турецкого языка свойственно оценивать интеллектуальные способности человека. Для английского же языка характерна малообщительность в плане обсуждения внешних и внутренних качеств человека.

#### **Список литературы**

1. *Алефиренко Н. Ф.* Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. – 4-е изд., стер. - Москва: Флинта, 2014. – С. 416.
2. *Арсентьева Е. Ф.* Русская и сопоставительная филология – М., 2007. – С. 26.
3. *Болдырев Н. Н.* Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования - М., 2007. – С. 31-46.
4. *Буянова Л.Ю.* Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации языковой сферы моральных качеств личности: монография Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 184.
5. *Солганик Г.Я.* Выразительные ресурсы публицистики // Поэтика публицистики. Москва: МГУ, 1990. – С. 16-18.
6. *Guise J.* The Turkish Language Explained for English Speakers, 2005. – P. 135.
7. *Collins V.* A book of English Idioms. London, 1970. – P. 258.

10.00.00

**Е.Т. Чамзырын**

Тувинский государственный университет,  
кафедра тувинской филологии и общего языкознания,  
г. Кызыл, chamzyryn\_e@mail.ru

**ТЕМА ДЕТСТВА В ПРОЗЕ К-Э. КУДАЖЫ**

*В данной статье рассматривается тема детства в прозе Народного писателя Республики Тыва К-Э.К. Кудажы. Выявлены и описаны основные художественные образы в произведениях писателя.*

Ключевые слова: *детская классика, сказка, художественный образ, действие, фольклор.*

Мир тувинской детской классики – это мир и благородной мечты, мир правды и социальной справедливости. В тувинской литературе почти все основоположники тувинской литературы такие, как С. Сарыг-оол, С. Тока, С. Пюрбю, Л. Чадамба и многие другие подарили детям ряд интересных произведений. К ним можно отнести такие произведения: С. Тока «В берестяном чуме», С. Пюрбю «Побасёнки Шынаппая», С. Сарыг-оола «Подарок», Б. Хөвөнмей «Что случилось?», О. Саган-оола «Счастливая звезда», Л. Чадамба «Путешествие» и т. д.

К-Э. Кудажы – известный народный писатель Республики Тува, поэт прозаик, драматург, публицист и переводчик. В лучших традициях тувинской прозы для детей школьного возраста написал интересные произведения. Для старших – «Тараа» («Хлеб» 1963 г.), «Шончалай» (1962 г.), «Кызыл-Бөрттүг» (1966 г.), средних – «Өннүктерниц дангыраа» («Клятва друзей» 1962 г.), «Кым ажыктыгыл?» («Кто полезнее?» 1963 г.). А младшим – «Хүрең дептержигеш» («Коричневый блокнотик»), «Ногаан, көк, кызыл карандаштар» («Зелёный, синий и красный карандаши» 1963 г.), «Демдектер безин дүвүрей бээр» («Даже оценки встревожились» 1963 г.), которые посвящены нравственно-этической теме. В них автор говорит со своим маленьким читателем о том, что нужно быть справедливым, верным в дружбе, честным, великодушным, уметь любить и беречь землю.

В его произведениях главное не разъяснения, а динамика, действие, характер, вырастающий из поступков. Такой действенный характер быстро схватывается, чувствуется детьми. Так, рассказ «Зелёный, синий красный карандаши», состоящий всего из 178 слов. Но в нём свой образ, сюжет и тема. Своя завершенность. Автор сразу вводит юного читателя в тему [3]. Например: *У Серен-кыса завтра урок рисования. На дом дано задание: нарисовать лесную поляну, а у неё только зелёный карандаш... И вот она побежала к подружке Серен-кыс, и она тоже обеспокоена, так как у неё только синий карандаш... Две подружки, взявшись за руки, захлопали в ладоши, от радости запели и даже заплясали. Затем вместе сделали домашнее задание. А утром учительница, похвалив работы двух девочек, поставила красным карандашом «5».*

В этом маленьком рассказе удалось избежать скучных, навязчивых поучений, но, а то же время побудил читателей дать оценку поступкам маленьких героев, помог формированию у детей чувства дружбы. Автор не формулирует вывод, а предоставляет это делать самим читателям.

История тувинской литературы показывает, что писатели во все времена охотно обращались к традиционным фольклорным жанрам. Детские писатели Тувы творчески используют традиционные жанровые формы. Несмотря на то, что происходит обогащение новым содержанием и смыслом, традиционные образы и поэтические системы, сохраняя свои основные специфические черты, «...создают национальную форму художественности, эстетику литературного мышления» [1]. Итак, через использование традиционных форм обогащалась тувинская детская проза различными жанрами. Это: литературные сказки, рассказы и повести, созданные на основе фольклорных жанров.

Одной из таких эстетических ценностей детской прозы является традиционный жанр – сказка. В тувинской детской прозе написаны и литературные сказки с собственным авторским сюжетом. Это такие произведения, как "Самый умный", «Лев и Муравей" М. Кенин-Лопсана, «Сай-кыс и Курица" С. Сүрүң-оола, «Кто полезнее» К-Э. Кудажы, Кто председательствует?", «Приключения Муравья" О. Сувакпита, «Капуста в небесах" Э. Кечил-оола и другие.

К-Э. Кудажы, отталкиваясь от фольклорных сказок, написал самостоятельные литературные сказки. Действующими лицами сказки К-Э. Кудажы «Кто полезнее» (1963 г.) – являются дикие и домашние животные, Это Дятел, Белка, Заяц, Марал, Гусь, Лось, Косуля. Они спорят о том, что кто полезней. Каждый хвастается, своей полезностью и не хотят уступать друг другу. Долго спорили, так прошло целое лето, наступила золотая осень. И так не смогли установить, кто же полезней. В конце концов, пришли к Медведю, чтобы он разрешил вопрос, а он сказал: *«Человек подумал и ответил: - И звери и птицы – таежные и степные, и домашние животные – все вы приносите большую пользу человеку, если он сам с умом, бережливо, по-хозяйски обращается с вами».*

При характеристике образа животных авторы больше опираются на речь персонажей. «За угаданным душевным состоянием говорящих персонажей следует не речи, которые соответствуют психологическому строю высказывания, внутреннему состоянию персонажей, а различные приемы» [3]. Одним из таких приемов являются звукоподражания. Сказка К-Э. Кудажы «Кто полезнее» вся построена на диалоге между животными и на звукоподражании:

*«- Здравствуйте, друзья! Пусть будет спор ничьим! Тот-тот, тот-тот...*

*- Га-га, га-га! – Не будь моего пуха, людям не на чем будет спать, а без гуся на столе и праздника не получится...*

*- Муу-муу, муу-муу. Я даю молоко, масло, мясо, и скажут, что я самое».*

В целом, для стиля сказки К-Э. Кудажы характерна будничная разговорная речь. Она составляет основу словесной ткани сказок о животных. Но именно тот факт, что говорят-то не люди, а животные, и создает комизм.

Безусловно, эта сказка о животных наводит на раздумья, заставляют переосмыслить сюжетные ситуации, за образами зверей увидеть людей, их взаимоотношения и нравы. Сюжетные ситуации, внося новые оттенки в традиционные характеры, способствуют созданию реальных образов, обладающих богатством индивидуальных свойств. Медведь, как в народных сказках, выступает олицетворением народной мудрости и своими рассуждениями внушает зверям мысль о том, что каждый полезен своим трудом, и что не надо заниматься пустословием.

А рассказ «Даже оценки встревожились» своим жанровым признаком и композицией близок к сказке. Творчески переосмыслен мотив народной сказки, отметки наделены человеческими свойствами. Девочка Хүлчүңмаа во сне видит, что из её тетрадки вылезают отметки и ведут спор, о том, как они попали в её тетрадь. Спор отметок заставляет детей задуматься над серьезным вопросом: «Что такое хорошо и что такое плохо».

Таким образом, вышеназванные произведения показывают, и объясняют, и учат. Но поучение в них облечено в столь совершенную поэтическую форму, так тонко действует на психику, эмоции, обращено больше к чувству, чем к разуму, что позволяет вместе с занимательным сюжетом незаметно усваивать назидание. Эти произведения, хотя типологически и сближаются со сказочным жанром фольклора, но в них заметна литературность. Они не только расширяют кругозор, знания детей об окружающем их мире, но и преследуют цели сугубо педагогические: воспитать в маленьком человеке высокие человеческие качества, учить его добру, справедливости, бережному отношению к родной природе, обогащают духовный мир юного поколения. Поэтому произведения К-Э. Кудажы учит ребёнка любить свой дом, близких и других.

К-Э. Кудажы для старших подростков и юношества написал лирический рассказ «Шончалай». Образы влюбленных в рассказе «Шончалай» (1963) несут в себе фольклорный заряд, связанный с трудом человека в единении с родной землей, извечными основами

народной жизни. «Шончалай» - это лирический рассказ, где герой заново переживает годы своей юности, вспоминает свою первую любовь.

Автор через воспоминание-впечатление поэтически передает тоску, щемящей в сердце, о юношески чистой, первой любви. Повествование ведется от лица чабана. Перед читателем проходят картины детства: девочка с красивым именем Шончалай, первая тайная любовь.

Приехав в гости к знатному чабану Сүүр-оолу, чтобы перенять его передовой опыт, он узнает в пастушке Шончалай, свою первую любовь. *«и вот необычная встреча в степи через два столетия», «...чуть не упал, не могу описать, в каком состоянии тогда находился. Подойдя, я не поздоровался, а удивленно воскликнул: Это вы?!»*. И хотя годы и время наложили свой отпечаток на героиню, но она осталась такой же щедрой и богатой душой. Тщательно скрываемая за внешним спокойствием любовь Шончалай, ее немногословность трактуется писателем как национальная черта тувинки. [2].

На уровне повествования связь с устными формами словесности зачастую лежит буквально на поверхности. Так сохранен сказочный стиль: *«Шончалай расцвела. Щеки рдели, словно зори весенние, глаза блестели цветом спелой черемухи, а стройные ноги ее я ни с чем не смог сравнить»*.

К-Э. Кудажы через пейзаж передает душевный мир героев. Лирический герой всегда среди лесов, скал, гор и это обстоятельство роднит его с народной поэзией. *«...снег еще лежит нетронутым белым полотном, повсюду на солнечной стороне Казанака и Кара-Дага уже чернеют проталины»*. В конце рассказа вновь пейзаж: *«Вершины гор Эзерлига пылали золотым огнем. Белые облака низко спустились и, медленно плывя, задевали головы хребтов. На душе было тепло и радостно»*. Все это создает эмоциональную атмосферу и помогает автору передать душевный мир героя. По мнению лирического героя, в истинной любви есть что-то общее с природой. Цветок Шончалай становится символом любви. Наверно, поэтому автор проводит поэтическую параллель между нежным цветком и юношеским чувством.

М. Хадаханэ справедливо отмечает, что «По своему лирическому звучанию «Шончалай» перекликается с рассказами Ч. Айтматова» [2]. Автор показал глубоко и достоверно все переживания лирического героя, связанные с первой любовью. Итак, различные введения в произведения сыграли определенную роль в развитии жанра детской прозы.

Таким образом, детская проза К-Э. Кудажы как и произведения других писателей, исследующих мир детства, литература гуманистическая, утверждающая идеалы человеческой нравственности и поэтому обладает огромным воспитательным потенциалом. Она и в XXI веке открывает детям мир национальной культуры и помогает решать важнейшие задачи нравственного и эстетического воспитания юного поколения.

#### **Список литературы**

1. Балданов С.Ж. Становление и развитие национальных литератур республик Саха и Тыва. – Улан-Удэ, 1998. – 95 с.
2. Хадаханэ М.А. Литературная Тува. - Кызыл, 1986. – 123 с.
3. Чамзырын Е.Т. Этнопоэтические особенности тувинской детской прозы. – Кызыл, 2009. – 158 с.
4. Кудажы К-Э. Кто полезнее. – Кызыл, 1963. – 16 с.
5. Кудажы К-Э. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, 1980. – С. 120-209.
6. Кудажы К-Э. Шончалай. – Кызыл, 2000. – 79 с.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12.00.00

<sup>1</sup>У.А. Абдуллаева к.ю.н., <sup>2</sup>А.Г. Таилова к.ю.н.

<sup>1</sup>Дагестанский Государственный Технический Университет, кафедра права и политологии,  
г. Махачкала, uma20082008@yandex.ru

<sup>2</sup>Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,  
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,  
Избербаш, atailova@yandex.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО ПРЕСТУПНИКА**

*В статье дана уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление с оружием, что говорит о повышенной общественной опасности таких лиц. Обращено внимание на то, что применению оружия сопутствуют насильственный характер деяния, высокая степень общественной опасности деяния и умышленная форма вины. Так же дан анализ ролевого участия в групповых преступлениях совершённых с применением оружия.*

Ключевые слова: *вооружённый преступник, применение оружия, вид оружия, насильственный характер действий, уголовно-правовая характеристика преступника.*

Анализ личности преступника органично сочетает такие неразрывные факторы, как свойства личности и влияние на нее условий жизни, микро- и макросреды, которые в настоящее время в России определяют поведение человека, в том числе и преступное. Последние являются решающими в механизме преступного поведения. Простая философская формула: бытие определяет сознание - полностью оправдывает себя. Создается порочный круг, когда криминальное бытие внедряет в мировоззрение людей криминальное сознание, которое в свою очередь воспроизводит криминальное поведение.

Наиболее наглядно связь и взаимовлияние окружающей среды и личности показал Ю. М. Антонян: «Насилие всегда мотивируется потребностью защиты от сознательно или бессознательно ощущаемой угрозы своей безопасности, социальному или биологическому статусу, своей «Я» - концепции, самопрियाию. Так, по-моему, происходит всегда и во всех странах, однако в годы острых социальных кризисов опасности резко возрастают, они начинают плотно окружать человека и теснить его. Именно таков механизм перехода объективного в субъективное, общественных невзгод и потрясений в сугубо личностное»[1].

Российские социально-экономические и психологические реалии толкают человека на преступный путь защиты своих интересов. Это относится и к вооруженным преступлениям. Так, практически не возбуждаются дела о насилии в семье, если они не окончилось смертью или серьезным вредом здоровью. Речь идет об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, побоях, истязании, изнасиловании и т. п. То же прослеживается в вооруженных уличных преступлениях - вымогательстве, хулиганстве, насильственных межличностных конфликтах на почве совместного распития спиртных напитков.

Вынужденность преступной деятельности - черта современной криминологической обстановки в России[6]. Действует механизм, побуждающий многих людей приспособляться к реалиям, защищая себя и свои интересы самостоятельно, в том числе и с оружием. Следует согласиться с криминологами, которые с болью констатируют, что «идет процесс привыкания населения, особенно молодежи, к преступности. Два десятка лет тому назад череда организованного кровавого терроризма, массовых захватов заложников, работоторговли, непрекращающихся публичных заказных убийств... глубоко шокировали бы нас. Ныне мы видим это почти ежедневно и принимаем как данность»[4].

Уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление с оружием, говорит о повышенной общественной опасности таких лиц. Применению оружия

сопутствуют насильственный характер деяния, высокая степень общественной опасности деяния, умышленная форма вины. Очевидно, что такие преступления характеризуются наиболее тяжкими последствиями. Не случайно среди всех вооруженных преступлений 95% составляют тяжкие и особо тяжкие. При этом в 96,5% случаев вооруженных тяжких и особо тяжких преступлений, изученных нами в ходе исследования, оружие применялось для причинения смерти и вреда здоровью людей, а в 90,6% — оно демонстрировалось.

Эти показатели в первую очередь характерны для умышленного убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, разбоя, хулиганства. Совокупная доля применения оружия по этим составам равняется 86,7%.

По семи наиболее серьезным составам насильственных преступлений оружие чаще применяют для причинения вреда здоровью и лишения жизни людей. Это убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, захват заложника, бандитизм, хулиганство.

Чаще всего преступники пользовались холодным оружием. Причем его применили свыше половины осужденных за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, более 40% осужденных за грабеж и за хулиганство и свыше трети осужденных за разбой.

С огнестрельным оружием чаще действовали хулиганы и совершившие разбой. При этом первые, как правило, использовали охотничье, а вторые — боевое оружие.

Доля совершивших преступления с взрывными устройствами на территории РД, различного происхождения невелика (от 1,5 до 3,8%). В первую очередь это можно объяснить гораздо более низкой раскрываемостью, ведь организация взрыва возможна без непосредственного контакта преступника с жертвой. Многие из таких преступлений — заказные, традиционно наиболее тяжело раскрываемые.

Анализ ролевого участия в преступлении показывает, что чаще всего используют оружие исполнители (47,6%), затем организаторы (28,0%), пособники (22,2%) и даже подстрекатели (2,2%). Как правило, используется российское оружие фабричного изготовления (73,9%), а также самодельное (23,8%) и редко иностранное (2,3%).

Общественная опасность преступления во многом определяется видами используемого оружия. По данным МВД РД, преступники применяли холодное оружие (для угроз — 40,3% и на поражение — 55,1%), различные предметы в качестве оружия (18,8 и 27,0% соответственно), боевое огнестрельное оружие (9,7 и 4,3%), газовое (9,6 и 1,6%), охотничье гладкоствольное (5,4 и 4,3%), обреза (5,8 и 2,2%), взрывные устройства различного происхождения (3,8 и 2,5%). Использование других видов оружия не превысило 1% по каждому виду.[3]

В связи с участвовавшими в настоящее время актами терроризма особое внимание следует уделить описанию личности террористов. Эти лица совершают одно из самых опасных вооруженных преступлений, имеющих тенденцию к росту и совершенствованию способов его осуществления, усугублению тяжести последствий. По данным М. С. Бекмурзина, более 80% всех террористических действий совершается с применением взрывных устройств, взрывчатых веществ или огнестрельного оружия[2].

В основной своей массе это бывшие уголовные преступники, как правило, ранее судимые и отбывавшие наказание за насильственные или сопряженные с насилием и применением оружия преступления, которые в современных условиях приняли на вооружение террористические формы и методы преступной деятельности[5].

Что касается мировоззрения, то здесь отмечается присущий террористам экстремизм, бескомпромиссность, что, по нашему мнению, обуславливает выбор ими крайних форм борьбы - вооруженного противоборства нередко с наиболее опасными разрушительными видами оружия.

Наиболее типичными для личности террориста качествами являются: агрессивность, жестокость, фанатическую убежденность, психологическая отчужденность от людей, чрезмерную поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других.

Психологическую основу группового нарциссизма составляет кичливость из-за принадлежности к определенной стране, нации, религии, иной социальной группе, их восхваление, восхищение ими, что нередко воспринимается как патриотизм, убежденность, лояльность, твердая жизненная позиция.[1].

Вооруженные преступления в 93,6% случаев совершают мужчины, что соответствует долевого распределению по полу осужденных, отбывающих лишение свободы. Женщины, совершившие преступления, чаще, чем мужчины, осуждаются к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Показательны данные о применении оружия лицами разных возрастных категорий. Доля использующих его растет от несовершеннолетних к преступникам средних возрастов, достигая своего пика к 30-39 годам, и затем снижается. Основной процент падает на четыре возрастные группы: 20-24 года (17,1%), 25-29 лет (20,5%), 30-39 лет (28,7%), 40-49 лет (20,2%), что в совокупности составляет 86,5% .

Следует учесть, что 14-19-летние, проявляют достаточно большую активность в насильственной преступности, и для них доступны холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Несмотря на это, они используют эти виды орудий реже, чем другие. Тем не менее из всех 14-19-летних, применивших оружие, 46,3% выбрали холодное, 35,8% — предметы в качестве оружия, а 3,7% — даже огнестрельное боевое.

Семейное положение у лиц, совершивших преступления с оружием, в среднем практически не отличается от аналогичного показателя, относящегося ко всем осужденным к лишению свободы. Так, около 70% осужденных к моменту ареста не состояли в браке. По образовательному уровню осужденные, использовавшие оружие, практически ничем не отличаются от иных отбывающих лишение свободы.

Лица, не имевшие определенных занятий на момент совершения преступления, по нашим данным, в большинстве случаев использовали оружие с целью угрозы (57,6%), а не поражения (49,7%).

Доля лиц, страдающих психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, и применивших оружие на поражение, составляет 0,7%.

Представляется, что эти данные нельзя считать достаточно достоверными, так как судебно-психиатрические экспертизы на территории РД и г. Избербаш проводятся далеко не повсеместно и не во всех необходимых случаях.

#### **Список литературы**

1. *Антонян Ю.М.* Насилие. Человек. Общество. М., 2011. С. 230.
2. *Бекмурзин М.С.* Некоторые направления предупреждения терроризма // Состояние, проблемы применения и совершенствования законодательства о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Мат. Всероссийской науч.-практ. конф. 7-8 июня 2010 г. М., 2011. Вып. 2. С. 136. Данные ГИАЦ МВД РФ за 2014 год. Официальный сайт МВД РФ.
3. *Кириллов С.И.* Личность преступника (проблемы типологии). М., 2008. С. 59.
4. *Лунеев В.В.* Глобализация: проблемы преступности и международное сотрудничество // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Мат. Всероссийской науч.-практ. конф. (18-20 апреля 2011 г.). Калуга, 2011. Вып. 1. С. 99.
5. *Назаркин М.В.* Криминологическая характеристика лиц - участников актов терроризма // Похищение, захват, исчезновение - преступления террористического характера. М., 2012. С. 56.
6. *Сундиев И.Ю.* Криминальные компоненты современной социальной динамики России // Бизнес и политика, 2005. №9. С. 3-5.

12.00.00

**<sup>1</sup>С.Д. Азизов, <sup>1</sup>А.М. Нурбалаева к.ю.н., <sup>2</sup>А.Г. Таилова к.ю.н.**<sup>1</sup>Дагестанский Государственный Университет, юридический факультет,  
г. Махачкала civilprocess71@mail.ru aminat.nurbalaeva@mail.ru<sup>2</sup>Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,  
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,  
Избербаш, atailova@yandex.ru

### **ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА**

*В статье анализируются публично-правовые аспекты судопроизводства по делам о расторжении брака, проводится социально-правовой анализ таких дел, при этом обосновывается мнение, что при расторжении брака в судебном порядке недостаточно осуществляется социальная функция государства по защите и охране семьи. На основе анализа практики применения процедур медиации по делам о расторжении брака автором предлагается внести изменения в действующее законодательство.*

Ключевые слова: *судебный порядок расторжения брака, семейно-правовое регулирование, медиация.*

Конституционные положения об охране и защите семьи обуславливают публично-правовой интерес государства в сохранении семьи. Расторжение брака это не только распад семьи, являющийся частным делом отдельных лиц, но и такое явление, которое затрагивает интересы всего общества и государства, а значит, в таких делах присутствует публичный интерес.

Расторжение брака потенциально влечет неблагоприятные последствия для "слабых контрагентов", например, нетрудоспособного супруга (супруги), несовершеннолетних детей, беременной супруги, то есть социально незащищённых категорий населения, которые должны поддерживаться государством. Поэтому государственное регулирование порядка заключения брака и его прекращения составляют важную часть семейно-правового регулирования. Порядок расторжения брака не является произвольным, а детально регулируется государством во всех странах мира. Этот порядок в разных странах существенно различается, что во многом зависит от существующих традиций, религиозных воззрений, социально-политической обстановки в стране и многих других факторов.

Как верно отмечено Н.Н. Тарусиной, интеллектуальное взаимодействие между теологической теорией брака и цивилистическими его концепциями, активно начавшееся в конце XIX в., прерванное почти на 80 лет в XX в., возобновлено и развивается [1]. Особенностью Дагестана, как республики с преобладающим мусульманским населением является то, что при решении вопросов семейной жизни население в основном руководствуется адатами, то есть местными обычаями и шариатом – нормами мусульманского права. Таким образом, при заключении брака по религиозным обычаям (шариату) вступающие в брак зачастую не регистрируют свои отношения в ЗАГСе. Вследствие этого лица, состоящие в фактических брачных отношениях, подвергают себя риску ввиду отсутствия зарегистрированного брака. При распаде такой фактической семьи возникают проблемы, связанных с осуществлением субъективных прав, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений. Еще больше этих проблем может возникнуть у их детей при реализации имущественных и личных прав, предусмотренных семейным и иными отраслями законодательства.

В ситуации, когда распространенность фактических браков связана с предпочтением регистрации по религиозным обрядам, некоторыми авторами делаются целесообразные, по нашему мнению, предложения о регистрации брака на основании религиозного свидетельства о браке единого образца для всех конфессий [2]. Это согласуется с верным, на наш взгляд, мнением о том, что в законодательства республик Северного Кавказа следует вводить юридические конструкции опосредованного введения норм местных адатов или



направлений шариата, направленных на автономность принятия решений в отдельных этнических и религиозных общинах, в соответствии с их традиционными укладами, обозначая при этом отраслевые и процедурные ограничения [3].

Развод продолжает оставаться серьезной социальной проблемой, порождающей многие негативные последствия, от которых страдают не только конкретные люди, но и общество в целом. Многими учеными демографами, психологами, социологами отмечается такое явление как кризис семьи в обществе. С каждым годом неуклонно снижается количество людей, готовых во что бы то ни стало сохранить брак. Граждане РФ за последние два десятилетия стали более спокойно, как к обыденности, относиться к разводам, о чем свидетельствует статистика. Только каждый десятый считает, что разводиться нельзя - надо сохранить семью любой ценой [4]. Социологи называют это явление социальный эгоизм. В таких условиях либеральная семейно-правовая политика государства, в частности, упрощение процедуры расторжения брака, когда суд просто констатирует факт распада семьи, не предпринимая никаких мер для ее сохранения, безусловно, негативно влияет на распространенность разводов.

Зачастую свободу развода называют одним из «достижений цивилизации», «завоеванием в области защиты прав и свобод человека». Несомненно, в демократическом обществе каждому должна предоставляться свобода выбора своих семейных отношений. Но при этом государство должно создать такие правовые процедуры, которые бы способствовали защите и охране семьи, предотвращали бы скоропалительные, необдуманные разводы. Меры государственно-правового воздействия должны учитывать особый характер семейно-правовых отношений, которые в меньшей степени подвержены такому воздействию, и, зачастую остаются вне правового регулирования, ввиду игнорирования населением таких норм. Предложение сенаторов, поддержанное премьер-министром Д.А.Медведевым, о увеличении госпошлины за расторжение брака как средство для уменьшения количества разводов до 30 тысяч рублей"[5] будет иметь, на наш взгляд, обратный эффект и улучшит только статистику разводов. Введение такого правила приведет к увеличению фактических брачных отношений, незарегистрированных в органах ЗАГС.

Публичный интерес государства обуславливает необходимость поиска новых средств, механизмов государственно-правового воздействия, обеспечивающих реальную, а не декларативную защиту семьи государством. Процедура расторжения брака должна быть регламентирована таким образом, чтобы максимально использовать все имеющиеся возможности для сохранения семьи. В этом и состоит обязанность государства по реализации конституционных положений об охране и защите семьи. Правозащитная функция государства по охране семьи могла бы, на наш взгляд, эффективней выполняться при рассмотрении семейных дел, в том числе и о расторжении брака, в специализированных семейных судах. Это вызвано особенностью таких дел, связанных с внутрисемейными конфликтными ситуациями, отсутствием эмоционального контакта, понимания в семьях. В штате таких судов должны работать социальные работники: психологи, педагоги.

В большинстве зарубежных стран рассмотрению в суде по существу дел о расторжении брака, как правило, предшествует примирительная процедура, что, безусловно, является правильным. В США, в ряде европейских стран, таких, как Великобритания, Австрия, Франция, и др., споры, возникающие в семейных отношениях, регулируются в досудебном порядке посредством медиации. Медиатор прежде всего советует супругам помириться, а в случае невозможности сохранения брака он помогает урегулировать семейный конфликт. Действующее семейное и гражданское процессуальное законодательство позволяет использовать медиацию при рассмотрении дел о расторжении брака. В ч.1 ст.24 Семейного кодекса РФ прямо указывается на право субъектов семейных отношений самостоятельно заключать "соглашение". При урегулировании семейного конфликта помощь медиатора просто необходима, так как речь идет о сохранении, а иногда и о восстановлении нормальных взаимоотношений между обоими родителями, так как воспитание психически здоровой личности (общего ребенка) - цель не только самих родителей, но и любого

государства. Ведь ребенок любого возраста страдает от расставания родителей, от напряженных конфликтных отношений между ними. Поэтому родители должны принять решение, направленное прежде всего на благополучие их ребенка; также важно дать возможность ребенку сохранить контакт с обоими родителями после их развода [6]. Семейная медиация является процедурой, в которой участвует независимое третье лицо, помогающее сторонам семейного конфликта найти компромисс, путем взаимных уступок и переговоров принять приемлемые для обеих сторон решения по всем спорным вопросам.

На наш взгляд, необходимо ввести обязательную процедуру медиации по делам о расторжении брака. Это позволит сохранить большее количество семей, разрешить спор и привести стороны к примирению. Таким образом, будет предоставлена возможность, еще один шанс привести стороны конфликта к примирению, найти мирное решение, от которого меньше всего пострадают их дети и сохранить нормальные отношения друг с другом.

Согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими. Как указано в данном обобщении, процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования института примирения являются короткие сроки рассмотрения дел, отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации [7].

Повышение эффективности применения процедур медиации по делам о расторжении брака обуславливает необходимость внесения следующих изменений в действующее законодательство:

1. Введение обязательной процедуры медиации по делам о расторжении брака, когда суд обязан направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации.

2. В связи с тем, что применение процедур медиации увеличивает срок рассмотрения дела и тем самым ухудшает показатели соблюдения сроков рассмотрения дел, что как следствие сдерживает применение медиации, дополнить ст.216 ГПК РФ таким факультативным основанием для приостановления производства по делу как применение процедур медиации по делу о расторжении брака.

#### **Список литературы**

1. *Гавриш И.В.* Государственная регистрация брака на основании свидетельства о венчании // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С.12-16.
2. *Ливеровский А.А.* Перспективы претворения шариата и адата в современной России // Обеспечение единого правового пространства: мониторинг законодательства субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 26-27 сентября 2011 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. С.83.
3. *Тарусина Н.Н.* О судебном усмотрении: заметки семейноведа: монография / Н.Н. Тарусина, Ярославль: ЯрГУ, 2011. - С.79.
4. В разводах виноваты измены и бедность. ВЦИОМ узнал, почему распадаются семьи // Российская газета. 2013. № 6132 (156).
5. URL: <http://ria.ru/economy/20130923/965241452.html>. - Медведев Д.А.: Идею о повышении госпошлины за развод нужно еще обсудить. (дата обращения 21.05.2015г.).
6. *Тюлегенова Д.Г.* Перспективы семейной медиации в субъектах Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. №1. С.14.
7. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Солидарность. 22.04.2015. N 15. С.15- 22.

12.00.00

<sup>1</sup>Э.Б. Алиева к.ю.н., <sup>2</sup>А.Г. Таилова к.ю.н.

<sup>1</sup>Дагестанский Государственный Университет, юридический факультет,  
кафедра административного и финансового права,  
г. Махачкала, alievaelmira67@yandex.ru

<sup>2</sup>Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше, отделение  
юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,  
Избербаш, atailova@yandex.ru

## ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*В статье анализируются особенности эмоциональной сферы лиц отбывающих наказание в местах лишения свободы. Обращается внимание на то, что личность человека не может функционировать только как психофизический организм, она должна развиваться в рамках интеракции — коммуникации с окружением. В местах лишения свободы наблюдается опасные реакции на искажение потребностей, что нередко приводит к снижению возможностей ресоциализации в условиях лишения свободы.*

Ключевые слова: *эмоциональная сфера заключенных, сложность ресоциализации, изоляция от общества, интеграция человека, окружающая среда.*

Психологи, изучающие условия исполнения наказания в виде лишения свободы - как особый вид изоляции, в которой в силу принуждения оказывается преступник, настойчиво подчеркивают неадекватность этих условий требованиям правильного психического и физического функционирования индивида. Потребностью человека является установление и поддержание определенного типа связей со средой, необходимых для правильного психофизического функционирования личности.

Изучение эмоциональной сферы заключенных в исправительной женской колонии общего режима № 92/8, Уфсин, ФБУ в городе Кизилюрте, республики Дагестан обнаружило у осужденных женщин сильные расстройства невротического характера (неврозы, психозы). Отмечаются, в частности, процессы невротического торможения переживаний посредством вытеснения их из сознания и подавления, что ведет к возникновению патологического страха (установлено у всех обследованных); проявление оппозиции, бунта и агрессии с разной интенсивностью и направленностью (против себя и против других либо одновременно против себя и других 74 % обследованных); страх, будучи защитным механизмом, который накладывает отпечаток на всю психическую жизнь заключенных, препятствует нормальному функционированию. Он блокирует активность и в значительной мере ограничивает свободу переживаний (97% обследованных); опасения сексуального характера, которые свидетельствуют о нарушениях эмоциональной сферы, вытекающих из невозможности вести нормальную половую жизнь (66% обследованных); ослабление механизма сознательного управления своим настроением, отражающее процесс дезинтеграции психической структуры обследованных и выражающееся, в частности, в состоянии неуверенности и чувстве неполноценности; смещение центра тяжести с устойчивых сформировавшихся эмоций на эмоции мобильные и импульсивные, что затрудняет эмоциональные контакты с другими людьми, несмотря на потребность в таких контактах и стремление к ним (80% обследованных); нерешительность, неосторожность, недоверчивость, избегание широких контактов и даже потребность полностью отстраниться от людей (71% обследованных).

В карательном учреждении взаимодействуют две социальные группы с различной внутренней структурой: администрация мест лишения свободы и заключенные. Основной вид социальной связи между этими двумя группами — это «власть - подчинение», причем подчинение имеет принудительный характер, поскольку одна группа подчиняет своим целям другую. В связи с этим встает вопрос, не вызывает ли столь резкое противопоставление

позиции само по себе негативное отношение осужденных к администрации. Это было бы нежелательным явлением, поскольку такой барьер в значительной степени затруднял или даже делал бы невозможным воспитательное воздействие работников учреждения на заключенных. Однако, как показывают проведенные нами исследования, отношение заключенных к представителям администрации очень неоднородно и включает целый спектр чувств - от ненависти, враждебности, неприязни, безразличия до уважения, привязанности, доверия и симпатии.

Анализ отношения заключенных женщин к работникам карательного учреждения показал, что они относятся отрицательно - по преимуществу к надзирательницам. Отрицательное отношение к надзирательницам было результатом пренебрежения и грубости с их стороны и постоянной муштры. Однако отношение осужденных к работникам карательного учреждения зависело от культурного уровня персонала, личных качеств, отношения к осужденным и умения налаживать с ними контакты.

Таким образом, объективная противоположность позиций не должна порождать у осужденных антагонизма, при том, однако, условии, что администрацию мест лишения свободы характеризует высокий уровень профессионализма и нравственности.

Определение механизма функционирования совокупности заключенных также наталкивается на серьезные трудности. Проведенные к настоящему времени исследования пролили свет лишь на отдельные фрагменты жизни в заключении и позволяют только частично описать положение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Это положение характеризуется: 1) отрывом от прежнего окружения, часто переживаемым как отверженность.

2) принудительным включением в группу, неестественность которой состоит, в частности, в том, что если нормальное общество включает как индивидов, приспособленных к его требованиям, так индивидов, которые к ним не приспособлены, то совокупность лиц в местах заключения состоит исключительно из людей, не приспособленных к требованиям общества. Однако членов этой группы связывает общая ситуация, в которой они находятся; в остальном эта группа очень разнородна. В нее входят, люди с разными характерами, потребностями, установками, взглядами; они различаются также возрастом, уровнем культуры и образования, степенью деморализации. Эта деморализация касается весьма различных объектов в принятой обществом системе ценностей. В состав группы входят люди одного пола, живущие в большой скученности на очень маленьком пространстве. Кроме того, заключенные составляют единственную группу, в жизни которой каждый из них может активно участвовать, тогда, как в нормальных условиях человек живет и развивается, участвуя во многих группах.

Между заключенными, как и во всякой группе, существуют связи двух видов - формальные и неформальные. Формальная организация заключенных основывается на нормах Уголовно-исполнительного кодекса и соответствующих правилах, которые чрезвычайно подробно регулируют поведение осужденных с точки зрения предписаний и запретов. Поскольку нельзя предвидеть и урегулировать все возможные ситуации, остается сфера жизни заключенных, в которой складываются неформальные связи и отношения, отвечающие определенным потребностям. Возникающие спонтанно неформальные связи в некоторых случаях приобретают характер неформальной организации. Содержание неформальных связей можно оценивать с точки зрения целей формальной организации (навязанных заключенным) и с точки зрения целей, вытекающих из внутренних потребностей лиц, отбывающих наказание.

В каждом из этих двух аспектов функционирование неформальных связей можно оценивать как 1) вредное, затрудняющее достижение целей либо делающее его невозможным, 2) нейтральное, 3) полезное, способствующее достижению целей.

Особое значение в сфере ресоциализации придается определению того, в какой мере совпадают цели формальной организации, основанной на УИК и соответствующих правилах, с целями заключенных, обусловленными их потребностями.

Как показывает психологический анализ изоляции в условиях лишения свободы, в подавляющем большинстве случаев эти цели расходятся, и можно предположить, что по мере усиления требований дисциплины в карательном учреждении указанное расхождение возрастает. Однако эта гипотеза требует эмпирической проверки.

Выяснение вопроса о совпадении целей неформальной организации с объективно обусловленными целями и потребностями заключенных обнаруживает, что ситуацию трудно оценить однозначно. Исследования показывают, что цели и деятельность неформальных организаций не всегда согласуются с интересами и потребностями всех лиц, содержащихся в карательном учреждении. Ибо сложился тип организации, так называемая «другая жизнь», который удовлетворяет потребности части заключенных, терроризируя и используя остальных.

«Другая жизнь» является для карательного учреждения серьезной проблемой, в связи с чем, существует потребность в установлении причин ее возникновения и функционирования в среде заключенных. Если принять во внимание психологические последствия изоляции и особенно тот факт, что человек, находящийся в изоляции, стремится противодействовать ее влиянию, то можно сформулировать гипотезу: «другая жизнь»-это форма воссоздания условий, в которых осужденные находились на свободе. Ибо здесь мы встречаемся с попыткой заключенных создать себе внешние стимулы (ослабляющие сенсорно-информационное искажение) и сложную социальную структуру, расширить возможности участия в различных группах и системах. Они также создают для себя возможность принимать решения о своей и чужой судьбе, испытывая чувство собственной значимости. Все это имеет цель воспроизвести жизнь на свободе, однако в связи с тем, что процесс воспроизведения осуществляется в искусственных условиях, его результаты часто приобретают форму социальной патологии.

В настоящий момент нельзя еще полностью отказаться от наказаний, связанных с изоляцией, но нужно изменить концепцию изоляции с целью обеспечить интеграцию человека «в самом себе» и с окружением.

12.00.00

**Л.Ф. Бадыков**

Казанский институт (филиал)  
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции  
(РПА Минюста России)»  
lenarbadikov@mail.ru

### **К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*В статье исследуется вопрос объема полномочий судебных приставов – исполнителей, в рамках исполнения наказания в виде административного приостановления деятельности.*

*Ключевые слова: исполнительное производство, административное приостановление деятельности, судебный пристав-исполнитель, полномочия.*

Говоря о полномочиях судебных приставов-исполнителей Федеральной службы судебных приставов, следует отметить, что практически весь объем полномочий, как общих так специальных, упомянутых должностных лиц представлены в федеральном законе «О судебных приставах»[9].

Полномочиям судебных приставов целенаправленно посвящено 2 раздела вышеуказанного закона, а именно глава II содержащая в себе общие положения о полномочиях по организации деятельности службы судебных приставов в рамках должностного положения старших судебных приставов районных, городских и иных отделов судебных приставов, старших судебных приставов субъектов Российской Федерации, главного судебного пристава России, также отдельно описаны соответствующие полномочия Министерства юстиции Российской Федерации.

Более дифференцированно и конкретно полномочия судебных приставов изложены в главе III вышеуказанного закона, посвященной правам и обязанностям, как судебных приставов-исполнителей, так и судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Следует указать на то, что полномочия судебных приставов прямо или косвенно представлены и в иных разделах федерального закона «О судебных приставах», более того регламентация прав и обязанностей присутствуют и в иных законодательных актах, например федеральном законе «Об исполнительном производстве»[7] (ст. 109) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях[1] (ст. 32.12). Указанные нормы, рассмотренные ранее содержат прямое указание действий, которые судебные приставы исполнители уполномочены совершать в рамках исполнения наказания в виде административного приостановления, а именно наложение пломб, опечатывание и т.д.

Следует отметить, что в литературе высказывались мнения о целесообразности корректировки законодательства о судебных приставах, а равно внесения изменений в круг их полномочий. Так, например И.Б.Морозовой и А. М. Треушниковы[2] было предложено введение отдельного федерального закона о судебных приставах исполнителях, так как по мнению авторов в ныне действующем законе в большинстве своем урегулировано положение судебных приставов осуществляющих охранные функции.

Н. М. Рябцовская [6] соглашаясь с мнением предыдущих авторов считает, что в указанном законодательном акте следует четче определить порядок и условия назначения на должность, при этом указывая что претендент на должность помимо обладания соответствующим образованием, также должен пройти специализированные курсы направленные на изучение законодательства об исполнительном производстве, по окончании курсов претендент обязан сдать надлежащий экзамен и пройти стажировку в службе. Также автором предлагается

обозначить более четкие границы исполнения во избежание потенциальных злоупотреблений и нарушений.

На наш взгляд принятие отдельного законодательного акта посвященного судебным приставам-исполнителям не совсем целесообразно, даже в свете конкретизации, расширения или уточнения их полномочий, в виду возможности внесения предлагаемых изменений непосредственно в сам федеральный закон «О судебных приставах».

Более того мы вынуждены обозначить определенную спорность относительно целесообразности введения специализированных курсов для претендентов на должность судебного пристава, на знание законодательства об исполнительном производстве, в виду того, что практика показывает приобретение соответствующих навыков в процессе работы новоявленных сотрудников службы.

В соответствии с федеральным законом об исполнительном производстве судебные приставы призваны своевременно исполнять судебные акты, акты иных соответствующих органов государственной власти и должностных лиц. Данное положение также справедливо и для постановлений о назначении наказания в виде административного приостановления деятельности. Также в ст. 32.12 КоАП РФ указано, что постановление судьи, органа, должностного лица, назначивших административное наказание в виде административного приостановления деятельности, исполняется судебным приставом-исполнителем немедленно после вынесения такого постановления.

При административном приостановлении деятельности производится наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также применяются другие меры по исполнению указанных в постановлении об административном приостановлении деятельности мероприятий, необходимых для исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, при этом не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения.

Однако, с точки зрения правоприменения и реализации актов об административном приостановлении деятельности существуют определенные проблемы.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.03.2005 №5[5] «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал, что в постановлении по делу о назначении административного приостановления деятельности, судья обязан решить вопрос, а соответственно указать мероприятия, необходимые для обеспечения его исполнения меры, что подразумевает в зависимости от обстоятельств прекращение эксплуатации определенных агрегатов, объектов, зданий или сооружений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, либо временное прекращение осуществления видов деятельности (работ), оказания услуг, от которых исходит угроза причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

При этом Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 10.06.2010 №13[4] указал, что в постановлении суда не должны указываться конкретные меры, направленные на исполнение названных в нем мероприятий, например наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров, отселение граждан из жилых помещений и т.д., что отражено в письме ФССП России от 26.12.2014 № 00011/14/81265-АП «Об организации работы по административному приостановлению деятельности должников»[3].

В указанном же письме, со ссылкой на чч. 1, 2 ст. 32.12 КоАП РФ и ч. 2 ст. 109 федерального закона об исполнительном производстве говорится о том, что избрание конкретных соответствующих мер, таких как опломбирование, опечатывание, переселение граждан и т.д., направленных на исполнение постановления об административном приостановлении деятельности, относится к компетенции судебного пристава-исполнителя.

Относительно обозначенных позиций судов по решению вопроса о мероприятиях, необходимых для обеспечения административного приостановления деятельности, что

подразумевает в зависимости от обстоятельств прекращение эксплуатации определенных агрегатов, объектов, сооружений и т.д., следует отметить, что в некоторых случаях из содержания постановления не ясен порядок и алгоритм исполнительных действий, в связи с чем у судебных приставов-исполнителей возникают затруднения в рамках реализации соответствующих постановлений.

Безусловно, согласно нормам законодательства, судебные приставы-исполнители вправе обращаться за разъяснением в суд, который вынес постановление об административном приостановлении деятельности, однако сами приставы сетуют на то, что судьи нередко отказывают в пояснении. Стоит упомянуть о том, что в соответствии Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 3.12 и 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» № 421-ФЗ[8], в соответствии с которыми с 2011 года должностные лица Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору, стали обладать правом назначать указанный вид наказания. В связи с чем, также возникает необходимость разъяснения положений постановления.

В связи с изложенным выше, возникает объективный вопрос о том, на сколько объективно на сегодняшний день организована совокупность полномочий судебных приставов-исполнителей, на фоне неопределенности механизмов исполнительного производства отдельно взятых судебных актов предусматривающих административное приостановление деятельности, требуют ли указанные полномочия конкретизации, уточнения, расширения или иных манипуляций, в целях более эффективного и оперативного исполнительного производства.

#### **Список литературы**

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. – 2001. – № 256;
2. *Морозова И. Б., Треушников А. М.* Исполнительное производство: учебное пособие. – М., 1999. – с. 67;
3. Письмо ФССП России от 26.12.2014 № 00011/14/81265-АП «Об организации работы по административному приостановлению деятельности должников» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2015. – №2;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 13 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – № 130;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6;
6. *Рябцовская Н. М.* Судебный пристав-исполнитель и его полномочия // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2002. – №2. – с. 47;
7. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Российская газета. – 2007. – № 223;
8. «О внесении изменений в статьи 3.12 и 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» № 421-ФЗ // Российская газета. – 2010. – № 297;
9. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – ст. 3590.



12.00.01

**Ю.Р. Барышникова к.ю.н.**

Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,  
кафедра гражданского процессуального права,  
г. Казань, julia1006@yandex.ru

### **К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ТРУДОВОГО ПРАВА**

*В данной статье анализируются актуальные теоретические вопросы принципов трудового права, а также их соотношение с принципами других отраслей частного права.*

Ключевые слова: *принципы трудового права, принципы частного права.*

Развитие учений о принципах права, имеющих в отечественной и зарубежной науке длительную историю, путем концентрации внимания на изучении принципов частного права представляет значительный интерес для правовой науки. данная проблема имеет и концептуальное обоснование, как и все то, что касается основных начал права, и идеологическое значение, и теоретико-познавательный аспект.

Понятие «принцип» (lat. “principium”) означает начало, исходную руководящую идею, основное правило поведения, деятельности [4], наиболее часто используется в смысле основного исходного положения какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения и т.д.[3].

С этих позиций принципы права – это основные руководящие идеи (начала), которые пронизывают право, характеризуют его содержание, на которых строится система права[5]. Большинство ученых, исследующих данную правовую категорию и по-разному конкретизирующих данное понятие, обращают внимание на то, что принципы права составляют исходную нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права, являясь в этом смысле связующим звеном между правом и моралью, нравственностью [1].

Принцип права обладает характерным качеством пронизывать, связывать воедино нормы права и систему права в целом. Принципы права отражают общие закономерности и тенденции развития общества, фокусируют внимание субъектов права на актуальных, существенных сторонах жизни общества. Одновременно принципы права выступают мерилем, критерием оценки как поведения субъектов, сообразованного с нормами права, выраженными в различных источниках (формах), так и самой системы законодательства, насколько она соответствует динамике развивающихся общественных отношений, выступая для неё своего рода основополагающими нормами. Кроме того, правовые принципы определяют сущность и содержание не только действующих, но и будущих правовых норм, тенденции развития законодательства.

В соответствии с принципами осуществляется толкование норм, особенно в тех случаях, когда в них имеются противоречия и пробелы.

Принципы проявляют себя в нормах права, а нормы права не могут не соответствовать правовым принципам.

Рассмотрим далее правовые принципы трудового права, которые соотносятся с принципами гражданского права следующим образом. Большинство принципов трудового права своей основой имеет гражданско-правовые принципы. А они в свою очередь имеют межотраслевое значение для системы принципов частного права.

Основные принципы регулирования трудового права выражены нормативно и сформулированы в ТК РФ. В соответствии со ст. 2 ТК РФ к основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений отнесены:

- Свобода труда [2], включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Названное право выбора реализуется, прежде всего, при заключении трудового договора. Таким образом, можно утверждать, что в данном

случае законодатель, формулируя подобный принцип, устанавливает правило о свободе заключения трудового договора.

- Запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда. В соответствии со ст. 4 ТК РФ, принудительный труд есть выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе в целях и при известных изъятиях, оговоренных в указанной статье.

- Защита от безработицы и содействие в трудоустройстве.

- Обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска.

- Равенство прав и возможностей работников. Данный принцип имеет общие черты со вторым из рассмотренных выше принципов трудового права. - принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

- Обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации.

- Обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, включая право работников создавать профессиональные союзы и вступать в них.

- Обеспечение права работников на участие в управлении организацией в предусмотренных законом формах.

- Сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

- Обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей.

Здесь надо отметить, что значительное число названных и других принципов трудового права связан с защитой субъективных прав в трудовом праве. Данный правовой принцип как раз относится к этой группе. По существу, это проявление в трудовом праве области гражданско-правового принципа обеспечения восстановления нарушенных прав.

- Принцип обеспечения права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту и принцип обеспечения права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также права на забастовку в порядке, установленном ТК РФ и иными федеральными законами.

- Обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Рассмотренные принципы трудового права, составляя базу трудового права, своей целью имеют обеспечение эффективной реализации субъективных прав, главным образом, работника. Вместе с тем, интересы работодателя также нуждаются в известной правовой охране.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что принципы трудового права не только носят безусловно межотраслевое значение, поскольку могут найти свое проявление и в иных смежных отраслях, но и всецело и органично связаны с общеправовыми принципами, по своей сути, являясь продолжением указанных принципов в конкретных отраслях. Проведенное исследование позволяет установить сходство принципов трудового права с принципами гражданского права.

**Список литературы**

1. *Байтин М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. - №3. – С.4; Лившиц Р.З., Никитинский В.И. Принципы советского трудового права // Советское государство и право. – 1974. - №8. – С.31; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. - №6. – С.22-23 и др.
2. *Бугров Л.Ю.* Проблемы свободы труда в трудовом праве России. – Пермь: Пермский государственный университет, 1992. – 236 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 1997. – С.960.
4. Краткий словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёхина, Ф.Н. Петрова. – М.:ГИИНС, 1952. – С.315.
5. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2001. – С.186.

12.00.05

**Д.Е. Гурина**

Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,  
кафедра гражданского процессуального права,  
г. Казань, degurina@yahoo.com

### **СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ФРИЛАНСЕРОВ**

*Статья посвящена правовому регулированию такой относительно новой для российской действительности формы занятости, как фриланс. На основе анализа нормативно-правовых актов и публикаций авторитетных специалистов рассматриваются история возникновения фриланса, особенности регулирования труда фрилансеров, отдельные виды фриланса, преимущества и недостатки.*

Ключевые слова: *фриланс, фрилансеры, надомники, дистанционные работники.*

В последние годы в нашей стране растет популярность работы вне офиса. Современная молодежь все чаще предпочитает офису с утра и до вечера выполнение работы дома в привычной и комфортной обстановке рядом с семьей. Этой тенденции активно способствуют информационно-технический прогресс, развитие новых профессий, изменения в системе жизненных ценностей и приоритетов граждан.

В 70-х годах прошлого столетия американский инженер и ученый Джек Ниллес ввел понятие «телеработа». Его революционное по тем временам предложение состояло в том, что «вовсе не обязательно заставлять сотрудников находиться в офисе весь рабочий день, они вполне могут выполнять свои обязанности и дома. Связь между работниками предлагалось поддерживать при помощи телефона» [5]. На сегодняшний день фриланс в США и Западной Европе является привычным явлением. Доля фрилансеров в США составляет около 10 %.

В нашей стране практика фриланса насчитывает примерно 10 лет. На настоящий момент только 2 % трудоспособного населения РФ задействовано во фрилансе.

Однако, несмотря на столь непродолжительный срок, в нашей стране уже сформировался ряд особенностей фриланса.

В первую очередь, это отсутствие легального определения фриланса.

В бизнес сообществе под фрилансером (англ. freelancer — букв. вольный копеечник) подразумевается частный специалист, внештатный работник. Будучи вне постоянного штата какой-либо компании, фрилансер может одновременно выполнять заказы для разных клиентов [6]. Термин фрилансер впервые употребляется Вальтером Скоттом в романе «Айвенго» для описания «средневекового наёмного воина» [7].

Следующей отличительной особенностью российского фриланса является ограниченность круга профессий. Главным образом, эти профессии связаны с Интернетом: программисты, веб-дизайнеры, веб-мастера, копирайтеры, переводчики.

Как правило фрилансеры оформляются по гражданско-правовым договорам (подряда - п. 1 ст. 702 ГК РФ, возмездного оказания услуг - п. 1 ст. 779 ГК РФ), а еще чаще работают на основании так называемых джентльменских договоренностей.

К сожалению, практика оформления фрилансеров в качестве надомников или дистанционных работников менее распространена.

Ст. 310 Трудового кодекса РФ (далее по тексту ТК РФ) дает определение надомника [1]. Это лицо, заключившее трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет. Надомник может привлечь к выполнению работы членов своей семьи, с которыми он не обязан заключать трудовые договоры. Далее раскрываются специфика взаимодействия надомника и работодателя, указаны условия, при которых возможен надомный труд, порядок расторжения трудового договора. ТК РФ

содержит общие начала работы на дому. Основные нормы содержатся в постановлении Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 декабря 1981 г. № 275/17-99 «Об утверждении положения об условиях труда надомников» [4]. Постановление было принято в интересах социально уязвимых групп населения.

Помимо этого, существует рекомендация Международной организации труда «О надомном труде» от 20 июня 1996 г. № 184, призывающая не ограничивать права надомников, предоставлять те же права гарантии, как для остальных работников [3].

#### *Дистанционная работа.*

В продолжение развития новых видов взаимоотношений между работником и работодателем был принят Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ. Данным законом в ТК РФ введена новелла - глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Статья 312.1. ТК РФ дает следующее определение дистанционной работы: выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя. При этом данная трудовая функция должна исполняться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

По своей правовой сути глава 49.1 переносит сложившийся опыт взаимоотношений с современными надомниками в текущие реалии.

Таким образом, фрилансеры должны получать те же права и гарантии, что и работники, находящиеся на стационарных рабочих местах.

Одним из основных катализаторов новел в действующее трудовое законодательство стала возможность использования электронной цифровой подписи (далее по тексту - ЭЦП) при документообороте в Интернете. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» в отношении с фрилансерами предлагает усиленную квалифицированную ЭЦП [2]. Правда, остается открытым вопрос, за чей счет она приобретает: работника или работодателя.

По общему правилу, дистанционный работник имеет право использовать электронные документы во взаимодействии с работодателем, за исключением ситуаций, когда работодателю требуются оригиналы.

#### *Оформление документов.*

Подписанный на бумажном носителе со стороны работодателя трудовой договор о дистанционной работе направляется работнику не позднее трех календарных дней со дня его заключения по почте заказным письмом с уведомлением.

Обозначим некоторые преимущества и недостатки фриланса для обеих сторон.

#### *Преимущества для фрилансера:*

возможность самостоятельного регулирования продолжительности рабочего времени и времени отдыха, хороший уровень дохода (вследствие отсутствия затрат на аренду офиса, на ежедневные транспортные расходы, питание в обеденные перерывы в кафе, ресторанах, деловую одежду, расходы на корпоративные мероприятия и мн. др.), выполнение только своей трудовой функции, комфортные условия труда, баланс в семейной жизни, самостоятельный выбор деловых партнеров, а не игра по правилам, сложившимся в трудовом коллективе.

#### *Преимущества для работодателя:*

оплата только за результативность, а не за проведенные на рабочем месте часы, возможность привлекать квалифицированных специалистов из других городов и стран, а не ограничиваться работниками отдельной административно-территориальной единицы, отсутствие затрат на оборудование рабочего места, минимизация документооборота, отчетности.

*Недостатки для фрилансера:*

отсутствие стабильности, частый поиск новых заказов, что требует временных, а иногда и денежных затрат, доходы носят неравномерный по месяцам характер, возможны проблемы с получением кредитов, необходимость самостоятельного ведения бухгалтерии, отсутствие реального, а не виртуального общения с коллегами.

*Недостатки для работодателя:*

отсутствие прямого контроля процесса выполнения работы, вероятность получения некачественных результатов такого труда.

Таким образом, фриланс для россиян на данном этапе экономико-правового развития нашей страны это, как правило, подработка, начало профессионального становления. Валовая доля фрилансеров - студенты, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, домохозяйки, штатные сотрудники организаций, ищущие дополнительный заработок. Фриланс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Отсутствие всеобъемлющей законодательной базы провоцирует теневую занятость. Необходимы существенные изменения на законодательном уровне для дальнейшего совершенствования и развития института фриланса.

**Список литературы**

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ТК РФ). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12125268/>
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) "Об электронной подписи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12184522/#help>
3. Рекомендация Международной организации труда «О надомном труде» от 20 июня 1996 г. № 184.
4. Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 сентября 1981 г. N 275/17-99 "Об утверждении Положения об условиях труда надомников». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/173646/#ixzz3pV7охq1У>.
5. Как, когда и где появился фриланс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.seoded.ru/istoriya/internet-history/freelance.html>.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрилансер>. Интернет-ресурс.
7. Витушкин Д. Свободные копыеносцы атакуют. // Санкт-Петербургские ведомости. Вып. № 099 от 02.06.2011.

12.00.01

**Д.И. Здунова к.ю.н.**

ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия",  
кафедра теории и истории права и государства

### **ПРОБЛЕМАТИКА КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ: ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

*Статья описывает кодификацию как определенную часть в процессе систематизации законодательства, также рассматривает явление кодификации актов, их типы и аспекты применительно к РФ.*

Ключевые слова: *кодификация, кодифицированный акт, кодекс, правила регулирования.*

На современном этапе развития законодательства кодификация традиционно связывается с систематизацией, упорядочением и совершенствованием законодательных актов. Не случайно ее результаты отражены в форме основного, обладающего наибольшей юридической силой кодификационного акта, для которого характерны специфических и присущие только ему черты.

Говоря о преимуществах кодификации, следует упомянуть о таком положительной черте данного явления, как способствование формированию в системе законодательства своеобразных укрупненных блоков, образуемых кодифицированными и группирующимися вокруг них консолидированными актами. В свою очередь, данные крупные блоки обладают своими положительными моментами, а именно- усиливают в законодательстве элемент устойчивости, что обеспечивают, в свою очередь, более четкое построение его системы. Кроме того кодификации свойственна и творческая роль. Она выражается во-первых, в укреплении системности законодательства и во-вторых, в усилении его юридического единства и согласованности.

Известно, что кодифицированный акт является весьма объемным актом и соответственно имеет сложную структуру. Такая сложная и объемная структурированность способствует охвату большого числа статей, что в последствии разбивается на части, разделы, главы. Примером многоуровневой системы может послужить принятый Государственной Думой Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), который имеет три раздела. Разделы I и III делятся на подразделы, а те в свою очередь – на главы. Главы состоят из параграфов, объединяющих ряд статей, либо непосредственно из статей. Так, раздел I "Общие положения" имеет пять подразделов и 12 глав. Глава 4 "Юридические лица" включает пять параграфов: §1 "Основные положения", §2 "Хозяйственные товарищества и общества", §3 "Производственные кооперативы", §4 "Государственные и муниципальные унитарные предприятия" и §5 "Некоммерческие организации". Всего в первой части ГК 453 статьи.

Данный пример наглядно иллюстрирует, что кодифицированный акт является упорядоченной совокупностью связанных между собой нормативных предписаний, регулирующих на основе единых принципов определенную сферу относительно однородных и достаточно устойчивых общественных отношений. Иными словами, это юридический документ, который не только объединяет в определенную систему действующие нормативные предписания, но и вносит существенную новизну в правовое регулирование и отличается помимо этого большим объемом, сложной структурой и достаточно высокой степенью стабильности нормативного материала.

При этом представляется важным упомянуть, что кодифицированный акт имеет своей задачей объединять в завершенную систему однородные нормативные предписания, что, в свою очередь, не может не обновить и качественно изменить тем самым регулирование определенной сферы общественных отношений. Смело можно утверждать, что кодифицированный акт содержит в себе обязательный элемент новизны, поскольку при

кодификации вносятся новые элементы в правовое регулирование определенного круга общественных отношений. Также посредством внесения новизны восполняются и пробелы в законодательстве. Стоит подчеркнуть, что это является принципиальным отличием кодифицированного акта от консолидированного акта.

Кроме упомянутой новизны следует особо отметить, что кодифицированные акты, принимаемые правотворческими органами Российской Федерации, несут в себе еще одну важную роль, которая, пожалуй, перекрывает по своей значимости и ценности все иные роли и функции: прежде всего, кодифицированные акты составляют основу действующего законодательства, что, однако, не устраняет практики подготовки и принятия самого широкого круга текущих, незначительных по объему законов и иных нормативных правовых актов. Стоит ли удивляться, что это состояние действующего законодательства не в полной мере удовлетворяет ученых-юристов и практических работников. Идеал законодательства видится в существовании кодифицированных актов, сведенных в единый свод законов как "кодекс кодексов".

Поэтому здесь нам видится целесообразным рассмотреть все многообразие видов кодифицированных актов.

Прежде всего, это упомянутый нами кодекс. Большой толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова указывает, что кодекс- это систематизированный свод законов. А также это общая совокупность правил, привычек, убеждений. Последняя формулировка наталкивает нас на мысль, что кодекс действительно должен являться и является сводом правил, доступных и обязательных для всех. Кодекс является привычной и традиционно устоявшейся формой кодифицированного акта. Следует подчеркнуть, что кодекс ценен прежде всего тем, что обеспечивает детальное и максимально всестороннее правовое регулирование определенной группы общественных отношений. Иными словами, он представляет собой крупный сводный акт, детально регулирующий определенную сферу однохарактерных общественных отношений. Как правило, нормы кодекса полно и исчерпывающе управляют соответствующими отношениями, что исключает впоследствии конкретизацию этих норм в актах. Таким образом, можно выделить одну специфическую черту кодексов, выражающуюся в меньшей, по сравнению с основами, степенью абстрактности правовых предписаний, а также в том, что наряду с нормами-принципами, нормами-дефинициями в них содержится больше конкретных норм. Примером могут служить Бюджетный кодекс, Градостроительный кодекс, Лесной кодекс и другие.

Следующим видом кодифицированного акта являются положения. Большой юридический словарь дает нам следующую формулировку данного понятия: положение - это нормативный правовой акт, который детально регламентирует правовой статус, организацию, порядок деятельности определенных государственных органов, организаций и учреждений или системы однородных органов, учреждений, организаций, а также определяет их взаимоотношения с другими органами, организациями, учреждениями и гражданами. Следует упомянуть, что положения могут утверждаться не только законодательными, но и другими правотворческими органами, например, правительством. Ценность положений состоит в том, что они содержат в себе нормы, определяющие порядок образования, деятельности, структуру, функции определенной системы государственных органов.

Следующий вид кодифицированного акта, который следует рассмотреть- это уставы. Согласно Большому юридическому словарю, устав- это установленный государством (государствами), собственником имущества либо общественной организацией свод правил, регулирующих: а) правовой статус государственного (область, край и другие виды субъектов РФ) либо муниципального (район, город, муниципальный округ) образования б) правовой статус международной организации (напр.. Устав ООН, Устав СНГ, Устав Союза России и Беларуси) в) правовой статус конкретных юридических лиц (унитарных предприятий, хозяйственных обществ и товариществ, общественных и религиозных организаций, профсоюзов и т.д.) г) организация определенной сферы деятельности Вооруженных Сил (воинские уставы) и других военизированных формирований. Таким образом, мы видим



чрезвычайно многообразный нормативный правовой акт, который регулирует большое количество сфер государственной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что кодифицированный характер устав приобретает, поскольку регулирует деятельность определенных органов, организаций и учреждений, их права и обязанности, основы их взаимоотношений с другими органами, организациями, учреждениями и гражданами.

Далее мы рассмотрим такой вид кодифицированного акта, как правила. Большой юридический словарь толкует правила, как нормативный правовой акт, определяющий порядок организации какого-либо вида деятельности, содержащий соответствующие процедурные нормы. Примером послужат Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей.

Таким образом мы рассмотрели четыре вида кодифицированного акта: кодекс, положения, уставы и правила. Каждый из них важен и ценен по-своему. Все четыре вида кодифицированных актов едины во многих пунктах: во- первых, они все детально и подробно регулирует, и регламентирует; во- вторых, все четыре вида ставят своей целью высокую и точную организацию процесса. Очевидны и их отличия друг от друга: если кодекс регулирует определенные группы или определенную сферу общественных отношений, то положения занимаются более узкой деятельностью, а именно, регламентируют порядок деятельности определенного государственного органа или организации. Уставы являются еще более узким регулятором отношений, являясь, по сути, "регулирующим" широко спектра правовых статусов. Правила выполняют, образно выражаясь, всю "черную" работу, упорядочивая и организуя саму деятельность в той или иной сфере.

Таким образом, кодификация – это не только закрепление определенных, действующих норм и их систематизация, но и одновременно выработка новых правовых установлений, совершенствование законодательства по существу. Именно это свойство кодификации позволяет рассматривать ее в качестве одного из наиболее совершенных видов правотворческой деятельности.

#### **Список литературы**

1. Большой юридический словарь [http://petroleks.ru/dictionaries/dict\\_big\\_law15.php](http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law15.php)
2. Проблемы общей теории права и государства. Под общей ред. члена-корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца.- М.: Идательская группа НОРМА - ИНФРА М, 1999.
3. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [http://biblioclub.ru/?page=dict&dict\\_id=117](http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117)
4. Энциклопедия юриста [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_law/974/КОДИФИЦИРОВАННЫЙ](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/974/КОДИФИЦИРОВАННЫЙ)

12.00.01

<sup>1</sup>Л.Г. Зиновьева к.ю.н., <sup>2</sup>А.В. Моторова

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»  
юридический факультет, <sup>1</sup>кафедра теории и истории государства и права,  
<sup>2</sup>кафедра публичного права. Чебоксары, larisa-zin-cheb@mail.ru

### **УЧЕНИЕ О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ XVII В.**

*Работа посвящена анализу политико-правовых идей А. Палицина, А. Ф. Ордина-Нащекина и Ю. Крижанича. Обобщены теоретические воззрения о наиболее эффективной форме правления государства на примере России XVII в., исследованы учения о сословно-представительной монархии, абсолютной монархии, порядке организации и функциях органов самоуправления в уездах.*

Ключевые слова: *форма правления государства, сословно-представительная монархия, абсолютная монархия, порядок организации и функции органов самоуправления в уездах.*

Рубеж XVI - начало XVII веков это период, вошедший в историю России как Смута, оказал значительное влияние на общественное сознание. Народ осознал себя политическим субъектом, перестал связывать все свои надежды на сохранение российского государства только с правителем – монархом, и взял на себя право отстаивать независимость русских земель, право гаранта существования независимого государства. В обществе формируются идеи всенародного обсуждения при принятии важнейших государственных решений, в том числе и такого важного вопроса, как избрание царя на царство «общим земским советом», «всенародным собранием»[2].

В феврале 1613 г. Земский собор избрал на царство Михаила Федоровича Романова. Созыв Земского собора, участие в его работе представителей не только боярства, духовенства, дворянства, но и торговых и посадских людей, отвечало общественным ожиданиям. В России вновь возродилась монархия, ограниченная Боярской думой и сословно-представительным органом Земским собором. Для сословно-представительной монархии характерной чертой является коллегиальность в государственном управлении, в России коллегиальность следует понимать как соборность, согласие всего народа, или, иначе говоря, всея земли. Такое понимание было реализовано через Земские соборы, которые решали все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, и стали противовесом Боярской думе, опорой царя в борьбе с боярством. Государственное правление, формы наиболее соответствующие потребностям российского народа, рассматривал в своих сочинениях Авраамий Палицын[4]. Идеи сословно-представительной монархии, как наиболее приемлемой формы правления для России первой половины XVII в., нашли отражение в публицистических произведениях «Иное сказание» и «Новая повесть».

К середине XVII в. сословно-представительная монархия в России постепенно перерастает в абсолютную. В придворных кругах Алексея Михайловича Романова появились сторонники реформы государственного управления – Ф. Ртищев, А. Ордин-Нашекин, Б. Морозов, которые идейно и на практике способствовали перерастанию ограниченной монархии в абсолютную. Названные реформаторы обладали рядом общих черт: гуманным отношением к подданным, резкой критичностью к господствующим общественным порядкам, пониманием необходимости формирования государственной власти в России учетом западноевропейского опыта. «Носители реформенных» ориентаций стремились к рационализации управления, в частности, уменьшения его зависимости от личных интересов отдельной персоны. При этом их устремленность к европейским образцам правления основывалась на стремлении к «творческому усвоению иностранного опыта», попытками соединить общеевропейскую культуру с русской национальной самобытностью [4].

Наиболее настойчиво высказывал мысли об усилении единоличной власти царя А. Ордин-Нашекин. Опорой самодержавия, по его мнению, должен был стать новое сословие -

дворяне, которых следовало привлекать к государственной службе не по знатности происхождения, а по способностям к службе и заслугам перед государем.

Нередко, исследователи трудов А. Ордина-Нащекина усматривают противоречие между идеей усиления власти царя и постоянными рекомендациями царю развивать самоуправление на местах. А. Ордин-Нащекин выступал против излишней регламентации, которая превращала управленцев на местах в безгласных исполнителей приказов сверху. Воеводы, назначаемые в уезды из столицы, по мнению А. Ордина-Нащекина не должны были дожидаться царских указов по всем местным вопросам, им следовало действовать самостоятельно исходя из повседневных задач. Однако Ордин-Нащекин не сводил усиление местного самоуправления только лишь к расширению прав воевод, он предлагал учредить в городах выборные органы, в компетенцию которых входили бы управление городским хозяйством, судебные полномочия по имущественным спорам.

А. Ордин-Нащекин сформулировал господствующую идею общественного сознания России первой половины XVII века о необходимости совета с обществом в управлении государством, при сохранении ведущих позиций аристократии. В уездах предлагал сформировать коллегиальные органы самоуправления, демократизм которых заключался не только в представительной природе его власти, но и в том, что в решении важнейших вопросов коллегиальный орган должен держать совет с лучшими людьми города. Думается, что с одной стороны абсолютистские взгляды, а с другой предложения расширить полномочия местного самоуправления, не столь противоречивы. Практика абсолютизма свидетельствует, что сосредоточение всей полноты высшей государственной власти в лице монарха не исключает, а предполагает высокую степень властной самостоятельности его представителей на местах. Для монарха важно выполнение общей государственной задачи, а местные проблемы это сфера ответственности, прежде всего местных органов.

Регулярная армия и мощный флот это, по мнению Ордина-Нащекина наиболее эффективные средства проведения успешной внешней политики России. Цель этой политики – объединение всех славян от Адриатики до Балтики под властью московского государя[5]. Идею объединения всех славян в единое государство под началом России поддерживал и другой мыслитель второй половины XVII в. Ю. Крижанич, который последовательно отстаивал историческую концепцию – «творцом истории славян вообще и русских в частности является сам народ»[1].

Ю. Крижанич относится к числу немногих мыслителей своего времени, которые отвергали варяжскую теорию происхождения русского государства. Легенду о приглашении новгородцами Рюрика, Синеуса и Трувора он считал ложью от начала до конца. «В рассказе, прежде всего, наврано, будто новгородцы посылали к варягам просить князя, ибо не могли новгородцы быть столь глупыми, чтобы так поступить... Почему державу свою они дотоль единую разделили на трое? Новгородцы могли ожидать скорее междоусобиц и разделения, нежели согласия и не может быть на свете народа столь глупого, чтобы не понять этого» [1]

Ю. Крижанич не без основания видит в варяжской версии происхождения русского государства негативные последствия преклонения перед западом. Такая политическая теория, которая к тому же не опирается на реально доказанные исторические факты, не может способствовать формированию у народа чувства патриотизма и уверенности в себе, понимания своей роли в государственном строительстве.

В работах Ю. Крижанича европейское просвещение и образование, наука, техника, культура рассматриваются как действенное средство создания передового и могущественного государства. Однако пристрастие к западному, по его мнению, приняло в России форму «чужебесия», т.е. подобострастного отношения людей к иноземным вещам, их восхваление, сопровождающееся презрительным отношением ко всему русскому. В слепом поклонении иноземному, Ю. Крижанич видит опасность для российского государства и для будущего российского общества в целом. Следовательно, государство должно воспитывать в народе чувство патриотизма, а монарх должен подавать пример любви к отечеству.

Особенный интерес представляют взгляды Ю. Крижанича о форме государственного правления. Исходя из античной традиции, восходящей к Платону и Аристотелю, мыслитель делит государства на правильные и неправильные, к правильным, относит «совершенное самовластие» - монархию, «боярское правление» – аристократию и «посадское правление» – республика. Им соответствуют неправильные устройства государства: тирания, «младовладство» - олигархия, правление немногих и «общевладство» - анархия, полное безвластие и бесправие.

Будучи сторонником абсолютизма, лучшей формой государства, Ю.Крижанич считал «самовластие», т.е. абсолютную монархию. Только абсолютная монархия: концентрация всей полноты власти в руках царя, обеспечивает соблюдение всеобщей справедливости, сохранение покоя и согласия в народе, гарантирует безопасность общества. Во главе государства он видит монарха-философа, который должен обладать силой и мудростью, а также располагать любовью народа. Государство должно иметь только одну цель - достижение «общей пользы для всех людей», но исполнить свою роль государство может только путём управления и контроля всех сторон жизнедеятельности общества. Государь определяет, учитывая природные условия, где и какие ремесла развивать, заботится о рациональном использовании природных богатств и земли. Уверенность в том, что власть государя способна осчастливить людей и решить все проблемы, звучит в его обращении к царю Алексею Михайловичу: «Ты царь, держишь в руках чудотворный жезл Моисеев, которым можешь творить дивные чудеса в управлении; в твоих руках полное самодержавие» [1].

В то же время, по мнению Ю. Крижанича, абсолютная полнота власти монарха не означает его произвола в управлении. Монарх устанавливает законы, которые являются обязательными не только для подданных, но и для законодателя. Законы, исходящие от монарха, не только выполняют регулятивную функцию, в них заключена сущность справедливости. Хороши те законы, которые не противоречат природным правам человека, учитывают обычаи народа. Законы не должны быть жестокими, жестокость является причиной социальной нестабильности. «Где законы жестокие, там сами подданные жаждут перемены правления и часто изменяют, если могут. Каковы законы – таков и порядок вещей в государстве, так грабительские законы всегда и везде порождают беспорядки» [1].

Являясь сторонником централизованного государства с управлением в лице самовластного царя, Ю. Крижанич, как и А. Ордин-Нащекин, выступает против жёсткой регламентации со стороны верховной власти, исключающей всякую свободную деятельность. Он убежден, что хозяйственное благополучие страны, развитие промышленности, сельского хозяйства, ремёсел невозможно без инициативы, самостоятельности и предприимчивости всех граждан.

Ю. Крижанич предложил царю закрепить законодательно систему «слободин» – свобод, социальных, экономических и политических прав личности и сословий. Городам предоставить право самоуправления, для чего создать органы городского самоуправления, членов которых частично назначают сверху, а частично избирать. Отдельные права самоуправления пожаловать и сословиям. Например, купечеству дать право выбирать себе старост, а для рассмотрения имущественных споров учредить сословный купеческий суд. В «слободинах» Ю. Крижанич видел правовой инструмент защиты общества от произвола монарха. Монарх, обладающий неограниченной властью, по мнению мыслителя, должен быть высоконравственной личностью, использовать власть на благо всего народа.

Политико-правовые идеи Ю. Крижанича и А. Ордин-Нащокина идейно подготовили государственные реформы Петра I. Несмотря на существенные различия в становлении А. Палицина, Ю. Крижанича и А. Ордин-Нащокина, их объединяет общее понимание формы русской государственности. Общность политико-правовых взглядов мыслителей объясняется одним – Россия во второй половине XVII века вступила в новую историческую эпоху – эпоху абсолютной монархии, которая подготавливалась и теоретически.

**Список литературы**

1. Крижанич Ю. Политика. М.: Наука, 1965. — 736 с.
2. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. / Т.3, М.: Мысль, 1988. — 416 с.
3. Облонский А. Перекрестки российской истории: упущенные шансы // Общественные науки и современность. 1992. №3. — С. 85-96.
4. Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и коммент. О.А. Державиной и Е.В. Колосовой. М.-Л., 1955. — 344 с.
5. Флоря Б.Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки её осуществления. М.: Индрик, 2013.— 448с.

12.00.00

**Л.В. Каткова**

Муромский институт (филиал)  
Владимирского государственного университета,  
юридический факультет, кафедра государственных  
и международно-правовых дисциплин,  
Муром, laralina@list.ru

### **СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

*В статье рассматриваются проблемы повышения социальной активности населения в процессе осуществления местного самоуправления, а также развитие сайтов муниципальных образований как одно из направлений осуществления взаимодействия населения с органами местного самоуправления.*

*Ключевые слова: местное самоуправление, гражданская активность, социальная активность, информационное взаимодействие, сайты муниципальных образований, взаимодействие населения с органами местного самоуправления.*

Местное самоуправление по своему существу предполагает активность местного сообщества и готовность населения предпринимать самостоятельные действия по решению вопросов в пределах территории проживания. В этом смысле местное самоуправление является и нижним уровнем власти, создаваемым самим населением с целью решения их проблем и максимально приближенным к потребностям людей, и элементом гражданского общества, выступающим в качестве «школы» гражданской активности.

Насколько в действительности муниципальная власть может опираться на социальную активность и практическое участие населения? Существует множество факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на активность населения в муниципальной деятельности. Среди них можно выделить объективные и субъективные факторы. Так, В. Смирнов(3), среди объективных факторов перечисляет экономическое развитие территорий, уровень жизни, развитие малого и среднего бизнеса, наличие и остроту проблем; среди субъективных негативных факторов, которые тормозят гражданскую активность: недоверие граждан к власти, нежелание принимать на себя ответственность за решение проблем, проблемы лидерства и др.

Цель большинства реформ, проводимых в сфере местного самоуправления, либо была непосредственно направлена на повышение уровня активности населения, либо имманентно предполагала такую активность и объективно органы местного самоуправления в ней прямо заинтересованы. В то же время на практике зачастую складывается парадоксальная ситуация, при которой не совпадают ожидания двух основных участников и сторон муниципальных правоотношений – населения и органов местного самоуправления. Те формы активности, которые стихийно возникают у граждан в процессе решения своих проблем зачастую не воспринимаются местными властными структурами, а последние, в свою очередь не всегда могут рассчитывать на инициативность или поддержку населения в решении поставленных властью задач. Это означает необходимость согласования взаимных социальных ожиданий населения и власти в решении вопросов местного значения.

Основанием такого согласования могут стать не только наличие определенного потенциала гражданской активности населения и его доверие к местной власти, но и способность самой власти поддержать, организовать и использовать в общественных интересах имеющийся потенциал.

Как показывает анализ научной литературы и результаты социологических опросов, проблемы существуют и в проявлении гражданской активности населения, и в деятельности власти. Так, аналитический отчет, опубликованный на официальном сайте Всероссийского

Совета местного самоуправления, констатирует крайне низкую социальную активность (на уровне 25 % участия)(4).

Проявляемая гражданами социальная активность может быть представлена в следующих разновидностях:

- социальная активность мобилизационного типа, соответствующая подданическому типу политико-правовой культуры (согласно классификации Г. Алмонда и С. Вербы);
- социальная активность оппозиционного типа, соответствующая переходному типу политико-правовой культуры;
- социальная активность диспозиционного типа (ориентированная на результативные партнерские отношения), соответствующая гражданскому типу политико-правовой культуры.

В то же время наличие потенциала активности населения не означает, что, во-первых, обеспечены законодательные формы ее реализации, во-вторых, разработаны организационные механизмы, позволяющие переводить эту активность в конструктивное русло, доводить ее до проектного или правотворческого уровня и достижения результата.

Признавая важное значение различных факторов, следует остановиться на создании информационной среды в муниципальном образовании, которая может выполнять несколько функций в контексте изучаемого вопроса.

Во-первых, информационная среда обеспечивает возможность получения своевременной, актуальной информации для всех участников муниципальных отношений и создает тем самым основу для формирования социальной активности диспозиционного типа, направленной на результативное взаимодействие населения, объединений граждан с органами местного самоуправления, например, в технологиях краудсорсинга и краудфандинга. Во-вторых, информационный обмен в рамках информационной среды сам по себе может являться формой социальной активности и взаимодействия, что особенно характерно для различного рода электронных обращений, голосований, опросов, обсуждений.

Формы непосредственного участия населения, предусмотренные федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» можно условно разделить на две группы: одна предполагает установление прямого контакта представителей власти с населением (публичные слушания, собрания, конференции), другая в наибольшей степени содержит потенциальные возможности реализовать их с использованием электронных коммуникативных средств. Например, использование электронных ресурсов при проведении опросов, голосования на выборах, референдуме, отзыве, изменении границ, реализации правотворческой инициативы, обращениях граждан способно существенно расширить круг участников, повысить эффективность реализации их права участвовать в осуществлении местного самоуправления. Организующую роль в формировании информационной среды должны играть органы местного самоуправления, обладающие материально-финансовыми и организационными ресурсами.

В качестве основы информационно-коммуникативного обмена, создающего предпосылки повышения социальной активности можно рассматривать официальные сайты, которые в соответствии с требованием ФЗ №8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. создаются практически каждым муниципальным образованием.

В 2014-2015 годах был проведен анализ сайтов муниципальных образований Владимирской области (1,2), который показал, что из 127 муниципалитетов 111 имеют созданные сайты, в целом наполненные содержательными блоками и позволяющие получить информацию, как о самом муниципальном образовании, так и о деятельности его органов. В то же время только 84 из всех сайтов имеют интернет-приемные для on-lain обращений, и 80 из них – реальную возможность такое обращение направить. Если сайты рассматривать как диалоговое средство, существенное значение приобретает актуальность размещенных сведений, следовательно, такой показатель, как интенсивность обновления информации.

Анализируя статистику обновлений сайтов муниципальных образований Владимирской области, можно сделать вывод, что сайты городских округов обновляются регулярно: новые сведения появляются на главной странице каждый день или через день. Практически такая же частота характеризует подавляющее большинство сайтов районов и городских поселений. Но ряд сайтов сельских поселений обновляется не чаще 1-2 раза в месяц и даже более редко.

Особое значение на сайтах придается правовой информации, создается впечатление, что она является доминирующим элементом содержания: на всех муниципальных сайтах имеются архивы документов, в которых можно найти любой нормативный правовой акт по номеру, дате документа либо по теме документа, что очень удобно потребителям правовой информации.

Наиболее высоким качеством отличаются сайты крупных, промышленно развитых городов, таких как Владимир и Муром. Именно они имеют развитую сложную структуру, содержательное наполнение информационных блоков, возможности перехода по ссылкам и могут служить образцом для конструирования других сайтов муниципальных образований.

Одним из важных условий организации диалога власти и населения является информирование о личном составе руководства муниципального образования. Сайты городских округов предоставляют довольно полную информацию о главах муниципальных образований, их заместителях и других должностных лицах. Как правило, она включает биографию главы муниципального образования, его рабочие телефоны, часы приема. Этот раздел иногда отражает структуру муниципального образования, в виде перечисления должностей аппарата администрации, состава представительного органа, рабочие телефоны занимающих их должностных лиц. Меньше развиты функции сайтов по обеспечению обратной связи с населением: возможности участия в опросах, оценке деятельности органов местного самоуправления.

Проделанный анализ позволяет охарактеризовать электронные средства, используемые органами местного самоуправления функционально. На первое место следует поставить информационную функцию: сайты в их нынешнем виде – это, прежде всего, разновидность электронных СМИ, предоставляющих гражданам актуальную информацию, причем с сильным правовым уклоном: юридическая информация, отражающая правотворчество местных представительных органов явно доминирует, поэтому ей посвящены специальные, притом очень объемные, разделы. Вторая по значимости функция – аттрактивная. Сайт – это своего рода визитная карточка местной власти, формирующая имидж, отражающая активность муниципальных органов. Что же касается обеспечения диалога власти и народа, то, судя по статистике обращений через общественные электронные приемные, то эта функция находится в стадии начального развития.

Сайты муниципальных образований при их соответствующем наполнении могут стать информационной основой развития социальной активности граждан не только в преодолении спонтанно возникающих проблем, но систематической вовлеченности в деятельность по решению вопросов местного значения территории.

#### **Список литературы**

1. Каткова Л.В. Взаимодействие населения и органов местного самоуправления (на примере о. Муром). // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2014. – №3. – С.27-30.
2. Мекка О.А. Информационные средства взаимодействия населения и муниципальных органов власти. // Человек. Общество. Инклюзия. – 2015. - №2 (22). С. 40-47.
3. Смирнов В. Гражданственность и гражданское общество. Самоорганизация и социальный порядок. – Минск: Издательский дом «Белорусская наука». – 2013. эл. ресурс <http://mybook.ru/author/viktor-smirnov-2/grazhdanstvennost-i-grazhdanskoe-obshestvo-samoorg/reader/>
4. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем. Аналитический отчет Всероссийского совета местного самоуправления (электронный ресурс). // <http://www.vsmsinfo.ru/dokumenty-i-materialy/interesnye-proekty/2722-usloviya-povysheniya-sotsialnoj-aktivnosti-grazhdan-v-reshenii-mestnykh-problem>



12.00.01

**С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров**

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,  
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,  
Саранск, kandidatistorii@rambler.ru

## **ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

*В статье раскрываются вопросы, связанные с различными подходами к определению коррупции, системы коррупционных преступлений, обсуждаются острые и дискуссионные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы.*

Ключевые слова: *коррупция, взяточничество, государственная служба, борьба с преступлениями, исследование коррупции.*

Коррупция – сложный социально политический феномен, оказывающий дестабилизирующее воздействие на функционирование политической системы в целом, а потому требующий тщательного изучения. Изучение коррупции имеет несколько проблемных аспектов. Во-первых, на данный момент не существует единого и общепризнанного определения коррупции, что существенно осложняет её изучение. Во-вторых, коррупция – явление латентное, что осложняет разработку критериев количественных исследований коррупции. В-третьих, в современной российской науке изучением и решением проблем коррупции, в большинстве своем, занимается юриспруденция.

В период Римской империи термин «*corrupta*» начинает использоваться в Римском праве [2]. Коррупция неизменный спутник государства уже на протяжении многих веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция начинает свое существование с формирования управленческого аппарата, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития.

На данный момент, среди множества подходов к определению коррупции, одним из наиболее распространенных является правовой подход, а именно обращение к определениям, юридически закрепленным в нормативно-правовых актах. Ограничением в данном случае может выступать тот факт, что юридически закрепленное понятие коррупции в разных государствах имеет свою специфику. В качестве рабочего определения под коррупцией будет пониматься социально-политическое явление, носящее латентный характер, характеризующееся использованием властных полномочий в личных целях (получение какой-либо выгоды), вопреки государственным и общественным интересам.

Коррупция как форма взаимодействия может быть раскрыта с позиций принципал-агентской модели. Суть модели заключается в том, что существует несколько акторов – принципал, как лицо обладающие некоторыми ресурсами и стремящееся достичь своих целей, и агент, нанимаемое принципалом лицо для достижения целей принципала за определенное вознаграждение. Взаимодействие между агентом и принципалом осуществляется посредством заключенного контракта, в котором обозначены условия. Характеристикой подобного поведения агента выступает нарушение условий контракта между агентом и принципалом, нелегальное использование ресурсов принципала. При этом коррупционная модель может расширяться, путем появления сговора между агентом и клиентом, в качестве которого может выступать как лицо, так и отдельная организация. Каждый из акторов этой модели – принципал, агент, клиент – становится зависим от другого. Агент при помощи клиента может обменять ресурсы принципала на деньги, клиент может обменять деньги на необходимые ресурсы. Принципал в свою очередь не может отказаться от агента, поскольку имеет ограниченные физические и умственные возможности.

В качестве моделей проявления коррупции могут выступать модели взаимодействия власти и бизнеса, характеризующиеся степенью развитости бизнес структур, с одной

стороны, и властных структур, с другой. К таким моделям относятся «state capture» и «business capture». Так, в условиях сильной, сконцентрированной власти и слабого, дисперсного бизнеса формируется модель «business capture». Основными характеристиками этой модели выступают экспроприация собственности политической элитой, создание подконтрольного бизнеса, путем введения налоговых льгот, монополизации сферы деятельности, вмешательство в управление компаниями, путем назначения в состав руководителей «своих» людей. Обратная ситуация, при которой, с одной стороны, существует слабая раздробленная элита, а с другой, сильный сконцентрированный бизнес способствует появлению модели «state capture». Чертами этой модели являются вмешательство бизнеса в процесс принятия решений, оказание влияния на направление государственной политики, присвоение ренты, создаваемой государством, отсутствие сильных институтов, сращивание политической и экономической элит.

Сложность феномена коррупции и попытки его интерпретации способствует появлению большого числа типологий. В зависимости от общественного отношения к коррупции ее можно разделить на три вида: «белая», «серая» и «черная» коррупция. Под определение «белой» коррупцией попадают такие действия, относительно которых в обществе существует общественное согласие. Данные действия воспринимаются обществом положительно, не вызывают открытого недовольства, часто бывают интегрированы в культуру. «Черная» коррупция противопоставляется «белой», и представляет собой действия, которые вызывают осуждение со стороны всех слоев общества. Данный вид коррупции выступает индикатором неэффективности социально-политического устройства общества. Относительно действий, характеризуемых как «серая» коррупция, в обществе не существует однозначной реакции. Отсутствие консенсуса объясняется тем, что представители отдельных слоев общества могут соглашаться с такими коррупционными действиями, в то время как другая часть общества может их осуждать.

Среди основных причин коррупции можно выделить политические и экономические. К экономическим причинам коррупции могут быть отнесены низкий уровень экономического развития, экономическая нестабильность, проявляющаяся в частых и глубоких экономических кризисах, низкий уровень оплаты труда и т.д. Все эти причины способствуют тому, что коррупционные отношения начинают выступать в качестве источника дохода у государственных служащих. К политическим причинам могут относиться проблемы государственного управления, отсутствие прозрачности в деятельности органов власти, бюрократический характер власти, отсутствие политической конкуренции. С одной стороны, институциональная организация государства, представленная в виде государственного аппарата с иерархизированной структурой, потенциально является коррупциогенной. С другой стороны, оторванность общества от государственного управления ведет к формированию подчиненного положения граждан по отношению к государственным служащим. В качестве ещё одной причины может выступать отсутствие политической воли со стороны элиты относительно борьбы с коррупцией, которая подменяется популизмом и внедрением формальных механизмов противодействия.

Последствия коррупции также могут быть соотнесены со сферами общественной жизни. Среди политических последствий могут быть выделены снижение легитимности и уровня доверия власти, усиление негативных настроений в обществе, которые могут провоцировать рост протестной активности, движение в сторону от демократических ценностей, падение эффективности институтов и т.д. Коррупция может явиться одной из причин краха демократического режима, так как наносит серьезный ущерб демократическому устройству и «вызывает его деградацию». Если обращаться к рассмотрению экономических последствий коррупции, то среди них можно выделить следующие: коррупция нарушает механизмы функционирования рыночной экономики, способствует росту теневой экономики, способствует неэффективному распределению бюджетных средств. Нарушение механизмов функционирования рынка ведет к монополизации экономики и дискредитация идей свободной конкуренции. Рост теневой экономики оказывает влияние на объемы налоговых

поступлений и формирование бюджета. Вследствие коррупционных действий возрастает необходимость компенсации расходов, что приводит к росту цен на товары и услуги. Неэффективное распределение бюджетных средств оказывает негативное влияние на осуществление социальных программ.

Когда противодействие коррупции находится в компетенции нескольких организаций, за итоговый результат антикоррупционной политики никто не будет отвечать. В России именно так и происходит: коррупции противодействуют более десятка правоохранительных и контролирующих ведомств, но безрезультатно. По мнению авторов, этот вопрос нуждается в более глубоком изучении и в научной дискуссии [1].

Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод о том, что коррупция предстает как сложное явление, имеющее различные формы проявления. Изучение коррупции осложняется отсутствием единого и общепризнанного определения. На данный момент можно выделить специфические черты коррупции, к которым относятся латентный, противоправный и нелегальный характер, привязка к властному ресурсу, наличие личной заинтересованности, наличие возможности получения личной выгоды (как материального, так и не материального характера). В рамках данной работы коррупция рассматривается с позиции теории неинституционализма рационального выбора. С одной стороны, это позволяет рассматривать коррупцию как неформальный институт, с другой стороны, позволяет охарактеризовать акторов как основных участников коррупционных отношений. Существует множество типологий коррупции. Для дальнейшего исследования важным является разделение на бытовую и деловую коррупцию. Среди причин и последствий для исследования наибольший интерес представляют политические и экономические.

#### **Список литературы**

1. Коррупция: основные тенденции противодействия. Коллективная монография / Под ред. Л.А. Андреевой. Новосибирск: «СибАК», 2015. 196 с.
2. Чичеров Е.А. Рецепция римского права // Научное обозрение. 2014. № 12. С. 689 – 692.

12.00.00

**Е.П. Кудревич**

ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,  
кафедра криминалистики,  
г. Иркутск, elena.kudrevich.85@mail.ru

### **К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА**

*Данная статья посвящена криминалистической характеристике преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства. В статье рассмотрены основные элементы криминалистической характеристики преступлений, к которым относятся способ совершения преступлений, типичные следы преступления, личность преступника, цели и мотивы совершения преступления.*

*Ключевые слова: преступления, совершаемые должностными лицами в сфере лесного хозяйства; способы совершения преступления; типичные следы преступления; личность преступника, цели и мотивы совершения преступления.*

Термин, «криминалистическая характеристика» впервые появился в работах Л.А. Сергеева в 1966 года, а затем и в работах А.Г. Колесниченко, С.П. Митричева. Описанные ими позиции о криминалистической характеристике были не только услышаны научными деятелями, но и породили активную дискуссию вокруг проблем криминалистической характеристики и её содержания в целом. Однако, не вдаваясь в подробности дискуссий известных ученых, считаем что термин «криминалистическая характеристика» является обоснованным использованием, как в науке, так и на практике. Теоретической основой для создания частных криминалистических методик является содержание криминалистической характеристики преступлений. Та информация, которая содержится в криминалистической характеристике преступлений, позволяет не только верно квалифицировать его, но и установить обстоятельства подлежащие доказыванию, определить стратегические задачи расследования, выдвинуть версии, типичные следственные ситуации, построить организацию тактических особенностей расследования.

Рассуждая о криминалистической характеристике преступлений как о едином комплексе, необходимо подчеркнуть важность её элементов, которые в общем, создают научно-обоснованную модель преступлений определенного вида. На сегодняшний день учеными-криминалистами предложены разнообразные элементы криминалистической характеристики преступлений, однако мы отметим характерные для преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства. В связи с этим содержание криминалистической характеристики данного вида преступлений будет включать следующие элементы: способ совершения преступления, сведения о личности преступника, мотивы и цели преступления, механизм слеодообразования.

Таким образом, мы предполагаем, что с учетом теоретических положений, криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства – это система взаимосвязанных сведений конкретного вида преступлений, необходимого для раскрытия и расследования преступлений, содержащая информацию о личности преступника, мотивах и целей преступления, способе совершения преступления, механизма слеодообразования.

Изучение криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства должно послужить одним из главных направлений в выявлении и расследовании преступлений данной категории.

Рассмотрим коротко основные элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства. И начнем со сведений о личности преступника.

Как справедливо отмечает Антонян Ю.М., личность преступника – наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятый в развитии, его взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определивших совершение преступления [1].

Субъектами таких преступлений являются – должностные лица органов лесного хозяйства, органы местного самоуправления, лесозаготовительных организаций и др. Более того, очень часто эти должностные лица вовлекают в преступную цепь и своих подчиненных, которые находятся в прямой зависимости от них. Должностные лица обладают профессиональными знаниями и опытом работы в данной структуре, хорошо развитыми коммуникативными качествами, способны быстро и точно оценить обстановку и правильно принять решения. Более того, должностные лица имеют широкий круг преступных и социальных связей, что облегчает спланировать преступления, разработать способы совершения и сокрытия преступлений.

По нашему мнению, представляется, что под личностью преступника, совершившего должностное преступление в сфере лесного хозяйства, можно понимать как совокупность нравственных, социально значимых и психологических особенностей личности, сформировавшихся в процессе её управленческой деятельности и обуславливающих применение ею для достижения корыстных и статусных целей, порицаемых с точки зрения действующего уголовного закона.

Важнейшими критериями, обобщающими портрет личности должностного преступника в сфере лесного хозяйства, является:

1. уголовно-правовые характеристики;
2. социально-демографические характеристики.

Изучение личности должностного преступника в сфере лесного хозяйства, проводимое в криминологическом аспекте, можно разделить на три основных вида.

Первый вид, это лица (преступники) которые в ходе своей деятельности совершают должностные преступления, ставшее для них родом занятий.

Второй вид, это лица (преступники) которые систематически совершают должностные преступления, которые в свою очередь не обладают высоким статусом должностного лица, либо, являются соисполнителями в преступлениях, совершаемых лицами из первого вида, либо, не могут противодействовать расследованию, так как статус должностного лица не позволяет, и стремятся максимально скрывать следы преступления.

Третий вид, это лица (преступники), которые впервые совершили должностное преступление.

Преступления, совершаемые должностными лицами в сфере лесного хозяйства, совершаются с прямым умыслом из корыстной или иной личной заинтересованности.

*Способ совершения преступления:* способ совершения преступления является одним из важнейших и определяющих элементов криминалистической характеристике преступлений, и как справедливо отмечено О.Р. Рузевичем, развитие способов совершения преступлений идет вместе с научно-техническим прогрессом [6]. Его установление позволяет обнаружить содержание преступления, разработать план и методы расследования. Способы преступлений рассматриваемого вида состоят из двух основных этапов - это непосредственно совершение должностного действия и как следствие получение материального вознаграждения.

В криминалистической литературе существует множество научных взглядов к толкованию способа совершения преступления, однако единого определения не существует. Так, Г.Г. Зуйков предложил рассматривать способ совершения преступления, как систему действий направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, с

применением орудий и средств, а также с учетом времени, места и обстановки совершения преступления [4]. И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин считали, что под способом совершения преступления подразумевают «детерминированный целым рядом субъективных и объективных факторов комплекс действий субъекта (субъектов) по подготовке, совершению и сокрытию деяния»[2]. Е.П. Ищенко и А.А. Топорков рассуждают о способе совершения преступления, как о системе действий по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления, с единым преступным замыслом, психофизиологическими свойствами личности преступника [5]. Анализируя вышеизложенные научные точки зрения, считаем, что способ совершения преступления, является основополагающей характеристикой деятельности преступника, и включает в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния.

Практически все способы совершения должностных преступлений в лесном хозяйстве имеют свои индивидуальные признаки, по которым их можно распознать и классифицировать.

1. Совершение противоправных деяний, при осуществлении своих функциональных обязанностей: перевод лесных земель в нелесные земли; при выдаче разрешительных документов на лесопользование; выделение участка лесного фонда лесопользователями; при использовании финансовых средств, поступающих от находящихся в подчинении природоохранных ведомств лесных хозяйств и др.

2. При получении взяток: осуществление рубок по просроченным лесорубочным билетам; заготовка древесины осуществляется в больших объемах, чем это указано в разрешительных документах; отпуск большего количества древесины, чем предусмотрено нарядом вышестоящей организацией; замена видов рубок; замена субъекта лесопользования; фальсификация объекта лесозаготовки, т.е. необоснованное назначение в санитарную рубку; нарушение порядка отвода лесосек, в том числе отсутствие в натуре, т.е. с обозначением на местности; нарушение лесохозяйственных требований при заготовке леса арендаторами, заключившими краткосрочные договоры аренды (до пяти лет), не восстанавливающими лесные насаждения; уничтожение верхнего плодородного слоя лесных почв, повреждение деревьев до степени прекращения роста как при лесозаготовке, так и иных работах (строительство дорог, трубопроводов и др.); незаконная заготовка дикорастущих деревьев, лекарственного и технического сырья, плодов, орехов и др.; присвоение права определения лимитов лесопользования, выдачи разрешительных документов, установления форм и изготовления бланков лицензионных документов; незаконное бездействие, выразившееся в не составлении протоколов о выявленных должностным лицом административных правонарушений в сфере лесопользования; незаконные действия по составлению фиктивных актов проверки выполненных работ по использованию лесов, в которых отсутствовали сведения о выявленных нарушениях и др.

3. При превышении должностных полномочий: подписание должностным лицом необходимых документов о незаконном проведении санитарно-оздоровительных мероприятий в виде сплошных санитарных рубок (вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захламливания, загрязнения и иного негативного воздействия); внесение в лесную декларацию должностным лицом несуществующих сведений, повлекшие проведения рубок главного пользования (древостоя) и др.

Для сокрытия следов преступного деяния, прежде всего, должностное лицо маскирует свои действия. В этих целях используются пробелы в законодательных актах.

*Механизм слеодообразования.* Как справедливо считает Ф.В. Глазырин, внимательное изучение следователем материальной обстановки места происшествия и правильная оценка оставленных следов на месте совершения преступления, при ее обнаружении и фиксации, дает следователю сделать правильный вывод о личности преступника [3]. К типичным следам преступления можно отнести: документы содержащие данные о преступлении (документы имеют важное значение при расследовании такой категории преступления, так как через них можно проследить истоки, природу незаконной деятельности должностных

лиц в сфере лесного хозяйства); материальные носители информации (помещения, флеш карты, накопители на жестких магнитных дисках, деньги, предметы имущественного характера и т.д.; лица, располагающие сведениями об обстоятельствах совершенного преступления, либо связанных с ним.

Хотелось бы отметить, что отсутствие следов, характерных для данного вида преступлений, либо недостаточное их количество свидетельствует о специфическом следе.

Особенностью преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства, является то, что фактически данные преступления происходят вполне с правомерными отношениями, которые появляются и наличествуют в этой сфере. Некоторые характерные черты этих правоотношений по факту создают условия на совершение должностными лицами преступлений, вовлеченных в сферу лесного хозяйства. То есть вполне нормальные, соответствующие законодательству правоотношения могут видоизмениться под влиянием преступного умысла отдельных должностных лиц, желающих незаконного материального обогащения, в преступную деятельность и основанную на ней криминальные отношения. Сама "нормальная" деятельность должностных лиц может быть видоизменена в механизм преступления. В этом и заключается содержательная сторона криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства.

Подводя итог рассмотрению криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства, необходимо отметить значимость каждого из этих элементов, обязательность их наличия и тесную взаимосвязь друг с другом.

#### **Список литературы**

1. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 234.
2. *И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкина.* Криминалистика : учеб.для вузов. М., 2011. С. 331.
3. *Глазырин Ф.В.* Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: учеб.пос. / Ф.В. Глазырин. - Свердловск, 1973. С.156.
4. *Зуйков Г.Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность. 1971. № 11. С. 16-17.
5. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2006. С. 27.
6. *Рузевич О.Р.* Классификация способов совершения преступлений // Вестн. Владимир.юрид. ин-та. 2007. № 4 (5). С. 238.

12.00.00

**<sup>1</sup>А.М. Нурбалаева к.ю.н., <sup>2</sup>А.Г. Таилова к.ю.н.**

<sup>1</sup>Дагестанский Государственный Университет, юридический факультет,  
кафедра гражданского процесса,  
г. Махачкала, aminat.nurbalaeva@mail.ru

<sup>2</sup>Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,  
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,  
Избербаш, atailova@yandex.ru

### **ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

*В статье речь идет о процессе социально-психологической адаптации несовершеннолетних преступников к новым условиям жизни в местах лишения свободы, там, где им приходится отбывать наказание, — в исправительных колониях, спецколах, других учреждениях подобного рода, вживаться в коллектив «товарищей по несчастью».*

Ключевые слова: *Несовершеннолетние преступники, воспитательные колонии, спецучреждения, социальная адаптация.*

Как правило, особенностью пребывания подростка во временной изоляции за совершение какого-либо противоправного деяния является несоответствие морально-этических норм индивида правовому положению, определенному государством, а также моральным «нормам», вносимым самими «воспитанниками» исправительных учреждений в условия жизни в местах принудительного содержания. Другими словами, в исправительном учреждении решающее влияние на неформальную сторону жизни и быта его обитателей оказывает сложившаяся за десятилетия «лагерной» жизни страны «зоновская» культура, либо возводимая в культ, либо нивелируемая, в зависимости от того, кто является лидером в коллективе.

Формальная же сторона жизни в спецучреждениях обычно нацелена на то, чтобы все сферы обитания несовершеннолетних «подопечных» могли быть предметом контроля и вмешательства со стороны администрации учреждения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что так называемая личная жизнь новичка протекает в зависимости от его принадлежности к тому или иному уровню неформальной иерархии. Эти процессы обычно формируются незаметно для администрации и базируются не на формальных предпосылках, а на морально-преступных традициях и соответствующих социальных ценностях среды обитания несовершеннолетних в местах с ограничением или лишением свободы. Их основой является криминальный опыт, «авторитет», широта контактов в преступном мире, длительность и частота пребывания «индивида» в подобных местах, знание правил и законов преступного мира, их соблюдение, ловкость и умение обманывать представителей администрации, пренебрежение к труду и общественной морали, культ силы.

Итак, что же представляет собой «обживание» или, говоря языком самих «подопечных», «прописка на жительство»? Прежде всего это сложившийся за многие годы ритуал отбора кандидатов, распространяющийся, как правило, на новичков, прибывших в спецучреждения для отбывания наказания. Обычно «прописка» состоит из разного рода неписаных законов, правил, проверок, тестов, загадок и ситуаций, которые подстроены бывалыми обитателями[3].

Для прохождения таких «экзаменов» новичкам, или как их еще называют «нулевым», обычно дается около десяти дней для подготовки. В разных учреждениях время, отводимое на подобного рода «занятия», определяется по-разному. Результат же этих унижительных проверок везде и всегда одинаков. Либо подросток, благополучно прошедший «прописку», становится своим для обитателей учреждения, либо «ученик», приобретая определенную масть или масти, как правило позорные, и далее идет по своей «подневольной» жизни с присвоенным ему клеймом.



Сегодня «прописка» как своеобразный ритуал сохранилась не везде. Если быть более точным, в большей степени она существует как спонтанное проявление чьей-либо воли. Это может быть волеизъявление группы, объединенных в своеобразные «землячества» (круги) подростков, оказывающих друг другу моральную и материальную помощь в решении конфликтных ситуаций. Кстати, границы «землячества» довольно расплывчаты, и не все, кто относит себя к тому или иному «кругу», прибегают к помощи «земляков». Такие группы, как правило, быстро выявляются администрацией и существование их недолговечно.

Куда сложнее обстоит дело с личностным влиянием или же с малой социальной группой — «семьей». Именно они оказывают непосредственное влияние на формирование общественного мнения в подростковой среде. Права и обязанности таких групп не имеют четкой регламентации и определяются в первую очередь неписаными нормами, законами, правилами поведения и «авторитетом» ее участников.

Практика показывает, что такие группы подростков есть в любой колонии, спецшколе и специализированном учреждении, разница лишь в возрасте «подопечных». Обычно именно в малой группе «нулевой» находит людей, которые более опытни и берут на себя роль лидера. Они поддерживают, «защищают», делятся информацией, продуктами. А главное - этим состоянием субъективной независимости индивида пользуются, естественно в своих целях, неформальные «авторитеты». Именно такие малые группы формируют у подростка, находящегося в учреждениях с временным ограничением либо лишением свободы, состояние ложной защищенности и сопутствующей озлобленности или на другие аналогичные «землячества», группы, или на вновь прибывших, так как они являются наиболее уязвимым звеном в учреждениях подобного рода.

В последние годы жесткие табу на проведение всевозможных прописок и ритуалов, посвященных «мастевой» жизни, отступили на второй, если не на третий план. Результат подобных метаморфоз, наверное, кроется в изменении самих преступных сообществ и их непосредственных лидеров. Практических работников интересует тот факт, откуда, несмотря на все изменения преступного мира, произрастает «романтика блатных традиций», поддержка в подростковой среде всевозможных унижительных ритуалов. Говоря проще, как и на каком уровне происходит сегодняшнее «промывание мозгов» новоиспеченным преступникам и тем, кто в результате своего противоправного поведения неминуемо становится на преступный путь? На какие «авторитеты» ровняются эти негласные «лидеры» исправительных и воспитательных учреждений?

Чтобы разобраться в этих непростых вопросах, думается, стоит взглянуть на проблему с учетом возраста несовершеннолетних. А прежде чем говорить о том, кто, где и почему начинает поддерживать воровские законы и традиции и подражать им, необходимо вспомнить, что далеко не всякий совершивший какое-либо преступление подросток попадает в спецучреждение. Если преступление совершает «малолетка» (в зависимости от степени тяжести его вины), его сначала ставят на учет в инспекции по делам несовершеннолетних, проводят с ним предусмотренную различными приказами и инструкциями воспитательно-профилактическую работу, а уж затем наименее поддающихся, тех, с которыми трудно сладить (с учетом объективных особенностей и личных качеств «подопечного»), направляют в спецшколы, спецПТУ, специнтернаты и другие заведения подобного рода[1].

Если же «подопечный» не «угомонился» даже после пребывания в упомянутых учреждениях и, достигнув 14-летнего возраста, не прекратил совершать противоправные действия, он попадает в воспитательную колонию для несовершеннолетних преступников. Впрочем, нравы спецшкол и спецучреждений подчас таковы, что после них воспитательная колония порой кажется раем. Ведь, как правило, именно в подобных спецучреждениях несовершеннолетние приобретают самые дурные качества и манеры поведения. Именно там они, как губки, впитывают все негативное, блатное: речь, наглость в поведении, ложь, желание иметь наколки, татуировки.

Практика показывает, что «малолетки» — далеко не безобидные мальчуганы, волею судьбы заброшенные в места с ограничением либо лишением свободы. По статистике, как

правило, более 60% юношей и 40% девушек, прошедших «негласную» школу подобных исправительных учреждений, не могут приспособиться к жизни законопослушного гражданина и вновь попадают в места лишения свободы.[2]

Не секрет, что в места лишения свободы в основном попадают дети из неблагополучных семей. Чаще всего именно эти подростки еще дома бывают втянуты в различные криминальные группы. Как правило, часть из них уже имели контакты с «представителями» криминального мира старшего поколения. В общении с подобными «авторитетами» подросток-новичок даже за весьма ограниченный промежуток времени успевает впитать «азы» воровской морали. Многолетняя практика позволяет нам сделать следующий вывод: малолетний преступник сначала совершает какое-либо преступление, а уж потом думает о его последствиях. Взрослый же преступник, наоборот, сначала взвесит все «за» и «против» и только потом приступает к реализации своих планов. Отметим, что на «взрослянке» никто из «авторитетов» «зоны» не допустит и десятой части того беспредела, который может твориться среди «пацанов». И это не пустые слова. Это подтверждают большинство практических работников, столкнувшиеся в своей деятельности со взрослыми и детскими исправительно-воспитательными учреждениями.

Сегодня в среде малолетних преступников сохраняется огромное количество всевозможных мастей. В отличие от взрослой «зоны» масти здесь (кроме одной — пацан) даются только позорные, унижающие достоинство человека. Попасть в число мастевых — значит, стать в «зоне» изгоем. И подобные отношения — отличительная черта осужденных-«малолеток», не признающих никаких установлений и законов.

Порой активисты, члены самодеятельных организаций спецучреждений - «помощники» администрации творят самый настоящий беспредел в отношении простых воспитанников: издеваются над ними, кулаками загоняя в актив, обеспечивая за их счет собственные привилегии.[3]

Естественно, это происходит не везде. В тех исправительных учреждениях, где администрация хорошо контролирует ситуацию, таких случаев меньше, но вообще они, увы, типичны...[4]

В настоящее время во многих российских воспитательных учреждениях создаются и плодотворно функционируют специальные центры - центры ресоциализации, цель которых — помочь подростку подготовиться к выходу на свободу. Быть может, при помощи этих мер удастся хотя бы часть малолетних нарушителей закона вернуть к нормальной человеческой жизни, помочь им войти в нее не изгоями общества, а полноправными членами, чтобы впредь не повторить сделанных ошибок и вновь не попасть в места лишения свободы.

#### **Список литературы**

1. *Бойков А.Д.* Памяти друга и коллеги // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): Материалы научно-практического семинара / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000.
2. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
3. *Пургин С.* От бродяжничества до преступления всего один шаг. // Закон и право. №8. 2005.
4. *Чернов А.Д.* Лишение свободы как вид уголовного наказания. М., 1998.

12.00.09

**Х.М. Хупсергенов**

Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)  
Краснодарского университета МВД России, кафедра организации правоохранительной  
деятельности, Нальчик, ххм077@mail.ru

### **ДОЗНАНИЕ, КАК УПРОЩЕННАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

*В статье рассматриваются теоретико-правовые положения института дознания как упрощенной формы досудебного производства по уголовным делам. Определяется место института дознания в современном уголовном процессе России.*

Ключевые слова: *уголовный процесс; уголовное судопроизводство; упрощенные формы производства по уголовным делам; предварительное расследование; дознание.*

На сегодняшний день вряд ли можно найти более дискуссионный в российском юридическом сообществе вопрос, чем проблема реформирования досудебного производства. Много внимания здесь уделяется совершенствованию института дознания, его дальнейшему развитию.

В ч. 1 ст. 150 УПК РФ говорится, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания, а в п. 1.1 рассматриваемой правовой нормы то, что дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 150 УПК РФ отмечается, что производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, по которым производится дознание.

В современных учебниках по уголовно-процессуальному праву, законодательные установления, обозначенные выше лишь конкретизируются.

Так, в учебнике, подготовленном под редакцией П.А. Лупинской указывается, что под «дознанием следует понимать форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (в исключительных случаях - следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно». Также отмечается, что к особенностям этой формы предварительного расследования относятся: сроки дознания, процедура направления уведомления о подозрении в совершении преступления, особенности применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу и специфические формы окончания дознания[6].

В учебнике, подготовленном под редакцией В.П. Божьева, также указывается, что «в современном уголовном процессе России предусмотрены две формы предварительного расследования преступлений – предварительное следствие и дознание. Формы предварительного расследования различаются между собой по категориям тяжести расследуемых преступлений, по органам и должностным лицам, осуществляющим такую деятельность, по процессуальным правилам и срокам производства по уголовным делам. Независимо от формы предварительное расследование является стадией уголовного процесса, которая предназначена для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу».

Кроме того, в рассматриваемом учебнике обозначается, что в сравнении с предварительным следствием дознание можно рассматривать как упрощенную и укороченную по срокам форму расследования, предусматривающую специальные правила производства по уголовному делу. При этом действия и решения, принятые в ходе дознания, имеют такую же юридическую силу, как и осуществленные при производстве предварительного следствия[10].

В учебнике, подготовленном под редакцией В.И. Радченко, подробно анализируются и описываются этапы развития и становления института дознания в России, предпринята

попытка определения его сущности, но как итог научным размышлениям, все подведено под существующие в ныне действующем законодательстве положения. Так в учебнике указывается, что «под дознанием следует понимать обобщенное наименование уголовно-процессуальной компетенции ряда государственных органов, включая органы внутренних дел, реализуемой наряду с административной, оперативно-розыскной и другими направлениями деятельности, содержанием которой является предварительное расследование дел, по которым производство предварительного следствия необязательно».

Такая характеристика дознания полностью совпадает с понятием дознания, данным самим законодателем, – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно[9].

В учебнике, подготовленном А.Д. Прошляковым, В.С. Балакшиным, Ю.В. Козубенко, в целом определяя аналогичным образом институт дознания, вместе с тем указывается, что значение дознания, как формы предварительного расследования обусловлено во-первых тем, что «ежегодно дознаватели расследуют более трети зарегистрированных преступлений», во-вторых – «сохранение процессуального института в виде производства неотложных следственных действий предоставляет возможность органу дознания возбудить уголовное дело в случаях, когда отложение возбуждения уголовного дела и несвоевременное производство первоначальных следственных действий повлечет за собой потерю инициативы по сбору и закреплению доказательств, установлению и изобличению подозреваемого в совершении преступления и другие негативные последствия процессуального характера»[11].

Довольно интересное видение института дознания представлено в учебнике, подготовленном под редакцией А.В. Смирнова. Так в нем указывается, что «дознание – это упрощенная (ускоренная) форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (а в отдельных случаях и следователем) по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Смысл выделения дознания как особой формы расследования состоит в том, чтобы по относительно менее опасным и не столь сложным с точки зрения их расследования преступлениям подготовка дела к судебному производству производилась более быстро и просто. Дознание подчинено идее ускорения уголовного процесса, которое – при условии соблюдения достаточных гарантий прав и законных интересов личности – является объективной тенденцией новейшего развития уголовно-процессуального права во всем мире. Ускорение предварительного расследования способствует реализации права на скорый суд – важнейшей международно-правовой норме, обеспечивающей защиту интересов личности (п. «с» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах; п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)».

Кроме того, в учебнике отмечается, что в отличие от предварительного следствия дознание обладает следующими особенностями, которые можно объединить в три группы: 1) условия для производства дознания; 2) субъекты дознания; 3) упрощенная процедура расследования[8].

Таким образом, совершенно очевидно, что в современном уголовном процессе России, дознание не рассматривается более так, как оно исторически возникло – как несудебное и оперативное исследование обстоятельств уголовного дела «по горячим следам», как начальный этап производства по делу, в задачи которого входило быстрое раскрытие преступления (установление основных обстоятельств события преступления и лица, его совершившего) и закрепление следов преступления со сведением к минимуму процедурных формальностей и процессуального принуждения (исключение составляло задержание подозреваемого), ну и как в целом административная (оперативно-розыскная) деятельность полиции[8; 14].

Более того в юридической литературе последних лет все чаще отмечается, что в обозначении двух самостоятельных форм расследования нет как таковой правовой необходимости, логической целесообразности и соответствующих теоретических оснований[1; 2; 3; 4; 5].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что дознание, предусмотренное главой 32 УПК РФ, не образует самостоятельной формы предварительного расследования. Дознание следует рассматривать как сокращенную форму предварительного следствия, осуществляемую на общих условиях предварительного расследования, заключающуюся в деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, установления лица, совершившего преступление, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления[12; 13].

### Список литературы

1. Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11.
2. Виданов А.М. Предварительное расследование в форме дознания: проблемы законодательного регулирования // Российский судья. 2013. № 9.
3. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1.
4. Рябинина Т.К. Дознание - самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19.
5. Супрун С.В. Дознание - сокращенное следствие? // Российский юридический журнал. 2010. № 5.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009.
7. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. М., 2008.
8. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. М., 2008.
9. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2006.
10. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. М., 2002.
11. Уголовный процесс: учебник. / Под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М., 2011.
12. Хупсергенов Х.М. Общее понятие упрощенных судебных производств: вопросы к определению // Казанская наука. 2010. № 9.
13. Хупсергенов Х.М. Основные цели и задачи упрощенного производства в современном уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2011.
14. Хупсергенов Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. № 8. 2015.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

13.00.00

**Е.В. Аверьянова**Кумертауский филиал ОГУ,  
г. Кумертау, katja08.07.1987@mail.ru**АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ БАКАЛАВРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

*Разработан проект осуществления актуализации знаний у бакалавра при использовании определенных методик, предполагающих повышения эффективности рассматриваемого процесса, и способы совершенствования этих действий*

Ключевые слова: *знание, актуализация знаний, методика, мотивация.*

Актуализация знаний студентов необходима, как правило, при формировании профессиональных, практических и обще учебных знаний и навыков, которые заключают в себя сведения о методах улучшения этих процессов. В психологии выявлено несколько способов в устройстве процессов освоения знаний. В исследованиях Н.А. Менжинской и Д.Н. Богоявленского подняты вопросы аналитико-синтетической деятельности, итогов, опирающихся на определенные знания, ассоциаций, сравнений, ценность самостоятельного поиска признаков освоенных понятий и способ решения новых задач в процессе усвоения. В трудах Н.А. Менжинской большое внимание уделяется развитию обучаемости, включающую самостоятельность мышления, обобщенность мыслительной деятельности, гибкость мышления, экономичность мышления, смысловую память. Иными словами, улучшая качество мышления при обучении, можно развить обучаемость, а на ее основе улучшить эффективность процесса усвоения в целом [1].

Для определения актуализации знаний у студентов было задействовано 36 бакалавров разных профилей. Эксперимент проводился в течение учебного года. Была определена экспериментальная группа, в состав которой задействованы бакалавры разных профилей. Такая группа возникла после воспроизведения предлагаемого проекта в течение учебного года.

Обе группы бакалавров (контрольная и экспериментальная) обучались по одинаковым программам. В экспериментальной группе обучались 21 бакалавр по традиционным методикам.

В качестве критериев актуализации знаний бакалавра в исследовании рассматриваются: качество знаний; мобильность мышления; динамичность учебной деятельности. Данные критерии определили признаки изучаемого процесса (успешность решения поставленных задач, результативность учебной деятельности, осознание студентами учебной деятельности), которые были выявлены при изучении психолого-педагогической литературы по актуализации знаний [3]. Именно такие показатели являются, по мнению специалистов личностно-ориентированного обучения, основными, определяющими его достоинства.

Выявление признаков актуализации знаний на основе установления и фиксации основных признаков их проявления представляет собой серьезную научную и методическую проблему. В экспериментальной работе использовались диагностики, которые длительное время прорабатывались специалистами в области педагогики и психологии. Они отличаются: высокой достоверностью; имеют доказанную интерпретацию полученных результатов; нет необходимости обращаться к специалистам для проведения психодиагностики; легко провести анализ развития индивида[2].

Результаты опытно-экспериментальной работы сведены в таблицы, где можно сравнить контрольную и экспериментальную группы бакалавров.

Таблица 1 - Распределение бакалавров по уровням актуализации знаний (экспериментальная группа).

Показатели актуализации знания	Уровни до эксперимента в (%) (экспериментальная группа)			Уровни после эксперимента в (%) (экспериментальная группа)		
	Репродуктивный	Прикладной	Поисковый	Репродуктивный	Прикладной	Поисковый
логичность умозаключений	27	37	36	19	31	50
математическое мышление	29	48	23	19	38	43
способность к рефлексии	23	39	38	18	38	44
критичность	15	31	54	9	29	62

Таблица 2- Распределение бакалавров по уровням актуализации знаний (контрольная группа).

Показатели актуализации знания	Уровни до эксперимента в (%) (экспериментальная группа)			Уровни после эксперимента в (%) (экспериментальная группа)		
	Репродуктивный	Прикладной	Поисковый	Репродуктивный	Прикладной	Поисковый
логичность умозаключений	26	41	33	23	39	38
математическое мышление	31	48	21	26	49	25
способность к рефлексии	36	35	28	31	37	32
критичность	30	27	43	19	34	47

Поскольку количество бакалавров в экспериментальной и контрольной группе было сравнимо, а результаты диагностики получены за одно время (начало и конец обучения), то можно сделать выводы, основанные на сравнении полученных данных.

Прежде всего, можно утверждать, что актуализация знаний не является результатом процесса обучения, а основана на создании в нем специальных условий. Этот вывод следует из того, что хотя в контрольной и в экспериментальной группе, объем знаний, полученный бакалавром, существенно не различался, но способность контролировать его у себя, у бакалавров этих групп существенно отличается. Изменения по избранным показателям в контрольной группе бакалавров если и произошли, то они являются незначительными. Приращение за период обучения в контрольной группе по разным показателям составили от 4 до 5 %. Вместе с тем изменения в экспериментальной группе существенные.

Можно сделать вывод и о том, что актуализация знаний бакалавров связана с потребностями в достижениях, которые повышают мотивацию учения, повышают интерес бакалавра к учебе, дает положительные результаты. Этот вывод подтверждается данными опытно экспериментальной работы. Так проведение изучения потребности бакалавра в достижениях на начало и конец опытно экспериментальной работы позволило получить следующие результаты.

Таблица 3 - Уровни стремления к достижениям бакалавров.

Потребность в достижениях	Уровни		
	Допустимый	Средний	Высокий
Начало опытной работы	17 %	48 %	35 %
Окончание опытной работы	8 %	20 %	72 %

Анализ полученных данных позволяет установить, что число бакалавров, стремящихся к высокому уровню личностных достижений, выросло за время опытно-экспериментальной работы на 37 %. Одновременно уменьшилось число бакалавров с низким (на 9 %) и средним (на 24 %) уровнями потребностей в достижениях.

Корреляция полученных данных между собой позволяет утверждать, что при соблюдении выдвинутых в исследовании педагогических условий отбор методов обучения способствует актуализации знаний бакалавров высшей школы.

#### **Список литературы**

1. *Богоявленский Д.Н., Менжинская Н.А.* Психология учения // Психологическая наука в СССР: В 2т./ Под ред. Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна. А.Н. Леонтьева и др. – М., 1960. – Т.2.
2. *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека.- М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 283.
3. *Зеер З.Ф.* Психология профессионального образования: Уч.пос. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. псих.-соц. института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003.- С. 480.



13.00.00

**В.А. Анищенко, Д.Ф. Барсукова**

Кумертауский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования  
«Оренбургский государственный университет»,  
Кумертау, nr@kfosu.edu.ru

### **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ВУЗЕ**

*В статье проанализированы теоретические аспекты использования системы сбалансированных показателей в вузе как одного из наиболее эффективных инструментов управления деятельностью сотрудников. Обозначена актуальность внедрения ССП в вузе в связи с переходом на эффективные контракты, мониторингом деятельности вузов. Учитывается специфика вуза как объекта исследования. Выявлены преимущества и недостатки данного подхода, определенные по результатам практического опыта. Представлен порядок построения системы сбалансированных показателей на основе последовательной реализации определенных этапов.*

Ключевые слова: *вуз, система сбалансированных показателей, эффективность.*

В вузах особенно остро стоит вопрос финансового планирования и бюджетирования, ориентированного на результат. В этой связи для того чтобы не просто сохранить, а приумножить свой потенциал образовательным организациям необходимо находить новые механизмы в развитии и совершенствовании системы собственного управления, что в свою очередь требует комплексного подхода к стратегическому управлению вузом.

Одним из таких подходов является системный подход к стратегическому управлению, который может быть реализован через систему сбалансированных показателей или ключевые показатели эффективности деятельности [3].

Особое внимание при внедрении необходимо обратить на процессный характер ССП. Практический опыт работы показывает, что внедрение системы сбалансированных показателей в вузе предполагает следующие этапы [1]:

- определение общей стратегии;
- согласование стратегии и интересов структурных подразделений;
- установление дополнительных зон ответственности;
- мотивация сотрудников и преподавателей вуза;
- обеспечение налаженных информационных потоков, то есть в идеальном варианте наличие информационно-аналитической системы, обслуживающей ССП.

Для того чтобы ССП стало действительно эффективным управленческим решением, а не формальным изменением, должна выстраиваться система фактически ежемесячного мониторинга отдельных показателей деятельности, а возможно и еженедельного и ежедневного. Рычихина Н.Н. рассматривает систему управленческого мониторинга на основе сбалансированных системы показателей как способ решить проблему эффективного управления вузом, базирующегося на информации [5]. При этом автор убедительно доказывает, что наличие сбалансированной системы показателей, увязанной с универсальной системой показателей и мониторингом, даст возможность системе управления вузом формировать стратегию и взаимодействовать как с внешней средой, так и основными влиятельными факторами внутренней среды вуза. Универсальная система показателей (УСП) Х. Рамперсада создана на основе системы сбалансированных показателей, которая дополнена общим менеджментом на основе качества, управления результативностью, управления компетенциями [4].

Анализируя практику внедрения российскими вузами системы сбалансированных показателей можно выделить как ее преимущества, так и недостатки [2].

К преимуществам относятся:

- повышение эффективности управления;
- учет финансовых и нефинансовых результатов деятельности;
- ориентация на долгосрочные и краткосрочные результаты;
- возможность управления деятельностью по достижению стратегических целей;
- возможность формирования интегрированных систем менеджмента на основе ССП и моделей совершенства;
- улучшение системы внутренней и внешней отчетности;
- окупаемость инвестиций на внедрение ССП;
- одновременный учет изменений как внутренней, так и внешней среды вуза;
- факторный анализ деятельности вуза;
- возможность соединения стратегической и оперативной деятельности;
- повышения качества образования и конкурентоспособности вуза;
- внедрение ССП как управленческого проекта с использованием собственного кадрового потенциала вуза;
- возможность перевода стратегических формулировок в измеримые цели и индикаторы;
- улучшение системы планирования деятельности вуза (на основе интеграции ССП в систему планирования и прогнозирования);
- повышение эффективности управления человеческими ресурсами на основе улучшения коммуникации стратегии, создания действенной системы мотивации;
- интенсификация процессно-ориентированного мышления путем достижения синергетического эффекта на основе объединения усилий всех подразделений вуза.

К недостаткам относятся:

- сложность системы сбора и обработки первичной информации;
- необходимость автоматизации учетно-аналитической деятельности и разработки программного обеспечения;
- рост затрат на управленческую деятельность, включая и обучение персонала;
- возможное сопротивление профессорско-преподавательского состава и сотрудников в связи с усложнением деятельности;
- возможный перекоп в сторону особо популярных в последнее время нефинансовых показателей оценки деятельности вуза;
- необходимость первоначальных инвестиций (обучение персонала, аутсорсинг, ИТ-обеспечение);
- участники процесса внедрения ССП – в основном руководители;
- протяженность процесса от внедрения до получения первых результатов;
- отсутствие квалифицированных кадров, которые могут осуществлять проектно-управленческие действия;
- ССП – не инструмент создания стратегической инновации, так как она выполняет функцию реализации (внедрение, использование) новых элементов;
- незначительное влияние ССП на показатели эффективности использования трудовых ресурсов (это в большей степени зависит от системы управления);
- не все стратегические цели могут быть оценены измеримыми показателями, что вызывает необходимость применения текстовой характеристики;
- высокая затратность стратегических мероприятий требует расстановки приоритетов с акцентом на аккредитационные и финансовые;
- сложность определения «пороговых значений» отдельных показателей, входящих в ССП.

Если также обратиться к нормативно-правовой базе, то можно сказать, что существенные предпосылки для внедрения ССП в вузе оказало внедрение в России в декабре 2008 года новой системы оплаты труда, предусматривающей введение стимулирующих выплат. Безусловно, данная мера предполагает определение показателей и критериев результативности деятельности ППС с целью материального стимулирования

преподавателей, которые вносят существенный вклад в обеспечение развития вуза.

Все это позволяет нам сделать вывод о целесообразности использования системы сбалансированных показателей в качестве инструмента управления вузом. В тоже время для каждой конкретной образовательной организации необходимо четкая проработка данного вопроса до его реализации, поскольку негативные последствия от реализации могут быть существенными и необратимыми.

#### *Список литературы*

1. Арутюнова, Д.В. Система сбалансированных показателей как основа стратегического управления вузом // Д.В. Арутюнова / Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2004. - № 8 (43). – С. 178.
2. Беденко, Н.Н. Сбалансированная система показателей в современном вузе: некоторые аспекты // Н.Н. Беденко / Стандарты и качество. – 2010. - № 8. – С. 81-91.
3. Озерникова, Т.Г., Гайнуллина, О.И. Развитие труда профессорско-преподавательского состава вузов на основе системы сбалансированных показателей // Т.Г. Озерникова, О.И. Гайнуллина / Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. - № 5. – С. 28.
4. Рамперсад, Х. Универсальная система показателей: как достигать результатов, сохраняя целостность / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс. – 2006. – 352 с.
5. Рычихина, Н.Н. Система сбалансированных показателей как основа управленческого мониторинга вуза // Н.Н. Рычихина / Гуманизация образования. – 2009. - № 2. – С. 54-58.

13.00.05

**О.В. Анфилатова, В.С. Солгалов**ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет»,  
Киров, olga.vgggu@mail.ru**ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ**

*В статье рассматриваются вопросы физической культуры в ВУЗе, задачи физического воспитания. Авторы дают описание потенциалу физической культуры.*

Ключевые слова: *физическая культура, физическое воспитание, студенты, ГТО.*

Физическая культура в высших учебных заведениях в государственных документах представлена как учебная дисциплина. В настоящее время обучение в вузе определяется новыми подходами к проведению занятий по физической культуре в режиме учебного дня студента.

В одном из последних исследований Д.В. Ерёмкина, И.В. Чернышевой, М.В. Шлемовой, Е.В. Егорычевой, которые определяют следующие задачи физического воспитания:

- осознание значения физического воспитания в развитии личности и подготовка к дальнейшей профессиональной деятельности;
- понимание научно-практического смысла здорового образа жизни;
- самовоспитание, самосовершенствование, установка на здоровый образ жизни и регулярные занятия спортом;
- укрепление физического и психологического здоровья человека;
- развитие и совершенствование психофизических способностей и качеств личности;
- приобретение возможности творческого использования спортивной деятельности для достижения поставленных задач;
- подготовленность к будущей профессии [3].

Физическая культура обеспечивает молодежи необходимый уровень физической подготовленности и способствует развитию творческой активности студентов. Физическая культура и спорт – средства гармонично развитой личности. Они помогают сосредоточить все внутренние ресурсы организма на достижении определенной цели [6].

Общая направленность учебных программ предыдущих лет построена, как правило, на строгом регламентировании учебного материала, нормативных требований, что заведомо ограничивает развитие личностей физической культуры, ее индивидуализации, удовлетворения потребностей в физкультурной активности. Утилитарная направленность средств, методов и форм обучения не способствует формированию потребности и интереса у студентов в повышении уровня их физической культуры в качестве важного и незаменимого вида общей культуры молодого человека. Все это проявилось в отсутствии интересов и мотивов студентов к физкультурной деятельности, снижении престижа дисциплины «Физическая культура» в системе вузовского образования [2, 5].

Несмотря на это, физическая культура в высшем учебном заведении оказалась в противоречивом положении, когда новые методологические и концептуальные принципы опираются на былой «нормативный» подход. Таким образом, на смену однообразию планов, программ, шаблонным формам и методам педагогической деятельности по физическому воспитанию в настоящее время наступает вариативность учебно-воспитательного процесса, ориентация на индивидуальные познавательные требования и возможности каждого студента, его интересы и способности, но необходимо, чтобы из вариативности не делалось культ.

Для успешного решения государственных задач в области физического воспитания студенческой молодежи нужен поиск и введение более совершенных форм и методов организации учебных и тренировочных занятий [6]. Важнейшим фактором высокой степени

физической культуры молодого человека является комплексное развитие организма и физических качеств.

В специальной литературе по этим вопросам большое внимание уделяется проблеме совершенствования средств и методов развития физических качеств студентов в период их обучения в вузе. При этом вопросы применения современных технологий спортивных тренировок недостаточно изучены и экспериментально обоснованы [1].

Для высших учебных заведений базовая программа по физическому воспитанию разрабатывается на основании утвержденных государственных стандартов образования разных уровней подготовки. Она на основании нормативных документов, которые регламентируют организацию учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях, и утверждаются Министерством образования. В ней выделяются три основные формы физкультурной деятельности студентов:

– первая форма, реализуемая на академических занятиях в учебное время, предполагает комплексное решение трех групп педагогических задач: образовательных, воспитательных и оздоровительных с преимущественной образовательной направленностью;

– вторая форма предполагает активные занятия спортом в свободное от учебы время; максимальное развитие двигательных способностей, обеспечивающих достижение высоких уровней спортивно-технического мастерства студентов, является приоритетным направлением реализации оздоровительных задач;

– третья форма – активный досуг студентов – предполагает организацию самостоятельных занятий в свободное от учебы время с использованием различных форм и средств физической культуры с реализацией воспитательных задач [4].

Каждый год в вузе, является для студента новой ступенькой формирования личности будущего специалиста. Возрастной диапазон студенческой молодежи является существенным периодом в формировании важных черт личности. Преодоление новых условий социальной жизни, формирование независимого убеждения приводят к раскрытию индивидуальных черт характера взрослого человека. В связи с этим на систему образования в целом и вузы, в частности, как на государственную структуру, обеспечивающую социальное развитие личности, помимо специальных задач, ложится и задача сохранения физического, психического и нравственного здоровья студентов.

Результаты исследований ряда ученых свидетельствуют, что результативность физического воспитания студентов в нашей стране на сегодняшний день находится на низком уровне, занятия физической культурой в вузах не считаются приоритетными. Существенную роль в этой ситуации играет повышение мотивации к использованию средств физической культуры в повседневной жизни.

Повышение физического развития и физической подготовленности детей, студенческой молодежи и взрослого населения, призван ряд мер, принимаемых на государственном уровне. Одной из первостепенных задач стало введение в действие с 1 сентября 2014 года в Российской Федерации Всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Его главной целью является совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала [7].

В настоящее время для каждой возрастной категории регламентированы тестовые упражнения и нормы их выполнения. Знаки отличия разделены на три категории: золотой, серебряный и бронзовый. Для получения знака отличия соответствующего уровня необходимо выполнить определенное количество нормативов с соответствующим уровнем результата.

Главной целью физической культуры должно стать создание среды, способствующей физическому совершенствованию студентов, поддержанию уровня имеющегося здоровья, его укреплению, приумножению, формированию навыков здорового образа жизни, воспитанию культуры здоровья, нейтрализующей и снижающей отрицательное действие внешних и внутренних средовых факторов.

Эти положения вошли в важнейшие государственные документы, определяющие стратегию развития образования Российской Федерации. Концепция модернизации российского образования предполагает создание оптимальных условий для повышения качества высшего образования. В связи с этим в ней предусматриваются меры по охране и укреплению здоровья обучающихся, которые фактически определяют направления ликвидации основных факторов риска.

Таким образом, сохранение и укрепление здоровья населения страны в современных социально-экономических условиях становится одной из важнейших государственных задач. Приоритетным положением при формировании установки на совершенствование является педагогический потенциал системы высшего образования, прежде всего, преподавателей вуза, осуществляющих процесс физического воспитания. Физическая культура в условиях вуза должна быть направлена на реализацию генеральной цели – воспитание, обучение и развитие здорового студента в соответствии с целостным пониманием здоровья.

#### **Список литературы**

1. *Бальсевич В.К.* Конверсия высоких технологий спортивной подготовки как актуальное направление совершенствования физического воспитания и спорта для всех / В.К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 4. – С. 21–23.
2. *Бальсевич В.К.* Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–7.
3. *Ерёмкин Д.В.* Задачи физического воспитания / Д.В. Ерёмкин, И.В. Чернышева, М.В. Шлемова, Е.В. Егорычева // Международный журнал экспериментального образования. – М., № 7, 2014. – С. 95–96.
4. *Ильнич В.И.* Физическая культура студента и жизнь / В.И. Ильнич. – М.: Гардарики, 2008. – 366с.
5. *Лубышева Л.И.* Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. – 1997. – № 6. – С. 10–15.
6. *Приходько Н.К.* Оптимизация двигательной активности студентов гуманитарных вузов в процессе учебных занятий по физическому воспитанию: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2000. – 18 с.
7. Указ Президента РФ от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» // Российская газета. – 26.03.2014. – № 68.

13.00.01

**О.Л. Балашов**

Курский государственный университет, факультет педагогики и психологии,  
кафедра психологии образования и социальной педагогики,  
Курск, oleg.balashov6@yandex.ru

### **РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КЛАССНОГО СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА**

*В статье описаны возможности образовательной среды сетевого сообщества, организованного на основе школьного класса, для активизации учебно-познавательного сотрудничества обучающихся. Автором рассмотрены пути и средства развития сотрудничества учащихся в рамках данного подхода.*

Ключевые слова: *сотрудничество, сообщество, социальный опыт, взаимодействие.*

Социальный опыт выступает важнейшим фактором успешной деятельности человека в общественной и профессиональной сфере. В современном обществе предъявляются высокие требования к уровню его сформированности. Отсутствие способности устанавливать новые контакты, умения работать в команде, выстраивать конструктивное деловое и межличностное общение делает специалиста неконкурентоспособным на рынке труда. Востребованной становится личность человека, которая может быстро адаптироваться к изменяющимся условиям социума.

Установление отношений сотрудничества учащихся в процессе обучения способствует получению необходимого опыта совместной деятельности для активного и сознательного включения в социальное взаимодействие с людьми для продуктивного решения широкого круга социально-бытовых, деловых задач, достижения личных, профессиональных целей.

Классно-урочная система в условиях современной школы накладывает определённые ограничения на возможности учителя по созданию необходимых условий сотрудничества обучающихся в учебно-познавательной деятельности, выражающиеся в преобладании фронтальной формы работы обучающихся, моноличности учебного процесса, репродуктивно-интерпретирующего уровня познавательной активности обучающихся, контролирующей функции учителя и дискретной временной организации процесса формирования отношений учебно-познавательного сотрудничества учащихся.

Вследствие этого в практике школы становится актуальным подход, расширяющий возможности традиционной школьной среды путём её интеграции со средой учебного сетевого сообщества.

Под учебным сетевым сообществом понимается коллективный субъект социально-информационной деятельности в сети Интернет, который представляет собой группу людей, взаимодействующих на основе коммуникаций Интернета, имеющих общие связи между собой, способных к проявлению совместных форм активности и саморефлексии [1].

М.В. Моисеева отмечает, что сетевые учебные сообщества являются продуктом демократичной и гуманистической образовательной среды, построенной на принципах личностно-ориентированного обучения. Доминирующим процессом внутри них является сотрудничество через двустороннюю коммуникацию [2].

Анализ исследований (Е. Wenger, Р. Baker, К. Moss, Е. Kowch, R. Schwier, J. Preece, R. Pallof, K. Pratt, D. R. Garrison, T. Anderson, W. Archer, F. Ke, C. Hoadley, Е.Д. Патаракин, А.Н. Сергеев, М.В. Моисеева, Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.И. Нежурина, Е.А. Шабалина и др.) показывает, что учебные сетевые сообщества обуславливают самостоятельный и личностно значимый характер деятельности его членов, направленный на формирование самостоятельной и творческой личности ребёнка. Виртуальные учебные сообщества, воплощая в себе достоинства интернет-технологий в доступности, скорости, удобстве

получения информации, способствуют предотвращению сведения учебно-познавательной деятельности к формальным операциям поиска и копирования данных из глобальной сети. В условиях учебных сетевых сообществ обучающиеся получают возможность раскрытия креативности путём самореализации в процессе учебно-познавательного взаимодействия между участниками.

В рамках предлагаемого подхода мы рассматриваем сетевое сообщество, организованное на основе школьного класса (классное сетевое сообщество), что позволяет:

- обеспечить более комфортное вхождение обучающихся в сообщество и быструю адаптацию в его образовательной среде, чем при включении учащихся в действующие крупные образовательные сетевые сообщества, благодаря сохранению классным сетевым сообществом свойств школьного класса как малой группы;

- исключить влияние фактора большого размера сообщества на снижение эффективности его деятельности;

- реализовать интеграцию школьной и сетевой образовательной среды, обогащающую и взаимодополняющую данные среды.

Анализ сущности, содержания, структуры учебно-познавательного сотрудничества учащихся показал, что наиболее эффективным средством его развития являются учебные проблемные задачи. Они способствуют активизации коллективных усилий для поиска решения задачи, требующего осуществления совместного анализа, совместных действий по выдвижению точек зрения, гипотез, обмену мнениями, постановки новых целей, проявления взаимной помощи и поддержки, взаимной ответственности и контроля, что обуславливает освоение субъектами классного сетевого сообщества опыта сотрудничества.

При этом учебные проблемные задачи должны отвечать принципам продуктивности их целей и результатов; диалогичности коммуникативных связей; коллективного способа решения; практико-ориентированного содержания; соответствия программе школы.

Такие задачи мы называем диалогово-коллективными проблемными задачами – учебные проблемные задачи, разрешение которых требует взаимодействия учащихся, а их дополнительным педагогическим результатом является учебно-познавательное сотрудничество обучающихся в образовательной среде классного сетевого сообщества.

Проектирование диалогово-коллективных проблемных задач, способствующих развитию сотрудничества учащихся в образовательной среде классного сетевого сообщества, предполагает:

- создание учебных проблемных задач на основе исходных данных в соответствии с выделенными принципами построения: продуктивность их целей и результатов, диалогичность коммуникативных связей, коллективный способ решения, практико-ориентированное содержание, соответствие программе школы;

- преобразование учебных задач путём изменения их содержания в соответствии с принципами продуктивности целей и результатов, диалогичности коммуникативных связей, коллективного способа решения, практико-ориентированного содержания, соответствия программе школы.

Важнейшим фактором развития учебно-познавательного сотрудничества учащихся в образовательной среде классного сетевого сообщества является уровень проблемности описанных задач. Под ним понимается характеристика, свидетельствующая о том, в какой степени для решения задачи необходимо выйти за пределы алгоритмов, находящихся в распоряжении субъекта деятельности. Она определяется через соотношение количества новых, формируемых при решении данной конкретной задачи типов действия (или отдельных компонентов действия) и количества используемых при решении этой же задачи ранее сформированных типов действий (или их компонентов) [3]. Логика процесса развития учебно-познавательного сотрудничества обучающихся в образовательной среде классного сетевого сообщества предполагает усиление уровня проблемности задач.

Проектирование диалогово-коллективных проблемных задач предполагает необходимость использования учащимися гипертекстовой информации в процессе их решения. Данный



аспект оказывает влияние на процесс развития учебно-познавательного сотрудничества обучающихся в образовательной среде классного сетевого сообщества, так как обращение учащихся к гипертексту обуславливает новые проблемные подзадачи, разрешение которых активизирует коллективные усилия.

Соблюдение целостного подхода, учитывающего все описанные принципы организации сообщества на основе школьного класса, особенности и правила разработки учебных проблемных задач способствует развитию учебно-познавательного сотрудничества обучающихся в образовательной среде классного сообщества.

#### **Список литературы**

1. *Сергеев А.Н.* Обучение в сетевых сообществах Интернета как направление информатизации образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №8 (62). С.73-77
2. *Моисеева М.В., Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Нежурина М.И.* Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна. – М.: Камерон, 2004. – 216 с.
3. *Фурман А.В.* Уровни решения проблемных задач учащимися // Вопросы психологии. 1989. №3. С.43-53

13.00.00

**Ж.Ю. Брук, Л.М. Волосникова, Т.В. Семеновских**

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,  
Институт психологии и педагогики  
Тюмень, bruk\_882@mail.ru volosnikova@ya.ru stvpsiheya@gmail.com

### **СОПРОВОЖДЕНИЕ МИГРАНТОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА**

*В работе представлен анализ внутреннего потенциала инклюзивной образовательной среды Тюменского региона. Авторы приводят статистическую сводку по мигрантам и освещают их ассимилирование в учреждениях региона, акцентируя внимание на создании для детей-мигрантов психологически комфортной и защищенной среды.*

*Ключевые слова: мигранты, инклюзивное образование, удовлетворение образовательных потребностей учащихся, потенциал образовательной среды региона, толерантность, социально-психологическая адаптация.*

Современная действительность показывает, что миграция — это постоянный процесс в жизни общества, и Россия не является исключением. В условиях обострения экономических, политических и общественных проблем увеличивается число детей и взрослых, которые нуждаются в социальной защите, в психолого-педагогической поддержке. Удовлетворение образовательных потребностей учащихся, представителей разных культур и этносов — лишь одна из функций современного инклюзивного образования. Сегодня пересматривается значимость воспитательной, социальной, дидактической функций: обеспечить детям-мигрантам психологический комфорт и защищенность.

**Статистические данные.** Тюменская область, обладая высоким экономическим потенциалом, достойным уровнем благосостояния населения, особым географическим положением и развитыми внешнеэкономическими отношениями, является привлекательным регионом для внутренних мигрантов и мигрантов из дальнего и ближнего зарубежья. На долю Тюменской области ежегодно приходится до 45% прибывших мигрантов. В 2013 году на территорию области въехало свыше 176 тысяч человек, в 2015 года — более 22 тысяч человек.

География миграционных потоков Тюменской области характеризуется преобладанием приезжих из стран ближнего зарубежья (более 93% от числа прибывших из иностранных государств). Структура численности прибывшего населения из стран-участниц СНГ в последние годы является стабильной: существенна доля мигрантов из Украины, Узбекистана, Таджикистана. По состоянию на 23.07.2014 г. в Тюменскую область прибыло 2060 жителей Украины, из них 308 детей.

Оптимизация миграционных процессов в регионе осуществляется за счет переобучения местных трудовых ресурсов, а также реализации мероприятий по содействию безработным гражданам в переезде и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости населения в соответствии с потребностями муниципальных образований Тюменской области.

**Анализ внутреннего потенциала образовательной среды региона.** В рамках Концепции качества образования в Тюменской области, с 2008 года в регионе реализуется Межведомственная программа «Толерантность — духовно-нравственное воспитание», разработанная Тюменским областным государственным институтом развития регионального образования. Цели программы: укрепление толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и создание социальных, правовых, организационных предпосылок для совершенствования системы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в Тюменской области.

29 сентября 2012 года в Тюменском госуниверситете на базе Института гуманитарных наук создан «Центр адаптационных практик и тестирования», в котором начата лингвистическая и общекультурная подготовка иностранных граждан по русскому языку и культуре России.

Для оптимизации работы с иностранными студентами, оказания им информационной, правовой, организационной поддержки в вузах области созданы структурные подразделения (отделы, управления) по работе с иностранными гражданами (Управление международных связей ТюмГУ, Институт международных образовательных программ ТюмГНГУ и др.). Основными направлениями работы Центра являются: 1) Проведение курсов по русскому языку как иностранному. 2) Проведение тестирования по русскому языку как иностранному.

В Центре при содействии Комитета по делам национальностей реализуется программа «Языковая и культурная адаптация в русскоязычной среде», по которой обучаются мигранты из Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана. Программой предусмотрено итоговое прохождение слушателями контрольных мероприятий (аудирование, говорение, чтение, письмо, грамматика). Организационное содействие в реализации программы осуществляют руководители областных национальных общественных объединений. Слушателями первого потока стали 107 трудящихся-иммигрантов, в том числе: таджики — 60 чел., киргизы — 27 чел., узбеки — 20 человек. В настоящее время слушатели первого потока получили сертификаты установленного образца, подтверждающие обучение по программе в объеме 90 часов.

В области обучение мигрантов русскому языку, их знакомство с историей России, основами законодательства РФ осуществляется и на базе других учреждений, а также общественных объединений:

– в школах на бесплатной основе (в 2011 году бесплатными образовательными услугами по изучению русского языка и культуры России были охвачены 166 детей мигрантов), в вузах – на основе договоров в рамках дополнительных платных образовательных услуг;

– в ТюмГНГУ функционирует пролицей, где в рамках дополнительных платных образовательных услуг ежегодно проходят обучение 140 учащихся, в том числе мигранты. Учащиеся в формате 4-8 месячных курсов изучают четыре предмета, в том числе русский язык;

– на базе МАОУ ДОД Центр творческого развития и гуманитарного образования «Этнос» г. Тюмени при финансовой поддержке органов государственной власти организована разноплановая работа по адаптации детей иммигрантов к местным условиям и обучению их русскому языку;

– при поддержке местного самоуправления национально-культурная автономия казахов, областная организация азербайджанцев «Dostlug» – «Дружба», региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский Азербайджанский Конгресс», областная культурно-просветительская общественная организация армян «Айастан», областная общественная организация «Узбекское национальное общество «Новруз», региональная общественная организация «Биримдик» киргизской диаспоры осуществляют знакомство иммигрантов с основами законодательства РФ и оказывают им правовую поддержку.

В рамках реализации международного проекта «Подготовка и повышение квалификации педагогов и образовательных менеджеров к работе с гетерогенными группами и организациями» в структуре Института психологии и педагогики ТюмГУ создан 01.07.2014 года Международный компетентностный центр инклюзивного образования. Основная цель деятельности Центра — создание в рамках международного консорциума многоуровневой системы подготовки повышения квалификации педагогов и образовательных менеджеров к работе с гетерогенными группами и организациями.

Среди основных видов деятельности Центра: 1) консультирование педагогов по проблемам взаимодействия с гетерогенными группами и обучение родителей мигрантов; 2) консультирование студентов с ограниченными возможностями и мигрантов по разработке индивидуальных планов обучения и образовательных маршрутов; 3) формирование регионального образовательного сообщества по проблемам инклюзии (взаимодействие с социальными партнёрами: миграционными службами, обществами инвалидов и др.).

Многопрофильное образовательное учреждение дополнительного образования детей города Тюмени «Этнос» в течение нескольких лет осуществляет работу с детьми-мигрантами, основными направлениями которой являются: социально-психологическая адаптация детей-мигрантов к новым условиям проживания, изучение русского языка. Ежегодно в центре «Этнос» формируется 4 группы детей-мигрантов по 15 человек в каждой. Целью деятельности центра является создание целостного, комфортного, поликультурного образовательного пространства, максимально удовлетворяющего потребность личности, семьи и общества в этнокультурных образовательно-воспитательных услугах. Центр адаптирует мигранта к менталитету россиянина, во время летних каникул работает детский оздоровительный лагерь с дневным пребыванием детей с этнокультурным компонентом.

Итак, применение специалистами методик психологической и социальной адаптации детей и молодежи мигрантов позволит снизить и в целом устранить проявления интолерантности и межэтнических конфликтов в образовательной среде. Описанные мероприятия по ассимиляции мигрантов формируют у них умение делать выбор и принимать взвешенные решения. В результате создается основа для формирования законопослушного гражданина, закладываются основы социальной и гражданской зрелости и ответственности.

#### ***Список литературы***

1. Проект «Образовательная адаптация детей и молодежи из семей мигрантов и беженцев в Красноярском крае»: метод. рекомендации по соц. и образоват. адаптации детей и молодежи из семей мигрантов / Фонд «Новая Евразия». Сбор. 1. – Псков: ООО «Дизайн экспресс», 2010. – 392 с.
2. *Сабельникова С.И.* Развитие инклюзивного образования. // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2009. – № 1. – С. 42-54.

13.00.08

**И.М. Булатова**

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ-КХТИ),  
Институт управления инновациями, факультет социотехнических систем,  
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,  
Казань, bulatina1409@yandex.ru

### **ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАЯВКИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГРАНТА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ**

*В статье рассматривается проблема правильного написания заявки для получения гранта на исследование. Раскрывается структура грамотно составленной заявки. Даются практические рекомендации, как написать заявку, чтобы получить финансирование.*

Ключевые слова: *грант, заявка, спонсор, финансирование, финансирующая организация.*

Получение гранта на проведение исследования – мечта любого ученого и исследовательского коллектива.

Однако, конкуренция среди претендентов достаточно высока и лишь немногим исследователям удается достичь желаемого результата. По некоторым данным [4] грант предоставляется лишь 10% соискателей на его получение.

Успех определяется многими факторами: политической и экономической ситуацией в стране, соответствием затронутого вопроса потребностям времени и общества, возможностями спонсирующей организации и четко сформулированными конечными результатами исследования.

В борьбе за получение гранта может победить лишь заявка высокого качества: написанная хорошим литературным языком, имеющая подробный план реализации проекта с указанием конкретных исполнителей, сроков, предполагаемых результатов исследования с четким обоснованием сметы на его проведение.

Качество заявки, достойной бороться за присуждение гранта, характеризуется не только ее содержанием. Второстепенным, но не менее важным показателем качества является также правильное оформление текста. Заявка должна «хорошо выглядеть», чтобы уже своим внешним видом производить благоприятное впечатление на рецензентов и членов отборочного комитета. Это значит, что текст заявки не должен быть напечатан слишком мелким шрифтом на желтой бумаге с плохо пропечатанными буквами.

Кроме того, количество страниц заявки на получение гранта не должно превышать предельно допустимый объем материала.

Другими словами, при составлении заявки надо стремиться облегчить максимально труд рецензентов.

Процедура рецензирования поступившей заявки проходит в несколько этапов.

На первом этапе, поступившие в финансирующую организацию заявки передаются на рецензирование независимым экспертам – признанным в научном сообществе специалистам в своей области знаний.

Затем, специально созданная комиссия знакомится с заявками и поступившими на них от экспертов рецензиями, после чего выдает свое заключение для финансирующей организации о значимости проектов и целесообразности их реализации.

В первую очередь руководитель программы и члены оценочной комиссии ищут в представленных заявках ответы на главные вопросы: В чем новизна исследования? Какие цели ставит перед собой исследователь? Какую методику он использует? Имеет ли проект шансы на успех? Окупятся ли финансовые вложения в обозримом будущем? Внесет ли данное исследование весомый вклад в развитие науки и общества в целом?

Только после анализа заявок, основываясь на выводах комиссии, руководители финансирующей организации вносят свой вердикт – делают окончательный выбор среди кандидатов на получение гранта.

Многие спонсирующие организации изначально нацелены на поддержку лишь тех проектов, которые согласуются с целями и задачами уже утвержденных программ.

Эти принятые к реализации программы направлены либо на разработку определенных, актуальных на данном этапе развития направлений науки, либо связаны по своей сути с социально-значимой тематикой и отражают политическую ситуацию в стране.

Поэтому, даже самый достойный проект может быть отвергнут и лишен гранта, если не будет соответствовать направлению программы, под которую выделяются денежные средства и не будет отвечать требованиям, сформулированным в RFP (Requests for Proposals) к конкурсу, на который представляется заявка.

Наиболее полную и достоверную информацию об анонсируемых программах на получение гранта и о предъявляемых к ним требованиях исследователи могут почерпнуть из Интернета.

Некоторые руководители программ разрабатывают подробные методические пособия для исследователей [2,3], в которых указывают критерии оценки проектов и дают рекомендации по написанию «идеальных» с их точки зрения заявок на получение финансовой поддержки от спонсирующей организации.

Так, руководитель программы Министерства Энергетики США

N. Woodward [4] советует ограничить текст заявки 15 страницами текста, предлагая следующую структуру:

*Страница 1.* Краткое изложение сути исследования, позволяющее руководителю программы, выделяющей гранты, быстро ознакомиться с задачами, исполнителями, методикой поставленного проекта для назначения соответствующего рецензента – специалиста в близкой сфере деятельности.

*Страницы 2-5.* Краткий обзор исследуемой проблемы.

*Страницы 6-8.* Четкое выделение нерешенных вопросов в данной области науки и постановка задач на ближайшее и отдаленное будущее.

*Страницы 9-13.* Обоснование путей решения первоочередных задач и описание новаторского подхода к их осуществлению.

*Страница 14.* Представление авторского коллектива исследовательской группы с указанием вклада каждого участника в разработку проекта.

*Страница 15.* Прогнозирование планируемых итогов исследования с указанием возможных сфер практического применения полученных результатов работы и сроков окупаемости денежных вложений в проект.

Следует отметить, что заявки на получение гранта, представленные в разные финансирующие организации, будут отличаться по форме, содержанию и даже объему материала [1,3]. Так заявка, направленная спонсору, занятому в сфере промышленности, будет короче, менее детализированной, чем заявка, представленная, например, в национальное финансирующее агентство.

Отличие объясняется тем, что заявка, поданная спонсору, работающему в производственной сфере, обычно предполагает установление личных контактов и предварительной договоренности. До написания и оформления заявки основная часть работы проговаривается, обсуждается представителями со стороны университета и промышленности. Более того, заявка, представленная спонсором из производственной сферы, как правило, не участвует в открытом конкурсе, объявленном через RFP (Requests for Proposals).

Основная задача разработчиков и исполнителей проекта из академической сферы – убедить руководителей программы, выделяющей финансовые средства, в необходимости поддержать данное исследование, мотивируя данный выбор его уникальностью и рентабельностью.

Учитывая загруженность руководства производственной сферы, их постоянную занятость, представленные заявки на получение гранта должны быть максимально краткими, четкими, «по существу». В этом случае руководителей программы, выделяющих финансовую поддержку на проведение академических исследований, более интересует конечный результат, конкретика, релевантность проекта, а не его научная база и теоретические рассуждения разработчиков проекта.

Поэтому, рекомендуемый объем такой заявки не должен превышать двух страниц текста, а основной акцент рекомендуется делать на результатах, быстрой окупаемости и сроках реализации проекта.

Важной составляющей заявки, на которую обращают внимание при выделении финансовых средств, является образование, квалификация и репутация разработчиков проекта.

Эта информация бывает представлена в заявке в виде автобиографической справки (bio-sketch) – краткой формы CV (curriculum vitae) – жизнеописания исследователей.

Содержание и объем этого раздела заявки строго регламентируется.

При написании автобиографической справки рекомендуется не умалять свои заслуги и показать свои достижения в самом выигрышном свете, приложив список библиографии по теме исследования. Эта подборка трудов должна продемонстрировать оценочной комиссии осведомленность кандидатов на грант в исследуемом вопросе, их вклад в его разработку и пути решения.

Повышенные шансы на получение гранта имеют заявки с четко просчитанными конечными результатами работы.

Подобные исследования демонстрируют опыт, профессионализм исполнителей проекта и способны произвести благоприятное впечатление на рецензентов, представителей оценочной комиссии и руководителей программы.

#### **Список литературы**

1. Булатова И.М. Обзор источников финансирования научных программ на примере зарубежных исследований // Казанская наука. 2015. – №3. – С. 138-140.
2. Friedland A., Folt C. Writing Successful Science Proposals. – New Haven: Yale University Press, 2000. – 149 p.
3. <http://www.nsf.gov/pubs/2004/nsf04016/nsf04016.pdf>
4. Scieder R., Jarner K. The Art of Being a Scientist. – New York: Cambridge University Press, 2013. – P. 196 – 209.

13.00.08

**В.А. Варламова**

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,  
Педагогический институт, кафедра информатики и вычислительной техники,  
Якутск, faith\_ykt@mail.ru

### **ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ- БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА РЕГИОНАЛИЗАЦИИ**

*В данной статье рассматривается проблема формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения на основе принципа регионализации. Приведены региональные особенности в процессе формирования информационной компетентности будущих педагогов в условиях двуязычия. Определена необходимость осуществления процесса модернизации образования с учетом специфики национальных культур, традиций народной педагогики и обучения на двух языках, также проблема обучения дисциплине «Информатика» студентов, поступивших из сельских школ Республики Саха (Якутия).*

Ключевые слова: *информационная компетентность; принцип регионализации; будущий педагог.*

В условиях трансформации российской системы образования необходимо учитывать, что процессы модернизации образования имеют региональную вариативность, обусловленную социально-экономическими факторами, спецификой национальных культур, традициями народной педагогики. Моделью сельских школ в России являются малокомплектные общеобразовательные учреждения. Их численность в среднем по стране составляет около 50% от числа всех образовательных организаций и 70% от всех сельских школ. Для Республики Саха (Якутия) сельская школа является социально-экономической закономерностью, поскольку для региона характерно преобладание учебных заведений, расположенных в сельской местности – 72%, из них 63% являются малокомплектными с контингентом учащихся от 50 до 100 человек.

В условиях реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере образования, отражённых в Приоритетном национальном проекте «Образование» (2005 г.), в положении концепции модернизации российского образования на период до 2020 г., ФЦП развития образования на 2011-2015 годы», Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы, Национальной доктрине образования в РФ до 2025 г., Федеральном законе №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, необходимо особо обратить внимание на информатизацию образовательного процесса сельской школы в соответствии с региональной и национальной спецификой регионов.

Региональной особенностью сети учреждений является то, что 73,3% дневных школ находятся в сельской местности, в них обучаются 53827 человек (39 % от общей численности обучающихся) (2012 г. – 55862 обучающихся (41%). Средняя наполняемость классов в сельской местности постепенно снижается за счет миграции в города и составляет в 2013 году 11,2 человек (2012 г. – 11,3 чел., 2011 г. - 11,8 чел.), в городе – 23 человек (2012 г. - 23, 9 человек, в 2011 г.- 23,5 чел). Все это связано с демографической ситуацией, также за счет уменьшения количества детей школьного возраста и, как следствие, объединение классов или школ с детскими садами.

Следует отметить, что национальная образовательная политика РФ направлена на создание оптимальных условий для этносоциокультурного развития молодежи и включает следующие цели: создание условий для удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей коренных народов Севера; создание условий, обеспечивающих самоидентификацию обучающихся.



В качестве одной из основных практических задач для достижения вышеуказанных целей выделяют повышение уровня профессиональной подготовки будущих информатиков, которые реализуют общеобразовательные программы с этническим компонентом, с обучением на родном и русском языках. Этнические компоненты ОП учитывают особенности языка, народного быта, этнопсихологии и национального менталитета, поскольку они образуют среду, в которой происходит формирование и развитие личности.

Этой точки зрения придерживается Т.Н. Петрова, которая рассматривает этнопедагогику как историю и теорию народного воспитания. Это связано с необходимостью повышения уровня образования в республике, подготовкой квалифицированных специалистов для развития местного производства, учета в обучении региональных материалов и воспитания высокообразованного поколения в условиях зарождающегося информационного общества.

В связи с этим для создания полноценной методики формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального образования именно в целях этнопедагогизации учебного процесса в данной работе предпринята попытка формирования информационной компетентности будущих педагогов на основе принципа регионализации с учетом перечисленных выше обстоятельств.

Нами впервые проведенному кафедрой информатики и вычислительной техники педагогического института СВФУ имени М.К. Аммосова в 2010 г. РС(Я) в 5-11 классах школ республики самые низкие показатели получены по информатике. Особую проблему представляет языковой барьер, связанный с ведением занятий на якутском языке в национальной школе. Следует отметить, что в некоторых улусах РС(Я) русский язык изучается в неделю один или два раза. Уровень владения русским языком (особенно в отдаленных местах) определяется только контактом с учителем и школой. Такое преподавание снижает предметные знания по основным фундаментальным дисциплинам (математика, физика, информатика, химия и др.).

В целях проверки готовности студентов-первокурсников кафедры информатики и вычислительной техники педагогического института СВФУ им. М.К. Аммосова к продолжению обучения информатике после поступления в университет проводилось входное тестирование уровня подготовки по информатике в объеме средней школы. При этом студентам предлагались 20 заданий с тремя уровнями сложности. Из них 10 заданий начального уровня (А), 5 заданий базового уровня (В), 5 задание углубленного уровня (С). Время выполнения работы – 60 мин. За выполнение каждого задания можно было получить от 0,5 до 1,5 баллов, с учетом уровня сложности вопросов, максимальное количество баллов – 10. Шкала оценивания: высокий уровень – 8-10 баллов, средний уровень – 5-7 баллов, низкий уровень – ниже 4 баллов. Результаты выполнения диагностического тестирования приведены: высокий уровень – 0%, Средний уровень – 42%, низкий уровень – 58%.

Как видно, результаты тестирования студентов первого курса свидетельствуют о недостаточном уровне знаний по школьному курсу информатики. Данные, полученные в ходе проведения теста, убедили нас о необходимости организации выравнивания уровня подготовки бакалавров будущих педагогов-информатиков, получивших недостаточные знания в школьном курсе информатики.

Для решения последующих задач констатирующего эксперимента нами были использованы специально разработанные анкеты студентов выпускных курсов, работающих учителей, преподавателей кафедр педагогического института СВФУ для выявления уровня информационной компетентности, оценки роли и значения информационно-коммуникационной компетентности как профессионально важной составляющей квалификационной характеристики будущего педагога, позволяет сделать следующие выводы.

Почти половина – в среднем 47,33% опрошенных нами студентов имеют опыт владения работать с компьютером, однако из них только 28,67% используют ИКТ на уроке информатики. Около 75,67% опрошенных оценили уровень владения ИКТ в обучении русскому и родному (якутскому) как низкий, но основным препятствием, с которым им

пришлось столкнуться в использовании ИКТ при обучении на двух языках (русскому и якутскому), по их мнению, является использование лингвистических программ, а также специальной и двуязычной терминологии. При этом только 67,67% понимают важность использования ИКТ в будущей профессиональной деятельности и осознают необходимость повышения квалификации для использования ИКТ в области профессиональной деятельности.

Итак, полученные данные свидетельствуют о низком уровне базовых знаний у студентов по разделам информатики, также низкий уровень сформированности информационной компетентности.

#### **Список литературы**

1. *Барахсанова Е.А., Варламова В.А.* Модульное построение образовательных программ для профессионального обучения бакалавров и магистров. Влияние педагогических традиций на становление и развитие личности будущего учителя. Сборник материалов научной конференции. Россия, Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 6-7 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] – Киров: МЦНИП, 2013. -638 с.
2. *Зиммель Г.* Понятие и трагедия культуры: пер. с нем. :Избр. тр.: Т.1. Философия культуры. – Москва, 1996. – 671 с.
3. *Кузнецов А.А., Хеннер Е.К., Имакаев В.Р.* и др. Информационно-коммуникационная компетентность современного учителя // Информатика и образование. – 2010. – №4. – С.3-11.
4. *Лапчик М.П.* Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования: учебное пособие – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013.-182 с.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года // URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46741>.
6. *Петрова Т.Н.* Система организации этнопедагогической деятельности в сельской школе: Дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2008. – 134 с.
7. Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера // URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 7.02.2014).

13.00.08

<sup>1</sup> Н.В. Винокурова, <sup>2</sup>О.В. Мазуренко

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,  
факультет педагогического и художественного образования,  
<sup>1</sup>кафедра методики дошкольного и начального образования  
<sup>2</sup>кафедра педагогики дошкольного и начального образования  
Саранск, nataljavinokurova@yandex.ru ovm8vika@rambler.ru

### ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОО В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ<sup>1</sup>

*В статье рассматриваются теоретические подходы к определению сущности непрерывного профессионального образования, анализируются образовательные запросы педагогов дошкольного образования, раскрывается роль курсов повышения квалификации в становлении образовательной мобильности педагога ДОО.*

*Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональная деятельность педагога, образовательные технологии, дошкольное образование.*

В настоящее время педагогическое образование является предметом дискуссии многих исследователей в связи с изменениями социально-экономического состояния населения страны. Поскольку качественные изменения в образовательной системе затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека, проблемы современного образования предопределяют изменение иерархии социальных норм и ценностей. И напротив, изменение условий жизни приводит к несоответствию исследований образовательных возможностей и особенностей профессионального развития педагога запросам современности. Вследствие этого наибольшую актуальность приобрели образовательные системы, основанные на идее «непрерывности образования». Именно непрерывность образования обеспечивает развитие у педагогов способности принимать новые условия, осваивать новые способы деятельности и взаимодействия с окружающими, способности к активной субъектной позиции и профессионально-личностной самореализации в течение жизни. Непрерывность как методологический принцип познания, обеспечивающий формирование устойчивых знаний, навыков, умений в течение жизни, рассматривается в работах Р. Дейв, Ф. Джессуп, В.Н. Виноградовой, Н.А. Лобанова, В.Г. Осипова и др. Развитие способности субъекта обучаться, действовать соответственно изменяющимся условиям, адекватно воспринимать действительность является важной составляющей непрерывного образования [2]. Понимание педагогом необходимости в таком образовании должно формироваться уже в системе высшего профессионального образования, поскольку непрерывное образование меняет социальную позицию педагога и обеспечивает его образовательную мобильность. Усилению адресности подготовки будущих педагогов, обеспечению максимальной ориентации на конкретные запросы образовательных учреждений всех типов и субъектов рынка образовательных услуг, сохранению свободы выбора личностью образовательной траектории способствует внедрение в образовательный процесс вуза дополнительных общеразвивающих программ и дополнительных профессиональных программ повышения квалификации [1].

Непрерывное образование практикующих педагогов, несомненно, имеет свою специфику, связанную с профессиональной деятельностью. Особенность заключается в том, что они уже имеют практический опыт, и процесс получения основного образования уже завершен. При этом профессиональный стандарт «Педагог» акцентирует внимание на постоянстве процесса

<sup>1</sup> Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2015 год. Проект №1846 «Теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

обучения педагогов в профессиональной сфере. В связи с этим становится понятным, что необходимость дальнейшего саморазвития, образования педагогов имеет выраженную мотивацию. Также следует отметить, что обучение практикующих педагогов требует регламентируемой организации, поскольку образовательный процесс связан с жесткими временными рамками.

Проанализируем образовательные запросы педагогов на примере профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования. Свое внимание сконцентрируем на повышении квалификации, поскольку оно обеспечивает обновление профессиональных умений и навыков. С этой целью был проведен опрос педагогов дошкольного образования. В анкетировании принимали участие 163 воспитателя детских образовательных организаций Республики Мордовия с различным стажем работы (53% воспитателей имеют стаж работы более 5 лет; 27% - 3 – 5 лет; 20 % - 1- 3 лет). Педагоги работают с дошкольниками разных возрастов. На вопрос, «Какие способы саморазвития Вы используете?» большинство (74%!) ответило «посещение семинаров на базе различных образовательных организаций». В комментариях было отмечено, что педагоги приветствуют различные формы организации и проведения семинаров (очно-заочные, дистанционные, вебинары и т.д.) Чтение методической литературы и обсуждение проблемных вопросов на методических семинарах, педсоветах в ДОО считают способом саморазвития только 12% и 14% респондентов соответственно.

Более 80 % респондентов посещают курсы повышения квалификации не реже одного раза в три года, при этом 93 % считают необходимым обучение на курсах не реже, чем раз в год. Ведущим стимулом повышения квалификации у 68 % опрошенных является «изменение в области образовательных технологий работы с детьми дошкольного возраста». 21 % воспитателей данным стимулом считает «творческую атмосферу в учреждении», 5 % указывает на «возможность карьерного роста», 6 % полагает, что в повышении квалификации сотрудников заинтересована, прежде всего, администрация учреждения.

Направленность профессиональной деятельности педагога дошкольного образования определена интересами и запросами детей. 48 % воспитателей, согласно опросу, поддерживают данное мнение. Меньшее количество педагогов (28%) в направлении своей деятельности полагаются на свой собственный опыт и опыт коллег. 14 % воспитателей считают, что направление профессиональной деятельности обозначают инструкции и рекомендации вышестоящих организаций и руководителей, распоряжения администрации образовательной организации. Учебно-методическая литература способствует определению направленности деятельности 10% педагогам.

Попытка определить, что именно является толчком к пересмотру педагогом привычных способов деятельности обнаружила следующее. Большинство (46 %) воспитателей уверены, что «знакомство с работой воспитателя-мастера» позволит определить новые направления в работе с детьми. Участие в работе научно-практических семинаров, тренингов как способ получения новых практических навыков отметили 33% опрошенных педагогов. Опытно-экспериментальная работа в ДОО также обозначает новые возможности в деятельности 12 % воспитателей. Для 9 % педагогов толчком к пересмотру привычных способов деятельности является появление среди воспитанников детей, в работе с которыми испытанные методы не дают эффекта.

Результаты опроса показали, что педагоги дошкольных образовательных организаций стремятся к саморазвитию. Смыслом повышения квалификации воспитателей является возможность:

- 1) разобраться в проблемах модернизации образования;
- 2) получить информацию об обновленном содержании программ дошкольного образования;
- 3) ознакомиться с передовыми технологиями работы с детьми дошкольного возраста;
- 4) освоить основы опытно-экспериментальной работы.

Наиболее удачной формой проведения курсов повышения квалификации являются семинары, тренинги. В целях формирования новых трудовых действий в условиях обучения должны применяться современные образовательные технологии: интерактивное обучение (проведение лекционных и практических занятий в целях повышения профессиональной мотивации, эмоциональной активности, творчества педагогов); педагогические мастерские; информационно-коммуникационные технологии. Оптимальным вариантом образовательной программы курсов повышения квалификации, является программа, определяющая новое направление профессиональной деятельности воспитателя, обеспечивающая знания по современным технологиям и формам обучения, определяемым выбором слушателя.

#### **Список литературы**

1. *Винокурова, Н.В.* Дополнительное образование студентов как детерминант повышения качества образовательных услуг в условиях конкурентоспособности системы высшего профессионального образования / Н.В. Винокурова, О.В. Мазуренко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/118-14085> (дата обращения: 28.07.2014).
2. *Глебова, Г.Ф.* Классический университет и общеобразовательная школа в открытой региональной системе непрерывного образования: актуальные проблемы взаимодействия / Г. Ф. Глебова // НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК Выпуск 1 (5), spring 2014 <http://LLL21.petrstu.ru>
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) от 18 октября 2013 г. № 544н.
4. Социально-педагогические основы развития образовательных траекторий личности в системе непрерывного образования. - М. : Институт эффективных технологий, 2013. - 260 с. - ISBN 978-5-904212-15-5 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232311> (25.09.2015)
5. *Шафранова, О.Е.* Непрерывное образование профессионала как пространство формирования профессионального мировоззрения / О. Е. Шафранова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; url: [www.science-education.ru/116-12275](http://www.science-education.ru/116-12275) (дата обращения: 25.09.2015).

13.00.08

**А.В. Горновская**ФГБОУ ВПО «КНИТУ»,  
Казань, anna.gornovskaya@mail.ru**ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК  
СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ**

*Изменение общего подхода к управлению интернационализацией образования на институциональном уровне неизбежно способствует появлению в вузе новых организационных структур. Автор анализирует практику одного из ведущих инженерных вузов России по управлению интернационализацией на основе создания в структуре международного блока Отдела правового сопровождения, делает вывод о том, что эта структура является как закономерным следствием интернационализации, так и эффективным способом управления этим процессом.*

*Ключевые слова: интернационализация образования, управление интернационализацией, правовое сопровождение международной деятельности.*

Современные общемировые процессы глобализации ведут к постоянному расширению международных контактов, затрагивают все сферы человеческой деятельности, в том числе образование, основным вектором развития которого становится интернационализация.

Интернационализация высшего образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях определяется как «процесс интегрирования международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или способы постановки высшего образования» [4].

Сегодня в академической среде есть понимание того, что интернационализацией можно и нужно управлять. Под управлением интернационализацией образования понимается систематическая деятельность субъектов образовательных отношений, направленная на планирование, организацию, руководство и контроль международной деятельности в образовательной организации.

Сценарий интернационализации конкретного вуза обусловлен национальной политикой в этом направлении, отраслевой программой и институциональной системой мер, направленных на интернационализацию [6].

В последние годы в связи с изменениями на международном рынке образовательных услуг в системе управления российскими образовательными учреждениями стали появляться новые общеуниверситетские задачи, поэтому изменениям подвергся и общий подход к управлению интернационализацией на институциональном уровне [1,2,3,5,7].

В результате структурных и функциональных изменений, произошедших в процессе интернационализации в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (далее – КНИТУ), в структуре Управления международной деятельности КНИТУ (УМД) приказом ректора от 21.10.2014 года №32-ОД было создано новое подразделение - Отдел правового сопровождения (ОПС).

ОПС был создан в связи со становлением международной службы Университета как важнейшего звена институционального механизма управления интернационализацией, а также в целях осуществления координации и правового сопровождения международной деятельности.

В соответствии с Положением «Об Отделе правового сопровождения Управления международной деятельности Университета» на отдел возложено решение таких задач, как осуществление правовой поддержки взаимодействия университета с международными образовательными и научными организациями; повышение эффективности управления академической мобильностью; разработка механизмов локального нормативного

регулирования международной деятельности; мониторинг, анализ и подготовка отчетности о международной деятельности университета; осуществление защиты его правовых интересов в рамках осуществления международной деятельности.

Выполнение названных задач реализуется в 15-ти основных направлениях деятельности ОПС, которые можно условно разделить на три группы:

1. Функции, связанные с правовым обеспечением основной деятельности других отделов в структуре УМД (ОП и ОАМ). К таковым относятся правовое сопровождение при оформлении необходимых документов для визитов иностранных делегаций, прибывающих в университет; оказание правовой поддержки при осуществлении взаимодействия с российскими, зарубежными организациями; правовое сопровождение организации зарубежных поездок ректора и проректоров университета и т.д.

2. Функции общего характера, присущие всем структурным подразделениям и подразделениям УМД (разработка предложений и их внесение руководству по повышению эффективности международной деятельности, осуществление в установленном порядке переписки с зарубежными организациями, предприятиями, фирмами и частными лицами и т.д.).

3. Эксклюзивные, или собственные, функции ОПС:

- правовая экспертиза документов международного характера, а также локальных нормативных актов и иных актов правового характера, связанных с международной деятельностью университета, подготовка проектов вышеназванных актов;

- подготовка предложений об изменении действующих или отмене фактически утративших силу локальных нормативных и иных правовых актов, связанных с международной деятельностью;

- подготовка правовых заключений по вопросам, связанным с международной деятельностью;

- участие в разработке и заключении, визирование международных договоров, заключаемых КНИТУ, а также рабочих программ сотрудничества в области образования, науки и культуры с зарубежными организациями;

- профилактика правонарушений в сфере международных отношений, актуализация механизмов досудебного разрешения международных споров;

- представительство с целью защиты правовых интересов КНИТУ в образовательных и научных международных организациях.

В настоящее время у нового структурного подразделения уже накоплен некоторый опыт работы по важнейшим направлениям деятельности. Так, зимой 2015 года ОПС принимал непосредственное участие в организации сотрудничества с престижной датской компанией в области химических технологий «Хальдор Топсе». 30 августа во время церемонии открытия XII Европейского конгресса по катализу EuroCat с участием врио Президента РТ Р.Н.Минниханова КНИТУ и компания «Хальдор Топсе» подписали Меморандум о намерениях, проект которого был подготовлен УМД КНИТУ.

Еще одним важным направлением деятельности ОПС является обеспечение международного сотрудничества Университета с Социалистической Республикой Вьетнам и с Китайской Народной Республикой, развитие которого на сегодня представляется чрезвычайно важным для КНИТУ. Например, в целях осуществления Президентской стипендиальной программы Китайской академии наук (CAS-TWAS President's Fellowship Programme for PhD Candidates) в 2015 году ОПС был подготовлен проект договора между КНИТУ и обучающимся, прошедшим конкурс на обучение в аспирантуре КАН, проект гарантийного письма, согласно которому КНИТУ предоставляет возможность трудоустройства своим выпускникам, вернувшимся после обучения в аспирантуре и получивших степень PhD.

В целом, с непосредственным участием ОПС с января 2015 года по сентябрь 2015 года Университетом были заключены международные соглашения с 12 международными контрагентами, среди которых Университет последипломного образования в области науки

и технологии (Вьетнам), Государственный технический университет им. Ле Куи Дона (Вьетнам, Вьетнамский национальный университет, Южно-Казахстанский государственный университет им. Ауэзова, Казахстан, Хайнаньский университет (Китай), Университет Корё (Южная Корея) и другие. Таким образом, ОПС интенсивно участвует в разработке новых проектов международных договоров, заключаемых КНИТУ, при необходимости участвует в процессе их заключения. Кроме того, начальник ОПС осуществляет экспертизу проектов международных договоров – комплекс мер, направленных на правовую оценку проектов международных договоров на предмет их соответствия требованиям международного законодательства и законодательства Российской Федерации, а также на устранение или минимизацию возможных правовых рисков.

Создание правовой службы в рамках УМД является как закономерным следствием интернационализации КНИТУ, так и целесообразным, легитимным и эффективным способом управления этим процессом.

#### **Список литературы**

1. *Арсентьев Д.Г., Алексанкин А.М., Кораблев В.В.* Организация международной деятельности вуза URL <http://www.twirpx.com/file/228723/>.
2. *Диброва М. И., Кабанова Н.М.* Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – №2(31). – С. 58-60.
3. *Иванов Д.И.* Развитие международного сотрудничества российских вузов: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2002. 182 с.
4. *Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М.Л.Агранович [и др.].* Национальный фонд подготовки кадров. – М.: Логос, 2010. – 280 с.
5. *Медведева Н.В.* Международная деятельность вуза в условиях интеграции России в общеевропейское образовательное пространство: Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2007. 174 с.
6. *Осипов П.Н.* Управление интернационализацией образования на институциональном уровне / *П.Н.Осипов, Ю.Н.Зиятдинова, А.В.Горновская* // *Право и образование.* –2015. – №9. – С.4-14.
7. *Похолков Ю.П., Громов А.А.* Организация эффективной международной деятельности в университете // *Проблемы управления в социальных системах.* 2009. №2. Т. 1. С.16-27.



13.00.00

**Н.Н. Дружинина**

Государственный гуманитарно-технологический университет,  
кафедра педагогики начального и дошкольного образования,  
г. Орехово-Зуево, Druzhininanatalya@ yandex.ru

### **ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ**

*В статье рассматриваются основные проблемы формирования у студентов педагогических вузов гуманистической профессиональной позиции в соответствии с требованиями Профессионального стандарта педагога в условиях современной системы образования.*

Ключевые слова: *позиция, профессиональный стандарт педагога, ценности.*

Актуальность вопроса о подготовке современного педагога, ориентированного на воспитание будущего поколения в условиях постоянно меняющейся картины мира, обусловлена отсутствием ясного, научно обоснованного представления о будущем, о мире, в котором будут жить нынешние дети, динамичным изменением цели образования и т.д.

В связи с кардинальными изменениями стратегической цели и содержания образования широкое распространение в профессиональной подготовке педагога получили активные методы обучения, которые побуждают студентов к интенсивной деятельности в процессе овладения учебным материалом. Необходимо сказать о повышении роли самостоятельной работы студентов, увеличении доли практических и семинарских занятий в сравнении с лекционными, обязательности практико-ориентированных заданий. Достаточное внимание уделяется подготовке будущего учителя к работе с информацией: поиск, обработка, сравнение, выявление нового, классификация, обмен, распространение и т.д. Обязательным требованием является использование в образовательном процессе вуза информационных и коммуникационных технологий. Таким образом, создаются условия для высокой технологической подготовки будущего учителя. Эти явления – безусловный ответ вызовам времени.

Однако при этом важно постоянно помнить о главном предназначении педагога – воспитании человека. Под воспитанием мы понимаем введение воспитанника в мир культуры и помощь ему в нахождении, определении своего места в этом мире. В условиях гуманизации системы образования представляется современным и наиболее ёмким определение воспитания, предложенное Н.Е.Щурковой: «Воспитание – это управляемый педагогами-профессионалами процесс последовательного и неуклонного восхождения ребенка к достижениям культуры в целях максимального развития всех потенциальных способностей личности ребенка и во имя счастья жизни подрастающего человека, организуемое как взаимодействие с миром на уровне современной культуры» [5]. Важную роль в качестве процесса воспитания играет гуманистическая профессиональная позиция педагога.

Гуманистическая профессиональная позиция педагога, по определению Н.Е.Щурковой, «это такое расположение педагога по отношению к ребенку в пространстве их физического и духовного взаимодействия, когда ребенок для педагога выступает в своей основной социальной роли Человека, вне зависимости от возраста, уровня развития, характера, успешности деятельности, способностей, статуса в группе, половой и социальной принадлежности» [5].

Сильной гуманистической позиции требует от педагога Профессиональный стандарт [7]. Готовность принять любого ребенка, умение отслеживать динамику его развития – одно из главных требований к учителю-профессионалу. Подход, при котором педагог становится «специалистом по ребенку», обеспечивается в том числе владением компетенциями, в числе

которых «работа с одаренными учащимися, работа в условиях реализации школой программ инклюзивного образования, работа с учащимися массовых школ, имеющими проблемы в развитии, работа с девиантными социально запущенными учащимися, имеющими серьезные отклонения в поведении» и т.д. [7].

В качестве ожидаемых результатов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей названо увеличение числа детей, демонстрирующих активную жизненную позицию, самостоятельность и творческую инициативу к созидательной деятельности, ответственное отношение к жизни, окружающей среде, приверженных позитивным нравственным и эстетическим ценностям [3]. А это возможно в том случае, если сам педагог в жизни демонстрирует детям пример таких качеств, такого отношения и такую приверженность, характеризующие его прежде всего, как Человека, а не как высокотехнологичную машину. Формирование гуманистической позиции студентов в педагогическом вузе связано со становлением их собственной системы ценностных отношений к жизни, к окружающему.

С принятием будущими педагогами системы гуманистических ценностей, на наш взгляд, связана одна из проблем формирования профессиональной позиции. Известно, что в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся», одобренной Минобрнауки России в качестве методологической базы федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, приведена система базовых национальных ценностей, «передаваемых от поколения к поколению и обеспечивающих успешное развитие страны в современных условиях»: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество [1]. На основе Концепции разработана Программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, позволяющая сформировать ценностное отношение к перечисленным элементам содержания воспитания. Однако требует изучения вопрос о сложившемся отношении сегодняшней молодёжи к этим ценностям. Так, например, социологические исследования свидетельствуют о том, что в молодёжной среде г.Москвы (выборку составили рожденные в начале 1990-х гг.) нет единого взгляда на систему национальных ценностей. Есть те, кто убежден в том, что традиционная система российских ценностей не должна изменяться вследствие внешних воздействий (традиционалисты), и те, кто считает, что пришло время изменений, модернизации взглядов на жизнь и своё место в ней (модернисты) [6]. Анализ результатов исследования показал, что обе группы едины в признании таких ценностей, как трудолюбие, духовность, но при этом по-разному относятся к таким ценностям, как «закон», замещают «свободу» «волей». Интересным представляется зафиксированный исследователями факт: и те, и другие «продемонстрировали хорошие адаптивные способности, что не позволяет заявить о том, что только приверженность современным взглядам является необходимым условием успешного существования в России» [6]

В вопросе понимания и принятия студентами новой парадигмы образования, формирования гуманистической профессиональной позиции нельзя «сбрасывать со счетов» разницу поколений обучающихся и обучаемых. Основные положения теории поколений Н.Хоува и У.Штрауса, подтвержденные современными исследованиями [2], заставляют признать наличие разных мировоззренческих установок, разной системы ценностных ориентаций у обучающихся и обучаемых.

Не менее значимой проблемой является современный контингент поступающих в педагогические вузы. В числе абитуриентов, кроме тех, кто сознательно выбрал профессию учителя, видит свою миссию в воспитании подрастающего поколения и осознает ответственность за свой выбор, есть и немало тех, кто пришел в педагогический вуз от безысходности, «кто не рассчитывает на успешное поступление в престижные институты», которые обеспечат им в будущем успешную коммерческую деятельность. Ученые связывают эту проблему с низким статусом учителя в современном обществе [4].

Таким образом, подготовка педагога в современных условиях не может ограничиваться повышением его технологической грамотности. Технологическая грамотность педагога, его готовность выбрать и применить образовательную технологию в соответствии с поставленной целью, выбор методов и средств решения педагогической задачи определяются его профессиональной позицией прежде всего по отношению к ребёнку (воспитаннику), к культуре, отражающей также комплекс отношений педагога к своей профессиональной деятельности, к коллегам, к жизни в целом.

Решение задач воспитания будущего поколения, поколения счастливых людей, создания среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей, связано с формированием у будущего учителя гуманистической профессиональной позиции. Однако на сегодняшний день приходится констатировать ряд проблем, замедляющих процесс. В их числе объективное наличие разных систем ценностных ориентаций у преподавателей и студентов, различное отношение у молодежи к системе национальных ценностей, низкий социальный статус педагогической профессии, негативно влияющий на профессиональные установки будущих учителей.

### **Список литературы**

1. Данилюк, А.Я., Кондаков, А.М., Тишков, В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. [Текст] – М.: Просвещение, 2009.
2. Мирошкина М.Р. ВДЦ «Орлёнок» и теория поколений [Текст]// Ориентир. – 2015. - №1(11). – С.32-45.
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) [Электронный ресурс]– URL: <http://base.garant.ru/70183566/>
4. Фейгенберг, И., Лаврик, В. Школьный учитель и общество [Электронный ресурс]– URL: <http://www.elektron2000.com/node/696>
5. Щуркова, Н.Е. Прикладная педагогика воспитания. [Текст] – СПб: Питер, 2005
6. Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи [Текст] // СоцИс. – 2012. - №1. – С.114-125.
7. Ямбург Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? [Текст]. – М.: просвещение, 2014.

13.00.01

**И.К. Кириллова, О.А. Сорокина**

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»,  
Кумертауский филиал ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»  
Москва, Innes\_05-81@mail.ru

### **РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

*Данная статья представляет теоретическое обоснование и раскрытие сущности мотивации достижения как психолого-педагогической проблемы. В статье также представлены результаты анкетирования студентов технического вуза с целью определения мотивов в познании иностранного языка.*

Ключевые слова: *мотив, мотивация достижения, внешняя мотивация, внутренняя мотивация.*

Приоритетной задачей совершенствования высшего технического образования является повышение заинтересованности обучающихся в получении качественных профессиональных знаний, навыков, и, как следствие, воспитание высокопрофессиональных специалистов.

Мотивация имеет важное жизненное и общекультурное значение, так как выступает ведущим фактором регуляции активности личности, ее поведения и деятельности. Мотивация – это психодинамическая система личности, организующая (побуждающая, направляющая), регулирующая деятельность и отражающая жизненное отношение личности к окружающему миру [3]. Содержательная и динамическая сторона мотивации предопределяется рядом факторов: психическими процессами и состояниями – волевыми, эмоциональными, психическими образованиями, имеющими отношение к структуре личности (потребности, установки, ценностные ориентации), системой отношений личности к миру, собственной активностью, планируемыми результатами.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем понятие «мотивация достижения». Это стремление достичь высоких результатов и мастерства в деятельности; оно проявляется в выборе сложных заданий и стремлении их выполнить. Успехи в любой деятельности зависят не только от способностей, навыков, знаний, но и от мотивации достижения. Человек с высоким уровнем мотивации достижения, стремясь получить весомые результаты, настойчиво работает ради достижения поставленных целей.

Мотив достижения как устойчивая характеристика личности, по Г. Мюррею, проявляется в стремлении добиться результата в работе, достичь определенного уровня в каком-либо деле [7]. Мотив достижения, как считает Х. Хекхаузен, показывает, насколько человек стремится повышать свои способности и умения, поддерживать их на высоком уровне. Мотив достижения характеризует две независимые тенденции – стремление к успеху и стремление избегания неудач [6].

Д. Мак-Клелланд выделяет три основные характеристики людей, которых отличает ярко выраженное стремление к достижению успеха. Такие люди предпочитают брать на себя ответственность при решении разнообразных задач; проявляют склонность к заранее просчитанному риску; ставят перед собой реальные и достижимые цели; нуждаются в признании своих заслуг [4].

В отечественной психологии мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности. Т.О. Гордеева под мотивацией достижения понимает мотивацию достиженческой деятельности. Такая деятельность «мотивируется стремлением сделать что-то как можно лучше и/или быстрее, совершить прогресс, за которым стоят базовые человеческие потребности в достижении, росте и самосовершенствовании» [1]. М. Ш. Магомед-Эминов определяет мотивацию достижения как функциональную систему интегрированных воедино аффективных и

когнитивных процессов, регулируемую процесс деятельности в ситуации достижения по всему ходу её осуществления. Можно выделить особые структурные компоненты, выполняющие специфические функции в процессе мотивационной регуляции деятельности: мотивация актуализации (побуждение и инициация деятельности), мотивация селекции (процессы выбора цели и соответствующего ей действия), мотивация реализации (регуляция выполнения действия и контроль реализации намерения), мотивация постреализации (процессы, направленные на прекращение действия или смену одного действия другим) [3].

В рамках исследования мы провели анкетирование среди студентов неязыковых специальностей, с целью установить, какие же мотивы движут ими в изучении иностранного языка, поскольку уверенное владение иностранным языком открывает перед студентами, аспирантами и молодыми специалистами много возможностей. К таковым могут относиться стажировки за рубежом, участие в международных конференциях, дающие возможность расширить спектр своих научных интересов, ознакомиться с новой литературой по специальности, завести профессиональные знакомства, встретить возможных работодателей. Кроме того, владение одним (и более) иностранным языком дает специалисту высокое конкурентное преимущество на рынке труда. Многие студенты сегодня осознают это. Выборка исследования при проведении диагностических замеров составила 492 студента. Результаты анкетирования отражены в табл. 1.

Таблица 1 - Мотивация студентов к познанию иностранного языка

Мотивация к познанию иностранного языка	1 курс %	2 курс %
Для улучшения материального благосостояния	32,3	34
Для повышения престижа собственного «я»	21,1	15,2
Открытия собственного дела	4,2	8,7
Саморазвития и самоактуализации	26,6	25,3
Работы за рубежом	5,4	4,8
Работы в иностранной фирме (представительстве)	10,4	12

Большинство респондентов на первое место поставили мотив достижения материального благосостояния посредством познания иностранного языка (от 32,3% до 34%) в зависимости от года обучения. Следующий мотив – мотив саморазвития и самоактуализации (от 25,3% до 26,6%) и, затем, мотив повышения собственного «Я» (от 15,2% до 21,1%). Из опроса следует, что в иерархии ценностей наиболее приоритетными являются понятия «профессиональная карьера», «место личности в профессиональном самоопределении», «дом/семья» и «материальные блага». Такая расстановка ценностей свидетельствует о некоторой «прагматизации» личности в современном мире. Приведённый анализ мотивов в познании иностранного языка также свидетельствует в пользу этого утверждения.

Анкетирование помогло нам выявить факторы, способствующие повышению мотивации к совершенствованию овладения умениями общению на иностранном языке. Мотивация определяет продуктивность учебно-коммуникативной деятельности в процессе познания объектов иноязычной действительности. Необходимо повышать уровни мотивации, способствуя развитию познания и интеллектуальной деятельности у студентов, стремясь в конечном итоге повысить эффективность процесса обучения.

Как было сказано выше, различают внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внешняя мотивация возникает от ожидания какого – либо рода поощрения со стороны. Различают также внешние факторы, способные оказать влияние и даже изменить мотивацию студентов к обучению. К внешним побуждающим факторам мы относим: характер ближайшей референтной группы; уровень развития студенческого коллектива; ситуация учения; образовательная система; организация образовательного процесса; специфика учебного предмета; особенности педагога; интеграция в общество; успешное завершение учебы в университете; получение престижной работы; получение высокой заработной платы; получение более высокого социального статуса [2].

Важной составляющей эффективной учебной деятельности является внутренняя мотивация студентов. Учебная деятельность студентов с внутренней мотивацией

выполняется с целью самосовершенствования. Внутренними побуждающими к изучению иностранного языка факторами могут стать: индивидуальные особенности студентов, а именно способности к языку; ценностные ориентации, то есть стремление стать высокообразованным человеком; боязнь неуспеха; установка на успех; чувство удовлетворения от достижения; ориентация на лучших студентов; стремление получить новую информацию, желание получить положительную обратную связь; получение конкретных знаний; совершенствование способов получения знаний; интерес, любопытство; свободное чтение литературы [5].

Исследование показало, что для студентов, изучающих иностранный язык для получения образования, главным элементом мотивации является ориентация на достижение результата деятельности. Главным мотивом является мотив личностной самоактуализации, характеризующийся стремлением достичь превосходящего рамки образовательного стандарта уровня владения иностранным языком. Мотив, выражающийся в желании студента самоактуализироваться средствами иностранного языка в профессионально значимой деятельности, можно определить как мотив достижения личного успеха. Осознание личных потребностей, выстраивание личной иерархии целей, способствует порождению стандартов личностного роста, которые в дальнейшем становятся критериями оценки успешности не только в развитии мотивации достижения успеха, но и в повышении конкурентоспособности, академической и профессиональной мобильности.

#### **Список литературы**

1. *Гордеева, Т.О.* Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2006 – 333с.
2. *Кирьякова, А.В. и др.* Аксиология образования. Монография / А.В. Кирьякова, - Москва: Дом Педагогики, 2008. – 578 с.
3. *Магомед-Эминов, М.Ш.* Трансформация личности/ М.Ш. Магомед-Эминов - М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. - 496 с.
4. *Мак- Келланд, Д.* Мотивация человека / Д. Мак- Келланд – СПб. : Питер, 2007.—672 с.
5. *Сахарова, Н.С.* Развитие иноязычной компетенции студентов университета: монография / Н.С. Сахарова. – Москва, - 2003. – 206с.
6. *Хекхаузен, Х.* Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен – Санкт-Петербург: Речь, 2001 - 256 с.
7. *Murray H.A.* Explorations in personality / Murray H.A. - New York; Oxford Press, 1938.

13.00.00

**Г.В. Лунина**

Государственный гуманитарно-технологический университет, педагогический факультет,  
кафедра педагогики начального и дошкольного образования,  
г. Орехово-Зуево Московской области, luninagv@yandex.ru

### **МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В.ТЕНДРЯКОВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ**

*В профессиональном педагогическом образовании нарастают тенденции инверсии целей и смыслов образования, приводящие к выхолащиванию самой его сути. В противовес педагогике абсурда требуется активация идеологии педагогики достоинства, одним из основателей которой является В.Ф.Тендряков. В статье раскрывается педагогический потенциал прозы писателя и приводится оценка актуальности образовательной проблематики его произведений настоящими и будущими педагогами.*

Ключевые слова: *инверсия целей и смыслов образования, педагогика достоинства, педагогическая проза В.Ф.Тендрякова как методический ресурс в профессиональной подготовке учителя.*

Владимир Федорович Тендряков (1923-1984) известен широкой аудитории прежде всего, как писатель, в творчестве которого критиками традиционно выделяются такие тематические циклы как «деревенский», «нравственно-этический», «атеистический», а также «школьный», обратиться к которому нас сподвигли следующие обстоятельства.

Во-первых, в концепции Педагогики достоинства [3] имя В.Ф.Тендрякова стоит в одном ряду с именами Я.Корчака, Э.Фромма, В.Франкла, Д.Лихачева, Б.Окуджавы, Р.Быкова и других мастеров, утверждавших в своих произведениях ценность каждого человека как неповторимой личности.

Знакомство с педагогической прозой В.Ф. Тендрякова («За бегущим днем», «Ночь после выпуска», «Расплата», «Весенние перевертыши», «Шестьдесят свечей») показывает, что сквозь призму центрального мотива творчества писателя – человеческая, личная и гражданская совесть – в ней поднимаются вопросы воспитания и обучения детей, становления личности учителя, взаимодействия семьи и школы, школы и государства. Автор пытается понять истоки рождения личности, обнаружить корни ошибок, которые ведут к разобщенности людей, к непониманию между самыми близкими – супругами, детьми и родителями, к нарушению взаимоотношений в профессиональной педагогической среде. Писателя беспокоит, что школа, давая ученикам знания, не учит их любви и добру, он видит главный недостаток школьного образования в отсутствии духовной и нравственной основы в воспитании.

Проблемы, поднятые писателем применительно ко 2 половине XX века, приобретают сегодня особую злободневность. По мере того, как наше общество постепенно превращается в общество потребления с доминирующей идеологией индивидуализма (с присущими ему ценностями личного успеха и признания), одновременно все более приходится утверждаться в подлинности мысли М.В. Воропаева о том, что «постперестроечная педагогика России – это педагогика абсурда». Вынося в название своей статьи вопрос «По ком звонит колокол в российском образовании...», автор резюмирует: при совершенно абсурдных, симулятивных проектах нового образования налицо угроза «похорон традиционного образования в России» [1].

Д.А. Севостьянов и А.Р. Гайнанова, размышляя о современном состоянии высшего образования, констатируют, что кризис, начавшийся в нем более двух десятилетий назад, перетек сегодня в другую фазу. «Если ранее главное содержание кризиса заключалось в элементарном выживании вузов и их коллективов, то теперь кризис приобрел главным образом идеологические черты. Это кризис идеологии, а вернее – кризис ее отсутствия» [2].

Авторы полагают, что в современных условиях внедрения в общественное сознание новых ценностей и норм поведения, обусловленных происшедшими политическими и

экономическими изменениями, цели образования обращены не на развитие общества, а на удовлетворение частных потребностей в образовательных услугах. Вузы, призванные строить модель потребного будущего, формировать у молодежи представление о том, что в обществе желательно, а что неприемлемо, вместо этого вынуждены функционировать по правилам рынка с его атрибутами рекламы и выгоды. Нельзя не согласиться с авторами в том, что в этих условиях «система образования в значительной своей части лишь имитирует полезную деятельность и трудится вхолостую» [2].

Совершенно очевидно, что нынешняя «педагогика абсурда» и разрушительные тенденции в сфере образования требуют принятия неотложных мер на самых разных уровнях. В связи с этим идеология Педагогики достоинства, считаем, заслуживает пристального внимания и изучения наследия ее основателей, одним из которых является В.Ф.Тендряков.

Второе обстоятельство, побудившее нас обратиться к педагогической прозе В.Ф.Тендрякова, определяется ее методическими возможностями применительно к процессу подготовки круга специалистов педагогического профиля (учителей, воспитателей, социальных педагогов, педагогов-психологов). Например, недавнее вступление в силу Профессионального стандарта педагога [4] требует соответствия подготовки студентов, будущих учителей и воспитателей, требованиям этого нового нормативного документа. Выделим из перечня трудовых действий и необходимых умений в области такой трудовой функции как «Воспитательная деятельность» те позиции, яркие иллюстрации к которым легко найти на страницах книг В.Тендрякова. Это

-Проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка).

- Использование конструктивных воспитательных усилий родителей (законных представителей) обучающихся, помощь семье в решении вопросов воспитания ребенка.

- Общаться с детьми, признавать их достоинство, понимая и принимая их.

- Защищать достоинство и интересы обучающихся, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях.

- Соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики.

Нам удалось убедиться в том, что применение метода ситуационного анализа конкретных ситуаций из литературного материала В.Тендрякова (в формате кейс-технологии) помогает студентам «перевести» описанную в произведении ситуацию с бытового на педагогический язык, т.е. в плоскость, требующую осмысленного применения профессиональной терминологии и формирующую навык грамотного педагогического анализа. Помимо дидактического эффекта таких занятий налицо формирование у студентов определенных ценностных ориентаций как структурирующего элемента профессиональной компетентности учителя (В.А.Сластенин).

И, наконец, третье обстоятельство заключается в том, что наше постижение педагогического феномена В.Ф.Тендрякова удивительным образом совпало с объявлением 2015 года Годом литературы [6]. Это как нельзя кстати предоставило возможность отдать дань памяти русскому советскому писателю в профессиональной педагогической среде, к которой он тоже принадлежал в свое время как школьный учитель (пусть и с небольшим опытом работы).

Целью нашего проекта стало привлечение внимания педагогов (настоящих и будущих) к многогранности образовательной проблематики педагогической прозы В.Ф.Тендрякова. В работе приняли участие студенты 4 курса педагогического факультета (14 человек) и слушатели факультета дополнительного образования (53 человека) Государственного гуманитарно-технологического университета. Составленная нами анкета включала 8 вопросов и была направлена на выявление мнений будущих педагогов о проблемах семейной и школьной жизни в 60-70 годах прошлого века, описанных автором, и их возможной связи с сегодняшним днем. Из беседы со студентами выяснилось, что никто из них не знаком с творчеством В.Ф.Тендрякова, поэтому им было предложено прочесть небольшую по объему



повесть «Весенние перевёртыши» [5]. Предлагаем познакомиться с выборочными данными нашего исследования.

На 1 вопрос «Скажите, стоит ли сегодняшним педагогам читать эту повесть, написанную почти 50 лет назад? (да, нет)», 90% опрошенных ответили «да», 10% - нет.

В 3 вопросе предлагалось перечислить темы (проблемы), которые поднимаются автором в повести.

Все без исключения (100%) назвали тему отношений в семье и тему любви. Остальные темы проранжированы по мере убывания:

- дружба, активная жизненная позиция;
- храбрость, жестокость, ненависть;
- отношения среди сверстников, переходный возраст;
- добро и зло, преданность и честность, предательство;

- несправедливость, амбиции и реальность, жертвенность, познание, учёба, душевное состояние, неустойчивое эмоциональное состояние, ложь, всемогущество разума человека и космоса, благородство души над подлостью, бережное отношение к природе, милосердие, одиночество, миропонимание, становление характера, жизнь после смерти, социальные отношения, непонимание, смысл жизни, соперничество, отношения педагог-ученик, взаимоотношения между людьми, человеческое достоинство, унижение.

На 4 вопрос «Захотелось ли вам прочесть что-нибудь ещё из прозы В. Тендрякова?» все 100% студентов ответили утвердительно.

На 6 вопрос «Какой главный урок из этой повести вы получили для своей будущей педагогической профессии?» двое студентов не ответили совсем, обобщение ответов остальных можно свести к следующей формулировке: если ребёнок не проявляет интерес к учёбе, ленив и позволяет грубости в адрес людей, то стоит попробовать выстроить новую модель общения с подростком, основанную на взаимном доверии и уважении. Плохое поведение детей - это следствие их переживаний, непонимания. Наша задача как педагогов вовремя заметить эти изменения и оказать помощь.

В ответах на 7 вопрос «Кому бы вы посоветовали прочесть эту повесть?» названы следующие адресаты: самим подросткам (считают 80% опрошенных), педагогам (70%), родителям (60%), подрастающему поколению и всем тем, кто не читал (20%).

По результатам анкетирования студентов очного отделения можно сделать вывод о том, что молодежь (средний возраст 22 года) понимает педагогические возможности прозы В.Ф.Тендрякова, видит в ней ресурс своего собственного профессионального развития.

Другая категория наших респондентов - это слушатели факультета дополнительного образования (педагоги, психологи, музыкальные руководители дошкольных образовательных организаций). На нашей первой встрече с ними в разговоре о творчестве В.Ф.Тендрякова выяснилось, что только 1 человек (из 53) читал его повесть «Весенние перевёртыши». Поэтому остальным было предложено прочесть ее в ближайшее время и составить краткий отзыв с ответом на вопрос «Нужно ли советовать сегодняшнему читателю эту повесть, написанную в 70-х годах прошлого века, или она безнадежно устарела?»

Ниже представлены мнения некоторых слушателей, обобщенно отражающие аналогичные впечатления других респондентов этой группы.

«Книга актуальна и в наше время, т.к. она учит быть честным, смелым, справедливым. Не бояться высказываться, не молчать, если видишь несправедливость и зло. Герой этой книги затрагивает жизненноважные темы о счастье, о справедливости, о любви к жизни. А эти темы вечны».

«В данном произведении описаны многие проблемы нашего современного общества. Актуальным является то, что при занятых своими делами родителях дети по существу предоставлены сами себе и многие родители даже не догадываются о тех проблемах, с которыми сталкивается их ребенок, как он проводит время, что его беспокоит или, наоборот, вдохновляет. Немаловажным является еще то, что в произведении и в современном мире существуют компании детей, в которых обязательно находится лидер и все стараются

подражать ему, независимо от того, положительный он или отрицательный по своим действиям. Особенно «подчиняются» слабые в физическом и моральном плане дети. Прослеживается связь с современной жизнью еще в том, что там также присутствует грубое и жестокое отношение к животным, к тем, кто слабее. А также обращено внимание на то, что если человек не похож на других, то он часто становится изгоем общества, предметом насмешек».

«Читая произведение, только по описанию обстановки, одежде людей, месте их работы можно понять, что действие происходит в 70-х годах прошлого века. Но в мире людей, независимо от века, будут присутствовать любовь к ближнему, любовь к природе, уважение, понятия о дружбе, с одной стороны, а жестокость во всех ее проявлениях, с другой стороны. Проблема подростков остро стояла как в прошлом веке, так и в наши дни. Проблема «одиночества человека, не похожего на других», «чужого» в этом мире существует и в наши дни. Главный герой книги лично у меня вызывает уважение. Подросток так тонко чувствует изменения в окружающем мире, задумывается о сущности вещей. Он не боится встретиться лицом к лицу с врагом, не терпит лжи и предательства, не пресмыкается перед обстоятельствами и людьми. Ценит дружбу и друга. Этому в наши дни у него стоит поучиться. Книга учит тем человеческим качествам, той мудрости, которая в наши дни немного потеряна».

«В повести рассматривается кризисная ситуация, когда нравственные критерии обнажают свою суть и человеку (подростку) надо определить свое отношение к ним. Именно на этом периоде развития необходимо участие взрослых».

«Характеры героев прописаны детально, душевные метания и то, как Дюшка отстаивает свое мнение, заставляет задуматься о том, что каждый из нас делает для защиты своего мнения».

«Считаю, что это произведение никогда не устареет и его стоит рекомендовать для внеклассного чтения».

Дальнейшая разработка нашего проекта впереди, но даже эти первичные данные вселяют определенную надежду на то, что у педагогики достоинства есть свои последователи, способные противостоять педагогике абсурда. Мы уверены, что в развитии потребности в постоянном самообразовании, которая является одним из ключевых показателей компетентности современного педагога (А.А.Майер), немаловажную роль могут сыграть произведения В.Ф.Тендрякова. Думается, что в сегодняшних условиях непрекращающегося «инновирования» образования педагогический потенциал творческого наследия писателя можно рассматривать как некий социокультурный «ген», который помогает сохранить лучшие традиции отечественного педагогического образования.

#### **Список литературы**

1. Воронаев М.В. По ком звонит колокол в российском образовании... // Народное образование. – 2015. – № 1. – С.30-36.
2. Д.А.Севостьянов и А.Р.Гайнанова. Ценности образования: инверсия смыслов // Высшее образование в России. – 2014. – № 2. – С.43.
3. Педагогика достоинства: идеология дошкольного и дополнительного образования / под общ. ред. А.Г. Асмолова; введение А.Г. Асмолова. – М.: Федеральный институт развития образования, 2014. – 160 с.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н г. Москва "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html>, свободный.
5. Тендряков В.Ф. Весенние перевертыши // Тендряков В.Ф. Собрание сочинений. В 5-ти томах. Т.4: Повести / Сост., примеч. И подгот. текста Н.Асмоловой-Тендряковой. – М.: Художественная литература, 1988. – С.494- 574.
6. Указ Президента РФ от 13 июня 2014 года №426 «О проведении в Российской Федерации Года литературы»

13.00.00

**И.И. Монгуш**

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»

**СПЕЦИФИКА СОСТАВА СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*В статье рассматривается специфика состава начального школьного образования в Туве, определение ее роли и места в развитии духовной культуры народа республики. В работе будет установлена связь социально-экономических и педагогических факторов в развитии начального школьного образования в Тувинской Народной Республике, а также будут выявлены основные тенденции развития начального школьного образования.*

Ключевые слова: *специфика, школа, национальное самосознание, педагогика, народное образование, общеобразовательная система.*

В национальных республиках Южной Сибири модернизация общеобразовательной школы, имеющая свои национально-региональные особенности, требует объективного отражения исторического прошлого, духовно-культурного обоснования. Пройденный в советские времена путь показал, что без учета традиций, культуры воспитания невозможно создание национально-региональных особенностей школы.

Конец второй половины XIX – нач. XX веков характеризуется усиленным развитием самосознания тувинского народа, ростом его потребности в образовании и грамотности. В это время началось осмысленное обдумывание народа об образовании.

К началу XX века в Туве не было школ и больниц, но имелось 22 ламских монастыря и около 5 тысяч лам и шаманов. В каждом монастыре помимо взрослых лам находились ламские ученики в возрасте от 8 до 20 лет. Каждый лама имел несколько учеников. Хувраки обслуживали своих лам, изучали тибетскую грамоту и зазубривали многочисленные молитвы [1].

Грамотными в начале 1920-х годов были люди, вышедшие из буддийских монастырей, где изучались тибетский язык, философия, алхимия, а также начала поэтики, ботаники, фармакологии, анатомии, медицины.

Подлинно народное образование в Туве приходилось строить в ожесточенной классовой борьбе с феодально-теократическими элементами, в борьбе с вековыми феодальными традициями, преодолевая многовековую культурную отсталость.

28 июня 1930 г. был издан декрет правительства Тувинской Народной Республики, которым новотюркский латинизированный алфавит был узаконен в качестве государственной письменности. Распространение национальной письменности способствовало созданию и развитию единого литературного тувинского языка.

В первые годы после создания письменности большую работу по обучению взрослых осуществляло общество «Долой неграмотность». Во всех хошунах были созданы ячейки общества, которые занимались организацией обучения взрослых в кружках и посредством индивидуального обучения. Общество прекратило свою деятельность после создания Министерством культуры штатных ликпунктов. К 1937 г. в стране насчитывалось 77 штатных ликпунктов и более двух тысяч инициативных кружков по изучению грамоты.

Начиная с 1930 г. стали возводиться школы, интернаты, клубы и больницы. Развитие тувинской национальной школы во многом зависело от работы органов народного образования. До 1930 г. руководство народным образованием осуществляло Министерство внутренних дел. В 1930 г. на VII Великом Хурале было создано Министерство культуры. На Министерство культуры было возложено руководство народным образованием, политпросветработой, изданием литературы, научно-исследовательской работой, здравоохранением и обеспечением инвалидов [1].

В системе народного образования ТНР существовало 3 типа школ: школы- интернаты, летние школы и школы приходящего ученичества. Необходимость создания школ-интернатов предопределялось кочевым образом жизни большинства населения республики. Дети кочевников могли жить в таких школах в течение всего учебного года. Эти школы делились на сумонные и хошунные. Сумонные школы-интернаты имели двухгодичный курс обучения, после которого учащийся был подготовлен для поступления в третий класс хошунных школ. Содержание учащихся сумонных школ осуществлялось в основном за счет родителей. Хошунные школы-интернаты были четырехклассными, и содержание учащихся в них финансировалось государством. Типичной для первых школ-интернатов являлась Чоон-Хемчикская школа, открытая в 1929 г. на берегу реки Чадана [1; 2]. Хошунной школой заканчивалась общеобразовательная система ТНР.

В числе первых школ в Туве была Тоора-Хемская школа Тоджинского района. Работа этой школы имела большое значение для просвещения аратов-оленеводов и воспитания их детей.

Кроме школ-интернатов в 1932-1933 учебном году на золотых приисках и в госхозах было открыто 6 школ для приходящего ученичества.

С 1934-1939 гг., наряду со стационарными школами, работали кочевые летние школы. Эти школы размещались в юртах или палатках на летних стойбищах (чайлаг) аратов функционировали только в летнее время, с мая по август. Это были школы по ликвидации неграмотности (первый год обучения) и малограмотности (второй год обучения) среди подростков 12-17 лет, не имевших возможности в школах – интернатах. Занятия проводились по сокращенной программе начальной школы. В 1935 году работало 15-летних школ с 405 учащимися.

Таблица №1

**Народная школа**

Годы	Школы	Число учащихся
1924-1925	4	60
1925-1926	4	75
1926-1927	4	77
1927-1928	4	68
1928-1929	4	160
1929-1930	7	370
1930-1931	7	450
1931-1932	7	536
1932-1933	13	847
1933-1934	13	908
1934-1935	13	578

К 1939 году в ТНР насчитывалось уже 42 летние школы, в которых обучалось 1640 учащихся. Однако к началу 1940-х годов летние школы выполнили свою задачу по ликвидации неграмотности среди кочевого населения и стали тормозом на пути образование: некоторые родители, заинтересованные в труде своих детей в хозяйствах и, считая вполне достаточным их умение немного считать, писать и читать, не находили нужным продолжать обучение детей. Поэтому в 1939 году летние школы преобразованы в начальные школы-интернаты [2].

В первые годы существования тувинской школы учителями были лица, окончившие ликпункт, либо две группы начальной школы, либо месячные педагогические курсы, годовые курсы в Ойротии. Позднее подготовкой тувинских учителей занимался Кызылский советский педтехникум, педагогическое отделение учебного комбината. Передовые учителя К.М. Лама-Сюрюн, Ш.С. Шангыр-оол, Х.С. Бюрбю, С.Ш. Дукежек, М.Д. Биче-оол, С.С. Бак-Кок, А.М. Белек-Баир, Л.Б. Чадамба и другие внесли неоценимый вклад в развитие

образования ТНР. Количество учителей возросло с 13 до 145 учителей со средним педагогическим образованием [3].

Решающую помощь Тувинской Народной Республике в подготовке национальных кадров – учителей и других специалистов – оказывал Советский Союз. В 1925-1940гг. многие получали более серьезную педагогическую подготовку в различных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Иркутска, Улан-Удэ и других городов. Уже до 1944 году было подготовлено 826 различных специалистов, в том числе и учителей.

В первые годы существования тувинской школы учителями были лица, окончившие пункты ликбеза, начальную школу, педагогические курсы или в лучшем случае годичные курсы в Горно - Алтайске. В 1925 году организованы курсы по изучению русского языка. Кроме того, первые специалисты, в том числе и учителя, проходили подготовку в Москве, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Тогда там прошли подготовку 10 человек, и 10 обучались в партшколе г. Улан -Батора (Монголия). В дальнейшем – Кызылском техникуме, при Постпредстве СССР в Туве, а с 1936 году – на педагогическом отделении Кызылского комбината, впоследствии школа №2.

Таким образом, специфика состава содержания начального образования в Тувинской Народной Республике носила ярко выраженный народный, прогрессивный характер. Первые школы в ТНР имели национально-региональные черты, которые вытекали из географических, хозяйственных и культурных особенностей Тувы.

#### **Список литературы**

1. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1953. 136 с.
2. Монгуш В.Ч. История образования в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.): автореферат дисс. канд. истор. наук. М., 2006. 24 с.
3. Бичелдей К.А. Из истории развития образования в Туве за 100 лет // ж. Башкы, 2014. <http://bashky-uchitel.ru/stati1/>
4. Педагогическое образование в Туве: Научная мысль. История. Люди. / Л.П. Салчак, К.Б. Салчак. Кызыл, 2003.

13.00.00

**А.С. Разорвина**

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,  
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,  
Ульяновск, anna141281@mail.ru

### **ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОРЫ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ**

*В статье рассматриваются различные виды отклоняющегося от нормы семейного воспитания, приводящие к зависимому поведению, основное внимание уделено интернет-зависимости – крайне распространенной форме аддикции в современных условиях развития новых технологий. Автором перечислены явные признаки и рекомендации предотвращения развития интернет-зависимости.*

Ключевые слова: *Интернет, интернет-зависимость, гаджеты, гиперпротекция, гипопротекция, эмоциональное отвержение, виртуальная реальность, жестокое отношение.*

Разнообразие технических средств, работающих на основе Интернет и без него на сегодняшний день огромно – онлайн игры, социальные сети, приложения для звонков и переписки, тематические форумы по интересам, да и собственно сама сеть Интернет, в которой можно найти все, что нужно для учебы, хобби и работы. Безусловно, жизнь современного общества уже невозможно представить без мобильных телефонов других гаджетов, Интернет изменил традиционные виды деятельности, такие как игра, учеба, труд, трансформировал различные области жизни – межличностное общение, политику, искусство и др.

Спорить с тем, что Интернет выполняет множество необходимых функций в жизни общества и перечислять их нет надобности – при разумном использовании Интернета расширяются возможности человека, возрастает его информационная компетентность.[6] Но в последние годы педагоги, психологи и родители бьют тревогу – Интернет поглощает людей полностью. Активными пользователями современных гаджетов и Интернета являются как взрослые, так и представители молодого поколения. Современные дети открывают мир через Интернет и при этом их сознание формируется под его мощным влиянием – жить и общаться в цифровой среде считается «круто», молодежь и даже дети стараются как можно раньше постичь азы компьютерной грамотности и становятся действительно опытными пользователями [5].

Интернет - зависимое поведение – это широкий термин, данный вид аддикции подразделяется на несколько типов, которых в данной статье мы не будем касаться. Можно выделить следующие симптомы интернет-зависимости: неспособность контролировать время, проводимое в Интернете; досада и раздражение, возникающие при вынужденном отвлечении от Интернета, склонность забывать о домашних делах, учебе или служебных обязанностях, пренебрежение занятиями или карьерой; готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения, нежелание принимать критику подобного образа жизни со стороны близких; трата на Интернет все больших денежных средств; пренебрежительное отношение к здоровью, в том числе резкое сокращение времени сна в пользу проведения времени в Интернете, пренебрежение личной гигиеной, нарушение режима питания – готовность питаться случайной и однообразной пищей, нерегулярно и не отрываясь от компьютера.

Если взрослая, сформированная личность способна как-то контролировать и ограничивать время, проводимое в сети, то с детьми ситуация крайне сложная. Они уходят в виртуальную реальность полностью, и вернуть их в реальную жизнь очень трудно, поэтому лучше изначально не допускать формирования этой зависимости. С каждым годом дети и

подростки все больше времени проводят в сети Интернет – 89% российских детей в возрасте 12-17 лет выходят в Интернет каждый день в любое время и в любом месте, где есть возможность, среди взрослых таких лишь половина из опрошенных (данные исследования Фонда развития Интернета, 2013г.) [4]

Как и многие учёные, мы считаем, что одним из основных источников риска возникновения этого негативного явления является семья, а коллектив, школа и сверстники лишь дополнительные факторы. Если говорить о влиянии семейных факторов на формирование аддиктивного поведения, то большая часть исследований здесь посвящена зависимости от психоактивных веществ, но ученые (Г. В. Морозов, Н. Н. Боголепов, В. А. Жмуров, В. С. Битенский, и др.) сходятся во мнении, что любое аддиктивное поведение возникает при определенной модели семейного воспитания, а именно следующих (классификация отклонений в стилях семейного воспитания по Э. Г. Эйдемиллер):

1. Гипоопека или гипопротекция – это недостаток опеки и контроля, истинного интереса и внимания к делам ребенка, отсутствие совместной деятельности, а в крайней форме – безнадзорность. В этом случае родители не ограничивают время, проводимое ребенком в сети или за компьютером, содержание сайтов и игр, которые он выбирает, поэтому аддикция развивается быстро. Возможна и скрытая гипопротекция, когда контроль и забота о ребенке носят формальный характер, сочетаются со скрытым эмоциональным отвержением – родители отказываются признать себе в действительном эмоциональном отвержении ребенка, нередко оно сочетается с подчеркнутой заботой и утрированным вниманием родителей к ребенку. При эмоциональном отвержении со стороны родителей у ребенка возникает острая необходимость ухода от реальности, при определенной степени социализации и благополучности ребенка он может выбрать одну из социально-приемлемых аддикций, например, компьютерную.

Жестокое отношение может проявляться в открытой форме (суровые расправы за мелкие проступки или непослушание), либо в скрытой форме, как душевное безразличие, черствость и зло в отношении к ребенку. Все это в большинстве случаев имеет своим следствием формирование агрессивности ребенка, нарушение личности. В компьютерной реальности ребенок может вымещать свою агрессию, выбирая соответствующие игры и сайты, начинает спокойно относиться к смерти и насилию. Последствия увлечения подобными агрессивными играми могут быть фатальными для неокрепшей детской психики и множество сообщений с территории России и многих других стран мира свидетельствуют об этом – смешение виртуальной и реальной жизни в сознании ребенка могут привести к суициду или другим крайне тяжелым последствиям.[7]

2. Воспитание по типу доминирующей или потворствующей гиперпротекции. В случае доминирующей гиперпротекции ребенок вырастает неспособным нести ответственность за свои поступки. Постоянное доминирование родителей приводит либо к полному подчинению, либо к усилению протестного поведения. Но не все подростки, стремящиеся избежать родительской гиперопеки находят в себе силы к открытому противостоянию, в таких случаях аддиктивное поведение оказывается для них спасательным кругом, т.к. предлагает уход от реальности. И в данном контексте особенно привлекательными оказываются как раз времяпрепровождение за компьютером, т.к. оно создает иллюзию обратимости, возможности прекращения злоупотребления и не является очевидно саморазрушающим, дает возможность уйти от реальности и получить поддержку, заботу и ощущение значимости собственного мнения, которых он не получает в реальности и не умеет добиваться вне компьютера.

Основным фактором склонности к зависимому поведению при потворствующей гиперпротекции становится отсутствие требований, запретов и санкций, полная вседозволенность. В рамках семьи ребенок не усваивает представлений о границах, рубежах, переходить которые нельзя ни при каких обстоятельствах. Такой ребенок не умеет ограничивать себя, не верит в осуществление наказания. Один раз включившись в деятельность, вредную по своей природе, он не сможет из нее выйти, т.к. с детства он

усваивает информацию о том, что смысл его жизни – получение удовольствия и на удовлетворение его потребностей направлены усилия всех членов семьи. Родители, впервые оказавшись в ситуации, когда ребенка необходимо ограничить, потерпят полное фиаско, т.к. у них не выработан механизм взаимодействия с ребенком и навык ограничения его в желаниях и импульсах. [2]

Необходимо отметить, что диагноз «интернет- или гаджет-зависимость в нашей стране используется не так часто, как в странах Европы, например, где этому явлению уделяется намного больше внимания. Существуют учреждения для лечения данного вида зависимости (курс составляет от 4х до 8 недель, требуется согласие родителей) и лаборатории, которые занимаются изучением данного вида аддикции, негативного влияния гаджетов на здоровье и разработкой методов лечения. [3]

По данным опроса ВЦИОМ, 53% россиян до 24 лет страдают интернет-зависимостью, наиболее часто интернет-зависимость начинает формироваться в подростковом возрасте, в период полового созревания.

В качестве заключения нужно сказать о том, что именно родители обязаны уделять внимание малейшим изменениям в поведении и привычках своего ребенка, ограничивать время, которое ребенок проводит за компьютером и обращаться к специалисту-психологу, как только замечают тревожные сигналы. Если зависимость уже сформировалась, то наказания, отключение Интернета и лишение других удовольствий не просто бесполезны, но и вредны, т.к. ведут к еще большему отчуждению подростка [1]. Этот вид зависимого поведения трудно искоренить, но можно предотвратить – проводить с ребенком больше времени в совместной деятельности, найти увлечения, не связанные с компьютером, искренне интересоваться делами ребенка, поддерживать в преодолении кризисных ситуаций, учить умению регулировать свои эмоции и строить отношения со сверстниками, управлять своим временем.

#### *Список литературы*

1. *Алиев, А. А.* Педагогические условия преодоления компьютерной зависимости детей и подростков [Текст] / А. А. Алиев // Педагогическое образование и наука. - 2014. - № 6. - С. 154-156.
2. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика / Малыгин В. Л. – М.: Арсенал образования, 2010. - 136 с.
3. *Малых Т.* Наши дети во всемирной паутине Интернета / Т. Малых // Воспитание школьников: теоретический и научно-методический журнал / Ред. Л.В. Кузнецова, Г.С. Семенов. 2008. №2. с. 60-63.
4. *Марченкова Н.Г.* Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет-зависимостью. Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 55-58.
5. *Моторин В.В.* Дети и компьютер // Воспитание школьников. 2000. № 8. С.25-26.
6. *Оськина Н.Г.* Профилактика интернет-аддикции у детей младшего школьного возраста [Текст] / Н. Г. Оськина // Начальная школа плюс до и после. 2012. № 12. С. 12-19.
7. *Цой Н.А.* Феномен интернет-зависимости и одиночество. Социологические исследования. 2011. № 12. С. 98-107.



13.00.00

**Е.Д. Расщепкина, И.В. Кашуба**

Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова,  
институт педагогики, психологии и социальной работы, кафедра педагогики,  
Магнитогорск, rasshepkinaelena@mail.ru ikashuba@mail.ru

### **АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА**

*В работе представлены результаты изучения условий воспитания конкурентоспособности молодых специалистов в процессе профессионального обучения в вузе. Концептуально изложены основные направления воспитательной деятельности, способствующие реализации личностного потенциала студентов университета. Раскрыты инновационные технологии воспитания конкурентоспособности студентов вуза.*

Ключевые слова: *воспитательный процесс, актуализация воспитательной деятельности, конкурентоспособный специалист, воспитательный потенциал, молодежный проект, активная социальная позиция, вузовское пространство.*

Изменение социально-экономических условий в обществе, выдвинуло новые предметно-профессиональные и культурные требования к личности специалиста. Современная экономика требует конкурентоспособных специалистов, обладающих высокой адаптационной и профессиональной мобильностью. Организация воспитательного процесса в вузе и поиск наиболее эффективных путей развития и совершенствования личности будущего специалиста являются своевременными сегодня.

Актуальность рассматриваемой проблемы, обусловили потребность в актуализации основных направлений воспитательной деятельности, способствующих развитию личности конкурентоспособного специалиста в процессе профессионального образования.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили философские, психолого-педагогические концепции, раскрывающие общенаучные принципы системного, культурологического, личностно-деятельностного подходов к изучению учебно-воспитательной деятельности в вузе.

Психолого-педагогическому обеспечению профессионально-образовательного процесса и возможности мониторинга профессионального становления будущих специалистов посвящены работы: А.Г. Асмолова, В.А. Водяникова, Н.А. Доронина, М.И. Дьяченко, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Б.Ф. Ломова, А.М.Новикова, З.А. Решетова и др.

Определены возможности учебно-воспитательной деятельности в творческом и профессиональном становлении личности в работах Е.А.Александровой, Б.Г. Ананьева, М.А. Ангеловской, В.С. Безруковой, И.М. Дуранова, А.К. Марковой и др.

Различным аспектам данной проблемы посвящены работы: В.И.Андреева, А.Г. Асмолова, В.П. Беспалько, В.И. Загвязинского, И.А.Зимней, А.К. Марковой В.А. Слостенина, Р.Х. Шакурова, и др.

В Заявлении VII Съезда Российского союза ректоров сказано: «Принципиальное значение для развития высшей школы имеет возвращение функции воспитания в вузы»[2]. Чтобы быть конкурентоспособным, студентам необходимо предложить совокупность видов осознанной продуктивной деятельности, которой человек занимался бы на протяжении всей своей жизни – учение, работа, досуг. Выпускник должен владеть не только нужным объемом знаний, но компетенциями, которые позволят освоить новые области деятельности и в рамках одной профессии иметь множество карьерных возможностей. Причем компетенции должны быть связаны не только с овладением профессией, но и с развитием личности.

Новые акценты необходимо поставить и в целостном образовательном процессе. Современные ученые рассматривают университет как «системообразующий фактор социально-культурной среды»; «индикатор научно-технического и социально-культурного

развития урбанизированной среды»[3]; «центр образования, науки и культуры всего региона», «интеллектуальный катализатор» общественных процессов, способствующий устойчивому развитию отдельных регионов и всей страны[5].

Технологический подход к воспитанию и обучению как новое направление, привлеч педагогов-практиков идеей полной управляемости учебно-воспитательным процессом.

Современной тенденцией воспитательной деятельности является стремления педагогов перевести процесс воспитания студентов в плоскость их самовоспитания. Чтобы быть конкурентоспособным, студентам необходимо предложить совокупность видов осознанной продуктивной деятельности, которой человек занимался бы на протяжении всей своей жизни – учение, работа, досуг. Отсюда основным механизмом воспитания в вузе является культуросозидательная, воспитательная среда.

Проведенный нами анализ показывает, что молодежь предпочитает пассивные формы организации досуга (общение с друзьями-64,5%, прослушивание музыкальных записей и просмотр видеофильмов-60,2%, занятия спортом-39,2%, выполнение различных общественных поручений-4,0%). Это итог того, что воспитательной деятельности в образовательных учреждениях уделяется недостаточное внимание. Это приводит к формированию инфантильной, безответственной личности, входящей при первых же трудностях в антисоциальную среду.

С целью формирования готовности и способности к саморазвитию была введена дополнительная образовательная и развивающая программа «Подготовка к жизненной карьере». В процессе изучения предложенного курса происходит осознание путей достижения успеха через процесс самопознания, самопроектирования, самореализации и самоконтроля.

Развитие и совершенствование воспитательной работы, как фактора становления и самореализации личности будущего высококвалифицированного специалиста эффективно реализуется сегодня при помощи метода проектов. Суть которого – стимулировать интерес студентов к социальным проблемам, и через практическое применение полученных знаний, через проектную деятельность осуществлять решение целого ряда проблем[4].

Воспитание студентов в современных условиях следует направить на формирование у молодежи способности к продуктивному действию, максимально возможному результату и успеху. На этом этапе, по мнению Андреева В.И., и может происходить конкурентная деятельность [1].

Молодежный проект предусматривает развитие разнообразных студенческих объединений научных, общественных, творческих, которые позволят приобщению студентов к инновационной активности, интегрированию молодых людей в современную межнациональную профессиональную среду.

Проект Молодежного научного центра и Центра трудоустройства вуза, посредством внедрения эффективных программ развития социальной компетентности молодежи в социально-экономической сфере, развивает молодежное предпринимательство и деловую активность.

Выявление талантливой молодежи, и участие ее в социально-культурной сфере актуализируют проекты, предусматривающие организацию и развитие творческих коллективов, объединений, клубов по интересам, способствуют вовлечению молодежи в социальную практику путем реализации различных молодежных проектов по профилям деятельности и интересам молодежи города и региона; увеличение количества молодых людей, полезно организующих свой досуг [6,7].

Оценка уровня сформированности степени конкурентоспособности студентов после апробации проектной деятельности на втором и третьем курсе показала рост высокого уровня на 12,4%, среднего уровня на 7,5%, низкого уровня на 6,1% от первоначального среза на первом курсе.

Изложенные концептуальные идеи воспитания студента в вузе дадут возможность сформировать вузовское пространство, ориентированное на формирование

конкурентоспособного молодого специалиста, способного к активной творческой и профессиональной самореализации.

Таким образом, на успешность осуществления воспитательной функции оказывает влияние весь потенциал воспитательно-развивающей среды университета, качеству которой придается особое значение.

#### **Список литературы**

1. *Андреев В.И.* Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009.– 468с.
2. Заявление VII съезда Российского союза ректоров высших учебных заведений // Новая и новейшая история. – 2003. – № 2. – С. 26-28.
3. *Ковалевский В.П.* Университетский комплекс как фактор развития региона // Регионология. – 2004. – № 2. – С. 210–215.
4. *Панфилов А.П.* Игровое моделирование в деятельности преподавателя: Уч. Пособие для вузов: М.: Академия, 2006, 368с.
5. *Шафранов-Куцев Г.Ф.* Современному обществу – современный университет // Университетское управление: практика и анализ. – 2005.– № 5. – С.14–25.
6. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php>. - [дата обращения 13.04.2015]
7. Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р 22 декабря 2006 [www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/) - [дата обращения 13.04.2015]

13.00.02

**А.Г. Сабиров**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
Елабужский институт, факультет истории и юриспруденции,  
кафедра философии и социологии,  
Елабуга, agsabir@list.ru

### **ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ**

*В работе представлены результаты изучения роли практико-ориентированного подхода в обеспечении повышения качества преподавания гуманитарных и экономических дисциплин в педагогическом высшем учебном заведении, описаны механизмы его реализации в образовательной и воспитательной деятельности.*

Ключевые слова: *практико-ориентированный подход, преподавание, гуманитарные и экономические дисциплины, возможности, педагогический вуз.*

В настоящее время актуальной является проблема внедрения практико-ориентированного подхода в преподавании гуманитарных и экономических дисциплин в педвузах (см. например, [1], [2]). Вместе с тем, возможности указанного подхода в существующей литературе изучены в недостаточной степени. В данной статье предпринята попытка решить данную проблему. В ней были использованы некоторые идеи, опубликованные нами в более ранних статьях [4], [5]. Статья подготовлена в ходе исполнения контракта с Министерством образования и науки РФ № 05.043.12.0016 от 23.05.2014 года. Кроме того, «работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров».

В современной литературе сущность практико-ориентированного подхода трактуется в трех основных смыслах. Под данным подходом понимается, во-первых, организация различных видов практики студентов педвузов для их погружения в профессиональную сферу, во-вторых, внедрение специфических технологий обучения, способствующих формированию у студентов значимых для будущей профессиональной деятельности личностных свойств, а также знаний, умений и навыков, в-третьих, использование возможностей контекстного (профессионально направленного) изучения различных блоков дисциплин. По-нашему мнению, приведенные трактовки не позволяют в полной мере выявить все свойства данного подхода, ограничивают его возможности, не позволяют в полной мере отличить его от знаниевого и компетентностного подходов преподавания. Нами предлагается следующая трактовка практико-ориентированного подхода.

Практико-ориентированный подход – это специфический способ преподавания, который способствует формированию и развитию у обучаемых умений, компетенций и навыков применения полученных знаний по гуманитарным и экономическим в своей педагогической или иной деятельности.

Применение данного подхода в преподавании гуманитарных и экономических дисциплин предполагает реализацию следующих действий.

1. Необходимо изменить перечень, содержание и функции, изучаемых гуманитарных и экономических дисциплин. Перечень данных дисциплин вытекает из положений Профессионального стандарта педагога, который требует от обучаемого знать «основы экологии, экономики, социологии», обеспечить «соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики» [3]. Исходя из указанных положений необходимо в современных педвузах обеспечить изучение обучаемыми следующих дисциплин: «Экология», «Экономика», «Социология», «Право», «Профессиональная этика»,

«Философия», «История», «Культурология», «Логика». Возможно изучение и некоторых других гуманитарных и экономических дисциплин (это зависит от конкретных обстоятельств и условий, в которых протекает образовательный процесс). Кроме того, в преподавании данных дисциплин необходимо учесть специфику образовательного учреждения. В педагогических вузах содержание данных дисциплин должно быть, во-первых, гуманитаризировано (главным предметом изучения должен стать человек), во-вторых, приближено к образовательной практике. Базовые дисциплины должны сохранять свои классические названия: «История», «Культурология», «Философия», вариативные же дисциплины должны изменить свои названия (с учетом специфики педагогического образования): «Образование как историко-социальный феномен», «Экономика и управление образованием», «Социология образования», «Правовые основы образовательной деятельности», «Этические основы образовательной деятельности».

2. Необходимо гармонизировать знаниевую и практическую направленность преподавания гуманитарных и экономических дисциплин. В процессе преподавания данных дисциплин важно исходить из того, что без хороших знаний не могут быть сформированы соответствующие умения и навыки. Гуманитарные и экономические дисциплины в значительной степени ориентированы на формирование мировоззрения обучаемых, на овладение ими методологией познания и действия, на научение их умению рефлексировать. Поэтому, по-нашему мнению, данные дисциплины по-прежнему в значительной степени должны быть ориентированы на получение обучаемыми фундаментальных знаний о мире в целом (природе, обществе, культуре, о месте и роли человека в окружающей действительности. Приоритетная ориентация на получение знаний должна сохраняться в преподавании базовых дисциплин. При изучении дисциплины «История» у обучаемых должны формироваться знания об основных этапах и закономерностях исторического развития мирового и российского общества для формирования патриотизма и гражданской позиции. При изучении дисциплины «Культурология» у обучаемых должны формироваться знания о способах работы в команде и толерантного отношения к представителям других культур и цивилизаций. При изучении дисциплины «Философия» у будущего учителя должны формироваться знания об основах философского и социально-гуманитарного анализа для расширения и углубления своего научного мировоззрения. В преподавании же вариативных дисциплин необходимо ориентироваться, прежде всего, на получение обучаемыми практических умений, навыков и компетенций применения имеющихся знаний в своей образовательной деятельности. Изучение данных дисциплин должно дать обучаемым не только историко-образовательную, экономическую, социологическую, правовую и этическую информацию, но и научить использовать ее в своей непосредственной образовательной и жизненной практике.

Важно при изучении гуманитарных и экономических дисциплин изменить соотношение теоретических и практических занятий. Значительно должна быть увеличена доля практических занятий (в виде «круглых столов», деловых игр, воркшопов, «мозговых штурмов» и т.д.) по отношению к теоретико-методологическим занятиям (в виде общих или проблемных лекций и т.п.). Важно также усилить роль гуманитарно-педагогической практики обучаемых непосредственно в школе. В школе обучаемые должны научиться выявлять культурно-просветительские запросы учеников и, в соответствии с ними, организовывать и проводить там тематические культурно-просветительские мероприятия.

3. Необходимо организовать сетевое взаимодействие преподавателей гуманитарных и экономических дисциплин в вузе с учителями общеобразовательных учреждений. Оно предусматривает привлечение учителей истории и обществознания для проведения мастер-классов с обучаемыми; совместную подготовку и проведение актуальных и практически значимых круглых столов, ролевых игр, дискуссий; их коммуникацию в сетевых социальных сообществах; совместную работу по обмену опытом работы; проведение совместных социологических исследований, социологического мониторинга образовательного процесса в вузе и школе; привлечение учителей в качестве и экспертов для оценки проведенных

культурно-просветительских мероприятий, и потенциальных «заказчиков» аналогичных мероприятий.

Реализация практико-ориентированного подхода в преподавании гуманитарных и экономических дисциплин в определенной степени поможет обучаемым по окончании педагогического вуза стать, во-первых, субъектами, обладающими научным мировоззрением и активно использующими гуманитарные и экономические знания в образовательной практике; во-вторых, акторами, умеющими работать в команде и выстраивать взаимодействия с другими людьми на базе толерантности, диалога и уважения; в-третьих, пропагандистами, разъясняющими школьникам сущность и цели социально-экономических событий и явлений, происходящих в мире и России, в-четвертых, исследователями, умеющими выявлять и изучать культурно-просветительские запросы школьников; в-пятых, организаторами культурно-просветительских мероприятий по гуманитарной и экономической тематике.

#### **Список литературы**

1. *Космынин А.В., Чернобай С.П.* Практико-ориентированный подход – важнейшее условие реализации модели специалиста вуза // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2012. – № 8 – С. 93-94 URL: [www.rae.ru/meo/?Section=content&op=show\\_article&article\\_id=3046](http://www.rae.ru/meo/?Section=content&op=show_article&article_id=3046).
2. *Просалова В.С.* Концепция внедрения практико-ориентированного подхода / *Интернет-журнал «Науковедение».* – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/10pvn313.pdf> (дата обращения: 16.02.2015).
3. *Профессиональный стандарт педагога.* – URL: [http://ug.ru/new\\_standards/6](http://ug.ru/new_standards/6) (дата обращения: 25.02.2015).
4. *Сабиров А.Г.* Механизм реализации практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплин гуманитарного и экономического цикла в педагогических вузах России // *Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XI международной научно-практической конференции (27 февраля 2015 года).* Ч.1. - Прага: Изд-во WORD PRESS, 2015. - С. 396 – 399.
5. *Сабиров А.Г.* Взаимосвязь знаниево-ориентированного и практико-ориентированного подходов в преподавании дисциплин гуманитарного и экономического модуля в педагогических вузах // *Экономика и социум.* - Электронное научно-практическое периодическое издание. 2015, № 2(15). – URL: <http://www.iupr.ru>.

13 00.00

**Р.К. Серёжникова, Л.Я. Жогло**

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, факультет психологии и педагогики – Центр педагогического образования, кафедра педагогики,  
Биробиджан, seryozhnikova@mail.ru

### **НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТА - МАГИСТРАНТА В УСЛОВИЯХ АКМЕСИНЕРГЕТИЧЕСКОГО САМОСОВЕРШАНСТVOВАНИЯ**

*В статье раскрываются особенности акмесинергетического подхода к организации научно-исследовательской работы в магистратуре, позволяющего переосмыслить ее как нелинейный вероятностный процесс самосовершенствования в контексте усиления акмеологизма педагогического взаимодействия.*

**Ключевые слова:** акмесинергетический подход, акмеологическое сопровождение творческой самореализации, самосовершенствование, студент-магистрант.

Реализация ФГОС ВО предполагает расширение спектра научно-исследовательских возможностей и траекторий актуализации научного творчества для магистрантов, организацию их индивидуальной научно-исследовательской работы. Для решения обозначенных задач необходимо изменить подход к организации научно-исследовательской деятельности магистранта. При этом акцентируется внимание на самоорганизации магистранта. Развитие самоорганизующихся систем не является жестко определенными. Вероятность выступает не как порождение нашего незнания, а как неминуемое выражение хаоса в областях, в точках бифуркаций. Это порождает необходимость пересмотра принципов научного объяснения акмесинергетического самосовершенствования [3].

Самосовершенствование – это личностно-социальное явление. С точки зрения вершинной психологии личность постоянно стремится к самосовершенствованию, выходу за собственные ограничения, продвижение в сторону высочайшего, запредельного [3]. Самосовершенствование является основой для самореализации. Как отмечает Л. Коростылева, самореализация – это некое стремление к самосовершенствованию, то есть «одна из высших потребностей личности, направленная не только на реализацию человеком своих возможностей, на повышение качества своей деятельности, в основе которой лежат высшие общечеловеческие ценности» [2].

Студент-магистрант в условиях выполнения научно-исследовательской работы стремится самореализоваться через акмеологическое развитие, творческое самосовершенствование. А являясь синергетическим субъектом, сам творит себя как новую неповторимую личность. Это и определило цель статьи, разработать матрицу акмеологического сопровождения научно-исследовательской деятельности магистранта, раскрывающую процесс его творческой самореализации.

В педагогической науке научно-исследовательская работа магистранта – это система научно-творческой деятельности студента, которая включает все элементы исследования и научного творчества в соответствии с содержанием профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов [5].

По мнению ученых (М. Кувшинова, Р. Серёжникова и др.), для эффективного управления научно-исследовательской работой магистранта следует учитывать ее особенности [1; 3], к которым мы относим: формирование познавательной мотивации – проведение консультационной работы для магистрантов, позволяющей им выбрать направление исследования и тему магистерской диссертации; развитие творческого профессионального мышления – обучение магистрантов навыкам проективной деятельности, включая подготовку и проведение исследований, написание научных статей; обсуждение результатов исследования; выработку у магистрантов навыков публичных выступлений, научной дискуссии и презентации результатов научно-исследовательской работы. С учетом

алгоритма действий разработали календарный план НИР магистранта, включающий этапность и специальные требования к её выполнению. К числу специальных требований отнесли: владение современной проблематикой данной отрасли знания; знание истории развития конкретной научной проблемы, ее роли и места в изучаемом научном направлении.

Тем не менее, научно-исследовательская работа является творческой деятельностью, и возможность управления ею является важнейшей проблемой образовательной сферы, что требует к себе адекватного взвешенного отношения как со стороны науки, так и научного руководства. В контексте акмеологической парадигмы смыслотворческая деятельность научного руководителя ведет к созиданию нового качества образования в культурно-творческом пространстве, качества, определяемого как «акмеологическое сопровождение в сфере научного пространства» [3].

Наш научный интерес направлен на педагогическое взаимодействие, базовым основанием которого выступает акмеологический подход теории управления. Не случайно выражение «научное руководство» содержит в себе слово «руководство», являющееся синонимом слова менеджмент, т. е. управление. Теория управления указывает на алгоритмический характер деятельности, при котором деятельность основана на достижении акме в научно-исследовательской работе. В соответствии с особенностями акмеологического сопровождения именно цель диктует выбор методов и средств ее достижения и всякая деятельность, характерная для такой ситуации, должна подчиняться акмецентрированной цели [3], ориентированной на творческое развитие.

Итак, специфика научно-исследовательской работы определяется тем, что ее целью и результатом являются изменения самого субъекта исследования, которые заключаются в овладении им определенными способами действий, а не в изменении функций и приемов, с которыми действует субъект управленческой деятельности (Д.Б. Эльконин, Ю. И. Машбиц) [4]. Такой подход в научном руководстве является целенаправленным процессом, ориентированным на достижение двумя людьми конкретной цели – успеха в исследовательской деятельности. И в этом плане научный руководитель реализует акмеологическое сопровождение научно-исследовательской деятельности магистранта.

Процесс акмеологического сопровождения предполагает прохождение следующих стадий: поддержка неосознаваемой потребности в самореализации (наличие еще не осознанной внутренней конфликтной ситуации); осознание наличия внутренней конфликтной ситуации; перерастание потребности самореализации в процессуальную мотивацию; целеполагание; прогнозирование; проектирование (создание авторской системы саморегуляции и самореализации); планирование (ресурсы - бюджет времени - ресурсно-календарное планирование); пошаговая самореализация запланированного; анализ текущих результатов, корректировка процесса самореализации в научной области; осознание новой внутренней несогласованности; повторение процесса самореализации (начиная с третьего шага) на новом уровне, ориентированном на успешное завершение исследования (см. таблицу).

Итак, продуктивное прохождение указанных стадий творческого становления обеспечивает внутреннюю регуляцию профессионально – научного роста и развития, придаёт исследовательской рефлексии действенный, конструктивный характер, что определяет её в этом случае фактором формирования творческого научного потенциала. Изучение исследовательской рефлексии предполагается в перспективе.



**Матрица акмеологического сопровождения  
выполнения научно-исследовательской работы магистрантом**

Уровень творческого проявления		Ориентация на когнитивный результат, знание	Ориентация на опыт исследовательской деятельности руководителя	Ориентация на ценностные отношения
1	Репродуктивный	Как правило, репродуктивное усвоение отдельных фактов, их уточнение.	Усвоение отдельных приемов исследовательских умений, механическое выполнение определенного минимума исследовательских действий	Отдельные оценки, нередко необоснованные, бездоказательные, неосознанные
2	Эвристический	Установление системы знаний, структуры понятий и категорий, моделирования понятий и категорий	Конструирование технологической последовательности исследовательских действий, дополнения освоенных способов анализа научных источников альтернативными методологическими подходами	Оценка научной проблемы на уровне убеждений, которые магистрант отстаивает в совместном с руководителем обсуждении, при публичном обсуждении
3	Креативный	Использование системных знаний, полученной информации для объяснения новых фактов, явлений, прогнозирования событий, проектирования научной деятельности	Разработка авторских приемов и технологий, построенных на принципиально новой научной идее с опорой на теоретические источники. Аналитическая оценка диагностики.	Готовность к восприятию конструктивного диалога в контексте научной проблемы, обоснованному изменению оценок, их детализации в соответствии с теоретической и практической значимостью исследования.
Тип научного взаимодействия:		информационно-когнитивный	научно-деятельностный	деятельностно-исследовательский
Роль магистранта		исполнитель	исследователь-технолог	субъект исследования

**Список литературы**

1. Кувшинова М.А. Научно-исследовательская работа студентов как важнейший фактор повышения рейтинга университета [электронный ресурс] / URL: <http://www.research.mifp.ru/publications/npsh2.rtf> .
2. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности : затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. – СПб. : Изд-во “Речь”, 2005. – 222 с.
3. Серёжникова Р.К., Дашкевич И.С., Жогло Л.Я. Акмеологическое сопровождение субъектного становления будущих учителей в пространстве профессионального становления. Научная коллективная монография// Теоретические и практические аспекты профессиональной подготовки студентов гуманитарных и технических специальностей / отв. ред. А.Ю Нагорнова. – Ульяновск:SIMJET, 2015. – С.18-32.
4. Серёжникова Р.К. Компетентностно-деятельностный подход в профессионально-педагогическом образовании// Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. –№3.–Москва, 2015. – С.127-133.
5. Эрштейн Л.Б. Теоретические основания научного руководства//Известия Российской академии образования. Научный журнал. №1(21). М., 2012. С. 66-73.

13.00.03

**Н.С. Сухонина**

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет», факультет психологии и педагогического образования, кафедра специального (дефектологического) образования, Симферополь, talmia@mail.ru

### **ДИАГНОСТИКА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В КЛАССАХ ИНТЕНСИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ**

*Данная статья направлена на решение проблемы диагностики уровня развития вычислительной культуры в классах интенсивной педагогической коррекции. В статье раскрывается актуальное для современной специальной методики преподавания математики – развитие вычислительных навыков как важной составляющей вычислительной культуры, имеющей как образовательно-воспитательное, так и коррекционно-практическое значение для учащихся с задержкой психического развития. В статье показаны показатели и уровни сформированности вычислительных навыков.*

*Ключевые слова: Вычислительная культура, вычислительные навыки, учащиеся с задержкой психического развития, показатели и уровни сформированности вычислительных навыков, классы интенсивной педагогической коррекции, урок математики.*

На современном этапе становления образования России формируется новое отношение общества к детям с различными нарушениями психофизического развития, в частности к детям с задержкой психического развития (ЗПР). В этом контексте особое значение приобретает усовершенствование методик обучения данной категории детей, создание специальных условий обучения, где наряду с общими задачами решаются задачи коррекции недостатков их психического развития.

Урок математики предлагает учителю различные возможности в плане коррекции и компенсации познавательной деятельности учащихся с ЗПР. Важным фактором обучения математике учащихся с ЗПР является формирование у них вычислительной культуры. Ее повышение способствует развитию интеллектуальных способностей, внимания, памяти, расширения активного словарного запаса.

Под вычислительной культурой школьников мы понимаем вычислительную деятельность, ориентированную на развитие личности учащегося в процессе осмысленного овладения математического материала, организованную с учетом социальных условий и характеристик необходимой обществу культуры.

В этой связи центральное место занимает развитие вычислительных навыков как важная составляющая вычислительной культуры, а также одна из главных задач обучения математике, имеющая большое как образовательно-воспитательное, так и коррекционно-практическое значение для учащихся с ЗПР.

Уровень развития вычислительных навыков у учащихся с задержкой психического развития можно диагностировать относительно их умения производить устные и письменные вычисления, а также рационально организовывать ход вычислений, убедиться в правильности полученных результатов [2].

Однако, данная категория учащихся испытывают значительные трудности при овладении порядковым счетом, элементарными вычислительными навыками, в решении арифметических задач [3, 4, 5]. Поэтому, важным условием диагностики уровня сформированности вычислительных навыков является определение показателей, характеризующих их развитие: правильность осознанность, обобщенность, рациональность; автоматизм, прочность.

Правильность – ученик правильно находит результат арифметического действия над данными числами, правильно выбирает и выполняет операции, составляющие прием.

Осознанность – ученик осознает, на основе каких знаний выбраны операции и установлен порядок их выполнения.

Обобщенность – ученик может применить прием вычисления на новые случаи.

Автоматизм – ученик выделяет и выполняет операции быстро и в свернутом виде, но всегда может вернуться к объяснению выбора системы операций (табличные случаи сложения и вычитания, умножения и деления).

Прочность – ученик сохраняет сформированные вычислительные навыки на длительное время [1].

На основе вышеуказанных показателей можно выделить уровни сформированности вычислительных навыков у учащихся с ЗПР.

Таблица 1. – Показатели и уровни сформированности вычислительных навыков

Уровни Показатели	Высокий	Средний	Низкий
Правильность	Ученик правильно находит результат арифметического действия над данными числами.	Ученик иногда допускает ошибки в промежуточных операциях.	Ученик часто неверно находит результат арифметического действия, неправильно выбирает и выполняет операции.
Осознанность	Ученик осознает, на основе каких знаний выбраны операции. Может объяснить решение примера.	Ученик осознает на основе каких знаний выбраны операции, но не может самостоятельно объяснить, почему решал так, а не иначе.	Ученик не осознает, порядок выполнения операции.
Обобщённость	Ученик может применить приём вычисления к большому числу случаев, т.е. он способен перенести прием вычисления на новые случаи.	Ученик может применить приём вычисления к большому числу случаев только в стандартных условиях.	Ученик не может применить приём вычисления к большому числу случаев.
Автоматизм	Ученик выделяет и выполняет операции быстро и в свернутом виде.	Ученик не всегда выполняет операции быстро и в свернутом виде.	Ученик медленно выполняет систему операций, объясняя каждый шаг своих действий.
Прочность	Ученик сохраняет сформированные вычислительные навыки на длительное время.	Ученик сохраняет сформированные вычислительные навыки на короткий срок.	Ученик не сохраняет сформированные вычислительные навыки.

Так, высокий уровень сформированности вычислительных навыков характеризуется правильным выполнением арифметических действий над числами, осознанием знаний и выбранных операции, а также способностью объяснить решение примера. Также характерна способность переносить приемы в новые ситуации, автоматизм выполнения действий и сохранение вычислительного навыка на длительное время.

Средний уровень определяется допущением ошибок в промежуточных вычислениях, затруднением в самостоятельном объяснении выбора операций, трудностью применять знания в нестандартной ситуации (решение цепочки примеров). Типичным является замедленность выполнения действий и краткосрочный характер сформированных вычислительных навыков.

При низком уровне сформированности вычислительных навыков наблюдается неверное нахождение результата арифметического действия, неосознание порядка выполнения операций, отсутствие применения приёма вычисления к большому числу случаев. Также характерно медленное выполнение системы операций, сформированные вычислительные навыки не сохраняются.

Типичными для учащихся с ЗПР являются ошибки, связанные со свойством дроби к сокращению и возведению дробей к общему знаменателю; имеются затруднения в определении числителя и знаменателя дроби; допускаются погрешности в выборе рационального приема вычислений; часто учащиеся не способны переносить имеющиеся навыки вычислений в новые ситуации и т.д. Вычисления значений выражений в умножении и делении обыкновенных дробей оказались для некоторых учащихся вообще недоступными. Также имеется тенденция увеличения количества ошибочно выполненных заданий в связи с увеличением арифметических действий в примере.

В большинстве случаев данные ошибки обусловлены психическими особенностями детей с ЗПР: неустойчивым вниманием, малым объемом памяти, неточностью и затруднением при воспроизведении материала, несформированностью мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения), негрубые нарушения речи.

Таким образом, своевременная диагностика и последующее развитие вычислительных навыков как базового компонента вычислительной культуры активизируют мыслительную деятельность, развивают логическое мышление, сообразительность, память, творческие начала и волевые качества, наблюдательность и математическую зоркость, а также способствуют развитию речи учащихся с ЗПР. Не менее важно и практическое значение развития вычислительных навыков, которое заключается в скорости и правильности устных и письменных вычислений, необходимых в повседневной жизни человека.

#### **Список литературы**

1. *Бантова М.А.* Система формирования вычислительных навыков // Начальная школа. – 1993. – № 11. – С. 56-64.
2. *Баряева Л.Б.* Интегративная модель математического образования школьников с задержкой психического развития. – СПб.: Изд-во им. А. И. Герцена, 2005. – 257 с.
3. *Ипполитова М.В.* Особенности усвоения состава числа детьми с задержкой психического развития // Дефектология. – 1972. – № 5. – С. 15-22.
4. *Капустина Г.М.* О готовности к обучению математике дошкольников с задержкой психического развития. – Н. Новгород, 1993. – 76 с.
5. *Капустина Г.М.* Характеристика элементарных математических знаний и умений детей с задержкой психического развития шестилетнего возраста. – М.: Просвещение, 1989. – 142 с.

13.00.08

**Г.В. Токмазов**

Государственный Морской Университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,  
Факультет эксплуатации водного транспорта и судовождения, кафедра высшей математики,  
Новороссийск, tokmazov@mail.ru

### **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕДМЕТНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ**

*В работе представлены результаты совершенствования принципа предметности исследовательской деятельности в процессе изучения математики при непрерывной общепрофессиональной подготовке специалистов на базе обобщённых познавательных действий*

Ключевые слова: модель, принцип, предмет, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.

Совершенствование принципа предметности исследовательской деятельности в процессе изучения математики ориентируется на дальнейшее развитие принципов отношений в области обобщённого воспроизводства исследовательского умения, выделение особенных, обобщённых познавательных действий и управление формобразованием этапов развития интеллекта при непрерывной общепрофессиональной подготовке специалистов. При этом принцип предметности выступает базисным условием решения поставленной проблемы относительно возникающих принципных отношений последующих порядков деятельностного развития субъекта.

Установление принципа предметности относительно субъекта учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяется выделением обобщённых требований к учащимся в форме установления исходного исследовательского уровня математического мышления и представление последующего результата реализации моделирования базисной учебно-практической деятельности направленной на абсолютную ориентировочно-исполнительно-контрольную функцию.

Развитие принципа предметности относительно средств исследовательской деятельности в процессе изучения математики устанавливается определением укрупнённых, масштабных возможностей методов математического анализа в новых условиях организации исследовательских процессов в образовательном пространстве, предъявляющим мультипликативные отношения в области выбора оптимальных предметных средств, обеспечивающих целостность процесса.

Представление принципа предметности относительно собственно предмета исследовательской деятельности в процессе изучения математики выделяется как способность установления единства внешних и внутренних отношений выбранного объекта, способного обеспечить всю абсолютную предметность, как снятость смыслообразующего ориентировочного образа в ограниченных исследовательскими параметрами познавательной задачи в условиях непрерывного профессионального образования [1].

Установление принципа предметности относительно результата учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяется общими условиями формирования специфических смыслообразующих целевых установок, которые выделяют всю палитру предметно-исследовательских отношений в процессе решения математических форм реальных отношений, которые формируют общие задачи проектирования личностно-образовательного пространства.

Развитие принципа предметности относительно всеобщего строения исследовательской деятельности в процессе изучения математики устанавливается как условие реализации образовательных задач через организацию эффективной обобщённой учебно-исследовательской деятельности с предметами математической структуры образовательных

объектов, выражающих многомерную предметность познавательной активности проектно-моделирующего процесса образовательного субъекта.

Представление принципа предметности относительно технологической исследовательской деятельности в процессе изучения математики выделяет реальную учебную активность на реализацию образовательных целей через последовательность исследовательских операций по установлению порождающих свойств математического объекта, его внешних и внутренних параметров, устанавливающих форму существования и развития математического исследовательского знания [2].

Установление принципа предметности относительно контрольной учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяет организацию выделения соответствия между представленными и возникающими объектами учебно-исследовательского процесса, реализующего принцип предметности относительно объектно-активных отношений в условиях реализации образовательных целей, соответствующих базисно-фундаментально-широкопрофильным задачам.

Развитие принципа предметности относительно обобщённого процесса исследовательской деятельности в процессе изучения математики устанавливается с выявления интегрально-дифференциальных отношений собственного предмета анализа, относительно условий возникновения специфических предметно-активных параметров, обеспечивающих абсолютную реальную исследовательскую деятельность, обеспечивающую дальнейший предметный процесс математического учебного анализа относительно единства причинного-следственного предметизма.

Представление принципа предметности относительно установления внешне-функциональной исследовательской деятельности в процессе изучения математики выделяет возможность проектирования пространственно-временных, гравитационных, силовых и энергетических параметров и их отношений математических моделей исследовательских образов относительно установления сложности развиваемых функций в условиях максиминной и минимаскной неопределенности вероятностных процессов исследовательских учебных предметов математики.

Установление принципа предметности относительно формирования собственного раскрытия строения учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяет установление последовательного развёртывания абсолютной предметности относительно сложности представления и существования математического объекта, раскрываемого через постепенное усвоения частичной предметности в установленных локальных условиях, являющихся ориентировочными образами всего процесса совершенствования исследовательской предметности [3].

Развитие принципа предметности относительно выделения базисного процесса исследовательской деятельности в процессе изучения математики устанавливает необходимость поиска гомеоморфных отношений между частичными предметными качествами математических объектов, которые представляются через последовательность собственных функциональных горизонтальных и вертикальных отношений, развивающихся в направлении развития сложности математических образов, сохраняющих предметную целостность относительно смыслообразования исследовательского умения.

Представление принципа предметности относительно установления предметного формообразования исследовательской деятельности в процессе изучения математики выделяет базисное единство, реализующего принцип предметного уподобления между возникающими внутренними свойствами математических объектов относительно определения сложности установленных качеств, их функциональной последовательности и градации возможных методов представления их разнообразия, раскрывающих реализацию предметного смыслообразования процесса исследования.

Установление принципа предметности относительно формирования базисного существования собственного строения учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяет возможности установления отношения между ведущими

элементами предметных качеств математических образов в условиях начального процесса развития и раскрытием формирующейся целостной сложности относительно динамического процесса математического анализа, позволяющего проектировать целостно-предметную исследовательскую определённость.

Развитие принципа предметности относительно выделения базисного процесса исследовательской деятельности в процессе изучения математики устанавливает предметную определённость относительно исследовательской мотивационной фазы, которая представляется как импульс смыслообразования выделяемых целевых форм математических объектов и их следствий, раскрывающих всю последовательность частичных микромотивов, формирующих предметную среду всего процесса исследовательской деятельности учащихся познавательного пространства.

Представление принципа предметности относительно установления предметной внешней ориентировки исследовательской деятельности в процессе изучения математики выделяет особые требования к представлению учебной информации в материальных и логических связях, отражающих обобщённо-логическую структуру математических образов в конкретных тематических ограничениях, направленных на формирование устойчивых ориентировочных направляющих логических связей, выражающих целевую исполнительность контрольных отношений [4].

Установление принципа предметности относительно формирования материализованных отношений предметности учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяет успешность организации самостоятельной познавательной активности учащихся через установление оптимальной структуры двигательных-тактильных качеств познавательной деятельности, выполняемой в условиях тренажёрных систем различных предметно-материальных форм, начиная от рабочих тетрадей с исследовательскими программами и заканчивая набором прикладных компьютерных программ учебного математического образования.

Развитие принципа предметности относительно выделения внешне речевого процесса исследовательской деятельности в процессе изучения математики устанавливает существование предметного тезауруса логических связей, позволяющих устанавливать связь между предметным содержанием и познавательной активностью учащихся и организовывать взаимодействие с внешними носителями исследовательских умений, выражающих предметные качества математических образов установленной смыслообразующей направленности заданных качеств познания.

Представление принципа предметности относительно установления иконо-знаковой материальности исследовательской деятельности в процессе изучения математики выделяет особые требования к процессу фиксации познавательных образов через формирование заданных двигательных навыков, отражающих многомерное единство предметно-деятельностных отношений в условиях образовательных ограничений локально-временного характера, отражающего процесс экстерииоризации смыслообразования конкретных предметных образов математических объектов.

Установление принципа предметности относительно формирования внутриречевых отношений предметности учебно-исследовательской деятельности в процессе изучения математики определяет вершину интериоризационной картины во внутреннем образе учащегося, который становится носителем личностных отношений с новообразованиями социальной активности, требовательности, ответственности, совершенными речевыми формами и способами выражения аналитической деятельности в стремительно меняющихся исследовательских отношениях внешнего Мира.

**Список литературы**

1. *Токмазов, Г.В.* Укрупнение дидактических единиц в задачах по теории вероятностей// Математика в школе. – 1999. - № 4.- С.81-85.
2. *Токмазов, Г.В.* Модель формирования исследовательских умений на основе трёхкомпонентной структуре умственного действия // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Естественные науки. – М.: Прометей, 1999. – С.68-88.
3. *Токмазов, Г.В.* Систематизация и дифференцированный подход при обучении решению дифференциальных уравнений и начал теории вероятностей: монография. – 2-е изд., доп.и исправ. – Новороссийск: ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-89426-090-7.
4. *Токмазов, Г.В.* Базисные условия моделирования исследовательских умений в процессе изучения математики// Высшее образование сегодня. – 2015. - № 7.- С.12-15.



13.00.00

**Л.А. Чередниченко**

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет», факультет психологии и педагогического образования, кафедра начального образования,  
Симферополь, lubov\_2907@mail.ru

### **УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕТОДИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

*Статья посвящена проблеме повышения качества методико-математической подготовки будущих учителей начальных классов. Определена суть понятия «методико-математическая подготовка будущего учителя начальных классов», охарактеризовано содержание такой подготовки, выделены условия, при которых возможна оптимизация и модернизация учебного процесса в вузе на примере изучения курса методики преподавания математики. Данная статья предназначена для преподавателей, исследователей, руководителей образовательных учреждений, занимающихся вопросами совершенствования профессиональной подготовки педагогических кадров.*

Ключевые слова: *методико-математическая подготовка, условия повышения качества методико-математической подготовки, будущий учитель начальных классов.*

Сегодня очевидным является тот факт, что в профессиональной подготовке важное место занимает не только владение будущим педагогом качественными знаниями и умениями их практического применения, но и его сформированная готовность к компетентной деятельности, направленная на проектирование и реализацию современных образовательных технологий в условиях реального учебного процесса. Успешное решение данного комплекса задач невозможно без соответствующей математической и глубокой методической подготовки.

Вопросы, связанные с общепедагогической подготовкой, повышением ее качества, профессиональным становлением учителя рассматривались в работах А. Абдуллиной, С. Архангельского, Ю. Бабанского, А. Глузмана, И. Зязюна, Е. Карповой, Л. Коваль, Н. Кузьминой, Ю. Кулюткина, А. Мороз, А. Сущенко, В. Слостенина, Н. Талызиной и других исследователей [1; 2].

Различные аспекты содержания специальной подготовки будущих учителей по математике и совершенствования математического образования рассматривались в работах И. Аргинской, М. Богдановича, Н. Виленкина, Н. Истоминой, В. Монахова, М. Моро, Л. Петерсона, А. Пышкало, С.Скворцовой, Л. Скаткина, М. Ткачевой, Л. Фридмана, П. Эрдниева и других [2; 3; 4; 5; 6].

С учетом целей и задач профессиональной деятельности будущего учителя начальных классов, проанализируем возможности курса методики преподавания математики и выделим условия, реализация которых, по нашему мнению, будет способствовать повышению качества методико-математической подготовки студентов.

Прежде всего, отметим, что курс «Методика преподавания математики в начальной школе» относится к профессиональному циклу дисциплин направления подготовки бакалавров 44.03.01 «Педагогическое образование» и реализует образовательно-профессиональные задачи, ориентированные на обеспечение методической подготовки будущего учителя в области обучения математике младших школьников. Кроме того, данная дисциплина взаимосвязана с другими профильными курсами (частными методиками) на методологическом, дидактическом, содержательном и технологическом уровнях, заимствуя принципы, средства, формы, методы организации учебного процесса, которые могут применяться в обучении учащихся основам математики. Наконец, данный курс может

служить для будущего специалиста теоретической базой, основой для проектирования и разработки различных технологий обучения математике.

Методико-математическую подготовку в своем исследовании будем рассматривать как организованный, системный и динамичный процесс взаимодействия его участников (преподавателей и студентов), направленный на формирование необходимого комплекса профессиональных компетенций будущего учителя, которые обеспечат его готовность к успешной методической деятельности в области обучения математике младших школьников.

Сформированность компетенций в контексте вышеуказанной подготовки определяется тем, что студент должен знать: особенности организации учебной деятельности младших школьников на уроках математики, содержание и структуру начального курса математики, методику работы над основными разделами программы по математике для 1-4 классов; уметь: выполнять планирование, проектирование и конструирование уроков математики (или их отдельных частей), осуществлять комплексный (психологический, дидактический и методический) анализ и самоанализ уроков математики; подбирать и разрабатывать дидактический материал, варьировать математические задания, упражнения и методические подходы в зависимости от уровня развития и обученности детей и от особенностей программы; владеть методами, приемами и средствами обучения математике, профессиональными навыками организации работы с детьми на данных уроках.

В исследованиях Е.А. Лодатко [3] обоснованы пути совершенствования методико-математической подготовки учителя

начальных классов, среди которых заслуживают внимания следующие:

1. Внедрение в систему обучения идеи непрерывной математической подготовки. Реализация данного условия возможна за счет использования резерва учебного времени, отводимого на изучение дисциплин вариативной части (по выбору высшего учебного заведения). Тем самым необходимо пересмотреть содержание разделов программы курса и перераспределить их так, чтобы один-два из них попали в перечень дисциплин, которые будут читаться на старших курсах бакалавриата.

2. Повышение научного уровня курса с ориентацией на систему тех математических понятий, отношений и свойств, которые лежат в основе начального курса математики. Внешне простое содержание начального курса математики не должно нивелировать реальной логической сложности и методологической значимости рассматриваемого математического материала, фундаментальности тех математических идей, составляющих его основу.

3. Обеспечение разнообразия в содержании и формах организации самостоятельной работы студентов над материалом курса, что будет способствовать не только формированию умений и навыков выполнения стандартных вычислительных процедур, но и овладению способами математических суждений, абстрактных построений и т.д. Работа в этом направлении предусматривает коренную переориентацию методического обеспечения курса математики, разработку качественных учебных материалов, которые бы стимулировали студентов к активной самостоятельной работе и могли удовлетворить в полном объеме цели математической подготовки будущих учителей начальных классов.

4. Обеспечение современной и качественной методической литературой, которая должна быть, прежде всего, профессионально ориентированной, знакомить с последними исследованиями в области новейших образовательных технологий, возможными методическими подходами (концепциями) по изучению тех или иных тем начального курса математики, современными тенденциями использования методов, форм, средств и приемов организации математической деятельности младших школьников на уроках и т.д.

Сейчас, как никогда ранее, такая ориентация методических курсов в педагогических учебных заведениях крайне важна. Это связано с тем, что от сегодняшнего выпускника высшего педагогического учебного заведения требуется не только владение определенной «суммой классических методических знаний» и развитых умений пользоваться ими в своей практической деятельности, но и умение самостоятельно искать методы, формы, средства и

приемы организации учебной деятельности с учетом тенденций трансформации и модернизации содержания начального математического образования.

Следовательно, выявление и детальный анализ подобных условий является важным и необходимым в аспекте решения проблемы совершенствования методической подготовки будущего учителя, которая способствует не только повышению ее качества, но и развитию дидактической, математической культуры, формированию ряда важных профессиональных качеств будущего педагога.

#### **Список литературы**

1. *Глузман А.В.* Университетское педобразование: опыт системного исследования: монография. – К. : Просвіта, 1996.– 312 с.
2. *Коваль Л.В.* Підготовка майбутніх учителів початкової школи до використання навчальних технологій у процесі викладання математики // Початкова школа. – 2004.– № 11. –С. 50-54.
3. *Лодатко Е. О.* Математична культура вчителя початкових класів: монографія. – Рівне-Слов'янськ., 2011. – 324 с.
4. *Нестеренко Л.П.* Диагностика методико-математической подготовленности учителя начальных классов : дис. канд. пед. наук. – М., 1997. – 134 с.
5. *Скворцова С.О.* Теоретична та практична готовність як складові методичної компетентності вчителя математики // Теорія та методика навчання математики, фізики, інформатики: збірник наукових праць. – Вип. 8, в 3-х томах. – Кривий Ріг: Видавничий відділ НМетАУ, 2010.– Т.1.– С.119-124.
6. *Фридман Л. М.* Теоретические основы методики обучения математике. – М.: Просвещение, 2005. – 248 с.

13.00.01

**С.С. Эмирильясова**

Мелитопольский государственный педагогический университет,  
Кафедра педагогики и педагогического мастерства,  
г.Мелитополь, emirilyasova@mail.ru

### **ДИНАМИКА ТРАНСЛЯЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕЙ В УКРАИНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ В XX ВЕКЕ**

*В статье особое внимание уделено понятию «гендер», а также анализируется его роль в современной общественной науке. Исследуются вопросы по проблемам женщин, их роли в обществе. В работе прослеживается динамика трансляции гендерных идей в украинской педагогической науке.*

Ключевые слова: *гендер, феминизм, феминность, маскулинность, гендерный паритет.*

На развитие гендерных идей в науке в целом определенное влияние осуществляло неоминимистское движение, которое рассматривало вопросы, касающиеся несправедливости мироустройства в отношении женщин и предлагал пути ее преодоления. Понятие "гендер", применение которого предусматривало переход исследований с биологического уровня на социальный и отказ от постулата о естественном назначении полов, стало ключевым. Если до 60-х годов XX века исследования гуманитарных наук были андроцентричными и осуществлялись с позиций мужского доминирования в обществе, то именно феминизм первой волны активизировал женскую проблематику и предложил новый дискурс исследований.

Цель данной статьи рассмотреть проблематику гендерных исследований в украинской педагогической науке, в которой анализируются проблемы идентичности, репрезентаций и конструкций маскулинности и феминности в XX в.

Новизна работы состоит в том, что в статье рассматривается специфика репрезентации гендерной проблематики в украинской педагогической науке. Уровень гендерных исследований характеризовался, прежде всего, критикой современной общественной науки. Однако впоследствии в ракурсе основных научных подходов стали актуальными вопросы по проблемам женщин, осмысления феминистских подходов, философского осмысления категорий различий в феминистских исследованиях, знания о многообразии исследовательских методологий в женских исследованиях и тому подобное.

Это способствовало тому, что в европейских странах активизировалась деятельность организаций, которые поддерживали проекты в сфере гендерных исследований с помощью исследовательских программ, международного сотрудничества ученых, неправительственных организаций, средств массовой коммуникации, бизнеса и политиков. Со временем гендерные исследования приобрели междисциплинарный характер, для их изучения использовались сравнительные (компаративные) подходы, в которых подчеркивались общности и различия между странами и регионами.

Размышления о динамике становления гендерных идей в педагогике Украины логично начать, обратившись к некоторым историко-культурологическим фактам, хотя они далеко уходят за определенные пределы нашего исследования, но являются исходными для определения гендерных проблем. Украинская традиция трансляции гендерных идей в педагогической науке основана как идея достойного образования как для мальчиков, так и для девочек. Возникновение идеи ученые связывают с открытием в Киеве первой женской школы (1086г.), где учились дочери Ярослава Мудрого Анна, Елизавета и Анастасия, которые стали высокообразованными женщинами. В 1652 году Павел Аллепский, архидиакон Антиохийской православной церкви, путешествуя по Украине, отмечал высокий уровень образованности женщин [5].

История свидетельствует, что середина XIX - начало XX века является периодом общественно-педагогического движения в Украине, характеризующийся возникновением идеи совместного обучения мальчиков и девочек, юношей и девушек [2,3]. Особое внимание уделяется концепции полового воспитания и преодолению социальных стереотипов относительно мальчиков и девочек, активизации деятельности женщин-педагогов (С. Русова, Л. Украинка, Г. Шухевич, Д. Шухевич-Старосольская, Е. Ясеницкая-Волошин) [1].

На развитие гендерных идей бесспорно влияло женское движение исследуемого периода. А. Луценко определяет следующие этапы: революционный подъем 1917 г. - высокий уровень развития женского сознания, приверженность образованной части украинских женщин с тогдашними передовыми идеями эмансипации, формирование организаций нового (женского) типа - женских клубов, образования Украинского женского союза), ослабление политического значения самостоятельного женского движения после 1917 года, женский вопрос в СССР, разрушение гендерных стереотипов, ликвидация неграмотности среди женщин, работа женотдела [4]. Одними из особо важных необходимо отметить следующие этапы: положение женщин в советской Украине, деятельность советов женщин на предприятиях и учреждениях, выдающиеся шестидесятницы и диссидентки, ухудшение условий труда женщин в период экстенсивного хозяйства, явления в трудовой деятельности женщин, особенности правового регулирования статуса женщин в семидесятые годы, возрождение Женсоветов по инициативе КПСС, деятельность Комитета Советских женщин и т.д. [4].

Итак, украинское женское движение начинается в XIX в. созданием благотворительных женских организаций в Киеве, Одессе, Полтаве и Харькове, которые основывали приюты, дома труда и тому подобное. Женские организации инициировали "движение самопомощи", оказывали материальную помощь женщинам, способствовали их образованию и трудоустройству. В начале XX в. действовали Харьковское общество взаимопомощи занятых женщин, Одесское и Киевское общество охраны женщин. Начали деятельность Союз равноправия женщин, Женские клубы, в которых организовывались библиотеки, читальни, лектории, литературные вечера и т.д. Среди участниц женского движения - А. Петровна, Л. Старицкая-Черняховская, С. Русова, Л. Яновская, В. О.Коннор-Вилинская, С. Вольская, и другие [6].

По инициативе Н. Кобринской возникло общество русских женщин в Станиславе (Ивано-Франковск), созданное в 1884, которое впоследствии инициировало издание литературного альманаха "Первый венок", который представлял феминистическое мировоззрение тогдашнего украинского общества. Женские организации: львовский "Клуб русинок", "Кружок украинских девушек", "Женское общество", "Союз украинок", во главе которых были М. Белецкая, К. Малицкая, А. Федак-Шепарович, М. Бачинская-Донцова, М. Рудницкая, инициировали публицистические журналы: "Женский вестник", "Женщина", "Гражданка", "Мир Украинский" и "Украинка". Национальной женской организацией универсального типа, которая представляла и удовлетворяла интересы женщин разного возраста и социального статуса, стала "Союз украинок". Одной из главных задач Союза было развитие украинской нации, формирование предпосылок для создания национальной независимого государства.

Сегодня не хватает политических, социологических, психологических знаний, нового гуманистического мировоззрения, приобретения опыта гендерно-паритетной общественной и политической деятельности, соответствующей современным потребностям в новых условиях.

Современные гендерные исследования преимущественно основываются на идеях социально-конструктивистской парадигмы, в рамках которой гендер рассматривается как социально-конструктивистский подход, основанный на убеждении, что в социальном смысле женщины и мужчины создаются самим обществом, а не рождаются, не существует "женского" и "мужского" как естественного и неизменного. Статусно-ролевые характеристики женщины и мужчины не имеют биологического происхождения.

Анатомические различия не являются и не должны быть социальной судьбой ни для женщины, ни для мужчины. Гендерные роли, выполнение которых ожидается от женщин или мужчин, существенно дифференцируются классовой, возрастной, региональной принадлежностью человека. Каждый человек рождается и социализируется в обществе, где уже сформировались социальные ценности и нормы, содержащие предписания и запреты по гендерно-дифференцированному поведению, определяют содержание гендерных ролей и стереотипов. Если гендерные различия создаются в процессе постоянного взаимодействия мужчин и женщин, постоянно воспроизводятся в структурах сознания и структурах действия, то вполне возможен процесс деконструкции, изменения сути и механизмов воспроизводства социально сконструированных качеств, ролей и отношений. Опыт стран, следующих на пути к гендерному паритету в обществе, таких как Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды, свидетельствует о возможности существенных сдвигов в характере гендерных отношений в обществе, а значит, по сути гендерных стереотипов и ожидаемых от мужчин и женщин социальных ролей.

Во многих странах мира последние десятилетия XX века были периодом существенных сдвигов в выравнивании прав и возможностей мужчин и женщин, особенно в отношении доступа к экономическим, политическим и образовательным ресурсам, а также существенных сдвигов в преодолении традиционных представлений о социальных ролях и личностные характеристики женщин и мужчин. Оценка обществ с позиций гендерного паритета и внедрения средств, способствующих соблюдению непредвзятого отношения к личности, независимо от пола, считаются неотъемлемой составляющей демократического развития.

#### *Список литературы*

1. *Гергега М.* Первые украинские женщины-педагоги / *Марія Гергега* // *Вестник Прикарпатского университета. Серия «Искусствоведение».* – 2009 – 2010. – Вип. 17-18. – С. 222 – 226.
2. *Духнович О.В.* Народная педагогика в пользу училищ и учителей сельских. – Львов, 1952. – Ч. 1. – 92 с.
3. *Корф Н.А.* Земский вопрос о народном образовании / *Н. А. Корф.* – СПб. : Тип. мин-ва внутр. дел, 1867. – 214 с.
4. *Луценко О.А.* История женского движения в Украине/ *О.А. Луценко* // *Общественные инициативы.* – 1997. - № 6. – С. 4 – 7.
5. *Павел Алеппский (архидиакон).* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / *Павел Алеппский* ; пер. с арабского *Муркоса Г.* – М. : Унив. тип., 1897. – Ч. 1.
6. *Пирогов Н.И.* Идеал женщины (Из писем к А. А. Бистром)/ *Н. И. Пирогов.* – Донецк, 2010. – 48 с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

19.00.05

**П.Н. Афанасьев, Т.П. Шарай**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
Институт психологии и образования, кафедра общей психологии, кафедра ПИМДО,  
Казань, af\_pavel@mail.ru, tsharaj@yandex.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ  
В СЕМЬЕ С ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ<sup>1</sup>**

*В статье представлены результаты первичной обработки данных исследования особенностей стиля воспитания, родительских установок в семье с тяжелобольным ребенком, а также особенностей взаимоотношений такого ребенка с окружающими и некоторых характеристик его личности.*

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, родительские установки, стили воспитания, острый лимфобластный лейкоз.*

Онкологическое заболевание у ребенка – это тяжелое испытание для всей семьи. И хотя в последние годы эффективность лечения таких детей возросла, статистика данных заболеваний остается неутешительной. Семьи, сталкивающиеся с тяжелым детским заболеванием, переживают сложнейшие психологические проблемы, для преодоления которых необходима квалифицированная помощь специалистов [3]. Эффективность данной помощи напрямую зависит от понимания особенностей детско-родительских отношений в семьях с тяжелобольными детьми. Именно отношения с родителями и поддержка с их стороны являются базовыми ресурсами для ребенка с онкологическим заболеванием [1]. Таким образом, исследование особенностей детско-родительских отношений в семьях с тяжелобольными детьми имеет важное практическое значение для организации всесторонней помощи таким семьям [2].

Объектом нашего исследования стали дети дошкольного возраста (5-6 лет) с диагнозом острый лимфобластный лейкоз и их матери. Всего 25 семей. Предмет исследования – психологические особенности детско-родительских отношений в этих семьях. Цель – изучение особенностей стилей семейного воспитания, родительских установок, взаимоотношений больного ребенка с окружающими людьми. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методики: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г.Эйдемиллера (Методика АСВ), методика изучения родительских установок (PARI), проективная методика Р. Жилия.

В результате исследования особенностей стилей семейного воспитания и родительских установок в семьях тяжелобольных детей, были выявлены следующие результаты.

Данные методики АСВ (Табл. 1) показали, что среди ключевых характеристик самого стиля воспитания преобладают гиперпротекция (48%), недостаточность обязанностей (40%), недостаточность требований-запретов (36%), предпочтение детских качеств (36%), фобия утраты ребенка (36%), потворствование (32%) и минимальность санкций (32%). Такая картина соответствует стилю воспитания «потворствующая гиперпротекция», что, с одной стороны, обусловлено тяжелой болезнью (фобия утраты и, как следствие, недостаточность требований и запретов, минимальность санкций), а, с другой, возрастом ребенка (недостаточность обязанностей, предпочтение детских качеств).

---

<sup>1</sup> Исследование осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-16-16011 а(р)

Таблица 1 – Особенности стиля воспитания в семье с тяжелобольным ребенком (по данным теста АСВ\*).

Шкала	Выше нормы	Шкала	Выше нормы
Г+	48%	Н	12%
Г-	12%	РРЧ	28%
У+	32%	ПДК	36%
У-	8%	ВН	12%
Т+	20%	ФУ	36%
Т-	40%	НРЧ	12%
З+	24%	ПНК	12%
З-	36%	ВК	4%
С+	8%	ПМК	24%
С-	32%	ПЖК	8%

\* Условные обозначения: (Г+) – гиперпротекция; (Г-) – гипопротекция; (У+) – потворствование; (У-) – игнорирование потребностей ребенка; (Т+) – чрезмерность требований-обязанностей; (Т-) – недостаточность требований-обязанностей; (З+) – чрезмерность требований-запретов; (З-) – недостаточность требований-запретов; (С+) – строгость санкций; (С-) – минимальность санкций; (Н) – неустойчивость стиля воспитания; (РРЧ) – расширение сферы родительских чувств; (ПДК) – предпочтение в подростке детских качеств; (ВН) – воспитательная неуверенность; (ФУ) – фобия утраты ребенка; (НРЧ) – неразвитость родительских чувств; (ПНК) – проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств; (ВК) – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания; (ПМК) – предпочтение мужских качеств; (ПЖК) – предпочтение женских качеств.

Показатели, характеризующие основные родительские установки по методике PARI, приведены в таблице 2. Как видно, средние показатели всех значений находятся в пределах нормы (от 7 до 17). Информативным являются данные максимальных выборов. Наибольшее количество процентов у факторов вербализация (36%), доминирование матери (32%) и развитие активности ребенка (24%). Факторы «вербализация» и «развитие активности ребенка» входят в группу факторов, описывающих оптимальный эмоциональный контакт ребенка с матерью, и отражают стремление матери помочь ребенку психологически. Высокий процент максимальных выборов показателя «доминирование матери» может отражать ситуацию длительного взаимодействия матери и ребенка в непростых условиях заболевания и лечения, и возрастом ребенка.

На уровне тенденции можно отметить возрастание значений по факторам: «подавление воли ребенка», «опасение обидеть», «семейные конфликты», «раздражительность», «исключение внутрисемейных влияний», «сверхавторитет родителей», «уравненные отношения», «несамостоятельность матери».

Таблица 2 - Особенности родительских установок в семье с тяжелобольным ребенком (по данным теста PARI\*).

Шкала	Выше нормы	Шкала	Выше нормы
В	36%	НРХ	4%
ЧЗ	8%	ПО	16%
ЗС	12%	РАР	24%
ПВ	16%	УК	0%
ОС	4%	БМ	12%
ОО	8%	ПС	8%
СК	12%	ДМ	32%
Р	16%	ЧВМР	8%
ИС	12%	УО	4%
ИВВ	12%	СУРР	4%



САР	20%	НМ	12%
ПА	4%		

\* Условные обозначения: (В) – вербализация; (ЧЗ) – чрезмерная забота; (ЗС) – зависимость от семьи; (ПВ) – подавление воли; (ОС) – ощущение самопожертвования; (ОО) – опасение обидеть; (СК) – семейные конфликты; (Р) – раздражительность; (ИС) – излишняя строгость; (ИВВ) – исключение внутрисемейных влияний; (САР) – сверхавторитет родителей; (ПА) – подавление агрессивности; (НРХ) – неудовлетворенность ролью хозяйки; (ПО) – партнерские отношения; (РАР) – развитие активности ребенка; (УК) – уклонение от конфликта; (БМ) – безучастность мужа; (ПС) – подавление сексуальности; (ДМ) – доминирование матери; (ЧВМР) – чрезвычайное вмешательство в мир ребенка; (УО) – уравненные отношения; (СУРР) – стремление ускорить развитие ребенка; (НМ) – несамостоятельность матери.

Особенности отношения тяжелобольных детей к другим людям выявлялись с помощью проективной методики Рене Жиля (Табл. 3). Как видно из приведенных данных, наибольшее количество максимальных выборов получил фактор «отношение к отцу» (ОО) – 52%, далее «отношение к матери» (ОМ) – 40% и «отношение к бабушке, дедушке и другим взрослым родственникам» (ОРо) – 32%. Отношение же к матери и отцу как к паре (ОР) получило наибольшее количество минимальных выборов (36%).

Неожиданно большое количество максимальных выборов получил фактор «отношение к отцу». На наш взгляд, это связано с тем, что большую часть времени ребенок проводит с мамой, и испытывает большую нехватку в отце, который может ассоциироваться с домом, благополучием и здоровьем. Низкие же показатели по фактору «отношение к матери и отцу вместе, как к родителям» обусловлены, с одной стороны, тем, что часть детей растет в неполных семьях и ребенок чаще всего общается с матерью и отцом по отдельности, а, с другой стороны, тем, что много времени ребенок проводит в больнице с матерью, в то время как отец работает и обеспечивает функционирование семьи за пределами больничных стен.

Из переменных, характеризующих ребенка и проявляющихся в межличностных отношениях, наибольшее количество максимальных выборов получили факторы «стремление к уединению и отгороженность» (СУ) – 64%, «стремление к общению в больших группах детей» (СО) – 40%, «конфликтность, агрессивность» (К) – 40%, «стремление к доминированию или лидерству в группах детей» (СД) – 32%, «любопытность» (Л) – 32%.

Из полученных результатов видно наличие внутреннего конфликта из двух противоположных потребностей – стремления к общению и лидерству, с одной стороны, и стремления к отгороженности и уединению, с другой. Очевидно, что первая потребность (стремление к общению) обусловлена возрастом детей (5-6 лет) и соответствующей ему ведущей деятельностью – игрой. В старшем дошкольном возрасте наиболее развитыми являются 2 вида игр: сюжетно-ролевые и игры с правилами, которые предполагают наличие других детей, детского коллектива. Вторая же потребность (стремление к уединению и отгороженности) обусловлена заболеванием, необходимостью регулярного пребывания в стационаре в условиях изоляции и депривации. Столкновение двух противоположно направленных тенденций находит свое выражение в конфликтности и агрессивности.

Таблица 3 – Особенности взаимоотношений ребенка с окружающими и некоторых характеристик его личности (по данным методики Р.Жиля)

Шкала	Выше нормы	Шкала	Выше нормы
ОМ	40%	Л	32%
ОО	52%	СО	40%
ОР	12%	СД	32%
ОС	16%	К	40%
ОРо	32%	РФ	20%
ОД	4%	СУ	64%
ОВ	12%		

\* Условные обозначения: (ОМ) – отношение к матери; (ОО) – отношение к отцу; (ОР) – отношение к родителям вместе; (ОС) – отношение к сиблингам; (ОРо) – отношение к другим взрослым родственникам; (ОД) – отношение к друзьям; (ОВ) – отношение к воспитателю; (Л) – любознательность; (СО) – стремление к общению; (СД) – стремление к доминированию, лидерству; (К) – конфликтность, агрессивность; (РФ) – реакция на фрустрацию; (СУ) – стремление к уединению.

В результате первичной обработки данных можно сделать следующие выводы:

1. Ведущим стилем воспитания в семьях с тяжелобольными детьми дошкольного возраста является потворствующая гиперпротекция, основанная на остром переживании болезни ребенка.

2. Матери тяжелобольных детей в стремлении помочь своим детям склонны к установлению оптимального эмоционального контакта, несмотря на имеющиеся на уровне тенденций дефектные установки.

3. У детей развита потребность как в матери, так и в отце, но как пара они недостаточно представлены в сознании ребенка.

4. У тяжелобольных детей дошкольного возраста выявлено наличие двух противоположно направленных тенденций: стремление к общению и доминированию в группе детей, с одной стороны, и стремление к уединению, с другой. Данное противоречие находит свое выражение в конфликтности и агрессивности ребенка.

#### **Список литературы**

1. *Афанасьев П.Н.* Процессуально - ориентированный подход к детско-родительским отношениям в семье с тяжелобольным ребенком // *Казанская наука.* № 6. 2015 г. – с. 267-270.
2. *Мохов В.А., Крештапова М.А., Шибкова О.С., Дианова О.Н.* Особенности детско-родительских отношений в семьях с тяжелобольными детьми. [Электронный ресурс] // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* 2011.№6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 21.10.2015).
3. *Федоренко М.В.* Детско-родительские отношения в семьях с больными детьми // *Казанская наука.* 2015. №5. С. 191-194.

19.00.00

**А.М. Дохойн, Т.И. Олешко**

Армавирский государственный педагогический университет,  
Социально-психологический факультет,  
кафедра социальной, специальной педагогики и психологии,  
Армавир, d.a.m@ mail.ru

### **ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ МИНОБРНАУКИ НА 2013-2018 ГГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*В работе представлен опыт работы кафедры с учетом Целевых ориентиров развития высшего образования Минобрнауки Российской Федерации до 2018 года и связанные с этим меры, которые предстоит реализовать коллективу кафедры ближайшее время. Подробно рассмотрены возможности и перспективы деятельности кафедры в свете целевых ориентиров развития высшего образования Минобрнауки Р Ф.*

Ключевые слова: *целевые ориентиры, развитие, система образования, профессиональное образование, социальная практика, компетентностный подход.*

Развитие отечественного образования в русле европейских тенденций является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны на мировом уровне. В Концепции социально-экономического развития России до 2020 года образование рассматривается как один из результатов инновационного развития и как необходимое условие для системных изменений во всех сферах жизнедеятельности государства.

На современном этапе в системе образования наблюдаются определенные изменения. Это связано внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Стандарт отличается от существующего ранее, и прежде всего тем, что он ориентирован на результаты образования и представлен в виде компетентностной модели выпускника. Прослеживается тенденция увеличения самостоятельной работы студентов, широкое внедрение интерактивных форм и методов обучения и т.д.

30 мая 2014 года Министерство образования и науки РФ опубликовало план деятельности министерства на 2013-2018. Определены целевые ориентиры развития образования Российской Федерации до 2018 года. Основные цели *Минобрнауки России* актуальны и для нас.

Целевые ориентиры такого развития высшего образования Минобрнауки Российской Федерации планирует по годам. В этом материале излагаются планы основных преобразований с учетом Целевых ориентиров развития высшего образования Минобрнауки Российской Федерации до 2018 года и связанные с этим меры, которые предстоит реализовать коллективу кафедры. Остановимся подробнее на перспективах деятельности кафедры в свете целевых ориентиров развития высшего образования Минобрнауки Р Ф.

Так, например, приоритетным направлением реализации такой цели как «Создания эффективной системы социализации детей и молодежи, выявления и развития молодых талантов» должна стать защита нравственности молодёжи, вовлечение молодёжи в социальную практику и развитие активности молодёжи.

Вовлечение молодёжи в социальную практику и развитие её активности будет осуществляться путём информирования молодых людей по вопросам жизни молодёжи в обществе, поддержки за счёт молодёжных информационных проектов и программ, внедрения новых технологий социально-правового просвещения и ориентирования молодёжи, помощи в планировании и развитии карьеры на рынке труда, поддержки способной, инициативной и талантливой молодёжи.

Взаимодействуя со студентами, а начинать надо уже с первого курса, необходимо показать студентам возможности их личного роста, их личностного потенциала, развивать творческие способности и возможности. Используя для этого тренинги, семинары, ролевые

игры и научно-исследовательскую деятельность. На кафедре социальной, специальной педагогики и психологии имеется опыт работы с одаренной студенческой молодежью, выстраиваемый в системе довузовской и вузовской подготовки и послевузовской подготовки, который на сегодняшний день показал свою эффективность. Это действующая с 2010 года «Школа юного психолога», конкурсы творческих проектов, научных статей, предметные олимпиады, КВН; научные семинары, подготовка и исполнение исследовательских проектов, участие в выполнении проектов при поддержке грантов АГПУ.

Ежегодно проводится Летняя психологическая школа–«Тропинки своего Я». Программа включает активные командные упражнения, обсуждения, дискуссии, интерактивные мини-лекции, подвижные разминки, выполнение заданий в микро-группах, большое количество практических упражнений, направленных на раскрытие лидерского потенциала участников, а также индивидуальное и групповое психологическое консультирование. Студенты с удовольствием посещают занятия в психологической школе, проявляют большой интерес к новым для них формам работы (тренинги, динамические пары, творческие группы, творческие отчеты и т.п.).

Ежегодно преподаватели кафедры совместно со студентами принимают участие в слете добровольцев России «Доброград» в горном поселке Архыз (Карачаево-Черкесской республики), посвященном усовершенствованию работы с молодежью группы риска. На слете происходит обмен опытом волонтерской деятельности, изучение новых добровольческих программ, новых форм привлечения добровольцев, технологий и методов работы с молодежью группы риска.

Преподаватели и студенты принимают активное участие в подготовке и проведении важнейших мероприятий, посвященных Дню Победы, Международному дню 8 марта, Дню Конституции РФ, Дню защитника Отечества и другим событиям в жизни нашей страны. Студенты принимают участие во всех благотворительных акциях– «Подарок солдату»; «Рука друга»; «Подари книгу библиотеки» и т.д.

Активно работает «Школа юного психолога и социального педагога» и охватывает талантливых учащихся школ г.Армавира. Цели и задачи работы школы: формирование у школьников представлений о психологии как науке; расширение спектра представлений о формах, методах работы психолога с клиентами; развитие познавательного интереса, исследовательской активности учащихся; формирование потребности в саморазвитии.

Традиционным научным молодежным мероприятием в высшей школе являются Всероссийские конкурсы на лучшую студенческую работу, что активно способствует выявлению и поддержке талантливой молодежи. На кафедре реализуются магистерские образовательные программы: «Социально-педагогическая поддержка различных возрастных групп, находящихся в ситуации риска» по направлению 050400.68 «Психолого-педагогическое образование» и «Педагогическая психология» по направлению 030300.68 «Психология».

К научно-исследовательской деятельности необходимо привлекать студентов, аспирантов, выпускников, работодателей и представителей других учебных центров.

Реализация принципа развития кадрового потенциала и преодоление разрыва поколений в российской науке позволяет выделить в качестве ключевых следующие направления: кадровое обеспечение; учебно-методическое обеспечение. Когда мы рассматриваем развитие кадрового потенциала и преодоление разрыва поколений в российской науке, то рассматриваем долю ППС, имеющих ученые степени и звания.

Формы повышения квалификации преподавателей разнообразны: краткосрочные курсы повышения квалификации в объеме 72 часов с выдачей удостоверения государственного образца, участие в работе тематических семинаров, с последующим получением соответствующего документа о повышении квалификации; обучение в аспирантуре и докторантуре; получение преподавателями, имеющих ученую степень кандидата наук, ученого звания и т.д. Повышение квалификации осуществлялось как с отрывом, так и без отрыва от основной работы.

Существует прямая зависимость результатов развития кафедры от повышения профессионального потенциала преподавателей. Знание индивидуальных особенностей преподавателя, уровня его профессиональной подготовки позволяет определить пути и средства реализации его профессионального потенциала. Созданная профессиональная, творческая атмосфера на кафедре, система курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки, научно-методическая работа, научно-исследовательская работа, способствуют профессиональному росту преподавателей кафедры, что отражается в повышении их квалификационных категорий.

Достижение нового качества высшего образования, соответствующего требованиям времени сопряжено с переосмыслением концептуальных оснований его проектирования и реализации. Все больше преподавателей сегодня сталкивается с противоречием между происходящими в образовательном процессе изменениями, их осознанием преподавателями и недостаточной готовностью к реализации изменений на практике. Преодолению указанного противоречия будет способствовать организация повышения квалификации преподавателей по программам, которые способствовали бы осмыслению новых ценностных ориентиров высшего образования и пониманию преемственности дидактического знания, что в конечном итоге будет содействовать формированию и развитию дидактической компетенции преподавателей.

В ближайшее время предстоит повысить компетенцию преподавательского состава за счет стажировок и различных форм переподготовки, а также модернизация и совершенствование учебно-методического инструментария с учетом требований современной науки и жизни, стимулирование написания методических, учебно-методических пособий с выходом на гриф УМО.

Задача профессионально-педагогической деятельности преподавателей - повышение качества профессионального образования, которая реализуется не только через организацию учебной, научно-исследовательской, учебно-производственной деятельности студентов, но и через повышение квалификации самих преподавателей. Прилагаемые усилия будут способствовать достижению целевых ориентиров Минобрнауки России по показателям «повышение кадрового потенциала российской науки» и «повышение международной конкурентоспособности российской науки».

Две последующие цели: «Формирование точек роста в сфере науки через создание современной инфраструктуры научных исследований» и «Обеспечение информационной открытости системы образования» на наш взгляд требует финансовой стимуляции, публикующихся в высокорейтинговых международных журналах. Уровень развития науки является одним из важных показателей уровня развития государства в целом. Уровень развития науки принято определять по объективным библиометрическим параметрам (прежде всего, цитирование).

Еще одним показателем эффективности научной деятельности является общее число научных публикаций в рецензируемых отечественных и ведущих зарубежных периодических изданиях; число публикаций сотрудников научных организаций в журналах, индексируемых в базе данных РИНЦ. Сегодня преподаватели кафедры активно вовлечены в международные конференции, но ощущается острый недостаток международных конференций высокого уровня (с приглашением ведущих ученых).

В рамках реализации целевого ориентирования «Обеспечения информационной открытости системы образования и формирование независимой системы оценки качества образования» проводится работа по проведению дистанционных курсов повышения квалификации для социальных педагогов, логопедов, психологов (в частности, курсы «Тьюторство», «Психологическое сопровождение ФГОС в средней школе» и пр. проведение дистанционных предметных олимпиад для учащихся и студентов по направлениям «Психология», «Социальная педагогика», «Логопедия». Своего рода «визитной карточки» и средством рекламы, является кафедральный сайт. Современные реалии требуют расширения его функции, активное использование в учебном процессе, в профориентационной работе.

Объем учебных материалов, представленных на сайте, должен быть увеличен, а их качество – улучшено.

Тренинги, деловые игры, круглые столы весьма популярны у студентов. Цель кафедры – шире использовать их на практических занятиях. Одним из направлений развития кафедры является дальнейшее сотрудничество с выпускниками кафедры, социальными партнерами по научной и педагогической деятельности. Достижение нового качества высшего образования, соответствующего требованиям времени сопряжено с переосмыслением концептуальных оснований его проектирования и реализации. Все больше преподавателей сегодня сталкивается с противоречием между происходящими в образовательном процессе изменениями, их осознанием преподавателями и недостаточной готовностью к реализации изменений на практике. Преодолению указанного противоречия будет способствовать организация повышения квалификации преподавателей по программам, которые способствовали бы осмыслению новых ценностных ориентиров высшего образования и пониманию преемственности дидактического знания, что в конечном итоге будет содействовать формированию и развитию дидактической компетенции преподавателей. Становится очевидным, что для развития современного высшего образования необходимо внедрение новых механизмов, способных обеспечить эффективное использование всех имеющихся ресурсов и способствующих привлечению дополнительных средств. Это изменит содержания и технологий обучения, привлечет в сферу образования квалифицированных специалистов, повысит в целом качество образования. Современный выпускник – это интеллектуально развитая личность, готовая к активной социальной, инициативной деятельности, сформированной конкурентоспособностью на рынке труда за счёт развития личностной, эмоциональной устойчивости.

#### ***Список литературы***

1. Богословский В.И., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Академическая мобильность: методическое пособие для студентов (бакалавров и магистрантов) по системе получения академических степеней в странах-участницах Болонского процесса. - СПб, 2007
2. Лукацкий М.А. Университетское образование в современном мире: кризисные явления в мировоззренческой подготовке студентов. Образование и общество. №2 2005
3. План деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2013-2018 годы (2014 год)

19.00.01

<sup>1</sup>Е.С. Нагимова к.пс.н., <sup>2</sup>Г.Ф. Шабаева к.пед.н.

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы,

<sup>1</sup>Факультет психологии, кафедра прикладной психологии и девиантологии<sup>2</sup>Институт педагогики, кафедра дошкольной педагогики и психологии,

Уфа, evg-mironova@yandex.ru, artshabaev@yandex.ru

## ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН К МАТЕРИНСТВУ И РОДАМ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СНОВИДЕНИЙ

*В статье представлены результаты эмпирического исследования психологической готовности беременных женщин к материнству и родам на основе анализа их сновидений. Приведены результаты сравнительного анализа сновидений здоровых беременных женщин и женщин с угрозой прерывания беременности.*

Ключевые слова: *психологическая готовность к материнству, психологическая готовность к родам, сновидения беременных.*

Современные исследования в области здравоохранения и психологии раннего развития свидетельствуют о том, что одним из важнейших факторов, влияющих на будущее здоровье ребенка, является течение беременности матери и ее готовность обеспечить необходимые условия развития ребенка после рождения. Основной задачей матери является создание таких условий, которые обеспечивали бы для ребенка нормальное физическое и психическое развитие, что обуславливает актуальность и важность изучения материнской фигуры как субъекта, формирующего условия гармоничного или дисгармоничного развития ребенка [2].

Роль матери в возникновении нарушений психического развития ребенка изучалась как зарубежными, так и отечественными исследователями (Мид М., Лебойе Ф., Боулби Дж., Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Мухамедрахимов Р.Ж. и др.). В многочисленных исследованиях в области психологии материнства показано, что психологическая неготовность женщины к материнству является причиной нарушений условий развития ребенка, особенно на ранних этапах этого развития (Колоскова М.В., Варга А.Я., Солоед К.В., Винникотт Д.). Одним из проявлений психологической неготовности женщины к материнству является нарушение течения беременности и родов (Абрамченко В.В., Коваленко Н.П., Захаров А.И., Брехман Г.И.). Существуют различные формы нарушения течения беременности. Одной из наиболее распространенных из них является угроза прерывания беременности, которая может вести как к невынашиванию беременности, так и к нарушениям в развитии плода [2].

Таким образом, многочисленными исследованиями в рамках изучения перинатальной психологии и психологии материнства было показано, что раннее выявление психологических особенностей женщин, свидетельствующих об их неготовности к материнству и родам, является актуальной проблемой современного общества, с целью организации эффективных мероприятий, направленных на улучшение демографической политики.

Учитывая, что сновидение представляет собой графическое отображение образов подсознания и бессознательного, анализ которых может дать объективную информацию о содержании психической жизни человека и внутренних переживаниях, нами была использована методика «Анализ сновидений» Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. [1]. Исследование проводилось на группе беременных женщин с целью проведения сравнительного анализа по изучению и выявлению психологических особенностей женщин с угрозой невынашивания беременности. В основном исследовании приняли участие две группы беременных женщин: первая (основная) выборка состояла из беременных женщин с диагнозом угрозы прерывания беременности, состоящих на учете и проходивших стационарное обследование и лечение в Республиканском Перинатальном центре г. Уфы;

вторая (сравнительная) выборка состояла из 41 беременной женщины без угрозы прерывания беременности, имеющих в акушерском анамнезе статус «здорова», состоящая из беременных женщин, проходивших наблюдения в женских консультациях, и беременных женщин, посещающих курсы по подготовке к родам. Возраст беременных женщин – 18–41 года. Таким образом, в основном исследовании приняло участие 96 беременных женщин.

Исследуемым беременным женщинам предлагалось описать характер своих сновидений. В результате обработки все ответы классифицировались по 4 параметрам: готовность/неготовность к родам, готовность/неготовность к материнству согласно классификации Абрамченко В.В., Коваленко Н.П. [1].

Проведенный анализ результатов, позволяющий судить о степени готовности/неготовности исследуемых беременных женщин к родам и материнству, на основе изучения их сновидений представлен на рисунке 1.

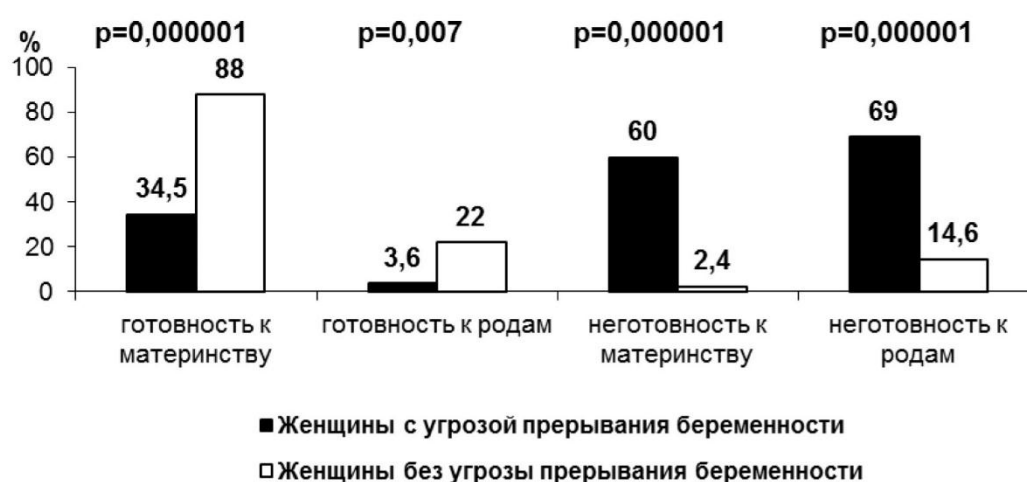


Рис. 1 - Анализ сновидений исследуемых беременных женщин

Таким образом, как видно из рисунка 1, у 33 (60%) беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности в сновидениях были выявлены множественные признаки, свидетельствующие о неготовности к материнству, а именно: 18 (33%) женщин не осознают себя беременными, в сновидениях это проявлялось в отсутствии снов на тему беременности и родов. У 15 (27%) женщин был выявлен страх при мысли о материнстве. В сновидениях этот страх проявлялся в виде кошмаров, неумелого ухода за ребенком, страха, возникающего при контакте с ребенком. У 4 (7,2%) беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности было выявлено отсутствие материнских чувств. В сновидениях это проявлялось чувством страха, возникающего при контакте с ребенком, нежелании общаться с ним, отказом от ребенка. У 9 (16,4%) беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности было выявлено отсутствие заботы о ребенке. В сновидениях это проявлялось в отсутствии заботы о ребенке в ситуациях, когда ребенку требовалась помощь и забота. Во II группе женщин без угрозы прерывания беременности неготовность к материнству выявилась у одной (2,4%) исследуемой женщины, в сновидениях это проявилось в виде неумелого ухода за ребенком [3].

Неготовность к родам была выявлена у 38 (69%) беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности. В сновидениях были выявлены множественные признаки, свидетельствующие о неготовности к родам, а именно: 19 (34,5%) женщин в сновидениях видят кошмары, испытывают чувство страха и тревоги во время родов. У 7 (13%) женщин был выявлен страх при мысли о родах, и у 2 (4%) – страх боли во время родов. У 6 (11%) беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности было выявлено отсутствие особенных чувств в связи с предстоящими родами. Сны на тему родов у исследуемых беременных женщин не вызывали никаких чувств. Во II группе женщин без угрозы прерывания беременности неготовность к родам выявилась у 6 (14,6%) исследуемых женщин, в сновидениях это проявилось в виде тревожного состояния и наличия чувства страха во время родов.



Анализируя результаты II группы женщин без угрозы прерывания беременности, можно сделать вывод о том, что большинство исследуемых женщин готовы к материнству и к родам. Готовность к материнству была выявлена у 36 (88%) беременных женщин II группы без угрозы прерывания беременности. В сновидениях были выявлены признаки, свидетельствующие о готовности к материнству, а именно: 28 (68,3%) женщин испытывают радость при мысли о материнстве. В сновидениях это проявлялось наличием состояния радости при виде ребенка и при его рождении. Яркие материнские чувства испытывали во сне 7 (17%) женщин, осознавали себя во сне матерью 8 (19,5%) исследуемых женщин, 5 (12,3%) беременных женщин без угрозы прерывания беременности в сновидениях ухаживали и заботились о ребенке.

Готовность к материнству у беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности была выявлена только у 19 (34,5%) исследуемых женщин. В сновидениях были выявлены признаки, свидетельствующие о готовности к материнству, а именно: 8 (14,5%) исследуемых женщин в сновидениях ухаживали и заботились о ребенке, 12 (22%) женщин испытывали радость при мысли о материнстве. В сновидениях это проявлялось наличием состояния радости при виде ребенка и при его рождении.

Готовность к родам была выявлена у 9 (22%) беременных женщин II группы без угрозы прерывания беременности. В сновидениях были выявлены признаки, свидетельствующие о готовности к родам, а именно: 6 (15%) женщин относятся к родам как к важному этапу в жизни женщины. В сновидениях это проявлялось в том, что женщины видели сюжеты про роды, признавали роды важным моментом своей жизни. Чувство спокойствия при мыслях о родах испытывали 2 (5%) женщины, направленность на ребенка при родах в сновидениях отмечали 2 (5%) женщин. У 3 (7,3%) женщин было отмечено хорошее физическое состояние, что проявлялось в том, что сновидения отличались яркостью и насыщенностью цветов.

Готовность к родам была выявлена только у 2 (3,6%) женщин I группы с угрозой прерывания беременности. В сновидениях были выявлены признаки, свидетельствующие о готовности к родам, а именно: только одна (2%) женщина относится к родам как к важному этапу в своей жизни, хорошее физическое состояние на основе сновидений было выявлено у одной (2%), что проявлялось в том, что сновидения отличались яркостью и насыщенностью цветов.

Таким образом, как видно из гистограммы на рис. 1, в I группе женщин с угрозой прерывания беременности у 33 (60%) женщин была выявлена неготовность к материнству и у 38 (69%) – неготовность к родам. Во II группе женщин без угрозы прерывания беременности неготовность к материнству проявилась всего у одной (2,4%) женщины, а неготовность к родам – у 6 (14,6%) женщин. Данные математической статистики (критерий  $\chi^2$ ) позволяют судить о достоверных различиях в показателях готовность / неготовность к родам, готовность/ неготовность к материнству в обеих группах, что говорит о том, что большинство беременных женщин I группы с угрозой прерывания беременности не готовы к материнству и родам [3]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у женщин с угрозой прерывания беременности существуют психологические особенности, характеризующие их неготовность к материнству, которые могут приводить к нарушениям течения беременности и родов.

### Список литературы

1. *Абрамченко В.В.* Перинатальная психология: теория, методология, опыт / В.В. Абрамченко, Н.П. Коваленко. – Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. – 350 с.
2. *Миронова Е.С.* Психологические факторы неготовности к материнству: на примере женщин с угрозой прерывания беременности: дис. канд. пс. наук. – Уфа, 2011. – 186с.
3. *Нагимова Е.С.* Психологические особенности женщин с неблагоприятным течением беременности: монография / Е.С. Нагимова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 124 с.

19.00.10

**А.С. Павлова**

Московский городской педагогический университет,  
Институт специального образования и комплексной реабилитации,  
кафедра психолого-педагогических основ специального образования,  
Москва, pavlova-a.c@mail.ru

### **ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*В статье представлены результаты изучения особенностей разных аспектов (мотивационного, информационно-речевого, эмоционально-знакового) общения со сверстниками младших школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в художественной деятельности.*

*Ключевые слова: общение, общение со сверстниками, младшие школьники с ограниченными возможностями здоровья, мотивационный аспект, информационно-речевой аспект, эмоционально-знаковый аспект.*

Современная наука и культура отводит общению роль особой сферы социальной жизни, создающей внешние и внутренние условия для становления личности ребенка при норме и патологии (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Е.Е. Дмитриева, И.Б. Ильина, М.И. Лисина, Е.А. Медведева, А.В. Петровский, У.В. Ульянова и др.). Использование художественной деятельности, как средства общения ребенка с ОВЗ, основывается на понимании того, что процесс интериоризации (по Л.С. Выготскому), это не просто движение некоего влияния извне, от социума во внутренний мир личности, а еще и движение ребенка от совместной с взрослым и сверстниками деятельности к его самостоятельной деятельности, как условия культурно-коммуникативного поведения и социокультурного развития [3].

В специальной психологии исследовались разные стороны общения детей с ОВЗ: *специфика общения со сверстниками в разных видах деятельности* (Д.И. Альраххаль, Т.П. Артемьева, Ю.С. Галлямова, Г.В. Грибанова, Т.О. Журавлева, О.В. Заширинская, Г.А. Карпова, Е.С. Слепович, С.С. Харин и др.); *особенности общения с взрослым как пути социализации* (Е.Е. Дмитриева и др.); *эмоциональная сторона коллективного общения* (Д.И. Альраххаль, Т.П. Артемьева, Г.В. Грибанова, О.В. Заширинская, Г.А. Карпова, Е.С. Слепович, С.С. Харин и др.); *мотивационная сторона общения со сверстником* (Ю.С. Галлямова, О.В. Заширинская и др.), *диадное общение посредством арттехнологий* (И.Б. Ильина, Е.А. Медведева), *«субъектно-художественный» подход, рассматривающий искусство в качестве детерминанты социокультурного становления личности* (Е.А. Медведева) [1, 4, 5, 6, 7].

Наше исследование рассматривает общение со сверстниками детей с ОВЗ в художественной деятельности как условие их личностного развития. В эксперименте принимали участие 150 детей в возрасте 7–8 лет (100 детей с ОВЗ и 50 нормально развивающихся детей). В констатирующем эксперименте использовались задания, направленные на выявление мотивационного, информационно-речевого и эмоционально-знакового аспектов общения со сверстниками («Дары осени» В.И. Колякиной – создание коллективного панно, методика Е.А. Панько – составление иллюстрации по сюжету литературного произведения пазлами). Изучение особенностей общения со сверстниками детей экспериментальной группы проводилось на основе анализа количественных и качественных показателей. Количественный анализ осуществлялся по трехбалльной системе по каждому критерию. Для статистической обработки результатов применялся критерий Манна–Уитни, где определялась значимость различий в уровне выбранного показателя в

рамках сравнения групп детей с ОВЗ и нормально развивающихся детей. Качественный анализ особенностей общения со сверстниками проводился по следующим критериям:

- *мотивационный аспект* (вовлеченность, устойчивость, инициативность, целенаправленность);
- *информационно-речевой аспект* (характер общения, адекватность речевых конструкций, логически выстроенная, развернутая речь);
- *эмоционально-знаковый аспект* (понимание вербальных и невербальных знаков общения, обращение по имени, интонация, мимическое, моторно-двигательное выражение).

Для более подробного изучения особенностей общения со сверстниками как компонента социокультурной направленности личности детей с ОВЗ и их нормально развивающихся сверстников в художественной деятельности были разработаны и введены уровневые качественные показатели.

Статистический анализ полученных данных показал достоверные различия на уровне высокой статистической значимости по всем рассматриваемым критериям: мотивационному аспекту ( $p < 0,010$ ), информационно-речевому аспекту ( $p < 0,010$ ), эмоционально-знаковому аспекту ( $p < 0,010$ ).

Количественный и качественный анализ особенностей общения со сверстниками как компонента социокультурной направленности личности младших школьников с ОВЗ и их нормально развивающихся сверстников характеризовался неоднородностью проявления, позволив нам выделить *три уровня выраженности* (высокий, средний, низкий).

В качественной оценке общения со сверстниками как компонента социокультурной направленности личности младших школьников с ОВЗ и их нормально развивающихся сверстников в художественной деятельности *высокий уровень* проявился: в мотивационном аспекте общения только у 60 % нормально развивающихся детей, характеризовался выраженной вовлеченностью в процессе общения со сверстниками, устойчивостью, инициативностью в диалоге, интересе, вниманием на объект совместного общения в художественной деятельности; информационно-речевой аспект общения у 66 % нормально развивающихся детей и у 8 % детей с ОВЗ выражался открытостью общения, адекватным использованием разнообразных речевых конструкций, логически выстроенной, развернутой речью. Эмоционально-знаковый аспект общения проявился на данном уровне у 64 % нормально развивающихся детей и 8 % детей с ОВЗ, которые демонстрировали способность слышать и слушать другого, обращались друг к другу по имени, употребляли доброжелательные выразительные интонации, позитивные мимические выражения, у них присутствовала мышечная свобода и раскрепощенность.

*Средний уровень* мотивационного аспекта общения наблюдался у 32 % нормально развивающихся детей и у 66 % детей с ОВЗ, характеризовался относительной степенью вовлеченности детей в процессе общения друг с другом, необходимостью поддержания мотивации со стороны взрослого, недостаточной инициативностью и вниманием к объекту совместного общения в художественной деятельности. Информационно-речевой аспект общения у 20 % нормально развивающихся детей и у 62 % детей с ОВЗ характеризовался проявлением сдержанности в общении, устранением детей при конфликте со сверстниками, недостаточным проявлением ориентации на конечный результат, стандартным выражением речевых конструкций с преобладанием простых над сложными. Эмоционально-знаковый аспект общения проявился у 24 % нормально развивающихся детей и у 64 % детей с ОВЗ, который характеризовался слабостью взаимодействия с группой, эпизодичностью обращения друг к другу по имени и наличием выразительных интонаций, мимической сдержанностью, мышечным напряжением.

*Низкий уровень* в мотивационном аспекте общения проявился у 8 % нормально развивающихся детей и у 34 % детей с ОВЗ. У них присутствовала слабость вовлеченности, устойчивости и целенаправленности в процессе общения со сверстниками, пассивность. Установку на негативный характер общения, соперничество и конфликтность, неадекватные навыки речевых конструкций, односложную, неразвернутую речь показали на данном

уровне информационно-речевого аспекта общения 14 % нормально развивающихся детей и 30 % детей с ОВЗ. Эмоционально-знаковый аспект общения 12 % нормально развивающихся детей и 28 % детей с ОВЗ проявился в том, что они не обращались друг к другу по имени, у них отсутствовали интонационная выразительность, позитивные позы и жесты, мимические проявления были бедны, присутствовали мышечные зажимы.

Обобщая данные об особенностях общения со сверстниками как компонента социокультурной направленности личности младших школьников с ОВЗ, мы выделили следующие особенности:

- неоднородность проявления мотивационного, информационно-речевого и эмоционально-знакового аспектов общения;
- доминирование среднего и низкого уровня выраженности взаимодействия в художественной деятельности младших школьников с ОВЗ;
- недостаточная мотивация, проявляющаяся относительной выраженностью вовлеченности, устойчивости и целенаправленности в общении со сверстниками, сниженной инициативностью в художественной деятельности;
- в информационно-речевом аспекте сдержанность или негативный характер общения, устранение, соперничество и конфликтность, стандартное выражение речевых конструкций с преобладанием простых над сложными, односложная, неразвернутая речь;
- в эмоционально-знаковом аспекте общения слабость взаимодействия с группой, фрагментарность или отсутствие обращения друг к другу по имени и наличие выразительных интонаций, а также позитивных поз и жестов, мимическая сдержанность, мышечное напряжение или зажимы.

Выявленные особенности общения со сверстниками как компонента социокультурной направленности личности младших школьников с ОВЗ определили необходимость в разработке технологий и содержания занятий по их развитию средствами искусства в условиях общего и дополнительного образования.

#### **Список литературы**

1. *Альраххаль Д.И.* Психологические особенности межличностных отношений детей с ЗПР младшего школьного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1992. – 16 с.
2. *Выготский Л.С.* Психология искусства / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1987.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: Собр. соч. в 6-ти т. Т.5. Основы дефектологии / Под ред. Власовой Т.А. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
4. *Дмитриева Е. Е.* Коммуникативное развитие детей с легкими формами психического недоразвития на ранних этапах дизонтогенеза: Монография. – Н. Новгород: НГПУ, 2004. – 258 с.
5. *Медведева Е.А.* Социокультурное становление личности ребенка с проблемами психического развития средствами искусства: монография, часть 1. – М.: Издательство «Перо», 2015. – 170 с.
6. *Медведева Е.А.* Общение как феномен культуры, искусства и способ социализации личности в онтогенезе и дизонтогенезе // В книге: Специальная педагогика и специальная психология: современные методологические подходы. Коллективная монография / Под ред. Богдановой Т.Г., Назаровой Н.М. – Москва: ЛОГОМАГ, 2013. – С. 69-76.
7. *Медведева Е.А., Ильина И.Б.* Формирование диадного общения младших школьников с задержкой психического развития средствами арттехнологий (теория, диагностика, практика): Монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. – 106 с.

19.00.00

**Е.Е. Русякова**

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

**ЛИЧНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА И ПСИХИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ  
ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ  
РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ**

*В статье описаны результаты психологического исследования личности подростков, с установленным диагнозом бронхиальная астма разной степени тяжести. Дополнительно оценивалась фрустрационная толерантность, самооценка, сфера отношений, психическая адаптация, проводился анализ взаимоотношений в семьях. Полученные данные указывают на существенные искажения в формировании личности и нарушения психической адаптации прямопропорционально тяжести заболевания.*

Ключевые слова: *бронхиальная астма, подросток, личность.*

Психологические факторы бронхиальной астмы являются одним из компонентов сложного комплекса патогенетических факторов, которые определяют развитие бронхиальной астмы. Среди них выделяют, прежде всего, повышенную реактивность бронхального аппарата и особенности иммунореактивности, в значительной степени обусловленные изменениями нейрогуморального регулирования [1, 2, 3, 4, 5, 8, 9].

Большинство авторов указывают на важную роль в прогнозе и течении бронхиальной астмы психологического фактора, который, рассматривается в контексте психосоматического взаимоотношения (Weiner Н., 1977; Березин Ф.Б., 1988; Исаев Д.Н., 1996; 2000; Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С., 2002 и др.). Психологический фактор является важным звеном в сложной цепи взаимообусловленных полюсов адаптационных и компенсаторных систем организма. Характерно, что роль стресса в возникновении и течении бронхиальной астмы определяется возрастом. Чем старше ребенок, тем сильнее воздействие стресса он испытывает [4].

В связи с этим, целью нашего исследования стало изучение особенностей личности, эмоционального реагирования и психической адаптации подростков, страдающих бронхиальной астмой, различной степени тяжести,

Нами было обследовано 100 подростков, страдающие бронхиальной астмой, 50 здоровых подростков (средний возраст - 14,2 лет). 40 человек родителей в каждой группе.

В исследовании использованы методики: Детского личностного вопросника Р. Кеттелла (Александровская Э.М., Гильяшева И.Н., Л.,1985; М.,1995); теста Розенцвейга, (Н.В. Тарабрина, 1984); «Завершение незаконченных предложений» (модифицированный вариант 4 шкалы Сакса-Леви и 2 шкалы Сакса-Сиднея); FPI - Фрайбургский личностный вопросник, «АСВ» Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Привлечены следующие математические методы: описательная статистика, корреляционный анализ, Т-критерий Стьюдента, анализ особенностей (факторный анализ), дискриминантный анализ.

В структуре личности подростков, страдающих бронхиальной астмой, (Р. Кеттелл) преобладает высокий уровень тревожности, неуверенность в выражении эмоций, или чрезмерном послушании, зависимости, высокой чувствительности, незрелости и неустойчивости эмоциональной сферы, со слабостью самоконтроля (F, O, Q3, Q4 при  $p \leq 0,001$ ; A при  $p \leq 0,05$ ). Углубленное исследование факторов второго порядка по Мельникову В.М., Ямпольскому Л.Т. (1990), выявило более слабый контроль напряжения (оценка - 5,05) перед силой эмоциональных переживаний (оценка - 6,11). Таким образом, у здоровых подростков более существенно выражена экспрессивность, в то время как больные подростки проявляют себя более сдержанно (A, F), чаще всего эмоциональные проявления замещаются симптоматикой своего заболевания. Обобщение данных показало, что главной особенностью в структуре личности являются тревожность, эмоциональная нестабильность.

Особенностью эмоционального реагирования (Розенцвейг) ( $p < 0,001$ ) больных подростком является то, что они не в состоянии сами решить конфликтную ситуацию, проявляют пассивность, мирятся с неудовлетворенностью, фиксируются на проблеме, не склонны к выражению эмоций, не дифференцируют ситуацию, подавление агрессивности. Чем больше закрепляется подобный механизм, тем сложнее восполнять психологические и соматические резервы, патологические изменения закрепляются и переносятся во взрослую жизнь.

По методике FPI, шкала 3 – «Депрессивность» имеет более высокие значения с нарастанием тяжести заболевания. Таким образом, клинико-психологическая характеристика подростков, страдающих бронхиальной астмой, определяется аффективными расстройствами в виде наличия признаков депрессивного синдрома, которые в 39,18% случаев являются ярко выраженными, вступая в структуру других личностных симптомокомплексов, они способствуют ухудшению соматического и психологического состояния больных подростков.

Результаты исследования сферы отношений («Неоконченные предложения») показали, что 13% - подростки имеют отрицательное отношение к своей болезни, возрастающей с тяжестью состояния. При средней степени тяжести она подкрепляется неуверенность в себе, а при тяжелой – неясными перспективами будущего (выбор профессии). Отношение этих подростков к самим себе содержит сильное внутреннее противоречие.

Исследование особенностей стилей воспитания и отношений при достоверности  $p < 0,001$  выявило гиперопеку;  $p < 0,01$  потворствование; более низкое количество запретов  $p < 0,001$ , страх утраты ( $p < 0,001$ ). Таким образом, преобладает потворствующая гиперпротекция (больные подростки находятся в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей), что способствует закреплению механизмов условно – рефлекторных связей болезни на физиологическом уровне, а также формированию «шунтового» механизма на социальном, интерперсональном уровнях. Это проявляется в уходе от осознания собственной роли в конфликтных отношениях или является манипуляционным механизмом [5]. Несформированность у подростка зрелых способов продуктивного разрешения конфликтов, в таких семьях, является важным фактором психической дезадаптации.

Анализируя взаимосвязь личностных характеристик с особенностью реагирования в ситуации фрустрации у больных и здоровых подростков, выявлено, что, у подростков с бронхиальной астмой они имеют деструктивный, патологический характер, отсутствует механизм мобилизации сил перед преодолением трудностей, нет активной жизненной позиции, свойственной здоровым подросткам.

Различие в коэффициенте психической дезадаптации (Мамайчук И.И.) достоверно на уровне значимости ( $p \leq 0,01$ ) для здоровых подростков он составляет оценку - 3,69, а для подростков, страдающих бронхиальной астмой – 5,7 (3% - нормальный уровень психологической адаптации; 68% - неустойчивый уровень психической дезадаптации; 29% - стойкие нарушения психической адаптации).

Таким образом, можно утверждать, что в структуре личности подростков, страдающих бронхиальной астмой, в отличие от здоровых детей выявлены особенности, причем, с увеличением тяжести заболевания эти показатели имеют наибольшую выраженность. В отличие от здоровых сверстников, больные склонны к повышению фиксации на фрустрирующих ситуациях, что в значительной степени снижает уровень их социально – психологической адаптации и негативно отражается на процессе медицинской реабилитации. Коэффициент дезадаптации достоверно выше у подростков, страдающих бронхиальной астмой. Показатель психической дезадаптации достоверно коррелирует внутри матрицы с низким уровнем общительности; эмоциональной неустойчивостью; сдержанностью в проявлении реакций, социальной робостью; и со сниженным социальным контролем. Наиболее значимыми факторами в структуре личности подростков с бронхиальной астмой являются тревожность (49,39%) и признаки депрессивного синдрома (39,18%). С увеличением тяжести и длительности заболевания тревожно – депрессивная симптоматика

дополняется алекситимией, ипохондрией, астенизацией. Основной стиль семейного воспитания – потворствующая гиперпротекция, что проявляется в максимальном удовлетворении потребностей больного подростка. Анализ взаимоотношений к своему заболеванию показал, что болезнь – средство получения внимания и заботы, с целью избегания неприятной деятельности.

Необходима система психологической помощи, направленная на формирование эмоциональной устойчивости и адекватных методов реагирования в ситуации фрустрации, как метод профилактики и реабилитации для подростков 12 – 15 лет, страдающих бронхиальной астмой, в условиях лечебно-профилактических учреждений и специализированных отделений стационаров.

#### **Список литературы**

1. Березин Ф.Б., Куликова Е.М., Шатеништейн А.А. Актуальные проблемы психиатрии и психосоматики. М 1990; С. 25-27.
2. Генне Н.А. Бронхиальная астма у детей: комплексный подход к терапии. // CONSILIUM MEDICUM. Том 3, №3.
3. Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы / Под ред. Чучалина А.Г.- М.: Изд-во «Атмосфера», 2002. – 160 с.
4. Коркина Н.Б., Лакосина Н.Б., Личко А.Е. Психиатрия. - М., Медицина, 1995. - С.501
5. Куприянов С.Ю. Роль семейных факторов в формировании вариантов нервно – психического механизма патогенеза бронхиальной астмы и их коррекция методом семейной психотерапии. Автореф. Дис. На соиск. Уч. Степ. к.м.н. Л., 1985.
6. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. – СПб.: Речь, 2001. – 220с.
7. Русякова Е.Е. Психологические особенности личности подростков, страдающих бронхиальной астмой и методы психологической коррекции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Санкт-Петербург, 2004
8. Чучалин А.Г. Бронхиальная астма. - М.: Издат. дом: «Русский врач»; 2001.
9. Hackman RM, Stern JS, Gershwin ME. Hypnosis and asthma: a critical review. Journal of Asthma. 2000; Feb 37(1): 1–15.
10. Ruslyakova E.E. PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE TEENAGERS, SUFFERING FROM BRONCHIAL ASTHMA, PECULIARITIES AND METHODS OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION В сборнике: Applied and Fundamental Studies Proceedings of the 3rd International Academic Conference. Publishing House Science and Innovation Center, Ltd.. 2013. С. 324-328.

19.00.04

**О.А. Сагалакова к.психол.н., К.В. Терре, Д.В. Труевцев к.психол.н.**ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,  
Барнаул, olgasagalakova@mail.ru ksenija\_terre@mail.ru truevtsev@gmail.com**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИВИТАЛЬНОГО МОТИВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ  
В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ АНОРЕКСИИ**

*В работе представлены результаты исследования формирования антивитального мотива деятельности ограничительного пищевого поведения на разных этапах развития анорексии у молодых девушек. Выявлена связь специфических искажений мотивации и нарушений саморегуляции деятельности по ограничению приема пищи как ведущих нарушений психики при анорексии.*

Ключевые слова: *анорексия, деятельность ограничительного пищевого поведения, саморегуляция, антивитальный мотив и поведение.*

*Работа выполнена при поддержке гранта РНФ (№ 14-18-01174).*

Методологической основой исследования выступает культурно-деятельностный подход в патопсихологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь), а именно: положения о механизмах произвольной регуляции психической деятельности, опосредствования эмоций и поведения, представления о структуре психической деятельности, механизме «сдвига мотива на цель» и «цели на средство» в норме и патологии, нарушении целеполагания («слипание реальных и идеальных целей»), смыслообразующей и побуждающей функциях мотивов, патологических изменениях мотивации личности при психических расстройствах [1,2,4].

Под нервной анорексией, понимают значительную потерю массы тела, вследствие отказа от приема пищи. Однако, если диагноз «нервная анорексия» имеет только незначительная часть популяции, проблема ограничительного пищевого поведения сильно распространена среди современных молодых девушек. Ограничительное пищевое поведение как склонность к нервной анорексии у современной молодежи приобретает характер «эпидемии». Выходя из-под «контроля» субъекта деятельности по похудению, - оно сопряжено со значительным ущербом как физическому, так и психическому здоровью, и приводит к патологическим личностным изменениям. Развиваясь до стадии психического расстройства, ограничительное пищевое поведение с трудом поддается терапии, характерен высокий риск «рецидива» заболевания, а также возникновение коморбидных психических нарушений (например, депрессии, суицидальное поведение, дисморфофобии, нарушение адаптации).

На возникновение расстройства оказывают влияние как когнитивные, так и поведенческие факторы. Ранние симптомы склонности к анорексии проявляются изменениями в системе отношений. В отношениях с окружающими могут появиться замкнутость и стремление к изоляции, возникает страх потерять контроль над массой своего тела, при этом социальные страхи негативного оценивания, первоначально лежавшие в основе деятельности по похудению, отходят на второй план [7].

Обычно анорексия начинается в подростковом возрасте, где часто отмечается повышенное внимание к своему внешнему виду, а также к мнению окружающих о нем. Именно в подростковом возрасте начинает формироваться деятельность общения, возникают предпосылки для возникновения новых мотивов деятельности, выделяется самосознание, формируется самооценка и мотив самоутверждения. На формирование этих особенностей личности могут влиять негативные условия среды. Осмеяние и осуждение со стороны сверстников, негативная оценка окружающих может привести к возникновению социальной тревоги, которая впоследствии изменяет личностный смысл деятельности. Главную



значимость в системе ценностей занимает похудение, определяя ведущие мотивы, оно полностью лишает побудительной силы другие мотивы, мешающие похуданию.

Ведущую роль в формировании анорексии играет нарушение собственной схемы тела в смысле искаженного самовосприятия и нарушение саморегуляции, как способности произвольно овладевать своими эмоциями и поведением, опосредствовать сиюминутные побуждения, учитывая отдаленные последствия, соподчинять актуальные побуждения с имеющейся иерархией мотивов личности. Для подростков, склонных к анорексии, характерно снижение опосредствования побуждения к контролю веса или употреблению пищи, нарушение критичности к этой деятельности [6].

Потребность худеть изначально носит социально адекватный характер, соответствующий актуальным потребностям в одобрении и признании окружающих. Однако достигнув первоначального «идеала», девушкам сложно остановиться. Со временем потребность начинает приобретать патологический характер, дальнейшая деятельность по «редукции веса» уже не является опосредованной и произвольно регулируемой [3]. Эта деятельность «отрывается» как от социально адекватных мотивов и потребностей, так и от биологических потребностей, становясь антивитаальной в связи с ее неопосредованным, ригидным характером, трансформацией личностного смысла этой деятельности. Этот антивитаальный мотив становится динамически «напряженным», любые действия окружения, направленные на изменение ограничительной пищевой тактики, воспринимаются отрицательно, зачастую для этого используется искусная ложь, и утаивание реального количества употребляемой пищи.

Деятельность становится в известном смысле «навязчивой», человеку сложно «остановиться», и он продолжает худеть даже тогда, когда понимает, что здоровью нанесен вред. В патологических случаях, - даже тогда, когда есть непосредственная угроза жизни. Таким образом, патологические изменения в мотивационной сфере при ограничительном пищевом поведении связаны с перерождением социальных мотивов в антивитаальные, изменениями в произвольной саморегуляции деятельности, изначально имевшей социальную направленность и соответствовавшей задачам актуального возраста. В связи с таким пониманием природы анорексии необходимо осмысливать снижение опосредствования и произвольности регуляции в деятельности по ограничению в приеме пищи как форму антивитаального поведения, соответствующего антивитаальным мотивам личности.

Для изучения склонности к анорексии, как формы антивитаального поведения в контексте саморегуляции, было проведено исследование, в котором принимали участие 20 девушек – студенток в возрасте 19-21 года. В данном возрасте характерна высокая вероятность склонности к расстройствам пищевого поведения в связи с высокой субъективной значимостью внешности при формировании стабильной самооценки, достижения оптимального социального статуса, реализации мотивации достижения. Для реализации исследования были использованы методики: Опросник О.А. Сагалаковой, М.Л. Киселевой «Когнитивно-поведенческие паттерны при нарушениях пищевого поведения» и Опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» [5]. Методы математико-статистической обработки данных: кластерный и корреляционный анализ. Данные обработаны в программе Statistica 8.0.

После интерпретации полученных данных, мы выяснили, что у большинства исследуемых девушек наибольшую выраженность имеют такие паттерны, как эмоциогенное нарушение пищевого поведения; самофокусировка внимания на недостатках своего тела; контроль над употреблением пищи и склонность к анорексии (см. Рис.1). Важно отметить, что не только кластер «склонность к анорексии» на прямую связан с ограничительным поведением. В совокупности все эти три паттерна составляют основу данного расстройства и определяют степень его выраженности. Исходя из этого, можно проследить динамику нарушений в процессе развития расстройства.



Рис. 1- Средняя выраженность паттернов нарушения пищевого поведения в выборке молодых девушек

Начиная контролировать свое пищевое поведение, а именно ограничивать употребление пищи, девочки не преследуют цель похудеть. На данном этапе первоначальная задача – достижение мотива аффилиации, т.е. налаживание социальных взаимодействий, имеющих повседневный и в то же время фундаментальный характер. Далее девушки продолжают фиксироваться на мнимых «недостатках» своего тела, продолжая их «корректировать» ограничением в питании. Со временем этих недостатков становится все больше, а их устранение приобретает «антивитальный» характер. Девушки всячески избегают оценки со стороны окружающих по поводу их веса и внешнего вида в целом. Все это приводит к стрессу, как в отношении эмоциональной системы, так и организма в целом. В результате постепенно нарастая и взаимодействуя друг с другом, все эти нарушения приводят к развитию анорексии и становятся первичными нарушениями в синдроме ограничительного пищевого поведения.

Еще один важный симптом – нарушение мотивационного компонента. Искажения установок и затруднения в прогнозировании последствий своего поведения могут повлечь за собой такое изменение в мотивационной основе деятельности по ограничению пищи как «сдвиг мотива на цель». Мотив к похуданию первоначально не носит патологического характера. Когда человек начинает худеть, он хочет соответствовать требованиям общества. В динамике развития анорексии происходит фиксация на процедуре потери веса, это трансформируется в базовый мотив, который и определяет последующую динамику психических изменений. Человек из роли «субъекта» «переходит» в роль «объекта», ему становится сложно контролировать свои действия, которые становятся антивитальными, - в итоге сами ограничительные действия преобразуются в мотив. Этот мотив становится доминирующим, смыслообразующим в иерархии мотивов.

Проведен корреляционный анализ результатов по опросникам «Когнитивно-поведенческие паттерны при нарушениях пищевого поведения» и «Стиль саморегуляции поведения». В результате удалось выявить наличие достоверной положительной корреляции шкал опросника, относящихся к ограничению пищи и анорексии со шкалой саморегуляции – «планирование» (см. Таб. 1). Происходит постепенная фиксированность ригидного плана деятельности по сбрасыванию веса в динамике ограничительного поведения. Планирование и специфический контроль над деятельностью – наиболее характерная особенность на всех стадиях формирования анорексии (от контроля и ограничения в приеме пищи до собственно отказа от пищи как антивитального самостоятельного мотива).

Таблица 1- Корреляционные взаимосвязи параметров саморегуляции и склонности к расстройствам пищевого поведения

Корреляционный анализ (Kendall Tau) При $p < 0,05$ (**) на уровне статистической тенденции - $p < 0,1$ (*)	Ограничение пищи и анорексия				Переедание и булимия		
	Контроль над употреблением пищи	Ограничительное ПП (мотив аффилиации)	Самофокусировка внимания на недостатках своего тела	Склонность к анорексии	Эмоциональное ПП	Избегание оценивания веса и приступы переедания	Склонность к булимии
Планирование	<b>0,24*</b>	<b>0,26*</b>	<b>0,27*</b>	<b>0,25*</b>	0,16	0,09	0,12
Моделирование	0,20	-0,05	-0,01	0,13	-0,13	<b>-0,26*</b>	-0,20
Программирование	0,10	0,00	0,20	0,06	-0,11	0,05	<b>0,24*</b>
Оценка результатов	0,13	-0,06	0,11	0,01	0,23	-0,01	0,10
Гибкость (умение перестраиваться)	0,10	0,23	0,08	<b>0,34**</b>	-0,22	<b>-0,29**</b>	-0,01
Самостоятельность	-0,20	-0,13	-0,05	<b>-0,27*</b>	0,16	<b>0,50**</b>	0,12
Общая саморегуляция	0,07	-0,01	0,08	0,10	0,04	-0,06	0,02

Планирование представляет собой способность придерживаться четкого плана деятельности, обладающей высоким личностным смыслом, двигаться к этой цели, несмотря ни на что. В данном случае вектор смысловой активности выстроен в направлении значимой деятельности в соответствии с первоначальным мотивом позитивного оценивания, целью в виде похудения и средством в виде ограничения в пище.

Данный психологический механизм саморегуляции (планирование), действуя в условиях искаженного смысла деятельности и нарастающих мотивационных изменений личности, перестает регулировать социально направленную деятельность, начиная упорядочивать деятельность патологическую. Так, постепенно целевой приоритет ограничения в пище становится доминирующим, а социальный смысл пищевого поведения исчезает [8]. При нарастании патологии ограничительного ПП изначальные средства (пищевая самодепривация) становятся доминирующими смыслами и самоцелью (антивитальный патологический, непосредственный мотив).

Человек перестает контролировать ход выполнения собственной деятельности, он перестает быть «субъектом» деятельности, но категорически отрицает этот факт, продолжая придерживаться «плана», не смотря на очевидные факты его нарастающей «дисфункциональности» (например, заметные признаки истощения и ухудшения здоровья). Более того, эти признаки могут восприниматься позитивно вследствие того, что деятельность по похудению «освещена» новым патологическим личностным смыслом (антивитальный ограничительный мотив пищевого поведения).

Фиксированность цели при планировании деятельности похудения, усилия по удержанию поведения в отношении этого вектора, сочетается с достаточной гибкостью в компенсаторно-заместительной деятельности, ловкости угаивания масштабов ограничения пищи, готовности «рискнуть» здоровьем и будущим ради цели по ограничению приема пищи, перестройках в отношениях с окружением в соответствии с жестким и становящимся неуправляемым субъектом «планом» по похудению. Стратегия «гибкости» здесь направлена преимущественно на перестройку отношений с окружением, сама же ограничительная потребность остается ригидной (сверхконтроль над поведением, страх срыва контроля над весом).

При рассмотрении взаимосвязи между шкалой «Склонность к анорексии» и шкалой «Самостоятельность» была выявлена отрицательная корреляция. При склонности к анорексии девушки зависимы от мнений и оценок окружающих. Планы и программы действий разрабатываются некритично, без учета отдаленных последствий. Девушки часто и некритичны к выбору стратегий и цели деятельности по ограничению пищи. Целеустремленность в отношении похудения (наряду с изменениями в системе мотив-цель-

средство) способствует редукции возможности произвольного управления деятельностью. Мотивы деятельности становятся непосредственными, снижается критичность к себе и своему поведению, к последствиям собственных действий.

Механизм патологического развития личности характеризуется нарушением целеполагания. Для людей с ограниченным пищевым поведением реальной целью становится идеальная, т.е. соответствие недостижимым стандартам «западного общества». Сверхценность худобы при паттерне «склонность к анорексии» заставляет искать девушек разные способы, даже опасные для здоровья, для поддержания низкого веса. Все «поставлено на карту» (знакомства, успех, будущее, самооценка), это стимулирует перестраивать свое поведение для поиска разных путей «достижения цели во что бы то ни стало».

Таблица 2- Особенности нарушения саморегуляции на разных этапах ограничительного поведения

<b>Шкалы – паттерны РПП</b> на разных стадиях ограничения приема пищи (по степени выраженности расстройства ПП)	<b>Особенности нарушения саморегуляции</b> , опосредованности мотивов. Характеристика искажений мотивационной основы деятельности по ограничению пищи (похудению)
1) Ограничение приема пищи	Снижение произвольности регуляции психической деятельности. Значимость социального оценивания, стремление к одобрению. Социальный мотив аффилиции (желание принятия и одобрительной оценки значимых других), цель – похудение (сброс веса), средство – ограничение питания.
2) Контроль над употреблением пищи	Изменения в произвольной саморегуляции деятельности, снижение опосредствования побуждения к контролю веса. Снижена способность произвольно овладеть своим эмоциями в деятельности. Смыслообразующая сила первоначального социального мотива ослабевает. Контроль становится наиболее значимой деятельностью, утрачивая связь с другими видами социальной деятельности.
3) Самофокусировка на «недостатках» тела	Мотивы деятельности становятся непосредственными, снижается критичность к себе и своему поведению, к последствиям собственных действий. Деятельность похудения сверхзначима («сдвиг мотива на цель»), редукция системы деятельностей и иерархии мотивов. Похудение как деятельность приобретает смыслообразующую самостоятельную побудительную силу, отрываясь от социальной направленности. Формирование антивитального фиксированного мотива.
4) Симптомы анорексии	Антивитальный мотив доминирует, отношение к негативным последствиям деятельности для здоровья не критичное и некорректируемое. Мотивом становится первоначальное средство (не употребление пищи, ограничение и контроль над пищей). Перерождение социального мотива в антивитальный непосредственный мотив, тотально определяющий всю активность субъекта. Нарушение адаптации, коморбидные аффективные нарушения. Деятельность не опосредованна, субъект не способен изменить ограничительный «план». Риск срыва психической деятельности, суицидального поведения.

Таким образом, на разных этапах развития анорексии у молодых девушек наблюдается нарастание искажения мотивационной основы деятельности ограничительного пищевого поведения. По мере трансформации смысла данной деятельности, происходит снижение критичности над последствиями, нарушение саморегуляции деятельности, формирование непосредственного антивитального мотива (см. Таб.2).

**Список литературы**

1. Братусь Б.С. Аномалия личности. М.: Мысль, 1988. – 301с.
2. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 157с.
3. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология. – Москва: Изд-во «Ин-т практ. Психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 352 с.
4. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251-161.
5. Сагалакова О.А., Киселева М.Л. Опросник «Когнитивно-поведенческие паттерны при нарушениях пищевого поведения» // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2014, – N 1 (3) [Электронный ресурс]. – UR: <http://medpsy.ru/climp>
6. Сагалакова О.А., Терре К. В., Корнева А.А. Произвольная саморегуляция при склонности к РПП как форма антивиталяного поведения // Сборник статей Международной научно-практ. конф. «Актуальные проблемы современной науки», 19 мая 2015 г. – Sterlitaamak, 2015. – С. 50-52.
7. Wood D., Knight C. Anorexia nervosa in adolescence // Crown Copyright, 2015, 428-432.
8. Haynos A.F., Robertob C.A., Attia E. Examining the associations between emotion regulation difficulties, anxiety, and eating disorder severity among inpatients with anorexia nervosa // Comprehensive Psychiatry, 2015, 60, 93–98.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

22.00.00

**Т.А. Заглодина**

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»  
кафедра социологии и социальной работы,  
г. Екатеринбург, Tz1708@ya.ru

**РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ  
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

*Профессиональная деятельность оказывает мощное деформирующее воздействие на личность работника и приводит к закономерным различиям в профессиональных типах личности. Профессиональная деформация в социальной сфере выступает как формой отклоняющегося поведения, так и источником девиантных проявлений в социуме и ведет к снижению уровня социального обслуживания, качества предоставляемых услуг и снижению профессионального имиджа специалиста по социальной работе.*

*Ключевые слова: эффективность труда, эмоциональное выгорание, профессиональные деформации личности специалиста по социальной работе, социальная сфера.*

Исследование деформирующей роли профессии носит междисциплинарный характер. Впервые использование термина «профессиональная деформация» встречается в научной статье Х. Лангерока в Американском социологическом журнале в 1915 году. Автор писал, что «продолжительное выполнение определенной профессии...» деформирует в человеке процессы мышления и «здоровую оценку важности» выполняемой им работы [1].

В Отечественную научную литературу данный термин был введен П. Сорокиным в 1921 году и обозначал деформационную роль профессиональной деятельности, которая выражается в изменении поведения, анатомического строения человека, психического состояния и образа жизни вследствие приспособления к профессии.

В психологии профессиональную деформацию рассматривают как деструктивное изменение личности при продолжительном выполнении определенной деятельности, которое негативно сказывается на продуктивности труда и взаимодействии с иными участниками данного процесса.

Чтобы конкретизировать профессиональную сферу, которую мы будем рассматривать, как деформирующую, обратимся к социальной работе. Социальная работа играет роль посредника между индивидами, социальными группами, частными и государственными организациями и связана с изменением жизненных форм, ценностей и профессиональных идентичностей [2]. Хотя в психологии труда и профессиональных стрессов проблема профессиональной деформации является весьма разработанной, учеными отмечается только деструктивный характер изменений человека под влиянием профессии, в то время как в большинстве социологических теорий уделяется внимание не только отрицательному, но и положительному характеру профессиональной деформации, поэтому проблему влияния профессии на личность следует рассматривать с точки зрения теоретических подходов в социологии труда.

Социология труда – это отрасль социологии, предметом которой является труд, как основная сфера формирования, развития и удовлетворения многообразных материальных и социальных потребностей, интересов работников и групп работников, как основа социально-экономического положения в обществе, важный критерий социальной дифференциации.

Анализируя характер разделения труда в обществе представители функционалистского подхода – Э.Дюркгейм, Т. Парсонс, обращают внимание на то, какие социальные потребности удовлетворяются функциями профессий. Профессионал по Т. Парсонсу – это идеальный гражданин идеальной страны, нацеленный на достижение успеха.

На основании рассмотренных выше теорий автором было проведено социологическое исследование в 2014-2015 г.г. путем анкетирования и полуформализованного интервью, среди 400 специалистов социальной работы г. Екатеринбурга на предмет выявления причин и факторов профессиональной деформации среди специалистов социальной сферы.

В результатах исследования отчетливо прослеживается, что профессионализация социальной работы тормозится дисфункциями ее внутреннего и внешнего контекстов, что неизбежно накладывает отпечаток на представителей данной профессии (Рис.1).

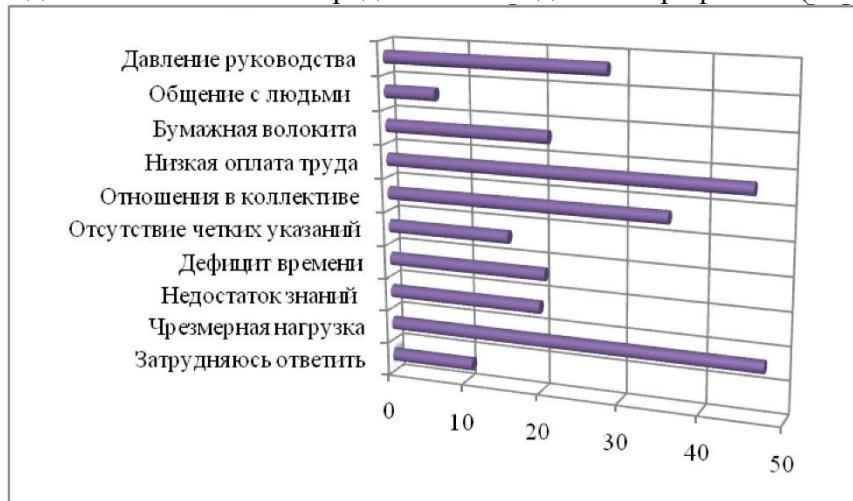


Рис. 1 – Оценка факторов, влияющих на профессиональную деформацию личности

Из диаграммы видно, что на первом месте стоят факторы низкой оплаты труда и чрезмерной нагрузки, речь идет о неадекватном соотношении финансовых ресурсов на федеральном и местном уровнях, которые отчисляются в социальную сферу и количества клиентов – получателей услуг, это неизбежно влияет на качество услуг, мотивацию сотрудников и удовлетворенность трудом.

Кроме того, организационная среда, к которой относятся отношения в коллективе, давление со стороны руководства, дефицит времени, отсутствие четких указаний так же негативно влияют на удовлетворенность трудом, деформацию личности, а главное, на качество профессиональной деятельности социальных работников. Поэтому социальный работник обязан анализировать свою профессиональную деятельность и оценивать роль своей организации, чтобы не допустить деструктивной деформации, проявления которой негативным образом сказываются на клиентах и на выполнении профессиональных функций.

По результатам исследования респонденты выделили отрицательные «симптомы» профессиональной деформации.

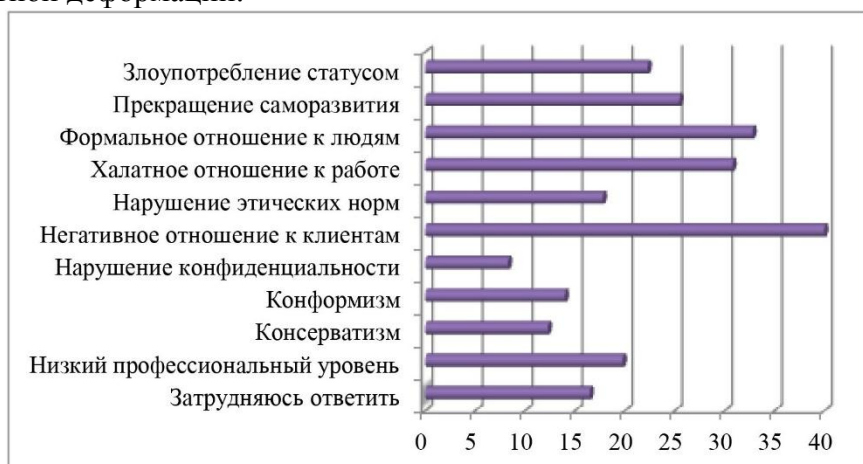


Рис. 2 – Оценка отрицательных «симптомов» профессиональной деформации

Вышеперечисленные факторы влияют на качественное предоставление услуг и отношение специалистов к работе, что неизбежно ведет к падению престижа социальной сферы и снижению удовлетворенности клиентов, обратившихся за помощью.

Перечисленные дисфункции внешнего и внутреннего контекста социальной работы можно проинтерпретировать как латентные функции отдельного учреждения или всей системы социальной поддержки. Тогда к явным функциям социальной службы можно отнести удовлетворение потребностей получателей услуг, снижение риска, помощь людям в трудной жизненной ситуации. В свою очередь, латентные функции – это демонстрация соответствия государственной политики международным нормам социального права, оправдание государственных расходов на социальные нужды, рабочие места и пространство реализации профессиональной власти специалистов социальной сферы, классификация населения на категории клиентов [2]. Если латентные функции начинают доминировать, это значит, что организация, профессионалы и система социальной политики развиваются в большей мере в собственных интересах, а не ради декларируемого общественного блага.

Отличительной характеристикой проведенного исследования стал тип организаций, в которых работали респонденты. Они различались по форме собственности – государственные и некоммерческие. Исследование показало, что на развитие профессиональных деформаций влияет вид руководства. Если в общественной организации руководитель выполняет роль лидера и собирает вокруг себя команду единомышленников, приверженных общей цели, то в государственной – руководство назначается и складывается иная система отношений – подчинение. При этом симпатия к руководителю и приверженность общим идеалам и стремлениям – не обязательна.

В результате в общественных организациях наблюдаются слаженные отношения в коллективе, высоко развитые корпоративные ценности. Коллеги имеют общую цель и принципы построения деятельности. Их отличает сплоченность – наличие «мы» и осознание своей работы, направленной на развитие социальной сферы. Во главе их организации стоит руководитель, который обладает личностью лидера и является для сотрудников авторитетом.

В Государственном учреждении – вместо лидера стоит назначенный руководитель и подчинение его условиям и стилю руководства в свою очередь влияет на развитие профессиональных деформаций. В государственных организациях все упирается в бюджет и финансирование, поэтому для руководителя важно продумать вопрос о формировании корпоративных ценностей и культуры, направить свои усилия на то, чтобы коллектив их разделял. Для этого необходимо внедрить на этапе трудоустройства диагностику сотрудников на профессиональную пригодность, согласно их личностным характеристикам. Эффективным способом совладания с деформацией будет избегание «формализма» в отношениях руководитель – специалист и специалист – клиент. Проведение совместных мероприятий, тренингов коллектива, не только на базе своей организации, но и во взаимодействии с другой службой повысит мотивацию коллектива. Наиболее эффективным способом профилактики и предотвращения профессиональных деформаций может быть использование разработанных комплексных методик, направленных на устранение его причин, что требует дальнейшего изучения данной проблемы.

#### **Список литературы**

1. *Langerock H.* Professionalism: A Study in Professional Deformation // *American Journal of Sociology*. Vol. 21, No. 1 (Jul., 1915), pp. 30–44. с. 30 [Electronic resource] – Access mode: <https://archive.org/details/jstor-2763633>
2. *Романов П.* Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова М.: ООО «Вариант», 2015. 234 с.



22.00.00

Г.А. Куклин

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,  
факультет социальных наук, кафедра социологии и религиоведения,  
Санкт-Петербург, kyklingavriil@gmail.com

## ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИЙ РЕФЛЕКСИВНОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

*В статье дан анализ способов систематизации идей рефлексивного анализа в социальных науках. Показана взаимная дополнительность таких попыток. Рефлексивный анализ представлен как комплекс традиций метасоциологии, социологической рефлексивности и критики.*

Ключевые слова: *рефлексивный анализ, метасоциология, социологическая рефлексивность, критический анализ.*

В социологической литературе существуют попытки систематизации идей, связанных с исследованием социологией и социологом самих себя. Можно выделить три основных способа систематизации. Каждый связан с анализом определенных дискурсивных традиций социологии.

Первый описывает дискурсивную традицию, связанную с употреблением категорий «метаанализ», «метаязык» и «метатеория» в социологии [2; 9]. Поэтому часто такой подход связывается с термином «метасоциология». П. Х. Фюрфи первым ввел в употребление термин «метасоциология» [9], в качестве обозначения особой дисциплины, предметом которой является сама социология как совокупность научных высказываний об обществе. В 70-х годах, прежде всего, в творчестве Дж. Ритцера метасоциология – уже «рефлексивное исследование фундаментальной структуры социологии в целом, а также различных ее элементов» [2]. Сегодня открытым остается вопрос о том, должна ли метасоциология быть отдельной наукой со своим предметом, либо быть особым методом, применимым к различным областям социологии.

В контексте проблемы систематизации, описания традиции метасоциологии показывают ряд возможностей и ограничений. Дж. Ритцер указывает, что в рамки метатеоретизирования входят практически все типы исследований, совершаемые теоретиками в рамках решения своих задач. Ритцер предлагает выделять три типа метатеории: метатеория как попытка более глубокого понимания теории, метатеория как подготовка новой теории, и метатеория как систематизация теорий [2]. С одной стороны, этот тип систематизации, в рамках которого первый тип метатеории также различается в четырех формах, охватывает все возможные варианты исследования социологией самой себя. С другой стороны, для данного подхода можно зафиксировать три вида ограничений и одно расширение. Первое связано с подходом самого Ритцера, который использует метасоциологию в утилитарных целях, в попытке создания интегративной социологической парадигмы в русле рецепции в социологии идей Т. Куна [2]. Второе ограничение связано с тем фактом, что термин «метасоциология» неизбежно обращает социологию к себе самой. Третье ограничение связано с неизбежной связью этой традиции с проблемами формализованных языков, отношений «метаязыка» и «языка-объекта» и проблемами перевода. Более того, здесь можно говорить о расширении этой проблематики, связанном с традицией употребления в социологии категории «метафизики». Отсюда, традиция метасоциологии не может исчерпать все разнообразие идей самоисследования социологии.

Второй способ систематизации связан с дискурсивной традицией употребления в социологии категорий «рефлексия» и «рефлексивность» [5; 7; 8]. Сегодня все чаще такие подходы указывают на центральное положение в рамках этих дискуссий категории «социологической рефлексивности» [8]. Авторы данных попыток пытаются связать идеи

исследования социологией самой себя, прежде всего, с феноменом исследования социологом, как субъектом, самого себя. Специфика этой традиции в том, что социолог признается как познающим субъектом, и это эпистемологическая сторона социологической рефлексивности, так и социальным субъектом, и это социальная часть социологической рефлексивности. Отсюда центральный вопрос традиции – каким образом плодотворно использовать в социальном познании возможность исследования собственной укорененности в социальном поле. В этой связи, развитие этой традиции связывается с идеями социологии Р. Фридрихса, рефлексивной социологии А. Гоулднера, творчеством П. Бурдьё. Сегодня проблематика социологической рефлексивности выходит за рамки социальной ограниченности субъекта. М. Линч предлагает типологию рефлексивности, которая становится альтернативой систематике Ритцера, и в которой метатеоретическая рефлексивность занимает свое место [6]. А такие исследователи, как К. Тсекерис показывают, что к этой же проблематике имеет прямое отношение системная категория самореференции, а также широкая область идей неклассической науки [7]. Таким образом, социологическая рефлексивность сегодня становится еще одной обобщающей категорией для попыток систематизации идей исследования социологией самой себя.

Следует указать на ряд дискурсивных ограничений и расширений такого типа систематики. Во-первых, термин «социологическая рефлексивность» также привязан к социологической проблематике, и указывает на фундаментальную неразрывность познания и социальной реальности. Такой подход исключает всякую внесоциологическую оценку или критику социологии. Во-вторых, категория «рефлексии» оказывается слишком тесно связана с феноменологической традицией, что с трудом позволяет рассуждать об иных основаниях самоисследования социологии, например, лингвистических. Также, в традиции социологической рефлексивности происходит неизбежное расширение данной проблематики в область философии трансцендентального субъекта. Отсюда традиция социологической рефлексивности также не может исчерпать всего разнообразия идей к исследованию социологией самой себя. Более того, видно, как два принципа систематики пытаются редуцировать такие идеи к одной из традиций, прибегая к базовым терминам одного из дискурсов.

Третий способ систематизации возникает в дискурсивной традиции, связанной с употреблением термина «критика». В рамках этой традиции схожих попыток систематизации идей самоисследования социологии не существует. Но при этом, во-первых, существуют попытки систематизации самих критических подходов, которые показывают, что в рамках этой традиции существует совершенно особое поле анализа и целый ряд фактов, не учитывавшихся двумя вышеприведенными традициями [4]. Речь идет, прежде всего, о вопросе разработки нормативных критериев для любого самоисследования, а также проблеме этической ориентации исследователя. Во-вторых, ряд авторов тесно связывают критическую социологию с феноменом рефлексии и рефлексивности, показывая внутреннюю общность этих подходов в отношении самоисследования социологии [1]. В-третьих, в традиции дискурс-анализа дискуссии критики приводят к появлению специфического феномена «критики критики», который непосредственно является формой самоисследования социологии [3]. В рамках этого подхода появляется, в частности, проект позиционирования социолога, то есть первоначального определения своей этической, и даже политической позиции в исследовании [3].

Следует указать на ограничения и расширения такого типа систематики. Во-первых, термин «критика» в социологии, прежде всего, употребляется по отношению к обществу, и первоначально не связан с обращением социологии к себе самой. Во-вторых, феномен «критики» после его восприятия немецкой классической философией и творчеством К. Маркса в социологии, употребляется, прежде всего, негативно, что не позволяет применять его к позитивистским процедурам, вроде метаанализа. В случае этой традиции более значимыми являются скорее расширения проблематики самоисследования социологии. Во-первых, речь идет о проблеме нормативности. Во-вторых, это этическое измерение. В-

третьих, и эта проблема связана с влиянием на критическую теорию М. Фуко, в данной традиции речь вообще заходит о преодолении социального, о сознательной реконструкции бессознательно усвоенного [4], что, безусловно, радикализует возможности самоисследования социологии.

Таким образом, очевидна возможность и теоретическая необходимость описания единой структуры данных традиций. Во-первых, в целом ряде систематических и исторических исследований, в рамки различных дискурсивных традиций попадают одни и те же концепции. Во-вторых, для всех исследуемых традиций центральным оказывается вопрос о возможностях исследования социологией и социологом самих себя и плодотворном использовании этих возможностей в социальном познании. В-третьих, каждая из традиций имеет свою проблематику, в центре которой находится специфический феномен, несводимый к другим. Метасоциология имеет дело с логикой и языком. Социологическая рефлексивность – с социальным субъектом и обществом. Критика – с феноменом свободы и этики. Отсюда следует указать на сложную структуру рефлексивного анализа в социологии, которую составляют дискурсивные связи трех независимых интеллектуальных традиций.

#### **Список литературы**

1. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 383 с.
2. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории// Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2000. – 688 с.
3. *Филипс Л. Йоргенсен М.* Дискурс-анализ: теория и метод. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
4. *Фурс В. Н.* Социальная философия в непопулярном изложении. Вильнюс: ЕГУ, 2006.–184с.
5. *Юдин Г.Б.* Рефлексивная социология между действительностью и недействительностью// Социологический журнал. № 3. 2009. – С. 96-117.
6. *Lynch M.* Against Reflexivity as an Academic Virtue and Source of Privileged Knowledge// Theory, Culture & Society. – 2000. - №17(3). – P. 26-54.
7. *Tsekeris C., Katrivesis N.* Reflexivity Sociological theory and social action// Facta Universitatis. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History. – 2008. - Vol. 7, No. 1. – P. 1-12.
8. *Villa F.* Sociology and metasociology: a journey of over half a century// Paul Hanly Furfey's Quest for a Good Society/ Eds. Bronislaw Misztal, Francesco Villa and Eric Sean Williams. – Washington, The Council for Research in Values and Philosophy, 2005. – P. 45-71.

**АННОТАЦИИ  
ABSTRACTS**

В.В. Кондратьев, Л.И. Гурье, М.Н. Кузнецова  
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХНОЛОГИИ  
РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ НАУЧНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

*Ключевые слова: педагогика, высшее образование, научно-педагогические кадры, повышение квалификации, компетентность, технологии развития компетентностей. Методологическими и теоретическими основами развития компетентности научно-педагогических кадров (НПК) в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации являются социальные, экономические, психологические, дидактические закономерности; основные тенденции развития профессионального образования (гуманизация, демократизация, интеграция, дифференциация, интенсификация, кооперация), основные функции теории научного управления. Конструирование технологий развития компетентности НПК остро востребовано вузовской теорией и практикой, так как они нуждаются в замене авторитарной стратегии профессиональной подготовки личностно-развивающей стратегией.*

Р.Р. Хуснулина

«ЧЕРВЬ» ДЖ. ФАУЛЗА: НОВАТОРСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ  
РЕЛИГИЗНО-ПРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ Ф.М.  
ДОСТОЕВСКОГО

*Ключевые слова: исторический период, религиозный, взгляды, философская теория, трагические последствия. В романе «Червь», как и в «Преступлении и наказании», основополагающей является этическая мысль о трагических последствиях нарушения нравственного закона как для отдельной личности, так и для человечества. Центральными символами в обоих произведениях выступают образы преступления и наказания. Они направляют смысловое движение и развитие действия.*

Е.В. Айыжы

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДОВАЯ  
ПРАКТИКА ТУВИНЦЕВ РОССИИ И МОНГОЛИИ:  
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ  
ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

*Ключевые слова: погребально-поминальный обряд, душа «тын», «сунезин», обрядовая практика. В данной статье представлены материалы полевых этнографических исследований по территории Республики Тува и Монголии по погребально-поминальному обряду тувинцев. Актуальностью темы исследования является то, что на основе полевых материалов проведен анализ погребально-поминального обряда на примере тувинцев России и Монголии. Автор обосновывает в статье современные изменения в погребальном обряде тувинцев.*

Р.Р. Аминов

ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В  
ПОСЕЛЕНИЯХ ТАТАР-МУСУЛЬМАН ОКВ В 1860-Е ГГ.

*Ключевые слова: Оренбургское казачье войско, татары-мусульмане, 1860-е гг., Орская станица, мусульмане ОКВ. В данной статье рассматривается соотношение русских и татар-мусульман в поселениях, в которых присутствовали последние, приводятся данные о численности татар ОКВ в 1865 г., об образовании ими новых поселков в 1860-е гг.*

V.V. Kondratyev, L.I. Gourier, M.N. Kuznetsova  
MAIN CHARACTERISTICS OF TECHNOLOGY OF  
DEVELOPMENT OF COMPETENCE OF THE RESEARCH  
AND EDUCATIONAL STAFF OF NATIONAL RESEARCH  
UNIVERSITIES

*Keywords: pedagogics, the higher education, research and educational personnel, advanced training, competence, technologies of development of the competence. Methodological and theoretical bases of development of competence of the research and educational staff (RES) in the course of retraining and advanced training are social, economic, psychological, didactic regularities; main tendencies of development of professional education (humanization, democratization, integration, differentiation, intensification, cooperation), main functions of the theory of scientific management. Designing of technologies of development of competence of NPS is sharply demanded by the high school theory and practice as they need the replacement of authoritative strategy of vocational training with the personal developing strategy.*

R.R. Khusnulina

“THE MAGGOT” BY J. FOWLES: INNOVATORY  
INTERPRETATION OF RELIGIOUS AND MORAL  
SEARCHINGS OF F.M. DOSTOEVSKY

*Keywords: historical period, religious, views, philosophical theory, tragic consequences. The basic ethic idea about tragic consequences of violation of moral rule for one person and for all humanity is postponed as in the “Crime and Punishment” then in the “Maggot”. The main symbols are the images of crime and punishment. They direct the meaning and the action in both novels.*

E.V. Ayyzhy

BURIAL AND MEMORIAL RITUAL PRACTICE  
TUVINIANS RUSSIA AND MONGOLIA: COMPARATIVE  
ANALYSIS (FOR FIELD RESEARCH)

*Keywords: burial and funeral rites, the soul, “fence”, “sunezin” ritual practice. This article presents the ethnographic field research in the Republic of Tuva and Mongolia for a funeral - funeral rites Tuva. Background research is that on the basis of field data analysis burial and funeral ceremony as an example Tuva Russia and Mongolia. The author substantiates the article modern changes in the funeral ceremony Tuva.*

R.R. Aminov

ETNO-DEMOGRAFIC OF THE SITUATION IN  
SETTLEMENTS OF MUSLIM-TATARS OF OKV IN THE  
1860-YEARS

*Keywords: Orenburg Cossack army, Muslim-Tatars, the 1860 years, Orsk village, Muslims of OKV. In this article the ratio of Russians and Muslim Tatars in settlements at which there were the last is considered, data on the number of Tatars of OKV in 1865, about formation of new settlements by them in the 1860-th years are provided.*

В.В. Астафьев, И.В. Давыдов  
 РОЛЬ Д.А. МИЛЮТИНА В СТАНОВЛЕНИИ  
 ЮНКЕРСКИХ УЧИЛИЩ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ  
 ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*Ключевые слова:* Д.А.Милютин, юнкерское училище, военное образование, военные реформы.

*В работе представлены взгляды на военное образование до военных реформ второй половины XIX века, причины реформирования военно-учебных заведений и роль Д.А. Милютина в становлении юнкерских училищ.*

Л.Ф. Байбулатова  
 ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ТЮРКО-  
 ТАТАР В РАБОТАХ РИЗАЭТДИНА ФАХРЕТДИНА

*Ключевые слова:* Ризаэтдин Фахретдин, тюрки, мусульмане, нация, историческая память.

*В статье рассматриваются исследования Ризаэтдина Фахретдина по истории, которые являлись базой для формирования исторической памяти у российских мусульман. В свою очередь формирование исторической памяти должно было стать культурно-ценностной матрицей для сохранения национально-культурной и религиозной идентичности мусульман России.*

В.Л. Даноян  
 РАЗРАБОТКА РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО  
 САМОУПРАВЛЕНИЯ В 60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА И ЕЕ  
 РЕАЛИЗАЦИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

*Ключевые слова:* Городское самоуправление, Городовое положение, государство, Нижний Новгород.

*В статье изучается подготовка и разработка реформы городского самоуправления 1870 года, а также её введение в Нижнем Новгороде.*

Л.Р. Засыпкина, Г.Р. Хамидуллина  
 ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА  
 ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ  
 ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ Г.КАЗАНЬ В 60-70-  
 БЬЕ ГОДЫ XX ВЕКА

*Ключевые слова:* город, социокультурная среда города, спорт, спортивная инфраструктура, образ советского человека, комплекс «ГТО».

*Периодом изучения является история СССР в 60-70-ые годы XX века на примере ТАССР. Автору данной статьи стал интересен вопрос о роли спорта и спортивной инфраструктуры, как фактора формирующего образ советского человека. Формированию данного образа предшествовала не только партийно-идеологическая работа, а также и развитие спортивной инфраструктуры, и ее доступность для населения. Проведение такой государственной политики в дальнейшем привело к победам СССР на XXII Летних Олимпийских играх 1980 года.*

Р.Р. Ибрагимов  
 ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В  
 УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В СЕРЕДИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX  
 ВВ.

*Ключевые слова:* татары Поволжья, Уральский регион, политика насильственной христианизации, татарская диаспора, миграция.

*В статье рассмотрены основные этапы и направления складывания диаспоры волжских татар в Уральском регионе в период от падения Казанского ханства и до начала XX в. Выявлен комплекс политических, хозяйственно-экономических, социокультурных причин обусловивших миграцию татар в этом направлении. Представлены сведения об особенностях их социально-экономической адаптации в новых местах своего проживания, а также факторах, позволивших сохранить свою национальную идентичность.*

V.V. Astafyev, I.V. Davydov  
 D.A. MILYUTIN'S ROLE IN FORMATION OF THE  
 YUNKER'S COLLEGES IN RUSSIA IN THE SECOND  
 HALF OF THE XIX CENTURY

*Keywords:* D.A.Milyutin, yunker's college, military education, military reforms.

*The given article presents the views of military education before military reforms in the second half of the XIX century, the reasons of reforming at military schools. It also studies the D. A. Milyutin's role in formation the yunker's college.*

L.F. Baybulatova  
 FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE  
 TURKO-TATARS IN RESEARCH OF RIZAETDIN  
 FAKHRETDINOV

*Keywords:* Rizaetdin Fakhretdin, Turkic peoples, Muslims, nation, historical memory.

*The article deals with the study Rizaetdin Fakhretdin of history, which is the basis for the formation of the historical memory of Russian Muslims. In turn, the formation of historical memory was to become the cultural value matrix for the preservation of national and cultural and religious identity of Russian Muslims.*

V.L. Danoyan  
 DEVELOPMENT OF REFORM OF CITY SELF-  
 GOVERNMENT IN THE 60TH YEARS OF THE XIX  
 CENTURY AND ITS REALIZATION IN NIZHNY  
 NOVGOROD

*Keywords:* City self-government, Gorodovy situation, state, Nizhny Novgorod.

*In article preparation and development of reform of city self-government of 1870, and its introduction in Nizhny Novgorod is studied.*

L.R. Zasypkina, G.R. Khamidullina  
 FORMING THE IMAGE OF SOVIET MAN THROUGH  
 THE DEVELOPMENT OF SPORTS INFRASTRUCTURE  
 AS AN EXAMPLE KAZAN IN THE 60-70-IES XX  
 CENTURY

*Keywords:* city, socio-cultural environment of the city, sports, sports infrastructure, the image of Soviet man, complex «GTO».

*The period of study is the history of the USSR in the 60-70-ies of the XX century by the example of Tatarstan. The author of this article became interested in the question of the role of sport and sports infrastructure, as a factor in shaping the image of Soviet man. The formation of the image was preceded not only the party-ideological work, as well as the development of sports infrastructure and its accessibility to the public. Implementation of public policies in the future led to the victory of the USSR at the XXII Summer Olympics in 1980.*

R.R. Ibragimov  
 FORMATION OF THE TATAR DIASPORA IN URALSK  
 THE REGION IN THE MIDDLE OF XVI – THE  
 BEGINNING OF THE XX CENTURIES

*Keywords:* Tatars of the Volga region, Ural region, policy of a violent hristianization, Tatar diaspora, migration.

*In article the main stages and the directions of folding of diaspora of the Volga Tatars in Uralsk the region during the period from falling of the Kazan khanate and prior to the beginning of the XX century are considered. The complex of the political, economic and economic, sociocultural reasons of the Tatars who caused migration in this direction is revealed. Data on features of their social and economic adaptation in new places of the accommodation, and also the factors which allowed to keep the national identity are submitted.*

Р.Р. Исхаков, Л.А. Мухамадеева, Р.Р. Аминов  
ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТАТАР-КРЯШЕН И  
НАГАЙБАКОВ В НАЧАЛЕ XX В.

*Ключевые слова:* история кряшен, межконфессиональные отношения, общественное движение, культурное просвещение, система Н.И. Ильминского.

*В статье рассмотрено общественное движение кряшен Волго-Уральского региона в начале XX в. На историческом материале проанализированы трансформация кряшенского самосознания в начале XX в., процесс их конфессиональной дифференциации. Большое внимание уделено складыванию кряшенской светской культуры и политизации взглядов кряшенской интеллигенции.*

А.У. Киньябулатов, С.А. Халиков, Ш.З. Загидуллин,  
А.А. Хазиманова, Е.С. Редкина, Н.Н. Сухарева,  
Б.Р. Набиуллин, Н.А. Дьякова  
ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ  
БАШКИРСКОЙ АССР

*Ключевые слова:* эвакуационные госпитали, терапевтическая помощь, глубокий тыл.

*В работе представлены результаты изучения деятельности терапевтов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны, организация оказания терапевтической помощи раненым и больным солдатам и офицерам Красной Армии.*

А.У. Киньябулатов, С.А. Халиков, Ш.З. Загидуллин,  
А.А. Хазиманова, Е.С. Редкина, Н.Н. Сухарева,  
Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова

САНАТОРНО-КУРОРТНАЯ ПОМОЩЬ В  
ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР

*Ключевые слова:* эвакогоспитали, санаторно-курортная помощь, лечебные факторы санатория.

*В работе представлены результаты изучения деятельности врачей в эвакогоспиталях Башкирской АССР, которые были расположены в санаториях Башкирской АССР, в годы Великой Отечественной войны. Проанализирована санаторно-курортная помощь раненым и больным воинам Советской Армии в санаториях, расположенных на территории Башкирской АССР.*

Н.В. Лозовская, Д.А. Фокин  
МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОТЕСТАНТСКИХ  
РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СССР: РАЗВИТИЕ  
ЖАНРА ДУХОВНОЙ ПЕСНИ

*Ключевые слова:* неофициальная культура, СССР, протестантизм.

*Авторы обращаются к теме изучения неформальной культуры СССР, в частности музыкального творчества протестантских религиозных движений. В статье установлена периодизация развития протестантского музыкального. Авторы исследования приходят к выводу о самобытности и перспективности дальнейшего исследования данного направления в культуре СССР.*

Ф.Ф. Мазитов  
ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ  
БАШКОРТОСТАН 1993 ГОДА И ЕЕ СУЩНОСТЬ

*Ключевые слова:* Башкортостан, Российская Федерация, конституция, суверенитет, президент, народ, республика.

*В данной статье автор рассматривает сложные вопросы принятия Конституции Башкортостана 1993 года, ее основные положения и значение для дальнейшего развития Башкирской республики.*

R.R. Iskhakov, L.A. Mukhamadeeva, R.R. Aminov  
SOCIAL MOVEMENT THE TATAR KRYASHENS AND  
NAGAYBAKS AT THE BEGINNING OF THE XX  
CENTURY

*Keywords:* history Kryashen, interfaith relations, social movement, cultural education, N. I. Ilminsky's system.

*In article social movement the Kryashen of the Volga-Ural region at the beginning of the XX century is considered. On historical material are analysed transformation of the Kryashen consciousness at the beginning of the XX century, process of their confessional differentiation. Much attention is paid to folding of the Kryashen secular culture and politicization of views of the Kryashen intellectuals.*

A.U. Kinyabulotov, S.A. Khalikov, S.Z. Zagidullin,  
A.A. Hazimanova, E.S. Redkina, N.N. Sukhareva,  
B.R. Nabiullin, N.A. Dyakova  
THERAPEUTIC AID IN EVACUATION HOSPITALS  
BASHKIRIA

*Keywords:* evacuation hospitals, therapeutic care, the heartland.

*The results of the study activities of therapists in Bashkiria evacuation hospitals during the Great Patriotic War, the organization to heal the wounded and sick soldiers and officers of the Red Army.*

A.U. Kinyabulotov, S.A. Khalikov S.Z. Zagidullin,  
A.A. Hazimanova, E.S. Redkina, N.N. Sukhareva,  
N.A. Dyakova, E.S. Karpova  
SANATORIUM HELP EVACUATION HOSPITAL IN  
BASHKIRIA

*Keywords:* evacuation hospitals, sanatorium care, therapeutic factors of the resort.

*The results of the study activities of doctors in evacuation hospitals Bashkiria, which were located in sanatoriums Bashkiria, in the years of the Great Patriotic War. Analyzed sanatorium assistance to wounded and sick soldiers of the Soviet Army in sanatoriums located in the territory of Bashkiria.*

N.V. Lozovskaya, D.A. Fokin  
MUSICAL CREATION OF PROTESTANT RELIGIOUS  
MOVEMENTS IN THE USSR: THE DEVELOPMENT OF  
GENRE OF SPIRITUAL SONG

*Keywords:* informal culture, USSR, Protestantism.

*Authors refer to the theme of studying informal culture of the USSR, in particular a musical creation of the protestant religious movements. In the article the periodization of the development of protestant music is found. Authors of the research come to the conclusion about an identity and perspectivity of further research in this direction in the culture of the USSR.*

F.F. Mazitov  
THE ADOPTION OF THE CONSTITUTION OF THE  
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN 1993 AND ITS  
ESSENCE

*Keywords:* Bashkortostan, Russian Federation, constitution, sovereignty, president.

*In this article author examines the complex issues of adoption of the Constitution of the Republic of Bashkortostan in 1993, its main provisions and implications for the future development of the Bashkir Republic.*

Б.Р. Набиуллин, С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов,  
Н.Х. Шарафутдинова, А.М. Галимова, И.М. Зайтов,  
Е.С. Карпова, Н.А. Дьякова

#### СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР

*Ключевые слова:* эвакуационные госпитали, стоматология, хирургия.

*В работе представлены результаты изучения деятельности стоматологов, челюстно-лицевых хирургов, хирургов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны, организация хирургической и терапевтической стоматологической помощи раненым и больным военнослужащим Красной Армии.*

Б.Р. Набиуллин, С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов,  
Н.Х. Шарафутдинова, И.М. Зайтов, Н.А. Дьякова,  
Е.С. Карпова

#### ПРОТЕЗИРОВАНИЕ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР

*Ключевые слова:* эвакогоспитали, протезирование, зубной протез, протез конечности, социальная реабилитация.

*В работе представлены результаты изучения деятельности хирургов, ортопедов, стоматологов в эвакогоспиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Представлена организация медицинской помощи при протезировании раненым и больным солдатам и офицерам Советской Армии.*

О.С. Нагорных

#### БОРЬБА С «БЕЗРОДНЫМ КОСМОПОЛИТИЗМОМ» КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

*Ключевые слова:* историческая наука, космополит, творческая и научная интеллигенция, исследование.

*В работе представлены результаты изучения моделей взаимоотношения интеллигенции и власти в послевоенный период (1945-1953гг.) в рамках централизованной кампании по выявлению и борьбе с космополитизмом. Результаты получены на основании анализа исторической литературы и архивных источников регионального уровня.*

О.Н. Ондар

#### ИЗ ИСТОРИИ ЗДАНИЯ ВЕРХОВНОГО ХУРАЛА (ПАРЛАМЕНТА) РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

*Ключевые слова:* Верховный Хурал, Тувинская Народная Республика, Великая Отечественная война, тувинцы-добровольцы, дом Правительства.

*Статья посвящена истории главного административного здания Тувы - здания Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва. В разные периоды Тувы это здание было Домом правительства Тувинской Народной Республики, в советское время - Домом обкома партии, в постсоветское время - Домом Верховного Хурала или же зданием парламента. Это историческое здание является свидетелем укрепления тувинской государственности и ее дальнейшего развития. Из этого дома в 1943 г. тувинские добровольцы уходили на фронт в годы Великой Отечественной войны. Именно в этом доме была принята Декларация о добровольном вступлении Тувы в состав СССР. Оно помнит период самостоятельного государства - Тувинской Народной Республики, пережило сталинское время, эпоху социализма, уверенно вошло в XXI столетие*

Ч.Х. Саматова

#### СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ЛАИШЕВО В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Ключевые слова:* город Лаишево, школьное образование в России в XIX-начале XX вв., Лаишевское городское училище, Лаишевская низшая сельскохозяйственно-ремесленная школа, Лаишевская женская гимназия, одноклассные

B.R. Nabiullin, S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, A.M. Galimova, I.M. Zaitov, E.S. Karpova, N.A. Dyakova

#### DENTAL HELP EVACUATION HOSPITAL IN BASHKIRIA

*Keywords:* evacuation hospitals, dentistry, surgery.

*The results of the study activities of dentists, oral surgeons, surgeons in Bashkiria in the evacuation hospital during World War II, the organization of surgical and therapeutic dental care to wounded and sick soldiers of the Red Army.*

B.R. Nabiullin, S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulatov,  
N.H. Sharafutdinova, I.M. Zaitov, N.A. Dyakova, E.S. Karpova  
PROSTHETICS IN EVACUATION HOSPITALS  
BASHKIRIA

*Keywords:* evacuation hospitals, prosthesis, dentures, prosthetic limbs, social rehabilitation.

*The results of the study activities surgeons, orthopedists, dentists in Bashkiria evacuation hospitals during the Great Patriotic War. Submitted by the medical aid organization in prosthetics wounded and sick soldiers and officers of the Soviet Army.*

O.S. Nagornykh

#### THE STRUGGLE AGAINST “ROOTLESS COSMOPOLITISM” AS A FORM OF THE PERFORMANCE OF THE AUTHORITIES AND CLERISY’S COOPERATION

*Keywords.* History as a science, cosmopolite, clerisy, research. *This paper presents the result of the research of the authorities and clerisy’s relationship model during the post-war period (1945-1953) within the framework of the detecting of cosmopolitanism campaign and the struggle against it. The research finding has been obtained in virtue of evaluation of historical literature and archive recordings at the regional level.*

O.N. Ondar

#### HISTORY OF THE BUILDING HIGH HURAL (PARLIAMENT) OF THE REPUBLIC OF TYVA

*Keywords:* Supreme Khural, Tuva People’s Republic, the Great Patriotic War, Tuva volunteers, Government House.

*The article describes the history of the main administrative building of Tuva - the building of the Supreme Hural (Parliament) of the Republic of Tyva. In different periods of Tuva, this building was the Government of the People’s Republic of Tuva, in Soviet times - the House of the regional party committee in the post-Soviet era - the House of the Supreme Hural, or parliament building. This historic building is a witness to the strengthening of Tuva statehood and its further development. From this house in 1943 Tuva volunteers went to the front during the Great Patriotic War. It was in this house, adopted a declaration on the voluntary introduction of Tuva in the Soviet Union. It remembers the period of an independent state - the People’s Republic of Tuva, survived the Stalin era, the era of socialism, confidently entered in the XXI century.*

Ch.H. Samatova

#### FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN THE LAISHEVO CITY IN THE XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

*Keywords:* Laishevo City, school education in Russia in the XIXth - the beginning of the XXth century, city school of Laishevo, lowest agricultural and craft school of Laishevo, female gymnasium of Laishevo, one-class elementary schools,

начальные училища, педагогические курсы, школьная сеть. На основе архивных материалов рассмотрены основные тенденции развития школьного дела в г. Лаишево в XIX - начале XX веков. Уделено особое внимание организации и функционированию таких учебных заведений Лаишево, как городское училище, низшая сельскохозяйственно-ремесленная школа, женская гимназия. Представлен количественный, сословный, конфессиональный состав учащихся, перечень изучаемых дисциплин. Показана роль органов местного самоуправления в развитии школьного образования в Лаишево.

М.Г. Тарасов

#### КАЗАКИ В СОСТАВЕ КОНСУЛЬСКИХ КОНВОЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

*Ключевые слова:* казаки, консульские конвои, Восточный Туркестан, народное восстание, русско-китайские отношения.

Статья посвящена консульским казачьим конвоям, размещавшимся на территории Восточного Туркестана (Синьцзяне) в конце XIX – начале XX вв. В статье рассматривается статус консульских конвоев, их численность и состав, места дислокации, функции, а также влияние, которое они оказывали на ситуацию в Синьцзяне и на сопредельной российской территории.

Ю.С. Усова

#### ПОЛИТИКА ДЖ. МЕЙДЖОРА ПО ВОПРОСАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1990 – 1997 гг.)

*Ключевые слова:* Великобритания, Джон Мейджор, консервативная партия, внутривнутрипартийный раскол, компромисс, европейская интеграция.

В статье рассмотрены приоритеты политики Дж. Мейджора в сфере европейской интеграции. Показано влияние различных проблем, связанных с углублением европейской интеграции, на межпартийную борьбу в Великобритании и баланс сил в консервативной партии. Выявлена суть компромисса Дж. Мейджора с партнерами по ЕС и оппозицией по данной проблеме.

#### С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, Б.Р. Набиуллин, Н.Х. Шарафутдинова, И.М. Зайтов, Е.С. Карпова ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКИРСКОЙ АССР

*Ключевые слова:* эвакуационные госпитали, глубокий тыл, хирургическая помощь, переливание крови.

В работе представлены результаты изучения деятельности хирургов в эвакуационных госпиталях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Трудности и особенности в организации хирургической помощи для раненых и больных Красной Армии в эвакуационных госпиталях Башкирской АССР.

Ю.Н. Цыряпкина

#### ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

*Ключевые слова:* толерантность, дерусификация, полиэтничность, меньшинства, языковой вопрос, латинизация алфавита.

В статье анализируются особенности национальной политики правительства постсоветского Узбекистана, основанные на создании толерантного общества. Рассматриваются практические шаги узбекского руководства по формированию национально-культурных центров, развитию родных языков основных народов республики одновременно с поощрением процессов дерусификации.

В.В. Цысь

#### ПОМОЩЬ ЧАСТЕЙ 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КРЫМА

*Ключевые слова:* Красная армия, народное хозяйство, 4-й Украинский фронт, восстановление, инфраструктура.

pedagogical courses, school net.

On the basis of archival materials the main tendencies of development of school business in Laishevo in the XIXth - the beginning of the XX century are considered. Special attention is paid to the organization and functioning of such educational institutions of Laishevo, as a city school, the lowest agricultural and craft school, a female gymnasium. The quantitative, class and confessional distribution of pupils and the list of the studied disciplines are presented. The role of local governments in the development of school education is shown.

M.G. Tarasov

#### THE COSSACKS ON THE CONSULAR ESCORTS IN THE TERRITORY OF THE EAST TURKESTAN

*Keywords:* Cossacks, consular escorts, East Turkestan, popular uprising, Russian-Chinese relations.

The article is devoted to the consular Cossack' escorts which are deployed in the territory of the East Turkestan (Xinjiang) at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. The status of the consular escorts, their strength and membership, stationing places, functions as well influence that they had on the situation in Xinjiang and in the adjacent Russian territory are treated in the article.

Yu.S. Usova

#### J. MAJOR'S POLITIC ON EUROPEAN INTEGRATION ISSUES (1990 – 1997)

*Keywords:* UK, John Major, conservative party, inner-party split, compromise, European integration.

The article deals with policy priorities J. Major in relation to European integration. The influence of various issues related to the deepening of European integration in the inter-party fight in the UK and the inner balance in the Conservative Party. Revealed the essence of J. Major compromise with EU partners and party members on the issue.

#### S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulatov, B.R. Nabiullin, N.H. Sharafutdinova, I.M. Zaitov, E.S. Karpova SURGICAL CARE IN EVACUATION HOSPITALS BASHKIRIA

*Keywords:* evacuation of the hospital, the heartland, surgical care, blood transfusions.

The results of the study activities of surgeons in hospitals Bashkiria during the Great Patriotic War. Difficulties and especially in the organization of surgical care for the sick and wounded Red Army base hospital in Bashkiria.

Yu.N. Ciryapkina

#### THE MAIN FEATURES OF NATIONAL POLICY OF POST-SOVIET UZBEKISTAN

*Keywords:* tolerance, derussification, multi-ethnicity, the minorities, language issue, romanization of the alphabet.

The article analyzes the main features of national government policy of post-Soviet Uzbekistan, based on the creation of a tolerant society. We consider the practical steps the Uzbek leadership to form national-cultural centers, the development of major native languages of the peoples of the republic at the same time encouraging the process of derussification.

V.V. Cis

#### HELP UNITS OF 4-TH UKRAINIAN FRONT IN THE RECOVERY OF THE ECONOMY OF THE CRIMEA

*Keywords:* Red army, the economy, 4th Ukrainian front, recovery, infrastructure.



В статье характеризуются основные направления и результаты деятельности соединений 4-го Украинского фронта по восстановлению народного хозяйства Крыма в первые месяцы после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков (середина апреля – июль 1944 года). Отмечается, что благодаря Красной армии удалось в кратчайшие сроки восстановить транспортную инфраструктуру, различные народнохозяйственные объекты, что обеспечило условия для постепенного перехода к строительству мирной жизни на территории полуострова.

А.В. Алимов, А.В. Гагаринский, Г.П. Гагаринская,  
Д.А. Новикова

#### ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА В РОССИИ: ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ

*Ключевые слова:* производительность труда, ключевые показатели эффективности, трудовая деятельность, менеджеры, мотивация, стимулирование, предприятия промышленности, бизнес-процессы, модель, система.

В работе представлено решение фундаментальных научных проблем – взаимосвязь внешнего рынка труда (общественного разделения труда) и внутреннего рынка труда (технологическое разделение труда), основывающаяся на одном из законов экономики: закон производительной силы труда. Цель заключается в теоретическом обосновании и разработке методических и практических рекомендаций по управлению производительностью труда промышленных предприятий. Целевая установка определила круг решаемых задач: исследовать факторы, оказывающие влияние на производительность труда промышленных предприятий в современных условиях; проанализировать показатели производительности труда и определить возможность их применения в оценке системы управления производительностью труда; разработать методику формирования системы управления производительностью труда; провести апробацию разработанной методики формирования системы управления производительностью труда в условиях импортозамещения на основе комплексного показателя.

О.В. Архипова, А.В. Мельникова

#### СИСТЕМА REDMAP КАК СЕРВИСНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

*Ключевые слова:* сфера услуг, информационная система сервисной поддержки, инновационное развитие, обучающие технологии.

В статье рассматриваются культурно-образовательные и сервисные возможности системы поддержки сферы туристических услуг REDMAP. Подчеркивается значение продвижения и распространения цифровых информационных технологий и Интернет в сфере туризма. Проясняются вопросы создания интеграционной информационной среды для поддержки развития гостинично-туристских комплексов на основе использования современных информационных технологий. Рассматриваются возможности сервисной системы поддержки сферы туристических услуг REDMAP для обучения персонала гостинично-туристских комплексов и других объектов социально-культурной сферы.

С.А. Багова, К.Н. Бекирова, И.Ф. Таусова  
ПРОБЛЕМА УЧЕТА СОМНИТЕЛЬНЫХ ДОЛГОВ:  
БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТЫ

*Ключевые слова:* сомнительный долг, безнадежный долг, резервы, оценочные резервы, оценочные значения, резерв по сомнительным долгам.

В статье представлены результаты исследования законодательной базы и практики учета сомнительных

The article describes the basic directions and results of activity of compounds 4 St Ukrainian front for the restoration of the national economy of the Crimea in the first two months after its liberation from Nazi invaders (mid April – July 1944). It is noted that due to the soldiers of the red army was able to quickly restore transportation infrastructure and economic facilities that provided conditions for a gradual transition to building peaceful life on the Peninsula.

A.V. Alimov, A.V. Gagarinskiy, G.P. Gagarinskaya,  
D.A. Novikova

#### PROBLEMS OF LABOR PRODUCTIVITY IN RUSSIA: FACTORS AND RESERVES INCREASE

*Keywords:* productivity, key performance indicators, work, management, motivation, incentives, industrial, business processes, a model system.

The paper presents the solution of fundamental scientific problems - the relationship of the external labor market (social division of labor) and the internal labor market (technological division of labor), is based on one of the laws of economics: the law of the productivity of labor. The aim is to theoretical substantiation and development of methodical and practical recommendations for the management of productivity of industrial enterprises. Target setting defined range of tasks: to investigate the factors affecting the productivity of industrial enterprises in modern conditions; to analyze the performance of work and determine the possibility of their use in the evaluation of performance management; to develop a method of forming a system of performance management; to conduct testing of the developed method of forming a system of performance management in terms of import substitution based on a comprehensive index.

О.В. Архипова, А.В. Мельникова

#### THE REDMAP SYSTEM AS A SERVICE AND CULTURAL TOURISM DEVELOPMENT EDUCATIONAL RESOURCE

*Keywords:* sphere of services, information system service and support, innovative development, educational technologies.

The article deals with cultural, educational and service capabilities of system support of the tourism REDMAP. The importance of promotion and dissemination of digital information technologies and the Internet in the field of tourism is stressed. The issues of creating the integration information environment to support the development of hotel and tourist complexes on the basis of use of modern information technologies are clarified. Is discussed the possibility of the service system to support tourism REDMAP for staff training of hotel and tourist complexes, and other objects socially-cultural sphere.

S.A. Bagova, K.N. Bekirova, I.F. Taysova  
PROBLEM OF THE ACCOUNTING OF DOUBTFUL  
DEBTS: ACCOUNTING AND TAX ASPECTS

*Keywords:* doubtful debt, the bad debt, reserves, estimated reserves, estimated values, reserve on doubtful debts.

Results of research of legislative base and practice of the accounting of doubtful debts are presented in article. The concepts of a doubtful debt used for accounting and tax

долгов. Проанализированы понятия сомнительного долга, используемые для целей бухгалтерского и налогового учета. Предложены альтернативные подходы к толкованию понятия сомнительного долга в налоговом законодательстве. Раскрыта методика формирования и отражения в учете резервов по сомнительным долгам.

Е.В. Волкодавова, А.В. Егорова  
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО  
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ  
СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

*Ключевые слова:* промышленность строительных материалов, управление, стратегии развития, импортозамещение, эффективность деятельности, научные исследования.

В статье рассматриваются актуальные направления импортозамещения компонентов на предприятиях промышленности строительных материалов исходя из способов их стратегического развития. Способ развития предприятий во многом определяется системой целеполагания и методами достижения каждой цели. Особенности развития предприятий промышленности строительных материалов связаны с существенной зависимостью от технологической, сырьевой и материально-технической базы предприятий. Эффективность деятельности предприятий промышленности строительных материалов в современных условиях хозяйствования зависит от выбранного способа стратегического ориентирования. В данной статье авторы делают акцент на необходимость выявления компонентов импортозамещения продукции предприятий промышленности строительных материалов с учетом их влияния на издержки производства с целью повышения эффективности деятельности и обеспечения устойчивых темпов развития предприятий.

З.Р. Габитова, Е.В. Караваева, Р.А. Нигматуллина  
ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ СТОИМОСТИ В  
ТАМОЖЕННОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

*Ключевые слова:* таможенные платежи, таможенное администрирование, контроль таможенной стоимости.

В работе рассматривается вопрос активизации требований к таможенному администрированию с целью обеспечения полноты поступления таможенных доходов в федеральный бюджет. Одной из наиболее распространенных схем уклонения от уплаты таможенных платежей является занижение таможенной стоимости товаров. Задача таможенных органов в повышение эффективности контроля правильности начисления таможенных платежей, унификации стоимостных индикаторов риска.

Д.А. Гайсина, Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина,  
З.Р. Закирова  
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВКА КАК ПОДХОД К  
РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ  
ПРОДУКЦИИ

*Ключевые слова:* качество и безопасность продукции, молочная продукция, экологическая маркировка, маркетинговое исследование.

В работе рассмотрены аспекты качества и безопасности молочной продукции, представлены результаты исследования отношения потребителей к экологической маркировке как инструменту, указывающему на качество и безопасность продукции

Е.П. Гарина, Ю.С. Клюева, А.А. Севрюкова  
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ  
СТРАТЕГИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОТРАСЛЯМ

*Ключевые слова:* конкурентные преимущества, конкурентная стратегия, интеграционное взаимодействие, ресурсное обеспечение.

accounting are analysed. Alternative approaches to interpretation of concept of a doubtful debt of the tax law are offered. The technique of formation and reflection in the accounting of reserves on doubtful debts is opened.

E.V. Volkodavova, A.V. Yegorova  
IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF THE  
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES  
OF THE CONSTRUCTION MATERIALS INDUSTRY

*Keywords:* construction materials industry, management, development strategy, import substitution, efficiency of activity, scientific research.

The article investigates actual ways of import substitution at industrial enterprises of construction materials on the basis of their strategic development. The mode of the enterprise development is mostly defined by a goal-setting system and methods of purpose achievement. Peculiarity of industrial enterprises of construction materials is connected with dependence of technological, raw, material and technical base of an enterprise. Efficiency of industrial enterprises of construction materials activity depends on chosen means of strategic direction. The authors of the article stress the necessity of revelation of import substituted products at construction materials enterprises regarded their influence on costs of production in order to increase the effectiveness of their performance and in order to provide stable rate of development.

Z.R. Gabitova, E.V. Karavaeva, R.A. Nigmatullina  
PROBLEMS OF CONTROLLING COSTS IN CUSTOMS  
ADMINISTRATION

*Keywords:* customs duties, customs administration, control of the customs value.

The paper discusses the requirements for activation of customs administration in order to ensure completeness of customs revenue to the federal budget. One of the most common schemes of evasion the customs duties is the understatement of customs value of goods. The task of the customs authorities in improving the efficiency of control over the accuracy of calculation the customs duties, harmonization the risk indicators.

D.A. Gaisina R.A. Gilmutdinova, E.V. Dubinina,  
Z.R. Zakirova,  
ECOLABELING AS AN APPROACH TO THE SOLUTION  
QUALITY PROBLEMS OF DAIRY PRODUCTS

*Keywords:* the quality and safety of products, dairy products, ecolabeling, marketing research.

The paper considers some aspects of quality and safety of dairy products, analyzes the experience of application of environmental signs-tion marking, study the attitude of consumers towards the use of ecolabeling as a tool indicating the quality and safety of products

E.P. Garina, Y.S. Klyuyeva, A.A. Sevryukova  
APPROACH TO THE FORMATION OF COMPETITIVE  
STRATEGY ORGANIZATIONS BY INDUSTRY

*Keywords:* competitive advantage, competitive strategy, integration interaction, resource provision.

*В статье изучается инструментарий стратегического развития организаций. Предлагается кластеризация решений по формированию конкурентных стратегий в общем бизнес-контексте текущего развития: инновационной, стратегии информационных технологий, стратегии сети*

*Study the tools of strategic development organizations. Clustering solutions proposed for the formation of competitive strategies in the general context of the current business development: innovation, strategy, information technology, web strategy.*

И.Г. Головцова, Чжан Ваньтин  
АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ СОЗДАНИЯ  
АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ  
ИНВЕСТИЦИЙ

I.G. Golovtsova, Zhang Wanting  
STRATEGIC ANALYSIS OF PROSPECTS OF THE ASIAN  
INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK

*Ключевые слова: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, интеграционные процессы в мировой экономике.*

*Keywords: Asian Infrastructure Investment Bank, the integration processes in the world economy.*

*В работе рассмотрены основные аспекты развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, дана оценка сильных и слабых сторон реализуемого проекта, а также проанализирована возможность участия Российской Федерации в этом проекте.*

*The paper discusses the main aspects of the development of the Asian Bank of infrastructure investment, assessed the strengths and weaknesses of the current project, as well as analyzed the possibility of Russia's participation in this project.*

А.И. Добрунова, Л.В. Олива, А.А. Сидоренко  
ОТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ К  
ПРОИЗВОДСТВУ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ  
ПРОДУКЦИИ И К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ  
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

A.I. Dobrunova, L.V. Oliva, A.A. Sidorenko  
FROM THE GREENING OF LAND USE TO THE  
PRODUCTION OF ENVIRONMENTALLY FRIENDLY  
PRODUCTS AND TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF  
RURAL TERRITORIES

*Ключевые слова: экологическая продукция, развитие сельских территорий, экологическое землепользование, эколого-экономическое развитие сельских территорий, экологически чистое (натуральное) сельское хозяйство.*

*Keywords: environmental products, development of rural areas, environmental land use, ecological-economic development of rural areas, ecologically pure (natural) agriculture*

*Статья посвящена обоснованию необходимости развития экологического землепользования как одного из факторов развития рынка экологически чистой продукции и перехода к устойчивому развитию территорий. Особое внимание уделено необходимости оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям грантовой помощи на развитие производства экологически чистой продукции, формированию и развитию системы сбыта.*

*The article is devoted to substantiation of necessity of development of ecological land use as a factor in the development of the organic market and the transition to sustainable development of territories. Special attention is paid to the need to provide agricultural producers of grant aid for the development of environmentally friendly energy production, the formation and development of the sales system.*

Л.С. Корабельникова  
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА  
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

L.S. Korabelnikova  
APPLICATION PROCESS APPROACH IN FORMATION  
OF ACCOUNTING INFORMATION

*Ключевые слова: качество учетной информации, процессный подход, бизнес-процесс.*

*Key words: quality of accounting information, process approach, the business process.*

*В работе представлены результаты исследования возможности применения процессного подхода при формировании учетной информации: сформулировано определение процесса формирования учетной информации как бизнес-процесса, определены основные принципы применения и его ключевые элементы. Полученные выводы доказывают, что применение процессного подхода в значительной степени способствует повышению качества формируемой учетной информации.*

*The paper presents the results of a study the possibility of using the process approach in the formation of accounting information: the formation of accounting information is defined as a business process, the basic principles of the application and its key elements. The findings prove that the use of the process approach greatly improves the quality of the formed accounting information.*

О.В. Ященко  
РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ  
ЭКОНОМИКЕ

O.V. Yashchenko  
THE ROLE OF HOUSEHOLDS IN THE REGIONAL  
ECONOMY

*Ключевые слова: домашнее хозяйство, бюджет семьи, имущественная характеристика, демографическая характеристика.*

*Keywords: household, the family budget, property characteristics, demographic characteristics.*

*В статье представлены результаты исследования вопросов семейной экономики как наиболее стабильной социальноэкономической ячейки обществ, которая играет все более важную и самостоятельную роль в национальной экономике. Домашнее хозяйство это экономический компонент, который представляет совокупность всех частных хозяйств (т.е. совокупность бюджетов семей).*

*The article presents the results of a study on family economy as the most stable social and economic unit of society, which is playing an increasingly important and independent role in the national economy. The household is the economic component, which represents the aggregate of all private households (ie a set of family budgets).*

Л.В. Мурейко  
ТОПОС, КОНЦЕПТ, АРХЕТИП: К ПРОБЛЕМЕ  
ОРГАНИЗУЮЩЕГО «НАЧАЛА» СОВРЕМЕННОЙ  
МЫСЛИ

L. Mureyko  
TOPOS, A CONCEPT, AN ARCHETYPE: THE PROBLEM  
OF ORGANIZING THE "BEGINNING" OF MODERN  
THOUGHT

*Ключевые слова: топос, концепт, архетип, традиция, забвение, «беспамятство» масс.*

*Топос, архетип и концепт представляют неосознаваемые фундаментальные формы организации коллективного мышления. Сопоставляя их, автор данной статьи по-новому высвечивает связь топоса и традиции, отталкиваясь от анализа феномена забвения, как он реализуется в так называемом «беспамятстве» современных масс, их безразличии к историческому началу. Отмечается, что топос актуализирует проблему переживания нереализованного потенциала исторического начала. Особенно ярко это проявляет массовое сознание.*

Г.С. Прохоров-Малясов

#### К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Ключевые слова: духовная идентичность, проблема человека, духовный кризис, информационное пространство. Современное информационное пространство содержит в себе духовные противоречия. Представленная статья исследует ключевые аспекты духовной идентичности человека в современном информационном пространстве в поисках выхода из сложившегося духовного кризиса.*

А.В. Фукалов

#### ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ФЕНОМЕНА ГЕНИАЛЬНОСТИ

*Ключевые слова: гений, гениальность, феномен, онтология, личность, бытие, история, власть.*

*В данной работе показана постановка крайне важной для философии проблемы, касающейся гениальности как формы онтологического бытия. Проводится сравнение понятия «гениальность» с понятием «гений» и раскрывается в первую очередь онтологическая значимость гениальности, как действующей в истории силы. Рассматриваются принципиальные стороны этого феномена и даётся ответ на вопрос о важности гениальности в современном мире для развития и прогресса*

В.Б. Яшин

#### К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ТЕРМИНА «НЕОЯЗЫЧЕСТВО» КАК РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

*Ключевые слова: новые религиозные движения; неоязычество; традиция; религия; религиоведение.*

*В статье анализируются некоторые аргументы против использования термина «неоязычество» в научных исследованиях, распространенные как в среде приверженцев доавраамических культов, так и в религиоведении. Делается вывод о необоснованности данной позиции.*

К.В. Абазова, М.Б. Агрба, К.М. Малкарова

#### ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА В ОПИСАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

*Ключевые слова: концепты цвета, эмоциональное состояние, картина мира.*

*Настоящая статья посвящена выявлению и анализу особенностей функционирования концептов цвета в описании эмоционального состояния человека в кабардино-черкесском языке. Феномен цвета обладает широким номинативным потенциалом, многоплановостью и семантической многозначностью. Проведенное исследование позволяет выявить универсальное и национально-специфичное в функционировании исследуемых концептов в адыгской языковой картине мира.*

*Keywords: topos, the concept, the archetype, tradition, "memory loss" of mass.*

*Topos, the archetype and a concept represent unconscious are fundamental forms of the organization of collective thinking. Comparing them, the author of this article in a new way highlights the connection between topos and tradition, starting from the analysis of the phenomenon of forgetfulness, as it is implemented in the so-called "memory loss" of the modern masses, their indifference to the historical beginning. It is noted that the topos actualizes the problem of experiencing unrealized potential historic beginning. Especially clearly shows the mass consciousness.*

G.S. Prokhorov-Malyasov

#### TO CRISIS' PROBLEM OF SPIRITUAL IDENTITY OF A PERSON IN THE INFORMATION SPACE

*Keywords: spiritual identity, the problem of human, spiritual crisis, information space.*

*Presented article explores key aspects of spiritual identity of the person in the modern information space to find a way out of this spiritual crisis.*

A.V. Fukalov

#### ONTOLOGICAL STATUS OF THE PHENOMENON OF GENIUS

*Keywords: a genius, a phenomena, ontology, identity, existence, history, power.*

*This paper shows production crucial to the philosophy of the problem of the genius, as a form of ontological existence. A comparison of the concept of «geniuses» with the concept of «genius» and disclosed in the first ontological significance of genius in history as the acting force. Considering the fundamental aspects of this phenomenon and gives an answer to the question about the importance of genius in the modern world for the development and progress.*

V.B. Yashin

#### TO THE QUESTION OF THE LEGITIMACY OF THE TERM "NEO-PAGANISM" AS A RELIGIOUS CATEGORY

*Keywords: new religious movements; neo-paganism; tradition; religion; religion studies.*

*This article examines some arguments against the use of the term "neo-paganism" in scientific research, as common among the adherents of pre-Christian cults, and religious studies. The conclusion about the groundlessness of this position.*

K.V. Abazova, M.B. Agrba, K.M. Malkarova

#### CHARACTERISTIC OF COLOUR CONCEPTS FUNCTIONING IN DESCRIPTION OF EMOTIONAL STATE OF A MAN IN KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

*Keywords: color concepts, emotional state, picture of the world.*

*This article focuses on the identification and analysis of color concepts functioning in the description of the emotional state of a person in Kabardino-Circassian Language. The phenomenon of color has a wide nominative potential, diversity and semantic ambiguity. The study reveals universal and national-specific features in functioning of the studied concepts in the Aдыghe language picture of the world.*

А.В. Абрегова, М.М. Битокова, Р.Б. Кенетова  
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ  
АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ  
ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И  
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

*Ключевые слова: морфема, семантика глагола, аспектуальность, дистантные языки, контекст, концепт.*  
Изучение дистантных языков на современном этапе является одним из перспективных направлений в лингвистике. Особенности функционирования аспектуальных значений при переводе в разносистемных языках (на материале русского и английского языков) не были объектом специального научного исследования, между тем лингвистическое описание процесса перевода просматривается как разновидность языковой коммуникации. В постановке и решении задач в этом направлении видится актуальность рассматриваемой в данной статье проблемы. В настоящей статье выявляются сходства и различия функционирования некоторых аспектуальных значений русского и английского языков.

А.Е. Агратин  
ПРОВОКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В  
ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА 1888-1894 гг.

*Ключевые слова: провокативная стратегия повествования, проза А. П. Чехова, анекдот, исповедь, «страшная история».*  
В статье речь идет об особенностях реализации провокативной стратегии повествования в прозе А. П. Чехова 1888-1894 гг. Предлагается типологический анализ нескольких текстов указанного периода.

А.С. Акимова, Ю.М. Борисова, Е.И. Оконешников  
К УПОРЯДОЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ ПО ТЕМЕ  
«ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯКУТСКОЙ  
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В УЧЕБНО-  
НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ)»

*Ключевые слова: термин, текст, функционирование терминов, якутский язык, литература, национальная культура.*  
Статья посвящена упорядочению источниковой базы учебно-научных текстов по якутскому языку, якутской литературе и региональному компоненту в объеме общеобразовательных средних, частично, высших школ для дальнейшего анализа функционирования якутской терминологической лексики в учебно-научных текстах.

Ж.В. Бурцева  
ИГРОВОЕ НАЧАЛО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА  
ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. СЕМЕНОВА)

*Ключевые слова: игра, жанровая форма, стиль, художественный язык, литературный постмодернизм.*  
В статье рассматриваются приемы игры в художественном тексте на примере творчества якутского писателя А. Семенова, пишущего на русском языке. Выявляются стилистические, языковые, жанровые особенности текста, характерные для литературного постмодернизма. Данные тенденции свидетельствуют о переосмыслении традиционных представлений о литературных канонах и модернизации способов авторской позиции.

Ж.В. Бурцева  
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ-КОНЦЕПТЫ В  
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ ЯКУТИИ

*Ключевые слова: образ-концепт, символ, этнопсихологическое мироощущение, литература пограничья, национальное своеобразие.*  
Статья посвящена исследованию некоторых образов-концептов в русскоязычном творчестве авторов-якутов,

A.V. Abregova, M.M. Bitokova, R.B. Kenetova  
THE PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF SOME  
ASPECTUAL MEANTINGS IN DISTANT LANGUAGES  
(ON MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH  
LANGUAGES)

*Keywords: morpheme, the semantics of the verb, verb aspect, distant languages, context, concept*  
The investigation of distant languages at present time is one of the promising aspects in linguistics. The peculiarities of functioning of verb aspects (on the material of Russian and English languages) seems hardly to be the subject of special research, although the linguistic description of the translation process is viewed as a kind of language communication. For this reason, the problem raised in this article is considered to be actual. This article reveals the similarities and differences of some verb aspects in distant languages.

A.E. Agratin  
THE PROVOCATIVE STRATEGY OF THE NARRATIVE  
IN THE PROSE OF A. P. CHEKHOV 1888-1894.

*Keywords: provocative strategy narrative prose of A. P. Chekhov, anecdote, confession, "scary story".*  
The article is about the peculiarities of the realization of the provocative strategies of narration in the prose of A. P. Chekhov of 1888-1894. I propose the typological analysis of several texts of this period.

A.S. Akimova, Yu.M. Borisova, E.I. Okoneshnikov  
BY ORDERING SOURCES SAMPLE ON "OPERATION  
YAKUTIAN TERMINOLOGICAL VOCABULARY IN  
TEACHING AND SCIENTIFIC TEXTS (HUMANITARIAN  
ASPECT)"

*Keywords: term, the text, the operation terms, the Yakut language, literature, national culture.*  
The article is devoted to streamlining source base educational and scientific texts in Yakut language Yakut literature and regional component in the volume of general secondary, in part, high schools for further analysis of the functioning of the Yakut terminological vocabulary in teaching and scientific texts.

Zh.V. Burtseva  
THE PLAYING BEGINNING IS IN ARTISTIC TEXT (ON  
THE EXAMPLE OF CREATIVITY A.SEMENOV)

*Keywords: game, genre form, style, artistic language, literary post-modernism.*  
In the article the receptions of playing are examined artistic text on the example of work of the yakut writer A. Semenov, writing in russian language. The stylistic, language, genre features of text, characteristic for literary post-modernism, come to light. These tendencies testify to rethinking of traditional ideas about literary canons and modernisation of methods of authorial position.

Zh.V. Burtseva  
NATIONAL AND CULTURAL IMAGES-CONCEPTS IN  
RUSSIAN-SPEAKING POETRY OF YAKUTIA

*Keywords: image-concept, symbol, ethnopsychological attitude, border zone literature, national originality.*  
Article is devoted to research of some images-concepts in Russian-speaking works of the Yakut authors revealing the ethnopsychological attitude, certain folklore and mythological

выявляющих этнопсихологическое мироощущение, определенные фольклорно-мифологические мотивы, ассоциации и представления, формирующие этнически маркированное художественное пространство.

Я.А. Быйык

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЫЩЕНИЕ КОНТЕКСТА:  
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

*Ключевые слова:* фразеологическая единица, контекст, окказиональное использование, трансформации фразеологических единиц, фразеологическое насыщение контекста.

Статья посвящена изучению одного из видов окказиональной конфигурации второй степени – фразеологическому насыщению контекста. Материалы были получены в результате проведенного лингвистического эксперимента, информантами которого выступили носители турецкого и английского языков, преподаватели университета Коджаэли, Турция, и ряда американских университетов. В статье рассмотрены два типа фразеологического насыщения контекста – использование двух и более фразеологических единиц в их основной, словарной форме (простой тип) и употребление нескольких типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц, или двух и более фразеологизмов с каким-то видом (видами) трансформаций в английском и турецком языках. Полученные результаты свидетельствуют о значительном стилистическом эффекте данного вида трансформаций фразеологизмов.

А.В. Величко

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ  
СТРУКТУРЫ. ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Ключевые слова:* фразеология, предложения фразеологизированной структуры, грамматический аспект. Статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц синтаксиса. Анализируются работы, посвященные этой проблеме. Основное внимание уделяется анализу одного типа синтаксических фразеологизмов – предложениям фразеологизированной структуры. Они характеризуются с точки зрения их грамматических признаков.

О.Г. Гунько

**КОНФИКСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ  
ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ**

*Ключевые слова:* конфиксация, топонимия, словообразование русского языка.

В работе представлены результаты изучения конфиксальных топонимов, зафиксированных на картах XIX и XX вв. на территории Прикамья. Прикамье представляет интерес для выявления конфиксальных структур, поскольку здесь они, как правило, проявляются локализовано, что указывает на распространение среди поселенцев определенных топонимических словообразовательных традиций. Анализ обозначений мест при помощи одного из продуктивных способов словообразования – конфиксации – дает нам сведения о словообразовательных структурах, закрепившихся в русской топонимии.

Ф. Дилами, А.А. Колосова

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И  
ПРИЕМЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ  
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

*Ключевые слова:* информационная война; информационно-психологическая война; медиавоздействие; постановка повестки дня; медиатекст.

В статье рассматриваются приемы ведения информационной войны средствами массовой информации. Обращая внимание на различие трактовок термина «информационная война», авторы прослеживают эволюцию инструментов медиавоздействия в истории

*motives, associations and representations, forming ethnically marked art space.*

I.A. Byiyk

**PHRASEOLOGICAL SATURATION OF CONTEXT:  
EXPERIMENTAL ANALYSIS**

*Keywords:* phraseological unit, context, occasional use, transformation of phraseological units, phraseological saturation of context.

The article is devoted to the study of one of the types of occasional configuration of the second degree - the phraseological saturation of context. The material was obtained as the result of the linguistic experiment with the help of informants who were native speakers of the Turkish and English languages, Kocaeli University lecturers and a number of American Universities' lecturers. The article describes two types of phraseological saturation of context - the use of two or more phraseological units in their basic, dictionary form (simple type) and the use of contextual transformations of phraseological units of one type (types) of transformations in the English and Turkish languages.

A.V. Velichko

**FUNCTIONING OF PHRASEOLOGIZED SENTENCE  
STRUCTURES**

*Keywords:* phraseology, phraseologized sentence structures, grammatical aspect.

The article is devoted to phraseological units of syntax. Focuses on the analysis of one type of syntactic phraseological units – phraseologized sentence structures. They are characterized from the point of view of their grammatical features.

O.G. Gunko

**CONFIXAL WAY OF EXPRESSING TOPONYMICAL  
VALUES**

*Keywords:* confixation, toponymy, word-formation in the Russian language.

The results of the study confixal toponym placed on the maps of the XIX and XX centuries on the territory of Prikamye are presented in this work. Prikamye is of interest to identify confixal structures. Localized confixal structures are widely practiced among the settlers toponymic traditions of word formation. Analysis of the designated location using confixation gives us the information about word-building structures, entrenched in the Russian toponymy.

F. Deilamy, A.A. Kolosova

**VERBAL AND NON-VERBAL DEVICES IN MODERN  
INFORMATION WAR**

*Keywords:* information war; information and psychological war; media impact; agenda setting; media text.

The article focuses on the methods of information war by mass media. Paying attention to distinction of interpretations of the term 'information war', the authors show the evolution of instruments of media impact in the history of information wars, pointing out using both linguistic and extra linguistic devices.

информационных войн, отмечая одновременное использование в них лингвистических и экстралингвистических приемов.

М.А. Калашникова

#### ВАРИАНТНОСТЬ КАК ЭТАП АССИМИЛЯЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

*Ключевые слова:* билингвизм, вариантность, иноязычное слово, варианты, современная русская проза.

*В статье анализируются основные закономерности рецепции и тенденции функционирования иноязычной лексики в русском языке новейшего периода на примере произведений Д. Рубиной. Рассмотрено явление вариантности в процессе ассимиляции иноязычной лексики, выделены основные варианты, приведено функционирование вариантов в тексте.*

Ш.Ю. Кужугет, С.Б. Сарыглар

#### НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ТУВИНЦЕВ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С.А. САРЫГ-ООЛА «ПОВЕСТЬ О СВЕТЛОМ МАЛЬЧИКЕ»)

*Ключевые слова:* народный календарь, лексика, категория времени, языковая картина мира, времена года.

*Предлагаемая работа посвящена выявлению и описанию лексических единиц с темпоральным значением, представляющих народный календарь тувинцев. В статье исследуются особенности использования такого календаря, и выявлено 50 лексических единиц и свободных, фразеологических сочетаний. Источником материала является известный роман-диалог Народного писателя Тувы С.А. Сарыг-оола «Повесть о светлом мальчике».*

И.Г. Кульсарина

#### БАШКИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

*Ключевые слова:* башкирский национальный характер, русская литература, художественный образ, менталитет, традиция, социальная среда, патриотизм, свободолюбие, гостеприимство, воинственность.

*В статье рассматриваются особенности отражения ментальных черт характера башкирского народа в произведениях русских писателей XX века. Такие доминирующие черты национального характера башкир, как свободолюбие, патриотизм, воинственность и гостеприимство, репрезентативно раскрыты на основе анализа исторической и военной прозы. Особое внимание уделено образам С.Юлаева, Д.Мурзина, А. Матросова (Ш.Мухамедьянова) и других личностей, ставших символами национальной гордости башкирского народа. Яркие черты характера башкирских женщин продемонстрированы на примере героинь Н.Крашенинникова, М.Нагаева.*

Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии

#### ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ СУМОНА ЦАГААН-НУР МОНГОЛИИ

*Ключевые слова:* этнические тувинцы, лексико-семантические группы слов, литературный язык, монгольские заимствования.

*В статье представлены разные тематические группы слов, которые употребляются в тувинской речи малочисленных тухаларов (этнических тувинцев) сумона Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии. Данная работа является результатом научно-исследовательской экспедиции и впервые вводится в научный оборот.*

М.М. Кэрулы

#### КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Ключевые слова:* грамматическая категория времени, простые времена, спряжение глагола, транспозиция

М.А. Kalashnikova

#### VARIANCE AS A STAGE OF FOREIGN VOCABULARY ASSIMILATION

*Keywords:* bilingualism, variance, foreign words, variants, modern Russian prose.

*In this article the basic patterns of reception and tendency of language functioning of foreign vocabulary in modern Russian language (texts by D. Rubina) in the latest period are observed. The phenomenon of variance is considered as a universal pattern of assimilation of foreign language vocabulary. The basic variants of loanwords are defined and the functions of variants are analyzed in texts.*

Sh. Yu. Kuzhuget, S.B. Saryglar

#### LEXICAL MEANS OF EXPRESSION OF POPULAR CALENDAR TUVAN (BASED ON THE NOVEL S.A. SARYG-OOL "THE STORY OF A BRIGHT BOY")

*Keywords:* folk calendar, vocabulary, category of time, language picture of the world, the time of year.

*The present work is dedicated to the identification and description of lexical units with temporal values representing the Tuvan folk calendar. The article examines the use of such features of the calendar, and identified 50 lexical units and free, idiomatic combinations. The source material is the famous novel-film series of the National writer of Tuva S.A. Saryg-ool "»The Story of a bright boy».*

I.G. Kulsarina

#### BASHKIR NATIONAL CHARACTER IN RUSSIAN LITERATURE OF THE TWENTIETH CENTURY

*Keywords:* Bashkir national character, Russian literature, word picture, mentality, tradition, social environment, patriotism, love of freedom, hospitality, bellicosity.

*The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the Bashkirs' mental traits in the works of Russian writers of the twentieth century. Such dominant national traits of the Bashkirs as love of freedom, patriotism, bellicosity and hospitality are representatively revealed based on the analysis of historical and military prose. Special attention is paid to the images of Salavat Yulaev, Dayan Murzin, Alexander Matrosov (Shakiryan Muhamedyanov) and other personalities which have become symbols of pride of the Bashkir people. The characters of N. Krashennikova, M. Nagaeva, W. Lvova and others are bright examples of the Bashkir women's outstanding traits.*

E.M. Kuular, N.D. Suvandii

#### LEXICAL FEATURES IN THE SPEECH OF RESIDENTS SUMONA TSAGAAN-NUUR MONGOLIA

*Keywords:* ethnic Tuvans, lexico-semantic groups of words, literary language, Mongolian borrowings.

*The article presents different thematic groups of words that are used in Tuvan speech tualeron minorities (ethnic Tuvinians) sumona Tsagaan-Nur Hubsugul aimag of Mongolia. This work is the result of research expeditions and first introduced in the scientific turnover.*

M. Keruly

#### SIMPLE TENSES IN TURKISH AND RUSSIAN

*Key words:* grammatical tense, simple tenses, conjugation, meaning shifts.

*The main purpose of this article is to describe and compare*

*временных форм.*

*Статья посвящена сравнительному анализу простых временных форм глагола в русском и турецком языках. Автором рассматриваются способы образования простых времен, их грамматические значения, а также случаи транспозиции временных форм; приводятся примеры из художественной и публицистической литературы.*

М.В. Мордакина

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ  
СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА  
МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

*Ключевые слова:* лингвостилистика, стилистическая маркированность, коннотация, немецкая пресса.

*В работе исследуется семантический механизм стилистической актуализации лексических единиц. Таким способом раскрывается природа стилистической маркированности лексики в результате приобретения ей при определенном ситуативном контексте дополнительной стилистической информации. Понимание стилистических значений как коннотативных способствует интерпретации явлений, относящихся к разным сторонам языкового устройства.*

А.В. Оконешникова

РУССКО-ЯКУТСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В  
НАИМЕНОВАНИЯХ ОСТАНОВОК ОБЩЕСТВЕННОГО  
ТРАНСПОРТА

*Ключевые слова:* общении, перевод, адекватный перевод. Чтобы люди понимали друг друга, нужен перевод. Он должен быть адекватным.

М.М. Савина

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА ПРОТЕСТАНТСКОЙ  
СУБКУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

*Ключевые слова:* лексика, протестантская субкультура, СССР, религия.

*В представленной статье автор обращается к теме языка протестантской субкультуры СССР. Приводятся примеры «частнохристианской лексики», которая появляется в период Советской Власти. В исследовании даны значения употреблявшихся слов.*

А.М. Соян, Ц. Уламсурэн

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТУВИНЦЕВ  
ЦАГААН-НУУРА

*Ключевые слова:* тувинцы Цагаан-Нуура, фольклор, заклинания, благопожелания.

*В статье рассматривается обрядовая поэзия этнических тувинцев сумона Цагаан-Нуур Монголии, выявленная авторами в ходе научной экспедиции. В ней приведены оригинальные тексты на тувинском языке. Обрядовая поэзия цаган-нурских тувинцев отличается тем, что у них в основном имеются заклинания охотника и рыбака.*

А.А. Файзрахманова

УТОПИЧЕСКИЕ МИРЫ В. А. ЛЕВШИНА

*Ключевые слова:* В. Левшин, утопия, антиутопия, миф, панегирик.

*В работе представлен анализ малоизвестного широкому читателю утопического сочинения Василия Левшина «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» (1784 г.). Основанием для исследования является рассмотрение проблемы соотношения утопического и антиутопического начал, которые формируют в тексте бинарные оппозиции.*

И.О. Фролов

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ  
СОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО  
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПО АТОМНОЙ  
ЭНЕРГЕТИКЕ

*simple tenses in Turkish and Russian languages. Grammatical tense is usually defined as a category that indicates a relationship between the time the action in a verb occurs and the time the verb is uttered. This article is relevant for linguists interested in Turkish and Russian, and may contribute to improvements in Turkish language education by providing a consistent account of simple tenses and their use.*

M.V. Mordakina

THE MAIN MECHANISMS OF ACTUALIZATION OF  
STYLISTICALLY MARKED LEXIS (ON THE MATERIAL  
OF GERMAN PRESS)

*Keywords:* linguostylistics, stylistic markedness, connotation, German press.

*This paper examines the problem of semantic mechanism of actualization of stylistically marked lexis. In such a way, the nature of stylistic markedness is revealed when lexis carries additional stylistic information in the certain situational context. The understanding of stylistic meanings as connotative promotes interpretation of the phenomena relating to the different parts of the language structure.*

A.V. Okoneshnikova

RUSSIAN - YAKUT EQUIVALENTS IN THE NAMES OF  
PUBLIC TRANSPORT

*Keywords:* communication, translation, appropriate translation Translation is necessary to make people understand each other. It tends to be appropriate.

M.M. Savina

THE RELIGION VOCABULARY OF PROTESTANT  
SUBCULTURE OF THE SOVIET PERIOD

*Keywords:* vocabulary, the Protestant subculture, the Soviet Union, religion.

*The article is devoted to study the language of the Protestant subculture of the USSR. Examples of "customrectangle vocabulary," which appears in the Soviet period. In the study values of used words are given.*

A.M. Soyán, Ts. Ulamsuren

ESPECIALLY GOOD WISHES OF ETHNIC TUVINIANS  
TSAGAAN-NUUR

*Keywords:* Tuvinians of Tsagaan-Nuur, folklore, spells, good wishes.

*The article deals good wishes of ethnic Tuvinians of Tsagaan Nuur Mongolia identified by the authors during a scientific expedition. It contains original texts on the Tuvan language. Best wishes Tsagan-Nuur in Tuva are characterized in that they basically are spells hunter and fisherman.*

A.A. Faizrahmanova

UTOPIC WORLDS OF V.A. LEVSHIN

*Key words:* V. Levshin, utopia, anti-utopia, myth, panegyric This work deals with the analysis of a little known to general readers utopic book "The Newest Journey Composed in the City of Beleva" by Vasilii Levshin(1784). The work is based on the consideration of a correlation problem of utopic and anti-utopic fundamentals forming binary oppositions in the text.

I.O. Frolov

SELECTION PRINCIPLES OF SPECIAL VOCABULARY  
DURING COMPOSITION OF TRANSLATED BILINGUAL  
TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF NUCLEAR  
POWER INDUSTRY



*Ключевые слова: лексикография, терминология, термин, специальная лексика, LSP-словари, атомная энергетика.*  
 В данной статье представлены механизмы и принципы отбора круга источников специальной лексики для составления терминологического словаря. Выявлены и раскрыты проблемы, связанные с вопросом о границах термина. Определено различие между бытовым и научным понятием.

Г.М. Хайруллина  
 ПЕРВАЯ ПЬЕСА Г.КАМАЛА И ПЕРВАЯ ДРАМА  
 «НЕСЧАСТНЫЙ ЮНОША»

*Ключевые слова: первый вариант, национальная драма, сцена, актеры, сюжет, монолог, проблематика, европейское воспитание, гимназия, афиша, комедия, герои.*  
 «Несчастный юноша» первое драматическое произведение классика татарской драматургии Г.Камала. В нем автор поднимает важные вопросы воспитания, проблеме взаимоотношений отцов и детей, борьбу между новым и старым. Эти темы Камал и молодой татарский театр раскрывают через рассмотрение судьбы юного Закира. Он сын казанского купца, влюбившись в проститутку Гайни, вместе с ней уезжает в Уфу; промотав все деньги сближается с ворами; оставшегося без денег юноши Гайни хочет покинуть; в приступе отчаяния Закир убивает ее, затем себя. Острота конфликта драмы, ее насыщенность, динамичность позволили как первому спектаклю, поставленному в 1908 году, так и впоследствии советскому театру сохранять ее в репертуаре.

Г.М. Хайруллина  
 ПЬЕСА И СПЕКТАКЛЬ «РАДИ ПОДАРКА» Г.КАМАЛА  
*Ключевые слова: пьеса, комедия, сцена, главный герой, свадьба, обряды, невеста, сваха.*

В комедии «Ради подарка» Г.Камал разоблачает алчных, невежественных представительниц купеческо-мещанской среды. Героиня сатирической комедии Хамида ради подарка – атласа на платье готова продать сына. В итоге, казалось бы, смешная комедия вызывает грустные размышления.

Д.А. Хасибулина  
 СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В  
 ОККАЗИОНАЛИЗМАХ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ,  
 АНГЛИЙСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ПРЕССЫ

*Ключевые слова: семантическое варьирование, коннотация, окказионализмы, сема, пресса.*  
 На сегодняшний день, язык газеты вызывает большой интерес среди исследователей-лингвистов, благодаря значительному использованию окказионализмов в заголовках и в газетных текстах. Целью данной статьи является изучение различных вариантов окказиональных фразеологизмов с семантическими изменениями в газетных заголовках и статьях, в совершенно отдаленных и непохожих языках, с кардинально отличающейся фразеологией и культурой восприятия.

Е.Т. Чамзырын  
 ТЕМА ДЕТСТВА В ПРОЗЕ К-Э. КУДАЖЫ

*Ключевые слова: детская классика, сказка, художественный образ, действие, фольклор.*  
 В данной статье рассматривается тема детства в прозе Народного писателя Республики Тыва К-Э.К. Кудажы. Выявлены и описаны основные художественные образы в произведениях писателя.

*Keywords: lexicography, terminology, term, special vocabulary, LSP-dictionaries, nuclear power industry.*  
 This article presents the selection mechanisms and principles of special vocabulary during composition of terminological dictionary. The problems connected with the issue of term boundaries were determined and disclosed. Also the difference between common and scientific concepts was determined.

G.M. Khayrullina  
 THE FIRST PLAY OF G.KAMAL AND HIS FIRST DRAMA  
 NAMED «THE UNFORTUNATE YOUNG MAN»

*Keywords: the first edition, national drama, scene, actors, monologue, problematics, European education, high school, poster, comedy, heroes.*  
 «The poor young man» is the first dramatic work of the classic of Tatar drama G. Kamal. Here the author raises the important issues of education, the problem of the relationship between fathers and sons, the struggle between the old and the new. G. Kamal and the young Tatar Theater reveal this topic through the fate of the young boy Zakir. He is the son of a merchant of Kazan, falls in love with a prostitute Heine and leaves with her to Ufa; making away all the money he drifts together with the thieves. Heine wants to leave Zakir as he no longer has money. In a fit of despair Zakir kills her, and then kills himself. The first production staged in 1908 and subsequently the Soviet theater kept this play in the repertoire due to the severity of the conflict of the drama, it's richness and dynamism.

G.M. Khayrullina  
 PLAY AND PERFORMANCE «FOR THE SAKE OF THE  
 PRESENT» BY G.KAMAL

*Keywords: play, comedy, scene, main character, wedding, ceremonies, bride, matchmaker.*  
 In the comedy "For the sake of the present" G. Kamal shows up the greedy and unintelligent women of merchant-philistine environment. Khamida is the heroine of the satirical comedy who is ready to sell her son for the sake of the present (satin fabric for the future dress). All in all, seemingly funny fable arouses sorrowful reflections.

D.A. Khasibulina  
 SEMANTIC VARIATION IN OCCASIONAL UNITS WITH  
 THE EXAMPLE IN RUSSIAN, ENGLISH AND TURKISH  
 PRESS

*Key words: semantic variation, connotation, occasional units, seme, press.*  
 Nowadays the language of newspaper arouse interest among linguists, due to the common use of occasional idioms in headlines and newspaper texts. The purpose of this article is to explore basic variations of the occasional phraseology with semantic changes in newspaper headlines and articles, in remote and dissimilar languages with radically different positions in culture.

E.T. Chamzirin  
 SUBJECT TO CHILDHOOD IN PROSE K-E. KUDAZHY  
*Keywords: children's classic, tale, artistic image effects, folklore.*

This article examines the theme of childhood in prose writer People Republic of Tyva K-E. K. Kudazhy. Identifies and describes the main artistic images in the works of the writer.

У.А. Абдуллаева, А.Г. Таилова

**ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО ПРЕСТУПНИКА**

*Ключевые слова: вооружённый преступник, применение оружия, вид оружия, насильственный характер действий, уголовно-правовая характеристика преступника.*

*В статье дана уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление с оружием, что говорит о повышенной общественной опасности таких лиц. Обращено внимание на то, что применению оружия сопутствуют насильственный характер деяния, высокая степень общественной опасности деяния и умышленная форма вины. Так же дан анализ ролевого участия в групповых преступлениях, совершённых с применением оружия.*

С.Д. Азизов, А.М. Нурбалаева, А.Г. Таилова

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА**

*Ключевые слова: судебный порядок расторжения брака, семейно-правовое регулирование, медиация.*

*В статье анализируются публично-правовые аспекты судопроизводства по делам о расторжении брака, проводится социально-правовой анализ таких дел, при этом обосновывается мнение, что при расторжении брака в судебном порядке недостаточно осуществляется социальная функция государства по защите и охране семьи. На основе анализа практики применения процедур медиации по делам о расторжении брака автором предлагается внести изменения в действующее законодательство.*

Э.Б. Алиева, А.Г. Таилова

**ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

*Ключевые слова: эмоциональная сфера заключенных, сложность ресоциализации, изоляция от общества, интеграция человека, окружающая среда.*

*В статье анализируются особенности эмоциональной сферы лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Обращается внимание на то, что личность человека не может функционировать только как психофизический организм, она должна развиваться в рамках интеракции — коммуникации с окружением. В местах лишения свободы наблюдается опасные реакции на искажение потребностей, что нередко приводит к снижению возможностей ресоциализации в условиях лишения свободы.*

Л.Ф. Бадыков

**К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Ключевые слова: исполнительное производство, административное приостановление деятельности, судебный пристав-исполнитель, полномочия.*

*В статье исследуется вопрос объема полномочий судебных приставов – исполнителей, в рамках исполнения наказания в виде административного приостановления деятельности.*

Ю.Р. Барышникова

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ТРУДОВОГО ПРАВА**

*Ключевые слова: принципы трудового права, принципы частного права.*

*В данной статье анализируются актуальные теоретические вопросы принципов трудового права, а также их соотношение с принципами других отраслей частного права.*

U.A. Abdullaeva, A.G. Tailova

**THE CHARACTERISTIC OF ARMED CRIMINAL**

*Keywords: armed criminal, the use of a weapon, kind of the weapon, violent character of acts, criminal characteristics of offender.*

*The article provides criminal characteristics of convicts, who committed the crime using a weapon, that tells about their higher danger for society. Attention is drawn to the fact, that the use of weapons accompanied by the violent character of the act, a higher degree of social danger and the intentional form of a guilt. Article also analyzes the roles of participation in the group crimes, committed with the weapon.*

S.D. Azizov, A.M. Nurbalaeva, A.G. Tailova

**PUBLIC LAW ASPECTS OF PROCEEDINGS IN DIVORCE CASES**

*Keywords: judicial procedure for divorce, family-law regulation, mediation.*

*The article examines the public law aspects of legal proceedings for divorce cases, gives socio-legal analysis of such cases, at the same time, substantiates the view that upon the divorce in a court the social function of the state about protecting the family isn't enough. Based on the analysis of practice of application of procedures of mediation in cases of divorce the author offers to amend the legislation.*

E.B. Alieva, A.G. Tailova

**ASSESS OF THE POSSIBILITY OF RE-SOCIALIZATION IN THE CONDITIONS OF IMPRISONMENT**

*Keywords: emotional sphere of prisoners, the complexity of re-socialization, social isolation, the integration of a person, environment.*

*The article analyzes the peculiarities of the emotional sphere of the prisoners. Attention is drawn to the fact that personality of the man can't function only as a psychophysical organism, it must develop in the framework of interaction – communication with environment. In prison there are dangerous reactions to the distortion needs, which often leads to the reduction of possibilities of re-socialization in the conditions of imprisonment.*

L.F. Badykov

**TO THE QUESTION ABOUT AUTHORITY OF BAILIFFS-PERFORMERS IMPLEMENTED UNDER EXECUTION OF ADMINISTRATIVE SUSPENSION OF ACTIVITY**

*Keywords: executory process, administrative suspension of activity, bailiff-performer, authority.*

*The article explores the scope of the powers of bailiffs - performers, implemented under execution of administrative suspension of activity.*

I.R. Baryshnikova

**ANENT THE PRINCIPLES OF LABOR LAW**

*Keywords: Principles of labor law, principles of private law. This article analyzes the theoretical issues of the principles of labor law and their relation with other branches of private law.*

Д.Е. Гурина  
СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА  
ФРИЛАНСЕРОВ

*Ключевые слова:* фриланс, фрилансеры, надомники, дистанционные работники.

*Статья посвящена правовому регулированию такой относительно новой для российской действительности формы занятости, как фриланс. На основе анализа нормативно-правовых актов и публикаций авторитетных специалистов рассматриваются история возникновения фриланса, особенности регулирования труда фрилансеров, отдельные виды фриланса, преимущества и недостатки.*

Д.И. Здунова  
ПРОБЛЕМАТИКА КОДИФИЦИРОВАННЫХ АКТОВ:  
ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

*Ключевые слова:* кодификация, кодифицированный акт, кодекс, правила регулирования.

*Статья описывает кодификацию как определенную часть в процессе систематизации законодательства, также рассматривает явление кодификации актов, их типы и аспекты применительно к РФ.*

Л.Г. Зиновьева, А.В. Моторова  
УЧЕНИЕ О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В  
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ XVII В.

*Ключевые слова:* форма правления государства, сословно-представительная монархия, абсолютная монархия, порядок организации и функции органов самоуправления в уездах. Работа посвящена анализу политико-правовых идей А. Палицина, А. Ф. Ордина-Нащечкина и Ю. Крижанича. Обобщены теоретические воззрения о наиболее эффективной форме правления государства на примере России XVII в., исследованы учения о сословно-представительной монархии, абсолютной монархии, порядке организации и функциях органов самоуправления в уездах.

Л.В. Каткова  
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ  
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ  
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Ключевые слова:* местное самоуправление, гражданская активность, социальная активность, информационное взаимодействие, сайты муниципальных образований, взаимодействие населения с органами местного самоуправления.

*В статье рассматриваются проблемы повышения социальной активности населения в процессе осуществления местного самоуправления, а также развитие сайтов муниципальных образований как одно из направлений осуществления взаимодействия населения с органами местного самоуправления.*

С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров  
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ, ЕЕ  
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

*Ключевые слова:* коррупция, взяточничество, государственная служба, борьба с преступлениями, исследование коррупции.

*В статье раскрываются вопросы, связанные с различными подходами к определению коррупции, системы коррупционных преступлений, обсуждаются острые и дискуссионные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы.*

D.E. Gurina  
SPECIFICS OF LEGAL REGULATION LABOUR  
FREELANCERS

*Keywords:* freelance, freelancers, homeworkers, teleworkers. The article is devoted to legal regulation of such relatively new to the Russian reality forms of employment as a freelance. Based on the analysis of legal acts and publications of authoritative experts discussed the history of the emergence of freelancing, freelancers specific labor regulations, certain types of freelancing, advantages and disadvantages.

D.I. Zdunova  
ASPECTS OF CODIFIED ACTS: APPLICATION AND  
PRACTICE

*Keywords:* codification, codified act, codex, order, charter, regulations.

*The article deals with the fact of codification as a definite part within the process of systematization of legislation. Phenomenon of codified acts, their types and aspects of both application and practice on them in the Russian Federation are also the subject of the article.*

L.G. Zinovieva, A.V. Motorova  
THE DOCTRINE OF THE FORM OF GOVERNMENT OF  
THE STATE IN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF  
RUSSIA OF XVII CENTURY

*Keywords:* form of government of the state, the estate-representative monarchy, absolute monarchy, and the organization and functions of local government in counties. The work is devoted to the analysis of political and legal ideas Palisina A., A. Ordin-nashchekin and Y. Krizhanich. Summarizes the theoretical views about the most efficient form of government in Russia of the XVII century, studied the teachings on the estate-representative monarchy, absolute monarchy, organization and functions of local government in counties.

L.V. Katkova  
CITIZENS' SOCIAL ACTIVITY AS A CONDITION OF  
POPULATION'S INTERACTION WITH LOCAL  
GOVERNMENT AUTHORITIES

*Keywords:* local government, civic engagement, social activity, communication, websites of municipalities, interaction of the population with the local authorities.

*The article considers the problems of improving the social activity of the population in implementation of local self-government, and the development of the websites of municipalities as one of the areas of cooperation of the population with local government.*

S.B. Kotlyarov, E.A. Chicherov  
APPROACHES TO DEFINITION OF CORRUPTION, ITS  
REASON AND CONSEQUENCE

*Keywords:* corruption, bribery, public service, fight against crimes, corruption research.

*In article the questions connected with various approaches to definition of corruption, system of corruption crimes reveal acute and debatable issues of counteraction of corruption in system of public service are discussed.*

Е.П. Кудревич

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ  
ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ  
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО  
ХОЗЯЙСТВА

*Ключевые слова:* преступления, совершаемые  
должностными лицами в сфере лесного хозяйства; способы  
совершения преступления; типичные следы преступления;  
личность преступника, цели и мотивы совершения  
преступления.

Данная статья посвящена криминалистической характеристике преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства. В статье рассмотрены основные элементы криминалистической характеристики преступлений, к которым относятся способ совершения преступлений, типичные следы преступления, личность преступника, цели и мотивы совершения преступления.

А.М. Нурбалаева, А.Г. Таилова

ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ  
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В МЕСТАХ  
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Ключевые слова:* несовершеннолетние преступники,  
воспитательные колонии, спецучреждения, социальная  
адаптация.

В статье речь идет о процессе социально-психологической адаптации несовершеннолетних преступников к новым условиям жизни в местах лишения свободы, там, где им приходится отбывать наказание, — в исправительных колониях, спецшколах, других учреждениях подобного рода, проживать в коллектив «товарищей по несчастью».

Х.М. Хупсергенов

ДОЗНАНИЕ, КАК УПРОЩЕННАЯ ФОРМА  
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ  
ДЕЛАМ

*Ключевые слова:* уголовный процесс; уголовное  
судопроизводство; упрощенные формы производства по  
уголовным делам; предварительное расследование; дознание.  
В статье рассматриваются теоретико-правовые  
положения института дознания как упрощенной формы  
досудебного производства по уголовным делам.  
Определяется место института дознания в современном  
уголовном процессе России.

Е.В. Аверьянова

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ БАКАЛАВРА ВЫСШЕЙ  
ШКОЛЫ

*Ключевые слова:* знание, актуализация знаний, методика,  
мотивация.

Разработан проект осуществления актуализации знаний у бакалавра при использовании определенных методик, предполагающих повышения эффективности рассматриваемого процесса, и способы совершенствования этих действий

В.А. Анищенко, Д.Ф. Барсукова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В  
ВУЗЕ

*Ключевые слова:* вуз, система сбалансированных  
показателей, эффективность.

В статье проанализированы теоретические аспекты использования системы сбалансированных показателей в вузе как одного из наиболее эффективных инструментов управления деятельностью сотрудников. Обозначена актуальность внедрения ССП в вузе в связи с переходом на эффективные контракты, мониторингом деятельности вузов. Учитывается специфика вуза как объекта исследования. Выявлены преимущества и недостатки

E.P. Kudrevich

TO THE QUESTION OF CRIMINALISTIC  
CHARACTERISTICS CRIMES COMMITTED BY  
OFFICIALS IN THE FIELD OF FORESTRY

*Keywords:* crimes committed by public officials in the sphere of  
forestry; ways of committing crimes; typical traces of the  
crime; the offender's personality, goals and motives of the  
crime.

This article is devoted to the criminalistic characteristics of crimes committed by officials in the field of forestry. The article describes the main elements of criminalistic characteristics of crimes, which include method of committing crimes, typical traces of the crime, the offender's personality, goals and motives of the crime.

A.M. Nurbalaeva, A.G. Tailova

PSYCHOLOGY OF BEHAVIOR OF JUVENILE  
OFFENDERS IN PRISON

*Keywords:* Juvenile offenders and young offenders, special  
institutions, social adaptation.

In the article we are talking about the process of socio-psychological adaptation of young offenders to the new conditions of life in prison, where they have to serve their sentence in penitentiaries, special schools, other institutions of this kind, to get used to the team of "comrades in misfortune".

Kh.M. Khupsergenov

INQUIRY, AS SIMPLIFIED FORM OF PRETRIAL  
PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

*Keywords:* criminal proceedings; criminal proceedings;  
simplified forms of proceedings in criminal cases; preliminary  
investigation; inquiry.

The article considers theoretical and legal situation of the Institute of inquiry as a simplified form of pre-judicial manufacture on criminal cases. Is determined by the location of the Institute of investigation in modern criminal process of Russia.

E.V. Averyanova

UPDATING THE KNOWLEDGE OF GRADUATE  
STUDENTS

*Keywords:* knowledge, updating knowledge, methods,  
motivation

Developed the implementation project of actualization of students' knowledge when using certain techniques involving improving the efficiency of the considered process, and ways to improve these actions.

V.A. Anisshenko, D.F. Barsukova

THEORETICAL ASPECTS OF USE OF SYSTEM OF THE  
BALANCED INDICATORS IN HIGHER EDUCATION  
INSTITUTION

*Keywords:* higher education institution, system of the balanced  
indicators, efficiency

In article theoretical aspects of use of system of the balanced indicators in higher education institution as one of the most effective instruments of management of activity of employees are analysed. Relevance of introduction of the program status word in higher education institution in connection with transition to effective contracts, monitoring of activity of higher education institutions is designated. Specifics of higher education institution as object of research are considered.

данного подхода, определенные по результатам практического опыта. Представлен порядок построения системы сбалансированных показателей на основе последовательной реализации определенных этапов.

О.В. Анфилатова, В.С. Солгалов  
ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГТО В  
УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, студенты, ГТО.

В статье рассматриваются вопросы физической культуры в ВУЗе, задачи физического воспитания. Авторы дают описание потенциалу физической культуры.

О.Л. Балашов  
РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО  
СОТРУДНИЧЕСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КЛАССНОГО СЕТЕВОГО  
СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: сотрудничество, сообщество, социальный опыт, взаимодействие.

В статье описаны возможности образовательной среды сетевого сообщества, организованного на основе школьного класса, для активизации учебно-познавательного сотрудничества обучающихся. Автором рассмотрены пути и средства развития сотрудничества учащихся в рамках данного подхода.

Ж.Ю. Брук, Л.М. Волосникова, Т.В. Семеновских  
СОПРОВОЖДЕНИЕ МИГРАНТОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: мигранты, инклюзивное образование, удовлетворение образовательных потребностей учащихся, потенциал образовательной среды региона, толерантность, социально-психологическая адаптация.

В работе представлен анализ внутреннего потенциала инклюзивной образовательной среды Тюменского региона. Авторы приводят статистическую сводку по мигрантам и освещают их ассимилирование в учреждениях региона, акцентируя внимание на создании для детей-мигрантов психологически комфортной и защищенной среды.

И.М. Булатова  
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ  
СОСТАВЛЕНИЯ ЗАЯВКИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГРАНТА В  
КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Ключевые слова: грант, заявка, спонсор, финансирование, финансирующая организация.

В статье рассматривается проблема правильного написания заявки для получения гранта на исследование. Раскрывается структура грамотно составленной заявки. Даются практические рекомендации, как написать заявку, чтобы получить финансирование.

В.А. Варламова  
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ  
КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ-БУДУЩИХ  
ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА  
РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: информационная компетентность; принцип регионализации; будущий педагог.

В данной статье рассматривается проблема формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения на основе принципа регионализации. Приведены региональные особенности в процессе формирования информационной компетентности будущих педагогов в условиях двуязычия. Определена необходимость осуществления процесса модернизации образования с учетом специфики национальных культур, традиций народной педагогики и обучения на двух языках, также проблема обучения дисциплине «Информатика»

Advantages and shortcomings of this approach determined by results of practical experience are revealed. The order of creation of system of the balanced indicators on the basis of consecutive realization of certain stages is presented.

O.V. Anfilatova, V.S. Solgalov  
POTENTIAL PHYSICAL CULTURE AND TRP IN  
EDUCATIONAL PROCESS OF HIGH SCHOOL

Keywords: physical education, physical education, students, TRP.

The article deals with the physical training in high school, the problem of physical education. The authors give a description of the potential of physical culture.

O.L. Balashov  
THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL  
COOPERATION OF STUDENTS IN LEARNING  
ENVIRONMENT OF A CLASSROOM NETWORK  
COMMUNITY

Keywords: cooperation, community, social experience, interaction.

This article describes the features of learning environment of a classroom network community for the intensification of student's cooperation. Author examines ways of development of cooperation between students through this approach.

Zh.Yu. Bruk, L.M. Volosnikova, T.V. Semenovskikh  
MIGRANTS SUPPORT IN INCLUSIVE EDUCATIONAL  
ENVIRONMENT OF TYUMEN REGION

Keywords: migrants, inclusive education, meet the educational needs of students, the potential of the educational environment of the region, tolerance, social and psychological adaptation. The paper presents an analysis of the internal potential of an inclusive educational environment of the Tyumen region. The authors provide a statistical summary of the migrants and illuminate their assimilation in the institutions of the region, focusing on the creation for migrant children psychologically comfortable and secure environment.

I.M. Bulatova  
WAYS TO IMPROVE GRANT PROPOSAL PROFICIENCY  
IN THE CONTEXT OF FOREIGN RECOMMENDATIONS

Keywords: grant, proposal, sponsor, funding, funding agency. The problem of effective grant proposal writing is considered. The most general requirements that can be imposed upon the planning, writing, proposing of the grant proposal are emphasized. The core content of a proposal is revealed. Practical recommendations how to write a successful research proposal that works and finally gets funding are given.

V.A. Varlamova  
FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE  
BACCALAUREATE FUTURE TEACHERS BASED ON  
THE PRINCIPLE OF REGIONALIZATION

Keywords: information competence, the principle of regionalization, future teacher.

This article deals with the problem of formation of information competence of the future teachers of vocational training based on the principle of regionalization. Presents regional peculiarities in the formation of information competence of the future teachers in the conditions of bilingualism. The necessity of the process of modernization of education, taking into account the specifics of national cultures, traditions of folk pedagogy and bilingual education, is also the problem of learning the subject "Informatics" students enrolled in rural schools of the Republic of Sakha (Yakutia).

*студентов, поступивших из сельских школ Республики Саха (Якутия).*

**Н.В. Винокурова, О.В. Мазуренко**  
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**  
**ПЕДАГОГА ДОО В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОЙ**  
**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

*Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональная деятельность педагога, образовательные технологии, дошкольное образование.*

*В статье рассматриваются теоретические подходы к определению сущности непрерывного профессионального образования, анализируются образовательные запросы педагогов дошкольного образования, раскрывается роль курсов повышения квалификации в становлении образовательной мобильности педагога ДОО.*

**N.V. Vinokurova, O.V. Mazurenko**  
**PROVIDING FOR THE PEI PEDAGOGUE WITH**  
**EDUCATIONAL MOBILITY IN THE CONTINUOUS**  
**PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM**

*Keywords: continuous education, a pedagogue's professional activity, educational technologies, preschool education*

*The article considered the theoretical methods of approach to defining the essence of continuous professional education, educational requirements of preschool teachers are analyzed, the role of advanced professional courses in forming PEI pedagogue's educational mobility is revealed.*

**А.В. Горновская**  
**ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ**  
**ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ**  
**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ**

*Ключевые слова: интернационализация образования, управление интернационализацией, правовое сопровождение международной деятельности.*

*Изменение общего подхода к управлению интернационализацией образования на институциональном уровне неизбежно способствует появлению в вузе новых организационных структур. Автор анализирует практику одного из ведущих инженерных вузов России по управлению интернационализацией на основе создания в структуре международного блока Отдела правового сопровождения, делает вывод о том, что эта структура является как закономерным следствием интернационализации, так и эффективным способом управления этим процессом.*

**A.V. Gornovskaya**  
**LEGAL SUPPORT OF INTERNATIONAL AFFAIRS AS A**  
**TOOL FOR MANAGING INTERNATIONALIZATION OF**  
**EDUCATION**

*Keywords: internationalization of education, managing the internationalization, legal support of international affairs.*

*This paper considers the change in general approach to managing the internationalization at institutional level. New organizational structures are represented as a consequence of this process. The authors give a case study of one of the leading engineering universities in Russia and analyze the internationalization management in the context of a new office in the structure of International Affairs – Legal Support Office. The paper summarizes that the new structure is a consistent result of the University internationalization and an efficient way of managing this process.*

**Н.Н. Дружинина**  
**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО**  
**УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**  
**ВОСПИТАНИЯ**

*Ключевые слова: позиция, профессиональный стандарт педагога, ценности.*

*В статье рассматриваются основные проблемы формирования у студентов педагогических вузов гуманистической профессиональной позиции в соответствии с требованиями Профессионального стандарта педагога в условиях современной системы образования.*

**N.N. Druzhinina**  
**PROFESSIONAL POSITION OF THE FUTURE TEACHER**  
**IN THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATION**

*Keywords: humanistic attitude, professional standards, values. The article deals with the main problems of formation at students of pedagogical universities humanistic professional position in accordance with the professional standards of the teacher in a modern educational system.*

**И.К. Кириллова, О.А. Сорокина**  
**РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИЙ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ**  
**ВУЗА**

*Ключевые слова: мотив, мотивация достижения, внешняя мотивация, внутренняя мотивация.*

*Данная статья представляет теоретическое обоснование и раскрытие сущности мотивации достижения как психолого-педагогической проблемы. В статье также представлены результаты анкетирования студентов технического вуза с целью определения мотивов в познании иностранного языка.*

**I.K. Kirillova, O.A. Sorokina**  
**DEVELOPMENT OF ACHIEVEMENT'S MOTIVATION OF**  
**STUDENTS IN PROFESSIONAL EDUCATION**

*Keywords: motive, the achievement's motivation, intrinsic motivation, extrinsic motivation.*

*This article presents the theoretical basis and explanation of essence of achievement motivation as a psychological and pedagogical problem. Results of questioning of technical college students for the motives definition purpose in a foreign language learning are also presented in article.*

**Г.В. Лунина**  
**МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В.ТЕНДРЯКОВА В**  
**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ**

*Ключевые слова: инверсия целей и смыслов образования, педагогика достоинства, педагогическая проза*

*В.Ф.Тендрякова как методический ресурс в профессиональной подготовке учителя.*

*В профессиональном педагогическом образовании нарастают тенденции инверсии целей и смыслов образования, приводящие к выхолащиванию самой его сути.*

**G.V. Lunina**  
**THE PLACE OF THE PEDAGOGICAL PROSE OF**  
**V.TENDRYAKOV IN THE PROFESSIONAL TEACHER'S**  
**TRAINING**

*Keywords: inversion of purposes and meanings in education, pedagogy of dignity, Tendryakov's pedagogical prose as methodological resource in the professional teachers training. The trend of inverting purposes and meanings in modern professional teacher education leads to the erosion of its very essence. In contrast to the pedagogy of absurd the pedagogy of*

*В противовес педагогике абсурда требуется активация идеологии педагогики достоинства, одним из основателей которой является В.Ф.Тендряков. В статье раскрывается педагогический потенциал прозы писателя и приводится оценка актуальности образовательной проблематики его произведений настоящими и будущими педагогами.*

И.И. Монгуш

**СПЕЦИФИКА СОСТАВА СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*Ключевые слова: специфика, школа, национальное самосознание, педагогика, народное образование, общеобразовательная система.*

*В статье рассматривается специфика состава начального школьного образования в Туве, определение ее роли и места в развитии духовной культуры народа республики. В работе будет установлена связь социально-экономических и педагогических факторов в развитии начального школьного образования в Тувинской Народной Республике, а также будут выявлены основные тенденции развития начального школьного образования.*

А.С. Разорвина

**ОШИБКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОРЫ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ**

*Ключевые слова: Интернет, интернет-зависимость, гаджеты, гиперпротекция, гипопротекция, эмоциональное отвержение, виртуальная реальность, жестокое отношение.*

*В статье рассматриваются различные виды отклоняющегося от нормы семейного воспитания, приводящие к зависимому поведению, основное внимание уделено интернет-зависимости – крайне распространенной форме аддикции в современных условиях развития новых технологий. Автором перечислены явные признаки и рекомендации предотвращения развития интернет-зависимости.*

Е.Д. Расщепкина, И.В. Кашуба

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА**

*Ключевые слова: воспитательный процесс, актуализация воспитательной деятельности, конкурентоспособный специалист, воспитательный потенциал, молодежный проект, активная социальная позиция, вузовское пространство.*

*В работе представлены результаты изучения условий воспитания конкурентоспособности молодых специалистов в процессе профессионального обучения в вузе. Концептуально изложены основные направления воспитательной деятельности, способствующие реализации личностного потенциала студентов университета. Раскрыты интерактивные технологии воспитания конкурентоспособности студентов вуза.*

А.Г. Сабиров

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ**

*Ключевые слова: практико-ориентированный подход, преподавание, гуманитарные и экономические дисциплины, возможности, педагогический вуз.*

*В работе представлены результаты изучения роли практико-ориентированного подхода в обеспечении повышения качества преподавания гуманитарных и экономических дисциплин в педагогическом высшем учебном заведении, описаны механизмы его реализации в образовательной и воспитательной деятельности.*

*dignity should be activated. The pedagogical potential of V.F. Tendryakov's prose who was one of the founders of the pedagogy of dignity is revealed in the article. The relevance of the educational perspective of his work for the present and future teachers is estimated.*

I.I. Mongush

**SPECIFICS OF THE CONTENT OF PRIMARY SCHOOL EDUCATION IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC**

*Keywords: specificity, school, national identity, education, public education, the general education system.*

*The article deals with the specifics of the composition of primary school education in Tuva, the definition of its role and place in the development of spiritual culture of the people of the republic. The work will be linked to the socio-economic and educational factors in the development of primary education in the Tuvan People's Republic, and will identify the main trends in the development of primary education.*

A.S. Razorvina

**FAMILY UPBRINGING ERRORS AS RISK FACTORS OF INTERNET ADDICTION AMONG CHILDREN**

*Keywords: Internet, Internet addiction, gadgets, overprotection, neglect, emotional rejection, virtual reality, cruel treatment.*

*The article discusses the various types of abnormal family upbringing that lead to addictive behavior and focuses on Internet addiction - an extremely common form of addiction in modern conditions of development of new technologies. The author gives the list of the evident signs of formed addiction and recommendations for parents to prevent the development of Internet addiction.*

E.D. Rasschepkina, I.V. Kashuba

**UPDATE EDUCATIONAL ACTIVITIES AS A FACTOR OF PERSONALITY COMPETITIVE SPECIALISTS**

*Keywords: educational process, updating educational activity, competitive specialist, educational potential, youth project, an active social position, university space.*

*The results of the study of the competitiveness of the conditions of training young professionals in the course of vocational training in high school. Conceptually, the basic directions of educational activities that contribute to the realization of personal potential students. Disclosed interactive education technology competitiveness of university students.*

A.G. Sabirov

**POSSIBILITIES OF THE PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN TEACHING HUMANITARIAN AND ECONOMIC DISCIPLINES IN PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

*Keywords: practice-oriented approach, teaching, humanities and economic disciplines, opportunities, educational institution*  
*The results of the study as a practice-oriented approach to ensure the quality of teaching to increase humanitarian and economic disciplines in pedagogical higher education, describes the mechanisms of its implementation in the educational and training activities.*

Р.К. Серёжникова, Л.Я. Жогло  
 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТА -  
 МАГИСТРАНТА В УСЛОВИЯХ  
 АКМЕСИНЕРГЕТИЧЕСКОГО  
 САМОСОВЕРШАНИЯ

*Ключевые слова: акмесинергетический подход, акмеологическое сопровождение творческой самореализации, самосовершенствование, студент-магистрант.*

*В статье раскрываются особенности акмесинергетического подхода к организации научно-исследовательской работы в магистратуре, позволяющего переосмыслить ее как нелинейный вероятностный процесс самосовершенствования в контексте усиления акмеологизма педагогического взаимодействия.*

R.K. Serezhnikova, L.Ya. Zhoglo  
 RESEARCH WORK STUDENT - GRADUATE STUDENT  
 IN TERMS OF ACME SYNERGISTIC SELF  
 IMPROVEMENT

*Keywords: acme synergistic approach, acmeological support of creative self-realization, self-improvement, student-student. The article describes the features acme synergistic approach to the organization of research work in the magistracy, allowing to redefine it as a non-linear probabilistic process improvement in the context of strengthening acmeological pedagogical interaction.*

Н.С. Сухонина

ДИАГНОСТИКА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА  
 УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В КЛАССАХ ИНТЕНСИВНОЙ  
 ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

*Ключевые слова: Вычислительная культура, вычислительные навыки, учащиеся с задержкой психического развития, показатели и уровни сформированности вычислительных навыков, классы интенсивной педагогической коррекции, урок математики.*

*Данная статья направлена на решение проблемы диагностики уровня развития вычислительной культуры в классах интенсивной педагогической коррекции. В статье раскрывается актуальное для современной специальной методики преподавания математики – развитие вычислительных навыков как важной составляющей вычислительной культуры, имеющей как образовательно-воспитательное, так и коррекционно-практическое значение для учащихся с задержкой психического развития. В статье показаны показатели и уровни сформированности вычислительных навыков.*

N.S. Suhonina

DIAGNOSTICS OF COMPUTING CULTURE AT  
 MATHEMATICS LESSONS IN CLASSES OF INTENSIVE  
 PEDAGOGICAL CORRECTION

*Keywords: The computing culture, computing skills, pupils with a delay of mental development, indicators and levels of formation of computing skills, classes of an intensive pedagogical correction, math lesson.*

*This article is directed on a solution of the problem of diagnostics of a level of development of computing culture in classes of intensive pedagogical correction. In article reveals actual for a modern special technique of teaching mathematics – development of computing skills as an important component of the computing culture having both educational, correctional, practical value for pupils with a delay of mental development. Indicators and levels of formation of computing skills are shown in article.*

Г.В. Токмазов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНЦИПА ПРЕДМЕТНОСТИ  
 ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ  
 ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

*Ключевые слова: модель, принцип, предмет, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.*

*В работе представлены результаты совершенствования принципа предметности исследовательской деятельности в процессе изучения математики при непрерывной общинженерной подготовке специалистов на базе обобщенных познавательных действий*

G.V. Tokmazov

IMPROVING THE PRINCIPLE SUBJECT RESEARCH  
 INTO THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS

*Keywords: model, the principle, the subject, universal schemes, research skills, mathematics*

*The results of the improvement of the principle of objectivity of research in the study of mathematics in continuous general engineering training on the basis of generalized cognitive actions*

Л.А. Чердниченко

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕТОДИКО-  
 МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ  
 УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

*Ключевые слова: методико-математическая подготовка, условия повышения качества методико-математической подготовки, будущий учитель начальных классов.*

*Статья посвящена проблеме повышения качества методико-математической подготовки будущих учителей начальных классов. Определена суть понятия «методико-математическая подготовка будущего учителя начальных классов», охарактеризовано содержание такой подготовки, выделены условия, при которых возможна оптимизация и модернизация учебного процесса в вузе на примере изучения курса методики преподавания математики. Данная статья предназначена для преподавателей, исследователей, руководителей образовательных учреждений, занимающихся вопросами совершенствования профессиональной подготовки педагогических кадров.*

L.A. Cherednichenko

CONDITIONS OF IMPROVING THE QUALITY OF  
 METHODOLOGICAL AND MATHEMATICAL TRAINING  
 OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

*Key words: methods of mathematical training, conditions of the improvement of quality of methodological and mathematical training, the future primary school teacher.*

*The article is devoted to the problem of improving the quality of methodological and mathematical training of future primary school teachers. The essence of the concept of "methodical and mathematical training of future primary school teachers" has been defined, the content of this training has been described, and the conditions in which the optimization and modernization of educational process at University have been emphasized on the example of studying the course of methodology of teaching mathematics. This article is intended for teachers, researchers, heads of educational institutions dealing with the improvement of professional training of pedagogical staff.*



С.С. Эмирильясова

ДИНАМИКА ТРАНСЛЯЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕЙ В  
УКРАИНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ В XX ВЕКЕ*Ключевые слова: гендер, феминизм, феминность,  
маскулинность, гендерный паритет.*

*В статье особое внимание уделено понятию «гендер», а также анализируется его роль в современной общественной науке. Исследуются вопросы по проблемам женщин, их роли в обществе. В работе прослеживается динамика трансляции гендерных идей в украинской педагогической науке.*

S.S. Emirilyasova

DYNAMICS OF GENDER IDEAS' TRANSMISSION IN  
UKRAINIAN PEDAGOGIC PRESS IN THE XXTH  
CENTURY*Keywords: gender, feminism, feminine, masculine, gender  
equality.*

*The special emphasis in the article is put to the term "gender" as well as its role in modern science. Questions related to the women issues, their importance in society are investigated. The dynamics of gender ideas' transmission in Ukrainian pedagogic science is researched.*

П.Н. Афанасьев, Т.П. Шарай

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-  
РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ С  
ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ*Ключевые слова: детско-родительские отношения,  
родительские установки, стили воспитания, острый  
лимфобластный лейкоз.*

*В статье представлены результаты первичной обработки данных исследования особенностей стиля воспитания, родительских установок в семье с тяжелобольным ребенком, а также особенностей взаимоотношений такого ребенка с окружающими и некоторых характеристик его личности.*

P.N. Afanasev, T.P. Sharay

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILD-PARENT  
RELATIONSHIP IN THE FAMILY WITH A SERIOUSLY  
ILL CHILD*Keywords: parent-child relationships, parental attitudes,  
parenting styles, acute lymphoblastic leukemia.*

*The article presents the results of the primary data studies of parenting style, parental attitudes in the family with a seriously ill child. Also the results of studies of the relationship of such children with others and some characteristics of his personality.*

А.М. Дохоян, Т.И. Олешко

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ МИНОБРНАУКИ НА 2013-2018  
ГГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*Ключевые слова: целевые ориентиры, развитие, система  
образования, профессиональное образование, социальная  
практика, компетентностный подход.*

*В работе представлен опыт работы кафедры с учетом Целевых ориентиров развития высшего образования Минобрнауки Российской Федерации до 2018 года и связанные с этим меры, которые предстоит реализовать коллективу кафедры ближайшее время. Подробно рассмотрены возможности и перспективы деятельности кафедры в свете целевых ориентиров развития высшего образования Минобрнауки РФ.*

A.M. Dokhoyan, T.I. Oleshko

MINISTRY TARGETS FOR 2013-2018 GG: PROBLEMS  
AND PROSPECTS*Keywords: targets, development, education, vocational  
training, social practice, competence approach.*

*This work describes the experience of the Department, taking into account the targets of development of higher education of Ministry of education and science of the Russian Federation to the year 2018 and related measures to be plemented to the staff of the Department soon. Detail the opportunities and prospects of the Department in the light targets the development of higher education Ministry r s.*

Е.С. Нагимова, Г.Ф. Шабаетва

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ  
БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН К МАТЕРИНСТВУ И РОДАМ  
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СНОВИДЕНИЙ*Ключевые слова: психологическая готовность к  
материнству, психологическая готовность к родам,  
сновидения беременных.*

*В статье представлены результаты эмпирического исследования психологической готовности беременных женщин к материнству и родам на основе анализа их сновидений. Приведены результаты сравнительного анализа сновидений здоровых беременных женщин и женщин с угрозой прерывания беременности.*

E.S. Nagimova, G.F. Shabaeva

THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF  
PREGNANT WOMEN TO MOTHERHOOD AND  
MATERNITY ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF  
DREAMS*Keywords: psychological readiness for motherhood,  
psychological readiness for childbirth, pregnancy dreams.*

*The article presents the results of empirical research of psychological readiness of pregnant women to motherhood and maternity based on their dreams. The results of the comparative analysis of dreams of healthy pregnant women and women with a threatened miscarriage are also given in the article.*

А.С. Павлова

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ  
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ  
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Ключевые слова: общение, общение со сверстниками,  
младшие школьники с ограниченными возможностями  
здоровья, мотивационный аспект, информационно-речевой  
аспект, эмоционально-знаковый аспект.*

*В статье представлены результаты изучения особенностей разных аспектов (мотивационного, информационно-речевого, эмоционально-знакового) общения со сверстниками младших школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в художественной деятельности.*

A.S. Pavlova

FEATURES OF COMMUNICATION WITH PEERS OF  
YOUNGER PIPILS WITH HEALTH DISABILITIES IN  
ARTISTIC ACTIVITIES*Keywords: communication, communication with peers,  
younger students with health disabilities, the motivational  
aspect, information-speech aspect, emotional-sign aspect.  
The article presents the results of studying the characteristics of various aspects (motivation, information and verbal, emotional and iconic) communication with peers of younger pupil with health disabilities (HIA) in artistic activities.*

Е.Е. Русякова

ЛИЧНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА И  
ПСИХИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ,  
СТРАДАЮЩИХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ РАЗНОЙ  
СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

*Ключевые слова: бронхиальная астма, подросток, личность. В статье описаны результаты психологического исследования личности подростков, с установленным диагнозом бронхиальная астма разной степени тяжести. Дополнительно оценивалась фрустрационная толерантность, самооценка, сфера отношений, психическая адаптация, проводился анализ взаимоотношений в семьях. Полученные данные указывают на существенные искажения в формировании личности и нарушения психической адаптации прямопропорционально тяжести заболевания.*

E.E. Ruslyakova

THE PERSONALITY, THE EMOTIONAL SPHERE AND  
MENTAL ADAPTATION OF THE TEENAGERS HAVING  
BRONCHIAL ASTHMA OF DIFFERENT SEVERITY

*Keywords: bronchial asthma, teenager, personality. In the article the results of the teenagers with the diagnosis "bronchial asthma" of different severity degree personality psychological exploration are described. Also frustration tolerance, self-appraisal, sphere of relationship, psychological adaptation were estimated, analysis of relations inside the family was conducted. The received data shows that there are essential distortions in the personality forming, abnormalities in psychological adaptation, directly proportional to the disease severity.*

О.А. Сагалакова, К.В. Терре, Д.В. Труевцев  
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИВИТАЛЬНОГО МОТИВА  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ПИЩЕВОГО  
ПОВЕДЕНИЯ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ АНОРЕКСИИ

*Ключевые слова: анорексия, деятельность ограничительного пищевого поведения, саморегуляция, антивитаальный мотив и поведение.*

*В работе представлены результаты исследования формирования антивитаального мотива деятельности ограничительного пищевого поведения на разных этапах развития анорексии у молодых девушек. Выявлена связь специфических искажений мотивации и нарушений саморегуляции деятельности по ограничению приема пищи как ведущих нарушений психики при анорексии.*

O.A. Sagalakova, K.V. Terre, D.V. Truevtsev  
FORMATION OF ANTI-VITAL MOTIVE  
OF RESTRICTIVE EATING BEHAVIOR ACTIVITY IN THE  
DYNAMICS OF ANOREXIA

*Keywords: anorexia, restrictive eating behavior activity, self-regulation, anti-vital motive and behavior.*

*The research results of anti-vital motive formation of restrictive eating behaviors activity at different anorexia stages are presenting. It shows the relationship of motivation and self-regulation disorders in restrictive eating behavior as a major mental distortion in anorexia.*

Т.А. Заглодина

РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ  
СФЕРЫ

*Ключевые слова: эффективность труда, эмоциональное выгорание, профессиональные деформации личности специалиста по социальной работе, социальная сфера.*

*Профессиональная деятельность оказывает мощное деформирующее воздействие на личность работника и приводит к закономерным различиям в профессиональных типах личности. Профессиональная деформация в социальной сфере выступает как формой отклоняющегося поведения, так и источником девиантных проявлений в социуме и ведет к снижению уровня социального обслуживания, качества предоставляемых услуг и снижению профессионального имиджа специалиста по социальной работе.*

T.A. Zagoldina

RISKS AND CHALLENGES OF PROFESSIONAL  
ACTIVITY OF SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE

*Keywords: work effectiveness, burnout, professional deformation of the personality of specialists in social work, social sphere.*

*Professional activities have a powerful distorting impact on the individual employee and leads to natural differences in vocational personality types. Professional deformity in the social sphere acts as a form of deviant behaviour as deviant behavior in society and leads to lower level of social services, quality of services and reduce the professional image of a specialist in social work.*

Г.А. Куклин

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИЙ  
РЕФЛЕКСИВНОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНЫХ  
НАУКАХ

*Ключевые слова: рефлексивный анализ, метасоциология, социологическая рефлексивность, критический анализ.*

*В статье дан анализ способов систематизации идей рефлексивного анализа в социальных науках. Показана взаимная дополнительность таких попыток. Рефлексивный анализ представлен как комплекс традиций метасоциологии, социологической рефлексивности и критики.*

G.A. Kuklin

THE PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION OF  
CONCEPTIONS OF THE REFLEXIVE ANALYSIS IN THE  
SOCIAL SCIENCES

*Keywords: reflexive analysis, metasociology, sociological reflexivity, critical analysis.*

*The article analyzes the ways of systematizing the ideas of reflexive analysis in sociology. That shows the limitations and mutual complementarity of such attempts. Reflexive analysis is defined as a structure of discursive links between three traditions: metasociology, sociological reflexivity and critical analysis.*

## **Публичный лицензионный договор-оферта**

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

## **Договор публичной оферты по обработке персональных данных**

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2015

[www.kazanscience.ru](http://www.kazanscience.ru)

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.10.2015                      Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

27,8 усл.печ.л. 32 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4912.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»